А.В. Зотова

ЭКОНОМИКА БЛОКАДЫ

А.В. ЗОТОВА

ЭКОНОМИКА БЛОКАДЫ

ОСТРОВ

Санкт-Петербург
2016

З 88 Зотова А.В. Экономика блокады. СПб.: «Издательский Центр «ОСТРОВ». 2016. — 320 с., илл.

Среди сотен книг о блокаде Ленинграда это очень «неожиданная» книга, не похожая ни на одно прежнее издание. В ней впервые рассказывается о Ленинграде не только блокадной поры, но и о городе-солдате, воевавшем против фашистов с первого до последнего дня войны. В этой работе впервые осуществлена попытка изучения деятельности народного хозяйства Ленинграда во всем его многообразии: это и банковская система, и труд больших заводов и маленьких артелей; это очень важная работа коммунальных служб, почты, телефонных станций и неприметных тружеников научно-исследовательских институтов.

А.В. Зотова провела многочисленные исследования в архивах Москвы, Петербурга, Берлина, Фрайбурга и ввела в научный оборот сотни ранее неизвестных документов. Значительная их часть была рассекречена совсем недавно.

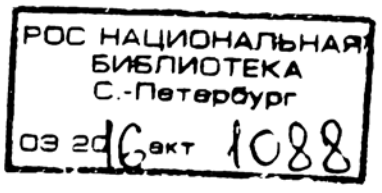
Для всех интересующихся историей нашего города.

ISBN 978-5-94500-102-2

Научный редактор доктор исторических наук, профессор С.Н. Полторак

На 1-й стор. обложки: «Комсомолец Георгий Степанов»
На титуле: «По Московскому проспекту — на передовую (из книги: Оборона Ленинграда. 1941—1944. Воспоминания и дневники участников. Л., 1968)»

Иллюстрации, кроме отмеченных особо, из собрания Л.И.Амирханова

© А.В. Зотова, 2016.
© ООО «ИЦ «ОСТРОВ», 2016.
© Художественное оформление М.А.Богданов, 2016

Предисловие научного редактора
Новое слово о военном Ленинграде

О Ленинграде времен блокады написаны сотни книг и многие тысячи статей. Но книга, которую Вы, уважаемый читатель, держите в руках, не похожа ни на одно прежнее издание. В ней впервые рассказывается о Ленинграде не только блокадной поры, а о городе-солдате, воевавшем против гитлеровцев и их союзников с первого до последнего дня войны. В этой работе впервые осуществлена попытка изучения деятельности народного хозяйства Ленинграда во всем его многообразии — от работы заводов и банков до скромного труда маленьких артелей, коммунальных служб, почты, телефонных станций и неприметных тружеников научно-исследовательских институтов.

Автор этой книги провел многочисленные исследования в архивах Москвы, Петербурга, Берлина, Фрайбурга и ввел в научный оборот сотни ранее не известных документов. Значительная их часть была рассекречена лишь за несколько месяцев до того, как родилось это издание.

А.В. Зотова подчеркивает, что Ленинград давал мощный отпор врагу, отправляя свою военную продукцию не только на Ленинградский и Волховский фронты, но и во всю Ддействующую армию Советского государства. Существенная деталь: на протяжении всей войны, в том числе и в период вражеской блокады, центральные власти страны не делали городу никакой скидки, включая его промышленные предприятия и научно-исследовательские учреждения в общесоюзный план развития народного хозяйства.

В книге утверждается, что массовый вывоз оборудования ленинградских предприятий в период Великой Отечественной войны, продолжавшийся вплоть до осени 1943 года, позволил в перспективе сформировать промышленную инфраструктуру во многих регионах Советского Союза — в Поволжье, на Урале, в Сибири, в Средней Азии, в Закавказье и на Дальнем Востоке. Кроме оборудования фабрик и заводов, вслед за ними отправлялись учебные, научные и культурные учреждения, которые на протяжении всей войны передавали свой опыт местному населению, подготавливая квалифицированные кадры, работавшие на местах в послевоенные годы. В результате в разных уголках страны были заложены основы многочисленных сегментов экономики, науки и культуры, которые в последующие годы стали основой бурного экономического и культурного развития регионов Советского Союза.

Прежде никто из ученых не обращал внимания на то, что опыт развития народного хозяйства в условиях блокады и войны в целом позволил ленинградцам сформировать модель экономической деятельности с использованием ограниченных ресурсов, что крайне важно и в современных условиях.

Эта книга богата совершенно новыми идеями. Например, в ней обращается внимание на то, что Ленинград, как крупный экономический центр Советского Союза, внес большой личный вклад в Победу над врагом. Этот вклад — не общие слова. Он вполне конкретен, что подтверждается цифрами, приводимыми в издании.

В этой работе вы не встретите авторского стремления поразить читателей экстравагантными заявлениями или сверхноваторскими концепциями. Но в ней приводятся многочисленные обобщенные данные о совершенно разных сторонах жизни горожан: о том, как боролись они с нехваткой продовольствия и ширпотреба, какую изобретательность и смекалку проявляли, чтобы выжить и победить. Поражает то, что, находясь в экстремальных условиях, каждый день, рискуя погибнуть и погибая, ленинградцы думали не только о хлебе насущном, но и о том, чтобы в тяжелейших условиях войны продолжать оставаться людьми. Известно, что для приготовления продукции, которой можно было хоть как-то поддержать истощенные организмы использовались многочисленные заменители: суррогатный кофе, изготовленный из кукурузных ростков и горелой сои, сыр из казеина, растительная икра из жмыхов, соевая продукция (шрот, соевое молоко, соевый кефир), белковые дрожжи, витамин С, вырабатывавшийся из хвои, пищевая целлюлоза. Из хлопка дульцина и аскорбиновой кислоты научились изготавливать патоку. И на фоне всего этого для ленинградок не забывали делать помаду, кремы и даже духи «Боевые подруги», которые из-за отсутствия тары разливали в бутылочки из-под лекарств.

Работники швейных артелей скупали у населения поношенные вещи, дезинфицировали их и, штопая и перелицовывая, делали из них ходовой товар — ватники, пальто и другую одежду.

Понимая, что одна из бед горожан — острый дефицит витаминов, по инициативе «Ленглавресторана» на Беломорском побережье в 1942 году был организован промысел по добыче пищевых водорослей и морской капусты, которые с большим трудом доставлялись в город.

В этой книге есть немало неожиданных сюжетов. В ней рассказывается о том, как голодные ленинградцы перечисляли свои зарплаты в Фонд обороны, как они покупали облигации государственных займов и участвовали в розыгрышах денежно-вещевых лотерей, не столько надеясь на выигрыш, сколько понимая, что их деньги будут истрачены на нужды Красной армии.

В числе неизученных сюжетов — сельскохозяйственная жизнь Ленинграда. Это далеко не только засеянные капустой скверы. В городе только в 1942 году действовало 25 совхозов и более 600 подсобных хозяйств. 276 тысяч ленинградцев стали огородниками, которых поддерживали местные власти, выдавая им бесплатно инвентарь и семена для рассады.

В этой книге нет патриотических восторгов или антипатриотического цинизма. Любя свой город и его историю, А.В. Зотова, как историк, старалась быть честной и объективной, правдиво рассказывая о том, что война — это в первую очередь тяжелейший труд и огромное человеческое горе.

Эта работа — стремление ученого создать скромный памятник тем ленинградцам, которым мы обязаны своей жизнью.

С.Н. Полторак, доктор исторических наук, профессор

Введение

В современных условиях, когда мировые экономические и финансовые кризисы стали чуть ли не обыденным явлением, опыт «экстремальной экономики» становится чрезвычайно ценным. На этом фоне становится очевидной необходимость осмысления и практического использования исторического опыта, накопленного жителями Ленинграда в период Великой Отечественной войны в сфере развития экономики с позиций новых подходов, утверждающихся в современной исторической науке[1].

Экстремальная ситуация, будь то война, как крайняя форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий, либо иные разноплановые кризисные явления, протекающие в социуме относительно мирно, заставляют общество максимально использовать свои резервы в целях самовыживания. Это — необходимое условие обеспечения основополагающей социально-экономической, политической и духовной базы, на которой в дальнейшем, в более благоприятных условиях, будет осуществляться выход из глубинного кризиса.

Исторический опыт, накопленный постсоветской Россией более чем за двадцать лет существования в новом историческом пространстве, позволяет заключить: эффективность социально-политических, экономических и духовных преобразований, проводимых по плану модернизации, в результате которой наше Отечество должно трансформироваться в демократическое правовое социальное светское государство с высокотехнологичной развитой рыночной конкурентоспособной экономикой, не является достаточной. Как следствие, утверждается низкий уровень благосостояния людей, а также и заметное снижение конкурентоспособности государства во внешнеэкономической сфере. Изучение, обобщение и использование на практике опыта экономической и фи-

---

[1]Более подробно см., напр.: *Сахаров А.Н.* О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 3—20; *Искандеров А.А.* Два взгляда на историю // Там же. 2005. №4. С. 3—32; Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы. М.: Логос, 2005. 192 с.; *Репина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX и XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 559 с.; *Ипполитов Г.М.* О новых подходах к освещению советского периода российской истории (на примере Гражданской войны в России) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т.13 № 3 (41). С. 222—228. Его же: Как трудно избежать соблазна биографию писать, или Размышления о некоторых теоретико-методологических основах исследования исторических персоналий // Клио. 2011. № 6. С.143—149 и другие.

нансовой деятельности Ленинграда — второго по значимости в СССР экономического центра страны — в экстремальных условиях Великой Отечественной войны, дает возможность не просто обогатить современную деятельность государственных и хозяйственных органов, но и в какой-то степени наполнить ее качественно новым содержанием. Тем самым будет повышена роль субъектов государственной системы в их деятельности как важных инструментов совершенствования функционирования государственного механизма в целом.

Актуальность проблемы, исследуемой в этой книге, обусловлена также и научной целесообразностью. До сих пор ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не было выполнено ни одного комплексного исследования, посвященного истории экономики Ленинграда периода блокады. До настоящего времени концептуальные подходы ученых к изучению истории Ленинграда в период Великой Отечественной войны сводились в конечном итоге к исследованию двух крупных научных проблем:

многоаспектной деятельности ленинградцев в условиях вражеской блокады;

анализу различных сторон городской жизни, нацеленной на самообеспечение и защиту города от неприятеля.

Пример защитников блокированного Ленинграда, несомненно, служит эффективным средством патриотического воспитания граждан.

История тех событий нашла отражение в ряде обобщающих фундаментальных трудов[2], специальных монографических исследованиях[3], научных статьях[4] и материалах всевозможных научных форумов[5], а также и в защищенных

---

[2]См., например: *Карасев А.А.* Ленинградцы в годы блокады: 1941—1943. М.: АН СССР, 1959. 313 с.; *Князев С.П.* На защите Невской Твердыни. Л.: Лениздат, 1965. 644 с.; *Ковальчук В.М.* В годы суровых испытаний: Ленингр. парт. орг. в Великой Отечественной войне. Л.: Лениздат, 1985. 422 с.; *Зотова А.В.* Блокадный Ленинград. Жизнь города // Многотомный фундаментальный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 498—499; Она же. Финансовая политика военного времени // Многотомный фундаментальный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. С. 279—286 и другие.

[3]См., например: *Дьяченко В.П.* История финансов СССР (1917—1950 гг.). М.: Наука, 1978. С. 398; *Гладких П.Ф.* Здравоохранение и военная медицина в битве за Ленинград глазами историка и очевидцев. 1941—1944 гг.: очерки истории отечественной военной медицины. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 517 с.; *Алексеев Т.В.* Индустрия средств связи Петербурга—Ленинграда для армии и флота в эпоху потрясений и модернизации. 1900—1945 гг. СПб.: СПб ГПУ, 2010. 643 с. и другие.

[4]См., например: *Олейник Г.С., Смирнов М.К.* Военные деньги // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 38—41; *Муравьева Л.А.* Финансы СССР в годы Великой Отечественной войны // Финансы и кредит. 2004. № 14. С. 83—91; *Соболев Г.Л.* Блокада Ленинграда: от новых источников к новому пониманию // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 70—96 и другие.

[5]См., например: *Геращенко В.В.* Финансисты и банкиры вместе ковали экономическую победу // Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сб. науч. трудов. по мат-лам науч. конф. 27 апр. 2010 г. М.: Финуниверситет, 2010. С. 81—84; *Полторак С.Н.* Ленинградский институт переливания крови в период блокады Ленинграда // Патриотизм — феномен российской истории: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: СПбГАСУ, 2013. С. 151—154 и другие.

докторских и кандидатских исследованиях[6], число которых превышает 70 диссертаций[7].

Документальная разработка рассматриваемой проблемы характеризуется изданием примерно 20 сборников документов и материалов[8], а также наличием публикаций некоторых отдельных документов, содержащихся в научной периодике[9]. Размещен ряд таких документов и в глобальной сети Интернет[10]. Однако, на фоне массива историографических и исторических источников, нельзя не заметить того, что публикаций, в которых на уровне относительно самостоятельных сюжетов, исследовались бы вопросы экономики Ленинграда периода блокады, явно недостаточно.

Изучение истории блокированного Ленинграда в советской историографии было крайне субъективно в силу ее политизированности[11]. Повышенная степень идеализации и политизации изучения темы была связана еще и с тем, что Ленинград — «колыбель Октября» — рассматривался исследователями как продолжатель героических традиций 1917 и 1919 годов.

---

[6]См., например: *Ломагин Н.А.* Политический контроль и негативные настроения ленинградцев в период Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д.и.н. СПб., 2005. 40 с.; *Олейник Н.Б.* Битва за Ленинград: исследование событий и анализ потерь в Любанской наступательной операции (январь—июль 1942 г.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2006. 25 с.; *Кутузов А.В.* Блокада Ленинграда в информационном противоборстве в годы Второй мировой войны: автореф. дис. ... д.и.н. СПб., 2012. 41 с. и другие.

[7]Подсчет проводился по электронным каталогам РГБ, РНБ и ГПИБ. Автор не высказывает претензий на абсолютную полноту подсчетов.

[8]См., например: Возрождение: Воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда: Сб. Л.: Лениздат, 1977. 367 с.; Блокада рассекреченная: [Сборник] / Междунар. ассоц. блокадников города-героя Ленинграда; Сост. В. Демидов. — СПб.: Бояныч, 1995. 254 с.; Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н.Л. Волковского. — М: АСТ; СПб.: Полигон. 2005. 766 с.; *Ковальчук В.М., Чистиков А.Н.* Ленинград в годы Великой Отечественной войны: Очерки. Документы. Фотографии. СПб.: Издательско-полиграфический сервисный центр, 2005. 240 с.

[9]См., например: *Карасев А.В.* Документальные материалы о трудящихся Ленинграда в годы блокады // Исторический архив. 1956. № 6. С. 21—34.

[10]См., например: Ленинградская городская контора Госбанка СССР в годы войны. Электронный ресурс: URL: http://www.vep.ru/bbl/history/cbr-75.html; Ленинградская городская контора Госбанка СССР в годы войны. // Центральный банк РФ. 2008. № 20. Электронный ресурс: URL: http://budgetrf/Publications/Magazines/VestnikCBR/2008/VBR200806071739_p_017.html; Финансовая система СССР перед Великой Отечественной войной. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fifact.ru/2010-08-28-11-41-18/63-finansovaya-sistema-sssr-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny.html; Финансовое обеспечение в годы Великой Отечественной войны. Электронный ресурс: URL: http://www.oboznik.ru/p=11567; The Leningrad Affair. Электронный ресурс: URL: http://www.bbc.co.uk/history/worldwars/wwtwo/leningrad_betrayal_01.shtml; *Cavallerano J.* The 900-dey siege of Leningrad. September 8, 1941— January 27, 1944. http://it.stlawu.edu/~rkreuzer/pcavallerano/leningradweb.htm.

[11]См., например: *Афанасьев Ю.Н.* Феномен советской историографии. Введение к кн. XX век. История России. М.: Моск. лицей, 1996. 376 с.; *Алексеева Г.Д.* Историческая наука в России. Идеология. Политика (60—80-е гг. XX в.). М.: Ин-т российской истории РАН, 2003. 248 с.; *Ипполитов Г.М.* Еще раз о феномене советской историографии // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Научно-практ. журн. 2012. № 11—12 (ноябрь—дек.). С. 38—43 и другие.

В таком контексте преподносилась история Петербурга — Петрограда — Ленинграда еще в изданиях, выходивших из печати в период блокады[12]. На фоне исторических публикаций о Ленинграде — родине Октябрьской революции[13], об участии рабочих в Гражданской войне[14], публиковались материалы о Ленинграде как крупнейшем индустриальном центре СССР[15], о городе с передовой наукой, культурой и искусством[16].

Ленинградская блокада, как одно из самых ярких явлений Великой Отечественной войны, не только в художественной, но и в научной литературе чаще всего рассматривается сквозь призму трагических и героических событий. Такой подход во многом справедлив, поскольку в нем имеется определенная тенденция к объективной оценке происходивших событий. Однако только такой подход не может дать полной научной картины рассматриваемой темы, поскольку блокада Ленинграда — явление многоаспектное и оно нуждается во всеобъемлющем рассмотрении, в котором должен занять свою нишу и такой аспект, как экономическая жизнь сражавшегося Ленинграда.

Зарубежная историография о блокаде Ленинграда многократно подтвердила тот факт, что главной проблемой западной «русистики» является недостаточность ее источниковедческой базы. Американские, английские, немецкие и другие исследователи, занимаясь изучением блокады Ленинграда, редко обращаются к российским опубликованным источникам и архивным документам Москвы и Санкт-Петербурга. Как следствие, иностранные историки, собрав минимальные сведения об изучаемой проблеме, пытаются в то же время создавать оригинальные концепции, подтвержденные больше не фактами, а их умозаключениями (в основном, умозрительными). В конечном итоге, зарубежные исследователи не дают исчерпывающих ответов на вопросы об экономической жизни Ленинграда в период блокады.

В исследовании любой проблемы есть своя внутренняя логика, во многом связанная с поступательностью изучения различных сторон истории. До настоящего времени тема истории экономики еще не являлась столь востребованной с точки зрения познания, поскольку на переднем плане стояли, как казалось, более острые и более значимые проблемы. Однако современный мир создает такую конфигурацию социального развития, в которой вопросы экономики начинают выступать на передний план, что вынуждает исследователей обращаться и к историческому опыту. При этом необходимо особенно подчеркнуть то, что экономические аспекты истории обладают своей спецификой, требующей зачастую относительно узких знаний в области смежных (в частности,

---

[12] Героический Ленинград. 1917—1942. Сб. ст. Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. 290 с.

[13] *Шариков К.* Ленинград — колыбель Великой Октябрьской социалистической революции // Героический Ленинград. 1917—942. Сб. ст. Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. С. 1—28.

[14] *Соколова Е.* Петроградские рабочие в годы гражданской войны (1918—1920) // Там же. С. 29—50.

[15] *Монаков Н., Петерсон Л.* Ленинград — крупнейший индустриальный центр нашей страны // Там же. С. 91—148.

[16] *Волкова А.* Ленинград — город передовой науки, культуры и искусства // Там же. С. 149—180.

экономических) специальностей, что несколько усложняет исследовательскую работу историка, делая ее более трудоемкой. Такая историографическая ситуация диктует особые подходы к работе с исторической литературой. Они, в основном, состоят в том, что возникает необходимость изучения крупных историографических массивов, в которых лишь иногда встречаются небольшие по объему сведения экономического и финансового характера, становящиеся часто начальной точкой отсчета в поиске информации по тому или иному вопросу, относящемуся к теме этой монографии. В целом же, невзирая на то, что некоторые аспекты темы настоящего исследования, затрагивались отечественными и зарубежными авторами, историография на современном этапе своего развития не располагает специальным трудом, где бы комплексно раскрывалась проблема экономики Ленинграда в условиях военного времени.

Объектом исследования стала экономика Ленинграда в период блокады. Уже с первого дня ведения боевых действий Советским Союзом по защите своего государства, Ленинград и его экономика были нацелены на противодействие врагу. Эту деятельность горожане развивали на протяжении всех последующих событий, в том числе и после полного снятия блокады. Фактически экономика и финансы Ленинграда работали на победу непрерывно вплоть до 9 мая 1945 года.

Предмет исследования — динамика многогранной экономической жизни Ленинграда на протяжении блокады и всего периода Великой Отечественной войны.

Нередко исследователи отождествляют экономическую динамику с динамикой производственной, которая при всей своей важности является лишь частью экономической и финансовой деятельности. При этом авторы совершают ряд ошибок методологического характера. Например, считая, что должно проводиться исследование исключительно городской экономики, они полностью игнорируют экономику сельского хозяйства, занимавшую в военном Ленинграде одно из центральных мест.

Настало время несколько иначе посмотреть на те далекие исторические события: рассмотреть экономику Ленинграда времен блокады не как «внутреннее дело» города и горожан, а в контексте общегосударственной борьбы с гитлеровской Германией и ее союзниками. В связи с такой постановкой проблемы необходимо уточнить хронологические рамки исследования. Ученые традиционно анализировали различные аспекты именно периода блокады Ленинграда. Временные рамки их научных трудов ограничивались сентябрем 1941—январем 1944 годов. Между тем, в настоящей монографии хотя и исследуется экономика блокадного времени, осуществляется попытка раскрыть динамику экономики города не только в условиях блокады, но и в предблокадные и послеблокадные военные месяцы. Нет сомнений в том, что экономика блокады имела свое преддверие и свое экономическое продолжение, которые несправедливо было бы выносить за пределы этой работы.

Территориальные рамки исследования определены границами городской черты Ленинграда по состоянию на 1941 год, а также примыкавшими к городу пригородами, не занятыми противником (Удельная, Рыбацкое, Коломяги, Сосновка, Средняя Рогатка, Купчино, Автово и так далее). В ряде случаев в монографии анализируется экономическая ситуация, в том числе и процесс восстановления предприятий и жилого фонда в районах, освобожденных советскими войсками от вражеской блокады, но непосредственно примыкавши-

ми к Ленинграду и восстановившими с ним экономические связи (например, село Пулково, Детское Село, Петергоф, Кронштадт и так далее). Эти территории воспринимались современниками как единое целое, в том числе и как общее экономическое пространство. Это восприятие подтверждалось и административным делением, официально существовавшим в соответствии с юридическими документами того времени.

Источниковая база исследования этой работы будет подробно охарактеризована в первой главе. Однако ряд положений нуждается в пояснении.

Во-первых, в последние годы в России и, особенно в Петербурге, было издано немало работ, которые можно классифицировать как эгоисточники[17]. Им следует уделить особое внимание, потому что они имеют свою специфику. В этом виде источников доминирует доля авторов — рядовых тружеников тыла или военнослужащих, проходивших службу на должностях рядового, сержантского и, реже, офицерского состава. С одной стороны, такие источники не позволяют воссоздать широкую панораму прошедших событий. Но с другой стороны, они отличаются искренностью, правдивостью, точным описанием важных деталей происходившего[18]. Это важно для истории повседневности с методологической точки зрения[19] и, в конечном счете, может повысить степень достоверности информации, получаемой в целом (разумеется, с учетом специфики источников личного происхождения, особенно с учетом ярко выраженного в них субъективного начала[20]).

---

[17]Воспоминания, дневники, эпистолярное наследие.

[18]Одним из примеров является публикация воспоминаний Ю.Н. Бучинского, служившего во время блокады Ленинграда в составе зенитного расчета одной из батарей, защищавших небо города от налетов вражеской авиации (*Бучинский Ю.Н.* Из дневника зенитчика // История Петербурга. 2010. № 4—6; 2011. № 1—4.). Несмотря на то, что автор дневника не работал на ленинградских предприятиях, сохранились его многочисленные записи, касающиеся состояния заводов, которые находились неподалеку от его боевой позиции. В дневнике также есть важные наблюдения, связанные со встречами автора с рабочими и работницами. Другой пример — публиковавшиеся в том же издании воспоминания хирурга (*Самарин Н.Н.* В окруженном Ленинграде (записки хирурга) // История Петербурга. 2011. № 2—6), позволяющие лучше разобраться в функционировании такой важной сферы экономики, как здравоохранение. Для настоящей монографии имеет значение монография А.Р. Дзенискевича (*Дзенискевич А. Р.* На грани жизни и смерти. Работа медиков-исследователей в осажденном Ленинграде. СПб.: Нестор, 2002. 288 с.), в которой среди прочих вопросов исследуется, например, заболеваемость рабочих мужчин в сравнении с заболеваемостью работниц, состав и заболеваемость инвалидов, работавших на ленинградском производстве, деятельность городской врачебно-трудовой экспертной комиссии.

[19]См., напр.: *Ипполитов Г. М., Репинецкий А.И.* История повседневности: некоторые аспекты генезиса и эволюции отрасли исторической науки // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т.14 № 3. С.154—162.

[20]См., напр.: *Голубцов В.С.* Мемуары, как источник по истории советского общества. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 115 с.; Источниковедение. Теория. История. Метод: источники российской истории. учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. 702 с.; *Ипполитов Г.М.* Мемуары как историко-психологический эгоисточник исследования истории российской Гражданской войны (1917—1922 гг.): некоторые вопросы методологии // Воспоминания и дневники как историко-психологический источники. Материалы XXIX Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 16—17 мая 2011. СПб.: Полторак, 2011. С.33—39 и другие.

Во-вторых, до настоящего времени совершенно не востребованными как источник были многочисленные многотиражные газеты, издававшиеся в период Великой Отечественной войны на ленинградских фабриках и заводах. Такие источники имеют два крупных недостатка. В силу особенностей того времени, они весьма идеологизированы и политизированы. Кроме того, многотиражные газеты не являются носителями ценной фактической информации, которая в тот момент могла бы быть полезной противнику, что достигалось посредством жесткой цензуры. В то же время в ней содержится много фактов, обобщение которых позволяет не только реконструировать состояние производственных отношений в Ленинграде во время войны, но и воссоздать общую картину решения многочисленных повседневных задач, стоявших перед трудовыми коллективами. Поэтому анализу источников, упомянутых выше, будет уделено значительное внимание.

В-третьих, в настоящее время в научно-исследовательскую практику прочно вошли источники, почерпнутые из сети Интернет. Однако при их анализе автор исходил (особенно, в контексте определения степени их достоверности) из того, что наряду с добротно обработанными документами в Интернете размещается большой массив источников, требующих дополнительной научной экспертизы на точность. Есть в сети Интернет и отдельные материалы, носящие фальсификаторский характер.

Учитывая актуальность темы, ее недостаточную разработанность в исторической науке, что подразумевает наличие значительных лакун, наличие большого количества закрытых архивных документов, необходимость новых подходов к ее осмыслению, автор книги определил цель этого издания. Она состоит в комплексном изучении всего многообразия экономических и финансовых отношений, развивавшихся в Ленинграде в июне 1941—мае 1945 годов.

Достижение этой цели возможно лишь при решении ряда задач. Среди них — выработка теоретических подходов к проведению исследования, всесторонний анализ историографии проблемы, изучение массива опубликованных и неопубликованных источников, сопоставление достижений историографии с данными, полученными в результате источниковедческого анализа проблемы, прослеживание динамики перестройки ленинградской экономики в условиях военного времени, изучение основных тенденций эвакуации ленинградских предприятий в другие регионы страны и особенностей функционирования фабрик, заводов и других организаций, остававшихся в Ленинграде, прослеживание процесса создания экономического механизма управления Ленинградом в условиях полной блокады, анализ экономического обеспечения мероприятий по снятию блокады Ленинграда, оценка вклада Ленинграда в экономическое обеспечение победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Научная новизна книги заключена в самой постановке научной проблемы — анализ экономической жизни Ленинграда в рассматриваемый период. Причем, здесь, во-первых, по-новому определяются временные рамки, выходящие за период нахождения города в блокаде; во-вторых, сама попытка комплексно изучить экономическую жизнь города с научной точки зрения является новой.

Кроме того, научная новизна исследования обусловливается тем, что в нем впервые:

с позиций новых подходов, утверждающихся в современной отечественной исторической науке в условиях теоретико-методологического плюрализма, проанализированы историографические достижения предшественников, что позволило определить уровень научной разработанности проблемы, подвергнуть критическому анализу основные публикации по ней, предложить периодизацию историографии по теме исследования с учетом количественных и качественных характеристик историографических источников;

выявлены и изучены тенденции истории экономической жизни Ленинграда в хронологических рамках, указанных ранее; причем, рассматриваются не только положительные, но и отрицательные аспекты проблемы, вскрываются истинные причины недостатков и просчетов;

на суд читателей вынесены взгляды автора по различным аспектам исследованной проблемы, носящим дискуссионный характер, а также представлены и авторские аксиологические суждения;

в научный оборот введено большое количество архивных документов и материалов (многие из них до недавнего времени хранились с грифами «секретно» и «совершенно секретно»), способствующих расширенному видению рассмотренной проблемы, что создает определенные условия для ее углубленного анализа в исследовательской перспективе;

на основе обобщенного исторического опыта сформулированы теоретические выводы и научно-практические рекомендации, имеющие, по авторскому мнению, значение для дальнейшего стратегического развития концепции экономической политики РФ в современных условиях, особенно, в кризисной обстановке.

В этой книге осуществлена попытка обоснования новых взглядов на экономику блокады и ее последствия:

вследствие эвакуации из Ленинграда в другие районы СССР промышленных предприятий, культурных, научных и учебных учреждений, а также иных организаций (здравоохранения и тому подобных) в Поволжье, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Закавказских и в Среднеазиатских республиках были заложены основы многочисленных сегментов экономики, которые в последующие военные и послевоенные годы стали основой бурного экономического и культурного развития регионов Советского Союза;

на протяжении всего периода Великой Отечественной войны Ленинград, являвшийся крупным экономическим и финансовым центром, не рассматривался руководством СССР как регион, не способный из-за ведения боевых действий участвовать в формировании валового внутреннего продукта, нацеленного на создание военного потенциала страны. Он был, как и другие тыловые регионы страны, активным участником экономического развития государства;

с июня 1941 до мая 1945 года Ленинград не только не снижал, но и ощутимо наращивал свой сельскохозяйственный потенциал, во многом находясь на самообеспечении сельскохозяйственной продукцией, что давало возможность обеспечивать продовольствием не только горожан, но и военнослужащих Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского Флота;

в условиях боевых действий ленинградцы создали ряд экономических проектов, нацеленных на долгосрочную перспективу развития различных

отраслей экономики (проект сельскохозяйственного развития, образовательные проекты, научные проекты, социально-культурные проекты и так далее);

во время Великой Отечественной войны и, в частности, период блокады, на ленинградских предприятиях были разработаны новые технологии, позволившие выпускать продукцию, аналогов которой не существовало в мире;

исключение экономического потенциала Ленинграда из общей экономической и финансовой системы СССР в случае сдачи города врагу существенно затруднило бы общую победу советского народа в Великой Отечественной войне;

обстоятельства войны вынудили государственное руководство пересмотреть подходы к стратегическому развитию экономики страны, сделав акцент на военно-экономическую составляющую. В результате Ленинград, начиная с 1944 года стал активно развиваться как единый военно-промышленный комплекс;

вывоз из Ленинграда в 1941—1943 годах самого современного оборудования обернулся для города, в конечном счете, неожиданным преимуществом: начиная с 1944 года ленинградские предприятия и научно-исследовательские учреждения стали обеспечиваться техникой (в основном трофейной), которая позволяла выпускать продукцию военного профиля, соответствовавшую самым передовым технологиям того времени;

опыт развития народного хозяйства в условиях блокады позволил сформировать модель экономической деятельности с использованием ограниченных ресурсов, что крайне важно в современных условиях.

Научно-теоретическая и практическая значимость этой книги состоит в том, что ее материалы, обобщения и выводы способны позитивно повлиять на освещение рассматриваемой проблемы в последующем, на дальнейшее совершенствование отечественной исторической науки. Монография, возможно, внесет свой вклад в определение значения Ленинграда как центра Северо-запада страны в экономическое обеспечение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Открываются возможности использования опыта экономической и финансовой деятельности мегаполиса в экстремальных условиях, каковыми в настоящее время можно считать экономические реформы внутри страны, мировые финансово-экономические кризисы, а так же экономические санкции государств Запада против Российской Федерации, нацеленные на политическую дестабилизацию в нашем государстве.

Результаты исследования экономики Ленинграда в 1941—1945 годах могут способствовать разработке современной региональной политики, которая учитывала бы сохранившиеся традиции деятельности городских предприятий, культурные традиции горожан, менталитет ленинградцев-петербуржцев.

Основные идеи этой книги получили положительную оценку научной общественности в высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях. Автором книги в 2012 году был получен грант Правительства Санкт-Петербурга по теме «Финансовая система блокадного Ленинграда и ее опыт в современных условиях». Апробация материалов этой книги осуществлялась на научных конференциях в Бердянске (Украина), Казани, Москве, Перми, Праге (Чехия), Пржемышле (Польша), Самаре, Санкт-Петербурге, Саратове, Софии (Болгария), Сыктывкаре.

По теме исследования автором этой монографии были выиграны конкурс грантов Президента Российской Федерации и три конкурса грантов Правительства Санкт-Петербурга. Кроме того, автор был удостоен премии Правительства Санкт-Петербурга в номинации «гуманитарные и общественные науки» (премия им. Е.Р. Дашковой) «За выдающиеся научные результаты в изучении исторического опыта Санкт-Петербурга — Петрограда — Ленинграда по развитию экономики в экстремальных условиях и оценку вклада Ленинграда в достижение Победы СССР в Великой Отечественной войне».

Но это лишь формальная сторона многолетней работы автора книги по изучению экономики блокады Ленинграда. Книга А.В. Зотовой — еще один шаг на пути изучения истории блокады Ленинграда.

Глава 1

ИСТОРИОГРАФИЯ ЭКОНОМИКИ БЛОКАДЫ

История блокады Ленинграда занимает особое место в отечественной историографии. Немало внимания уделено ей и зарубежными историками. Но, несмотря на сотни монографий и многие тысячи опубликованных научных статей по блокадной проблематике, до сих пор не было ни одного исследования, в котором бы комплексно изучалась проблема экономики Ленинграда в военное время, в том числе в дни блокады.

Важно и то, что историки, как правило, стремятся к изучению тех или иных сторон деятельности города исключительно в период вражеской осады, вырывая тем самым историю Ленинграда из общего контекста Великой Отечественной войны. Ленинград — это не только подвиг его жителей и защитников в сентябре 1941—январе 1944 годов, но еще и вклад второго по значимости индустриального центра страны в общую Победу в Великой Отечественной войне. Следовательно, с научной точки зрения важно оценить экономическую и финансовую деятельность Ленинграда и ленинградцев на протяжении всей войны, дав оценку вклада народного хозяйства города в разгром германского фашизма.

Именно с таких позиций в монографии осуществляется попытка анализа историографии проблемы.

Условно процесс развития историографии по исследуемой проблеме можно разделить на шесть этапов: первый — 1941—1945 годы, второй — 1946—первая половина 1950-х годов, третий — вторая половина 1950-х—начало 1970-х годов, четвертый — с 1970-х по 1985 год, пятый — 1985—конец первой половины 1990-х годов и шестой — с середины 1990-х годов до настоящего времени.

Есть основания утверждать, что первый опыт историографии экономической и финансовой деятельности Ленинграда в годы Великой Отечественной войны сформировался еще в период боевых действий 1941—1945 годов. Лучшие историки Ленинграда с первых дней войны начали готовить публикации, основанные на исторических сведениях о городе, уже испытавшем прежде влияние войны. Так, в 1941 году вышла из печати небольшая по объему работа В.В. Мавродина, в которой он, несмотря на публицистический характер издания, научно обосновывал преемственность традиций горожан в борьбе с германскими захватчиками. При этом Владимир Васильевич обращал внимание на традицию сплоченности рабочих, выступавших на защиту своего города и Отчизны в целом[21].

В историографии блокадного времени авторы часто стремились подчеркнуть преемственность производственных традиций. Например, Д. Бердникова в своей статье,размещенной в одном из сборников научных публикаций, отмечала, что «мастерство, высокая культура производства являются традиционной чертой ленинградских рабочих, которой они всегда заслуженно гордились. В дни отечественной[22] войны на основе этой славной традиции выросла новая — безоговорочно выполнять любой заказ фронта. Это в Ленинграде родился лозунг: "Фронту нужно – сделаем", лозунг, ставший теперь руководящим принципом работы всей советской промышленности»[23].

В период войны литература научного характера была менее востребована, чем та, которая предназначалась для решения практических задач. Этим во многом определялся характер изданий, выходивших из печати во время блокады Ленинграда и в целом в годы войны.

По понятным причинам в военный период актуальной проблемой было сохранение режима строжайшей экономии. Вот почему, возможно, одним из первых изданий в блокированном Ленинграде, посвященном тем или иным аспектам городской экономики, был труд, связанный с выработкой рекомендаций по организации экономного расхода электроэнергии в городской промышленности[24]. Издание нацеливало читателей на экономию не только энергоресурсов, но и металлов, сырья, а также на бережное отношение к оборудованию и инструментам. Авторы подчеркивали: «Надо научиться с меньшим числом рабочих давать фронту и стране все больше и больше продукции. В этом заклю-чается сейчас важнейшая военно-хозяйственная и политическая задача всех партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, каждого коммуниста и комсомольца, каждого хозяйственника и рабочего, каждого советского человека»[25].

---

[21] *Мавродин В.В.* Ленинград — наша гордость, наша слава. Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1941. 14 с.

[22] Так в тексте.

[23] *Бердникова Д.* Город-фронт // Героический Ленинград. 1917—1942. Сб. ст. Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. С. 190.

[24] *Кабанов Ф.А., Принцев А.А.* Борьба за экономное расходование электроэнергии в ленинградской промышленности. Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. 39 с.

[25] *Там же.* С. 3.

Одной из особенностей издания было то, что в нем приводились статистические сведения, дающие возможность сейчас получить представление о путях борьбы за экономию энергоресурсов. В частности, авторы работы отмечали: «Нужно объявить беспощадную войну всем расточителям электроэнергии. Для этого должен быть организован четкий контроль за электропотреблением на всех участках. Каждый факт расточительства электроэнергии и его виновники должны быть известны всему коллективу предприятия. Злостные расхитители электроэнергии должны сурово наказываться и предаваться суду»[26].

Актуальную в то время в Ленинграде тему экономии ресурсов продолжала брошюра В. Виноградова «Экономия — закон войны»[27], в самом названии которой содержалась квинтэссенция подходов трудящихся того времени к осуществлению стоявших перед ними экономических задач.

Тему экономии ресурсов косвенно продолжало небольшое издание, посвященное вопросам рационализаторства и изобретательства на производстве в условиях работы промышленных предприятий блокированного Ленинграда[28].

Основная задача изданий, посвященных экономическим вопросам жизни Ленинграда военной поры, состояла в обобщении и пропаганде передового опыта сотрудников различных предприятий с целью повышения эффективности производства. Подтверждение тому — вышедшие из печати небольшие по объему издания, посвященные, например, деятельности первичных парторганизаций промышленных предприятий в боевой обстановке, а также освоение судоремонтными заводами новых видов производства для Военно-Морского Флота[29].

Практический характер носили и работы, выпускавшиеся в учебных целях. Так, в учебном издании А. Науменко «Финансовый план предприятия и кредитование промышленности»[30] отдельная глава была посвящена «практике финансового планирования в ленинградской промышленности»[31].

Учитывая военный и, в частности, блокадный опыт, автор отмечал, что в Ленинграде на предприятиях во время войны «задания планировались на месяц и лишь по следующим показателям: объем и виды продукции, численность персонала и фонды зарплаты по общей его сумме и категориям персонала. Снижение себестоимости, задания по накоплениям и другие финансовые показатели предприятиями планировались в редких случаях»[32]. Это дает возможность лучше понять особенности экономической жизни города того времени. Например, ука-

---

[26] *Кабанов Ф.А., Принцев А.А.* Борьба за экономное расходование электроэнергии в ленинградской промышленности. Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. С. 38.

[27] Виноградов В. Экономия — закон войны. Л.: Лениздат, 1943. 36 с.

[28] *Рудакас А.Ф.* Техника — фронту: рационализация и изобретательство в дни Отечественной войны. Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. 28 с.

[29] *Капустин Я.Ф.* Первичные парторганизации ленинградских промышленных предприятий в условиях войны. Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. 68 с.; Опыт судоремонта и освоение новых видов производства на судоремонтных предприятиях ВМФ в Отечественную войну. М.; Л.: Военмориздат, 1944. 122 с.

[30] *Науменко А.* Финансовый план предприятия и кредитование промышленности. Л.: Госполитиздат, 1944. 40 с.

[31] Там же. С. 16—19.

[32] Там же. С. 17.

зывалось на то, что финансовое планирование на предприятиях Ленинграда после прорыва блокады ограничивалось составлением финансовых планов, в которых отмечались лишь упрощенные сведения о направлении средств и источниках их покрытия. Однако стали составляться сметы производства общезаводских, цеховых расходов, а также плановых и отчетных калькуляций основных видов продукции[33]. Ценность издания во многом состоит в том, что в нем есть ряд важных статистических сведений, в частности, сведении о состоянии оборотных средств городских предприятий. Приведены данные о том, что «сумма изъятых оборотных средств у предприятий только за второй и третий кварталы 1943 г. и по неполному кругу предприятий Ленинграда составила 158,6 млн руб. В том числе по Наркомату судостроения — 46,8 млн руб., Наркомату электропрома — 16 млн руб., Наркомпищепрому — 31,8 млн руб., Наркомату мясомолпрома — 11 млн руб., Наркомату местпрома — 8 млн руб. и по Промкооперации — 45 млн руб. Из выявленных излишков оборотных средств в порядке перераспределения были пополнены оборотные средства ряду ленинградских предприятий, в том числе по Наркомэлектропрому в сумме 7,3 млн руб.»[34].

Важной представляется также информация о том, что по директиве ленинградского Горкома ВКП (б) на всех предприятиях города в течение 1943 года были пересмотрены нормативы собственных оборотных средств и мобилизации внутренних резервов. Это способствовало выявлению недостатка и излишков денежных средств у различных организаций.

Историография военного периода выявила и ряд издержек. Так, не все исследователи тех лет, анализируя состояние экономики СССР военного времени, посчитали опыт экономического развития Ленинграда основанием для изучения. Примером тому стала небольшая работа обобщающего характера, подготовленная *Б. Сухаревским*[35], в которой автор осуществлял попытку выявить основные тенденции развития экономики Советского Союза в ходе Великой Отечественной войны, но не счел нужным дать хотя бы краткую оценку экономического вклада Ленинграда в общую победу страны.

Второй этап развития историографии характеризуется написанием научных трудов, подготовленных по горячим следам. Их авторами были в основном участники или свидетели событий. С одной стороны это были, безусловно, очень компетентные авторы, познавшие проблему на собственном практическом опыте, что одновременно было и недостатком, поскольку в тех обстоятельствах роль субъективистских подходов к оценке происходивших событий была высока.

К сожалению, даже основательная работа Н.А. Вознесенского, посвященная анализу экономической деятельности Советского Союза в годы войны, почти не затрагивала сюжеты, связанные с экономической деятельностью ленинградских предприятий[36]. Его работа стала, пожалуй, единственным заметным трудом,

---

[33] *Науменко А.* Финансовый план предприятия и кредитование промышленности. Л.: Госполитиздат, 1944. 40 с.

[34] Там же. С. 27.

[35] *Сухаревский Б.* Советская экономика в Великой Отечественной войне. М.: Госпланиздат, 1945. 39 с.

[36] *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: ОГИЗ, 1948. 381 с.

в котором по горячим следам была сделана попытка проследить основные тенденции развития отечественной экономики в масштабах всей страны. Правда, были еще более скромные попытки исследования тех или иных сторон экономической жизни страны. В частности, К.Н. Плотников, написав очерки истории бюджета СССР, кратко коснулся и бюджетной истории военного периода. Однако автор не акцентировал внимание на тех или иных регионах Советского Союза, включая Ленинград[37].

Научные интересы ученых тех лет больше были связаны с историей финансов в зарубежных странах. В частности, в 1948 году была опубликована монография А.М. Алексеева, в которой автор описывал использование денег во время Второй мировой войны Японией, Германией, Англией и США[38].

В 1950-е годы большинство публикаций, посвященных истории блокады Ленинграда, чаще всего освещали вопросы героизма ленинградцев, трудившихся в городе-фронте. Лишь изредка отдельные авторы сообщали сведения, касавшиеся различных сторон экономической жизни города во время войны. Одним из примеров тому служит работа А.А. Карасева, в которой он отмечал, что для трудящихся блокадных предприятий были пересмотрены производственные нормы, предусматривавшие их снижение на 15—40 %, однако бывали случаи, когда рабочие отказывались от такой «льготы», желая работать по общеустановленным в стране нормативам[39].

К истории советской экономики, точнее финансов, проявил интерес канадский исследователь украинского происхождения П.Л. Кованьковский, выпустивший в 1951 году в Германии небольшую, но емкую по содержанию брошюру[40]. Содержание его работы основывалось на данных советской периодической печати периода Великой Отечественной войны. Сверка автором данных, опубликованных П.Л. Кованьковским, с данными Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива экономики выявила важное обстоятельство: данные советской периодической печати отличались высокой точностью и правдивостью. При этом советская историография исследуемой проблемы второй половины 1940—начала 1950-х годов отличалась явной политической ангажированностью и развивалась исключительно в фарватере идей сталинизма.

Третий этап развития историографии проблемы отличался процессом накопления информации, в том числе и архивных документов. Тем не менее, советским публикациям явно недоставало критичности суждений и оценок, стремления к крупным обобщениям.

В конце 1950-х—начале 1960-х гг. зарубежные авторы анализировали отдельные аспекты советской экономики в разные годы, в том числе и в период Великой Отечественной войны. Особенностью тех публикаций был поверхностный взгляд на развитие экономических тенденций, а также некоторое

---

[37] *Плотников К.Н.* Бюджеты СССР в годы Великой Отечественной войны // Советские финансы за 30 лет (1917—1947 гг.). 1947. С. 224—291; Он же: Очерки истории бюджета Советского государства. М.: Госфиниздат, 1954. 556 с.

[38] *Алексеев А.М.* Военная валюта. М.: Госфиниздат, 1948. 104 с.

[39] *Карасев А.А.* Ленинградцы в годы блокады: 1941—1943. М.: АН СССР, 1959. 313 с.

[40] *Кованьковский П.Л.* Финансы СССР во вторую мировую войну. Мюнхен, 1951. 47 с.

преувеличение роли других государств в успешном росте экономики СССР. При этом труды иностранных ученых носили нравоучительный, а зачастую критиканский характер. Им были свойственны общие рассуждения на тему экономики, не подкреплявшиеся обобщенными статистическими сведениями[41].

В тот же период времени зарубежные исследователи ряда университетов уделили пристальное внимание истории блокады Ленинграда, выпустив за относительно короткий срок несколько монографий, посвященных этой проблеме[42].

В середине и в конце 1960-х годов изучение различных сторон экономики Ленинграда в военные годы продолжало носить фрагментарный характер. Это хорошо видно на примере крупного очерка «Финансовая служба Вооруженных сил СССР в период войны», в котором, в частности, говорилось о деятельности органов военных сообщений на Северо-Западе страны[43].

«Крупицы» сведений об экономике Ленинграда публиковались в те годы и в других обобщающих работах, в частности, в очерке, посвященном истории военных сообщений и очерке о финансах СССР в годы Великой Отечественной войны[44].

В 1960-е годы появился ряд крупных публикаций, в которых исследователи затрагивали некоторые важнейшие аспекты экономической жизни Ленинграда в годы войны. Н.Д. Худякова, например, выпустила монографию, посвященную поддержке блокированного Ленинграда жителями других городов и республик Советского Союза[45]. В ней приводились многочисленные статистические сведения, свидетельствовавшие не только о всенародной поддержке города, но и о конкретных экономических «вливаниях» в развитие городской промышленности в условиях войны. Так, Нина Дмитриевна сообщала, что Воркута за время войны прислала Ленинграду 551 900 т угля, в том числе в 1943 году 195 300 т, а в 1944 году — 356 600 т[46].

О такой важной отрасли экономики как строительство, на примере Ленинграда периода войны писал Н.А. Монаков. Он обратил внимание на то, что строи-

---

[41]См., например: *Tompkins S.R.* Soviet Economic Development since 1917. By Maurice Dobb, Lecturer in Economics in the University of Cambridge. New York: International Publishers, 1949. 475 p. // The American Historical Review. 1950. № 55; *Carson G.B.* The Development of the Soviet Budgetary System. By R. W. Davies. With a foreword by Alexander Baykov. New York: Cambridge University Press. 1958. Pp. xxi, 372 // The American Historical Review. 1958. Vol. 64. №1. P. 112—113; *Jasny N.* Soviet industrialization, 1928-1952. Chicago: University of Chicago Press, 1961. Pp. xviii, 467 // The American Historical Review. 1962. Vol. 67. №3. P. 726—727; *Campbell R.W.* «The Real National Income of Soviet Russia Since 1928». By Abram Bergson. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1961. Pp. xix, 472 // The American Historical Review. 1962. Vol. 67. № 3. P. 725—726.

[42]*Goure L.* Soviet administrative controls during the siege of Leningrad. Santa Monica, Calif.: Rand Corp., 1957. 73 p.; Он же: The Siege of Leningrad. Stanford: Stanford University Press, 1962. 363 p.; *Wykes A.* The Siege of Leningrad: epic of survival. NY: Ballantine Books, 1968. 160 p.

[43]Финансовая служба Вооруженных сил СССР в период войны. М.: Воениздат, 1967. 276 с.

[44]Военные сообщения за 50 лет. М.: Воениздат, 1967. 226 с.; *Тамарченко М.Л.* Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М.: Финансы, 1967. 147 с.

[45]*Худякова Н.Д.* Вся страна с Ленинградом (1941—1943 гг.). КПСС — организатор всенародной помощи Ленинграду в годы блокады. Л.: Лениздат, 1960. 236 с.

[46]Там же.

тельство в Ленинграде в военные годы обладало своей спецификой — оно было связано с ведением восстановительных работ. Этот факт автор подтверждал конкретными цифрами: в 1944—1945 годах в Ленинграде «было восстановлено и введено в эксплуатацию около 1,6 млн кв. м. жилой площади, 205 школ, 237 детских садов и яслей, более 3 тыс. больничных коек»[47].

О деятельности рабочих ленинградских предприятий комплексный труд был подготовлен В.А. Ежовым, который в своей основательной работе обратил внимание на ряд, казалось бы, совершенно неожиданных моментов. Например, на тот факт, что после снятия блокады до конца войны, благодаря усилиям ленинградских рабочих, в области были восстановлены 1095 колхозов, 60 совхозов, 20 МТС[48].

Вторая половина 1960-х годов была отмечена выходом в свет ряда монографических изданий, обладавших сходными чертами. Во-первых, все они, за редким исключением, были изданы в Ленинграде, что свидетельствует о видении блокадной проблематики как явления местного характера, а не общесоюзного значения. Во-вторых, исследование экономических вопросов в них занимало второстепенное место. Это видно на примере работ С.П. Князева и коллективного фундаментального труда «Очерки истории Ленинграда»[49]. В то же время, во второй половине 1960-х годов появились первые попытки изучения тех или иных сторон экономической деятельности в Ленинграде в годы войны. Пример успешного осуществления такого исследования — монография Г.Л. Соболева, посвященная изучению самоотверженного труда ленинградских ученых в период Великой Отечественной войны[50].

В начале 1970-х гг. зарубежные историки, особенно американские, в своих исследованиях продолжали тяготеть к крупным теоретическим обобщениям, не всегда основанным на добротной фактической базе[51]. Пример тому — работа А. Саттона, в которой среди главных выводов есть тот, что Советский Союз не смог бы победить в Великой Отечественной войне, если бы не довоенная помощь со стороны США в процессе индустриализации. При этом автор ограничился лишь общими рассуждениями, игнорируя такой крупный экономический центр, каковым был в годы Великой Отечественной войны Ленинград[52].

Четвертый этап развития историографии проблемы, пришедшийся на начало 1970-х годов, отличался от предыдущих стремлением историков перейти от описательного восприятия истории блокады Ленинграда и ее экономической

---

[47] *Манаков Н.А.* В кольце блокады: Хозяйство и быт осажденного Ленинграда. Л.: Лениздат, 1961. С.213.

[48] *Ежов В.А.* Рабочие Ленинграда в борьбе за восстановление города. Л.: ЛГУ, 1961. С. 102.

[49] *Князев С.П.* На защите Невской Твердыни. Л.: Лениздат, 1965 644 с.; Очерки истории Ленинграда. Т. 5. Л.: АН СССР, Лениздат, 1967. 747 с.

[50] *Соболев Г.Л.* Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. Л.: АН СССР, 1966. 172 с.

[51] *Wykes A.* The Siege of Leningrad, Ballantines Illustrated History of WWII. USA, 1972. 160 p.

[52] *Schroeder G.E.* Western Technology and Soviet Economic Development, 1930 to 1945. By Sutton A.C. Stanford: Hoover Institution Press, Stanford University, 1971. Pp. xxiv, 401. // The American Historical Review. 1973. Vol. 78. №1. P. 130—131.

жизни к научному осмыслению происходившего. Особенностью 1970-х годов стало то, что они были ознаменованы подготовкой ряда диссертаций, исследовавших различные вопросы истории блокады Ленинграда. Н.Е. Чернов, Л.А. Суетов, В.С. Семкин, Л.Н. Михеева, Н.И. Манаев, Е.И. Финогенов, Н.Д. Козлов, работая в духе своего времени, писали о партийном руководстве теми или иными сферами деятельности ленинградцев, что ни в коей мере не снижает их вклада в общее дело изучения истории блокады Ленинграда[53].

Но, если диссертационные исследования, связанные с историей военного Ленинграда, начали защищаться в основном со второй половины 1970-х годов, то статьи и монографии по этой проблематике с самого начала 1970-х годов выходили из печати постоянно. Представляется, что заметным явлением в то время стали труды ленинградского историка А.Р. Дзенискевича. Андрей Ростиславович, проведя основательные исследования в ленинградских архивах, ввел в научный оборот совершенно новые сведения, позволившие ближе к объективности рассмотреть историю деятельности ленинградских предприятий в период Великой Отечественной войны[54].

Таким образом, в 1970-е годы появились крупные качественно новые научные труды, в которых исследовались те или иные стороны экономической жизни блокированного Ленинграда. При этом в масштабах всей страны продолжалось изучение истории экономической деятельности государства в военный период, что в какой-то мере тоже вносило вклад в изучение истории ленинградской экономики в годы Великой Отечественной войны. Примеры тому — интересные работы В.П. Дьяченко и А.И. Еремина.

В 1978 году В.П. Дьяченко опубликовал свой труд, посвященный истории финансовой системы страны с 1917 по 1950 год[55]. Работа автора представляла собой монографию, в которой прослеживалась динамика советской финансовой системы с момента ее зарождения до первых послевоенных лет. Книга В.П. Дьяченко была первой попыткой комплексного подхода к оценке усилий Советского государства по совершенствованию финансовой системы страны с учетом внутриполитической конъюнктуры.

---

[53] *Чернов Н.Е.* Деятельность Коммунистической партии по повышению роли инженерно-технической интеллигенции в развитии тяжелой промышленности накануне войны (1937—1941 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1977. 19 с; *Суетов Л.А.* Комсомол Ленинграда — верный помощник партии в идейно-политической работе с молодежью в период героической обороны города (июнь 1941—янв. 1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1977. 17 с.; *Семкин В.С.* Деятельность Кронштадтской партийной организации города Ленинграда в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1977. 23 с.; *Манаев Н.И.* Деятельность политорганов и партийных организаций артиллерии Ленинградского фронтов наступательных операциях 1944 года: автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1978. 19 с.; *Финогенов Е.И.* Партийное руководство осуществлением эвакуации промышленности из районов Северо-Запада в 1941—1943 гг. (на материалах Ленинграда, КФССР и Мурм. обл.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1979. 21 с.; *Козлов Н.Д.* Деятельность Ленинградской партийной организации по воспитанию населения в духе коммунистической морали в условиях блокады (сентябрь 1941—январь 1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1979. 17 с.

[54] *Дзенискевич А.Р.* Военная пятилетка рабочих Ленинграда. Л., 1972. 215 с; *Дзенискевич А.Р.* Заводы на линии фронта (рабочие Ленинграда фронту). М.: Политиздат, 1978. 111 с.

[55] *Дьяченко В.П.* История финансов СССР (1917—1950 гг.). М.: Наука, 1978. 398 с.

Хотя доклад А.И. Еремина был посвящен исследованию истории советской промышленности в целом, в силу ряда причин он был во многом основан на ленинградских материалах, что, несмотря на скромный тираж издания, существенно повышает его вклад в развитие историографии проблемы[56].

1970-е годы были своеобразной пробой пера специалистов по истории Ленинграда в годы войны, а десятилетие спустя, начиная с 1980 года, внимание к научному изучению различных аспектов истории блокады существенно возросло. Это подтверждают не только количественные показатели (более 20 защищенных диссертаций по этой проблематике), но и тот факт, что две из них — диссертации А.Р. Дзенискевча и В.А. Кутузова — были докторскими исследованиями. А.Р. Дзенискевич подвел «промежуточный» итог своим научным изысканиям в области изучения деятельности рабочих ленинградской промышленности, а В.А. Кутузов посвятил свой труд комплексному изучению истории восстановления народного хозяйства Ленинграда[57].

Если диссертации Г.И. Абакумова, А.Н. Посметьева, Б.Е. Фейгина, А.Е. Алексеенкова, А.В. Терещука, Ю.И. Малова, Ю.В. Басистова, В.С. Пашина, М.А. Евдокимова, Л.К. Кочерги больше касались сюжетов, связанных с обороной Ленинграда[58],

---

[56] *Еремин А.И.* Партийное руководство промышленностью накануне и в начальный период Великой Отечественной войны: методология и истоки. Доклад Совету Ленингр. фин.-экон. Ин-та им. Н.А. Вознесенского по рассмотрению представления к присвоению ученых званий, учеб., метод., конкурс. И др. вопросов. Л.: б/и., 1979. 137 с.

[57] *Дзенискевич А.Р.* Рабочие ленинградской промышленности накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938—1945 годы : автореф. дис. ... д.и.н. Л., 1986. 32 с.; *Кутузов В.А.* Партийное руководство восстановлением народного хозяйства: организационная и идеологическая работа (из опыта Ленингр. парт. орг., 1942—1950 гг.): автореф. дис. ... д.и.н. Л., 1988. 38 с.

[58] *Абакумов Г.И.* Деятельность Коммунистической партии по укреплению армейских партийных организаций в период битвы за Ленинград (июнь 1941—март 1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1980. 17 с.; *Посметьев А.Н.* Организаторская и идейно-политическая деятельность партии в тыловых соединениях, частях и учреждениях Ленинградского фронта в период обороны Ленинграда (июнь 1941—январь 1944 г.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1980. 18 с.; *Фейгин Б.Е.* Деятельность Ленинградской партийной организации по созданию народного ополчения в период героической обороны города (июнь 1941—1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. — Л., 1980. 21 с.; *Алексеенков А.Е.* Партийное руководство войсками НКВД в период обороны Ленинграда (июнь 1941—январь 1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1981. 16 с.; *Терещук А.В.* Воссоздание партийных органов в освобожденных районах Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1981. 21 с.; *Малов Ю.И.* Деятельность ленинградской партийной организации и политорганов Краснознаменного Балтийского флота по укреплению единства трудящихся и воинов-балтийцев в период героической обороны города (сентябрь 1941 г.—январь 1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1982. 23 с.; *Басистов Ю.В.* Политическая работа среди войск противника на Ленинградском фронте в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): По материалам Ленинг. парт. орг., Воен. Совета и политорганов фронта: автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1983. 17 с.; *Пашин В.С.* Коммунистическая партия — организатор подготовки кадров политсостава в период битвы за Ленинград (1941—август 1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1983. 23 с.; *Евдокимов М.А.* Деятельность Коммунистической партии по повышению политической сознательности и боевой активности воинов Ленинградского фронта в условиях блокады города: автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1984. 21 с.; *Кочерга Л.К.* Роль печати в повышении боевой активности войск ПВО в период защиты г. Ленинграда (1941—1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1985. 21 с.

то в диссертациях В.В. Гришкова, М.В. Ежова, А.П. Жильцова, В.Н. Маляров, В.Г. Бортневского, С.В. Степашина, А.Г. Мусаева, И.С. Башенькиной, А.И. Калинина, В.Е. Ляшова затронуты те или иные аспекты экономической жизни Ленинграда в годы Великой Отечественной войны[59].

1980-е годы были последним десятилетием политизированного подхода историков к оценке событий 1941—1945 годов в Ленинграде. В то же время идеологические установки тех лет ни в коей мере не снижают научной ценности многих работ того времени. Пример тому — «Очерки истории Ленинградской организации КПСС (1918—1945)», авторский коллектив которого справедливо был удостоен за свое исследование Государственной премии СССР. Ученые, работавшие над этим фундаментальным исследованием, не только детально изучили деятельность ленинградской партийной организации, но и ввели в научный оборот многочисленные новые сведения об экономической жизни Ленинграда в годы Великой Отечественной войны[60].

В 1980-е годы в крупных научных трудах, посвященных экономической деятельности СССР в 1941—1945 годах, чаще всего экономическая жизнь Ленинграда не затрагивалась. Одним из редких исключений стала монография Я.Е. Чадаева[61]. В частности, представляют интерес опубликованные им сведения об эвакуации ленинградских предприятий в начальный период войны[62].

---

[59] *Гришков В.В.* Ленинградская станковая литография 1917—1945 годов: автореф. дис. ... к. иск. Л., 1982. 24 с.; *Ежов М.В.* Деятельность Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся в период блокады города (1941—1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1983. 16 с.; *Жильцов А.П.* Коммунистическая партия — организатор участия воинов Красной Армии и Военно-Морского Флота в восстановлении народного хозяйства Ленинграда и области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) (по материалам Ленингр. парт. орг. и Ленингр. фронта): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1983. 19 с.; *Маляров В.Н.* Деятельность Коммунистической партии по руководству оборонительным строительством в период героической защиты Ленинграда (июнь 1941—январь 1944 гг.): диссертация ... к.и.н. Л., 1984. 233 с.; *Бортневский В.Г.* Культурно-просветительные учреждения Ленинграда в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1986. 23 с.; *Степашин С.В.* Партийное руководство противопожарными формированиями Ленинграда в годы Великой Отечественной войны (1939—1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1986. 21 с.; *Мусаев А.Г.* Деятельность КПСС по решению социально-политических задач на освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ...к.и.н. Л., 1987. 18 с.; *Башенькина И.С.* Деятельность комсомольских организаций вузов Ленинграда по коммунистическому воспитанию студенческой молодежи в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1988. 16 с.; *Калинин А.И.* Братское содружество трудящихся Ленинграда и Узбекистана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1988. 14 с.; *Ляшов В.Е.* Организаторская и идеологическая деятельность Коммунистической партии по мобилизации военных строителей на восстановление народного хозяйства г. Ленинграда и области (1944—1950 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1989. 16 с.

[60] Очерки истории Ленинградской организации КПСС (1918—1945). Т.2. Л.: Лениздат, 1980. 539 с.

[61] *Чадаев Я.Е.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М.: Мысль, 1985. 494 с.

[62] Там же. С.152—154.

Большое значение для исследователей представляют и его данные о том, что после завершения эвакуации в городе количество фабрик и заводов резко сократилось. Если в 1940 году в Ленинграде работали 95 предприятий, выпускавших продукцию, ориентированную на потребности 11 наркоматов страны, то к 1943 году ситуация качественно изменилась и таких предприятий в городе осталось только 58.

При этом вместо почти 250 тыс. работников фабрик и заводов в блокированном городе осталось менее 50 тыс. По сведениям Я.Е. Чадаева, за первые шесть месяцев войны ленинградский военпром дал фронту 480 бронемашин, 713 танков, 58 бронепоездов и в десять раз больше боеприпасов, чем с января по июнь 1941 года. Автор справедливо отмечал, что благодаря восстановлению деятельности Волховской электростанции, начиная с марта 1942 года в Ленинграде резко увеличились объемы выпуска военной продукции. В частности, в 1942 году на ленинградских предприятиях было изготовлено 8 млн снарядов, авиабомб и мин[63]. Представляют интерес и сведения Я.Е. Чадаева о восстановлении производства в Ленинграде в 1944 году[64].

В отечественной и зарубежной историографии есть разные сведения о расходах Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Я.Е. Чадаев привел в своей монографии данные, в которых расходы Советского Союза в годы Великой Отечественной войны были занижены примерно в десять раз[65]. К сожалению, эту ошибку со ссылкой на монографию Я.Е. Чадаева повторяют другие исследователи[66].

В 1980-е годы несколько расширился диапазон экономических вопросов, изучавшихся исследователями. П.Ф. Гладких анализировал деятельность органов здравоохранения Ленинграда, П.М. Плотников посвятил свою небольшую работу изучению опыта хлебопекарной промышленности, В.А. Ежов и В.А. Кутузов независимо друг от друга подготовили значительные труды, в которых исследовались вопросы восстановления экономики Ленинграда, П.Г. Гончаров уделил большое внимание изучению торговли Ленинграда в годы войны.

Первая половина 1980-х гг. была периодом спада исследовательского интереса зарубежных авторов к теме истории блокады Ленинграда. Косвенно это можно объяснить тем, что многие иностранные историки того времени больше интересовались политологическими аспектами современной истории, что, как представляется, в целом отрицательно сказалось на общем исследовательском

---

[63] *Чадаев Я.Е.* Указ. соч. С.154—155.

[64] Там же. С. 306—307.

[65] Там же. С. 137.

[66] Например: *Муравьева Л.А.* Указ. соч. С. 87.

[67] *Гладких П.Ф.* Здравоохранение блокированного Ленинграда (1941—1943). Л.: Медицина, 1980. 247 с.; *Плотников П.М.* Опыт работы хлебопекарной промышленности г. Ленинграда в период Великой Отечественной войны (обзор). М.: Б.и., 1980. 36 с.; *Ежов В.А.* Рабочий класс — ведущая сила восстановления Ленинграда. Л.: ЛГУ, 1982. 142 с.; *Кутузов В.А.* Возрождение земли ленинградской: Коммунисты в авангарде восстановления нар. хоз-ва Ленингр. обл. в годы Великой Отеч. войны. Л.: Лениздат, 1985. 246 с.; *Гончаров П.Г.* Торговля Ленинграда в период войны: мат-лы к Учен. Совету ин-та, посвящ. 40-летию Победы сов. народа в Велик. Отеч. Войне 1941—1945 гг. Л.: ЛИСТ, 1985. 20 с.

процессе. В период «затишья» одной из немногих заметных публикаций стала работа американского исследователя Р.К. Штейна «Блокада Ленинграда»[68].

В 1985 году из печати вышла монография В.И. Демидова «Снаряды для фронта». Хотя издание было посвящено исследованию относительно узкого вопроса, в нем было немало ценных обобщающих сведений. В частности, автор отмечал, что с начала войны и до конца 1943 года ленинградскими промышленными предприятиями было изготовлено и направлено на фронт 836 танков, отремонтировано 1346 танков, выпущено 150 тяжелых морских орудий, более 4,5 тысяч единиц сухопутной артиллерии разных калибров, свыше 12 тысяч станковых пулеметов, более 200 тысяч автоматов, миллионы артиллерийских снарядов и мин[69].

Пятый этап развития историографии проблемы во многом был связан с позитивными переменами перестроечного периода, когда свобода слова стала реальностью общественной и научной жизни в Советском Союзе. При этом представляет интерес и такой факт. В период перестройки, когда многие авторы научных и особенно публицистических изданий соревновались в остроте суждений и выявлении различных негативных страниц прошлого, ученые — исследователи истории Ленинграда 1941—1945 годов — не стремились к публикации работ ажиотажного характера. Их статьи и монографии продолжали тяготеть к академическому стилю исследования тех или иных сторон проблемы. На фоне относительного публикационного «затишья» второй половины 1980-х годов были защищены многочисленные кандидатские диссертации, часть которых носила новаторский характер и способствовала утверждению качественно новых подходов к изучению истории Ленинграда времен Великой Отечественной войны. Главными из них стали стремление к объективности, к реальной оценке роли большевистской партии в организации борьбы с врагом.

Последний, шестой, этап развития историографии проблемы начался с середины 1990-х годов и продолжается до сих пор. Он стал следствием не столько смены общественных отношений в России, сколько «вызреванием» качественно нового осмысления проблемы. Уровень научных трудов в тот период был столь высок, что вполне заслуживал комплексного исследования. В 1995 году В.П. Гриднев защитил докторскую диссертацию, посвященную анализу отечественной историографии обороны Ленинграда в 1941—1945 годах[70]. Валерий Павлович не только дал оценку научной деятельности за несколько десятилетий, но и попытался предопределить наиболее перспективные проблемы, ожидавшие своих исследователей. Среди них — проблема экономики Ленинграда в период войны. Частично его рекомендации были реализованы через два года историками Н.С. Ниязовым и А.Н. Гончаром. Но, если диссертация Н.С. Ниязова была посвящена социально-экономическим вопросам развития военно-промышленного комплекса накануне войны[71], то в исследовании А.Н. Гончара

---

[68] *Stein R.C.* Siege of Leningrad. Chicago: Childrens Press, 1983 47 p.

[69] *Демидов В.И.* Снаряды для фронта. Л.: Лениздат, 1985. С. 255.

[70] *Гриднев В.П.* Отечественная историография обороны Ленинграда (1941—1944 гг.): автореф. дис. ... д.и.н. СПб., 1995. 45 с.

[71] *Ниязов Н.С.* Социально-экономические проблемы развития военно-промышленного комплекса Ленинграда в 1935—1941 гг.: автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1997. 21 с.

всесторонне изучалась роль военно-промышленного комплекса Ленинграда в обороне города в 1941—1944 годах[72]. Свой вклад в развитие изучения проблемы внесли и другие диссертационные исследования 1990-х годов, не имевшие прямого отношения к экономической и финансовой проблематике[73].

Обращает на себя внимание также защищенная в 1990-е гг. по совокупности научных трудов докторская диссертация М.В. Ежова, посвященная в значительной мере вопросам управления экономикой города. В своей монографии, посвященной вопросам местного самоуправления Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, Михаил Викторович ввел в научный оборот архивные документы, позволившие лучше понять роль исполнительных органов в организации эвакуации населения города в начальный период войны, оценить роль института уполномоченных в управленческой деятельности, проследить динамику городского жилищно-коммунального хозяйства в условиях военного времени. Немалую ценность представляют сведения об ассигнованиях на восстановление Ленинграда, а также о прямых материальных потерях населения,

---

[72] *Гончар А.Н.* Роль военно-промышленного комплекса Ленинграда в обороне города (1941—1944 гг.): Автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1997. 23 с.

[73] *Кузенкова М.В.* Участие Ленинградской организации ВЛКСМ в обеспечении жизнедеятельности населения города в период блокады (сентябрь 1941—январь 1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1990. 16 с.; *Третьяков Н.С.* Спасение историко-художественных памятников пригородных дворцов-музеев Ленинграда в годы Великой Отечественной войны и первый послевоенный период (1941—1948 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1991. 24 с.; *Куликов Ю.С.* Рабочие батальоны в блокадном Ленинграде (на материалах Ленингр. парт. орг. 1941—1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1991. 15 с.; *Махнев В.А.* Политическая работа в авиационных частях в период битвы за Ленинград (на материалах Ленингр., Волхов. фронтов и ВВС Краснознам. Балт. флота): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1991. 18 с.; *Кутузов А.В.* Проблемы жизнеобеспечения населения блокадного Ленинграда : автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1995. 18 с.; *Лапина И.Ю.* Антифашистская пропаганда среди населения временно оккупированной территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941— март 1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1995. 16 с.; *Скорик А.Г.* Военно-организаторская работа в войсках артиллерии в битве за Ленинград (июнь 1941—январь 1944 гг.) (на материалах частей и соединений артиллерии Ленинградского и Волховского фронтов): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1995. 21 с.; *Свирский Ю.А.* Исторический опыт боевых действий авиации и войск ПВО в период блокады Ленинграда (на материалах политорганов частей авиации и войск ПВО): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1995. 18 с.; *Сербина О.А.* Обеспечение населения Ленинграда продовольствием в годы блокады: (сентябрь 1941—январь 1944 гг.): автореф. дис. ... к.ист.н. СПб., 1996. 21 с.; *Белозеров Б.П.* Войска и органы НКВД в обороне Ленинграда: (июнь 1941—январь 1944 гг.) (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... к.ю.н. СПб., 1996. 24 с.; *Похилюк А.В.* Социальная политика в войсках Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота в период битвы за Ленинград (июнь 1941—январь 1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1996. 20 с.; *Смирнова Н.В.* Деятельность органов НКВД—МВД в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в Ленинграде и Ленинградской области (1941—1949 гг.) (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... к.ю.н. СПб., 1997. 22 с.; *Медведев А.М.* Обеспечение безопасности уличного движения органами внутренних дел в Ленинграде и Ленинградской области, 1936—1945 гг. (исторический аспект): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1998. 19 с.; *Филиппов Э.М.* Ленинградский пограничный округ накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939—1945 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1998. 25 с.

общественных организаций, государственных предприятий и учреждений города[74].

Важной для настоящего исследования является статья заведующего архивом Санкт-Петербургского монетного двора М.И. Смирнова, вышедшая из печати в 1995 года. Автор указал на то, что Ленинградский монетный двор накануне Великой Отечественной войны был крупнейшим среди европейских предприятий монетной отрасли[75]. Автор описывал трудные годы, которые пришлось пережить сотрудникам Ленинградского монетного двора. Самый тяжелый период он описывал так: «В апреле 1942 г. из блокадного Ленинграда удалось вывезти с эшелоном один вагон готовой монеты на сумму 836 тыс. руб. Но этот запас оказался весьма незначительным для того, чтобы решить создавшиеся трудности в денежном обращении страны. К чеканке разменных монет в Краснокамске приступили только в следующем, 1943 г., а на Ленинградском монетном дворе и того позднее — весной 1944-го»[76].

В 1942 году Ленинградский монетный двор получил госзаказ на изготовление медалей Великой Отечественной войны. Автор отмечал, что на заводе была острая нехватка кадров: «война разметала бывших работников, кого на фронт, кого в Краснокамск, а кого и в могилу...»[77]. В результате на монетный двор органы государственной власти Ленинграда стали переводить рабочих с хлебозаводов, столовых, различных заводов (Ижорского, «Красного выборжца», «Кировского») наиболее крепких людей в городе. В 1943 году бойцам и командирам Ленинградского фронта вручались медали, отчеканенные на Ленинградском монетном дворе[78]. Как видно из воспоминаний, возможность морального стимулирования защитников Ленинграда порой ценилась больше, чем деятельность предприятий по выпуску различной, в том числе и военной продукции.

Очень плодотворной была в конце 1990-х годов деятельность А.Р. Дзенискевича. Его монография «Фронт у городских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда. 1941—1944», несмотря на то, что была выпущена небольшим тиражом, сыграла важную роль в понимании историками роли ленинградских предприятий в достижении победы над врагом[79]. В этой книге на основе рассекреченных незадолго до ее написания архивных документов проанализирована работа ленинградской промышленности по основным отраслям производства и отмечен вклад каждой из них в оборону Ленинграда. Особое место уделено деятельности предприятий авиационной промышленности, которая прежде историками не исследовалась.

---

[74] *Ежов М.В.* Местное самоуправление Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: опыт, проблемы, уроки. СПб.: Изд-во СПб. ун-та экономики и финансов, 1993. 158 с.

[75] *Смирнов М.И.* Ленинградский Монетный двор в 1943 году // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 42.

[76] Там же. С.43.

[77] Там же. С. 43.

[78] Там же.

[79] *Дзенискевич А.Р.* Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы бороны Ленинграда (1941—1944). СПб.: Нестор, 1998. 242 с.

В том же году вышла другая монография А.Р. Дзенискевича «Блокада и политика. Оборона Ленинграда в политической конъюнктуре»[80], в которой на основе архивных документов и обширной историографии исследовались многочисленные проблемы экономики города. При этом особый акцент делался на изучении управленческой деятельности и роли ленинградской промышленности в достижении победы в войне.

В 2002 году из печати вышла монография А.Р. Дзенискевича, посвященная деятельности медицинских работников, занимавшихся научно-исследовательской работой в условиях блокады Ленинграда[81]. Этот аспект экономической жизни города прежде не изучался, поэтому Андрея Ростиславовича справедливо следует считать первопроходцем этого научного направления. В книге описана деятельность 13 медицинских институтов, в том числе Ленинградского института переливания крови, Института вакцин и сывороток, Ленинградского нейрохирургического института, Ортопедического института им. Г.И. Турнера, Государственного научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева и других.

К сожалению, ряд монографий в силу разных причин оказался почти не замеченным исторической общественностью. Пример тому — богатая фактическим материалом работа, посвященная деятельности морского арсенала[82]. Ее особенность состоит в том, что она вобрала в себя не только научные сведения, проанализированные и обобщенные автором, но и воспоминания сотрудников арсенала, а также ряд документов, характеризующих его деятельность в период Великой Отечественной войны.

В начале XXI века интерес к истории Ленинграда периода Великой Отечественной войны усилился. При этом примерно шестая часть всех диссертационных исследований посвящена изучению экономических вопросов жизни города. Несмотря на то, что до сих пор по истории экономики и финансов Ленинграда комплексных исследований не было, важный вклад в изучение проблемы внесли работы Т.М. Калайчевой, И.А. Карпенко, С.Н. Воронец, И.В. Жабровца и Т.В. Алексеева[83].

Вероятно, не следует пренебрегать достижениями и других диссертантов, которые, занимаясь исследованием самых разных аспектов военной истории

---

[80] *Дзенискевич А.Р.* Блокада и политика. Оборона Ленинграда в политической конъюнктуре. СПб.: Нестор, 1998. 138 с.

[81] *Дзенискевич А.Р.* На грани жизни и смерти. Работа медиков-исследователей в осажденном Ленинграде. СПб.: Нестор, 2002. 288 с.

[82] *Салыганов И.Ф.* Морской арсенал на защите Ленинграда. СПб.: ВЕСТИ, 1997. 223 с.

[83] *Калайчева Т.М.* Трудовые резервы Ленинграда в годы блокады (1941—1944 гг.) : диссертация ... к.и.н. СПб., 2002. 241 с.; *Карпенко И.А.* Восстановление Ленинграда в 1943—1948 гг. (социально-демографический и бытовой аспекты): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2007. 23 с.; *Воронец С.Н.* Подготовка молодых специалистов для оборонной промышленности Ленинграда в предвоенные годы и в период блокады (1939—1944 гг.): диссертация ... к.и.н. СПб., 2008. 201 с.; *Жабровец И.В.* Подготовка инженерно-технических и рабочих кадров для военного судостроения в конце 1920-х—начале 1940-х гг. (на материалах Ленинграда): диссертация ... к.и.н. СПб., 2011. 208 с.; *Алексеев Т.В.* Создание и промышленное производство средств связи для армии и флота в 1900—1945 гг. (на материалах индустрии Санкт-Петербурга-Ленинграда): автореф. дис. ... д.и.н. СПб., 2012. 47 с.

Ленинграда, часто неоднократно обращались к вопросам экономической жизни горожан, предприятий и учреждений[84].

Оценивая вклад историков в развитие историографии проблемы, следует

---

[84] *Панфилец А.В.* Ленинградская милиция в годы блокады (сентябрь 1941 г. —январь 1944 г.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2000. 26 с.; *Коблякова В.И.* Научная и культурная жизнь блокадного Ленинграда: 1941—1944 гг.: диссертация ... к.и.н. СПб., 2000. 188 с.; *Базиев С.Б.* Смертность гражданского населения Ленинграда в годы блокады 1941—1944 гг. (на материалах Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников): диссертация ... к.и.н. СПб., 2001. 173 с.; *Мотылев Д.В.* Деятельность государственно-партийного руководства Ленинграда по поддержанию духовной стойкости населения в период блокады: диссертация ... к.и.н. СПб., 2003. 222 с.; *Сяков Ю.А.* Срыв планов немецкого командования по созданию второго кольца блокады Ленинграда (октябрь — декабрь 1941 года): автореф.дис. ...к.и.н. СПб., 2003. 23 с.; *Иванов А.Н.* История битвы за Ленинград: организация управления войсками армии и флота (сентябрь 1941—июль 1944 гг.): диссертация ... к.и.н. СПб., 2004. 212 с.; *Арутюнян Б.А.* Роль артиллерии Красной Армии в битве за Ленинград (1941—январь 1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2006. 26 с.; *Олейник Н.Б.* Битва за Ленинград: исследование событий и анализ потерь в Любанской наступательной операции (январь— июль 1942 г.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2006. 25 с.; *Шолин В.В.* Истребительные батальоны НКВД в период битвы за Ленинград и Карелию (1941—1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2006. 16 с.; *Орлов Д.А.* Проблема создания общегородского центра Ленинграда в 1930—1940-е годы: автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2006. 28 с.; *Рашитова О.А.* Деятельность Русской православной церкви в годы войны и блокады Ленинграда 1941—1945 гг. (на материалах Ленинграда): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2006. 24 с.; *Завражная Е.С.* Партизанское сопротивление оккупантам на территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны 1941—1944 гг.: автореф. дис. ...к.и.н. СПб., 2007. 16 с.; *Матвеева Н.С.* Всенародная помощь Ленинграду во время и после блокады в годы Великой Отечественной войны (по материалам Рязанской области): автореф. дис. ... к.и.н. Рязань, 2007. 22 с.; *Павлов Я.А.* Урологическая помощь лицам, пережившим блокаду Ленинграда (медико-социальные и организационные проблемы): автореф. дис. ... к.мед.н. СПб., 2007. 18 с.; *Скрябина Е.О.* Проблема материнства и детства в период блокады Ленинграда (1941—1944 гг.) (историко-медицинский аспект): диссертация к.и.н. СПб., 2008. 147 с.; *Бахтияров Р.А.* Живопись блокадного Ленинграда: диссертация ... к. иск. СПб., 2008. 204 с.; *Струкова А.И.* Ленинградская пейзажная школа и ее мастера. 1930-е—первая половина 1940-х годов: автореф. дис. ... к.иск. М., 2008. 36 с.; *Дерюгин А.А.* Деятельность войск НКВД СССР в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени на материале города Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... к.ю.н. СПб., 2008. 20 с.; *Дикий А.В.* Партизанское движение в Ленинградской области в период Великой Отечественной войны (1941—1944 гг.) (историографические и источниковедческие аспекты): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2009. 31 с.; *Лукин В.Е.* Роль артиллерийских научно-исследовательских и испытательных учреждений армии и флота в обороне Ленинграда (1941—1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2009. 24 с.; *Шпирина Н.Ю.* Оборонительные и наступательные операции советских войск на внешнем фронте блокады Ленинграда в 1941—1942 гг.: автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2009. 22 с.; *Шуньгина Е.В.* Политика Советского государства в отношении Русской православной церкви в 1940—1950-х гг.: возвращение культовых зданий церкви (на материалах Ленинграда): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2009. 24 с.; *Газиева Л.Л.* Борьба за спасение детей в блокадном Ленинграде в 1941—43 годах: диссертация ... к.и.н. СПб., 2011. 313 с.; *Кутузов А.В.* Блокада Ленинграда в информационном противоборстве в годы Второй мировой войны: автореф. дис. ... д.и.н. СПб., 2012. 41 с.

особо остановиться на научной деятельности Н.Д. Худяковой, которая, отметив в июне 2013 года свой столетний юбилей, продолжает активно заниматься изучением истории помощи, оказывавшейся Ленинграду другими регионами СССР и другими странами. Нина Дмитриевна обращает внимание и на обратную связь — на поддержку ленинградцами других городов и республик Советского Союза. В середине 2000-х годов из печати вышли несколько ее публикаций, в которых освещались неизвестные ранее стороны экономической жизни Ленинграда в годы Великой Отечественной войны[85]. Особенностью каждой из опубликованных статей было то, что они основывались на архивных документах и на впервые вводившихся в научный оборот материалах региональной периодической печати. В частности, Н.Д. Худякова отмечала контакты ленинградцев с колхозниками Киргизии, Узбекистана и других республик СССР. Автор отметил многообразие складывавшихся отношений между ленинградцами и национальными регионами страны, что заметно отличает работы Н.Д. Худяковой от других публикаций, в которых авторы не обращали внимания на такой важный срез экономической жизни ленинградцев[86].

Большую ценность в исследовании проблемы представляет монография В.Н. Малярова[87]. Она посвящена событиям, происходившим в разных регионах страны, где велись боевые действия. Значительную часть работы составляет описание строительных работ по созданию рубежей и укрепленных районов под Ленинградом и непосредственно в самом городе. Отдельные главы посвящены истории научно-технической помощи военным стройкам, снабжению строительств материальными ресурсами, в том числе в Ленинграде. Монография основана на обширных материалах Государственного архива РФ, Российского государственного архива социально-политической истории, Архива Российской академии наук, Центрального архива министерства обороны РФ, Российского государственного архива литературы и искусства, Российского государственного архива экономики, Центрального военно-морского архива, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

Монография В.Л. Пянкевича, изданная в 2001 году, была посвящена процес-

---

[85] *Худякова Н.Д.* Все для фронта, все для Победы! // Забвению не подлежит. Вып. V. Статьи. Воспоминания. Документы. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2005. С. 5—29; Она же.: Всенародная помощь в восстановлении народного хозяйства Ленинграда и Ленинградской области (1942—1945 гг.) // Забвению не подлежит. Вып. VI. Статьи. Воспоминания. Документы. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2006. С. 94—111; Она же.: Ленинград — стране (1943—1945 гг.) // Забвению не подлежит. Вып. VII. Статьи. Воспоминания. Документы. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2008. С. 117—126; Она же.: Перевозки для блокированного Ленинграда и фронта (1941—1943 гг.) // Забвению не подлежит. Вып. VIII. Статьи. Воспоминания. Документы. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2011. С. 38—63.

[86] Там же. С. 18—19.

[87] *Маляров В.Н.* Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941—1945 гг. СПб.: ВИТУ, 2000. 348 с.

ду восстановления экономики СССР в целом[89], но многие исследованные в ней сюжеты связаны с экономической деятельностью Ленинграда. Анализируя историографию восстановления советской экономики в годы Великой Отечественной войны, материальных последствий войны и их влияние на экономику государства, Владимир Леонидович доказал, что исследователи недостаточно уделяли внимание изучению экономической ситуации в Ленинграде в период Великой Отечественной войны.

Малоизвестно издание В.Д. Ермакова, посвященное ленинградским архитекторам, погибшим в период блокады Ленинграда[90]. В этой работе собрано несколько десятков кратких очерков о жизни и деятельности ленинградских зодчих, не доживших до дня Победы. Знакомство с их биографиями дает важные сведения для исследования такого сегмента экономической жизни Ленинграда как городское строительство.

Выдающимся исследованием стала монография А.З. Ваксера, посвященная истории восстановления и развития города, начиная с 1945 года[91]. Хотя эта работа посвящена истории событий послевоенного периода, в ней есть ряд важных наблюдений и обобщений, касающихся периода войны. В частности, по оценке Александра Завельевича, 30—40 % довоенных жителей Ленинграда (1—1,3 млн чел.) не возвратились в город после войны. Они погибли на фронте, скончались во время блокады, умерли в эвакуации, остались в других городах со своими предприятиями, продолжали служить в армии[91]. Это обстоятельство позволяет по-новому взглянуть на проблему кадров в Ленинграде во время Великой Отечественной войны. Приводимые А.З. Ваксером обобщенные статистические сведения о вернувшихся в город и выбывших из Ленинграда в 1944 и 1945 годах[92], а также данные о численности населения в 1941—1945 годов[93], дают возможность глубже оценить демографическую ситуацию того времени.

Существенный вклад в развитие историографии внесли публикации ветерана Великой Отечественной войны профессора М.И. Фролова. Среди них обращают на себя внимание труды, вышедшие из печати в 2004—2011 годах[94]. По мнению Михаила Ивановича, в укреплении производства в Ленинграде большую роль сыграло постановление ЦК ВКП (б) от 23 июля 1943 года «Об укреплении рабочей силой наиболее важных отраслей народного хозяйства города Ленинграда». В результате выполнений его требований, как отмечал М.И. Фролов, на предприятия, занимавшиеся военным производством, было принято

---

[89] *Пянкевич В.Л.* Восстановление экономики СССР (середина 1941—середина 1950-х гг.). СПб.: Нестор, 2001. 432 с.

[90] *Ермаков В.Д.* Зодчие Ленинграда — жертвы войны и блокады: Очерки об архитекторах города 1920—1930-х гг. СПб.: Нестор, 2000. 117 с.

[91] *Ваксер А.З.* Ленинград послевоенный. 1945—1982 годы. СПб.: ОСТРОВ, 2005. 436 с.

[91] Там же. С.6.

[92] Там же. С. 7.

[93] Там же. С. 10.

[94] *Фролов М.И.* Салют и реквием. Героизм и трагедия ленинградцев. 1941—1944 гг. СПб.: ЛГОУ им. А.С. Пушкина, 2003. 228 с.; *Фролов М.И.* Ленинград — фронту. 1943 год // Забвению не подлежит. Вып. VIII. Статьи. Воспоминания. Документы. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2011. С. 64—68.

решение перевести 12 875 человек[95]. Другая публикация этого же автора позволяет по достоинству оценить деятельность рационализаторов и изобретателей Ленинграда в интересах фронта: 1840 «оборонных» предложений были одобрены специальной комиссией, сотни из них — реализованы[96]. Представляет собой ценность и еще один факт, отмеченный М.И. Фроловым: «С четвертого квартала 1943 г. вся промышленность города, выпускавшая вооружение и боеприпасы, решением ГКО была включена в общесоюзный план народного хозяйства»[97]. Таким образом, еще находясь в условиях блокады, предприятия города по существу без всяких поблажек были нацелены на решение общесоюзных экономических задач.

Ряд историков на протяжении очень длительного периода вносили значительный вклад в исследование тех или иных экономических сторон жизни Ленинграда 1941—1945 годов. Среди них непременно следует отметить основательные публикации В.М. Ковальчука, вклад которого в изучение, в частности, истории транспорта и коммуникаций трудно переоценить. На протяжении 1980—2010-х годов он издал и выпустил под своей редакцией ряд работ, без которых современный анализ экономической жизни Ленинграда того времени был бы крайне неполным[98]. При всем многообразии научной деятельности В.М. Ковальчука по изучению истории различных сторон военной жизни Ленинграда, особую ценность представляют его исследования, касающиеся деятельности транспорта. Так, в монографии «900 дней блокады. Ленинград, 1941—1944: посвящается 60-летию Великой Победы» подробно описаны водные перевозки по Ладожскому озеру осенью 1941 года, деятельность Ладожской ледовой автомобильной дороги в 1941—1942 годах, навигация на Ладожском озере в 1942 году, деятельность железнодорожного транспорта в 1943 году. К 95-летию В.М. Ковальчука Санкт-Петербургским институтом истории РАН был подготовлен сборник научных статей, многие из которых посвящены проблематике Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. Для настоящего исследования в этом издании представляют интерес публикации Г.Л. Соболева «Ленинградские уч-

---

[95] *Фролов М.И.* Салют и реквием. Героизм и трагедия ленинградцев. 1941—1944 гг. С. 182.

[96] *Фролов М.И.* Ленинград — фронту. 1943 год. С.66.

[97] Там же.

[98] *Ковальчук В.М.* Дорога победы осажденного Ленинграда: ж.-д. магистраль Шлиссельбург — Поляны в 1943 г. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1984. 213 с.; Он же. В годы суровых испытаний: Ленингр. парт. орг. в Великой Отечественной войне. Л.: Лениздат, 1985. 422 с.; Непокоренный Ленинград: краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. 3-е изд., перераб. и доп. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1985. 327 с.; Ленинградская эпопея: орг. обороны и населения города: [Сб. ст.] // СПб. фил. ин-та Рос. истории Рос. акад. наук / Редкол.: Ковальчук В.М. и др. СПб.: Б. и., 1995. 293 с.; Магистрали мужества: коммуникации блокир. Ленинграда, 1941—1943. СПб.: Вести, 2001. 517 с.; 900 дней блокады. Ленинград, 1941—1944: посвящается 60-летию Великой Победы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 234 с.; Человек в блокаде: новые свидетельства // РАН, СПб. ин-т истории, прогр. фундамент. исслед. Президиума РАН «Адаптации народов и культур к изменениям природ. среды, соц. и техноген. Трансформациям» / сост.: д.и.н. В.М. Ковальчук и др. ; отв. ред.: д.и.н. В.М. Ковальчук. СПб.: ОСТРОВ, 2008. 271 с.

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

реждения АН СССР в блокадном дневнике Г.А. Князева»[99] и Е.Д. Твердюковой «Торговля в Ленинграде после снятия блокады (1944—1945 гг.)»[100].

Двухтысячные годы были периодом явного перелома в исследовании и осмыслении истории блокады Ленинграда и всей деятельности города в период Великой Отечественной войны.

Именно в первое десятилетие XXI века произошел качественный скачок в познании ленинградской действительности 1941—1945 годов. В этом процессе, представляется, важную роль сыграли научные труды Н.А. Ломагина и, в частности, его докторская диссертация «Политический контроль и негативные настроения ленинградцев в период Великой Отечественной войны», а также ряд его монографий, статей и изданий, которые он редактировал[101]. При всей важности научного вклада Н.А. Ломагина в развитие историографии о блокаде у работ Никиты Андреевича есть еще одна важная заслуга. Он не просто поднял ряд вопросов, о которых прежде было не принято писать историкам, но и показал пример того, насколько корректно и деликатно следует оценивать и излагать суть тяжелых событий блокадного времени.

Из общего ряда крупных публикаций об исследуемых событиях заметно выделяется монография С.В. Ярова «Блокадная этика: Представления о морали в Ленинграде в 1941—1942 гг.»[102].

В этом труде, основанном на солидной источниковой базе, автор провел исследование нравственных изменений, происходивших в людях в самый напряженный период блокады осенью 1941—весной 1942 годов.

Рассматривая проблему всесторонне, Сергей Викторович изучил ее и в условиях деятельности трудовых коллективов, что позволяет осмыслить экономику Ленинграда того времени с историко-психологических позиций.

Монография крупнейшего в России исследователя советско-финляндских отношений Н.И. Барышникова «Блокада Ленинграда и Финляндия 1941—1944» не имеет прямого отношения к истории экономической жизни Ленинграда в годы Великой Отечественной войны[103]. Однако в ней есть богатый материал о

---

[99] *Соболев Г.Л.* Ленинградские учреждения АН СССР в блокадном дневнике Г.А. Князева // Россия. Век двадцатый: Сб. статей к 95-лению доктора исторических наук В.М. Ковальчука. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 77—87.

[100] *Твердюкова Е.Д.* Торговля в Ленинграде после снятия блокады (1944—1945 гг.) // Россия. Век двадцатый: Сб. статей к 95-лению доктора исторических наук В.М. Ковальчука. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 88—104.

[101] *Ломагин Н.А.* Политический контроль и негативные настроения ленинградцев в период Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д.и.н. СПб., 2005. 40 с.; Он же. Ленинград в блокаде. М.: Эксмо: Яуза, 2005. 536 с.; Он же. Неизвестная блокада. СПб.: Нева, 2004. 555 с; Он же. Битва за Ленинград: дискуссионные проблемы: по материалам международной научно-практической конференции «Блокада Ленинграда: спорное и бесспорное», сентябрь 2007 года /под ред. Н.А. Ломагина, д. ист. н., проф. СПб.: Европейский дом, 2009. 309 с.

[102] *Яров С.В.* Блокадная этика: представления о морали в Ленинграде в 1941—1942 гг. СПб.: Нестор-История, 2011. 596 с.

[103] *Барышников Н.И.* Блокада Ленинграда и Финляндия 1941—1944. СПб.; Хельсинки: Johan Beckman Institute, 2002. 300 с.

деятельности финской армии, существенно влиявшей на складывание экономической ситуации в Ленинграде. В монографии есть важные сведения об историко-исследовательских публикациях на русском и иностранных языках, приводится указатель имен, в том числе и персоналий, активно влиявших на экономическую жизнь военного Ленинграда.

Несколько особняком от другой научной литературы стоят материалы научно-практической конференции «Война и блокада Ленинграда в коллекциях музеев и библиотек»[104]. Являя собой с одной стороны образец историографии, это издание, с другой стороны, в значительной мере описывает материальные источники, свидетельствующие об истории блокады Ленинграда, поскольку представляют сведения об экспозициях музеев. Среди них такие музеи, как Музей истории Ленэнерго, Музей завода М.И. Калинина, коллекция Трамвайного музея, музей истории ОАО «Климов», Музей предприятия «Гознак», Музей гигиены и Центра медицинской профилактики Санкт-Петербурга, Ботанический музей и так далее

В последние годы на фоне крупных публикаций уже известных авторов[105] появился ряд новых работ, внесших ощутимый вклад в развитие историографии проблемы. Среди них работы И.А. Карпенко и Т.В. Алексеева[106]. В частности, по работам Т.В. Алексеева можно судить о динамике историографического процесса последних лет, которому свойственно своеобразное противоречие: на фоне сужения проблематики исследования (например, индустрия средств связи) явный прорыв в углубленном изучении той или иной отрасли промышленности на протяжении длительного периода. Нередко этот период заметно превышал хронологические рамки Великой Отечественной войны.

С 2007 года до настоящего времени из печати вышло немало глубоких по содержанию работ, вносящих свой вклад в разработку исследуемой проблемы. Эти публикации опираются на труды многочисленных предшественников и, вместе с тем, во многом носят новаторский характер. Они в значительной мере позволяют приблизиться к объективному пониманию процессов, происходив-

---

[104]Война и блокада Ленинграда в коллекциях музеев и библиотек // Мат-лы науч.-практ. конф. 21—22 марта 2005 г. СПб.: Борей Арт, 2007. 154 с.

[105]*Гладких П.Ф.* Здравоохранение и военная медицина в битве за Ленинград глазами историка и очевидцев. 1941—1944 гг.: очерки истории отечественной военной медицины. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 517 с.; *Кутузов А.В.* Блокада Ленинграда в информационной войне. Монография. СПб.: ГОУ ВПО РПА Минюста России, 2008. 211 с.

[106]*Карпенко И.А.* Восстановление Ленинграда. 1943—1948. Социально-демографический и бытовой аспекты. Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2010. 168 с.; *Алексеев Т.В.* Индустрия средств связи Петербурга— Ленинграда для армии и флота в эпоху потрясений и модернизации. 1900—1945 гг. СПб.: СПбГПУ, 2010. 643 с.; *Алексеев Т.В.* Интеграция промышленности средств связи в отечественный военно-промышленный комплекс (1910—1940-е гг.) // Клио. 2011. № 8. С. 123—126; *Алексеев Т.В.* Работа ленинградской промышленности по обеспечению армии и флота средствами связи в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Тезисы XXXI международной годичной конференции Санкт-Петербургского отделения национального комитета по истории и философии науки и техник РАН (22—26 ноября 2010 г.) Вып. XXVI.СПб.: СПбФИИЕТ РАН, 2010. С. 15—21.

ших в сфере развития народного хозяйства Ленинграда в период Великой Отечественной войны[107].

Немало работ зарубежных авторов было посвящено вопросам истории блокады Ленинграда[108]. Но экономические проблемы города в тот тяжелый период

---

[107]*Фруменкова Т.Г.* «Крещенные блокадой...» (Герценовский университет в 1941—1945 гг.) // Universum: Вестник Герценовского университета 2007. № 5. С. 37—43; *Мурадова Г.Я.* Женщины-военнослужащие в подразделениях МПВО Ленинграда // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. № 4. С. 93—99; *Ежов М.В.* Ленинградская промышленность и ее вклад в Победу // Вестник Академии права и управления. 2011. № 24. С. 136—148; *Пянкевич В.Л.* «Каждый такой листочек на стене был криком, воплем крайней беспомощности». Частные объявления в блокадном Ленинграде // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 5. С. 192—211; *Пянкевич В.Л.* «Одни умирают с голоду, другие наживаются, отнимая у первых последние крохи». Участники рыночной торговли в блокированном Ленинграде // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. №9. С. 155—183; *Полторак С.Н.* «Легкие» воспоминания о нелегком прошлом Рецензия на воспоминания Ирины Савельевны Вербловской «Мой прекрасный страшный век» (журнал «Звезда», СПб., 2011. 376 с.) // Клио. 2012. № 1 С. 135; *Фролов М.И.* Эшелоны шли в Ярославль. К 70-летию прорыва блокады Ленинграда // Военно-исторический журнал. 2012. № 12. С. 36—37; *Кутузов В.А.* А.А. Жданов или А. А. Кузнецов? К вопросу о лидерстве в блокированном Ленинграде // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 193—203; *Фролов М.И.* С позиции историзма и научной достоверности // Клио. 2012. № 5. С. 139—141; *Рогозин И.И.* Героическое и трагическое в годы блокады Ленинграда (по дневникам очевидца событий М.А. Иванова) // Клио. 2012. № 11. С. 15—18; *Похилюк А.В.* Организация отдыха и культурного обслуживания воинов фронта и КБФ в годы блокады Ленинграда // Клио. 2013. № 2. С. 90—92; *Пянкевич В.Л.* Радио и неформальные коммуникации в блокадном Ленинграде // Клио. 2013. № 8. С. 140—143; *Яров С.В.* Источники личного происхождения о жизни блокадного Ленинграда в 1941—1942 гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. № 1. 34—40; *Ежов М.В.* Выборы в местные советы Ленинграда накануне Великой Отечественной войны и их роль в судьбе города в военный период // Управленческое консультирование. 2013. № 11. С. 123—127; *Николаев А.Б.* Блокада Ленинграда: история города в памяти поколений. Подготовка, ход и итоги Всероссийской историко-культурной конференции (РГПУ им. А. И. Герцена. 23—24 января 2014 г.) // Universum: Вестник Герценовского университета. 2014. № 1. С. 160—165; *Михеева Г.В.* «Мы вместе назывались Ленинград...» (сотрудники Российской национальной библиотеки в годы блокады Ленинграда) // Библиотековедение. 2014. № 2. С. 70—76.

[108]Defending Leningrad: Women behind enemy lines. Nepean: New military publ., cop., 1998. 160 p.; *Glantz D.M.* The battle for Leningrad, 1941—1944. Lawrence (Kan.): Univ. press of Kansas, cop., 2002. 660 p.; Он же. The Siege of Leningrad 1941—1944: 900 Days of Terror. London: Cassell Military Paperbacks, 2004. 334 p.; Innocent Victims and Heroic Defenders: Children and the Siege of Leningrad // Children and war: a historical anthology. New York: New York university press, 2002. 313 p.; *Salisbury, Harrison E.* The 900 Days: The Siege of Leningrad. Cambridge: Second Da Capo Press edition, 2003. 635 p. (переиздание книги, вышедшей из печати в 1969 г.); *José Sanchis Sinisterra.* The siege of Leningrad: a story without end. Estreno Plays, 2003. 60 p.; Blockade Leningrad's, 1941—1944. Berlin: Links, 2004. 175 p.; *Willmott H. P.; Cross R.; Messenger C.* The Siege of Leningrad in World War II, Dorling Kindersley. 2004; *Kirschenbaum L.A.* Commemorations of the siege of Leningrad: a catastrophe in memory and myth // The memory of catastrophe. NY: Manchester University Press, 2004. P. 106—117; Life and death in besieged Leningrad, 1941—44. Basingstoke (Hants.); New York: Palgrave Macmillan, 2005. 243 p.; *Baryshnikov N.I.* Finland and the siege of

не становились объектом научного исследования. Авторы лишь время от времени обращали внимание на тяжелую экономическую ситуацию[109], что и так было очевидным.

Иностранные исследователи описывали страдания людей, попавших в условия блокады. Специалистов из-за рубежа больше интересовали и интересуют до сих пор вопросы организации торговли, в том числе и на «черном» рынке. Денежные отношения описываются в англоязычном Интернет-ресурсе «Блокада Ленинграда»[110].

За рубежом в последнее время издается немало литературы небольшого объема о блокаде Ленинграда. Она не представляет собой научной ценности и носит, скорее всего, научно-популярный характер. Эти издания обычно создаются на основе электронных ресурсов таких как, например, «Википедия»[111]. Возможно, эти публикации не следовало бы упоминать, однако сам факт их существования свидетельствует о востребованности у широкого круга читателей разных стран темы ленинградской блокады.

Редким исключением среди иностранных публикаций о блокаде общего характера является небольшая работа Ричарда Бидлака «Рабочие в войне: Заводские рабочие и трудовая политика в блокированном Ленинграде», вышедшая из печати в университете Питсбурга (США) в 1991 году[112].

Следует обратить внимание и на публикацию американской исследовательницы П. Барсковой, вышедшую из печати в 2010 году[113]. Несмотря на то, что

Leningrad 1941— 1944. Johan Beckman Institute, 2005. 340 p.; *Clapperton J.C.* The Siege of Leningrad and the Ambivalence of the Sacred: Conversations with Survivors. University of Edinburgh, 2007. 414 p.; *Pleysier A.* Frozen Tears. The Blockade and Battle of Leningrad. Lanham; Boulder; New York; Toronto; Plymouth; UK: University press of America, 2008; *Jones M.K.* Leningrad: state of siege. New York: Basic books, 2008. 322 p.; *Forczyk R.* Leningrad 1941—44. The epic siege. Oxford: Osprey Publishing, 2009; *Lubbeck W., Hurt D.B.* At Leningrad's Gates: The Story of a Soldier with Army Group North, Casemate. 2010; *Bidblack R.* The political mood in Leningrad during the first year of the Soviet-German war. The Russian Review, 2000. P. 96—113; *Reid A.* Leningrad: The Epic Siege of World War II: 1941—1944. New York: Walker & Co, 2011. 492 p.; *Reid A.* Leningrad: Tragedy of a City Under Siege, 1941—44. London: Bloomsbury Publishing, 2011.

[109]The Leningrad Affair. Электронный ресурс: URL: http://www.bbc.co.uk/history/worldwars/wwtwo/leningrad_betrayal_01.shtml; *Cavallerano J.* The 900-dey siege of Leningrad. September 8, 1941—January 27, 1944. Электронный ресурс: URL: http://it.stlawu.edu/~rkreuzer/pcavallerano/leningradweb.htm

[110]The Siege of Leningrad. Электронный ресурс: URL: http://www.histry-learningsite.co.uk/siege_of_leningrad.htm

[111]Baltic Operations of World War II: Siege of Leningrad, Baltic Sea Campaigns, Baltic Offensive, Moonsund Landing Operation, Battle of Someri, Battle of Hanko, Soviet Evacuation of Tallinn, Operation Hannibal, Swedish Iron Mining During World War II, Battle of Suursaari. General Books LLC, 2010. 26 p.; Sieges Involving Spain: Siege of Leningrad, Fall of Tenochtitlan, Siege of Madrid, Capture of Gibraltar, Great Siege of Gibraltar, Siege of Badajoz, Battle of Cádiz, Siege of St. Augustine, Siege of Tourane, Siege of the Alcázar, Siege of Pensacola. General Books, 2010. 84 p.

[112]*Bidlack R.* Workers at War: Factory Workers and Labor Policy in the Siege of Leningrad. Pittsburgh: University of Pittsburgh Center for Russian and East European Studies, 1991. 57 p.

[113]*Barskova P.* The spectacle of the besieged city: Repurposing cultural memory in Leningrad, 1941—1944 (Article) // Slavic Review. Volume 69. Issue 2. 2010. Pp. 327—355.

статья носит сугубо культурологический характер, идеи автора о преемственности культурных традиций Петербурга, обогащенных тяжелым опытом ленинградской блокады, представляются весьма ценными. Примерно в таком же ключе исследуются вопросы блокады Ленинграда в работе другого американского ученого А. Пери, который взял за основу своего исследования ряд блокадных воспоминаний[114].

Среди успехов зарубежной историографии следует отметить две коллективные публикации шведских исследователей, написанных совместно с учеными-медиками из Санкт-Петербурга. Их статьи посвящены анализу заболеваний блокадников (гипертония и раковые заболевания). Публикации были основаны на богатом статистическом материале[115]. Содержание этих статей свидетельствует о том, что они, скорее, написаны в рамках такой исторической специальности как «история науки и техники», поскольку главный акцент в статьях сделан на анализ медицинской динамики. Справедливости ради следует признать, что российские медики не уступают зарубежным коллегам по изучению различных видов заболеваний у людей, перенесших ленинградскую блокаду. Среди наиболее заметных публикаций последнего времени следует отметить минимум три работы петербургских ученых-медиков[116].

Немецкий профессор, доктор наук, член Берлинского общества по изучению фашизма и мировой войны Г. Хасс в своей работе «Германская оккупационная политика Ленинградской области (1941—1944 г.)», проанализировав причины нападения Гитлера на Советский Союз, отметил экономический потенциал России в сфере продовольствия и горючего. Сославшись на генерала Г. Томаса, начальника Управления военного хозяйства и вооружений верховного главнокомандования вермахта , он приводил его цитату: «Большевики <...> все равно нападут, их промышленность должна быть разрушена, прежде чем они будут готовы к войне»[117]. Таким образом, цель захвата страны заключалась в экономи-

---

[114]*Peri A.* Revisiting the past: History and historical memory during the leningrad blockade (Review) // Soviet and Post Soviet Review. Volume 38. Issue 2. 2011. Pp. 105—129.

[115]*Koupil I., Shestov D.B., Sparén, P., Plavinskaja S., Parfenova N., Vagerö D.* Blood pressure, hypertension and mortality from circulatory disease in men and women who survived the siege of Leningrad (Article) // European Journal of Epidemiology. Volume 22. Issue 4. April 2007. Pp. 223—234; *Koupi, I., Plavinskaja S., Parfenova N., Shestov D.B., Danzige, P.D., Vagerö D.* Cancer mortality in women and men who survived the siege of leningrad (1941—1944) (Article) // International Journal of Cancer. Volume 124. Issue 6. 15 March 2009. Pp. 1416—1421.

[116]*Шмелева В.М., Семенова О.Н., Папаян Л.П., Ягашкина С.И.* Активация системы гемостаза у пациентов с хронической сердечной недостаточностью // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 11: Медицина. 2009. № 1. С. 37—43; *Нечаев А.П., Баурова Н.Н.* Оценка отдаленных психопатологических последствий у детей блокады Санкт-Петербурга (Ленинграда) в 1941—1944 гг. // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2012. № 4. С. 23—26; *Блинов М.Н., Чечеткин А.В., Солдатенков В.Е., Капустин С.И.* Организация донорства и заготовки крови в блокадном Ленинграде (к 70-летию полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады) // Вестник службы крови России. 2014. № 2. С. 1—7.

[117]*Хасс Г.* Германская оккупационная политика в Ленинградской области (1941—1944 г.) // Новая и новейшая история. 2003. № 6. С. 105—120..

ческом ограблении захваченных территорий и истреблении населения[118]. Еще раньше, в 2002 году, этот исследователь опубликовал статью о быте ленинградцев в период блокады[119]. Важно отметить, что Г. Хасс — известный специалист в области истории блокады Ленинграда. В частности, его перу принадлежит хорошо известная в России работа «Немецкая историография блокады Ленинграда (1941—1944)», переведенная на русский язык Н.А. Ломагиным[120]. Любопытно, что на немецком языке этот материал был опубликован лишь два года спустя, в 2006 году[121].

Комплексное исследование об истории экономики Ленинграда в период Великой Отечественной войны было бы неполным, если бы в нем не исследовались вопросы финансовой деятельности. Образно говоря, финансы — нервы экономического организма любого государства. Именно они отражают состояние экономического положения в обществе. К сожалению, до настоящего времени в научной литературе, посвященной тем или иным вопросам экономики, тема финансов не затрагивалась. Более того, в крупнейших отечественных изданиях, посвященных финансовой жизни страны в период войны 1941—1945 годов, финансовая жизнь Ленинграда не упоминалась даже вскользь. Примеры тому — издания, вышедшие из печати в последние годы. В 2002 г. вышло четырехтомное издание «История Министерства финансов России»[122]. В третьем томе описывается деятельность Министерства финансов России за 1933—1985 годы. В создании этого труда участвовали сотрудники Министерства финансов Российской Федерации, Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ, Института экономии РАН, Института российской истории РАН, Всероссийского заочного финансово-экономического института. Некоторые параграфы тома посвящены государственным займам, налогам, доходам и расходам государственного бюджета, а также деятельности Госбанка СССР, банков долгосрочного финансирования и сберкасс в годы войны. При этом работа финансовых органов Ленинграда не упоминалась. Полностью проигнорированы сюжеты финансовой жизни Ленинграда в 1941—1945 годах и в других солидных изданиях[123].

27 апреля 2010 года в Финансовой академии в Москве прошла конференция под названием «Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечествен-

---

[118] *Хасс Г.* Германская оккупационная политика в Ленинградской области (1941—1944 г.) // Новая и новейшая история. 2003. № 6. С. 105—120.

[119] *Hass G.* Leben, sterben und Überleben im belagerten Leningrad (1941—1944)] // Zeitschrift fur Geschichtswissenschaft. Volume 50. Issue 12. 2002. Pp. 1080—1098.

[120] *Хасс Г.* Немецкая историография блокады Ленинграда (1941—1944) / перевод Н.А. Ломагина // О Блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Сб. Статей и документов / Сост. и научн. ред. А.Р. Дзенискевич. СПб., 2004.

[121] *Hass G.* Die Deutsche historiografie über die belagerung Leningrads (1941—1944) // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. Volume 54. Issue 2. 2006. Pp 139—162.

[122] История Министерства финансов России. В 4 т. Т. III / Авторский коллектив. М.: ИНФРА-М, 2002. 352 с.

[123] *Батьковский А.М., Воробьев В.В., Кузык Б.* Военная финансово-экономическая служба России: история и современность. М.: ИНЭС, 2003. 669 с.; *Воробьев В.В.* Военные финансисты в Великой Отечественной войне. Вклад в Победу. ВФЭУ, 2005. 414 с.

ной войне 1941—1945 гг.»[124]. Участники этой конференции попытались во многом по-новому проанализировать финансовый вклад сотрудников банковской сферы в годы войны. Но новизна больше проявилась в подходах и оценках участников конференции тех или иных вопросов деятельности финансовых органов. К сожалению, авторы не опирались в своих изысканиях на архивные документы. Даже опубликованные источники в научный оборот вводились крайне редко. Судя по содержанию выступлений участников конференции, финансовая жизнь Ленинграда в годы войны не представляла для них интереса.

В 2013 году в многотомном фундаментальном труде «Великая Отечественная война 1941—1945 годов» истории финансов в период боевых действий был посвящен отдельный раздел, что свидетельствует о внимании, уделяемом современными исследователями вопросу финансового обеспечения в ходе борьбы советского народа с гитлеровскими захватчиками[125]. Годом раньше в одном из томов того же фундаментального издания блокадной жизни города и, в частности, финансовым институтам Ленинграда, как важной составной части народнохозяйственной деятельности, был посвящен специальный раздел[126].

До настоящего времени зарубежная историография блокады Ленинграда находится лишь на подступах к осознанию важности исследования вопросов работы финансовой системы в блокированном городе.

Таким образом, не трудно заметить, что историография не только финансовой системы Ленинграда, но и народнохозяйственной деятельности города в целом в период Великой Отечественной войны почти не разработана. Есть необходимость глубокого анализа источников, что позволит выстроить объективную картину деятельности народного хозяйства Ленинграда, показать его в качестве одного из важнейших инструментов борьбы против врага в период Великой Отечественной войны.

Каждый из этапов развития отечественной историографии исследуемой проблемы был следствием внутриполитической ситуации в стране, что во многом повторяет общие тенденции развития историографии в стране в целом. Однако важной особенностью динамики историографии именно этой проблемы стало то, что она на протяжении всего развития сохранила свой академический характер, не перестраиваясь, как это порой бывает, на публицистический лад.

Особенностью историографии проблемы является то, что авторы не подверглись историографическому влиянию зарубежных коллег. Это стало следствием в основном низкого исследовательского уровня публикаций иностранных историков о блокаде Ленинграда. Что же касается изучения иностранными коллегами истории народнохозяйственной деятельности Ленинграда в годы войны, то она до сих пор не представляет для них интереса.

---

[124]Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. // Сб. науч. трудов. М.: Финуниверситет, 2010. 160 с.

[125]*Зотова А.В.* Финансовая политика военного времени // Многотомный фундаментальный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. С. 279—286.

[126]*Зотова А.В.* Блокадный Ленинград. Жизнь города // Многотомный фундаментальный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 498—499.

Спецификой развития историографии проблемы стало и то, что при всем явно не региональном значении изучения истории Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, исследованием проблемы в подавляющем большинстве занимаются за редчайшим исключением только петербуржцы. Представляется, это снижает исследовательский потенциал, что неблагоприятно сказывается на изучении истории Ленинграда времен войны в целом.

Сильной стороной развития историографического процесса следует считать преемственность научной деятельности историков. Так, учениками стоявшего у истоков историографии проблемы В.В. Мавродина являются активно развивающие ее и сейчас профессора М.В. Ежов, С.Н. Полторак, В.Л. Пянкевич.

Участник Великой Отечественной войны профессор М.И. Фролов и представители послевоенного поколения историков профессор С.Н. Полторак, доцент В.В. Василик публикуют совместные научные труды по истории военного Ленинграда[127], что благоприятно сказывается на развитии историографии. Все это убеждает в том, что история военного Ленинграда — перспективное направление, переживающее время крупных научных обобщений и получения качественно новых знаний о том сложном периоде.

---

[127]См., например: *Полторак С.Н., Фролов М.И.* Ленинградская лесотехническая академия в блокированном Ленинграде. Все для фронта // Клио. 2012. № 10 (70). С. 86—88.

Глава 2

ИСТОЧНИКИ О БЛОКАДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Высоко оценивая вклад коллег в развитие историографии проблемы, все же следует признать, что изучение экономической деятельности Ленинграда в 1941—1945 годах — одна из слабо изученных и, к сожалению, недостаточно осмысленных сфер истории города периода Великой Отечественной войны. И дело не только в том, что эта историографическая лакуна заметно влияет на деформированное представление об истории Ленинграда в период войны. Важно и то, что богатейший опыт экономической жизни мегаполиса в экстремальных условиях до сих пор комплексно не изучен и не применяется на практике.

Представляется, что современные достижения историков и, в первую очередь российских ученых, являются формирующей основой дальнейших исследований, стержнем которых все же следует считать источники.

В период подготовки этой монографии были использованы нормативно-правовые документы, сборники документов и материалов, отдельные опубликованные документы, материалы периодической печати, источники личного происхождения (опубликованные и неопубликованные личные воспоминания, документы и свидетельства биографического и автобиографического характера), архивные документы.

В монографии использовались сведения, почерпнутые из ведомственных периодических изданий, в которых отражались всевозможные постановления, приказы, инструкции и другие указания, регламентировавшие экономическую и финансовую жизнь Ленинграда. Хотя эти издания по формальному признаку можно отнести к периодическим, по

своей сути они являются нормативно-правовыми документами, которыми ленинградские чиновники разных звеньев руководствовались в своей повседневной деятельности. Следует отметить «Сборник постановлений, приказов и инструкций по финансово-хозяйственным вопросам», издававшийся Совнаркомом СССР, который являлся основополагающим для всех, в том числе и ленинградских, организаторов финансово-хозяйственной деятельности. Кроме того, представляет интерес содержание двух других регулярно выходивших изданий — «Бюллетень Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся» и «Бюллетень отдела торговли Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся». В них также на протяжении многих лет, в том числе и в 1941—1945 годах печатались документы, на основании которых организовывалась экономическая работа всех без исключения ленинградских предприятий. В этих изданиях публиковалось много статистических сведений, в том числе сведения о предприятиях, о зарплатах трудящихся, о результатах социалистического соревнования. Издания публиковали статистические сведения о взимаемых налогах с предприятий и горожан, о финансовом состоянии города, о предприятиях торговли, сельскохозяйственных предприятиях Ленинграда и многом другом.

Если перечисленные документы в годы войны публиковались постоянно с одной и той же периодичностью, то ряд нормативно-правовых документов выходил по мере их принятия теми или иными инстанциями — Народным комиссариатом финансов СССР и Народным комиссариатом коммунального хозяйства РСФСР. К числу таких документов относятся «О Государственном военном займе 1942 г.: в помощь комиссиям содействия государственному кредиту и сберегательному делу и уполномоченным сельских советов», «Объем работ, нормы времени и расценки на проектно-планировочные работы (в условиях военного времени)», «Сборник руководящих материалов по коммунальному хозяйству (на военное время)», «Сборник руководящих материалов по коммунальному хозяйству (на военное время)».

Нет сомнений в том, что документы такого рода издавались гораздо чаще, чем отмечено в монографии, но сбор их в полном объеме не входил в задачи исследования. Важно было на примере нескольких таких изданий определить экономическую политику государство в целом.

Опубликованные источники играют значительную роль в исследовании проблемы. Они не только несут ценнейшую информацию, но и помогают исследователю выбрать направления архивных поисков. Своеобразным путеводителем по опубликованным источникам можно считать статью Г.Л. Соболева, опубликованную в журнале «Новейшая история России»[128]. Геннадий Леонтьевич подробно проанализировал содержание многих из сборников документов, посвященных событиям блокады, обратив особое внимание на важность дневников и воспоминаний жителей блокированного Ленинграда. Своеобразие публикации во многом состоит в том, что Г.Л. Соболев сам пережил блокаду: научный анализ тех или иных изданий в статье сочетается с его личными впечатлениями и воспоминаниями. Например, с воспоминаниями о посещении Музея обороны Ле-

---

[128] *Соболев Г.Л.* Блокада Ленинграда: от новых источников к новому пониманию // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 70—96.

нинграда и его экспонатах — материальных источниках. В его статье последовательно анализируется содержание документов, публиковавшихся с 1942 года до настоящего времени. Этот анализ важен тем, что убеждает: документов, дающих возможность на их основе изучать историю экономической жизни Ленинграда 1941—1945 годов — крайне мало.

Статья Г.Л. Соболева глубока по содержанию, но с некоторыми ее положениями трудно согласиться. В частности, с мнением о том, что «вплоть до начала XXI в. отсутствовали специальные документальные публикации о помощи страны блокированному Ленинграду...»[129]. Представляется, что автор этих строк не принял во внимание многочисленные работы Н.Д. Худяковой, публикации которой уже подробно анализировались.

Особенностью опубликованных документов о Ленинграде периода 1941—1945 годов является то, что многие из них нельзя считать только документальными изданиями. Это издания, носящие «смешанный» характер. Многие из них вбирают в себя помимо документов официального характера, воспоминаний и дневников также, например, исторические очерки, фотографии, литературные произведения[130]. Представляется, что такое смешение источников с историографией и художественной литературой осуществляется для того, чтобы расширить круг читательской аудитории, не ограничивая ее лишь исследователями.

Для историков больший интерес представляют сборники документов, выходившие в разные годы[131]. Они содержат ценнейшие сведения статистического

---

[129] *Соболев Г.Л.* Блокада Ленинграда: от новых источников к новому пониманию // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 79.

[130] См., например: Возрождение: Воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда: Сб. Л.: Лениздат, 1977. 367 с.; Ленинград и ленинградцы в годы блокады: исторические очерки, документы военных лет, дневники и воспоминания ленинградцев / авт.-сост. В.М. Ковальчук, А.Н. Чистиков. СПб.: Лики России, 2012. 258 с.; Ленинград в годы Великой Отечественной войны: очерки, документы, фотографии / С.-Петерб. ин-т истории РАН и др. / авт.-сост. В.М. Ковальчук, А.Н. Чистиков; редкол.: В.М. Ковальчук (пред.) и др. СПб.: Издательско-полиграфический сервисный центр, 2005. 237 с.; Политическое обеспечение великой победы под Ленинградом: парт.-полит. работа в наступлении: Янв.—март 1944 (сб. мат-лов и документов). Л.: Воен. изд-во, Отд-ние при Ленингр. фронте, 1945. 260 с.; 900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941—1944 гг. М.-Л., 1966; *Воробьев В.В.* Военные финансисты в Великой Отечественной войне. Вклад в Победу. М.: ВФЭУ, 2005. 414 с.

[131] *Карасев А.В.* Документальные материалы о трудящихся Ленинграда в годы блокады // Исторический архив. 1956. № 6; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сб. документов. Т.2. М., 1957. 704 с.; Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941—1944 гг. М.-Л.: АН СССР, 1966. 423 с.; Поколения ударников. Сборник документов и материалов о социалистическом соревновании по предприятиям Ленинграда в 1928—1961 гг. Л., 1963; Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войне 1941—1944 гг. СПб.: Лики России, 1995. 640 с.; *Ломагин Н.А.* В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД. СПб.: Европейский Дом, 2000. 311 с.; Страна — Ленинграду. 1941—1945: Сб. документов. СПб.; Кишинев, 2002; 900 героических дней; Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н.Л. Волковского. М: АСТ; СПб.: Полигон. 2005. 766 с.; Блокада рассекреченная (сборник) / Междунар. ассоц. блокадников города-героя Ленинграда / сост. В. Демидов. СПб.: Бояныч, 1995. 254 с.

и фактического характера. Например, в сборнике документов и материалов, посвященном деятельности трудящихся Ленинграда во время блокады, отмечается, что общий финансовый ущерб городу и пригородам в 1941—1944 годах составил 38 млрд руб.[132]. Эту цифру важно сопоставить с другой, содержащейся в сборнике документов «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам»: Советское правительство выделило на восстановление Ленинграда 790 млн руб.[133], то есть в 48 раз меньше нанесенного фашистами ущерба. Эта цифра представляется еще более скромной, если учесть значительный рост инфляции советских денег, произошедший за годы войны.

В 1995 году из печати вышел сборник документов «Ленинград в осаде», в котором содержатся ценные данные о деятельности предприятий в условиях блокады. В частности, для настоящего исследования важно то, что все предприятия, на которых сохранилось довоенное оборудование, были расконсервированы, перепрофилированы и выполняли заказы для фронта, а также для городских хозяйственных органов[134].

Важным для подготовки этого труда был сборник документов, подготовленный Н.А. Ломагиным[135]. В издание включены документы, хранящиеся в Национальном архиве США, а также в Центре хранения историко-документальных коллекций Архива управления Федеральной службы безопасности РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Используя документы военной разведки 18-й армии группы «Север», например, публикатор представил важные статистические сведения о деятельности ведущих ленинградских предприятий — Кировского завода, завода «Большевик», завода имени Ворошилова, завода имени Ленина, Ижорского завода, завода имени А. Марти, заводов «Красный химик», «Красный Октябрь», «Красное знамя», «Металлист», «МОПР» и ряда других[136].

Ценность данных, опубликованных в этом издании, состоит в том, что они не носили агитационного характера, а содержались в рабочих документах спецслужб Ленинграда и германских войск, осаждавших город.

Своеобразным продолжением этого издания стал другой сборник документов, выпущенный в США Н.А. Ломагиным совместно с американским исследователем Р. Бидблэком[137]. Отдельный параграф документальных исследований посвящен событиям в блокированном Ленинграде в книге, вышедшей относительно недавно в США[138].

---

[132]900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941—1944 гг. М.-Л.: АН СССР, 1966. С. 3.

[133]Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов. Т.2. М., 1957. С. 829.

[134]Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войне 1941—1944 гг. Указ. соч. С.179.

[135]*Ломагин Н.А.* В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД. СПб.: Европейский Дом, 2000. 311 с.

[136]Там же. С.50.

[137]*Bidlack R., Lomagin N.* The Leningrad Blockade, 1941—1944: A New Documentary History from the Soviet Archives. Yale University Press, 2012. 486 p.

[138]*Hill A.* The great patriotic war of the Soviet Union, 1941—1945: a documentary reader. London; New York: Routledge, 2009. 348 p.

В 2005 году под редакцией петербургского издателя и журналиста Н.Л. Волковского вышел в свет сборник документов, основанный в значительной мере на материалах фондов Центрального архива министерства обороны РФ[139].

В нем есть многочисленные документы, повествующие о трудовой деятельности населения Ленинграда в военные годы, о борьбе с пожарами, вызванными бомбардировками и артобстрелами противника. В издании опубликовано немало документов, иллюстрирующих работу промышленных предприятий и городского транспорта. Есть сведения об ущербе, который был нанесен городской экономике боевыми действиями[140]. Большинство документов введено в научный оборот впервые.

В 2005 году из печати вышел сборник, в который вошли 79 документов, связанных с подготовкой к осуществлению плана «Специальных мероприятий на случай вынужденного оставления Ленинграда противнику». Его составители С.К. Бернев и Н.А. Ломагин отобрали документы за период с 14 сентября по 3 октября 1941 года, в которых освещена подготовка к уничтожению ленинградских промышленных предприятий на случай занятия города Вермахтом и его союзниками[141]. Опубликованные документы насыщенны огромным объемом информации, касающейся состояния ведущих предприятий, настроений руководящего состава, а также инженерно-технических и рабочих кадров.

Заметным явлением в изучении истории военного Ленинграда стал выход в свет в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» исторических очерков, в которых «учтены последние достижения российских ученых в изучении истории Ленинграда 1941—1945 годов»[142]. В это издание вошли документы, в которых содержатся новые сведения о деятельности транспорта, о работе военных предприятий, о деятельности строительных организаций, о работе ученых, о перестройке ленинградской экономики в конце войны на мирный лад. Особенностью издания стало то, что в нем опубликован богатейший статистический материал, в частности, сведения Ленинградской городской конторы Госбанка о суммах, поступивших в Фонд обороны[143].

Среди арсенала опубликованных источников есть такие, которые до сих пор в значительной мере оставались вне поля зрения исследователей. В первую очередь это касается ленинградских газет-многотиражек, издававшихся в подавляющем большинстве случаев на заводах и фабриках во время войны. Многие из них имели богатую довоенную историю и свои традиции, некоторые были востребованы лишь с наступлением боевых событий. При подготовке этой книги было изучено содержание около 50 ленинградских периодических изданий: «Агитатор», «Боевая вахта», «Боевой пост», «Боевой тыл», «Боец МПВО», «Большевистское слово», «Восковец», «Вперед», «Все для Победы!», «Городу Лени-

---

[139]Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н.Л. Волковского. М.: АСТ; СПб.: Полигон. 2005. 766 с.

[140]Там же. С. 736.

[141]План «Д». Т. 1. 1941 год. СПб.: Европейский Дом, 2005. 188 с.

[142]*Ковальчук В.М., Чистиков А.Н.* Ленинград в годы Великой Отечественной войны: Очерки. Документы. Фотографии. СПб.: Издательско-полиграфический сервисный центр, 2005. С.4.

[143]Там же. С. 231.

на», «Ждановец», «За Победу», «За Родину», «За Советскую Родину!», «За тем-пы», «За трудовую доблесть», «Заводская правда», «Знамя труда», «Ижорец», «Искра», «Кабельщик», «Калининец», «Клич Родины», «Красновыборжец», «Крылья Советов», «Ленинградский железнодорожник», «На защиту Отече-ства», «На рельсах», «На страже Родины», «Наше знамя», «Октябрьская ма-гистраль», «Основа», «Патриот», «Подводник Балтики», «Родина зовет!», «Свет-лана», «Советская Балтика», «Сталинец», «Станкостроитель», «Стахановец», «Строитель», «Техфлотец», «Торфяник», «Трибуна Кировцев», «Трибуна», «Тур-бина», «Турбо-генератор», «Фронтовая подруга».

Разумеется, многотиражки — специфический источник, многотиражки во-енного времени — тем более. Готовя их к печати, редакторы прекрасно понима-ли, что каждый выпуск может стать источником информации для противника. Поэтому, с одной стороны, информации, способной дополнить представление об экономической деятельности того или иного предприятия, в газетах нет. Но они воссоздают дух своего времени, а также дают любопытные сведения о ряде направлений экономической и финансовой работы: о ходе рационализаторства и изобретательства, об экономии сырья, энергии, о борьбе за бережливость и рачительное отношение к делу. В газетах есть сведения о путях интенсифика-ции производства, об участии рабочих и служащих в общественной жизни своих трудовых коллективов. Есть подробная информация о заработной плате сотрудников и об их отчислениях в пользу фронта. Особое место в многотираж-ной печати занимает социалистическое соревнование, возникавшее как между отдельными трудящимися, так и между трудовыми коллективами, а нередко и предприятиями.

При подготовке монографии использовались также сведения, почерпнутые из ведущих городских газет — «Ленинградской правды» и «Смены». К этим изданиям предшествующие исследователи обращались гораздо чаще, чем к многотиражным изданиям, но, как правило, вопросы экономики и финансов ими не изучались. В период Великой Отечественной войны немало статей в цент-ральных ленинградских газетах было посвящено городской финансовой дея-тельности: государственному бюджету СССР[144], работе Ленинградской конто-ры Государственного банка[145]. Но самой главной темой для публикаций в ленин-градской прессе по вопросам финансов были государственные займы. Довольно часто в газете публиковалась информация о том, насколько важно и выгодно жителям города подписываться на государственные займы[146].

---

[144]См., например: Бюджет великой Советской державы // Ленингр. правда. 1944. 1 февр. С. 1; ТАСС. Заседание Совета Союза // Там же; X Сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва о государственном бюджете СССР на 1944 год и исполнение государ-ственного бюджета СССР за 1940, 1941 и 1942 годы. // Ленингр. правда. 1944. 30 янв. С. 2.

[145]Вклады в Госбанк // Ленингр. правда. 1943. 5 авг. С. 4; Лучшая контора Госбанка СССР. Там же. 1943. 3 авг. С. 4.

[146]См., например: 1.400 выигрышей // Там же. 1941. 8 окт. С. 4; Ленинградцы вносят крупные вклады // Там же. 23 окт. С. 4; Выигрыш в 25.000 руб. // Там же. 29 окт. С. 4; Выплачено 3.000 выигрышей // Там же. 15 нояб. С. 4; Крупные вклады в сберегательные кассы // Там же. 26 нояб. С. 4; 900 тыс. руб. новых вкладов // Там же. 14 дек. С. 2; ТАСС. 68.000.000 руб. — в фонд обороны // Там же. 1942. 3 янв. С. 2; Гвардейцы — родине //

Дневникам и воспоминаниям принадлежит особая роль в реконструкции событий, происходивших в Ленинграде в период Великой Отечественной войны. Учеными, писателями, общественными деятелями, многими обычными людьми в разные годы предприняты колоссальные усилия для того, чтобы сохранить память о тех событиях, правдиво воссоздать обстановку военного времени. Среди наиболее значительных публикаций мемуарного характера, вышедших из печати в нашей стране, следует назвать ставший широко известным труд, подготовленный писателями Алесем Адамовичем и Даниилом Граниным[147]. В нем, в частности, представлен крупный массив информации, касающийся экономической жизни военного Ленинграда. На основании сведений, содержащихся в издании, становится очевидным ряд важных обстоятельств. К примеру, то, что Ленинград не просто боролся за выживание, не только обеспечивал свою экономическую жизнь, но и активно участвовал в выпуске оборонной продукции для нужд фронта, которую в срочном порядке воздушным путем переправляли защитникам Москвы[148]. В издании есть ценная информация о финансовом вкладе Ленинграда в развитие созданного осенью 1941 года Всесоюзного фонда обороны. В книге отмечается: «Осенью в Ленинграде развернулось патриотическое движение за создание народного фонда обороны страны; ленинградцы отдавали в фонд обороны свои сбережения, отчисляли средства из заработной платы, жертвовали драгоценности. Сотни тысяч рублей на постройку боевой техники были заработаны на воскресниках. Общая сумма средств, внесенных ленинградцами в фонд обороны к октябрю 1941 года, составила около 600 миллионов рублей»[149].

В этом необычном документальном повествовании поражает многое, в том числе и неожиданные повороты событий: нечеловеческие условия, в которых приходилось выпускать военную продукцию, иногда стимулировали создание новых технологий. Мастер Металлического завода Никандр Иванович вспоминал: «Получилось, что от меня ушли лучшие люди, квалифицированные, а мне дали, конечно, женщин <...> Уже "катюша" пошла, а нам дали задание: мы снаряды точили, женщины на операциях. Как сейчас помню, тридцать семь операций (меня даже наградили орденом Красной Звезды), и на всех — женщины. Вначале даже плакали, а потом освоили. Холодина — минус двадцать два — двадцать пять градусов в цеху. А нам дали такие трубы длинные, с "Большевика" привезли. Диаметр миллиметров сто восемьдесят —двести, стенка толщиной миллиметров двадцать. Сталь такая вязкая (специально для вооружения). Трубы метров восемь длиной, а нужно нарезать заготовки по восемьсот миллиметров. И резать на строгальных станках, на больших. А делается это очень

Смена. 1943. 8 июня. С. 1; Левченко В., Реутович А. На двухмесячный заработок // Там же; *Лежин А.* Все для разгрома врага // Там же; *Славина Г.* Трудом и рублем // Там же; На заем победы // Там же. 11 июня. С. 1; Ленинградцы приобрели на 26,6 млн руб. лотерейных билетов // Ленингр. правда. 1943. 28 окт. С. 4; Реализация билетов 3-й денежно-вещевой лотереи продолжается с большим патриотическим подъемом // Там же.

[147] *Адамович А., Гранин Д.* Блокадная книга. Л.: Лениздат, 1984. 301 с.

[148] Там же. С.4.

[149] Там же.

долго, потому что нужно поливать, а вода замерзает на ходу. Стружка не вылетает. Резец ломается. А резцы в то время где ты возьмешь? Кузница там была тогда — три—четыре молотка. Я потом, значит, мужиков своих взял, которые были более или менее ничего и сами резцы ковали. К чему я это говорю? А к тому, что этот холод, мороз нам с трубами помог. И на "Большевике" тоже мучились с этой резкой, самая тяжелая была операция. (Я сам токарем в прошлом был, до мастерства. Я стал мастером в тридцать восьмом году.) Мы стали делать так. Начинаешь надрезать, примерно миллиметров десять надрежешь, потом тюк по кольцу — все, готово, труба обламывается. Потому что она хрупкая на морозе. Короче говоря, мы удивили всех... Короче говоря, все это шло до тех пор, пока основные люди у меня не умерли....»[150].

В издании есть ряд важных свидетельств, связанных с состоянием трудовой дисциплины. Если до войны на предприятиях бывали прогульщики, которые не боялись ни суровой критики товарищей, ни даже уголовной ответственности, то «в тяжелое время блокады не было случая, чтобы человек, который еще может двигаться, чтобы он не работал. Не было таких»[151].

Ослабевшие работники фабрик и заводов привязывались к станкам, чтобы не упасть на станок и не искалечиться. Брак в работе из-за колоссальной экономии материалов был категорически исключен[152]. Уникальное издание А. Адамовича и Д. Гранина позволяет ввести в научный оборот немало важных сведений о функционировании жилищно-коммунального хозяйства, почты, транспорта.

Труды Д.А. Гранина с точки зрения исторического источника явление специфическое. Специфика состоит в том, что воспоминания писателя по форме представляют собой литературно-художественные произведения. Однако это не снижает их достоверности. Некоторые его работы охватывают большие временные рамки, однако многие их фрагменты касаются не только событий Великой Отечественной войны, но и непосредственно экономической жизни Ленинграда. Нередко никому неизвестные. Например, опираясь на воспоминания В. Чернецова, он писал, как «в середине сентября 1941 года К. Ворошилов выступил с речью на каком-то активе ленинградцев, призывая готовиться к уличным боям. Для этого требовал изготавливать пики (!), горячий вар, лить на головы фрицев кипяток. Чернецова послали на Кировский завод договориться на счет заказа на пики. Срочно собрали специалистов, они молча выслушали его. Один из ведущих конструкторов вежливо сказал: "Видите ли, если б вы предложили нам покрыть броневыми плитами платформы, создать нечто вроде бронепоезда, это можно было бы обсуждать, но холодное оружие не наша специальность. Пики мы не знаем, как изготавливать"»[153].

Другая его книга — «Мой лейтенант» — также примечательна многочисленными личными воспоминаниями, связанными с военным Ленинградом. В том числе с периодом конца 1944—начала 1945 годов. В ней много небольших деталей, позволяющих панорамно видеть происходившие события: «Самой ходовой

---

[150] *Адамович А., Гранин Д.* Блокадная книга. Л.: Лениздат, 1984.. С. 64.
[151] Там же. С. 65.
[152] Там же. С. 66.
[153] *Гранин Д.А.* Все было не совсем так. М.: ОЛМА Медиа групп, 2010. С. 297.

специальностью стали стекольщики. Во всех хозяйственных магазинах работали стеклорезы»[154].

В подобном ключе написана книга Д.Н. Альшица «За нами был наш гордый город. Подвигу Ленинграда — правдивую и достойную оценку»[155]. Издание обладает определенной спецификой. Историк, писатель и драматург Д.Н. Альшиц объединил в одной работе свои дневники 1941—1943 годов с литературными произведениями, написанными на документальной основе. В книгу также вошли два письма Даниила Натановича, адресованные коллегам — писателям А. Чаковскому и В. Астафьеву. В письмах, как и во многих других разделах книги, есть сведения об экономической жизни города, хотя они представляют собой лишь фон, на котором идет повествование. Д.Н. Альшиц высказал А. Чаковскому ряд замечаний по поводу описания им в документальном романе «Блокада» тех или иных сюжетов. В.П. Астафьеву Д.Н. Альшиц выразил свое несогласие с его «блокадной» нравственной позицией. В письме к Виктору Петровичу он обращал внимание на ряд важных моментов экономического характера. В част-ности, описывая, как очевидец, ситуацию в начале войны, он отмечал: «В Ленинграде никого не надо было принудительно удерживать от эвакуации. Здесь не было при подходе немцев даже подобия массового бегства из города, случившегося в Москве 16декабря 41-го года. Напротив, нелегко было заставить уехать в эвакуацию»[156].

В том же письме Д.Н. Альшиц, говоря об экономическом значении города, подчеркивал, что «падение Ленинграда означало бы выключение из ресурсов воюющей страны огромного промышленного потенциала, сохранявшегося в Ленинграде»[157].

В последние годы все чаще стали публиковаться дневники жителей блокированного Ленинграда, а также интервью с ними, взятые профессиональными историками. Пример такой публикации — издание «Человек в блокаде. Новые свидетельства»[158]. В нем опубликованы дневники блокадников А.А. Грязнова, Т.К. Великотной, Л.К. Заболотской, Э.Г. Левиной и Т.Г. Ивановой, а также ряд интервью, взятых доктором исторических наук А.И. Рупасовым. Воспоминания и интервью позволяют под разным углом зрения посмотреть на повседневную экономическую жизнь блокированного Ленинграда: с точки зрения артиста ленинградского областного театра, учительницы — родственницы А.А. Блока, школьного инспектора, архитектора, фармацевта.

На протяжении послевоенных лет из печати время от времени выходили воспоминания тех, кто пережил войну, находясь в Ленинграде, но которые дают мало сведений (или не дают вовсе) о финансовой и экономической жизни в городе[159].

---

[154] *Гранин Д.А.* Мой лейтенант. М.: ОЛМА Медиа групп, 2012. С. 238.

[155] *Альшиц Д.Н. (Д. Аль).* За нами был наш гордый город. Подвигу Ленинграда — правдивую и достойную оценку. СПб.: Наука, 2010. 404 с.

[156] Там же. С. 310.

[157] Там же. С. 314.

[158] Человек в блокаде. Новые свидетельства. СПб.: Остров, 2008. 272 с.

[159] См., например: Оборона Ленинграда. 1941—1944. Воспоминания и дневники участников. Л.: Наука, 1968. 790 с.; *Инбер В.М.* Почти три года (Ленинградский дневник) // Избранное. М.: Худож. лит., 1981. С. 233—472; Память: Письма о войне и блокаде. Вып. 1 / ред. В.Архарова и др. Л.: Лениздат, 1985. 688 с.; *Лукницкий П. Н.* Сквозь всю блокаду

Но изучение этой литературы необходимо, поскольку оно дает возможность понять в целом обстановку в Ленинграде, в которой протекала жизнь горожан.

Большое значение имеют мемуары людей, переживших войну, которые профессионально имели отношение к экономической и финансовой жизни страны. К сожалению, почти никто из них не затрагивал вопросы жизни Ленинграда того времени[160]. И, тем не менее, некоторые из них представляют интерес для лучшего понимания той эпохи.

В частности, важны воспоминания бывшего наркома финансов СССР А.Г. Зверева. Он отмечал: «...ЦК ВКП(б) постоянно интересовался, как Наркомат финансов решает задачу изыскания средств на перестройку отраслей народного хозяйства, на эвакуацию предприятий и кадров из угрожаемых зон, организацию их работы в восточных районах, на срочное расширение военной промышленности и самих Вооруженных Сил. Эти три задачи были главными на весь военный период. <...> В результате 57—58 процентов национального дохода, 65—68 процентов промышленной и около 25 процентов сельскохозяйственной продукции удалось использовать непосредственно на военные нужды»[161].

Некоторые фрагменты воспоминаний А.Г. Зверева касались и Ленинграда. В частности, он писал: «Лимиты остатков бюджетных средств регулярно пересматривались. Так, лимит, определенный с 1 августа 1942 года для Западного фронта в 5,5 миллиона рублей, с 1 января 1943 года был установлен в 4 миллиона, то есть со снижением, поскольку главные боевые операции развернулись в других районах. Юго-Западному фронту снизили цифру с 2 миллионов до 0,6 миллиона; Донскому фронту — с 2,5 миллиона до 0,8 миллиона; Ленинградскому фронту повысили с 4,5 миллиона до 6 миллионов рублей»[162].

(дневник воен. корреспондента). Л.: Лениздат, 1988. 719 с.; *Баранов Н.В.* Силуэты блокады: записки главного архитектора. Л.: Лениздат, 1982. 175 с.; *Бианки В.* Город, который покинули птицы // Звезда. 1994. № 1. С. 105—131; *Григорьев В.Г.* Ленинград. Блокада. 1941—1942: Воспоминания. Изд. 2, доп. СПб.: ВНИИТ, 2003; Блокадные дневники и документы. Сборник / Сост. С.К. Бернев, С. В. Чернов. Изд. 2, испр., доп. СПб.: Европ. дом, 2007; *Иванова Т.Г.* Блокада Ленинграда (воспоминания) // Человек в блокаде: новые свидетельства. СПб., 2008. С. 214—223; *Новиков В.С.* Блокада снится мне ночами. Воспоминания. СПб.: Детгиз, 2009. 201 с.

[160]Вспоминая те годы: *Бакунина О.И.* // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 25—27; *Васильева Е.И.* // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 28—29; *Воробьев М.А.* // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 20—23; *Величко Г.Р.* // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 23—25; *Гандарина Н.Ф.* // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 33—35; *Геращенко В.С.* Госбанк в годы Великой Отечественной войны // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 6—10; *Гришин Н.М.* // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 35—36; *Красавин И.В.* // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 27—28; *Путько Р.А.* // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 30—31; *Рождаева Е.А.* // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 31—32; *Чеботарев В.В.* // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 36—37; *Барковский Н.Д.* Банковская система в 1941—1945 гг. и в первый послевоенный период // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 11—19; *Зверев А.Г.* Записки министра. М.: Политиздат, 1973. 270 с.; О тех, кто создавал и оберегал Военный финансово-экономический университет. Электронный ресурс: URL: http://www.oboznik.ru/p=17246; Совет ветеранов войны и труда Министерства финансов Российской Федерации. Финансисты в годы Великой Отечественной войны // Финансы. 2010. № 4. С. 4—7.

[161]*Зверев А.Г.* Записки министра. С.215.

[162]Там же. С. 235—236.

В воспоминаниях членов Совета ветеранов войны и труда Министерства финансов Российской Федерации отмечалось, что в начале июля в 1941 года было решено создать в Казани дублирующий Наркомфин СССР, для того, чтобы взять на себя руководство страной в финансовой сфере, если московский орган не сможет справиться со своими обязанностями. Организацию Наркомата поручили заместителю наркома П.А. Малетину и начальнику управления делами Л.М. Марголину. «В середине июля 1941г. в Казани были подготовлены служебные помещения и жилье для ста работников и членов их семей; филиал Наркомата начал действовать. В Казань отправили копии всех указаний Наркомфинам союзных республик, и туда поступали с мест копии материалов, направляемых в Москву. В Казань было эвакуировано ценное имущество Наркомфина СССР и архивы»[163].

Когда немцы подошли к Москве, часть сотрудников Наркомфина с наркомом А.Г. Зверевым и его заместителями уехали в Куйбышев. В середине января 1942 года, после разгрома фашистских войск А.Г. Зверев со своей командой вернулся в Москву, через полгода из Казани переехал весь аппарат Наркомфина.

Сотрудники Наркомфина СССР и, в первую очередь женщины, поскольку многие мужчины ушли на фронт, помимо основной работы обязаны были участвовать в строительстве военно-оборонительных укреплений, занимались заготовкой топлива, ухаживали за ранеными в госпиталях, помогали колхозам и совхозам в проведении сельскохозяйственных работ.

Народный комиссариат финансов РСФСР действовал примерно также. Дублирующая организация была создана в городе Энгельсе Саратовской области. Сотрудники в те же периоды покидали столицу и вновь возвращались в Москву, помимо усердной непосредственной работы в Наркомфине работали на строительстве оборонительных сооружений, в госпиталях, на лесозаготовках, участвовали в посевных работах и в работах по сбору урожая[164].

Интересен тот факт, что Госбанк, по воспоминаниям В.С. Геращенко, оказался не готов к совершению расчетных и кредитных операций в военных условиях. Размер эмиссии первых дней войны зависел исключительно от заявок контор Госбанка. Вскоре ситуацию удалось стабилизировать, и дальнейшая работа полностью соответствовала запланированной[165]. Автор пришел к выводу о том, что «вся деятельность Государственного банка СССР в годы Великой Отечественной войны была направлена на сохранение устойчивости денежно-кредитной системы страны. Деньги и кредит использовались в качестве мощных экономических рычагов в целях достижения победы и сохранения экономической базы для дальнейшего послевоенного развития»[166].

Крайне эффективной деятельность Госбанка, да и всей финансовой системы СССР в период войны, считал Николай Дмитриевич Барковский, работавший в то время в Правлении Госбанка СССР. Однако в противовес своему коллеге, он считал, что финансовая деятельность Госбанка к началу войны была

---

[163]Совет ветеранов войны и труда Министерства финансов Российской Федерации. Финансисты в годы Великой Отечественной войны // Финансы. 2010. № 4. С. 7.

[164]Там же.

[165]*Геращенко В.С.* Госбанк в годы Великой Отечественной войны // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 6.

[166]Там же. С. 10.

настолько развита, что банк с уверенностью справился со всеми сложностями первых дней войны[167]. Возможно, столь высокая оценка деятельности банка автором связана с некоторой идеализацией им тех далеких событий.

В 2000 году был опубликован сборник документов и воспоминаний сотрудников Ленинградской конторы Госбанка о периоде Великой Отечественной войны и блокады. Изучение этого труда способствует лучшему пониманию деятельности Государственного банка и развития народного хозяйства Ленинграда. Так, Александра Константиновна Бытова, работавшая в то время кредитным инспектором Московского и Выборгского отделений Ленинградской конторы Госбанка, писала: «Торгующие организации постоянно кредитовались в обычном порядке, другие же под расчетные документы в пути, тогда основной формой расчета были расчеты по инкассо, расчеты между организациями наличными деньгами категорически не допускались; проверялось обеспечение по ранее выданным кредитам, новых кредитов под материальные ценности, находящиеся в обеспечении почти не выдавали»[168]. А.К. Бытова вспоминала, что самым востребованным кредитом того времени был кредит на выплату зарплат призванным в РККА и оставшимся в городе работникам[169]. Частично этот сборник был размещен в Интернете[170]. В частности, сообщалось, что вместо отправившихся на фронт мужчин стали работать женщины. Наметилась тенденция к объединению различных подразделений. Например, в одно подразделение были объединены отделы кредитования промкооперации, легкой и местной промышленности[171]. Работать приходилось в очень сложных условиях. Ряд структур конторы работал до 22 час. 45 мин. Сотрудники, трудившиеся по 12 часов в день, домой не уходили — спали прямо на рабочих местах, на столах. Элементарной техники для обработки цифровых данных не хватало. На троих сотрудников приходился только один арифмометр. Правда, в избытке были деревянные счеты[172]. Таким образом, эти воспоминания позволяют понять специфику банковской работы в условиях войны и, в частности, блокады.

Большое значение для понимания обстановки на ленинградских предприятиях во время войны и особенно блокады имеет издание, подготовленное к печати под руководством В.М. Ковальчука[173]. В дневниковых записях ленинградки И.Д. Зеленской без прикрас показана жизнь и производственная деятельность одного из пред-

---

[167] *Барковский Н.Д.* Банковская система в 1941—1945 гг. и в первый послевоенный период // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 11—19.

[168] Ленинградская городская контора Госбанка в годы Великой Отечественной войны. Сборник воспоминаний и документов. СПб.: б/и, 2000. С. 9.

[169] Там же.

[170] См. например: Ленинградская городская контора Госбанка СССР в годы войны. Электронный ресурс: URL: http://www.vep.ru/bbl/history/cbr-75.html; Ленинградская городская контора Госбанка СССР в годы войны. // Центральный банк РФ. 2008. № 20. Электронный ресурс: URL: http://budgetrf/Publications/Magazines/VestnikCBR/2008/VBR200806071739_p_017.html

[171] Ленинградская городская контора Госбанка СССР в годы войны. Электронный ресурс: URL: http://www.vep.ru/bbl/history/cbr-75.html.

[172] Там же.

[173] «Я не сдамся до последнего...»: записки из блокадного Ленинграда. Сборник / сост. д.и.н. В.М. Ковальчук; отв. ред. д.и.н. В.М. Ковальчук. СПб.: Нестор-История, 2010. 209 с.

приятий города. Обстановка, воссозданная ею в дневнике, безусловно, была очень похожей на ту, которая складывалась на всех других заводах и фабриках Ленинграда. Подтверждение тому — дневниковые записи П.И. Сеничева о Ленинградском судостроительном заводе им. А.А. Жданова, опубликованные в том же издании.

М.Д. Опендик во время войны работал начальником службы движения Октябрьской железной дороги. Он, в частности, отмечал, что погрузка оборудования ленинградских заводов и фабрик проходила тогда «не совсем организованно. Это объяснялось отсутствием не только достаточного опыта, но и приспособлений для погрузочных работ. И все же на грузовые и сортировочные станции Ленинградского железнодорожного узла, на подъездные пути фабрик и заводов подавались тысячи вагонов и платформ»[174].

Пожалуй, единственным коллективным сборником воспоминаний, посвященный истории экономики военного Ленинграда, стал сборник, вышедший из печати в 1995 году[175]. Его авторы — бывшие сотрудники Ленинградской бумажной фабрики Госзнака поместили в нем воспоминания о деятельности предприятия и о своей службе на фронтах Великой Отечественной войны. Обладая определенной спецификой производства, это предприятие, тем не менее, во многом работало по тому же «сценарию», что и другие ленинградские фабрики и заводы. Поэтому опыт госзнаковцев органично вписывается в структуру всей экономической жизни мегаполиса.

Большое значение в осознании нравственных аспектов экономической жизни Ленинграда представляет опубликованный в 2011 году сотрудниками Санкт-Петербургского института истории РАН блокадный дневник ленинградской школьницы Лены Мухиной[176]. Он дает представление и о взгляде юных горожан на деятельность органов управления. Пусть рассуждения Лены несколько наивны и политизированы («...о ленинградцах правительство и сам товарищ Сталин помнят каждую минуту и стараются по мере возможности облегчить наше положение»[177]), но они объективно отражают настроения людей, активно участвовавших в экономической жизни Ленинграда. Тема блокадных воспоминаний в последнее время востребована за рубежом, в частности, в США. В последние годы там вышло несколько изданий мемуарного характера, отличающиеся своей спецификой (например, женские воспоминания), но объединенные общей идеей — памятью очевидцев о тех трагических днях[178].

---

[174]Октябрьская фронтовая: Воспоминания железнодорожников о работе Октябрьской магистрали в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. Л., 1970. С.16.

[175]*Смирнова С.* Я помню... Ленинградские Госзнаковцы в период блокады и на фронтах Великой Отечественной войны. Сборник / Ленинградская бумажная фабрика Госзнака. СПб.: Ленинградская бумажная фабрика Госзнака, 1995.

[176]«... Сохрани мою печальную историю...». Блокадный дневник Лены Мухиной. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 368 с.

[177]Там же. С. 204.

[178]*Simmons C.* Writing the siege of Leningrad: Women's diaries, memoirs, a. doc. Prose. Pittsburgh (Pa): Univ. of Pittsburgh press, cop. 2002. 242 p.; *Kirschenbaum L.A.* The legacy of the siege of Leningrad, 1941—1995: myth, memories, and monuments. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 309 p.; *Granin D.A.* Leningrad Under Siege: First-Hand Accounts of the Ordeal. Pen & Sword Military, 2007. 210 p.; *Walton C.S.* The Besieged: Voices from the Siege of Leningrad. Biteback Publishing, 2011 274 p.

Большую ценность представляют воспоминания Х.Г. Стахова — немецкого военнослужащего, воевавшего в районе Ленинграда. Книга написана на основе его собственных воспоминаний, дневников сослуживцев, боевых донесений немецкого командования. Книга интересна тем, что рассказывает о событиях блокады, в том числе и об экономической жизни, увиденных глазами захватчиков[179].

Очень важными представляются опубликованные в едином издании отрывки из военных дневников генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба и генерал-полковника Франца Гальдера, касающиеся событий под Ленинградом[180]. Хотя дневниковые записи в основном касаются военно-политических и военных аспектов событий под Ленинградом, в издании немало мыслей военачальников, связанных с экономикой города.

Анализ мемуарной литературы убеждает в том, что до сих пор ощущается дефицит воспоминаний крупных руководителей партийных, советских и хозяйственных органов Ленинграда, руководителей ведущих предприятий города, в том числе ленинградских банков, что могло бы позволить сформировать более четкую картину о правлении экономикой и финансами Ленинграда в годы войны.

При подготовке монографии значительное внимание было уделено выявлению в центральных, местных и зарубежных архивах документов, раскрывающих роль различных властных органов, предприятий, организаций и персоналий в экономической и финансовой жизни Ленинграда 1941—1945 годов.

Автором книги была проведена исследовательская работа в центральных архивах России: в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и Российском государственном архиве экономики (РГАЭ).

Также были проведены изыскания в архивах Санкт-Петербурга: в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.), Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.), Центральном государственном архиве научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб.).

В процессе исследовательской работы в Государственном архиве Российской Федерации основные усилия были сосредоточены на изучении фонда Совета Министров СССР и фонда Верховного Совета СССР.

Если документы, хранящиеся в фонде Совета Министров, в силу своей масштабности редко относились непосредственно к Ленинграду, то документы, хранящиеся в фонде Верховного Совета страны, хотя и носили также общегосударственный характер, но при сопоставлении их с документами Ленгорсовета появлялась возможность проследить процесс адаптации общесоюзных законодательных актов в области экономики и финансов непосредственно в военных условиях жизни второго по величине города страны.

---

[179] *Стахов Х.Г.* Трагедия на Неве. Шокирующая правда о блокаде Ленинграда. 1941—1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 382 с.

[180] *Лебедев Ю.М.* Ленинградский «Блицкриг». На основе военных дневников высших офицеров вермахта генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба и генерал-полковника Франца Гальдера. 1941—-1942. М.: Центрополиграф, 2011. 460 с.

Были обнаружены документы, непосредственно касавшиеся экономики Ленинграда. Например, переписка сотрудников Верховного Совета с руководством Монетного двора Госзнака Наркомфина СССР по организации филиала Монетного двора в Москве. В результате взаимодействия из Ленинграда в Москву была передана часть оборудования, а некоторые специалисты были откомандированы из Ленинграда в Москву для налаживания производства денежных средств, орденов и медалей СССР.

Необходимость обращения к документам, хранящимся в ГАРФ, была вызвана еще и тем, что многие из них, несмотря на огромное значение для исследования экономики и финансов, до сих пор не были опубликованы.

В частности, это касается материалов Бюджетной комиссии Совета Союза по Государственному бюджету, в которых обсуждались ставки налогов, денежные суммы государственных военных займов и денежно-вещевых лотерей, которые необходимо было собрать с населения страны. На сессиях обсуждались вопросы ценообразования, что в блокированном Ленинграде ощущалось особенно остро.

Для изучения экономической жизни Ленинграда имели значение и другие документы общего характера, в том числе касавшиеся социального обеспечения граждан.

В иной плоскости позволяют исследовать историю экономики и финансов Ленинграда документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). В этом архиве работа проводилась в фондах 82 (Молотов Вячеслав Михайлович), 628 (Взносы в фонд Красной Армии 21.01.1942.—6.7.1946) и 644 (Государственный Комитет Обороны). Изучение документов этих фондов позволяет проследить динамику эмиссии денежной массы, что в свою очередь дает возможность неформально оценивать расходы и доходы ленинградских предприятий в процессе их экономической деятельности.

В фонде 628 «О взносах в Фонд Красной армии 21.01.1942—6.7.1946» есть многочисленные письма граждан СССР И.В. Сталину периода войны. Часть из них составляют письма жителей Ленинграда и Ленинградской области, анализ которых позволяет лучше понять экономическую и финансовую обстановку того времени, взгляды людей на проводившуюся внутреннюю политику государства. Разумеется, письма носят субъективный характер, все они — примеры позитивного отношения к власти, что, естественно, не отражает объективной моральной обстановки своего времени. Вместе с тем, они представляют искреннюю позицию значительной части населения, пренебрегать мнением которой было бы ошибкой.

Особого внимания при изучении экономической жизни Ленинграда заслуживает фонд 644 (Государственный Комитет Обороны). Автором были использованы документы почти сорока дел этого фонда, позволившие в значительной мере сформировать представление о вкладе Государственного Комитета Обороны в развитие экономики города в 1941—1945 годах.

Важное значение для написания книги имели документы этого фонда, касающиеся эвакуации из Ленинграда промышленных предприятий. Например, уже 20 июля 1941 года Государственным Комитетом Обороны было принято постановление об эвакуации из города учреждений и предприятий, подчинявшихся Наркомату Военно-Морского Флота. Впечатляет только краткий пере-

чень некоторых постановлений и распоряжений Государственного Комитета Обороны, дающих возможность сформировать более полное представление об экономической жизни Ленинграда на протяжении всей войны: «Об изготовлении танков КВ-1 на заводе № 371 НКВ в г. Ленинграде», «О плане заготовок древесины по Ленинградской области в осенне-зимний сезон 1943/44 г. и обеспечения г. Ленинграда дровами», «О прекращении эвакуации оборудования из г. Ленинграда», «О расширении в Ленинграде производства газогенераторного оборудования для нужд Ленинградского фронта», «Об обеспечении углем Ленинграда», «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году».

Это лишь малая часть обнаруженных документов, анализ которых позволяет реконструировать картину руководства Государственным Комитетом Обороны экономической жизни Ленинграда.

Многочисленные документы свидетельствуют о том, что Государственнй Комитет Обороны проводил очень конкретную и конструктивную работу, сочетая в ней глубокое знание ситуации на местах с четким пониманием результатов, к которым он стремился в процессе своей деятельности.

Результаты изысканий в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) не дублировали итоги работы в других архивах. Только в РГАЭ сохранилась уникальная коллекция документов, свидетельствующих, например, о последовательной финансовой работе Народного комиссариата финансов СССР, нацеленной на обеспечение денежными средствами выполнения поставленных экономических задач.

Данные, содержащиеся в РГАЭ, позволили понять механизм финансовой жизни государственных учреждений и предприятий. В частности, из обнаруженных документов видно, что в Ленинграде во время войны были введены жесткие критерии расходования средств предприятиями, учреждениями и организациями.

В архиве содержатся разрозненные сведения о финансовой жизни Ленинграда. Есть сведения о поступлении денег в фонд Красной Армии на протяжении первых полутора лет войны. Причем, приводятся сведения по Ленинграду, Ленинградской области в сравнении с РСФСР и СССР в целом, что позволяет точно оценить долю вклада города и области в дело финансового обеспечения Красной Армии за счет добровольных пожертвований граждан. Кроме того, в этом архиве хранится ряд документов, дающих возможность получить представление об экономической жизни Ленинграда после снятия вражеской блокады. В частности, этому способствует изучение документа «О производстве затрат на восстановление заводов Осоавиахима в гг. Киеве и Ленинграде», подписанного наркомом финансов СССР А.Г. Зверевым. Представляет интерес и рабочий документ, направлявшийся Ленгорсоветом на имя зампредседателя СНК СССР Н.А. Вознесенского «Об изменении условий оплаты труда личного состава частей МПВО г. Ленинграда, привлекаемого для работ по восстановлению городского хозяйства».

В годовых отчетах банков долгосрочного финансирования были представлены сведения о финансовых средствах за 1943 и 1944 годы, выданных предприятиям и организациям Ленинграда и Ленинградской области после изгнания неприятеля с этой территории. Анализ документов показывает, что денежные средства выделялись примерно на 45—50 % от плана восстановительных работ.

Фонды каждого из трех центральных архивов, в которых были проведены исследования, обладают своей уникальностью. Выявленные в них документы дают возможность под новым углом зрения посмотреть на анализ документов, хранящихся в местных архивах.

Среди петербургских архивов особое место занимает Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.).

Рассматриваемые сквозь призму работы ленинградских партийных организаций в документах архива прослеживаются многочисленные эпизоды деятельности торгово-промышленной палаты, Ленинградской городской конторы Госбанка, Ленкомбанка, управления сберкасс и государственного кредита.

В архиве содержится немало сведений о деятельности продовольственной комиссии при Военном Совете Ленинградского фронта: о деятельности различных видов транспорта, включая автомобильный, гужевой, водный и воздушный, доставлявших продовольственные и промышленные товары населению Ленинграда, военнослужащим Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота.

В фондах хранятся статистические сведения о предприятиях оборонной промышленности, об общем количестве предприятий и учреждений, размещенных в различных районах города, о социальном составе Ленинграде, а также о крупнейших городских предприятиях, на каждом из которых работало более 1000 человек.

В этом архиве есть обобщенные данные о предприятиях общественного питания, об изменении цен на товары и различные виды продовольствия, о состоянии торговой сети, о сокращении тех или иных городских предприятий, о товарообороте и динамике городского населения.

Представляют интерес, например, такие статистические сведения о транспортном обеспечении организаций торговли Ленинграда: «До начала войны торговые организации располагали мощным автомобильным и гужевым транспортом. По состоянию на 1 июля 1941 года торгующие организации имели 1512 автомашин и 1131 лошадь. Торгующими организациями поставлено в РККА за время войны 770 автомашин и 342 лошади.

На 1 апреля 1943 года все торговые организации города Ленинграда располагают 324 автомашинами и 102 лошадями. После поставки лучших машин армии оставшийся автотранспорт оказался необеспеченным резиной и в значительной части требовавший ремонта»[181].

Также среди документов есть немало таких, которые позволяют сформировать четкое представление о финансово-хозяйственной деятельности Ленинграда.

В Центральном государственном архиве научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб.) были изучены документы 12 фондов: Гипрометиз, Государственной союзной конторы «Союзникельоловопроект» Главникелькобальта народного комиссариата цветной металлургии СССР, Ленинградского центрального проектно-конструкторского бюро Министерства морского

---

[181] Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб.). Ф.4000. Оп. 20. Д. 77. Л. 58.

флота СССР (ЛЦПКБ)), Северо-Западного отделения Всесоюзного государственного треста по проектированию и изысканиям тепловых и электрических станций, сетей и подстанций, Ленинградского филиала «Гидропроекта», Государственного союзного института по проектированию предприятий железорудной, марганцевой и флюсовой промышленности ВСНХ СССР, Государственного оптического института, Центрального научно-исследовательского котлотурбинного института, Ленинградского научно-исследовательского института Академии коммунального хозяйства им. К.Д. Памфилова, Ленинградского научно-исследовательского института переливания крови (ЛИПК), Всесоюзного научно-исследовательского института переработки и использования топлива (ВНИИТ) Управления химической промышленности Ленинградского Совета народного хозяйства (Ленсовнархоза)), Главного управления Центрального конструкторского бюро-52, занимавшегося научными разработками для военно-морского флота.

Работа с документами этого архива для настоящего исследования была принципиально важной, поскольку позволила реконструировать деятельность научно-производственных учреждений Ленинграда, внесших колоссальный вклад в укрепление городской экономики. Это тем более важно, поскольку некоторые авторы не рассматривали такого рода учреждения в качестве важного составного элемента экономического потенциала Ленинграда. До настоящего времени практически ни один исследователь не счел необходимым изучить финансово-экономические документы этих учреждений, что, как представляется, не позволяло с необходимой степенью достоверности сформировать представление об экономической и финансовой жизни Ленинграда в 1941—1945 годов в целом.

Если разрозненные, а в некоторых случаях и обобщенные сведения об экономической жизни Ленинграда в период Великой Отечественной войны время от времени публикуются в печати, то финансовая деятельность ленинградских предприятий, учреждений и организаций до сих пор была вне интересов отечественной и зарубежной историографии.

Для восполнения этого пробела была проведена работа с документами десяти фондов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Это фонды Ленинградской городской и областной конторы Коммунального банка, Госбанка, Сельхозбанка, Торгбанка, Промбанка, Управления сберегательных касс и государственного кредита, Финансового отдела Ленинградского городского Совета, Плановой комиссии исполкома Ленгорсовета и Статистического управления.

Результаты исследования, проведенного в ЦГА СПб, дали возможность составить целостное представление о финансовой жизни города на протяжении всего периода войны. Была возможность изучить факторы, влиявшие на развитие городской финансовой системы. Немалый интерес представляет сопоставление отличавшихся друг от друга взглядов местного руководства и Центра на распределение и объемы финансирования жизни города.

Понять особенности финансового перераспределения средств между участниками экономической жизни города позволяют документы, содержащиеся в фондах Коммунального банка, Госбанка, Сельхозбанка, Торгбанка и Промбанка. Анализ деятельности банков Ленинграда в период Великой Отечественной войны убеждает в том, что их роль в контроле освоения предприятиями отпу-

щенных средств была огромна и являлась своеобразной «лакмусовой бумажкой» в оценке эффективности работы фабрик, заводов города, а также сельскохозяйственных предприятий, коммунальных служб и торговых организаций.

Анализ документов этого архива дал возможность по-новому посмотреть на роль личных сбережений граждан в решении государственных задач. Факты подтверждают, что главным результатом деятельности сберегательных касс в период войны была аккумуляция денежных средств населения для последующей их передачи в доходную часть городского бюджета.

Данные, хранящиеся в фондах этого архива, дают возможность ввести в научный оборот важные сведения. Например, сведения о расходах, связанных с эвакуацией и реэвакуацией предприятий Ленинграда.

Посредством отчетных финансовых документов можно в значительной мере восполнить пробелы, связанные с отсутствием статистических сведений о деятельности ленинградских предприятий в различные периоды блокады и войны в целом.

Таким образом, сочетание материалов центральных и местных архивов позволяет воссоздать во многом четкую картину экономической и финансовой жизни Ленинграда 1941—1945 годов.

Полезными для проведения исследования стали изыскания, проведенные в архивах Германии: Bundesarchiv (Федеральный архив Германии, Берлин), Militärarchiv (Архив Вооруженных Сил Германии, Фрайбург), Politisches Archiv Auswürtiges Amt (Политический архив МИД Германии, Берлин).

В Bundesarchiv были выявлены документы, свидетельствующие о политических и экономических отношениях между Германией и СССР накануне Великой Отечественной войны. Найденные документы позволили лучше понять представления германского руководства о состоянии советской экономики, в том числе экономики Ленинграда.

В Militärarchiv удалось обнаружить подборку документов разведывательного характера, что позволило получить представление о той информации, которой обладал Вермахт, охватывая Ленинград кольцом блокады. Еще до начала войны германская разведка собирала сведения о государственных и военных деятелях Советского Союза, среди которых важное место отводилось ленинградцам. Например, была дана характеристика заместителю командующего войсками Ленинградского военного округа И.И. Гарькавому: «Необыкновенно малорослый, невзрачного вида (около 150 см), с несоразмерно большой головой и густыми усами. Возраст около 42 лет. Поступил на службу в 1914 г. Происхождение, вероятно, из рабочих. В 1928 г. — командующий корпусом в Киевском воен. окр. Недоверчив (видимо, под влиянием своего командующего Белова), упрям, резок, но открыт; сердечен; говорит только по-русски, принимал мало участия в обсуждении военных проблем; явно слабо разбирается в оперативных возможностях, больше интересуется тактическими деталями; высокой должностью, скорее всего, обязан не столько военным, сколько политическим заслугам. Имеет 1 орден Красного Знамени»[182]. О его непосредственном начальнике — командующем Ленинградским военным округом И.П. Белове германские разведчики

---

[182]MArch. RH2/2417. Bl. 194.

сообщали: «Грубый, жестокий, волевой, без специального военного образования и особых способностей, больше политик»[183].

В фондах Politisches Archiv Auswürtiges Amt содержатся не только разнообразные материалы, позволяющие судить о динамике финансово-экономических отношений Германии и СССР накануне Великой Отечественной войны, но и документы политического характера, в которых дается масштабная оценка ситуации в СССР и в Ленинграде, рассматриваемом в контексте внутриполитических событий. Например, в секретном документе начальника Главного управления безопасности Германии «Сообщения о положении в Советском Союзе» отмечалось, что в Ленинграде «частично произведены важные замены. Руководству коммунистической партии не удается стабилизировать систему власти»[184]. Уделялось большое внимание и партийному руководству Ленинграда. В частности, отмечалось, что «В карьере Жданова за последние пять лет отмечается поразительный подъем. С декабря 1934 он в качестве преемника убитого Кирова является первым секретарем Ленинградского областного и городского комитета партии — положение, всегда имеющее особое значение. В феврале 1935 г. он был избран кандидатом в (члены. — *Авт.*) Политбюро, членом которого является с марта 1939 г. Кроме того, он председатель иностранной комиссии Совета Союзов Верховного Совета. Жданов — член Высшего Военно-Морского Совета»[185].

Таким образом, выявленный крупный массив опубликованных и неопубликованных источников позволяет по-новому оценить процесс развития народного хозяйства Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Как показывают многочисленные и, в том числе архивные документы, город, находясь в экстремальных условиях блокады, продолжал оставаться крупным советским экономическим центром, не просто боровшимся за свое выживание, а обеспечивавшим фронт всем необходимым.

Документально подтверждено, что Ленинград на протяжении всей войны был носителем самых передовых научных и производственных технологий. Лишившись в первые месяцы войны современного оборудования и части высококвалифицированных специалистов, ленинградские предприятия, тем не менее, сумели во многом сберечь свой производственный потенциал, позволивший выполнять и перевыполнять плановые задания.

Малоизвестные статистические сведения, содержащиеся в архивных фондах, в частности, в фонде Р-4965 ЦГА СПб (Статистическое управление Ленинграда), а также бывшие еще недавно секретными другие архивные документы со всей определенностью подтверждают наличие ряда конфликтных ситуаций, возникавших между местным руководством и центральной властью. При этом, очевиден тот факт, что обе стороны действовали конструктивно, ставя во главу угла интересы дела, а не собственные амбиции.

При подготовке монографии использовались многочисленные справочные издания, которые позволили проследить процесс развития многих основопола-

---

[183]MArch. RH2/2417. Bl. 130.
[184]PA AA. R 101380.
[185]Там же. R 101379. Bl. 238041.

гающих понятий. Например, выяснилось, что термин «экономика» в научной литературе исследуемого периода не употреблялся. Справочные издания позволили глубже разобраться в категорийном аппарате, использовавшемся в период Великой Отечественной войны и в то же время дали возможность оценить динамику отечественной терминологии экономического характера. Кроме того, справочные издания позволили лучше понять процесс развития народного хозяйства в военных условиях[186].

Одной из особенностей подготовки настоящего труда стало то, что, являясь трудом историческим, он исследовал ретроспективу экономических отношений в крупном индустриальном центре в экстремальных условиях боевых действий.

Автор исследовал историю экономики Ленинграда военного времени в контексте той экономической структуры общества, которая была присуща советскому государству именно в то время. Тогда в структуру советской экономики входили промышленность, строительство, транспорт, торговля, общественное питание, сельское хозяйство, связь. Именно эти стороны народнохозяйственной жизни Ленинграда были изучены автором настоящей работы. При этом автор книги разделяет мнение ученых о том, что в понятие «экономика» входит и так называемая «непроизводственная сфера», включающая в себя такие сферы общественной жизни как наука, культура, просвещение, здравоохранение и ряд других. Эта область экономики также была исследована в настоящей работе.

Документы архивов свидетельствуют о ряде негативных явлений в развитии экономики Ленинграда в военный период, в частности, о длительной невыплате зарплаты работникам оборонных предприятий города. Но документально подтверждено, что руководители всех уровней стремились действовать конструктивно и эффективно, что в результате приводило к положительному результату.

Выбор научных подходов к разработке темы исследования, анализ достижений предшественников, в той или иной мере изучавших отдельные аспекты проблемы, архивные изыскания, а также изучение опубликованных источников позволили не только выявить исследовательские лакуны в процессе познания истории Ленинграда периода Великой Отечественной войны, но и сформировать алгоритм действий, нацеленных на всестороннее изучение истории экономики города в период его блокады.

---

[186] Большая экономическая энциклопедия. М.: ЭКСМО, 2007. 816 с.; Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. 1887 с.; Большой энциклопедический словарь. Изд.2. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1998. 1456 с.; *Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р.* Современная экономическая энциклопедия. СПб.: Лань, 2002. 880 с.; *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т.4. СПб.: тип. Т. Рис, 1866. 625 с.; Краткая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1943. 1872 стб.; Первый толковый БЭС (большой энциклопедический словарь). СПб.: Норинт; М.: ИД «РИПОЛ классик», 2006. 2144 с.; *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб.и доп. М.: ИНФРА-М, 2008. 512 с.; Российский энциклопедический словарь. Кн.2. Н-Я. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. 2016 с.; *Румянцева Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 2005. 724 с.; Советская военная энциклопедия. Т.8. М.: Воениздат, 1980. 687 с.; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 40. СПб.: АО Ф.А. Брокгауз И.А. Ефрон, 1904. 486 с.

Глава 3

ЭКОНОМИКА ЛЕНИНГРАДА НАКАНУНЕ БЛОКАДЫ (ИЮНЬ—АВГУСТ 1941 ГОДА)

Известный германский военный деятель доктор Оскар фон Нидермайер еще в 1933 году в одной из своих аналитических работ, посвященных исследованию политико-экономической ситуации в Советском Союзе, отмечал, что «нет ни одной части страны (СССР. — *Авт.*) и ее населения, нет ни одной отрасли народного хозяйства, так или иначе, не охваченной "милитаризацией". Все, достигнутое на сегодняшний день в области организации обороны страны, формирования и подготовки Красной Армии, заслуживает неограниченного признания»[187]. На протяжении последующих лет, независимо от того как строились взаимоотношения нашего государства с Германией, Советский Союз продолжал уделять значительное внимание укреплению обороноспособности. В рамках этой стратегической линии существенное место отводилось Ленинграду, являвшемуся вторым после Москвы мощным экономическим центром СССР.

Накануне войны германские спецслужбы внимательно следили за экономической ситуацией в Ленинграде, подмечая не только ее сильные, но и слабые стороны. В том числе, прорехи в организации планирования. В одном из разведдонесений подчеркивалось: «В результате нерационального и

---

[187] BArch NS 43/2. Bl. 179—180

необдуманного размещения промышленного производства и недостатков большевистского планового хозяйства железнодорожный транспорт постоянно лихорадит. <...> из-за нелепого планирования железнодорожные вагоны бессмысленно гоняются туда-сюда. Так, например, <...> чугун одного и того же сорта транспортируется из Ленинграда на Урал и одновременно с Урала в Ленинград»[188]. Таким образом, в экономическом развитии Ленинграда накануне войны были как сильные, так и слабые стороны, хотя общие тенденции сводились к усилению военной составляющей.

О внимании германских чиновников к состоянию дел в предвоенном Ленинграде говорит и тот факт, что военный атташе Германии в России побывал в этом городе в середине мая 1941 года, о чем дал подробный письменный отчет своему руководству. В частности, он писал о настроениях ленинградцев, подчеркивая, что в городе царит спокойная обстановка, что, судя по движению железнодорожного транспорта никакой подготовки к войне со стороны Советского Союза не происходит[189].

Финансовая деятельность была лишь частью народнохозяйственного механизма Ленинграда, работавшего в строгом соответствии с указаниями центральной власти. Как известно, предвоенная советская внутренняя политика, в том числе политика экономическая, строилась на основе сталинского понимания ее сути. Именно И.В. Сталин со своими единомышленниками, одержав не столько идейную, сколько организаторскую победу в борьбе против своих политических оппонентов, накануне Великой Отечественной войны определял магистральные направления развития отечественной экономики. Вероятно, квинтэссенцией его воззрений стала идея о главенстве тяжелой промышленности над легкой. За несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны И.В. Сталин в связи с подготовкой нового учебника по политэкономии, который должен был выйти под редакцией заместителя председателя Совнаркома СССР Н.А. Вознесенского, высказал ряд суждений о советской экономической стратегии. Они сводились к трем основным задачам. Первая и главная из них сводилась к тому, чтобы народное хозяйство страны было самостоятельным и не зависело от экономики западных держав. Вторая состояла в том, чтобы развивать в первую очередь те отрасли производства, которые нужны для укрепления государства, а не те, которые приносят наибольший доход. Третья задача, по мнению И.В. Сталина, состояла в недопущении диспропорции народного хозяйства[190].

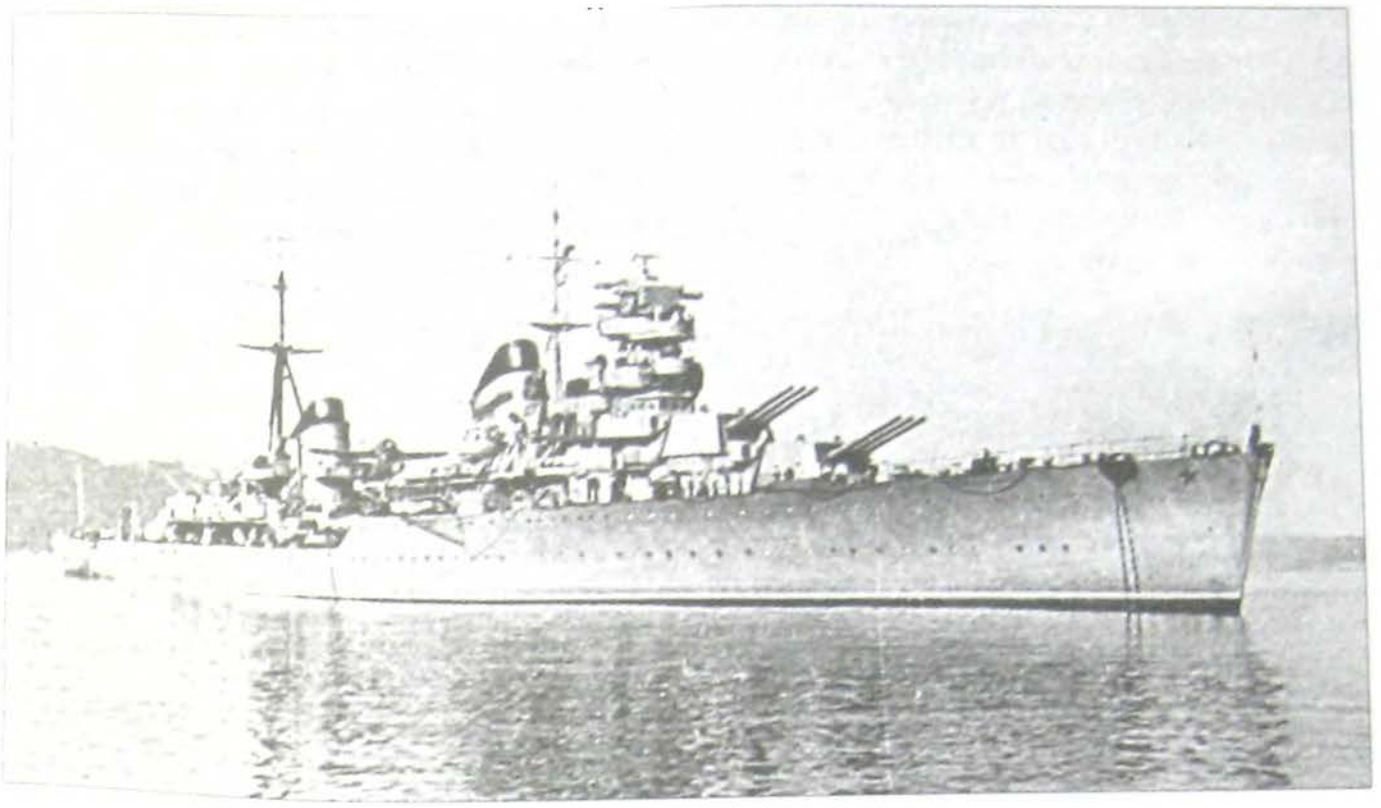
Эти идеи были своеобразной предвоенной программой экономического планирования. Но начавшаяся война самим своим стремительным ходом вносила существенные коррективы в экономическую жизнь государства. Ленинград, как крупнейший экономический центр, был отражением перестройки всей страны с мирного на военный лад. Ленинградская городская и районные комис-

---

[188]PA AA. R 101380. Bl. 36.

[189]MArch RH2/2932. Bl. 233—234.

[190]Подробней см.: Беседа об учебнике «Политическая экономия» 29 января 1941 года (конспективная запись) // Сталин И.В. Сочинения. Т. 15. М.: Писатель, 1997. С. 7—8.

Крейсер «Киров», построенный в Ленинграде перед войной, защищал город во время блокады

сии трудповинности установили, что к 1 августа 1941 года трудовое население Ленинграда составило 1 453 тыс. человек[191].

Вполне естественно, что в первое время после начала Великой Отечественной войны перестройка экономики осуществлялась стихийно: не было необходимого опыта, не до конца руководством города и его жителями была осознана вся тяжесть складывавшейся ситуации[192]. В то же время, трудовой порыв ленинградцев, стремление всеми силами помочь фронту, были велики. Ленинградка Д. Бердникова в своей публикации, подготовленной в 1943 году, осуществила едва ли не первую попытку определить то новое, что появилось в экономической жизни Ленинграда в начале войны. Она отмечала, что:

в массовом масштабе стало осуществляться скоростное проектирование новых видов производства и оборудования;

в практику производства вошло совмещение различных профессий инженерно-техническими работниками;

появились новые формы подготовки квалифицированных рабочих из числа женщин и молодежи (обучение производственным профессиям женщин-домохозяек, закрепление молодежи для обучения к кадровым рабочим);

---

[191] *Маляров В.Н.* Строительный фронт Великой Отечественной войны: создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941—1945 гг. СПб.: ВИТУ, 2000. С. 99.

[192] См. подробней: *Зотова А.В.* Экономика Ленинграда в первые месяцы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11(58). С. 153—156.

Тяжелые танки КВ-1, построенные на Кировском заводе

выполнение квалифицированными рабочими обязанностей двоих—троих своих товарищей за счет перехода на многостаночное обслуживание и совмещение профессий;

рост рационализации и изобретательства;

создание групп боевого производственного актива (почин зародился в августе 1941 года, когда десятки тысяч лучших производственников принимали участие в возведении баррикад в строительстве ДОТов иДЗОТов, орудийных и пулеметных огневых точек, устанавливали надолбы и проволочные заграждения);

массовая организация соревнований среди штабов МПВО и пожарных частей за приведение своего участка в образцовое противопожарное состояние[193].

Эти направления экономической жизни Ленинграда первых недель и месяцев войны формировались не столько в результате организаторской деятельности сверху, сколько спонтанно — в противовес новым экономическим обстоятельствам. Они были нацелены на всестороннее экономическое обеспечение мер оборонного характера. То был первый этап перестройки ленинградской экономики с учетом военной специфики.

В сложившихся условиях одним из основополагающих документов, регламентировавших вопросы эвакуации, стало постановление Военного Совета Северного фронта от 28 июня 1941 года. В нем говорилось, что в первую очередь в эвакуацию необходимо отправлять различные промышленные ценности, вклю-

---

[193] *Бердникова Д.* Город-фронт // Героический Ленинград. 1917—1942. Сб. ст. Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. С. 181 - 213.

чая цветные металлы и хлеб. На втором месте «по ценности» в постановлении назывались квалифицированные рабочие, инженеры и служащие, молодежь, пригодная для военной службы, а также ответственные и партийные работники[194]. Профессор С.В. Яров усматривал в такой расстановке приоритетов, где не было места женщинам, старикам, детям безнравственность властей[195].

Но, несмотря на стихийность экономической жизни, центральная власть стремилась упорядочить процесс перестройки деятельности предприятий промышленности, транспорта, торговли, сельского хозяйства. В частности, уже в первые дни войны был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Он стал регламентирующим документом для организации деятельности всех советских предприятий. Ленинград не был исключением. Например, в многотиражной газете завода «Красный выборжец» цитировались строки Указа: «Предоставить директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли право устанавливать, с разрешения Совнаркома СССР, как для всех рабочих и служащих предприятия, так и для отдельных цехов, участков и групп рабочих и служащих обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов в день»[196]. Работники предприятий, не достигшие 16 лет, сверхурочно могли работать не более двух часов в день. Не привлекались таким работам беременные женщины, начиная с шестого месяца беременности, а также кормившие грудью в течение шести месяцев кормления. Все очередные и дополнительные отпуска в стране отменялись.

В перестройке нуждалась и экономическое сознание ленинградцев. Рабочие, инженеры и техники ленинградских предприятий были настроены на вооруженный отпор врагу, но в значительной мере не задумывались о выполнении производственных заданий в военных условий. Доктор исторических наук А.Р. Дзенискевич справедливо писал: «...следовало переключить внимание и энергию заводских коллективов от проблем непосредственной обороны своих заводов к производству продукции, которой ждали на фронте. Любопытный эпизод, характеризующий настроения работников промышленности в сентябре—октябре 1941 года, приведен в воспоминаниях Е.И. Красовицкого. «В этот период, — вспоминал он, — мы все усиленно занимались вопросами обороны заводов. И увлеклись. 1 октября 1941 года директоров заводов вызвал в Смольный заведующий отделом машиностроительной промышленности М.А. Длугач. Открывая заседание, он начал с вопроса: "Как вы готовитесь к зиме?". Среди собравшихся прошел смех.

— К какой зиме?

— Как вы собираетесь программу строить, как собираетесь ее выполнять?

---

[194] *Яров С.В.* Блокадная этика: Представления о морали в Ленинграде в 1941—1942 гг. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 393.

[195] Там же.

[196] Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин. Указ Президиума Верховного Совета СССР О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время // Красновыборжец. 1941. № 35. 2 июля. С. 1.

В. Пинчук. Плакат. 1942 год (из книги: «Художники города-фронта». Л., 1973)

Опять гул недоумения в зале. Один из товарищей нашелся смелый и говорит: "Вы что, смеетесь что ли над нами? Завтра мы пойдем к Кировскому заводу, будем воевать, а вы говорите о подготовке к зиме!".

Дугач его резко прервал: "Предоставьте воевать Красной армии и нам, в горкоме, думать об этом, а вы извольте заниматься производством"»[197].

Вероятно, ключевым направлением работы ленинградской экономики в первые недели войны стало проведение военно-инженерных работ, направленных на усиление системы инженерных заграждений, препятствовавших наступлению врага на Ленинград.

В.Н. Маляров подчеркивал, что особенностью перестройки ленинградской строительной промышленности была необходимость ее проведения в кратчайшие сроки при максимальной централизации материальных и людских ресурсов. Он отмечал, что к началу боевых действий в Ленинграде работало 75 строительных и монтажных организаций союзного и республиканского подчинения, в которых трудились более 133 тысяч строителей[198]. До сих пор исследователям не удалось собрать точных сведений о строительстве оборонительных сооружений на территории Ленинграда и в его пригородах. Единственную попытку обобщения предприняли в середине 1960-х годов С.П. Князев и в конце 1990-х годов А.Р. Дзенискевич.

По их сведениям в Ленинграде к началу блокады было подготовлено 148 км противотанковых рвов, эскарпов и контрэскарпов, 24,5 км баррикад, 145 км проволочных сетей, было поставлено 1500 штук противотанковых рогаток и ежей, построено 6563 ДОТа и ДЗОТа, 21 933 огневые точки (амбразуры в каменных зданиях)[199]. Осенью 1941 года интенсивность работ на городских оборонительных рубежах постоянно росла: к 1 сентября число строителей составило 38 тыс. человек, 1 октября — 90 тыс.[200]. В период проведения тех грандиозных работ в

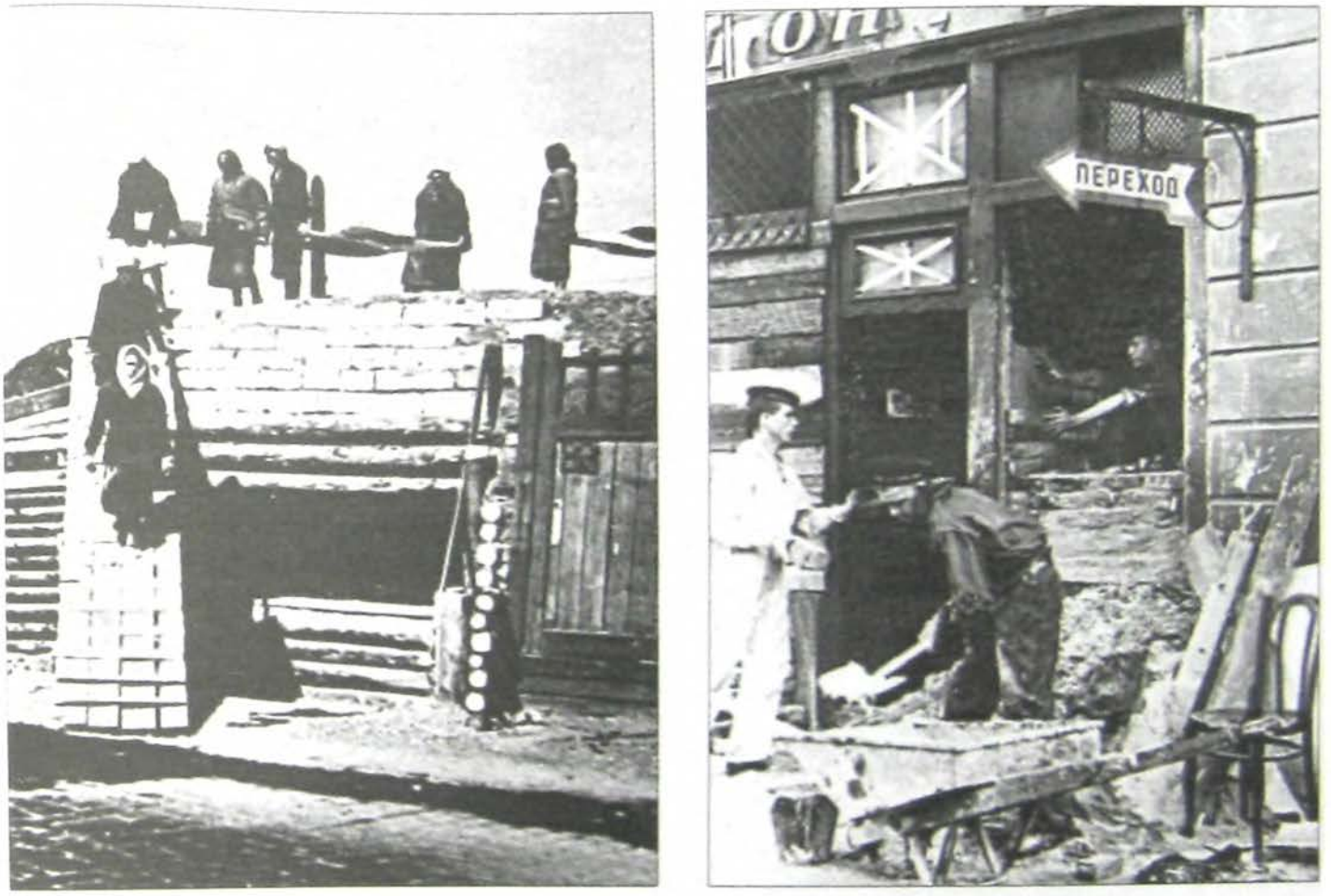
[197] *Дзенискевич А.Р.* Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда (1941—1944). С. 128—129.

[198] *Маляров В.Н.* Указ.соч. С. 37.

[199] *Князев С.П.* На защите Невской твердыни. Л.: Лениздат, 1965. С. 209; *Дзенискевич А.Р.* Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы бороны Ленинграда (1941—1944). СПб.: Нестор, 1998. С. 116.

черте города и в пригородах было организовано питание для 500 тыс. человек, мобилизованных для их выполнения[201].

1 июля 1941 года была создана специальная комиссия, ведавшая вопросами обороны города. В ее состав входили А.А. Жданов и ряд других высших партийных функционеров Ленинграда[202]. На третий день своей работы она приняла документ — постановление, в котором были сформулированы основные задачи по организации промышленности Ленинграда в боевой обстановке. Доктор исторических наук В.Н. Маляров в одной из своих публикаций справедливо отмечал, что партийные руководители городского звена через администрацию и парторганизации предприятий осуществляли руководящую деятельность и свои контрольные функции за исполнением производственных заданий. Автор отмечал, что основная нагрузка ложилась на сотрудников оборонного отдела, отдела судостроительной промышленности, отдела электропромышленности и строительного отдела. Военный совет Ленинградского фронта брал на себя ответственность по утверждению планов оборонных заказов только после того, когда они были изучены и одобрены в производственных отделах Ленинградского горкома партии большевиков[203].

Строительство ДЗОТа на окраине Ленинграда (слева) и огневой точки в окне первого этажа здания

[201] *Хомяков И.М.* Внутренняя оборона города Ленинграда // Цитадель. 2014. № 21. С. 81.
[202] ЦГАИПД СПб. Ф.4000. Оп. 20. Д. 77 Р. Л.26—27.
[203] *Маляров В.Н.* Указ. соч. С. 26.

Строительство баррикады на проспекте Стачек, на нижнем снимке баррикада укреплена камнями

Строительство оборонительного рубежа в самом городе (вверху); ленинградские женщины подтаскивают надолбы к оборонительному рубежу на окраине города (из книги *Буров А.В.* Блокада день за днем. Л., 1979)

Городской комитет партии, точнее, его бюро, 4 июля 1941 года приняло постановление «О перестройке работы райкомов ВКП(б)», ставшее отправной точкой перевода работы парторганизаций районов Ленинграда на военные рельсы[204]. Среди ключевых задач были руководство оборонительным строительством и процессом мобилизации трудоспособного населения на его реализацию[205]. В рамках перевода промышленности города на военный лад самое передовое и ценное оборудование машиностроительных, станкостроительных и приборостроительных заводов в экстренном порядке отправлялось в глубокий тыл[206]. Например, на восток были эвакуированы предприятия, специализировавшиеся в сфере танкостроения.

Еще до войны германская разведка внимательно следила за развитием самолетостроения в Ленинграде. В одном из донесений в Берлин сообщалось, что по степени развитости самолетостроения «на втором месте идет Ленинград, где в основном сконцентрированы авиационные предприятия, выпускающие средства гидроавиации, а также авиационные училища. Особенно развито производство самолетов на Ленинградском государственном авиационном заводе № 3»[207]. Кстати, по мнению германских разведчиков, именно этот завод входил в тройку лучших советских предприятий, выпускавших самолеты[208]. Германская разведка имела очень хорошее представление о состоянии дел на заводе в предвоенный период. В частности, она сообщала своему руководству о том, что «командование военно-воздушных сил РККА заказало 55 одноместных истребителей <...> с моторами М-85 на 800 л.с. Максимальная скорость вблизи земной поверхности 395 км/час, на высоте 4 850 м — 480 км/час. Высота полета 11 000 м. Вооружение — 2 пулемета в несущих поверхностях. Убирающееся шасси. Размах несущих поверхностей 12,6 м. Длина 7,8 м. Площадь несущих поверхностей 18,32 кв. м. <...> Далее на том же заводе предстоит выполнить к 1.12. с.г. заказ командования военно-воздушных сил на 40 истребителей МБР-19 и т.д. с моторами М-85 по 800 л.с. Это бипланы. Корпус и несущие поверхности металлические. Максимальная скорость 400 км/час на высоте 4700 м. Высота полета 10 000 м. Перевооружение 4 пулемета, из них 2 в несущих поверхностях и 2 стреляют через пропеллер...»[209].

Один из самых ярких примеров: в 1940 году в Ленинграде в больших масштабах было развернуто военное самолетостроение, но это не помешало в течение второй половины 1941 года все предприятия, занятые в этой сфере эвакуировать из Ленинграда[210]. Лишь согласно распоряжению Государственного Комитета Обороны от 28 июля 1941 года за № 302 в городе осталась небольшая ре-

---

[203] *Маляров В.Н.* Указ. соч. С. 27.

[204] Там же.

[205] Там же.

[206] *Дзенискевич А.Р.* Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда (1941—1944). С. 171.

[207] MArch. RH2/2790. Bl. 61.

[208] Там же. Bl. 63.

[209] Там же. Bl. 65.

[210] *Дзенискевич А.Р.* Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда (1941—1944). С. 207.

монтная база, обеспечивавшая текущий авиационный ремонт[211]. Таким образом, обеспечивать действующие части боевой техникой и вооружением пришлось предприятиям, производственные возможности которых были снижены из-за эвакуации. Обстоятельства, сложившиеся в результате реорганизации предприятий, вынудили осуществить ряд мер по модернизации фабрик и заводов, которые до войны не были заняты военным производством. Они заменили некогда засекреченное военное производство Ленинграда, которое было передислоцировано на юго-восток и восток СССР. В результате, внутри городского народного хозяйства в экстремальных условиях возникли совершенно новые производственные связи и отношения, участниками которых стали предс-тавители еще недавно мирных отраслей производства. Эти изменения оказались настолько кардинальными, что в относительно короткий срок было осуществлено перераспределение как оборудования, так и рабочей силы[212]. Андрей Ростиславович Дзенискевич обратил внимание на специфическую особенность экономической жизни Ленинграда в начальный период войны: ленинградским предприятиям, которые из-за изоляции утратили связь со своим центральным руководством, пришлось «вписываться» в новую производственную инфраструктуру. Новым явлением стала производственная кооперация предприятий, которые еще недавно даже не помышляли о совместной производственной деятельности.

Важное место в экономической жизни Ленинграда играл транспорт. До начала блокады решающая роль принадлежала железнодорожному транспорту, на который были возложены основные задачи эвакуации промышленных предприятий. Перед войной, а также в течение первого года войны в Ленинграде действовали два управления железных дорог — управление Октябрьской железной дороги и управление Ленинградской железной дороги[213]. С началом войны обе дороги переключились на перевозку воинских грузов, а также осуществляли перевозки, связанные с эвакуацией оборонных предприятий. Начиная с 24 июня 1941 года работа обеих дорог по перевозке пассажиров резко изменилась. На Ленинградской железной дороге движение поездов дальнего следования было прекращено, а движение пригородных поездов сокращено. Сократились перевозки и на Октябрьской железной дороге.

Деятельность железнодорожного транспорта в районе Ленинграда с началом войны была очень затруднена. Только на Ленинградской железной дороге в начале ведения боевых действий имели место 220 случаев повреждений железнодорожных путей, в том числе 114 случаев повреждения самих станций. Чтобы оперативно ликвидировать аварии, Октябрьская и Ленинградская железные дороги использовали 19 пожарных и 13 восстановительных поездов. Ремонтными работами на путях также занимались и многочисленные «летучки»[214].

Учитывая географическое положение города, существенное значение в городской экономике имел и водный транспорт. К началу блокады Северо-Запад-

---

[211]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 4. Л. 246.

[212]*Дзенискевич А.Р.* Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы бороны Ленинграда (1941—1944). С. 172.

[213]ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 68. Л. 69.

Варшавский вокзал. 1942—1944 годы (вверху); мост через Обводный канал на 2-м км Московской линии 1942—1944 годы (из книги: От Царскосельской до Октябрьской. СПб., 2007)

ное речное пароходство обладало на Ладожском озере и на реке Волхов пятью озерными и 72 речными буксирами, 29 озерными и почти 100 речными баржами. Но 30 августа 1941 года движение по Неве водного транспорта было прекращено, а в первой декаде сентября из-за выхода войск Финляндии к Свири была прервана связь Ладожского озера с другими районами страны[215]. К началу Великой Отечественной войны большинство городских судов имело значительный срок службы и находилось в плохом техническом состоянии, многие паровые и непаровые суда были построены еще в XIX веке. Судоремонтные заводы города до войны обеспечивал все ремонтные запросы местного флота. Выпуск годовой продукции по себестоимости был равен 3 600 тыс. руб.[216]. С началом войны из-за передачи некоторых судов Краснознаменному Балтийскому флоту, мобилизации ряда работников отрасли в ряды РККА и РККФ, основные работы треста «Ленводпуть» заметно сократились. Но задачи треста по-прежнему сводились к перевозке грузов, к очистке рек и каналов, а также к добыче морского песка для производственных целей[217].

Строительство баржи к навигации 1942 года. Новая Ладога. 1942 год (из фондов ЦВММ)

[214] ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 68. Л. 69 об.—71.

[215] *Ковальчук В.М.* Магистрали мужества: Коммуникации блокир. Ленинграда, 1941—1943. СПб.: Вести, 2001. С. 68.

[216] ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 68. Л. 39.

[217] Там же. Л. 40.

В условиях начавшейся блокады все большее значение приобретала Особая северная авиагруппа, созданная 26 июня 1941 года. Именно на нее были возложены перевозки грузов из блокированного города на «Большую землю»[218].

До войны автомобильный и автобусный транспорт в жизни Ленинграда играл немалую роль. На линию ежедневно в городе выпускалось до 270 машин по 39 маршрутам, которые перевозили 7 % всех общегородских пассажиров. Работали в Ленинграде и 150 машин-такси. Для осуществления грузовых перевозок в городе ежедневно выходило на линию 220 грузовых машин и 150—170 грузовых автотакси. 240 лошадей обеспечивали гужевые перевозки[219]. С первых дней войны ситуация с транспортом в городе существенно ухудшилась, поскольку многие машины и лошади были мобилизованы для нужд Красной Армии. Уже в июле 1941 года выпуск машин на линию по сравнению с довоенным временем уменьшился по автобусам на 55 %, по легковым такси — на 90 %, по грузовым машинам — на 38 %, по грузовым такси — на 44 %, по гужевому транспорту — на 27 %. С 1 августа 1941 года работа легковых такси в городе прекратилась, а с 1 сентября было остановлено автобусное движение, поскольку все машины и автобусы использовались для нужд фронта. Сказывалась и нехватка горючего[220].

К началу войны Ленинград испытывал большие трудности с электротранспортом — пассажирскими трамваями, троллейбусами и грузовыми трамваями. В часы наибольшего пассажирского потока «переуплотненность», как говорили тогда, вагонов пассажирами на некоторых маршрутах достигала более 50 %. В ходе войны основные фонды, которые могли бы обеспечить нормальное функционирование электротранспорта, были разрушены, и для их восстановления требовалось 30 200 тыс. руб. Общая сумма, необходимая на ремонт автотранспорта достигала 69 300 тыс. руб. К началу войны эксплуатацией электротранспорта в Ленинграде было занято 19 500 человек, в ходе войны их число сократилось почти в четыре раза[221]. В начале войны одной из главных задач электротранспорта была экономия расхода электроэнергии, не сокращая при этом количество вагонов, перевозивших пассажиров и грузы. В целях экономии движение поездов было переведено на последовательное включение моторов, что позволило уменьшить расход электроэнергии с 450 тыс. кВт/ч до 220 тыс. кВт/ч в сутки. Кроме того, стали использоваться менее мощные моторы, что также позволило дополнительно снизить расходы электроэнергии. С самых первых дней войны трамваи обеспечивали нужды фронта: занимались перевозками населения на трудовые работы, перевозили раненных, личный состав воинских частей, почту, эвакогрузы, продукцию оборонных предприятий[222].

Эвакуация ленинградских предприятий была проблемой многогранной. Среди многочисленных проблем экономического характера значимой была

---

[218] *Худякова Н.Д.* Перевозки для блокированного Ленинграда и фронта (1941—1943 гг.) // Забвению не подлежит. Вып. VIII. Статьи. Воспоминания. Документы. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2011. С.39.

[219] ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 68. Л.15.

[220] Там же. Л. 16.

[221] Там же. Л. 29, 30, 32.

[222] Там же. Л. 33.

Эвакуация оборудования Ижорского завода, 1941 год (из книги: *Бурим Л.Д., Ефимов Г.А.* Ижорские заводы. Колпино. СПб., 2002)

проблема охраны помещений, в которых прежде находились те или иные фабрики, заводы, научно-исследовательские и другие учреждения. Не случайно, уже 23 июля 1941 года Исполком Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся был вынужден принять решение № 327 «Об охране помещений эвакуируемых предприятий». В документе было сказано о необходимости обязать директоров предприятий, эвакуируемых из Ленинграда, обеспечить за счет средств соответствующих наркоматов необходимую охрану заводской территории и помещений, подчинить работников охраны этих фабрик и заводов руководителям предприятий тех же наркоматов, остававшимся в городе[223]. К процессу эвакуации из Ленинграда предприятий ряда отраслей уделялось пристальное внимание со стороны центральной власти. Так, Государственный Комитет Обороны 20 июля 1941 года принял постановление № ГКО-214/сс «Об эвакуации из гор. Ленинграда учреждений и предприятий Наркомвоенморфлота». В документе предписывалось в десятидневный срок эвакуировать из Ленинграда в Ульяновск ряд предприятий и учреждений, в том числе Артиллерийский исследовательский институт, Минно-торпедный испытательный институт, Химический испытательный институт, Исследовательский институт связи, Научно-исследовательский гидрографический штурманский институт[224].

---

[223]ЦГА НТД СПб. Ф. 346. Оп. 1-1. Д. 30. Л 19.
[224]РГАСПИ. Ф.644. Оп.1. Д.3. Л. 180.

Городские власти и, в частности, продовольственная комиссия при Военном Совете обороны Ленинграда[27], с первых дней войны ежедневно анализировали состояние обеспечения ленинградского рынка основными продовольственными товарами[28]. Так, в справке о завозе в Ленинград основных продовольственных товаров для рыночного потребления в III квартале 1941 году отмечалось, что в городе оставалось мяса 4553 т, что позволяло обеспечивать город до 8 сентября 1941 года[29]. Тогда еще никто не знал, что в тот день замкнется кольцо вражеской блокады. Город продолжал жить хотя и военной, но все же не блокадной жизнью. До 1 сентября 1941 года в Ленинград было завезено 3882 т мяса. То был последний относительно беспрепятственный завоз мяса в воюющий город[30].

Представляет интерес анализ состояния торговли продовольственными товарами и продовольственного снабжения Ленинграда в первые дни Великой Отечественной войны, проведенный продовольственной комиссией при Военном Совете Ленинградского фронта. В отчете о торговле и общественном питании в Ленинграде говорилось о том, что первые дни войны были отмечены повышенным спросом на основные виды продуктов питания. Был установлен строжайший контроль за выполнением норм отпуска товаров. 18 июля 1941 года в Ленинграде была введена карточная система на основные продовольственные товары, что позволило упорядочить покупательский спрос.

Продовольственные ресурсы Ленинграда к началу войны были небольшими, а подвоз продовольствия в военной обстановке был затруднен. Запасы продовольствия в Ленинграде на 21 июня 1941 года составляли: муки — на 52 дня, крупы — на 89 дней, мяса — на 38 дней, масла животного — на 47 дней, масла растительного — на 29 дней. Пополнение продовольственных ресурсов города было осуществлено за счет эвакуации продовольственных грузов из Эстонии и Латвии (21,9 тыс. т зерна и 1,4 тыс. т муки), а так же за счет привоза хлебопродуктов из Ярославской и Калининской областей до начала блокады (45 тыс. т зерна, 14 тыс. т муки и 3 тыс. т крупы). Кроме того поступило за счет производства мяса от убоя скота, эвакуированного в Ленинград из Ленинградской области 8 146 т, из подсобных хозяйств торговых организаций и пригородных совхозов 2174 т и от забоя лошадей 1782 т[31].

[27] 30 августа 1941 года Государственным Комитетом Обороны было принято постановление № ГКО 601 сс «О военном совете обороны Ленинграда», в котором говорилось: «В связи с объединением командования войск Северо-Западного направления и Ленинградского фронта, Военный совет обороны Ленинграда — упразднить с передачей его функции Военному Совету Ленинградского фронта (без опубликования в печати)». РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 65.

[28] См. подробней: *Зотова А.В.* Продовольственное снабжение Ленинграда перед началом вражеской блокады // Пятнадцатые Петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура, образование и право). 20 — 21 ноября 2013 года. СПб.: Северная звезда, 2014. С. 17 — 25.

[29] ЦАНПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 6. Р. Л. 12.

[30] Там же.

[31] Цит. по: *Зотова А.В.* О отчете продовольственной комиссии при Военном Совете Ленинградского фронта о торговле и общественном питании в Ленинграде за период с 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1943 г. // Клио. 2013. № 3. С. 14.

Экономическая ситуация в Ленинграде и прилегавших к нему районах складывалась таким образом, что приказом отдела торговли исполкома Ленгорсовета от 16 июля 1941 года № 58 с 18 июля в городе продажа некоторых продовольственных и промышленных товаров стала осуществляться по карточкам. Карточки были введены не только в Ленинграде, но и в Кронштадте, Колпине, Пушкине и Петергофе. Под словом «некоторые» понимались хлеб, хлебобулочные изделия, мука, крупа, макароны, сахар, кондитерские изделия, масло животное, масло растительное, маргарин, мясо, мясопродукты, рыба и рыбопродукты. Из числа промышленных товаров к «некоторым» были отнесены хлопчатобумажные ткани, швейные товары, трикотаж, чулочно-носочные товары, кожаная и резиновая обувь, хозяйственное и туалетное мыло[230].

Таблица 1. **Нормы продажи продовольственных товаров по карточкам по нормам, утвержденным в Ленинграде решением Правительства от 18 июля 1941 года**

Наименования групп снабжения	Хлеб в день, г	Крупа и макароны в месяц, г	Мясо и мясопродукты в месяц, г	Рыба и рыбопродукты в месяц, г	Жиры в месяц, г	Сахар и кондитерские изделия в месяц, г
Рабочие и ИТР	800	2000	2200	1000	800	1500
Служащие	600	1500	1200	800	400	1200
Иждивенцы	400	1000	600	500	200	1000
Дети до 12 лет	400	1200	600	500	400	1200

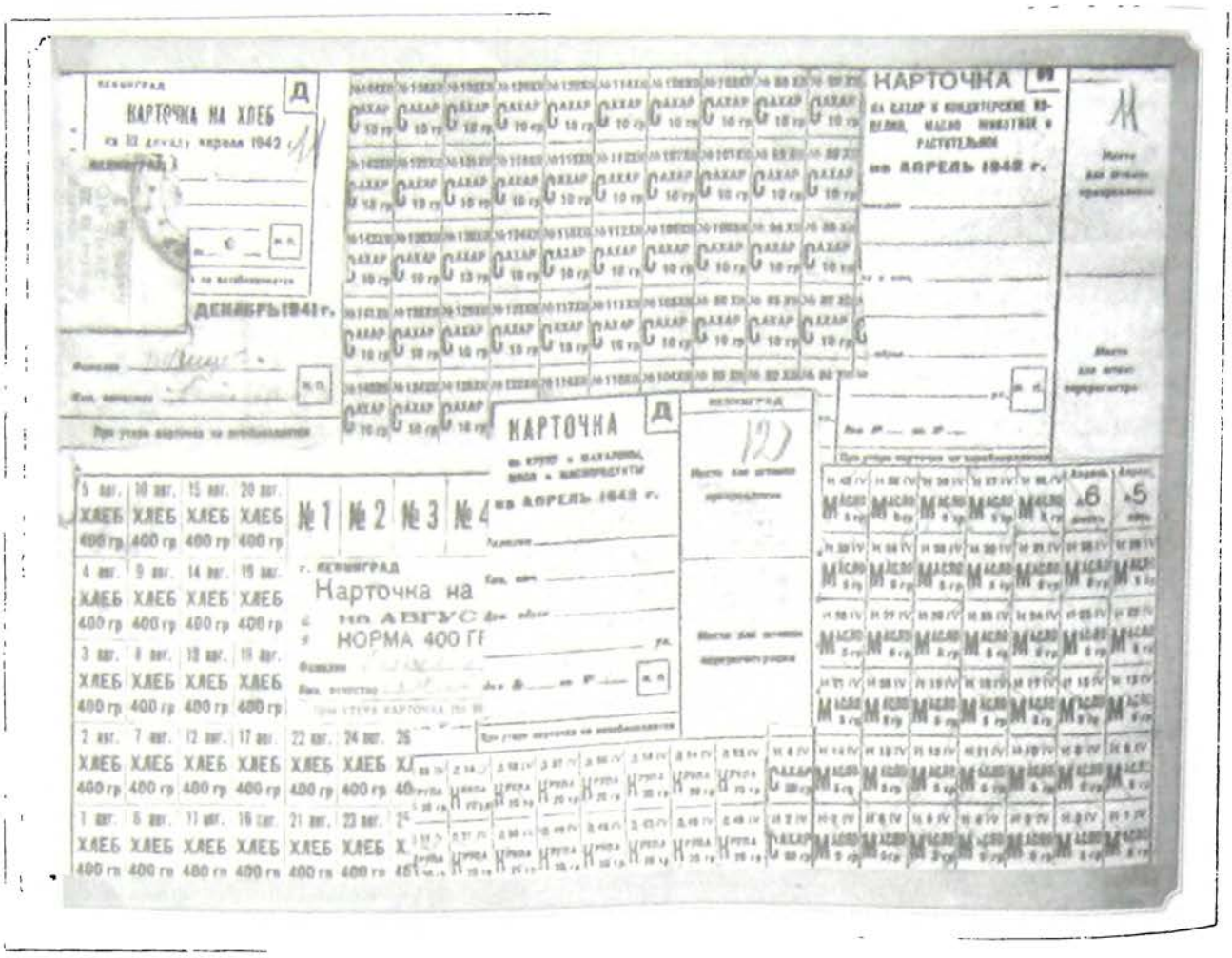
26 июля 1941 года меры по обеспечению ленинградцев товарами пришлось ужесточить еще больше. С августа в городе не просто вводились карточки[231]. Решение сопровождалось приложением № 1, в котором оговаривались правила выдачи населению не только продовольственных, но и промтоварных карточек. В частности, в правилах отмечалось, что выдача продовольственных и промтоварных карточек осуществляется предприятиями, учреждениями, учебными заведениями, воинскими частями и воинскими учреждениями, а также домовыми хозяйствами[232]. К документу было сделано и приложение № 2, в котором из-

---

[230] О введении продажи по карточкам некоторых продовольственных и промышленных товаров. Приказ отдела торговли Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся от 16 июля 1941 года № 58 // Бюллетень отдела торговли Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся. 1941. № 83. 17 июля. С. 1—4.

[231] О выдаче продовольственных карточек на август месяц 1941 г. (Решение Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся от 26 июля 1941 г. № 48, п.26). // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1941. 29 июля. № 28—29. С. 11—18.

[232] Там же. С.12.

Продовольственная карточка на апрель 1942 года

лагался порядок выдачи продовольственных и промышленных карточек. Была там и инструкция «О разбивке контингентов населения по группам в зависимости от установленных норм снабжения». То был первый опыт социальной дифференциации горожан. Согласно инструкции ленинградцы делились на директоров, главных инженеров, экономистов, технических контролеров, поваров, рабочих, поломоек и прочих сотрудников[233]. Как известно, дальнейшая практика заставила отказаться от столь сложного деления горожан, разделив их на рабочих и инженерно-технических работников, служащих, иждивенцев и детей до 12 лет.

В тот же период в Ленинграде была организована продажа товаров по повышенным ценам в специализированных розничных магазинах и на предприятиях общественного питания. Однако реализация этих товаров в результате принятых мер снизилась по сравнению с периодом 1—18 июля на мясные продукты на 15 %, на жиры — на 22 %, на сахар и кондитерские изделия — на 60 %. Несмотря на значительное повышение цен на мучные продукты, спрос на них увеличился: на хлеб — на 19 %, на крупу и макароны — на 16 %.

---

[233]О выдаче продовольственных карточек на август месяц 1941 г. (решение Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся от 26 июля 1941 г. № 48, п.26). // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1941. 29 июля. № 28—29. С.14.

Таблица 2. **Снабжение ленинградцев товарами через различные сети (в процентах к общей продаже)**[234]

Категории продовольственных товаров	Через розничную торговую сеть по карточкам	Через сеть предприятий общественного питания и закрытые учреждения	Через магазины реализующие товары по повышенным ценам
Мясо и мясопродукты	66	24	10
Жиры	68	20	12
Сахар, кондитерские изделия	68	24	8
Крупа и макароны	66	27	7

С первых дней войны на военный лад перестраивалась и такая сфера экономики как общественное питание Ленинграда. На всех призывных пунктах было налажено обслуживание питанием личного состава, мобилизованного в ряды Красной Армии и Ффлота: создавались буфеты с горячими, холодными закусками и обедами. Всего в Ленинграде в первые дни войны было организовано для мобилизованных в ряды Вооруженных Сил 120 пунктов питания. В процессе создания в Ленинграде частей народного ополчения силами предприятий общественного питания было организовано рационное питание для бойцов и командиров из расчета на 200 тыс. человек. С этой целью в разных районах города были открыты новые столовые, но в то же время активно использовались школьные столовые, закрытые на время летних каникул. Важную роль в снабжении народного ополчения питанием сыграл «Ленглавресторан». Он оказал помощь армии выделением квалифицированных поваров, а также переданным в воинские части производственным оборудованием, инвентарем и посудой. С первых же дней войны в соответствие с мобилизационным планом были заранее подготовлены столовые города, в которых было организовано питание личного состава воинских частей, дислоцировавшихся на территории Ленинграда и пригородов[235].

Важную роль в экономической жизни Ленинграда сыграло решение Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся от 11 августа 1941 года № 49 «О перераспределении рабочей силы между предприятиями и хозяйствами гор. Ленинграда». В нем отмечалось, что «все рабочие и служащие, освобождающиеся в связи с сокращением штатов, консервацией строительства, ликвидацией предприятий, учреждений и организаций и т.п., могут быть в обязательном порядке переведены на работу в другие учреждения, предприятия, строительства и т.п. независимо от их ведомственной принадлежности и территориального распо-

---

[234]Там же.

[235]ЦГАИПД СПб. Ф.4000. Оп. 20. Д. 77 Р. Л.26.

ложения»[236]. Отказ от перехода на другую работу мог повлечь за собой уголовную ответственность. Процесс перераспределения рабочей силы между предприятиями предполагалось завершить в семидневный срок[237].

Активное участие в перестройке сознания трудящихся города с мирного на военный лад принимали ленинградские газеты и их лидер — газета «Ленинградская правда». В июле—августе издание постоянно публиковало материалы, в которых рассказывалось том, как молодые рабочие, заменившие ушедших на фронт, успешно справляются с производственными заданиями, как женщины перевыполняют планы, работая на речном транспорте[238]. «Ленинградская правда» сообщала о том, что уже в первые дни войны рабочие завода «Электросила» в два с половиной— три раза перевыполняли производственный план, что колхозники близлежавших к городу предприятий активно помогали фронту[239]. Газета задавала тон и в определении тематики выступлений. Уже с первых дней войны на передний план стали выходить вопросы экономии материалов[240], перестройки работы на военный лад[241], выполнения заданий в рекордные сроки[242], обновления кадров промышленных предприятий[243].

Существенный вклад в развитие экономики города вносили научные учреждения и, в частности, учреждения, занимавшиеся исследованиями в области медицины. Начало Великой Отечественной войны совпало с разработками в экспериментальном отделе Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института переливания крови такого важного препарата как кровезаменитель. 4 сентября 1941 года приказом по институту была организована специальная лаборатория кровозамещающих растворов. Как свидетельствуют документы, приготовление кровезамещающих растворов и их отпуск из месяца в месяц увеличивался[244]. В дальнейшем отдел наращивал производство кровезаменителей и их выпуск в начале блокады существенно превысил августовские и сентябрьские показатели. Произведенный раствор не только хорошо зарекомендовал себя на практике, но и позволил сэкономить несколько тонн донорской крови и несколько тонн продуктов, которые предпо-

---

[236]О перераспределении рабочей силы между предприятиями и хозяйствами гор. Ленинграда. (Решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 11 августа 1941 г. № 49, п. 57) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1941. 27 авг. № 32—33. С. 7—8.

[237]Там же.

[238]*Абрамов Г.* Станки пошли значительно быстрее // Ленинградская правда. 1941. 26 июля. С. 3; Женщины на речном транспорте // Там же.

[239]250—300 процентов нормы // Там же. 27 июля. С. 3; Колхозники помогают фронту // Там же.

[240]Борьба скороходцев за экономию // Там же. 31 июля. С.3; *Байкалов Н.* Жесткая экономия, работа без потерь — условие победы над врагом // Там же. 2 авг. С. 3.

[241]Высокопроизводительный труд // Там же. 31 июля. С. 3; Завод в военных условиях // Там же. 13 авг. С. 3.

[242]За 8 дней — вместо полутора месяцев // Там же; *Банков А.* Патриотические дела стахановок «Большевика» // Там же. 2 авг. С. 3.; Горбунов А. Успех торфяников // Там же.

[243]*Петров Г.* К станкам пришли новые работницы // Там же.

[244]ЦГАНТД СПб. Ф. 284. Оп. 1-3. Д. 78. Л. 1—2.

Проводы на фронт бойцов народного ополчения, 10 июля 1941 года. Фотограф А. Михайлов (из книги: Ленинградский трамвай. 1941—1945. СПб., 1995)

лагалось выдавать донорам за сданную кровь. Эксперты отмечали, что внедрение этих кровезаменителей составило прибыль, равную нескольким миллионам рублей[245].

Начало войны существенно повлияло на перепрофилирование деятельности и других научно-исследовательских учреждений. Это хорошо видно на примере Центрального конструкторского бюро № 52, выполнявшего заказы для нужд Военно-Морского Флота. Несмотря на то, что основная часть этого предприятия была эвакуирована, оставшиеся в блокированном городе сотрудники выполняли военные заказы, необходимые Ленинграду. В частности, на первый план были выдвинуты разработки в области ос-воения и внедрения способов противоминной защиты кораблей. В соответствие с требованиями военного времени разработка новых проектов осуществлялась непосредственно на кораблях, находившихся на территории города, и работы велись в тесном контакте с монтажными организациями с учетом реальных возможностей обеспечения кораблей оборудованием в сжатые сроки. Хотя во время начала блокады количество сотрудников ЦКБ-52 сократилось по сравнению с довоенным временем более чем в три раза, их востребованность была велика. Некоторым из них приходилось с августа по октябрь 1941 года отправляться из Ленинграда в команди-

[245]ЦГАНТД СПб. Ф. 284. Оп. 1-3. Д. 78. Л. 1—2.

Учащиеся 60-и средней школы В. Иванов и Н. Мошкина заклеивают стекла для предохранения от ударной волны. 24 июня 1941 года. Фотограф В. Уткин (из книги Ленинградский трамваи. 1941—1945. СПб.,1995)

ровки в Севастополь для налаживания электрооборудования противоминной защиты для 36 кораблей, находившихся в акватории Севастополя[246]. Сотрудникам ЦКБ-52 приходилось выезжать в командировки для выполнения своих профессиональных обязанностей на Дальний Восток, на Крайний Север, в Казань, Поти и в Москву[247].

События военного времени заставили принять меры по сокращению детских дошкольных учреждений, школ и других образовательных организаций. В перечне учреждений и мероприятий народного образования «сокращаемых по г. Ленинграду в связи с военным положением», отмечалось, что уже в первое время после начала ведения боевых действий была прекращена работа почти всех детских садов за исключением двух «дежурных» детских садов на каждый городской район и по одному детскому саду в Петергофе и Пушкине, рассчитанных на 100 мест каждый. В июне—августе была прекращена работа всех дошкольных летних площадок. К 1 сентября 1941 года в Ленинграде осталось 186 тыс. учащихся. По сравнению с довоенным периодом 1—4 классы были укомплектованы на 47 %, 5—7 классы — на 45 % и 8—10 классы — на 68 %. Сохранялись интернаты при спецшколах, но полностью закрывались все учреждения, занимавшиеся до войны внешкольным образованием[248]. Перестали действовать методические кабинеты. Существенно сократились школы для взрослых. В каждом районе было оставлено по одной школе с семилетним курсом обучения. Правда, были сохранены школы для глухонемых и слепых.

К сентябрю 1941 года сохранилось бюджетное финансирование двух библиотек в каждом районе Ленинграда — по одной детской библиотеке и по одной библиотеке для взрослых. Были закрыты в городе все клубы и дома просве-

---

[246]Там же. Ф. 346. Оп. 1-1. Д. 30. Л. 34. Подробней см.: *Зотова А.В.* Экономика центрального конструкторского бюро-52 в экстремальных условиях Великой Отечественной войны // Власть и общество в экстремальных исторических ситуациях: сб. ст. и мат-лов всерос. науч. конф. (Пермь, 17 мая 2013 г.). Пермь: ПГНИУ, 2013. С. 60—63.

[247]ЦГАНТД СПб. Ф. 346. Оп. 1-1. Д. 30. Л.44.

[248]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 104. Л. 66

щения. Исключение составил лишь дом просвещения глухонемых, но его финансирование было минимальным[249]. С приходом осени 1941 года перестали работать все городские курсы. Еще работал институт усовершенствования учителей, но число его научных сотрудников, методистов и обслуживающего персонала было сокращено до минимума.

В полном объеме продолжалась работа педагогических училищ, однако сократились расходы на приобретение для них инвентаря, оборудования, книг, уменьшились также средства, выделявшиеся на учебные расходы.

Во всем Ленинграде была прекращена работа музеев. Однако выделялись средства на охрану их помещений. Во всех учреждениях органов культуры и образования, которые в связи с войной прекращали свою работу, к концу лета—началу осени 1941 года осуществлялись расчеты с обслуживающим персоналом с выплатой денежных средств, предусматривавшихся законодательством[250].

В первые недели войны, в июле 1941 года, по требованию треста «Похоронное дело» территории восьми из 11 находившихся в Ленинграде действовавших городских кладбищ были существенно расширены «из-за нужд захоронения возможных жертв вражеских бомбардировок и артобстрелов»[251]. Если в

Я.О. Рубинчик. После бомбежки. Очередь за гробами и транспортом у похоронного бюро. Рисунок из серии «Ленинград в дни Отечественной войны». 12 сентября 1941 года (из книги: Архитекторы блокадного Ленинграда. Каталог выставки. СПб. 2005)

[249] Там же. С. 66 об.
[250] Там же. Л. 67.
[251] ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп.4. Д. 63. Л. 147—148.

первое полугодие 1941 года в Ленинграде было похоронено 18 909 человек (примерно по 105 человек в день), то в июле уже было 3688 захоронений (120 человек в день), а в августе — 5090 человек (164 человека в день)[252].

Из приведенных данных видно, что даже еще до начала блокады Ленинграда смертность в городе увеличилась в полтора раза, что свидетельствовало об ощутимых переменах, происходивших в повседневной экономической жизни ленинградцев.

Важной особенностью городской экономики в первые месяцы войны стало то, что больше внимания властям пришлось уделять развитию промышленности строительных материалов, топливной проблеме, а также деятельности автомобильного и гужевого транспорта[253]. Реальность была такова, что местная промышленность строительных материалов к началу войны находилась в состоянии, которое не позволяло обеспечивать выполнение плана развертывания жилищного и промышленного строительства, намечавшегося на 1941 год. В промышленность строительных материалов с 1937 года почти не делалось никаких капиталовложений и только 1941 год стал в этом отношении переломным. «Ленплану» удалось добиться направления значительной части накоплений районной промышленности на развитие промышленности строительных материалов. В 1937 году капиталовложения в промышленность строительных материалов Ленинграда составили 5 200 тыс. руб., в 1938 году — 1 600 тыс. руб., в 1939 году — 2 700 тыс. руб., в 1940 году — 2 900 тыс. руб. Но в 1941 году ситуация резко изменилась к лучшему, и на эту отрасль промышленности было направлено 11 900 тыс. руб. Планом 1941 года намечалось расширение кирпичных заводов, строились заводы сланце-зольного цемента, намечалась реконструкция известковых заводов, разрабатывались новые карьеры по добычи гравия и песка, планировалось производство силикальцитных блоков, керамических блоков и терракотов. Для осуществления этого масштабного плана была создана специальная проектная организация, основаны строительное бюро и ряд других вспомогательных учреждений. Но обширная программа развития отрасли была приостановлена началом Великой Отечественной войны. В результате ситуация в отрасли оказалась неутешительной.

Потенциал городской промышленности строительных материалов включал в себя лишь шесть кирпичных заводов, пять заводов по изготовлению вяжущих материалов (известь, алебастр, мел), семь предприятий по добычи нерудных материалов, один керамический завод, четыре лесообрабатывающих завода, один паркетный завод, четыре бумажные и обойные фабрики, одну фабрику мебели и багета, восемь металлообрабатывающих заводов, один завод абразивных изделий и два химических завода[254].

К началу Великой Отечественной войны в стадии строительства находились вторая очередь кирпичного завода № 4, мощностью 17 млн штук кирпича в год,

---

[252]Подсчитано автором на основе: Там же. Л. 147, 152.

[253]См. подробней: *Зотова А.В.* Промышленность строительных материалов в начальный период блокады // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 6-1. С. 181—184.

[254]ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д.68. Л. 1—1 об.

вторая очередь кирпичного завода № 3, мощностью 15 млн штук кирпича в год, завод сланце-зольного цемента мощностью 37 500 т цемента в год, Сяйневский гравийный карьер мощностью 15 тыс. $м^3$ гравия и 5 тыс. $м^3$ булыжного камня в год, а также Войбокальский песочный карьер мощностью до 2 тыс. т глауконитов в год. Но в связи с началом войны все эти предприятия остались недостроенными и, следовательно, не введенными в эксплуатацию[255].

В начале войны в ведении управления промышленности строительных материалов остались лишь кирпичные заводы № 1, № 3, № 4, предприятия «Невские пороги», алебастровый завод, мелоплавильный завод, а также Путиловские, Волховские, Войбокальские и Дубно-Сумские разработки. Остальные предприятия были либо эвакуированы, либо остались на территории, занятой врагом. В частности, на занятой противником территории находились кирпичный завод «Маяк», механический завод на станции Поповка, фарфорофаянсовый завод «Горн», Врудский известковый завод, Кикеренский известковый завод, Северный песочный карьер и Сяйневский песочный карьер. Общая мощность заводов резко сократилась и составила к началу войны 11 000 тыс. руб. Мощность оставшихся заводов без учета разрушений составляла 5 200 тыс. руб., а с учетом разрушений — 2 800 тыс. руб.[256], то есть общая мощность по сравнению с довоенным уровнем снизилась почти в четыре раза. Выпуск продукции отраслью стал заметно падать. В декабре 1941 года по сравнению с июнем 1941 года он снизился в 30 раз[257].

«Горпромстрой» с первых дней войны стал «приспосабливать» свои предприятия к удовлетворению нужд фронта, но по оценке специалистов его руководство медленно осуществляло необходимые мероприятия. В результате почти ничего не было сделано для обеспечения Ленинграда цементом и известью. Учитывая сложившуюся ситуацию, «Горпромстрой» провел следующие мероприятия для перевода своих предприятий на военные рельсы:

для работы были использованы печной и пемзовый цеха Кирпичного завода №1;

на алебастровом заводе было организовано производство медицинского гипса;

на бумажной фабрике им. Горького было начато производство теплоизоляционных изделий с использованием отходов бумаги;

было организовано производство санитарных изделий из цемента и гипса на алебастровом заводе;

организовано использование отходов Мелоплавильного завода для выпуска технического мела и мела для зубного порошка.

Остальные предприятия отрасли были настолько разрушены, что не подлежали восстановлению в обозримом будущем[258].

Важную роль в экономике города к началу войны играли деревообрабатывающие предприятия «Горпромстроя». Его потенциал составляли четыре завода «лесопиления и деревообработки», фабрика мебели и багета, паркетный

---

[255]ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д.68. Л. 1 об.

[256]Там же. Л. 2-2 об.

[257]Там же. Л. 2 об.

[258]Там же.

завод, три бумажных фабрики и одна обойная фабрика. При этом один из двух лесозаводов еще с марта 1941 года был приостановлен из-за изношенности оборудования, и его планировалось ликвидировать[259].

Вскоре после начала войны бумажные фабрики им. Кингисеппа, им. Николаева и им. «Пятилетки» оказались на территории, занятой противником. В следствие сложившейся ситуации, с 15 сентября 1941 года была закрыта и обойная фабрика. Паркетный завод с 25 июня 1941 года переключился на производство военной продукции, но, вероятно, его усилия были не удачны и завод 15 сентября 1941 года также как и обойная фабрика был законсервирован[260].

Особо остро в Ленинграде, как известно, стояла проблема топлива[261]. Как свидетельствуют архивные документы, Ленинград еще до войны испытывал топливный дефицит[262]. Но с началом Великой Отечественной войны и, особен-

Разборка деревянного дома на дрова. 1942 год. (из книги: Оборона Ленинграда 1941 — 1944. Воспоминания и дневники участников. Л., 1968)

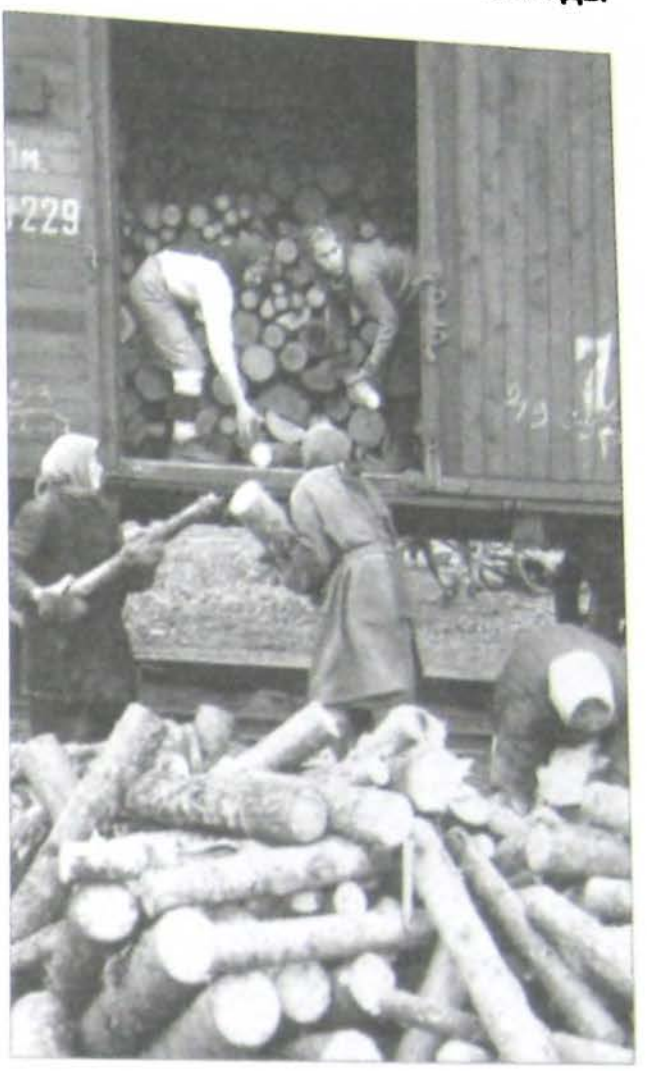
[259] ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 68. Л. 4.

[260] Там же. Л. 4 об.

[261] См. подробней: *Зотова А.В.* Топливная проблема в Ленинграде в период Великой Отечественной войны // Materiály IX mezinárodní vědecko-praktická konference «Aktuální vymoženosti vědy — 2013». Díl 8. Historie. Filosofie. Politické vědy. Praha. Publishing House «Education and Science». s.r.o. P. 3 – 5.

[262] ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 68. Л. 8 об.

но, блокады города, нехватка угля и дров стала катастрофической. Процесс снабжения дровами промышленных предприятий во время войны стал иным. Если в довоенный период предприятия каждого наркомата имели собственные фонды на дрова, то с началом войны забота о снабжении промышленных предприятий дровами легла на Ленгорисполком. К началу блокады в Ленинграде оставалось 500—550 тыс. м³ дров и около 600 тыс. т угля. Причем основные запасы угля уже находились на фабриках, заводах, в домохозяйствах, в банях, в больницах, в школах.

Погрузка дров для Ленинграда. Тосненский район, 1942 год (из книги: От Царскосельской до Октябрьской. СПб, 2007)

Для обеспечения неотложных мер по организации деятельности ленинградских оборонных предприятий, железной дороги, водопровода, электростанций возникла необходимость срочно провести перераспределение уже распределенного топлива, что было очень сложно как с практической стороны, так и со стороны финансовой, поскольку деньги за полученное топливо предприятиями и организациями были уже выплачены поставщикам. Проблему пришлось решать волевыми усилиями, учитывая в первую очередь интересы оборонной промышленности[54].

Решив, таким образом, первостепенные задачи, городские власти понимали, что основные трудности — впереди, когда наступят осенние и зимние холода. Но вся глубина надвигавших топливных проблем для органов управления города еще не была очевидной.

В условиях военного времени на развитие городской экономики, как и в довоенное время существенно влияла деятельность водопровода. В Ленинграде существовали Главная, Заречная, Южная водопроводные станции, а также Волковская, Зеленковская, Васильевостровская и Пороховская подстанции.

Перед началом войны ленинградский водопровод претерпел значительные улучшения. Была закольцована часть транзитных магистралей, что давало возможность маневрировать и бесперебойно снабжать город водой.

Специально был проведен ряд исследовательских работ, позволявших выработать необходимые меры на случаи применения будущим противником на

[54] Там же. Л. 8 об.—9.

действовавшем водопроводе химических отравляющих веществ. На водопроводных станциях были предварительно проведены работы по обеспечению дублирования отдельных сооружений и оборудования станций. Предусматривалось бесперебойное снабжение города водой даже в случае разрушения очистных сооружений. Кроме того, на всех станциях были проведены маскировочные работы[264].

Но начало реальных боевых действий показало, что не все издержки войны были учтены. Ленинградский водопровод оказался не подготовлен к перебоям электроснабжения и к замораживанию системы водоснабжения. Эти два фактора, по мнению профессионалов, повлекли за собой куда более тяжелые последствия, чем разрушения, вызванные действиями вражеской авиации и артиллерии[265].

В условиях начавшейся войны, трест «Ленводоканалстрой» был преобразован в восстановительный батальон для ликвидации разрушений на водопроводной сети. За счет форсированного изготовления на заводе «Лентрублит» фасонных частей и чугунных труб, а также за счет использования запаса водопроводных труб и арматуры, удалось создать специальный аварийный резерв, за счет которого проводимые ремонтные работы стали более эффективными.

Созданный аварийный запас (резерв) был рассредоточен по городу, что позволило повысить его «живучесть» и оперативность доставки к местам аварий. Несмотря на бомбежки и артобстрелы, а также необычно низкую даже для Ленинграда зимнюю температуру воздуха, водоснабжение города характеризовалось «сравнительно нормальным». В первые месяцы войны и блокады расход воды на одного жителя достигал 276 л в сутки[266]. Германской авиации удалось осуществить пять крупных налетов на Главную водопроводную станцию, в ходе которых было сброшено 272 зажигательных, 55 фугасных и пять осколочных авиабомб. Тогда были разрушены четыре резервуара с чистой водой, из строя вышли шесть водопроводов и напорных магистралей станции, была разрушена электрическая подстанция и ряд других объектов. Были разрушения очистных сооружений и коммуникаций основных трубопроводов и на Заречной станции. Однако своевременное проведение мероприятий по дублированию водоснабжения обеспечили, несмотря на разрушения, бесперебойность подачи воды в жилые дома и на предприятия. При необходимости временно включались очистные сооружения, а за счет увеличения дозы хлора обеспечивалось обеззараживание воды. Поддержание Главной станции в необходимом состоянии далось дорогой ценой: при воздушных налетах на нее погибло семь и было ранено 12 человек. Результаты бактериологических анализов воды показывали, что качество воды в водопроводе удовлетворительное. С самого начала войны на водопроводных станциях было введено круглосуточное дежурство аварийных бригад[267].

---

[264]См. подробней: *Зотова А.В.* Водоснабжение Ленинграда в период Великой Отечественной войны // Materiály IX Miedzynarodowej naukowi-praktycznej konferencji «Aktualne problemy nowoczesnych nauk—2013» Volume 14. Historia. Przemyśl. Nauka i studia. P. 55—58.

[265]ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д.68. Л. 61 об.

[266]Там же.

[267]Там же. Л. 62—62 об.

Таким образом, начавшаяся война коренным образом изменила экономическую жизнь Ленинграда. Перед городом магистральными стали задачи скорейшей эвакуации на Восток нетрудоспособной части населения (в основном детей и лиц, сопровождавших их) и оборонных предприятий; минимизация, а при необходимости и сокращение предприятий и учреждений, не способных работать в интересах фронта; перевод на военные рельсы местной экономики и городского бюджета; эффективное решение кадровых проблем, вызванных уходом на фронт значительного числа квалифицированных специалистов; перевод сознания ленинградцев, в особенности работников фабрик и заводов, в русло обеспокоенности за налаживание экономической жизни Ленинграда в условиях войны.

Эвакуация ленинградских детей

Анализ историографии проблемы и источников убеждает в том, что накануне войны советское руководство осознавало напряженность внешнеполитической ситуации в Европе, но не ожидало столь стремительного развития хода событий. Давая оценку бюджету Советского Союза на 1941 год, нарком финансов СССР А.Г. Зверев отмечал, что он рассматривался и утверждался еще в мирное время. Тем не менее приближение войны было очевидным, поэтому военные расходы предусматривались в размере 33,8 % от всего бюджета государства и в денежном выражении составили 7 100 млн руб.[268]. Сессия Верховного Совета страны, на которой утверждался госбюджет на 1941 год, единодушно приняла решение увеличить его на 200 млн руб. Дополнительные ассигнования приходились только на военные расходы[269].

Но все равно принимавшийся бюджет не был настроен на военный лад, он был лишь попыткой смещения некоторых акцентов для финансового обеспечения государственной обороны[270]. Начало войны заставило финансовые органы принципиально изменить свои подходы к расходованию денежных средств. Это подтверждают воспоминания А.Г. Зверева, в которых он писал о том, что, перестраивая финансовую деятельность на военный лад, руководство страны ориентировалось на изменение соотношения в распределении национального дохода по фондам накопления, потребления и военных расходов. Из-за военных расходов заметно снизились затраты государства на социальные нужды населения. Удалось увеличить бюджетные поступления за счет налогов, а также благодаря добровольным взносам и государственным займам[271]. При этом не следует забывать, что процесс расставания населения со своими средствами в пользу государства носил, как осторожно, но с иронией поговаривали современники, носил добровольно-принудительный характер.

22 июня 1941 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении»[272]. Этот документ стал основополагающим при принятии ряда других, в том числе и постановления Совнаркома Союза ССР «О порядке оплаты рабочим, служащим, колхозникам и прочим лицам, привлекаемым на специальные работы в порядке указа Президиума Верховного Совета СССР "О военном положении"». В этом документе отмечалось, что за рабочими и служащими государственных предприятий, учреждений и организаций, а также за членами кооперативных артелей, занятыми на «специальных работах», должна была сохраняться зарплата по месту постоянной работы в размере 50 % от их основного оклада. В случае ликвидации предприятий, учреждений и

---

[268] *Зверев А.Г.* Указ. соч. С. 191.

[269] Там же.

[270] См. подробней: *Зотова А.В.* Незапланированные расходы СССР во втором полугодии 1941 г. // Материали за 9-а международна научна практична конференция, «Найновите постижения на европейската наука», 2013. Том 9. История. Политика. София. «Бял ГРАД-БГ» ООД. С. 7—9; *Зотова А.В.* Финансовые органы Ленинграда накануне блокады (22 июня—8 сентября 1941 г.) // Известий Саратовского государственного университета. 2014. №2. С. 28—31.

[271] Там же. С. 215.

[272] Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г.— июль 1956 г. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1956. С. 213—215.

организаций, в которых они работали, выплата зарплаты возлагалась на вышестоящие организации.

Колхозникам, занятым на «специальных работах», за счет их колхозов выплачивалось 50% о т среднего количества трудодней, которые были начислены в колхозе другим колхозникам той же квалификации их специальности[273].

То была поспешная, но необходимая мера по финансовому обеспечению труда многих тысяч людей, временно мобилизованных на создание различного рода инженерных укреплений, предназначавшихся для недопущения противника вглубь советских территорий.

Принимавшиеся на высшем уровне решения становились руководством к действию местных финансовых органов. Одним из самых злободневных вопросов с начала войны стал вопрос строжайшей экономии денежных расходов на невоенные нужды. 7 июля 1941 года Ленинградская городская контора Госбанка получила оповещение, связанное с организацией контроля расходования фондов зарплаты по бюджетным и хозрасчетным организациям. В документе указывались пути экономии фондов заработной платы. Они сводились к усилению контроля выплаты заработной платы, к созданию условий, которые способствовали бы избавлению предприятий от нештатных сотрудников, а также к усложнению процедуры выплаты премий. Предполагалось, что усложнение, сводившееся к обязательному подписанию документа о премировании директором и главным бухгалтером предприятия, снизит количество поощряемых и суммы премий[274].

В своей повседневной деятельности Госбанк СССР, его отделения и филиалы в регионах страны, в том числе и в Ленинграде, руководствовались постановлением СТО от 23 июля 1931 года. В этом документе были определены нормативы оборотных средств для промышленности[275]. В нем отмечалось, «какие статьи должны покрываться собственными оборотными средствами, а какие за счет заемных средств — кредитов, предоставляемых Госбанком»[276]. Таким образом, Госбанку государство передавало контрольные функции за отслеживанием движения финансовых средств предприятий. По существу, Госбанк СССР стал расчетным центром народного хозяйства всей страны, через него проходили почти все расчеты хозяйственных, общественных и бюджетных организаций, что давало ему возможность аккумулировать на расчетных и текущих счетах этих организаций все их временно свободные деньги[277].

К началу войны, за прошедшее предвоенное десятилетие, на практике утвердились принципы кредитования промышленных предприятий:

---

[273]Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 26. Д. 1532. Л. 1.

[274]Об изменениях в порядке контроля за расходованием фондов заработной платы по бюджетным и хозрасчетным организациям (оповещение Ленинградской городской конторы Госбанка) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1941. 7 июля. № 23. С. 11.

[275]*Науменко А.* Финансовый план предприятия и кредитования промышленности. Указ. соч. С. 20.

[276]Там же. С. 21.

[277]Там же. С. 28.

все выдававшиеся Госбанком предприятиям промышленности кредиты имели плановый и целевой характер, то есть предоставлялись исключительно на цели, предусматривавшиеся народнохозяйственным планом;

выдававшиеся кредиты были только срочными и строго возвратными. Срок кредитования предприятий не мог превышать одного года. Поэтому кредиты Госбанка являлись краткосрочными;

ссуды Госбанка должны были быть обеспечены материальными ценностями, которыми располагало предприятие[278].

Как это часто бывает, в целях экономии средств уже в самом начале войны подвергли сокращению в Ленинграде многие учреждения народного образования. В специально подготовленном перечне таких учреждений отмечалось, что «прекращают работу все детские сады кроме дежурных по 2 детских сада на городской район и по 1 детскому саду в г. Петергофе и Пушкине на 100 мест каждый. В закрытых детских садах, имеющих собственные помещения, остается только охрана зданий»[279]. Также свою работу должны были прекратить все дошкольные летние площадки. Занятия с учащимися школ должны были начаться как всегда с 1 сентября. В 1941 году общее количество учащихся в городе составило 186 000 человек, для них удалось сформировать 4200 классов. Средняя наполняемость по 1—4 классам была 38 человек, 5—7 классов — 36 человек, 8—10 классов — 30 человек[280].

Что касается школ для взрослых, то во всех районах города осталось по одной школе по семь классов, а также финансирование было сохранено для всех школ глухонемых и слепых. В каждом районе сохранили финансирование по две библиотеки (по одной для детей и взрослых). Однако разрешено было за государственный счет приобретать только брошюры, на покупку книг, инвентаря оборудование денег не выделялось. В Центральной библиотеке остался только абонентный отдел.

Все клубы и Дома просвещения были лишены дотационного финансирования по бюджету. Работа Домпросвета глухонемых сохранилась в минимальном размере.

Практически все действовавшие на тот момент курсы были закрыты. Продолжил работать Институт усовершенствования учителей, но штат научных сотрудников, методистов и обслуживающего персонала был максимально сокращен. Педагогические училища тоже получили возможность продолжить работу, но существенно был урезан их бюджет на приобретение инвентаря, оборудования, книг и на всевозможные учебные нужды[281].

Музеи города тоже вынуждены были прекратить свою работу. На финансировании осталась только охрана помещений.

Несмотря на хаос военного времени, сотрудники, которые были сокращены, вследствие прекращения работы бюджетных учреждений, получили предусмотренные законом выплаты[282].

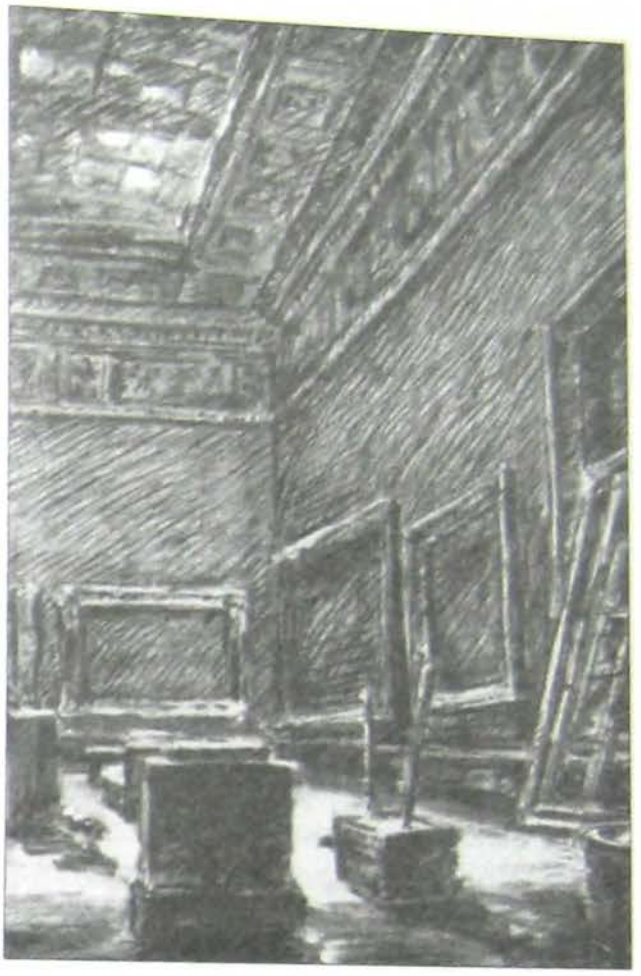
[278] *Науменко А.* Финансовый план предприятия и кредитования промышленности. Указ. соч. С. 20.

[279] ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп.7. Д.104. Л. 66.

[280] Там же.

[281] Там же. Л. 67.

[282] Там же.

В. Кучумов. Зал Русского музея. 1943 год
(из книги: Художники города-фронта. Л., 1979)

В первые дни войны государство искало резервы, которые позволили бы обеспечить дополнительные доходы бюджета с целью направления их на помощь фронту. В самом начале войны бюджет Советского государства складывался из налогов с оборота, отчислений от прибылей предприятий наркоматов, выплат подоходного налога и других налогов с предприятий и организаций, выплат налогов и сборов с населения, государственных займов, доходов машинно-тракторных станций, средств государственного соцстрахования и таможенных доходов[283].

Но условия войны потребовали внесения заметных корректировок в финансовую жизнь государства, что могло бы позволить получение государством большей прибыли. 3 июля 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ, согласно которому на военное время устанавливались временные надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения Советского Союза[284]. Сельскохозяйственный налог увеличился на 100 %, подоходный налог — от 50 до 100 % (в зависимости от оклада трудящегося). В то же время, предоставлялись льготы хозяйствам колхозников и единоличникам, в состав которых входили граждане, находившиеся на действительной военной службе и призванные по мобилизации в Красную Армию или Военно-Морской Флот. Причем, если от хозяйства были призваны два и более человека, оно полностью освобождалось от надбавки к налогу, то есть, платило его по-старому, как в довоенное время[285]. Этот документ Верховного Совета СССР реализовывался с помощью механизмов, разработанных в циркулярном письме Наркомфина СССР от 7 июля 1941 года № 564/133. Его требования были доведены и до всех должностных лиц в Ленинграде[286].

---

[283] РГАЭ. Ф.7733. Оп.26. Д.1081. Л. 4-5.

[284] Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения (Указ Президиум Верховного Совета СССР от 3 июля 1941г. // Известия. 1941. 4 июля.

[285] Там же.

[286] О порядке проведения в жизнь указа президиума Верховного Совета СССР, от 3/VII — 1941 года — «О временной надбавке к с.х. налогу и к подоходному налогу с населения». (Выписка из циркулярного письма Н.К.Ф. СССР от 7-го июля 1941 года. № 564/133) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1941. 29 июля. № 28—29. С. 22—24.

Исходя из инструкции Наркомфина СССР от 14 июня 1941 года № 504/75, отдел торговли Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся упорядочил исчисление и уплату налогов с так называемых нетоварных операций, то есть с тех операций, которые проводили предприятия, занимавшиеся изготовлением изделий из материалов заказчика, ремонтом и починкой вещей, автомобильными и гужевыми перевозками, а также оказанием услуг. При этом круг предприятий, оказывавших «услуги» был очень широк. Он включал в себя гостиницы, комнаты для ночлега пассажиров при вокзалах, заезжие дома, караван-сараи, дома колхозника, постоялые дворы, красильни, кузницы, биллиардные, парикмахерские, маникюрные и косметические кабинеты, фотоателье, прачечные, шерстобитки, химчистки, предприятия по настройке музыкальных инструментов, по прокату музыкальных инструментов, патефонных пластинок и патефонов, театральных костюмов, париков и других театральных принадлежностей, а также по прокату бытовых вещей (кроме предприятий, принадлежащих спортивным обществам), организации по погрузо-разгрузочным и упаковочным работам, за исключением погрузо-разгрузочных работ, производившихся предприятиями железнодорожного, водного, воздушного транспорта и Наркомсвязи, а также государственными промышленными предприятиями, производившими работы для сбытовых организаций своего наркомата. Также к ним относились предприятия по расфасовке товаров заказчиков (резка, раскройка, развеска, рассыпка, розлив), билетные кассы всех видов транспорта по продаже билетов на комиссионных началах, предприятия по перевозке грузов и пассажиров с одного берега реки (канала) на другой берег, предприятия по зарядке и ремонту аккумуляторов, по заготовлению льда и набивке им ледников, по натирке полов, вставке и протирки стекол, чистке обуви и заточке ножей, ножниц и бритв, самостоятельные хозрасчетные бюро и конторы стенографов, машинописные бюро, проектно-сметные организации, рекламные конторы, занимавшиеся устройством рекламы и расклейкой афиш. К сфере услуг также относились организации, занимавшиеся экспедиторской работой, посреднические бюро и конторы по бытовому обслуживанию (в том числе по ремонту и уборке квартир, по содействию обмену комнат и по выполнению различных поручений)[287].

В государственный бюджет по крохам собирали из регионов остатки средств, которые прежде накапливались в фондах директоров государственных, кооперативных предприятий и общественных организаций, в фондах улучшения железнодорожных перевозок, в фондах премирования работников советских учреждений, а также в фондах прибыли от производства ширпотреба из отходов промышленности. Исходя из этого требования, например, ленинградский горфинотдел предупредил всех руководителей и главных бухгалтеров предприятий, учреждений и организаций, что после 1 августа 1941 года отделения Госбанка СССР и спецбанков в Ленинграде «будут производить операции по расчетным и текущим счетам при условии обязательного представления справ-

---

[287] О порядке исчисления и уплаты налога с нетоварных операций. Инструкция Наркомфина СССР от 14 июня 1941 г. № 504/75. // Бюллетень отдела торговли Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся. 1941. № 97. 22 окт. С.4.

ки за подписями распорядителя счета и главного бухгалтера о перечисления остатков сумм по фондам в бюджет с указанием номеров и дат платежных поручений»[288].

Таким образом, ленинградские финансовые органы использовали механизмы своей деятельности в качестве рычага, с помощью которого у предприятий и учреждений изымались возможные денежные средства, которые дополнительно направлялись в бюджет Советского Союза, чтобы в дальнейшем они были использованы на нужды обороны.

Стремление руководителей Ленинграда к экономии государственных средств иногда принимала, как представляется, более чем прагматичный характер, граничащий с цинизмом. Об этом свидетельствует решение исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся от 19 июля 1941 года «О порядке взимания платы с родителей за детей, вывезенных из Ленинграда». В то время, когда враг быстрыми темпами прорывался к Ленинграду, стремясь замкнуть кольцо блокады, Исполком Ленгорсовета, ссылаясь на Совнарком СССР, принял ряд важных мер. В частности, была введена дифференцированная оплата родителями или лицами, их замещавшими, расходов за пребывание вывезенных из Ленинграда детей в детских садах, яслях и интернатах школьников.

Таблица 3. **Размер оплаты пребывания детей в дошкольных учреждениях и интернатах**

При среднем доходе на одного члена семьи в месяц, руб.	Плата в месяц, руб.	При среднем доходе на одного члена семьи в месяц, руб.	Плата в месяц, руб.
До 50	25	От 171 до 180	127
От 51 до 60	35	От 181 до 190	135
От 61 до 70	45	От 191 до 200	142
От 71 до 80	52	От 201 до 210	150
От 81 до 90	60	От 211 до 220	157
От 91 до 100	67	От 221 до 230	165
От 101 до 110	75	От 231 до 240	172
От 111 до 120	82	От 241 до 250	180
От 121 до 130	90	От 251 до 260	188
От 131 до 140	97	От 261 до 270	195
От 141 до 150	105	От 271 до 280	202
От 151 до 160	112	От 281 и свыше	210
От 161 до 170	120		

[288] Зам. заведующего Ленинградским городским финансовым отделом Рабинович «Об отмене отчислений в фонды государственных, кооперативных и общественных организаций и предприятий. (Оповещение Ленинградского городского финансового отдела)» // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1941. 14 июля. № 24. С. 20—21.

Семьи военнослужащих пользовались заметными льготами. Семьи рядового и младшего начальствующего состава платили за детей из расчета заработка работавших в семье и получаемого от государства пособия. Члены семей добровольцев формирований народного ополчения рядового и младшего начсостава платили за детей на общем основании в соответствии с заработком на последнем месте работы. При исчислении среднего заработка семей среднего, старшего и высшего начальствующего состава заработок военнослужащего при отсутствии справки о зарплате принимался из расчета 600 руб. в месяц. Все расходы по обеспечению своевременной и полной оплаты родителями расходов за содержанием вывезенных детей возлагались на районные Исполкомы депутатов трудящихся. В исключительных случаях им давалось право снижать оплату до 50 %, а в случае тяжелого материального положения родителей не взимать ее вовсе[289]. В результате принятых организаторских и финансовых мер к началу 1941 учебного года, за несколько дней до начала блокады, в школах Ленинграда осталось: в 1—4 классах — 47 % от общего числа учеников, в 5—7 — 45 %, в 8—10 — 68 %[290].

На фоне строжайшего режима экономии средств, государство стремилось пополнить бюджет и за счет патриотического настроя советских людей. Ленинградцы в этом отношении не были исключением. Городские газеты ежедневно сообщали о том, как сознательные рабочие и служащие, солдаты, матросы и офицеры отдавали свои средства в недавно созданный Фонд обороны СССР. Уже в августе 1941 года пожертвования ленинградцев в этот фонд приобрело широчайший размах. Наличные деньги и ценности сдавали рационализаторы, медицинские работники, конструкторы, профессора и студенты, домохозяйки, инженеры и техники, рабочие, инвалиды, артисты, деятели науки, железнодорожники и многие другие[291].

Начало войны внесло некоторый разлад в работу финансовых органов страны во всех звеньях. На местах нередко проявлялась инициатива, формально

---

[289]О порядке взимания платы с родителей за детей, вывезенных из Ленинграда. (Решение Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся от 19 июля 1941г., № 48, п. 7.) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1941. 29 июля. № 28—29. С. 3—4.

[290]См. подробней: *Зотова А.В.* О взимании платы за эвакуацию детей из блокадного Ленинграда // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. №6. С. 26—28.

[291]См. подробнее, например: *Павлов А.* Массовое поступление взносов // Красновыборжец. 1941. № 43. 7 авг. С. 1; *Поликарпов Я.* Вносят наличными // Там же; Рационализаторы вносят свои премии в фонд обороны // Ленинградская правда. 1941. 6 авг. С. 3; Каждый рубль — удар по врагу // Там же; Для любимой Отчизны // Там же; Взносы студентов и профессоров // Там же. 12 авг. С. 3; Изобретатели вносят свои премии // Там же; Патриотический поступок // Там же; Для родной страны // Там же; Взносы патриотов // Там же; Поможем Красной армии всем, чем сумеем // Там же; Выигрыш в 3000 рублей — в фонд обороны // Там же; Заводы организуют воскресники // Там же; Отчисляют двух- и трехдневный заработок // Там же. 14 авг. С. 3; Фонд обороны // Там же. 17 авг. С.3; В фонд обороны // Там же. 29 авг. С.4; *Фадеев П.* Вношу всю сумму подписки на заем // Ленинградский железнодорожник. 1941. № 63. 22 июля. С. 2; *Лесин Г.* В фонд обороны // Там же. № 72. 12 авг. С. 3.

способствовавшая финансовому обеспечению тех или иных военных мероприятий. Но с точки зрения централизованного управления финансовыми потоками такая инициатива больше походила на финансовый хаос, порождавшийся в различных регионах страны, в том числе в Ленинграде. Городские власти, местные финансовые органы по своему разумению и сообразно обстановке использовали денежные средства.

Чтобы придать протекавшим процессам более упорядоченный вид и не упустить финансовую ситуацию из-под контроля, нарком финансов страны А.Г. Зверев 14 августа 1941 года сообщал заместителю председателя Совнаркома СССР Н.А. Вознесенскому: «Произведенным Наркомфином СССР обследованием ряда союзных наркоматов и предприятий установлено, что отдельные наркоматы и предприятия, помимо указанных затрат, по своей инициативе или по требованию местных советских и общественных организаций производят расходы, которые явно незаконны или имеют уже установленные правительством СССР источники средств»[292]. В то же время А.Г. Зверев сам заявлял, что в условиях начавшейся войны у наркоматов, различных учреждений и предприятий страны появилась острая необходимость в дополнительных затратах на создание частей народного ополчения, истребительных батальонов, военизированной и пожарной охраны, эвакуацию, на оборудование бомбоубежищ, газоубежищ, укрытий и на мероприятия по противовоздушной обороне и на осуществление ряда других неотложных мер[293]. А.Г. Зверев предложил Н.А. Вознесенскому программу работы финансовых органов всех уровней, которая включала в себя восемь пунктов неотложных финансовых мер[294].

Государство предпринимало меры по сокращению расходной части бюджета. Это было возможно лишь при условии осуществления соответствующей политики на местах. Ленгорисполком быстро отреагировал на новые установки. 19 июля 1941 года своим решением он сократил расходы по балансам доходов и расходы городского хозяйства на 163 464 тыс. руб.[295].

Тем же летом финансовый отдел Ленгорисполкома обратился в Совнарком СССР и одновременно в Совнарком РСФСР с просьбой разрешить освободить бюджет Ленинграда от перечисления в союзный бюджет 150 455 тыс. руб. Свою просьбу Ленгорсовет объяснял дополнительными расходами на осуществление мероприятий, вызванных войной. 80 млн руб. из городского бюджета было затрачено на эвакуацию детей, членов семей рабочих и служащих, а также на питание добровольцев из частей народного ополчения. Это повлекло за собой невыполнение годового плана доходной части бюджета[296].

Складывалась парадоксальная ситуация: чем больше пресс войны давил на Ленинград, тем порой выше становились его финансовые показатели. Это подтверждается следующим примером. Еще до войны, в начале 1941 года, планировалось, что доходная часть бюджета Ленинграда составит 935 222 тыс. руб. Но

---

[292]РГАЭ. Ф.7733. Оп. 26. Д. 1532. Л.8.

[293]Там же. Л. 8.

[294]Подробней см.: РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 26. Д. 1532. Л. 10—12.

[295]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 104. Л. 55.

[296]Там же. Л. 55 об.

после начала войны вся финансовая система города так построила свою деятельность, что, несмотря на тяготы блокады, денежные поступления в доходную часть бюджета к концу 1941 года достигли 1 181 556 тыс. руб.[297]. Расходная часть бюджета уже летом 1941 года была существенно сокращена. В частности, сократились ассигнования по женским и детским консультациям, детским амбулаториям и молочным кухням на 20 %. Также были приостановлены все ассигнования, направлявшиеся ранее на развитие санаторной базы. Это было связано с консервацией санаториев[298].

Значительно сократились ассигнования по статье «просвещение» — на 49 690 тыс. руб., в том числе по общегородскому бюджету на 20 637 тыс. руб. и по районным бюджетам — на 29 053 тыс. руб. По статье «здравоохранение» расходы пришлось сократить на 33 852 тыс. руб., в том числе по общегородскому бюджету на 4 633 тыс. руб. и по районным — на 29 219 тыс. руб. Социальное обеспечение ленинградцев было урезано на 622 тыс. руб. Денежные средства, направлявшиеся на ветеринарные инспекции, были сокращены на 327 тыс. руб., в том числе по общегородскому бюджету на 34 тыс. руб., по районным бюджетам — на 293 тыс. руб. По статье «управление» ассигнования были сокращены на 7 111 тыс. руб., в том числе, по общегородскому бюджету на 6 693 тыс. руб., по районным — на 418 тыс. руб.[299].

Банковская структура блокированного Ленинграда была относительно простой. Она включала в себя городские конторы Госбанка, Сельхозбанка, Ленкомбанка, Промбанка, Торгбанка, а так же Сберегательные кассы. Выполняя общие задачи, они конкурировали между собой, что не мешало им обладать собственной спецификой[300]. Например, деятельность Ленинградской конторы Госбанка была нацелена на финансовую поддержку крупных предприятий, образовательных учреждений и других государственных институтов. Ленинградская контора Промбанка с самого начала войны обслуживала предприятия как союзного, так и местного подчинения. Она осуществляла финансирование промышленности (рыбной, мясной, молочной, пищевой, легкой, лесной, местной, топливной, промышленности строительных материалов)[301], выдавала целевые ссуды подрядным строительным и монтажным организациям[302], выделяла долгосрочные ссуды для сферы ширпотреба. Контора имела корреспондентские расчеты с двумя кредитными учреждениями и их филиалами: Госбанком СССР и Комбанком СССР. В банке размещались счета Наркомата строительства, а также расчетные счета строек, «ведущихся хозяйственным способом и финансируемых по актам готовности»[303]. В справке об общей сумме оборотов за 1941 год по Ленинградской областной конторе Промбанка за подписью управляющего

---

[297]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 104. Л. 1.

[298]Там же. Л. 34.

[299]Там же. Л. 55.

[300]*Зотова А.В.* Финансовые органы Ленинграда накануне блокады (22 июня— 8 сентября 1941 г.) // Известия Саратовского государственного университета. 2014. №2. С. 28—31.

[301]ЦГА СПб. Ф. Р-2033. Оп. 24. Д. 14. Л. 1.

[302]Там же. Л. 3.

[303]Там же.

Ленинградской конторой Промбанка Пуховцева и исполняющего обязанности главного бухгалтера Бенесона приведена отдельная таблица 4.

Таблица 4. **Обороты Промбанка в 1941 году по Ленинградской области**

Сальдо на 1 января 1941 года		Обороты за 1941 год		Сальдо на 1 января 1942 года	
Актив	Пассив	Актив	Пассив	Актив	Пассив
666 013 575 руб. 59 коп.	666 013 575 руб. 59 коп.	2 723 799 692 руб. 71 коп.	2 723 799 692 руб. 71 коп.	918 317 170 руб. 52 коп.	918 317 180 руб. 52 коп.

Также указаны данные о дебетовых оборотах по финансированию промышленных предприятий союзного подчинения — 292 389 312 руб. 28 коп., республиканского подчинения — 4 594 322 руб. 83 коп. и местного подчинения — 7 037 468 руб. 71 коп.[304].

В банке размещались расчетные счета нескольких десятков учреждений и предприятий Ленинграда и Ленинградской области, среди которых были и такие солидные как Дорстрой Октябрьской железной дороги[305], строительная контора Ленинградского областного управления связи[306], Управление ленинградской железной дороги, Севзапстройпуть[307], Главснаб[308], Ленинградский газовый завод[309], Главэнергострой, Главгидроэнергострой, Ленгидроэнергопроект[310], Волховский алюминиевый завод[311], Главное управление химической и бумажной промышленности[312], Главликерводка[313], Управление льнозаводов, Главфанеропром[314], Управление речных путей Северо-Западного бассейна[315], Ленинградский научно-исследовательский нефтяной институт, Ленинградский нефтяной геолого-разведовательный институт[316], Главное управление фарфорофаянсовой промышленности (трест «Русские самоцветы»), предприятия мясной, хлебной, кондитерской, маслобойной, швейной, обувной промышленности[317]. Также финансировались клиенты из НКВД: совхоз АХУ НКВД, Гулаг (УИТЛК УНКВД ЛО, Ленстройконтора УНКВД), Главное управление Госбезопасности (Стройотдел НКВД) и другие[318].

---

[304]ЦГА СПб. Ф. Р-2033. Оп. 24. Д. 14. Л. 7.
[305]Там же. Л. 13.
[306]Там же. Л. 14.
[307]Там же. Л. 18.
[308]Там же. Л. 19.
[309]Там же. Л. 20.
[310]Там же. Л. 21.
[311]Там же. Л. 23.
[312]Там же. Л. 27.
[313]Там же. Л. 29.
[314]Там же. Л. 33.
[315]Там же. Л. 36.
[316]Там же. Л. 38.
[317]Там же. Л. 45.
[318]Там же. Л. 34.

Еще до начала войны, 12 февраля 1941 года, Совнарком СССР принял постановление № 287 «Об усилении контроля за расходованием фондов заработной платы в строительстве, финансируемом Промбанком». Это постановление было руководством к действию Ленинградского отделения Промбанка и в начальный период войны. Банк был обязан проверять соответствие утвержденных наркоматами, главками и трестами лимитов административно-хозяйственных расходов по строительству и соответствие выплат зарплат на строительствах утвержденным лимитам[319]. До начала войны ленинградцы, как и все советские люди, широко пользовались услугами сберегательных касс, правопреемником которых, как известно, в постсоветское время стал «Сбербанк России». Война кардинально нарушила привычный жизненный уклад людей. Когда войска противника заняли Петергоф и Пушкин, местные сберкассы успели перебраться в Ленинград, слившись с центральными сберегательными кассами Свердловского и Фрунзенского районов[320]. Петербуржец В. Евстюхин вспоминал, что его отец, работавший в начале войны управляющим одним из кредитных учреждений в Петергофе, спас хранившиеся там деньги в тот момент, когда в город уже входили войска Вермахта. Вместе с инкассаторами он сумел доставить в Ораниенбаум ценный груз: деньги, золотые и серебряные монеты, ювелирные украшения и другие ценности, которые были собраны жителями Петергофа для передачи в Фонд Обороны. Отчитавшись за фонды банка, его управляющий ушел в партизанский отряд и отважно воевал, был награжден многими орденами и медалями[321].

В результате такой вынужденной перегруппировки в начале сентября 1941 года в Ленинграде действовали 116 сберкасс[322]. По сведениям, содержащимся в выписке, сформированной на основе карт учета сети сберегательных касс Ленинграда за период с 1 августа 1941 по 1 января 1942 года, к 1 августа 1941 года в Ленинграде действовали 19 центральных сберегательных касс, 96 сберегательных касс I разряда, шесть сберегательных касс II разряда и одно агентство.

Таким образом, всего в тот момент в городе было 122 сберегательные кассы. В том же месяце начались первые слияния сберкасс. Всего за 1941 году было закрыто девять сберкасс[323]. Казалось бы, цифра не столь внушительная, но за первые полгода войны, особенно за четыре месяца блокады, число ленинградских вкладчиков — клиентов сберкасс — существенно снизилось. На 1 января 1941 года ленинградцы имели 696 378 счетов на общую сумму 430 848 тыс. руб., то есть почти каждый взрослый горожанин был клиентом сберкассы. Но к 1 января 1942 года ситуация качественно изменилась. В городе осталось лишь 583 021 вкладчиков, а общая сумма их средств на счетах составила 254 586 тыс. руб. То есть сумма вкладов уменьшилась почти в два раза[324]. Если учесть, что вклады

---

[319]ЦГА СПб. Ф. Р-2033. Оп. 24. Д.12. Л. 1.

[320]ЦГА СПб. Ф. Р-9823. Оп. 1. Д. 141. Л. 36.

[321]*Малышев В.* Ничто не забыто... // Петербургский дневник. 2014. 11 апр.

[322]Подсчитано автором на основе анализа данных сводной таблицы. Подробней см.: ЦГА СПб. Ф. Р-9823. Оп. 1. Д. 151. Л. 23.

[323]Там же. Л. 23.

[324]См. подробней: *Зотова А.В.* Сберегательные кассы в блокированном Ленинграде // Клио. № 7. 2012. С. 113—118.

ленинградцев не просто лежали на счетах, а участвовали в экономической жизни города и в боевой деятельности советских воинов на фронте, то не трудно заметить, что этот потенциал через четыре месяца блокады снизился почти вдвое.

Финансовая жизнь Ленинграда в первые месяцы войны существенно изменилась во всех сферах экономики. Это хорошо видно, например, при анализе городского товарооборота[325]. В довоенные месяцы 1941 года накопления торгующих организаций были высоки. Первые дни войны, естественно, способствовали их росту: продовольственные товары и самые необходимые товары ширпотреба населением скупались очень активно. Накопления управления продторгами за первое полугодие 1941года составили 56 400 тыс. руб., управления промторгами — 21 600 тыс. руб. Даже Ленглавресторан в первом полугодии имел прибыль 16 700 тыс. руб. Не в убытке была и такая организация как Лензаготплодоовощторг. Ее доход за первое полугодие составил 10 700 тыс. руб. Но в предблокадный период войны и в первый ее месяц ситуация начала изменяться. Управление продторгов и Лензаготплодоовощторг ощутили значительный убыток. Управление продторгов потеряло за третий квартал 1941 года 4 900 тыс. руб., а Лензаготплодоовощторг, реализовав всю свою продукцию, остался без прибыли. Акценты сместились: горожане в третьем квартале 1941 года стремительно стали пользоваться услугами Ленглавресторана, чтобы каким-то образом восполнить свои продовольственные запасы. В третьем квартале доходы Ленглавресторана составили 16 300 тыс. руб. Поскольку образовался дефицит продовольственных товаров, а средства у населения Ленинграда еще оставались, многие горожане «перенацелили» свои потребительские интересы и стали вкладывать деньги в покупку ширпотреба. В сложившейся ситуации доход управления продторгов в третьем квартале составил 8 400 тыс. руб.[326].

Отрасли ленинградской экономики в 1941 году в целом находились в различном состоянии. Те из них, которые стали особенно востребованными с началом войны, даже в первые военные месяцы получали стабильную прибыль. Об этом, в частности, свидетельствует работа Северо-Западного отделения Всесоюзного государственного треста по проектированию и изысканиям тепловых и электрических станций, сетей и подстанций. Объем выполненных этим трестом работ составил 110,3 % по сравнению с планом. За 1941 год прибыль треста составила 1 772 918 руб. 83 коп.[327], поскольку с началом войны услуги этой организации не снизились, а наоборот возросли. Но у многих других предприятий, организаций и учреждений с началом войны возникли многочисленные финансово-хозяйственные проблемы. Это, в частности, видно из отчета Ленкомбанка, который осуществлял финансовое сопровождение деятельности подрядных строительных организаций[328]. В банке возникли трудности из-за того, что в начале войны у этих учреждений появился ряд финансовых проблем. В объяс-

---

[325]См. подробней: приложение 6.

[326]См. подробней: *Зотова А.В.* Отчет продовольственной комиссии при Военном Совете Ленинградского фронта о торговле и общественном питании в Ленинграде за период с 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1943 г. (окончание) // Клио. 2013. № 4. С. 3—18.

[327]ЦГАНТД СПб. Ф. 28. Оп. 1-1. Д. 29. Л. 5.

[328]См. подробней: *Зотова А.В.* Ленкомбанк в начале Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №11(58). С.148—152.

пительной записке к отчету Ленкомбанка к их числу относили перенасыщение собственными оборотными средствами, наличие в обороте подрядных организаций крупных сумм авансов, запущенность расчетных взаимоотношений с заказчиками и поставщиками, наличие почти у всех подрядных организаций крупных запасов и избыточных материалов[429].

В связи с войной, начиная с июля 1941 года, финансовое положение Ленкомбанка стало заметно и резко ухудшаться. Последовавшая перестройка производственной деятельности хозяйственных организаций на военные нужды затруднила расчеты с банком по выданным ссудам, и значительная их часть перешла на длительную отсрочку. Краткосрочные пассивы банка и особенно временно свободные остатки сторонних средств по финансированию начали резко снижаться. К концу августа 1941 года краткосрочные ресурсы банка снизились на 55—60 млн руб., а резервы банка снизились до 30—35 млн руб. против 80—85 млн руб. в мирное время. Поскольку создавшееся положение угрожало банку возможностью крупных расчетных потрясений, появилась потребность в срочном укреплении финансового положения банка[430]. В целом они сводились к изменениям в сфере финансирования и контроля строительства, к изменениям в области кредитно-экономической и организационной работы, а также к совершенствованию расчетной работы. Исходя из этих соображений, банк предпринял модернизацию своей деятельности в трех направлениях: в области финансирования и контроля строительства, в области кредитно-экономической и организационной работы и в сфере расчетной работы[431]. Перед началом войны Ленкомбанк разработал программу своего развития на второе полугодие 1941 года, но война резко нарушила составленные планы. Перед Ленкомбанком были выдвинуты новые задачи, сводившиеся к кредитованию предприятий в условиях мобилизации и эвакуации; повышению оперативности и упрощению расчетных операций в сфере финансового обеспечения строительства и кредитования эксплуатационной деятельности жилищно-коммунальных предприятий; создания условий для непрерывного обслуживания оборонных мероприятий. Также перед банком ставилась задача сократить штат сотрудников и уменьшить выделение денежных средств на содержание управленческого аппарата банка[432].

Работа банка по обслуживанию клиентов из-за проведения мобилизации была организована таким образом, чтобы расчетные и кредитные операции проводились круглосуточно. Кредитная работа стала отличаться военной спецификой. В частности, Ленкомбанк значительную часть своих усилий стал прилагать к кредитованию оборонных мероприятий фабрик, заводов, НИИ и других учреждений. Значительная часть средств направлялась на нужды городского хозяйства и аварийно-восстановительных батальонов. Именно Ленкомбанк в начале войны обеспечивал финансирование и контроль строительства в городе специальных сооружений и осуществление так называемых «спецмероприятий».

[429] ЦГА СПб. Ф. Р-1126. Оп. 12. Д. 14. Л. 7.
[430] Там же. Д. 9. Л. 20.
[431] Подробней см.: Там же. Л. 21—22.
[432] Там же. Оп. 12. Д. 9. Л. 4.

Для ускорения проведения восстановительных работ и ликвидации последствий бомбардировок и артиллерийских обстрелов банк использовал упрощенные и наиболее целесообразные в условиях войны формы финансирования проводившихся работ. Кроме того, Ленкомбанк усилил контроль целевого использования средств, выделенных на организацию аварийно-восстановительных и специальных работ. При этом было налажено помесячное планирование лимитов на такие работы. Совместно с Ленжилуправлением банк рассматривал вопросы финансового обеспечения выполнения планов, составлявшихся в районных жилуправлениях по осуществлению специальных и аварийно-восстановительных работ в жилом фонде[333].

Помимо деятельности, вызванной специфическими условиями войны, Ленкомбанк осуществлял и привычную для своей организации кредитную деятельность, хотя она также стала учитывать военные потребности. В области кредитной работы в начале войны новыми формами работы банка стали:

выдача краткосрочных ссуд для расчетов с рабочими и служащими, призванными в Красную Армию, а также для выдачи зарплаты в связи с эвакуацией семей рабочих и служащих;

целевое кредитование оборонных мероприятий под сверхнормативные запасы материалов для целей специального назначения (шанцевый инструмент, резиновые сапоги, стройматериалы, авторезина, шерсть для валенок и так далее)[334].

Поскольку война заставляла клиентов банка действовать по-новому, часто меняя профиль предприятий и существенно корректируя производственные планы и задания, существенно менялись и взаимоотношения банков с клиентами. При этом во главу угла ставились интересы городского хозяйства, фронта и государства в целом. Изменение деятельности большинства клиентов банка привело к образованию «замороженных» ценностей. У предприятий-клиентов с началом войны появились финансовые затруднения, повлекшие просрочки погашения ссуд, выделенных Ленкомбанком. В новых условиях Ленкомбанк был вынужден взять на себя вопросы финансового оздоровления своих клиентов, что объективно способствовало как улучшению финансовой жизни предприятий, так и возврату в банк денег, выдаваемых в качестве ссуд.

В первые недели и месяцы войны многие сотрудники Ленкомбанка были мобилизованы на фронт, многие добровольно записывались в ряды народного ополчения. Оставшиеся сотрудники вступили в команды МПВО, были заняты трудовыми работами. Уход из банка многих опытных работников создал большие затруднения в его работе. Ощущалась острая нехватка кадров. К концу 1941 года в отделе финансирования банка работали один— два человека, в планово-экономическом — только два сотрудника[335]. Особенностями взаимоотношений Ленкомбанка с клиентами в начальный период войны стали ухудшение отчетности клиентов и ослабление связей банка с предприятиями[336]. Уже в ско-

---

[333]ЦГА СПб. Ф. Р-1126. Оп. 9. Л.4.
[334]Там же.
[335]Там же.
[336]Там же.

ром времени после начала войны многие городские предприятия резко сократили или полностью прекратили свою работу. В связи с этим в банке появилось много клиентов, которые по существу были «мертвыми душами». Это подтолкнуло Ленкомбанк к тому, чтобы убедить созданную при Ленгорсовете комиссию эффективно помогать в выявлении организаций, в которых город не нуждался. Клиентура банка уменьшилась, но деятельность его упорядочилась и стала более предсказуемой[337].

В своем отчете о деятельности в начальный период войны, Ленкомбанк сообщал о том, что сокращение финансирования строительства и тяжелые условия, в которых находился Ленинград, привели к необходимости пересмотра структуры банка и сокращению его руководства. Спецотдел и отдел кадров были слиты в один отдел, вместо правового и ревизионного отделов был создан единый ревизионно-правовой отдел. Вместо отделов финансирования строительства (коммунального и жилищно-культурно-бытового) начал действовать отдел финансирования. Областной отдел был ликвидирован, а его работа была передана в отделы, обслуживавшие город. Число филиалов существенно сократилось[338]. В результате, план финансирования на 1941 год Ленкомбанком был выполнен на 59,4 %, что свидетельствовало о трудном переходе банка с мирных рельсов на военные[339]. Как и в мирное время, с начала войны Ленкомбанк продолжал заниматься целевым кредитованием. Но новая специфика состояла в том, что ссуды выдавались в первую очередь на осуществление программ, нацеленных на помощь фронту или на поддержание жизнеспособности Ленинграда. В 1941 году Ленкомбанк выделил ссуды своим клиентам на сумму 2 386 тыс. руб. из них подрядным организациям — 569 тыс. руб., коммунально-жилищным предприятиям — 1 157 тыс. руб., органам снабжения — 131 тыс. руб., прочим организациям — 529 тыс. руб.[340].

Еще одним видом целевого кредитования предприятий, работавших на оборону, стала выдача ссуд под сверхнормативные запасы товарно-материальных ценностей. В течение второго полугодия 1941 года Ленкомбанком были выделены следующие ссуды:

Управлению снабжения Ленсовета — 11 520 тыс. руб. на заготовку шанцевого материала, резиновых сапог и других материалов по снабжению МПВО города;

Ленинградскому отделению треста Росснабсбыт — 1 300 тыс. руб. на заготовку авторезины;

Ленжилснабу — 6 260 тыс. руб. на заготовку строительных материалов для ведения восстановительных ремонтов;

Автотехснабу — 1 млн руб. на заготовку авторезины;

Таксомоторному парку — 200 тыс. руб. на заготовку запасных частей;

Заводу им. Халтурина — 1 320 тыс. руб. на выполнение оборонных заказов;

Заводу «Лентрублит» — 430 тыс. руб. на выполнение спецзаданий;

---

[337]ЦГА СПб. Ф. Р-1126. Оп. 9. Л. 5.

[338]Там же.

[339]Там же.

[340]Там же. Л. 18 об.

Валяльной мастерской службы материального снабжения ТТУ — 780 тыс. руб. на выполнение оборонного заказа;

подсобным предприятиям театра им Ленинского комсомола — 130 тыс. руб. и так далее[341].

Представляет интерес деятельность Ленкомбанка по кредитованию иногородних предприятий. Поскольку в других городах отделений этого банка не было, кредитование предприятий, в сотрудничестве с которыми был заинтересован Ленкомбанк, осуществлялось через филиалы Госбанка. Сведения о динамике деятельности Ленкомбанка в других городах в период 1941 года отражены в таблице 5.

Табоица 5. **Объем ссуд, выданных иногородним предприятиям в 1941 году**

Кому / на что[342] (в тыс. руб.)	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
Жилищно-коммунальным предприятиям на сезонные накопления товарно-материальных ценностей и покрытие разрывов в поступлении средств на капремонт	569	1485	172	82
Домоуправлениям на покрытие разрывов в поступлении средств на капремонт	—	297	30	—
Прочим организациям на лесозаготовки	12 577	24 977	6222	5473
Итого	13 146	26 759	6424	5555

Из этой таблицы видно, что после начала войны перечисление средств жилищно-коммунальным предприятиям других городов на сезонные накопления товарно-материальных ценностей и покрытие резервов в поступлении средств на капремонт сократилось кардинальным образом, но не прекратилось вовсе. Вероятно, оставалась необходимость обеспечивать их содержание в целях поддержания жизнедеятельности тех сотрудников, которые трудились в интересах Ленинграда. Даже на капитальный ремонт до конца третьего квартала 1941 годанебольшие суммы все-таки выделялись. Однако при всей сложности блокадной жизни на относительно высоком уровне осуществлялось финансирование лесозаготовок, поскольку Ленинград остро нуждался в топливе. Во II квартале 1941 года, в том числе и в первые дни войны, лесозаготовки для нужд города резко возросли и по сравнению с I кварталом увеличились более чем в два раза. То есть нет сомнений в том, что город заранее интенсивно обеспечивал себя как дровами, так и пиломатериалами для ведения инженерных работ воен-

---

[341]ЦГА СПб. Ф. Р-1126. Оп. 9. Л. 18 об.

[342]Так в документе.

ного характера. Во втором же полугодии 1941 года в связи с блокадой города ситуация существенно ухудшилась, однако Ленкомбанк продолжал финансировать поставку в город пиломатериалов. И хотя по сравнению со II кварталом их количество снизилось в четыре раза в III квартале и почти в пять раз в IV квартале соответственно[343], поставки древесины из других регионов в Ленинград оставались существенными. Важно отметить, что уменьшение кредитования операций треста Ленгорлес, через который осуществлялась поставка в Ленинград древесины, снизилась не из-за трудностей в работе Ленкомбанка и даже не из-за трудностей доставки леса в Ленинград, вызванных блокадой, а из-за ликвидации ряда леспромхозов, находившихся недалеко от города[344]. Вероятно, их ликвидация была связана с тем, что леспромхозы находились на территориях, занятых противником.

Документы архивов сообщают, что в начальный период войны было эвакуировано 50 филиалов Ленинградской конторы Госбанка[345]. В экономических интересах города, за его пределами в первые месяцы войны непосредственно работали 23 филиала. Они находились на севере Ленинградской области, на территории современной Новгородской области, которая до войны входила в состав Ленинградской области. Из общего ряда выбивалось отделение Госбанка, находившееся в Ораниенбауме, поскольку, как известно, Ораниенбаумский плацдарм находился в руках советских войск. Местоположение 20 из 23 филиалов удалось установить. Это Алеховщина, Боровичи, Валдай, Волхов, Ефимовское, Крестцы, Любытино, Мошенское, Неболчи, Окуловка, Опеченский Посад, Ораниенбаум, Парголово, Пашский Перевоз, Пестово, Сясьстрой, Тихвин, Тукшино, Хвойная, Шутозеро[346]. Кредитно-финансовый план Ленкомбанка на 1941 год по долгосрочным операциям был выполнен по ресурсам на 99,2 %[347]. Таким образом, финансовая система Ленинграда в первые месяцы войны в какой-то мере стихийно, подстраиваясь под нужды промышленности, а в большей мере целенаправленно и на высоком профессиональном уровне изменяла конфи-гурацию своей деятельности, сопрягая ее с требованиями военного времени.

Очевиден вывод о том, что централизованность управления, плановость ведения хозяйства объективно способствовали ускорению перестройки работы ленинградских кредитных учреждений на военный лад. Инициатива ленинградских филиалов банков не сковывалась излишними указаниями, циркулярами и директивами, что, как представляется, положительно повлияло на процесс корректировки деятельности ленинградских кредитных учреждений всех звеньев.

В первые месяцы войны качество работы ленинградских филиалов банков заметно снизилось, но, благодаря усилиям властей и самих сотрудников этих учреждений, оно не достигло критической точки. Кредитные учреждения, неся кадровые и финансовые потери, сумели перестроить свою деятельность в интересах организации экономической жизни Ленинграда в новых условиях, в интересах вооруженной борьбы Советского государства с агрессорами.

---

[343]Подсчитано автором на основе: ЦГА СПб. Ф. Р-1126. Оп. 12. Д.9. Л. 19.
[344]Там же.
[345]ЦГА СПб. Ф. Р-1289. Оп. 33. Д. 21. Л.4.
[346]Там же. Л. 27.
[347]ЦГА СПб. Ф. Р-1126. Оп. 12. Д. 9. Л. 20.

Анализ развития народного хозяйства Ленинграда в первые месяцы войны, предшествовавшие блокаде города, убеждают в том, что руководство страны и города стремилось предпринять необходимые меры экономического характера, которые позволили бы в сжатые сроки перестроить экономику Ленинграда на военные рельсы. Частично эти задачи были выполнены, о чем свидетельствуют, в частности, масштабы эвакуации как населения, так и оборудования предприятий. Перестройка народного хозяйства Ленинграда в июне—августе 1941 года, упрощение структуры кредитных учреждений, перепрофилирование предприятий и учреждений, не выпускавших прежде продукцию военного назначения, переподготовка рабочих и инженерно-технических кадров, создание новых структур, призванных заниматься ликвидацией военных последствий (местные ПВО, аварийные службы, формирования народного ополчения, истребительные батальоны и так далее) способствовали резкому повышению эффективности экономической деятельности города в новых условиях. В то же время, предпринимавшиеся руководством меры не учитывали и, вероятно, во многом не могли учитывать перспективы разворачивавшихся событий, приведших в конечном результате к блокаде города. Это обстоятельство создало ряд крупных проблем, в том числе и проблем в реализации народнохозяйственных задач. Необычайно остро встали вопросы обеспечения производства сырьем, энергообеспечения, снабжения горожан продовольствием, отправки готовой продукции за пределы Ленинграда.

Если до начала войны исполнение доходной части городского бюджета на 1941 год планировалось в размере 1 181 556 тыс. руб.[348], то спустя несколько месяцев сотрудники руководящих органов Ленинграда планировали ее «из-за военного времени» в размере 935 222 тыс. руб.[349]. Однако на деле местный бюджет за 1941 год был исполнен в размере 1 062 753 300 руб.[350], то есть не намного меньше, чем было запланировано в довоенное время. Представляется, что столь высокая доходная часть бюджета Ленинграда за 1941 год — это значительный успех города и крупный вклад его экономики в укрепление фронта.

Оценивая результаты деятельности городского народного хозяйства в июне—августе 1941 года, можно сделать вывод о том, что при всем недопонимании на разных уровнях опасности, нависавшей над городом, ленинградцы в целом сумели осуществить комплекс всеобъемлющих мер, нацеленных на эффективную деятельность городской экономики в условиях приближавшейся блокады.

---

[348]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 104. Л. 1.

[349]Там же.

[350]Там же. Д. 27. Л. 2 (подробней см.: приложение 1).

Глава 4

ЭКОНОМИКА ГОРОДА В УСЛОВИЯХ ПОЛНОЙ БЛОКАДЫ (СЕНТЯБРЬ 1941—ЯНВАРЬ 1943 ГОДА)

Значительной мере успешная перестройка финансовой деятельности на военный лад повлияла на адаптацию городской экономики к условиям начавшейся блокады. Банки и сберкассы сумели обеспечить жизнедеятельность городских предприятий, учреждений и самих ленинградцев, что положительно сказалось на приспособлении народного хозяйства к беспрецедентным условиям вражеской блокады.

Приспособление к экстремальным условиям функционирования протекало крайне болезненно. В докладной записке заместителю председателя Совнаркома СССР М.З. Сабурову ленинградское руководство в начале 1942 года писало о том, что за первые полгода войны, с июля по декабрь 1941 года, производственная мощность всей оборонной промышленности Ленинграда из-за массовой эвакуации снизилась на 48,7 %[51]. В то же время благодаря перепрофилированию предприятий, выпускавших мирную продукцию, на военный лад, выпуск боеприпасов во втором полугодии 1941 года по сравнению с первым полугодием 1941 года увеличился в десять раз[52].

С июля 194 по март 1943 года численность жителей Ленинграда сократилась в 4,5 раза и уменьшилась на 2 045 700 человек. О численности населения Ленинграда можно судить по динамике выдачи карточек населению (тыс. человек), которая отражена в таблице 6.

[51] ЦГА СПб. Ф. Р 4965. Оп. 3. Д. 36. Л. 5.
[52] Там же. Л. 16.

Таблица 6. **Динамика выдачи продовольственных карточек ленинградцам (июль 1941—март 1943 года)**

Период времени	Количество человек получивших карточки	Количество человек не получивших карточки	Всего
Июль 1941 года	2 652 500	62 000	2 714 500
Октябрь 1941 года	2 371 300	108 000	2 479 300
Январь 1942 года	2 281 800	51 000	2 332 800
Апрель 1942 года	1 612 200	33 000	1 645 200
Июль 1942 года	1 040 500	77 000	1 117 500
Октябрь 1942 года	670 600	27 000	697 600
Январь 1943 года	637 400	31 400	668 800
Март 1943 года	606 800	43 400	650 200

Сокращение населения происходило из-за его эвакуации, за счет смертности, призыва в РККА, открепления жителей области, а также приема части детей в ремесленные училища. Наиболее резко число ленинградцев сократилось в первом полугодии 1942 года, в период массовой эвакуации населения. Тогда из Ленинграда уехало 1 241 300 человек, то есть 54,4 %. В третьем квартале 1942 года число жителей сократилось еще на 309 900[353] человек.

В августе 1942 года продовольственные карточки получали 832 тыс. ленинградцев. Из них 487 тыс. были рабочие и инженерно-технические работники, то есть те ленинградцы, на плечи которых ложился основной груз выполнения экономических задач. Свой вклад в экономику города вносили и 85 тыс. служащих, которые также обеспечивались продовольственными карточками. Карточки получали 120 тыс. иждивенцев и 140 тыс. детей до 12 лет[354]. Но в то время в Ленинграде 46 304 человека карточки не получали. То были:

учащиеся ремесленных училищ — 11 225 человек;

инвалиды, содержавшиеся в инвалидных домах — 973 человека;

пациенты больниц для лиц с хроническими заболеваниями — 1 800 человек;

заключенные исправительно-трудовых колоний — 3 000 человек;

заключенные, содержавшиеся в тюрьмах — 5 900 человек;

воспитанники детских домов — 2 600 человек;

дети, содержавшиеся в Домах малюток — 1 920 человек;

работники, занятые на восстановлении транспорта, предприятий торговли и питания — 7 186 человек;

партизаны — 200 человек;

люди, находившиеся на территориях эвакопунктов — 10 000 человек;

рабочие, занятые на строительстве барж — 1 500 человек.

---

[353]ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 77. Р. Л.73.

[354]Там же. Д.43 Р. Л. 49.

Проверка документов у прибывших в Кобону эвакуированных ленинградцев. 1942 год (из фондов ЦВММ)

Таким образом, в августе 1942 года в Ленинграде находилось 878 304 человека гражданского населения[355]. Исходя из этих сведений, не сложно подсчитать, что активное участие в экономической жизни Ленинграда летом 1942 года принимали 580 686 человек, то есть немногим более полумиллиона ленинградцев.

Ленинградская экономика военного времени представляла собой довольно сложную систему промышленных предприятий, учреждений торговли, общественного питания, народного образования, культуры. Если для фронта оборонные предприятия представляли особую ценность, то для повседневной жизни Ленинграда, особенно для жизни в условиях блокады не менее важны были предприятия местной промышленности[356].

До начала войны на предприятиях местной промышленности, среди которых были как государственные, так и кооперативные организации, в общей сложности работало 140 тыс. человек. Объем их производства накануне войны достигал в год 3 млрд руб. основную часть выпускавшейся продукции составляли товары ширпотреба. Их местная промышленность выпускала на 2,4 млрд руб. Занималась местная промышленность и выпуском оборонной продукции, но ее удельный вес был невелик, составляя лишь 6,2 % от общего объема производства[357].

---

[355]Там же.

[356]См. подробней: *Зотова А.В.* Местная промышленность Ленинграда в период Великой Отечественной войны // Управленческое консультирование. 2014. № 1. С. 109—116.

[357]ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 71. Л. 1.

Все предприятия отрасли подчинялись 18 районным промкомбинатам, которые, в свою очередь, замыкались на главный руководящий орган — трест «Горместпром». В рамках «Горместпрома» действовали 13 предприятий, а также промысловая кооперация, включавшая в себя 234 артели. Действовала и кооперация инвалидов, насчитывавшая 61 артель. С конца июня 1941 года многие фабрики и заводы местной промышленности скорректировали профиль своей деятельности в соответствии с военными нуждами. Все они приступили к выпуску боеприпасов, стрелкового оружия, обмундирования, инженерного и госпитального имущества, а кроме того, работали непосредственно по заказам воинских частей и соединений, защищавших Ленинград. Так, Охтинский химкомбинат, производивший в мирное время целлулоид и его производные, в том числе лак, смолу, нитромассы и так далее, уже в первые дни блокады осуществил перестройку работы и стал выпускать различные виды пороха и всевозможные военные химикаты[358]. Местная промышленность Ленинграда вскоре запустила в серийное производство новые производственно-технические мощности. Пример быстрой перестройки подавали такие предприятия, как «Промет» и «Красная звезда». Об успешности перестройки ленинградского народного хозяйства говорит тот факт, что в самом начале блокады — во втором полугодии 1941 года — военная продукция составляла 77 % от общих промышленных объемов города[359].

Старший милиционер — регулировщица уличного движения А. Федорова на посту. Декабрь 1941 года. Фотограф Г. Чернов (из книги «Ленинградский трамвай 1941—1945». СПб., 1995)

[358] Там же. Ф. Р-4965. Оп. 3. Д. 36. Л. 7.
[359] Там же. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 71. Л. 1.

К концу 1941 года число работающих предприятий местной промышленности резко сократилось. Главная причина состояла в резком падении подачи электроэнергии и снабжении топливом. Эти обстоятельства повлияли на серьезное сокращение выпуска товаров ширпотреба. Закрылись предприятия, занимавшиеся бытовым обслуживанием горожан: прекратили свою работу мастерские по ремонту обуви и одежды, прачечные, парикмахерские, фотоателье.

К началу 1942 года в числе работавших предприятий местной промышленности остались лишь те, которые занимались выпуском боеприпасов, ремонтом военного обмундирования, изготовлением «буржуек», ватников и госпитального имущества. Ситуация с кадрами местной промышленности на рубеже 1941—1942 годов была чрезвычайно сложная. Неявка на работу по болезни часто достигала около 50 %. Чтобы сохранить квалифицированные кадры и производственные помещения, руководство местной промышленности осуществило консервацию производственных помещений, оборудования и инструментов, создало ряд стационаров, в которых побывало 7650 человек. Оказывалась помощь и больным на дому[360].

В феврале—марте 1942 года в деятельности местной промышленности начался перелом. Во многом это происходило после принятия Исполкомом Леноблсовета и бюро Ленинградского горкома ВКП(б) мер по увеличению выпуска товаров широкого потребления на основе внедрения ручных способов работы с использованием простейших механизмов, которые не требовали применения электроэнергии. С того момента выпуск продукции ширпотреба начал постоянно расти.

В середине 1942 года вся деятельность местной промышленности была перестроена в соответствие со сложившейся реальной обстановкой. Были ликвидированы не действовавшие промсоюзы, артели. Некоторые артели были слиты с теми, которые работали в сложившихся условиях наиболее эффективно. В результате такой перегруппировки сил к концу 1942 года районная промышленность включала в себя 15 промкомбинатов, а в состав треста «Горместпром» входило восемь предприятий городского значения. Система промкооперации насчитывала 69 артелей, а кооперация инвалидов — 15 артелей. В местной промышленности в конце 1942 года было занято 35 500 человек, причем женщины составляли в них 82,6 %, то есть почти в два раза больше, чем в довоенное время.

В феврале 1942 года возобновили свою работу более 470 производственных мастерских. С 1 марта начали работу 94 пункта по ремонту и пошиву одежды, 67 парикмахерских, 33 мастерских по ремонту предметов домашнего обихода[361].

Местная продукция Ленинграда в 1942 году развивалась столь успешно, что в декабре 1942 года по сравнению с февралем общий объем ее продукции увеличился в четыре раза. В результате, выпуск товаров ширпотреба в том году силами районной промышленности составил более 52 млн руб., городской промышленности — более 4 млн руб., промысловой кооперации — 221 млн руб., кооперации инвалидов — более 43 млн руб. Общий доход местной промышленности в 1942 году составил 321 525 тыс. руб.[362]. В 1942 году местная промышлен-

---

[360]ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 71. Л. 1.

[361]Там же. Л. 1 об.

[362]Там же. Л. 2.

Единственное средство обогреть заледенелые жилища — «буржуйки», трубы которых выведены в окна (из книги: *Буров А.В.* Блокада день за днем. Л., 1979)

ность Ленинграда выпустила для фронта военной продукции на 63 100 тыс. руб., то есть более чем на 16 % от всего производства. За лето, осень и зиму 1942 года удалось осуществить резкий скачок военного производства: оно увеличилось почти в три раза[363].

Повседневная жизнь ленинградцев во время войны, особенно в период блокады, по сравнению с довоенной жизнью существенно изменилась. У жителей города появились иные материальные потребности, что не могло не сказаться на ассортименте товаров, выпускавшихся предприятиями местной промышленности. Наибольшим спросом стали пользоваться печи-«буржуйки», ночники-светильники, ватная одежда, теплая обувь. Ленинградцы испытывали большую потребность в сельскохозяйственном инвентаре, поэтому для них в 1942 году было изготовлено более 500 тыс. единиц различного инвентаря, в том числе: 114 тыс. граблей, 94 тыс. леек, 103 тыс. мотыг, 150 тыс. ведер, 51 тыс. лопат и так далее.

---

[363] ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 71. Л. 4.

За 1942 год в Ленинграде было выпущено более 308 тыс. штук предметов металлической посуды, более 500 тыс. пар обуви, а различных швейных изделий было изготовлено на сумму почти 73 млн. руб.[364].

Местная промышленность, использовавшая до войны в основном отходы производства, в 1942 году за неимением таковых была вынуждена применять в своей работе различные заменители прежних материалов. В этом отношении показательна работа артели «Трудовой химик». Не имея натурального сырья, она стала внедрять в свою работу использование различных заменителей, сумев обеспечить бесперебойную работу цехов предприятия. Из-за отсутствия спирта, например, стали изготавливаться духи из концентрированных пищевых эссенций. В результате удалось выпустить 37 тыс. флаконов духов с различными запахами. В июле—августе 1942 года артель изготовила 66 тыс. пакетов ванильного порошка, заменив без ухудшения качества сахарную пудру питьевой водой. Применение заменителей позволило организовать изготовление зубной пасты, губной помады, туалетной воды, различных кремов и другой продукции[365].

Интересен и опыт работы артели «Вкуспром». В 1942 году ее работники наладили использование заменителей, выпустив на незнакомой прежде основе 100 т суррогатного кофе, изготовленного из кукурузных ростков и горелой сои, 200 т сыра из казеина, 300 т растительной икры из жмыхов и ряд других продуктов питания[366].

Использование суррогатов в сфере питания — вопрос сложный. Не следует забывать, что они шли в пищу от безысходности. Пик их применения пришелся на зиму 1941—1942 годов. Но когда появилось некоторое улучшение снабжения продовольствием, от них в силу вредности для здоровья, решительно отказались. В июне 1942 года суррогаты (промышленное сырье) строжайше запретили выдавать для питания людей[367].

Силами предприятий местной промышленности удалось расширить ассортимент товаров повышенного качества. Среди них были сапожная мазь, колесная мазь, мыло «Монополь», «Чистотел», которые, несмотря на низкое содержание жиров, обладали прекрасными характеристиками.

Штамповочный завод организовал выпуск ведер, кружек, судков, светильников из старых жестяных банок. Швейные артели скупали у населения ношенные вещи, дезинфицировали их, ремонтировали, передавая в продажу. Если какие-либо вещи не поддавались реставрации, они использовались для изготовления шапок, чувяков и ноговиц. За 1942 году путем реставрации мужской и женской одежды предприятия отрасли заработали 8 500 тыс. руб.[368].

---

[364]ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 71. Л. 4 об.

[365]Там же. Л.8

[366]См. подробней: *Зотова А.В.* О создании пизевых и промтовартных заменителей в блокированном Ленинграде // Придніпровські соціально-гуманітарні читання. Матеріалі Бердянськоі сесіі II Всеукраіньскоі науково-практичноі конференціі з міжнародною участю (м. Бердянськ, 16 травня 2013 р.) у 2-х частинах. Д.: ТОВ «Інновація», 2013. Ч.2 С. 49—51

[367]*Яров С.В.* Блокадная этика: Представления о морали в Ленинграде в 1941—1942 гг. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 43.

[368]ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 71. Л. 8 об.

По результатам 1942 года местная промышленность Ленинграда добилась высоких производственных показателей. По всем направлениям своей деятельности она достигла существенного перевыполнения плана. Это, в частности, видно из приведенных ниже сводных таблиц 7 и 8.

Таблица 7. **Выпуск валовой продукции местной промышленностью Ленинграда в 1942 году**[369]

Территориальное подчинение	Валовая продукция			В том числе ширпотреб		
	В тыс. руб.		% к плану	В тыс. руб.		% к плану
	План	Фактически		План	Фактически	
Районная промышленность	5100	6544	128,3	4300	5862	136,3
Городская промышленность	1700	1790	105,2	400	540	134,9
Итого	6800	8334	122,6	4700	6402	136,2

Таблица 8. **Выпуск оборонной продукции местной промышленностью Ленинграда в 1942 году**[370]

Территориальное подчинение	Оборонная продукция (в тыс. руб.)		% к плану
	План	Фактически	
Районная промышленность	652	746	114,4
Городская промышленность	849	1017	119,7
Итого	1501	1763	117,4

Во всех районах города действовали многочисленные предприятия, выпускавшие несложную, но очень необходимую фронту продукцию — корпуса для ручных гранат, противопожарный инвентарь, оконные печи-времянки, различные элементы совершенно нового реактивного оружия, получившего в народе название «Катюша», а также комплектующие для авиационных бомб, авиационные цистерны, химические грелки и многое другое[371].

В экономике блокированного города важную роль играли предприятия коммунального обслуживания, управление которых объединяло ряд трестов, предприятий и организаций. Среди них трест домовой очистки, трест уличной очистки, трест зеленого строительства, трест наружного освещения города «Ленсвет»,

---

[369]ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 3 с. Д. 44. Л. 42.
[370]Там же.
[371]Там же.

городской трест прачечных, трест «Похоронное дело», а также центрально-производственные мастерские, фабрика дезинфекции парикмахерских кистей и «Ленгорсправка»[372]. Во время блокады задачами управления предприятиями коммунального обслуживания были:

осуществление хозяйственного и оперативного управления трестами, предприятиями и организациями;

надзор за работами по озеленению, очистке города, за деятельностью прачечных и парикмахерских;

переименование улиц, нумерация домов, надзор за городской рекламой, а также содержание флагов, часов и измерительных приборов;

руководство и контроль деятельности районных коммунальных отделов по вопросам озеленения, очистки, банного и прачечного хозяйства;

надзор за администрированием городских земель;

разработка и осуществление мероприятий противохимической обороны, которая строилась на основе указаний Ленгорсовета и штаба МПВО[373].

С началом блокады в работу управления был внесен ряд корректив. Тресту уличной очистки было поручено помимо других обязанностей заниматься тушением пожаров, а также подготовкой механизмов к дегазации на случай применения противником химического оружия[374].

Тресту «Похоронное дело» поручалась уборка трупов с улиц и сохранение их до опознания. С этой целью в городе было отведено восемь земельных участков для новых захоронений, построено шесть моргов временного типа[375].

Зимой 1941—1942 годов штат сотрудников, занимавшихся рытьем могил, был доведен в Ленинграде до 200 человек. Были приняты специальные меры для повышения им заработной платы[376]. С февраля 1942 года на кладбищах Ленинграда в общей сложности работало около 4 тыс. человек. В значительной мере то были бойцы местной противовоздушной обороны. Они трудились на Серафимовском, Богословском, Большеохтенском кладбищах, а также на «спецплощадке» острова Декабристов. На Пискаревском кладбище работали бойцы 4-го полка НКВД. Рабочие и служащие фабрик, заводов и других учреждений города работали на городских кладбищах в рамках отбывания трудовой повинности[377].

3 февраля 1942 года Исполком Ленгорсовета принял решение об использовании под братскую могилу песчаного карьера, находившегося на Богословском кладбище. В течение пяти— шести месяцев в карьере, ставшем братской могилой, было захоронено 60 тыс. ленинградцев[378].

15 марта 1942 года на 1-м кирпичном заводе, находившемся на территории современного Московского парка Победы, начал работу «невиданный в истории и во всем мире крематорий»[379]. 16 марта там было сожжено 150 трупов.

---

[372]ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 63. Л. 14.
[373]Там же. Л. 14-15.
[374]Там же. Л. 17.
[375]Там же. Л. 18.
[376]Там же. Л. 163.
[377]Там же. Л. 170.
[378]Там же. Л. 171.
[379]Там же. Л. 173.

На Большеохтенском кладбище. Февраль 1942 года. Фотограф В. Тарасевич (из фондов ЦГАКФФД)

Погрузка трупов. Улица Декабристов. Март 1942 года. Фотограф В. Капустин
(из книги: Ленинградский трамвай. 1941—1945. Л., 1995)

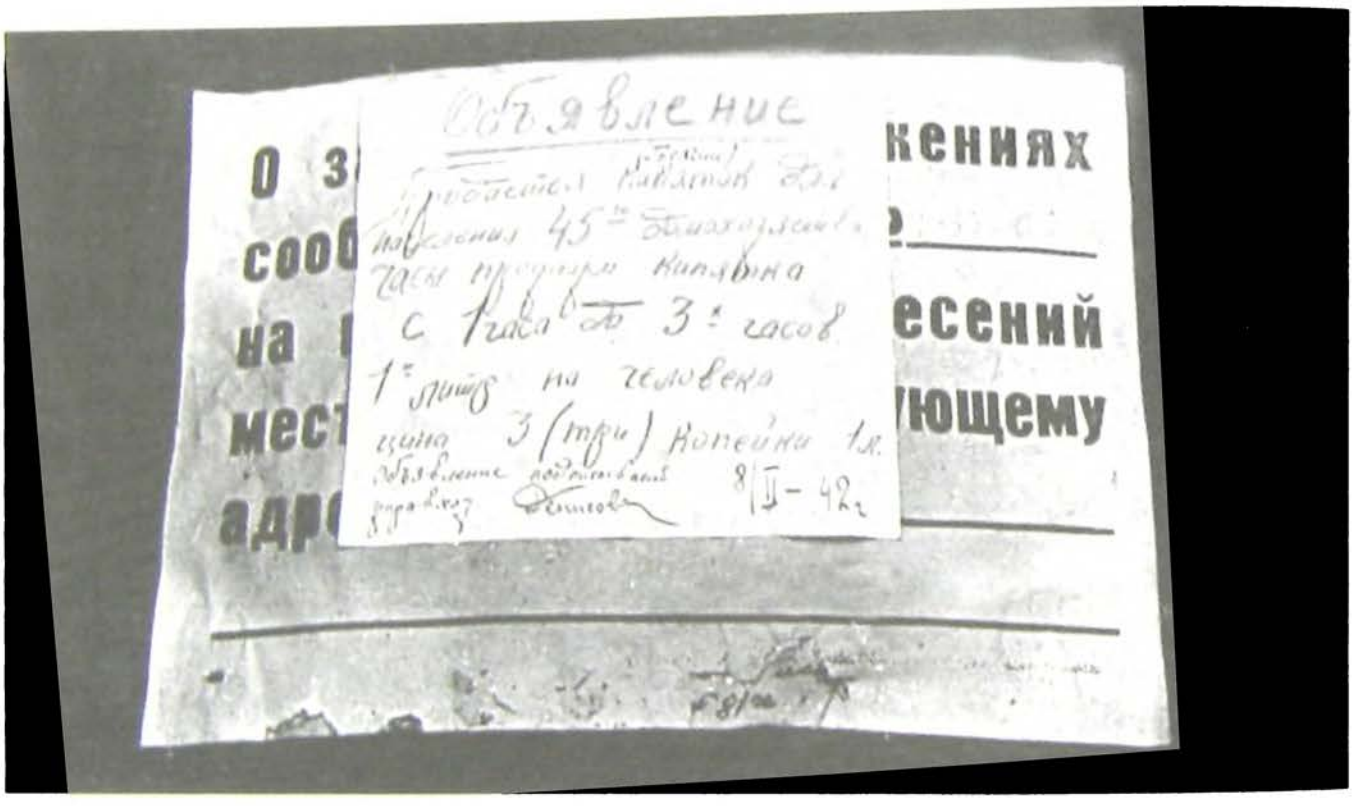
29 марта его пропускная способность составила 880 трупов, 18 апреля — 1425 трупов в сутки. Тогда работа крематория осуществлялась в двух печах. Только в мае 1942 года в них было сожжено 29 764 тела ленинградцев [80].

В апреле 1942 года для регулярной уборки трупов с ленинградских улиц тресту власти выделили 25 автомашин из автотранспортного управления и была сформирована специальная рота МПВО в составе 200 человек [81].

С апреля 1942 года в Ленинграде смертность начала значительно снижаться.

В условиях блокады трест наружного освещения города «Ленсвет» существенно перепрофилировал свою деятельность. Из-за условий войны он больше не занимался освещением городских улиц, а был подчинен штабу МПВО, выполняя задачи освещения на местах работы по ликвидации последствий бомбежек и артиллерийских обстрелов. Сотрудники треста занимались вопросами организации светомаскировки, а также обеспечением безопасности движения автомобильного транспорта [82].

Управление коммунального обслуживания обеспечивало в условиях блокады деятельность городских бань, многие из которых в связи с необходимостью обслуживания мобилизованных в ряды Красной Армии, работали круглосуточно. Для их функционирования был создан запас каменного угля в размере 10 287 т. Использовались и другие топливные ресурсы, включая отходы древесины и «архивную макулатуру» [83].

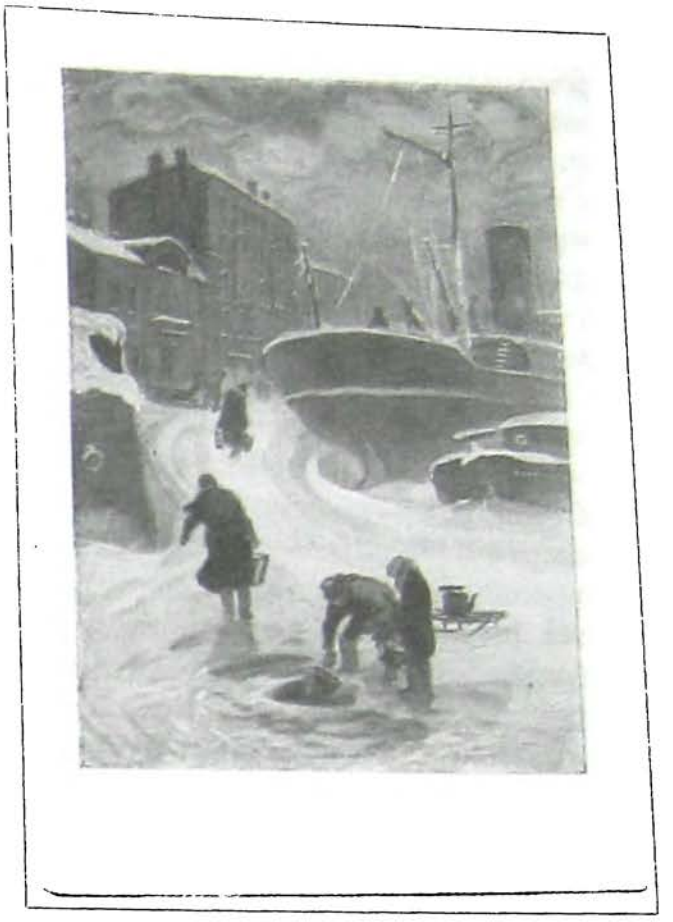

Объявление о продаже кипятка 1942 год

[80] ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 63. Л. 173
[81] Там же. Л. 179.
[82] Там же. Л. 19.
[83] Там же. Л. 20.

В августе 1942 года были объединены тресты домовой очистки и уличной очистки в единый городской трест очистки. Некоторые предприятия этих трестов, среди них и утильзавод, были законсервированы.

Была ликвидирована стройконтора треста наружного освещения, а стройконтора треста зеленого строительства с первых же дней войны была переориентирована на выполнение работ по маскировке важнейших городских объектов. После выполнения маскировочных работ стройконтора треста зеленого строительства была переведена в трест «Похоронное дело», объем работ в котором существенно увеличился[384].

Г.П. Фитингоф. Ленинград в дни Отечественной войны. На Неве.
На обороте открытки текст: «Фанечка! Вот так мы жили в зиму 1941—42. С тех пор жизнь несравненно изменилась к лучшему. Приезжай скорей в Ленинград. Заживем по-прежнему счастливо. 28/I-43. Подпись неразборчива

За время войны, до 1 января 1943 года, основные фонды автотранспортного управления значительно уменьшились[385]. Автомашины и конный состав в большом количестве были мобилизованы на фронт. 28 автобусов остались на оккупированной территории. В армию по понятным причинам передавались машины, находившиеся в технически исправном состоянии.

Основные фонды во время блокады были разрушены вражескими бомбардировками и артиллерийскими обстрелами. В частности, были повреждены центральные авторемонтные мастерские, вследствие чего они потеряли 30 % своей производственной мощности, а в связи с переводом их в другой район города на территорию бывшего таксомоторного парка, производственная мощность мастерских составляла 60 % от первоначальной. Были повреждены все автомобильные и конные парки, несколько складов, бензозаправочных станций и других объектов[386].

Общий ущерб основных фондов автотранспорта от разрушений и повреждений составил 7 430 тыс. руб. Кроме того, основные фонды были повреждены вследствие тяжелых условий их эксплуатации, вызванных обстоятельствами

---

[384]ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 63.. Л. 21.

[385]См. подробней: *Зотова А.В.* Автотранспорт Ленинграда в условиях полной блокады города // Город-фронт. К 70-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Сб. ст. СПб.: Полторак, 2014. С. 78—82.

[386]ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 68. Л. 15.

военного времени. В то время текущий и капитальный ремонт автомобилей не проводились из-за отсутствия запасных частей и квалифицированных рабочих. В результате, общий ущерб основных фондов автотранспорта в 1942 году составил 4 110 тыс. руб.

Уже в мае 1942 года были начаты работы по восстановлению разрушенных и поврежденных зданий автопарков. Стоимость восстановительных работ оценивалась в 357 тыс. руб. Несмотря на тяготы войны, было отремонтировано 180 грузовых машин и 56 автобусов. Общая сумма всех затрат на восстановление зданий и автотранспорта составила 2 280 тыс. руб. По состоянию на 1 января 1943 года основные фонды автотранспортного управления Ленинграда требовали проведения восстановительного ремонта на общую сумму в размере 7 160 тыс. руб.

С ноября 1941 года топливная проблема в городе начала ощущаться особенно остро. В декабре автомобильный транспорт был вынужден перейти на использование в качестве топлива тяжелых смесей горючего. Бензин смешивали с газолином, керосином, лигроином, а также использовали смеси спирта с пихтовым маслом. В результате двигатели автомобилей часто выходили из строя, машины не выходили на линию. В январе 1942 года на линию ежедневно выходило лишь 45 грузовых автомобилей. Это создавало большие трудности в обеспечении перевозок топлива для хлебозаводов, продовольственных грузов, а также продукции оборонных предприятий. Осложнился процесс доставки в Ленинград продовольствия и эвакуации населения. В сложившихся условиях автотранспортное управление предприняло ряд важных мер по совершенствованию своей работы:

был открыт стационар, в котором с момента его открытия получили лечение до 1 июля 1942 года 775 человек;

наиболее слабым и больным работникам предприятия была оказана помощь продуктами, полученными по разрешению Исполкома Ленгорсовета (концентраты, растительное масло, вино и другие);

при автопарках были организованы утепленные и освещенные дежурные комнаты, в которых шоферы получали возможность переночевать;

была введена автобусная доставка на работу водителей и ремонтных рабочих;

водителям, работавшим на линии, выдавались с разрешения Главресторана, пропуска на получение питания в любой столовой города;

в грузовых парках и центральных авторемонтных мастерских были установлены блок-станции Л-3, которые освещали помещения гаражей и давали возможность частично заряжать аккумуляторы;

был приведен в рабочее состояние водопровод во втором грузовом парке, отремонтирован и пущен в эксплуатацию компрессор при первом автопарке, который обслуживал автомобили всех парков, занимаясь накачиванием автомобильных шин;

на базе центральных авторемонтных мастерских и мастерских автотехснаба был организован ремонт автомашин.

Осуществление организационных мероприятий дало возможность значительно улучшить работу автопарков и других предприятий автотранспортного управления. К 1 апреля 1942 года выпуск грузовых машин на линию увеличился

до 114 в день. С 1 апреля 1942 года начал работать 51 маршрутный автобус. В январе—марте все автобусы города не работали[387].

Из-за нехватки горючего во втором полугодии 1942 года в Ленинграде была развернута работа по внедрению в эксплуатацию газогенераторных машин. К концу III квартала в городе действовали 33 трехтонные газогенераторные машины, а к концу IV квартала из бензиновых в газогенераторные были переоборудованы 22 полуторатонные машины ГАЗ-АА («полуторки»). В IV квартале на линию ежедневно в среднем выходило 29 газогенераторных машин[388].

С начала войны, в период проведения оборонных работ, грузовые машины перевозили строительные материалы, металлические и бетонные плиты, надолбы, подвозили к линии фронта боеприпасы, тяжелые орудия, башенные установки и другую боевую технику. Машины использовались для подвозки рабочих, занятых на строительстве оборонных рубежей, и воинских подразделений, перебрасывавшихся из города к местам военных действий. Так, сформированный в Ленинграде минометный полк, с полным вооружением был переброшен на 200 машинах в течение двух часов непосредственно в район боев под Красное Село. Неоднократно использовались автомашины для переброски отрядов народного ополчения и истребительных батальонов в места военных действий.

Автотранспортным управлением Ленинграда были вывезены исторические ценности из дворцов-музеев Пушкина, Петергофа, Гатчины. В то же время, в чрезвычайно короткие сроки были вывезены из Эрмитажа, Академии Наук, Русского музея, Музея революции, Публичной библиотеки 3500 т ценностей мирового уровня. На перевозке этих ценностей были заняты до 20 машин ежедневно[389]. Только после того, как были перевезены экспонаты учреждений культуры, начались массовые перевозки заводского оборудования с эвакуируемых предприятий, имущество выезжавших из города детских учреждений. Вывозилась и готовая продукция заводов.

После того, как прекратилась работа железнодорожного транспорта и грузовых трамваев, автомобильный транспорт стал основным средством перевозки продовольствия, топлива, сырья и готовой продукции предприятий. В первую очередь перевозилась продукция авиационных, танковых предприятий, а также заводов, занимавшихся выпуском вооружения и боеприпасов.

Весной 1942 года на городской автотранспорт была возложена работа по вывозу нечистот, снега и льда. В результате было вывезено более 70 тыс. т мусора; была отработана 1 тыс. так называемых «машинодней»[390].

Война и особенно блокада города выявили недостаточную подготовленность автотранспорта для работы в условиях военного времени. Наиболее крупным недостатком была необеспеченность автотранспорта необходимой ремонтной базой, отсутствие газогенераторных машин, работавших на местном твердом топливе[391].

---

[387]ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 68. Л. 15—17.
[388]Там же. Л. 21.
[389]Там же. Л. 22.
[390]Там же.
[391]Там же. Л. 24—25.

По решению Ленинградского горкома ВКП(б) и Исполкома Ленгорсовета с 8 марта 1942 года было возобновлено грузовое трамвайное движение для перевозки снега, льда и нечистот с территории города. В эксплуатацию было введено 27 поездов. С мая грузовой трамвай переключился на перевозку грузов для городской торговли, промышленности, воинских частей, эвакогрузов, дров и на вывоз мусора из домов. С 15 апреля 1942 года было восстановлено пассажирское трамвайное движение на пяти маршрутах. Было введено в эксплуатацию 108 поездов в составе 320 вагонов. Троллейбусное хозяйство из-за недостатка электроэнергии не работало[392].

В зимний период 1941—1942 годов трест «Ленводпуть» переживал большие трудности. Отсутствие топлива, производственной электроэнергии, освещения, а также большое истощение и убыль наличного состава работников привели к полному прекращению его работ. Большинство судов было затоплено. Их подъем и восстановление началось лишь весной 1942 года[393]. Суда были изношены, квалифицированные работники призваны в Красную Армию и местную ПВО. Если до войны в тресте работало 1104 человека, то в июне 1942 года — 274. В результате резко возросла себестоимость выполнения перевозочных работ в навигацию 1942 года. Если до войны себестоимость тонно-километра по перевозке грузов составляла 35,4 коп., то в навигацию 1942 года она была равна 2 руб. 54 коп.[394].

Речной транспорт играл важную роль в жизни Ленинграда особенно в его снабжении топливом — дровами и нефтепродуктами, а также лесом и другими строительными материалами. До начала блокады лесопродукция поступала в Неву через реки Шексну, Свирь, Волхов, из Онежского и Ладожского озер. По мере захвата Вермахтом районов Ленинградской области постепенно прекращалась работа речного транспорта. 29 августа 1941 года было прервано движение по Неве, а 7 сентября того же года по Свири[395]. Значительная часть речного флота Ленинграда, остававшаяся на территории, занятой врагом, была выведена из строя или затоплена работниками пристани и судовыми командами. В результате такой деятельности из строя было выведено 243 непаровых судна и 43 парохода[396]. В первые дни войны 33 сотрудника городского транспорта были убиты, 16 тяжело ранены[397].

Особое место в экономической жизни Ленинграда в период блокады занимали вопросы продовольственного снабжения и общественного питания[398]. Во всех отраслях торговли и общественного питания города по состоянию на 1 февраля 1943 года было занято 38 909 человек. По сравнению с довоенным временем число сотрудников, занятых в торговле и сфере общественного пита-

---

[392]ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 68. Л. 31.

[393]Там же. Л. 39 об.

[394]Там же. Л. 41.

[395]Там же. Л. 56.

[396]Там же.

[397]Там же. Л. 59.

[398]См. подробней: *Зотова А.В.* «По сигналу "воздушная тревога" работу не прекращать...» (торговля Ленинграда в 1941—1945 гг.) // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. 2013. №4. С. 110—122.

ния, сократилось на 76 536 человек[399]. Во время блокады ряд продовольственных товаров был выведен из оборота, в их числе молоко, молочные продукты, водка, вино, пиво, овощи и некоторые другие. Самым тяжелым временем с точки зрения продовольственного и промышленного товарооборота стало второе полугодие 1941 года. Как видно из приведенной таблицы 9, крайне низким был товарооборот и в 1942 году.

Таблица 9. **Товарооборот Ленинграда в 1941— начале 1943 годов (в млн руб.)**[400]

Период	Продовольственная торговля			Промтоварная торговля	Всего
	Всего	В том числе			
		розница	общественное питание		
1941 год					
I квартал	2013,0	1719,1	283,9	742,3	2755,3
II квартал	2029,5	1740,6	288,9	709,4	2738,9
III квартал	1459,8	1129,7	330,1	521,5	1981,3
IV квартал	692,6	516,8	175,8	402,5	1095,1
Итого	6194,9	5106,2	1078,7	2375,7	8570,6
1942 год					
I квартал	317,7	225,6	92,1	88,0	405,7
II квартал	412,7	262,6	150,1	157,1	569,8
III квартал	406,6	207,3	199,3	134,7	541,3
IV квартал	383,6	207,4	176,2	128,2	511,8
Итого	1520,6	902,9	617,7	508,0	2028,6
1943 год					
I квартал	381,0	197,0	184,0	129,0	510,0

В начале 1942 года удалось обеспечить значительное увеличение муки, ввозимой в Ленинград. Это позволило заметно увеличить нормы хлеба, выдававшиеся по карточкам. Динамика этого процесса с декабря 1941 года по февраль 1942 года видна из приведенной ниже таблицы 10[401].

---

[399]ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 77. Л. 87.
[400]Там же. Л. 9.
[401]Там же. Л. 17.

Таблица 10. **Нормы выдачи хлеба в декабре 1941—феврале 1942 годов**

Категории населения	До 25 декабря 1941 года	25 декабря 1941 года	24 января 1942 года	2 февраля 1942 года
Рабочие и инженерно-технические работники	250 г	350 г	400 г	500 г
Служащие	125 г	200 г	300 г	400 г
Иждивенцы	125 г	200 г	250 г	300 г
Дети до 12 лет	125 г	200 г	250 г	300 г

Эта известная фотография «плывущих» в Ленинград грузовиков впечатляет и сейчас, и будет впечатлять всегда. 1942 год (из фондов ЦВММ)

Парадное оформление «Дороги Жизни» 1942 год (из фондов ЦВММ)

Баржи, груженые мукой, в Новой Ладоге перед отправкой в Ленинград 1942 год (из фондов ЦВММ)

Благодаря «усиленному завозу» по «Дороге Жизни» продовольственных товаров, к 15 апреля 1942 года в Ленинграде удалось создать двухмесячный запас основных товаров[402]. Динамика движения «остатков» основных продуктов по Ленинграду за период полной блокады города по основным видам продовольствия хорошо видна в таблице 11.

Таблица 11. **Движение основных продовольственных товаров по Ленинграду с 1 октября 1941 по январь 1943 года[403]**

Категории продуктов	1941 год	1942 год				
	1 октября	1 января	1 апреля	1 июля	1 октября	1 января
Мука (включая продзерно в переводе на муку)	20 052	980	8057	28 393	55 440	41 939
Крупа и макароны	4022	334	1687	4629	11 819	9474
Мясо и мясопродукты	5139	624	2050	2326	408	1083
Рыба и сельди	1019	24	302	1288	4158	1748

[402] ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 77. Л. 18.
[403] Там же Л. 19.

Окончание таблицы 11

Категории продуктов	1941 год	1942 год				
	1 октября	1 января	1 апреля	1 июля	1 октября	1 января
Масло животное	1108	16	1794	3036	1949	1171
Масло растительное	2012	187	846	413	302	69
Прочие жиры	743	102	48	721	312	232
Сахар	8273	337	3117	594	2070	468
Чай	80	10	14	90	86	51
Соль	19 200	11 221	6327	1820	4663	4959
Спички, ящиков	34 764	10 589	3402	1428	551	1722
Кондитерские изделия	1104	443	480	1057	2646	2681

Как видно из таблицы, в продовольственном отношении январь 1942 года был самым тяжелым моментом в жизни блокированного города. Улучшение продовольственного снабжения наступало медленно, что трагически сказывалось на положении населения, существенно затрудняло экономическую жизнь Ленинграда.

В условиях войны и блокады Ленинград ощущал острый дефицит овощей. В близлежащих к городу районах, которые не были оккупированы врагом, в 1941 году было заготовлено 83,1 тыс. т овощей, в том числе и картофеля, что составляло лишь 15,4 % от намеченного плана. Выращенный урожай был разделен на две неравные части. Большая из них — 44 тыс. т была направлена на снабжение армии, а остальная — 39 тыс. — на обеспечение жителей Ленинграда. В 1942 году, в результате расширения посевных площадей в северо-восточных районах области и массовой организации предприятиями и организациями Ленинграда подсобных хозяйств, дали существенное увеличение заготовок овощей, в том числе и картофеля. Всего в 1942 году было заготовлено 161,8 тыс. т овощей. Важно проследить источники поступления овощей. Выращенный картофель отмечен отдельной строкой в таблице 12, поскольку он играл наибольшую роль в овощном рационе жителей блокированного города.

Таблица 12. **Сведения о заготовке овощей в Ленинграде в 1942 году (в тыс. т)**

Источники поступления	Всего	В том числе		В том числе					
		картофель	овощи	пригородная зона			северо-восточные районы		
				всего	в том числе		всего	в том числе	
					картофель	овощи		картофель	овощи
От колхозов	92,7	38,9	53,8	6,8	0,6	6,2	85,9	38,3	47,6
От совхозов	45,3	1,6	43,7	41,7	1,4	40,3	3,6	0,2	3,4

Окончание таблицы 12

Источники поступления	Всего	В том числе		В том числе					
		картофель	овощи	пригородная зона			северо-восточные районы		
				всего	в том числе		всего	в том числе	
					картофель	овощи		картофель	овощи
От подсобных хозяйств	23,8	1,7	22,1	23,8	1,7	22,1	—	—	—
Итого	161,8	42,2	119,6	72,3	3,7	68,6	89,5	38,5	51,0
План	226,3	—	—	108,5	—	—	117,8	—	—
% выполнения	71,5	—	—	66,6	—	—	76,0	—	—

План обязательной поставки овощей по северо-восточным районам области Лензаготплодоовощторгом был выполнен на 100,1 % (план 21 500 т — фактически заготовлено было 21 600 т). План госзакупки овощей был выполнен на 70,2 % (план 26 700 т — фактическое выполнение 18 700 т). План обязательной поставки картофеля был выполнен на 77,4 % (план 57 800 т — фактическое поступило 44 800 т)[404]. Задача выращивания овощей в качестве дополнительного задания давалась и ряду «непрофильных» организаций, таким как трест Пригородного сельского хозяйства, Свиноводтрест Ленглавресторана, Трест городской очистки, Трест зеленого строительства, Трест молочного животноводства («Молживтрест»), «Облсельхозтрест», а также подсобные хозяйства различных ленинградских предприятий. Результаты их деятельности были разными. Единственной организацией, справившейся с намеченным планом, был Трест пригородного сельского хозяйства, выполнивший задание на 100,1 %. Хотя остальные предприятия с заданием не справились, их результаты тоже заметно повлияли на обеспечении ленинградцев овощами. Это видно из таблицы 13[405].

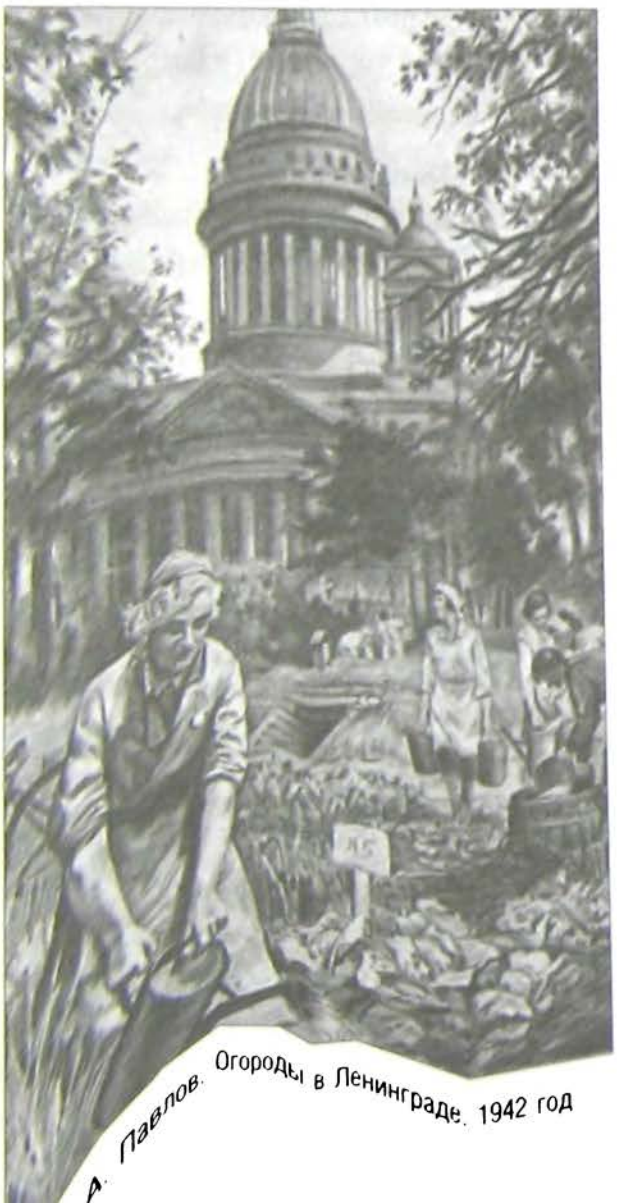
Таблица 13. **Предприятия Ленинграда, обеспечивавшие население овощами в 1942 году (в тыс. т)**

Поставщики	План сдачи картофеля и овощей урожая 1942 года	Фактически сдано	%
Трест Пригородного сельского хозяйства	18,3	18,4	100,1
Свиноводтрест Ленглавресторана	2,0	1,8	90,0

[404]ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 77. Л.23.
[405]Там же. Л. 24.

Поставщики	Средства и картофеля и овощей Урожая 1942 года	Фактически сдано	%
Трест Городской очистки	3,9	2,6	86,7
Трест Зеленого строительства	0,6	0,5	83,3
Молживтрест	15,6	12,5	80,0
Облсельхозтрест	13,8	5,6	41,8
Подсобные хозяйства	35,9	23,8	66,5

Из заготовленных в 1942 году овощей было передано для снабжения армии 94 300 т и направлено на снабжение населения Ленинграда 42 100 т. Это составило в среднем на одного человека за период с июля 1942 по 26 марта 1943 года, то есть за восемь месяцев — 66 кг против 22 кг за первый год войны. Кроме того, за счет индивидуальных огородов рабочих и служащих, был получен урожай овощей в размере не менее 10 тыс. т.

А. Павлов. Огороды в Ленинграде. 1942 год

Подсобное хозяйство Ижорского завода. 1942
(из книги: Бурим Л.Д., Ефимов Г.А. Ижорские заводы. Колпино. СПб., 2002)

Для пополнения продовольственных ресурсов Ленинграда в 1942 году было заготовлено 2 тыс. т дикорастущих съедобных трав, из которых переработано и заложено на длительное хранение было 500 т. С той же целью было переработано и заложено на длительное хранение 3 тыс. т ботвы корнеплодов (брюквы, свеклы, турнепса и так далее) из общего количества заготовленной ботвы в количество 11 600 т[406].

За время блокады Ленинграда торговая сеть и сеть предприятий общественного питания значительно сократились. Сведения о тех изменениях представлены в таблице 14.

Таблица 14. **Динамика торговой сети и сети общественного питания Ленинграда (1 июля 1941—1 апреля 1943 года)**

Периоды	Продовольственная сеть		Промтоварная сеть		Итого торговая сеть		Предприятия общественного питания			Всего
	Магазины	Ларьки	Магазины	Ларьки	Магазины	Ларьки	Столовые	Буфеты	Итого	
На 1 июля 1941 года	2045	3105	1477	920	3522	4025	1188	1372	2560	10 107
На 1 июля 1941 года	1624	501	901	207	2525	708	1347	619	1966	5199
На 1 июля 1941 года	969	99	605	120	1574	219	1072	610	1682	3475
На 1 июля 1941 года	559	31	402	131	961	162	1008	364	1372	2495
На 1 июля 1941 года	536	31	402	131	938	162	1008	364	1372	2472

Как видно из таблицы 14, сеть продовольственных магазинов сократилась на 1509 единиц, промтоварных — на 1075 единиц и сеть столовых — на 180 единиц. Количество ларьков сократилась на 3862 единицы и число буфетов на 1008[407]. Сокращение сети магазинов и столовых произошло по разным причинам. Среди них:

закрытие специализированных продовольственных магазинов (винных, табачных, кондитерских, консервных, пивных, рыбных, молочно-масляных, мясных и других);

использование части магазинов под столовые;

закрытие столовых на законсервированных предприятиях;

эвакуация Кировского и Московского районов;

ликвидация деревянных домов;

консервация магазинов в связи с сокращением населения[408].

---

[406]ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 77. Л.25.

[407]Там же. Л.3.

[408]Там же. Л. 4.

В среднем торговая сеть сократилась на 84,5 %, а сеть предприятий общественного питания — на 76 %[409].

В блокадных условиях огромную роль играло использование дополнительных продовольственных ресурсов. Среди них видное место занимало создание продуктов питания, которые по своим свойствам и вкусовым качествам могли быть приблизительным аналогом натуральных продуктов. Такими дополнительными продуктами питания стали соевая продукция различного типа (шрот, молоко, кефир), казеин, белковые дрожжи, овсяные отруби, разный жмых, морская капуста, дикорастущие съедобные растения, ботва свежих овощей, водоросли, кишечный фарш, фруктовое желе, сахарин, витамин «С», вырабатывавшийся из игл хвои, пищевая целлюлоза. Для выпуска дополнительного пищевого сырья потребовалось создание новых производств. Для производства теста из целлюлозы было создано специальное производство при Володарской, Выборгской, Свердловской и Кировской фабриках-кухнях и при Московском пищевом комбинате[410]. Для производства глюкозы было переоборудовано ванильное производство. На некоторых фабриках-кухнях были организованы производства по изготовлению соевого молока и шрота; производство безалкогольных напитков, желе, студня было организовано на фабриках-кухнях и в ряде крупнейших столовых города.

Московский пищевой комбинат в 1941—1942 годах переработал и сдал для нужд армии различные виды питательных концентратов, галет, каш, желе и студня. Также было организовано изготовление чайного напитка и витамина «С». Комбинат подсобных производств начал работу по изготовлению полуфабриката из белковых дрожжей. Для столовых Ленглавресторана из них изготавливали бульон-концентрат, паштет, студень. Там же проводились работы по получению патоки из хлопка, дульцина и аскорбиновой кислоты[411]. За отчетный период только системой Главного управления Ленинградских столовых, ресторанов и кафе было освоено, переработано и введено в употребление новое пищевое сырье, сведения о котором представлены в таблице 15[412].

Таблица 15. **Пищевое сырье, выпускавшееся в Ленинграде в 1941—1942 годах**

Соевая продукция (молоко, шрот, кефир, сырковая масса), т	20 949
Казеин, т	844
Казеиновый сыр, т	26,3
Жмыхи, мучные отходы, овсяные отруби, т	577
Кишечный фарш, т	118
Желе фруктовое, т	1201
Тесто целлюлозное, т	20
Студень белковый, т	73
Чайный напиток, т	2

[409] Подсчитано автором на основе: ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 77. Л.3.
[410] Там же. Л. 36.
[411] Там же. Л. 37.
[412] Там же. Л. 38.

Глюкоза медицинская, т 14,2
Сироп, т 10,2
Переработка конины, т 63,7
Углекислота, т 178
Уксус, т 296,3
Агар-агар, т 15,7
Сиропы и клюквенный сок, т 605
Морская капуста, т 100
Безалкогольные напитки, г-л 270 618
Хвойный напиток «С» тыс. чел. доз 203 180
Белковые дрожжи, т 178
Икра растительная, т 174
Яичный белок, т 12
Костный бульон, т 213

В 1942 году Ленглавресторан организовал работу на Беломорском побережье для открытия промыслов по добыче пищевых водорослей и морской капусты. За сезон было заготовлено до 1000 центнеров сырья — морской капусты. Была обеспечена подготовка к добыче до 10 000 центнеров сырья в 1943 году. Весной и летом 1942 года был организован в ближайших пригородах сбор дикорастущих съедобных растений. К сбору дикорастущих растений были привлечены не только работники столовых и магазинов, но и школьники. Только сотрудниками Ленглавресторана было собрано 3350 центнеров трав, использовавшихся в свежем и квашеном виде. Была организована добыча рыбы на восточном берегу Ладожского озера на базе рыболовецких хозяйств, оснащенных необходимым снаряжением и орудиями лова, на Неве и пригородных озерах. Лов рыбы производили предприятия Ленглавресторана, управления продторгами и другие торговые организации. В сезон 1942 года было выловлено 260 т рыбы[413].

Центральной задачей ленинградской экономики в 1942 году, как и прежде, была задача выпуска продукции для фронта. О производственной обстановке того времени говорят воспоминания, в частности, собранные и опубликованные А. Адамовичем и Д. Граниным. Начальник цеха Ф.И. Козодой вспоминал, как они с товарищами втаскивали в четырехэтажное здание тяжелые станки, налаживая на Выборгской стороне Ленинграда производство мин. Из-за частого отсутствия электроэнергии работать приходилось вручную[414]. Один из мастеров Ленинградского металлического завода вспоминал, что во время изготовления снарядов для «катюши» в его подчинении из сотрудников остались одни женщины. Работали при 25-градусном морозе. Взаимодействовали с заводом «Большевик». Нехватку дорогостоящего инструмента, например, резцов, умудрялись компенсировать использованием совершенно новых производственных технологий. Даже сильнейшие морозы, при которых сталь меняла свои физические качества и становилась более хрупкой, производственники ухитрялись использовать в своих интересах: едва надрезали трубы в необходимых местах, а

---

[413]ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 77. Л.39.
[414]*Адамович А., Гранин Д.* Указ. соч. С.4.

И. Дормидонов. В горячем цеху. 1943 (из книги: Художники города фронта. Л., 1973)

затем легко ломали трубы в точках надреза. Это давало большую экономию и возможность сберегать дефицитные резцы[415].

Агентурная разведка гитлеровцев, несмотря на жесткие действия советских спецслужб, получала довольно полные сведения о производственном потенциале блокированного Ленинграда. Уже 21 сентября 1941 года противник получил подробную информацию о производственных мощностях Ижорского, Кировского заводов, заводов «Большевик», «Красное знамя», «Красный Октябрь», заводов им. Ленина и им. Ворошилова и ряда других. Противник знал многие важные детали: например, то, что на заводе «Красное знамя» работали 20 тыс. человек, что завод им. Марти очень пострадал от последней бомбежки, но продолжает работать и на его стапелях стояли четыре крейсера[416].

Но некоторые сведения о ленинградской промышленности можно было почерпнуть и из материалов городской печати. Например, в сборнике статей «Героический Ленинград. 1917 – 1942» в статье Д. Бердниковой отмечалось, что «Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1941 года директору Кировского завода тов. Зальцману "за выдающиеся достижения в области организации серийного производства новых типов танков" и тов. Котину "за выдающиеся достижения в создании новых типов танков" было присвоено зва-

[415] Там же. С. 64.

[416] См. подробней: *Ломагин Н.А.* В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД. СПб.: Европейский Дом, 2000. С. 50 – 57.

Упаковка мин на заводе им.Жданова (ныне «Северная верфь»). Апрель 1942 года (из книги: Северная верфь. СПб., 2002)

ние Героев Социалистического Труда. 181 рабочий и инженерно-технический работник завода были награждены орденами и медалями Советского Союза»[417].

Кстати, книжная продукция летом 1942 года стала пользоваться особым спросом. «Дом книги» тогда стал получать прибыль выше, чем в довоенное время[418].

Выполнение производственных заданий трудящимся города приходилось сочетать с мерами по обеспечению обороны города. К 1 августа 1942 года было создано 59 рабочих отрядов общей численностью 9 011 человек[419]. Во втором полугодии 1941 года 120 ленинградских заводов перепрофилировались и начали осуществлять выпуск боеприпасов. С начала войны до 14 декабря 1941года предприятия города изготовили для фронта 318 самолетов, 713 танков (в том числе 526 КВ), 12 самоходных артиллерийских установок, шесть бронепоездов и 52 бронеплощадки, 480 бронемашин, 2406 полковых пушек, 97 морских артиллерийских орудий, 643 пушки калибра 45 мм, 275 дотов, 72 установки для запуска реактивных снарядов, 2585 огнеметов различного типа, 10 600 пистолетов-пулеметов Дегтярева, 1 375 тысяч корпусов мин, 1 685 тысяч артиллерийских снарядов, 125 аэростатов[420].

---

[417] *Бердникова Д.* Город-фронт // Героический Ленинград. 1917—1942. Сб. ст. Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. С. 192.

[418] ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 77. Л. 48.

[419] *Дзенискевич А.Р.* Фронт у заводских стен. Указ. соч. С. 135.

[420] *Ковальчук В.М.* В годы суровых испытаний: Ленинградская партийная организация в Великой Отечественной войне. Л.: Лениздат, 1985. С. 193.

Участник Цусимского сражения, старый рабочий завода им Жданова Хорешков. 1941 год (из книги: Северная верфь. СПб , 2002)

Продажа книг в блокадном Ленинграде (из книги: *Буров А.В.* Блокада день за днем. Л., 1979)

Таким образом, анализируя динамику экономики Ленинграда в условиях полной блокады, следует признать, что, несмотря на крайне напряженные условия деятельности трудящихся города[421], городская экономика все же успешно справлялась с возложенными на нее задачами. Этому способствовал ряд обстоятельств, среди которых в первую очередь необходимо отметить стойкость и мужество ленинградцев[422]. В экстремальных условиях местные органы власти сумели не утратить нити управления городской экономикой, приспособив ее возможности под нужды фронта[423]. Свою роль сыграло и эффективное взаимодействие местных органов власти с центральным руководством государства[424].

---

421 *Манаков Н.А.* В кольце блокады: Хозяйство и быт осажденного Ленинграда. Л.: Лениздат, 1961. С. 11—15, 50, 88-90, 114—119.

422 *Карасев А.А.* Ленинградцы в годы блокады: 1941—1943. М.: АН СССР, 1959. С. 3—4, 51—53, 128, 291.

423 См., например: *Ежов М.В.* Местное самоуправление Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. опыт, проблемы, уроки. СПб.: Изд-во СПб. ун-та экономики и финансов, 1993. С. 5—6; *Дзенискевич А.Р.* Блокада и политика. Оборона Ленинграда в политической конъюнктуре. СПб.: Нестор, 1998. С. 124—126.

424 *Ковальчук В.М.* В годы суровых испытаний: Ленингр. парт. орг. в Великой Отечественной войне. Л.: Лениздат, 1985. С. 8—9, 29—31, 67—70; *Фролов М.И.* Салют и реквием. Героизм и трагедия ленинградцев. 1941—1944 гг. СПб.: ЛГОУ им. А.С. Пушкина, 2003. С. 3, 126—129.

Изготовление снарядов на заводе «Большевик». 1943 год (из книги: Обуховский завод. Очерки истории 1863—2008. СПб., 2010)

Контрольный мастер Сестрорецкого инструментального завода С.В. Пивоваров проверяет автоматы перед отправкой на фронт (из книги *Буров А.В.* Блокада день за днем. Л., 1979)

Работа ленинградцев по переводу городской экономики на военные рельсы с самого начала войны носила непрерывный характер. Не останавливалась она и после блокирования города в начале сентября 1941 года. Как уже отмечалось в предыдущей главе, значительная часть населения, в том числе и трудоспособного, до начала блокады была эвакуирована в тыл. В другие районы страны было переправлено и многочисленное оборудование (обычно — самое современное). Но в некоторой степени эвакуация из города людей и оборудования были компенсированы за счет приехавших с занятых врагом территорий беженцев и перевозки в Ленинград станков и техники с предприятий, размещавшихся еще недавно там, где начали хозяйничать оккупанты. Хотя военная напряженность с каждым днем ощущалась все сильней, народнохозяйственный механизм города продолжал действовать. В том числе, вполне работоспособной была и городская кредитная система[425].

В сентябре 1941 г — январе 1943 года в Ленинграде действовали городские конторы Госбанка, Сельхозбанка, Ленкомбанка, Промбанка, Торгбанка, а так же сберегательные кассы. Каждое из этих кредитных учреждений обладало собственной клиентской базой[426].

Деятельность Ленинградской конторы Госбанка была нацелена на финансовую поддержку крупных предприятий, образовательных учреждений и других государственных институтов[427]. На конец марта 1942 года в Ленинградской конторе Госбанка работал 661 человек[428]. 80 из них были членами ВКП(б)[429]. 10 ноября 1941 года один из корпусов Ленинградской конторы Госбанка был поврежден попаданием фугасной бомбы. Ряд отделов пришлось перевести в другие помещения[430].

Городская контора Госбанка занималась не только вопросами кредитования, но и следила за соблюдением законности в финансовой сфере. Например, по ее инициативе Ленинградским горкомом партии было принято постановление, в котором запрещалось заниматься поборами с хозяйственных органов, хотя, казалось бы, они были направлены на благое дело — на формирование и содержание частей народного ополчения[431].

Пережив первые месяцы блокады, сотрудники Ленинградской конторы Госбанка в тяжелейших условиях начала 1942 года наметили основные направления своей деятельности на ближайшую перспективу. В частности, планировалось к 25 апреля 1942 года завершить составление общебанковского бухгалтерского и кредитного отчета за 1941 год, ликвидировать отставание в опера-

---

[425]См. подробней: *Зотова А.В.* Финансовая жизнь блокированного Ленинграда. СПб.: СПбГУТ, 2013. 259 с.

[426]*Зотова А.В.* Деятельность банковских служащих в блокированном Ленинграде // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т. 14. № 3. С. 56—59.

[427]ЦГА СПб. Ф. Р-1289. Оп. 33 Д. Д.22. Л. 40—46.

[428]ЦГАИПД СПб. Ф. 3856. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

[429]Там же. Л. 8.

[430]Там же. Д. 3. Л. 12.

[431]См. подробней: *Зотова А.В.* Ленинградская контора Госбанка в дни блокады // Вехи российской истории: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. СПб.: СПбГАСУ, 2012. С. 30—43.

тивно-учетной работе, обеспечив ведение расчетных операций в их учете. Среди главных задач контора видела безотказное обслуживание клиентуры, выполнение всех операций, возложенных на сотрудников банка[432].

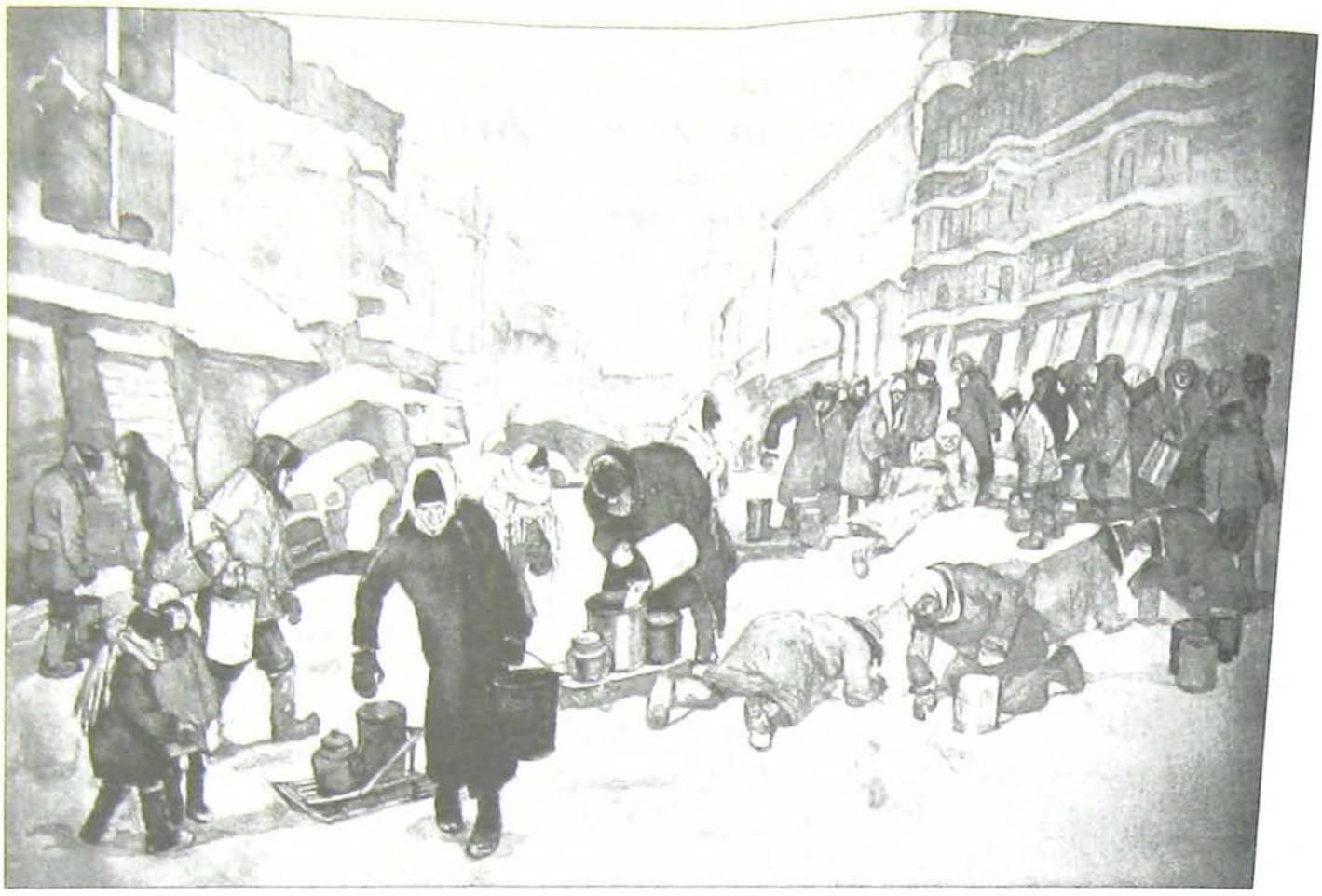
Блокада затрудняла, но не прекращала контактов Ленинградской конторы с Московской конторой Госбанка. В начале 1942 года ленинградцы обратились к своим московским коллегам с письмом, которое подписал секретарь партбюро Ленинградской конторой Госбанка Ф.А. Звонарев. В письме говорилось о том, что сотрудники Ленинградской конторы вызывают своих московских коллег на социалистическое соревнование, итоги которого предлагалось подводить ежеквартально[433]. Сам факт этого предложения говорил о том, что ленинградские банковские работники, находясь в блокаде, ощущали себя неотъемлемой частью единого общесоюзного организма, работавшего на равных с сотрудниками кредитных учреждений, действовавших в тылу.

Ленинградская контора Госбанка в период блокады имела солидную клиентскую базу. Она обслуживала расчетные и ссудные счета угольной и нефтяной промышленности, счета цветной металлургии, химической промышленности, промышленности строительных материалов, строительства, оборонной промышленности, тяжелого машиностроения, среднего и общего машиностроения, станкостроения, пищевой промышленности, мясной и молочной промышленности. Кроме того, обслуживались счета легкой промышленности, текстильной и лесной промышленности, целлюлозной и бумажной промышленности, заготовок. Осуществлялись выплаты колхозам по платежным поручениям в пути. Также в конторе обслуживались предприятия наркомата путей сообщения, морского и речного флота, автомобильного транспорта, связи. Наркомат связи помимо расчетных и ссудных счетов имел в конторе доходные и расходные счета по эксплуатации и переводным операциям. Еще в конторе обслуживались подразделения наркоматов земледелия, совхозов, торговли, потребительская кооперация, предприятия государственной торговли, не входящие в систему Наркомата торговли, Наркомата внешней торговли, местной промышленности, кустарно-промысловая, инвалидная и прочие кооперации, Главсевморпуть, хозяйственные предприятия НКВД, предприятия прочих наркоматов, ведомств и организаций. В банке обслуживались также счета Госстраха, текущие счета профорганизаций по социальному страхованию и текущие счета общественных орга низаций[434].

Среди клиентов этого банка были Вторая ГЭС, Госпланиздат, фабрика имени Бебеля, швейная фабрика «Большевичка», фабрика «Красная работница», Ленвинбаза Главвино, база Росплодоовощснаба, завод № 2 обработки камней Самоцвета[435], типография имени Володарского, завод № 2 Главмедфармпром, комитет по радиофикации, ремонтно-экспертная мастерская Института усовершенствования врачей, Ленгосцирк, Ленинградский отдел конторы Академкнига, Ленинградская государственная филармония, Ленинградский текстильный институт, Вторая ГЭС[436] и многие другие предприятия и учреждения.

---

[432]ЦГАИПД СПб. Ф. 3856. Оп. 1. Д. 8. Л. 1—3.
[433]Там же. Л. 3—3 об.
[434]Там же. Л. 1-3.
[435]Там же. Л. 62.
[436]ЦГА СПб. Ф. Р-9494. Оп. 4. Д. 4. Л. 63-66.

П. Бучкин. За водой. 1942 (из книги: Художники города-фронта. Л., 1973)

Банком осуществлялись различные операции, такие как: аккредитивы, переводы, финансирование капитального ремонта.

Велись расчеты с Госбюджетом и бюджетными учреждениями (доходы и расходы союзного бюджета), а также доходы и расходы республиканских бюджетов союзных республик, средства местных бюджетов, текущие счета учреждений, состоявшие на союзном бюджете и республиканских бюджетах союзных республик, текущие счета учреждений, состоявшие на местном бюджете, депозиты, Фонд обороны Союза ССР, Фонд Красной Армии на строительство танковых колонн и эскадрилий самолетов[437].

Что касается расчетов с кредитными учреждениями СССР, то они осуществлялись только с Госструдсберкассами[438]. Также проводились взаимные расчеты: выплаты по вкладам военнослужащих, расчеты между различными отделениями[439].

В отчетах была информация о расшифровке сумм, причитавшихся алиментных удержаний [440], расшифровке денежных средств недополученных сотрудниками конторы Госбанка заработной платы в связи с причинами, вызванными войной и блокадой (смерть, эвакуация и прочие)[441].

---

[437]ЦГА СПб. Ф. Р-9494. Оп. 4. Д. 4. Л. 4.
[438]Там же. Л. 4 об.
[439]Там же. Л. 5.
[440]Там же. Л. 26.
[441]Там же. Л. 27.

В 1942 году банк обеспечивал перечисление пенсий и пособий военнослужащим из числа рядового и младшего начсостава срочной службы, а также их семьям. Всего за год им было перечислено 2 465 558 руб. 24 коп.[442].

Представляет интерес деятельность Ленинградской конторы Госбанка по финансированию социально-культурных мероприятий различных городских и пригородных предприятий. В банк из Государственного бюджета перечислялись деньги на культурную и управленческую работу, обеспечивавшую функционирование торфопредприятий, ремонтных мастерских, треста «Севзаплес», областной прокуратуры, котлонадзора, управления связи, предприятий здравоохранения и многих других учреждений[443].

Чтобы получить представление о деятельности Ленинградской конторы Госбанка в 1942 году, достаточно рассмотреть данные, сведенные в таблицу 16 по итогам его годового отчета за 1942 год[444].

Таблица 16. **Годовой отчет Ленинградской конторы Госбанка за 1942 год**[445]

Наименование счетов	Остатки на 1 января 1942 года, руб.	Остатки на 1 января 1943 года, руб.
Фонд основных средств	434 021,10	387 895,03
Краткосрочные кредитные и расчетные операции	117 670 416,02	36 663 915,56
Просроченная задолженность банку	22 262 215,14	705 283,99
Аккредитивы и другие расчетные операции	136 840,31	563 293,24
Финансирование капитального ремонта	2 416 696,35	2 317 590,78
Расчеты с кредитными учреждениями СССР	16 071 870,67	13 424 628,46
Операции за счет Сельхозбанка	2 420 433,99	—
В том числе средства Сельхозбанка для долгосрочного кредитования	2 068 379,23	—
Ссуды колхозам	1 138 309,59	—
Ссуды госпредприятиям и прочим сельскохозяйственным организациям	92 159,67	—
Ссуды колхозникам, рабочим совхозов и другим индивидуальным заемщикам	589 979,31	—
Ссуды просроченные	163 040,92	—
Причитающиеся Сельхозбанку проценты по ссудам и судебные издержки	27 865,85	—
Операционные доходы (дебет и кредит)	4 340 154-09	4 340 154-09

---

[442]ЦГА СПб. Ф. Р-9494. Оп. 4. Д. 4. Л. 117.

[443]Там же. Ф. Р-1289. Оп. 33. Д. 29. Л. 2—3 (подробней см.: приложение 12)

[444]ЦГА СПб. Ф. Р-1289. Оп. 33. Д. 28. Л.1—6.

[445]Сведения приведены в полном соответствии с оригиналом документа.

Окончание таблицы 16

Наименование счетов	Остатки на 1 января 1942 года, руб.	Остатки на 1 января 1943 года, руб.
Операционные расходы	1 240 484,18	1 240 484,18
Прибыли и убытки	4 336 519,54	4 336 519,54
Баланс (по остаткам)	2 186 200 928	2 513 174 963
Баланс по дебету и кредиту	7 074 955 713-08	7 074 955 713-08

Как видно из таблицы, все операции Сельхозбанка выполнялись конторой Госбанка. На 1 января 1943 года действовали филиалы Госбанка по Ленинградской области, выполнявшие поручения Сельхозбанка: Боровичское, Валдайское, Волховское, Винницкое, Дрегельское, Ефимовское, Капшинское, Киришское, Красносельское, Крестецкое, Лычковское, Лодейнопольское, Любытинское, Мгинское, Моженское, Маловишерское, Молвотицкое, Окуловское, Ораниенбаумское, Опеченское, Оятское, Пестовское, Пашское, Парголовское, Павлавское, Слуцкое, Сясьское, Тихвинское, Хвойнинское, Чудовское, Шлиссельбургское, Новгородское[446].

Сельхозбанк обслуживал сельскохозяйственные предприятия Наркомсовхозов СССР, сельскохозяйственные предприятия Наркомпищепрома СССР; сельскохозяйственные предприятия местного значения, финансы рыболовецкой системы, выдавал краткосрочные ссуды подрядным строительным организациям, имел корреспондентские счета с Госбанком, обслуживал неделимые фонды колхозов, неделимые фонды рыболовецких колхозов, расчетные счета сельскохозяйственных подрядных строительных организаций[447].

Но, несмотря на существенную помощь Госбанка, Сельхозбанк со многими своими задачами не справлялся. В объяснительной записке к годовому отчету Ленинградской областной конторы Сельхозбанка за 1942 год указывалось на то, что «вследствие нахождения конторы в особо тяжелых условиях, вызванных отечественной войной и блокадой, годовой отчет за 1941 год составлен не был»[448]. Еще отмечалось, что отчет за 1942 год также не будет сдан в срок. Бухгалтерия получила отсрочку до марта, но все равно с работой не справилась.

По состоянию на 1 января 1943 года операции Сельхозбанка выполнялись 32 филиалами Госбанка. В том документе сообщалось, что «из числа других действовавших до начала отечественной войны филиалов Сельхозбанка и Госбанка:

а) ликвидированы филиалы Госбанка (13) с передачей остатков по 14 разделу на групповой баланс при Боровичском отделении Госбанка;

б) эвакуированы 16 филиалов Госбанка;

в) остатки по балансам двух филиалов Сельхозбанка и остатки по 14 разделу пяти филиалов Госбанка приняты на баланс нашей конторы;

---

[446]ЦГА СПб. Ф. Р-7279. Оп.2. Д. 26. Л. 94.

[447]Там же. Л.69.

[448]Там же. Л. 45.

г) остатки по балансу трех филиалов Сельхозбанка переданы на баланс Кировской конторы Сельхозбанка»[449].

Согласно сводному балансу по 32 действовавшим на 1 января 1943 года филиалам Госбанка, дебет и кредит составляли 1 426 769 руб. 47 коп.[450]. Баланс составил 52 278 924 руб. 42 коп.[451]. Вряд ли следует упрекать сотрудников Сельхозбанка за плохую работу. Многие из подчиненных этому банку филиалов на какой-то период войны оказывались на оккупированной территории. Восстановить их деятельность после оккупации, ввести работу в нормальное русло было крайне сложно. Но банк имел собственную финансовую нишу, что во многом позволяло решать задачи, с которыми в силу их специфики другим банкам справиться было бы не по силам. Банк, несмотря на относительно небольшие объемы финансовых средств, отличался огромной мобильностью, оперативностью и своеобразной финансовой «изворотливостью», что в условиях войны было очень важно.

Большую роль в кредитовании советских учреждений в военные дни играл Торгбанк СССР. В Ленинграде находилась его областная контора. Ее сотрудники на протяжении всей войны, включая блокаду города, трудились очень напряженно. Первое время они даже не справлялись со служебными обязанностями, о чем свидетельствуют результаты бухгалтерских проверок за 1942 год[452]. В конторе под руководством М.А. Ленского работало лишь 11 человек[453]. О результатах работы этого банка в 1941 и 1942 годах можно судить по сведениям, включенным в приложение 14[454]. Через эту контору велось безвозвратное финансирование ленинградской торговли, осуществлявшееся за счет городского бюджета. Контора обеспечивала также функционирование всей городской кооперативной системы и даже тех районов в Ленинградской области, которые не были оккупированы противником. Эта же кредитная организация обеспечивала денежными средствами различные мелкие организации: товарищества и артели, а также более крупные учреждения, например, заводы[455]. Как видно из таблицы (приложение 14), контора Торгбанка финансировалась из бюджета страны. При этом все государственные средства, получаемые ею, в конце отчетного периода должны были возвращаться.

Современным организаторам кредитной деятельности было бы полезно обратиться к опыту работы Торгбанка в экстремальных условиях войны, которая во многом схожа с деятельностью в кризисных условиях. Несмотря на отсутствие стабильности в области экономики, банк, тем не менее, был нацелен на выдачу долгосрочных ссуд, направлявшихся на капитальное строительство и выполнение крупных ремонтных работ.

Филиалы Государственного банка Ленинградской области, через которые

---

[449]ЦГА СПб. Ф. Р-7279. Оп.2. Д. 26. Л. 45.
[450]Там же. Л. 47.
[451]Там же. Л. 69.
[452]См., например: ЦГА СПб. Ф. Р-1136. Оп. 17. Д. 19. Л. 12, 13, 15 и др.
[453]Там же. Л. 52, 60.
[454]ЦГА СПб. Ф.Р-1136. Оп. 17. Д. 19. Л. 22—24.
[455]ЦГА СПб. Ф. Р-1136. Оп. 17. Д. 19. Л. 32.

осуществлялось финансирование капитальных вложений Ленинградской областной конторой Торгбанка в 1942 году, представлены в таблице 17[456].

Таблица 17. **Филиалы Госбанка Ленобласти**

№	Наименование организации	Наименование филиала
11	Артель «Прибой»	Мошенское
22	Опочецкая профтехшкола	Опочецкое
33	Артель «Труд»	Мошенское
44	Артель «Ленхимуголь»	Пестовское
55	Артель «Лесной труд»	Маловишерское
66	Артель «Кустарь»	Маловишерское
77	Артель «Обозостроительство»	Маловишерское
88	Маловишерское товарищество	Маловишерское
99	Пестовское товарищество	Пестовское
110	Артель «Древхимпром»	Окуловское
111	Артель «Красный лесохимик»	Хвойнинское
112	Артель «Капшинская деревообрабатывающая»	Капшинское
113	Крестецкое товарищество	Крестецкое
114	Артель «Дрегольская деревообрабатывающая»	Дрегольское
115	Артель «Беликосельская»	Ефимовское
116	Артель «Подсоровская»	Ефимовское
117	Артель «Рассвет»	Тихвинское
118	Артель «Имени II пятилетки»	Тихвинское
119	Артель «Красный Октябрь»	Тихвинское
220	Завод № 1	Боровичское
221	Артель «Вкуспром»	Боровичское
222	Артель «Цветметштамп»	Боровичское

Специфика деятельности этого и других кредитных учреждений состояла в том, что любые денежные остатки и неиспользованные предприятиями и организациями кредиты в конце года закрывались и направлялись в бюджет города или в те бюджеты, откуда они были перечислены ранее. В начале нового года банки принимали новые решения по поводу выдачи или невыдачи очередных ссуд. Не закрывались только лишь расчетные счета подрядных и строительных организаций, средства кооперации и общественных организаций и средства специальных фондов организаций Наркомторга[457].

---

[456] ЦГА СПб. Ф. Р-1136. Оп. 17. Д. 19. Л. 26.

[457] Там же. Л. 60.

Обеспечение финансами оборонных отраслей проводилось через Ленинградскую контору Промбанка СССР[458]. На нее были возложены также и контрольные функции: осуществление проверок финансирования различных городских строек. Промбанк СССР издал циркуляр от 30 сентября 1942 года № Ц-89 «Об анализе периодической отчетности строек»[459]. Вскоре, 22 октября 1942 года, был издан циркуляр Промбанка СССР № Ц-96, в котором конторам и филиалам банка были даны указания о проверке учета стоимости строительства. Целью проверки было установление действительного порядка учета и отчетности, которые обеспечивают правильное определение сметной и фактической стоимости строительства, поскольку во многих случаях в отчетности было обнаружено фиктивное удорожание или удешевление стоимости строительства. Также была поставлена задача принятия мер, необходимых для упорядочения учета и отчетности в дальнейшем[460]. В конце года Промбанк СССР призвал управляющих контор и филиалов принять меры и отчитаться по их реализации по экономии средств. В частности, 25 ноября 1942 года был принят циркуляр Промбанка СССР № Ц-101 «Об основных задачах банков долгосрочных вложений в борьбе за режим экономии»[461].

В соответствии с приказом Промбанка СССР от 19 августа 1942 года № 273, основанным на постановлении Правительства от 18 августа 1942 года, Ленинградские областная и городская конторы Промбанка были объединены на базе городской конторы. Объединение произошло 1 сентября 1942 года. Областная контора до того времени через филиалы Госбанка осуществляла финансирование иногородних строек. Все счета по этим стройкам были переданы городской конторе[462]. До объединения в конторах работали 118 человек. К моменту объединения контор осталось 46 человек. Многие работники были либо эвакуированы по состоянию здоровья, либо откомандированы в другие учреждения Промбанка. Три человека были сокращены. К концу года в Ленинградской городской конторе Промбанка штат составил 29 человек[463].

Финансовые показатели работы Ленинградской конторы Промбанка СССР за 1942 год были относительно невелики, но диапазон наркоматов, которые обслуживал банк — 17 наркоматов — был внушительным:

Резиновая промышленность — 83 095 руб. 88 коп.;

Путей сообщения — 102 571 руб. 84 коп.;

Морского флота — 575 000 руб. 00 коп.;

---

[458]См. подробней: *Зотова А.В.* Работа Ленинградской конторы Промбанка в годы войны // Клио. № 10. 2012. С. 74—77; Она же: Финансирование производства, промышленности и строительства Ленинграда в годы блокады // Materiály VIII mezinárodni vedecko-praktická konference «Zprávy vadecke ideje — 2012». Dil. 10. Historie. Politicke v?dy. Praha: Education and Science, 2012. С. 3—5; *Астахов А.А.* Финансы в обеспечении победы в Великой Отечественной войне // Финансовая система государства в годы Великой Отечественной войны. М.: Финансы, 1996. С. 15.

[459]ЦГА СПб. Ф. Р-2033. Оп. 24. Д. 15. Л. 48.

[460]Там же. Л. 53.

[461]Там же. Л. 57.

[462]Там же. Д. 16. Л. 7.

[463]Там же. Л. 25.

Электростанций — 9 545 310 руб. 53 коп.;
Черной металлургии — 677 687 руб. 55 коп.;
Цветной металлургии — 22 360 руб. 80 коп.;
Химической промышленности — 203 885 руб. 14 коп.;
Тяжелого машиностроения — 674 руб. 73 коп.;
Легкой промышленности — 186 563 руб. 88 коп.;
Лесной промышленности — 35 662 руб. 14 коп.;
Внутренних дел — 145 390 руб. 50 коп.;
Речного флота — 1 965 787 руб. 98 коп.;
Строительства — 4714 руб. 97 коп.;
Целлюлозно-бумажной промышленности — 113 772 руб. 28 коп.;
Комитет по делам геологии при СНК СССР — 20 000 руб. 00 коп.;
Станкостроения — 127 171 руб. 28 коп.;
Главнефтесбыт при СНК СССР — 94 000 руб. 00 коп.
Общая сумма составила 13 903 649 руб. 50 коп.

Что же касается местного управления, то на легкую промышленность было выделено 83 271 руб. 85 коп., лесную — 33 000 руб. 00 коп., местную — 943 руб. 30 коп., всего — 117 215 руб. 15 коп. Краткосрочное кредитование в основном было выражено целевыми ссудами подрядных строительных и монтажных организаций[464].

В 1 квартале 1942 года деятельность коммунальных предприятий почти полностью замерла, финансовое хозяйство жилищно-коммунальной системы пришло в крайнее расстройство, неплатежи стали массовым явлением[465]. В работе Ленкомбанка тот период работы сопровождался ростом задолженности по ссудам, сокращением кредитных операций, резким уменьшением численного состава сотрудников и, в первую очередь, наиболее квалифицированных специалистов. Ослабление экономической и контрольной работы, ухудшение качества учета и отчетности также были характерной чертой деятельности банка в то время. Но весной 1942 года хозяйственная жизнь города оживилась, возобновили работу многие коммунальные предприятия. В III квартале в работе банка также начались положительные изменения: ощущалось оздоровление финансового состояния клиентуры, укрепление платежной дисциплины, усиление контроля за строительством, ликвидация прорыва в выполнении планов аккумуляции средств на капитальное строительство и капитальный ремонт. Главное внимание Ленкомбанк стал уделять вопросам оздоровления и укрепления финансового хозяйства жилищно-коммунальной системы, борьбе за снижение стоимости строительно-ремонтных работ, всемерное соблюдение режима экономии во всех областях деятельности коммунальных предприятий, хозрасчетных и бюджетных организаций[466]. План финансирования лимитных капиталовложений в 1942 году ограничился лишь объектами, финансировавшимися по поручению

---

[464] ЦГА СПб. Ф. Р-2033. Оп. 24. Д. 15. Л. 3.

[465] См. подробней: *Зотова А.В.* Экономические аспекты функционирования коммунального хозяйства Ленинграда в период Великой Отечественной войны // Клио. 2013. № 6. С. 83—89.

[466] ЦГА СПб. Ф. Р-1126. Оп. 12. Д. 14. Л.2.

М.А. Шепилевский. Пожар Госнардома. 2 июля 1942 года (из книги: Архитекторы блокадного Ленинграда. Каталог. СПб., 2005)

М.А. Шепилевский. Зажигательные бомбы. 1942 год (из книги: Архитекторы блокадного Ленинграда. Каталог. СПб., 2005)

Центрального коммунального банка (Цекомбанка): Ленинградский педиатрический институт — 300 тыс. руб., Ботанический институт — 202 700 руб. По местному плану в отчетном году финансировались исключительно внелимитные капитальные затраты по аварийно-восстановительному ремонту. Годовой план работ Исполкомом Ленгорсовета не утверждался. Планирование осуществлялось поквартально с ежемесячными уточнениями[467]. Но по деятельности банка в области годовой план был утвержден Леноблисполкомом в размере 911 900 руб. Выполнение планов часто отставало. Денежные средства тратились значительно ниже запланированных. Так, за 1942 год банк проверил 138 смет на сумму 2 317 900 руб. В большинстве случаев наблюдалось завышение цен.

Подрядные организации в 1942 году имели довольно значительную экономию по основной зарплате производственных рабочих[468]. Обстоятельства складывались таким образом, что вместо строительства новых зданий подрядные организации стали заниматься выполнением более актуальных задач — восстановительными работами. Все это сопровождалось дефицитом рабочей силы, транспорта, невозможностью использования имевшейся технической базы из-за отсутствия электроэнергии. Банк занимался вопросами упрощения структуры подрядных организаций. В итоги многие стройконторы были слиты для того, чтобы сократить число структурных звеньев и число административно-управленческого аппарата. Были выявлены излишние оборотные средства, которые изъяли и передали в бюджет. Только по строительным организациям городского подчинения излишек собственных оборотных средств, полностью изъятых до конца отчетного года в местный бюджет, составил 4 794 тыс. руб., в том числе: УКБС — 2 498 тыс. руб., УЖС — 973 тыс. руб., ремжилстройтрест — 244 тыс. руб., стройконтора управления «Водоканал» — 542 тыс. руб., стройконтора Ленгорздравотдела — 537 тыс. руб. Кроме того, было изъято у ремстройконтор районного подчинения 872 тыс. руб. и всего, таким образом, было передано в бюджет 5 666 тыс. руб.[469]. Банком были изъяты авансы по законсервированным и прекращенным стройкам. В частности, в 1942 году Ленкомбанк изъял у подрядчиков и передал в бюджет 7 997 100 руб., в том числе в союзный — 5 889 тыс. руб. и в местный бюджет — 2 088 100 руб.

Ленкомбанк стремился сократить в 1942 году дебиторско-кредиторскую задолженность. Его сотрудники тщательно анализировали финансовую отчетность, устанавливали происхождение и время образования каждой суммы задолженности и оказывали предприятиям помощь в их ликвидации[470].

Во второй половине 1942 года Ленкомбанк стал выделять значительные средства на индивидуальное жилищное строительство и капитальный ремонт[471]. Общее число индивидуальных заемщиков на 1 января 1943 года составляло 5 987 человек, из которых застройщиков было 822 или 13,7 %. Из 255 предприятий, с которыми банк имел комиссионные договоры к началу войны, на неоккупиро-

---

[467] ЦГА СПб. Ф. Р-1126. Оп. 12. Д. 14. Л. 2 об.
[468] Там же. Л. 3 об.
[469] Там же. Л. 4.
[470] Там же. Л. 7 об.
[471] Там же. Л. 8 об.

ванной территории Ленинградской области насчитывалось 112 предприятий. Часть из них была эвакуирована или ликвидирована. В 1942 году банку удалось возобновить связь с 65 предприятиями и с 85 индивидуальными заемщиками.

Установление связи с предприятиями во многих случаях не привело к добровольному погашению ими авансов, вследствие чего банку пришлось прибегнуть к принудительному взысканию выданных ссуд с подавляющей части предприятий. В основном задолженность (85 %) образовалась еще в довоенный период[472]. К 1 января 1943 года банк добился снижения задолженности предприятий на 119 тыс. руб.[473].

В 1942 году в Ленинграде широко развернулись работы по выращиванию овощей, снабжение которыми в условиях блокады имело огромное значение[474]. Банк предоставил Тресту Зеленого строительства кредит в 700 тыс. руб. на заготовку овощных семян, удобрений, инвентаря и топлива для теплиц. К началу 1943 года Ленкомбанк предпринимал практические меры для расширения того кредита, способствуя развертыванию дальнейшей деятельности Треста Зеленого строительства по выращиванию овощей в питомниках треста и обеспечения его магазинов семенами и удобрениями для снабжения населения на посевную кампанию 1943 года[475]. Зная о том, что Ленжилснаб занимался заготовкой в северо-восточных районах Ленинградской области угля, ему для расчетов с поставщиками были выданы ссуды под восстановление аккредитивов. Поскольку с момента предоставления аккредитивов до момента отгрузки угля проходило более 45 дней, банк вопреки своим правилам, сообщал филиалам Госбанка по месту нахождения поставщиков, что срок действия аккредитивов пролонгировался до момента отгрузки угля и предъявления счетов-фактур и отгрузочных документов.

В числе наиболее крупных ссуд, выданных в 1942 году предприятиям для решения первостепенных задач были ссуды заводу им. Халтурина (120 тыс. руб.) на заготовку древесины для выполнения спецзаказов, Банно-прачечному тресту (250 тыс. руб.) на заготовку стиральных материалов, а также трестам Ленводопроводу (2 200 тыс. руб.) и Ленканализации (1 330 тыс. руб.) на заготовку топлива на зимнее время[476].

Одной из важных сфер деятельности Ленкомбанка была финансовая проверка предприятий городского хозяйства. Проверки осуществлялись как головной конторой, так и ее филиалами: Володарским, Куйбышевским, Красногвардейским, Московским, Ленинским, Василеостровским, Октябрьским, Дзержинским, Петроградским[477]. Проверке были подвергнуты: Трамвайно-троллейбусное управление, Автотранспортное управление, Невводпуть, Дормост, Водоканал, Управление снабжения, Топливно-энергетическое управление,

---

[472]ЦГА СПб. Ф. Р-1126. Оп. 12. Д. 14.. Л. 9.

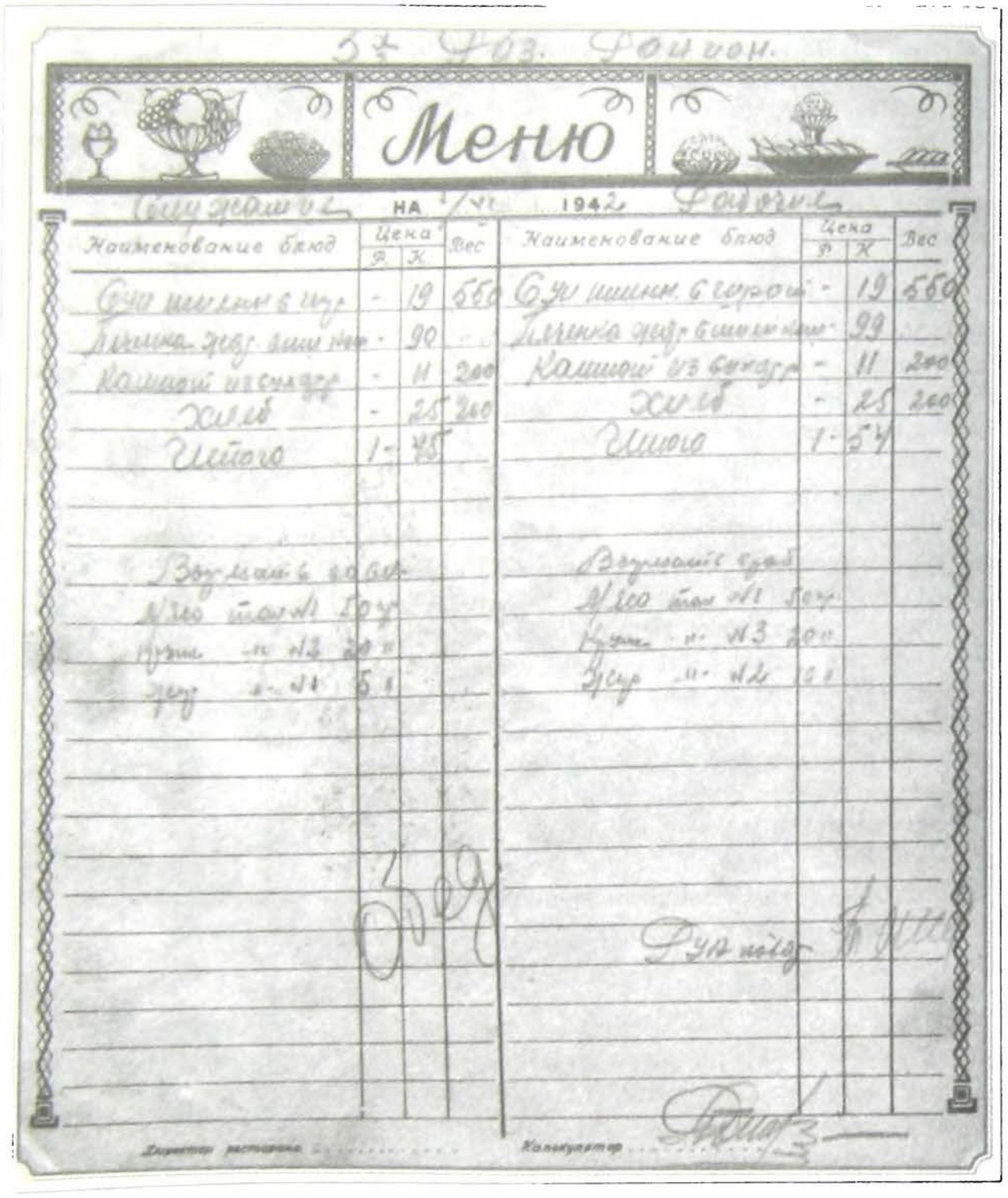
[473]Там же. Л. 10.

[474]См. подробней: *Зотова А.В.* Сельскохозяйственный феномен блокадного Ленинграда // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. Т.19. № 4. С. 38—41.

[475]ЦГА СПб. Ф. Р-1126. Оп. 12. Д. 14. Л.12.

[476]Там же. Л. 12 об.

[477]Там же. Л. 14 об.

Меню

НА 1/VI 1942

Наименование блюд	Цена р.	Цена к.	Вес
Суп щавелев с мясом	-	19	550
Котлета мясная	-	90	
Каша гречневая	-	11	200
Хлеб	-	25	200
Итого	1	45	

Наименование блюд	Цена р.	Цена к.	Вес
Суп щавелев. с мясом	-	19	550
Котлета мясная	-	99	
Каша гречневая	-	11	200
Хлеб	-	25	200
Итого	1	54	

Меню столовой для рабочих и служащих завода «Большевик». 1 июня 1942 года
(из книги: Обуховский завод. Очерки истории. 1863—2008. СПб., 2010)

Управление дворцов и парков, Управление предприятий коммунального обслуживания, Управление культурно-бытового строительства, Управление жилищного строительства, Архитектурно-планировочное управление, Ленжилуправление, Управление лесами охранной зоны[478].

[478] ЦГА СПб. Ф. Р-1126. Оп. 12. Д. 14. Л. 15.

Большую трудность в 1942 году вызывало получение квартплаты с лиц, сохранявших за собой городскую жилплощадь, но фактически на ней не проживавших. К ним в первую очередь относились ленинградцы, находившиеся на казарменном положении и проживавшие по месту своей работы. Не менее сложно было взыскание арендной платы с организаций, эвакуированных из города, а также с тех, которые законсервировали или полностью прекратили свою деятельность. Крупной проблемой была просроченная задолженность по квартирной и арендной плате за жилплощадь и нежилые помещения, которые подверглись разрушениям в ходе бомбежек и артобстрелов. Сотрудники банка осознавали, что взыскать плату за такие объекты практически невозможно[479].

В результате целенаправленной деятельности Ленкомбанку удалось в 1942 году существенно улучшить свои показатели. Если к началу года краткосрочные кредитные операции составляли 28 800 тыс. руб., то к концу года они выросли до 49 500 тыс. руб.[480]. Вероятно, на улучшении работы банка сказалась и продуманная кадровая политика руководства кредитного учреждения. В конце I квартала 1942 года в штат было взято более 100 выпускников средней школы. Каждого из них прикрепили к опытным сотрудникам банка для приобретения навыков в оперативной и счетной работе. Проявлялась забота о сотрудниках. Большинство из них в I и II кварталах 1942 года было помещено в стационары и получало усиленное питание. Ряд сотрудников был прикреплен к столовым усиленного питания. Число таких работников достигло 85 человек. Многие сотрудники получали продовольственные карточки первой категории и пайки дополнительного питания. В качестве доппитания сотрудники банка получали соевое молоко, соевую сырковую массу, желе и некоторые другие продукты. С ноября 1942 года работники конторы и филиалов (общая сложность 750 человек) снабжались овощами из расчета 200 г на одного человека в день. Это стало возможным благодаря долевому участию банка в работе подсобного хозяйства. Благодаря этим и другим мерам Ленкомбанку к концу 1942 года удалось почти заново воссоздать работоспособный штат сотрудников, который сумел успешно решить задачи банка в условиях полной блокады города[481].

Условия войны привели к тому, что многие предприятия имели банковские задолженности. Самая большая задолженность была у Ленгорлеса. На 1 октября 1941 года она составляла 6 650 тыс. руб., а на 1 января 1942 года — 2 788 тыс. руб.[482]. Большая задолженность перед Ленкомбанком была у предприятий, оказавшихся на оккупированной врагом территории. Общая задолженность на 1 января 1942 года составила 28 217 тыс. руб.[483]. К ноябрю 1942 года она снизилась в 33 раза и составила 850 тыс. руб.[484]. Тем не менее, Ленкомбанк продолжал кредитовать подрядные строительные организации, жилищно-коммунальные предприятия, домоуправления, снабженческо-сбытовые организации, а также

---

[479]ЦГА СПб. Ф. Р-1126. Оп. 12. Д. 14. Л. 18.
[480]Там же. Л. 19 об.
[481]Там же. Л. 20.
[482]Там же. Д. 9. Л.19 об.
[483]Л. 23.
[484]Там же.

различные тресты и другие предприятия. В 1942 году банк обеспечивал краткосрочное кредитование:

подрядно-строительных организаций:
- Управление культурно-бытового строительства (Стройконтора);
- Трест «Водоканалстрой» управления «Водоканал»;
- Трест «Лендорстрой» управления «Дормост»;
- Контора Ленмостостроя управления «Дормост»;
- Ленстройгаз ТЭУ Ленгорисполкома;
- Ленжилуправление — Ремстройконторы;
- Ленжилуправление — Ремжилстройтрест;
- Ремстройконторы райсоветов и райкоммунотделов;
- Стройконтора Ленгорздравотдела;
- клиентура области;

жилищно-коммунальных предприятий:
- Управление Ленгорсовета (ЦВАРМ, валяльная мастерская, главный карьер);
- Автотранспортное управление;
- Онежские диабазовые разработки управления «Дормост»;
- Управление «Водоканал» (завод «Лентрублит», водопроводная станция);
- Управление предприятиями коммунального обслуживания;
- Управление культурно-просветительными предприятиями;
- Трест «Ленводпуть»;
- Управление лесами охранной зоны;
- ТЭУ «Ленгаз»;
- бани и прачечные (заготовка топлива);
- клиентура области;

домоуправлений;

снабженческо-сбытовых организаций:
- Ленжилснаб;
- Управление снабжения исполкома Ленсовета;
- ТТУ — служба материального снабжения;
- ТЭУ (Угольная контора, трест «Ленгортоп»);
- деловые дворы при РЖУ;
- Автотехснаб АТ-УЛ.
- клиентура области;

прочих организаций:
- Трест «Ленгорлес»;
- Лендревбумтрест;
- Управление по делам искусств[485].

До начала войны ленинградцы, как и все советские люди, широко пользовались услугами сберегательных касс. Война кардинально нарушила привычный жизненный уклад людей. Лишь немногие привычные элементы довоенной жизни сопровождали борьбу ленинградцев за свое выживание, их непокорное стремление разорвать кольцо вражеской блокады, уничтожить захватчиков.

---

[485] ЦГА СПб. Ф. Р-1126. Оп. 12. Д. 9. Л. 23.

В. Слыщенко. Больная мать. 1941

В. Слыщенко. В палате 6 градусов мороза. 1942

Блокадные рисунки В. Слыщенко. «Больная мать. 1941» (вверху) и «В палате 6 градусов мороза. 1942» (из книги: Художники города-фронта. Л., 1973)

Одним из них была не прекращавшаяся ни на один день в период блокады работа сберегательных касс[486]. Не меняя своей главной сути, сберкассы, конечно, не могли не считаться с реальными условиями войны. В частности, с тем, что во

[486]См. подробней: приложение 10.

втором полугодии 1941 года в связи с мобилизацией в ряды Красной армии, массовой эвакуацией, болезнью и смертью, из аппарата сберегательных касс выбыло почти 90 % опытного кадрового состава работников[487]. По тем же причинам выбыл, как тогда говорили, «финансово-комсомольский» актив, на который опирались руководители сберегательных касс в организационной и массово-разъяснительной работе по вкладам и займам. В результате сотрудники сберкасс не справились со своей основной задачей — выполнением плана мобилизации денежных средств. За 1941 год сберегательным кассам удалось выполнить план лишь на 86,2 %, то есть, мобилизовано было 486 022 тыс. руб. Остаток вкладов населения Ленинграда за 1941 год уменьшился на 222 919 тыс. руб. против остатка вкладов на 1 января 1941 года. Количество вкладчиков за первые полгода войны уменьшилось на 165 515 человек. Средний размер вклада за 1941 год снизился на 25,7 % и к 1 января 1942 года составил 472 руб., в отличие от 636 руб. на 1 января 1941 года[488].

Представляет интерес динамика социального состава клиентов сберкасс накануне Великой Отечественной войны и в первые полгода ведения боевых действий, отображенная в таблице 18.

Таблица 18. **Социальный состав вкладчиков сберегательных касс**[489]

Группы вкладчиков	На 1 января 1941 года		На 1 января 1942 года		На 1 января 1941 года		На 1 января 1942 года		Средний вклад	
	Остаток вклада, тыс. руб.	Удельный вес, %	Остаток вклада, тыс. руб.	Удельный вес, %	Количество счетов	Удельный вес, %	Количество счетов	Удельный вес, %	На 1 января 1941 года, руб.	На 1 января 1941 года, руб.
Рабочие и члены их семей	159551	37	105090	41,3	336841	48,4	292078	50,1	474	359
Служащие и члены их семей	270044	62,7	148559	58,2	358209	51,4	290181	50,0	754	511
Колхозники и члены их семей	454	0,1	383	0,2	505	0,07	353	0,06	900	1084
Единоличники и члены их семей	15	0,003	4	0,002	19	0,003	3	0	794	1333
Кустари и члены их семей	784	0,2	550	0,22	804	0,12	406	0,07	975	1108
Итого	430848	100,0	254586	100,0	696378	100,0	583021	100,0	779,4	879

[487]ЦГА СПб. Ф. Р-9823. Оп. 1. Д. 133. Л. 2.

[488]Там же.

[489]ЦГА СПб. Ф. Р-9823. Оп. 1. Д. 133. Л. 4 (группы вкладчиков указаны не все, не указаны замороженные счета).

Самые крупные слияния сберкасс произошли в 1942 году. В апреле было закрыто две сберкассы, в мае — три, в июле — две, в августе — пять, в сентябре — 15, в ноябре — семь, в декабре — 29. То есть, в 1942 году слиянию подверглись 63 сберегательные кассы[490]. В I квартале 1942 года по плану штат сберегательных касс составлял 306 человек по управлению и 858 человек по операционным отделам, во II квартале — 648 оперативных сотрудников, в III — 663. Однако нехватка специалистов согласно плану по управленческим должностям составила за все кварталы того года от 102 до 143 человек, а по операционным — от 110 до 311 человек[491]. Годовой фонд оплаты труда по управленческим должностям составил 1 544 209 руб., по операционным — 4 020 990 руб.[492]. Деятельность их сотрудников стала настолько востребованной горожанами, что большинство работников сберкасс трудилось по полторы смены[493]. В 1943 году половина всех городских сберкасс перешла на полуторасменную работу[494].

К моменту полного снятия блокады количество сберкасс в городе не изменилось[495]. Можно с уверенностью говорить о том, что их деятельность на протяжении почти всего периода блокады была стабильной. Во время блокады в Ленинграде работали 17 центральных сберегательных касс и 34 сберкассы первого разряда[496].

Многочисленные архивные документы подтверждают удивительный парадокс: в период блокады отчетность кредитных учреждений города стала гораздо лучше, чем в довоенное время. Несмотря на хаос военного времени, который особенно был заметен в деятельности банков и сберкасс на рубеже 1941—1942 годов[497], в остальное время отчетные документы готовились почти образцово. Вероятно, военное время устанавливало железную дисциплину во всех управленческих структурах государства. Что же касается того непростого периода, конца 1941— начала 1942 года, то многие неточности и несоответствие цифр в документах были связаны с тем, что сотрудникам разрешалось забирать финансовые документы для работы на дому.

Самые крупные недочеты были выявлены в центральных сберегательных кассах Приморского и Фрунзенского районов в статьях о расчетах с республиканским и местными бюджетами по операциям с госзаймами. Их стали вписывать только в конце 1942 года. В центральной сберегательной кассе Красногвардейского района в течение всего года отсутствовала первичная обработка документов. В Куйбышевском районе в ЦСК не велся контроль вкладов, не обрабатывались документы по внебалансовым счетам. В некоторых сберкассах

---

[490]ЦГА СПб. Ф. Р-9823. Оп. 1. Д. 133. Л. 24.

[491]Там же. Д. 141. Л. 36.

[492]Там же. Л. 39.

[493]Там же. Д. 151. Л. 20, 21.

[494]Там же. Д. 152. Л. 48.

[495]Там же. Д. 141. Л. 41.

[496]Там же. Л. 8 об. (См. подробней: приложение 13).

[497]См. подробней: *Зотова А.В.* Проблемы отчетности в блокадный период и злоупотребления сотрудников сберегательных касс // Materiály VIII mezinárodni vedecko-praktická conference «Vedecky pokrok na prelomu tysyachalety — 2012». Dil. Historie. — Praha: Education and Science, 2012. С. 3—5.

выше или ниже плановых сметных назначений, что не соответствовало данным балансов, а также часто не расшифровывалось, с суммы, что затрудняло работу контрольных органов за работой сотрудников сберкасс»[98].

В целом в 1942 году в расчетах управления госструдсберкасс и госкредитов с удостоверенным банком видно, что в тот период было перечислено сберкассами Ленинграда в доходы республиканского бюджета 11 915 руб. 09 коп., в доходы местных бюджетов — 65 535 783 руб. 33 коп. Таким образом, несмотря на тяжелейшие условия существования сберкасс в то время, им удалось собрать на нужды госудаства 65 547 698 руб. 42 коп., в том числе по операциям с госзаймами — 181 439 965 руб. 49 коп., по денежно-вещевой лотерее — 47 843 467 руб. 73 коп. Удалось возместить расходы по оплате купонов, выигрышей по облигациям и лотерейным билетам — 16 267 005 руб. 28 коп., возмещено расходов по выдаче сбережений из средств бюджета — 130 893 руб. 49 коп. В I квартале 1942 года ленинградские сберегательные кассы находились в чрезвычайно тяжелом положении, и только начиная со II квартала 1942 года работа была «несколько оживлена»[99].

Во втором полугодии многие недостатки в работе были исправлены: отчетность стали оформлять четко и своевременно, нехватку работников тоже удалось преодолеть, приняв на работу грамотных сотрудников. Тем не менее, в некоторых центральных сберегательных кассах Куйбышевского, Приморского, Петроградского и Красногвардейского районов не удалось устранить часть недостатков.

В 1942 году перед сберегательными кассами Ленинграда стояла задача собрать на финансирование народного хозяйства и оборонные мероприятия страны временно свободные средства населения в размере 343 400 тыс. руб. (60 000 тыс. руб. по спецвкладам и 283 400 тыс. руб. по займам)[100]. План был выполнен на 85,8 %. Удалось собрать 295 595 тыс. руб. Кроме того, по билетам I и II денежно-вещевых лотерей было собрано 50 795 тыс. руб. В связи с эвакуацией людей остаток по вкладам за 1942 год уменьшился на 73 364 тыс. руб. в отличие от остатка по вкладам на 1 января 1942 года. Из этой суммы 39 933 тыс. руб., или 54,5 %, приходилось на операции по переводам вкладов в другие сберегательные кассы СССР[101]. Всего за 1942 год было внесено во вклады 48 169 тыс. руб. Число вкладчиков за этот год уменьшилось на 38 709 человек. Средний размер вклада снизился на 19 %, и на 1 января 1943 года составил 382 руб., в отличие от 472 руб. на 1 января 1942 года[102]. Сведения об этом представлены в таблицах 19 и 20.

[98] ЦГА СПб. Ф. Р-9823. Оп. 1. Д. 141. Л. 7.
[99] Там же. Л. 85.
[100] Там же. Л. 31.
[101] См. подробней: Зотова А.В. Госзаймы в Ленинграде в период Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15. № 5. С. 93 – 103.
[102] ЦГА СПб. Ф. Р-9823. Оп. 1. Д. 141. Л. 31.
[103] Там же. Л. 32.

Таблица 19. **Распределение вкладчиков по специальным группам**[504]

Группы вкладчиков	На 1 января 1941 года		На 1 января 1941 года	
	Сумма, тыс руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс руб.	Удельный вес, %
Рабочие и члены их семей	105 090	31,4	85 280	33,0
Служащие и члены их семей	148 559	44,4	112 794	43,7
Колхозники и члены их семей	383	0,1	239	0,1
Единоличники и члены их семей	4	—	2	—
Кустари и члены их семей	550	0,2	59	—
Вклады на предъявителя	16 289	4,9	113 735	4,4
Прочие вклады	61 917	18,5	46 801	18,2
Условно закрытые счета	1615	0,5	1577	0,6
Итого	334 407	100,0	258 125	100,0

Таблица 20. **Состав вкладчиков сберкасс по группам на 1 января 1943 года**[505]

Группы вкладчиков	Количество счетов	Остаток (в руб.)
Колхозы	8	11 910
Профсоюзные и общественные организации	7050	4 532 772
Домоуправления	9	759
Прочие организации	94	132 049
Объединенные счета мелких вкладов с условно закрытыми счетами	548	12 269

Важной для государства и очень больной для населения проблемой были государственные займы. За время блокады их было не менее восьми: военный заем 1942 года[506], 6-процентный заем для нужд на укрепление обороны, 6-процентный заем третьей пятилетки (подписка осуществлялась на первый, второй, третий и четвертый годы), вещевые денежные лотереи[507].

Городские власти пытались всячески пропагандировать идею государственных займов. Только на их рекламу в 1942 году было выделено 6 862 633 руб., но использовано 4 369 464 руб.[508]. Сотрудники сберкасс провели за тот год с ленинградцами 1669 бесед, выступали с докладами, посвященными необходимости вкладов в госзаймы, помещали заметки в стенные и многотиражные газеты на

---

[504] ЦГА СПб. Ф. Р-9823. Оп. 1. Д. 141. Л. 33.
[505] Там же. Л. 77.
[506] Там же. Д. 162. Л. 65.
[507] Там же. Д. 141. Л. 85; Д. 140. Л. 26.
[508] Там же. Д. 141. Л. 43.

Расклейка плакатов на улицах Ленинграда. 1944 год (из книги: Художники города-фронта. Л., 1973)

темы займов и вкладов. Также они организовали 300 выходов в организации и домохозяйства для того, чтобы довести до населения информацию о госзаймах. По тому же вопросу было опубликовано 187 заметок в стенгазетах и многотиражных газетах. В газете «Ленинградская правда» два раза в месяц публиковались материалы, в которых разъяснялась государственная необходимость участия ленинградцев во вкладах и займах. Регулярно издавались сводные справочные таблицы тиражей выигрышей по всем госзаймам. Тираж таблиц составил 15 000 экземпляров. В условиях блокадного города печатались различные агитационные материалы: лозунги, красочные плакаты, призывавшие подписываться на государственные военные займы, афиши и красочные плакаты с условиями проведения денежно-вещевых лотерей, листовки, рекламировавшие участие жителей города в госзаймах. Особенно действенной была красочная реклама вкладов в трамваях, которую сами ленинградцы называли «трамвайками». 10 000 экземпляров этих «трамваек» размещали в вагонах по всем маршрутам движения. Сотрудниками сберегательных касс в тяжелейших условиях блокады был организован ряд радиопередач, посвященных вкладам в госзаймы[509].

В результате, работники управления сберкасс и государственного кредита обеспечили значительное превышение установленного плана подписки. Так, в 1942 году сберкассы провели работу по подготовке и размещению 2-й денежно-вещевой лотереи. При плане в 10 млн руб., сумма составила свыше 22 млн руб. Кроме того, было реализовано билетов на 3 млн руб. наличными. Всего было размещено свыше 22 млн руб. и обеспечен полный сбор средств по подписке. Во втором полугодии было организовано возобновление подписки на военные займы по новому месту работы. Сберкассы охватили 42 000 человек на сумму 10 790 тыс. руб.[510].

Несмотря на изоляцию Ленинграда от «большой земли», блокированный город ни на день не переставал жить жизнью всего государства. Все предприятия и организации, например, принимали участие во Всесоюзном социалистическом соревновании. Не были исключением и финансовые органы. В III квартале 1942 года победу во Всесоюзном соцсоревновании одержало Московское фи-

[509]ЦГА СПб. Ф. Р-9823. Оп. 1. Д. 141. Л. 32.
[510]ЦГАИПД СПб. Ф. 1636. Оп. 1. Д. 8. Л. 10 об.

нансовое управление. Ленинградский финансовый отдел, хотя победу и не одержал, был отмечен Наркоматом финансов СССР в лучшую сторону при подведении итогов соцсоревнования[511]. В письме заведующему Ленинградским горфинотделом И.В. Гужкову от НКФ СССР 8 ноября 1942 года говорилось о том, что «При выполнении плана по налогу с оборота на 131,1 % финорганы г. Ленинграда заняли второе место по РСФСР. <...> Однако, план по налогам хотя и выполнен на 102,9 % (25 место), но по военному налогу и подоходному налогу с населения имелось недовыполнение заданий — 11 365,6 тыс. руб. недособрали»[512]. Также было отмечено, что план по государственному военному займу за 1942 год был выполнен на 78,7 %; по 2-й денежно-вещевой лотерее — 72, 8 % квартального задания; по вкладам в сберкассы произошла рецессия в сумме 32 284 тыс. руб. Финансовое руководство страны отметило ленинградских коллег за то, что отчетность сдавалась своевременно и была хорошего качества, было отмечено, что Ленинградским городским финансовым отделом подготовлено на двух местных курсах 113 финансовых работников[513].

15 января 1942 года председатель Исполкома Ленгорсовета П.С. Попков обратился к заместителю председателя Совнаркома СССР Н.А. Вознесенскому с секретным письмом, в котором говорилось: «В настоящий момент, ввиду исчерпания всей кассовой наличности бюджета, Исполком Ленгорсовета просит в счет дотации бюджету на 1 квартал с. г. срочно перевести 40 млн руб. Тяжелое финансовое положение объясняется резким падением доходов»[514]. Сведения о сложившейся ситуации представлены в таблице 21.

Таблица 21. **Сравнительные данные по основным статьям доходов народного хозяйства города в I квартале 1941 и 1942 годов (млн руб.)**

Статьи доходов	I квартал 1941 года	I квартал 1942 года
Трамвай и троллейбус	17,3	Убыток 15,0
Водопровод и канализация	13,5	4,5
Автомобильный транспорт	9,8	0,0
Торговля	42,0	2,0
Местные неналоговые доходы	5,7	1,9
Местные налоги	21,0	10,3
Отчисления от госналогов	40,0	27,9
Госналоги, сборы и пошлины	56,0	4,6

[511]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 171. Л. 49 (См. подробней: *Зотова А.В.* Банковская конкуренция в Ленинграде в годы блокады // Междунар. науч.-практ. конф. «Советское общество и советский человек: мифы и реальность». 24—26 апр. Казань: КГАСУ, 2012. С. 157—162).

[512]Там же. Л. 52.

[513]Там же. Л. 19—20.

[514]ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 3с. Д. 49. Л. 1

По мнению П.С. Попкова, уменьшение доходов в первом квартале 1942 года по сравнению с тем же периодом 1941 года составило более 169 млн. руб. В документе отмечалось, что резкое уменьшение доходов, поступавших в местный бюджет, произошло из-за прекращения работы городского транспорта. Из-за недостатка электроэнергии и топлива на предприятиях города сократились налоговые выплаты. Убытки коснулись и непроизводственной сферы. В документе отмечалось: «налог с кинотеатров, дававший свыше 8 млн. руб. в 1 квартале 1941 г., в настоящее время, в связи с прекращением работы кинотеатров (из 27 госкинотеатров работают 4) не поступает, и даже работникам кинотеатров зарплату придется выплачивать из средств бюджета. <...> В результате дефицит бюджета на 1 квартал с.г. исчисляется в сумме около 135 млн. руб. Ходатайствуя об отпуске 40 млн. руб. дотации для покрытия дефицита в январе, Исполком Ленгорсовета одновременно ставит вопрос о разрешении кредитования в Ленкомбанке в сумме 25 млн. руб. на образование оборонной наличности бюджета в настоящее время исчерпанной полностью»[515].

К сожалению, в архивах не удалось отыскать документы, которые свидетельствовали бы о реакции Н.А. Вознесенского на письмо П.С. Попкова. Однако есть возможность проанализировать ситуацию того времени, складывавшуюся в финансовой жизни Ленинграда, исходя из содержания объяснительной записки к проекту бюджета на I квартал 1942 года по Ленинграду[516].

В частности, в документе есть графа «сумма особых расходов», которая составляет более 11 млн. руб., т.о есть четвертую часть денег, которые запрашивал П.С. Попков на покрытие расходов «по содержанию» Ленинграда в январе 1942 года. 8,3 % «особых расходов» составляло содержание Смольного. Эта сумма более чем в два раза превышала расходы по содержанию Центрального эвакопункта[517].

Следует отметить, что бюджет Ленинграда был поводом для споров городских властей с наркомфином РСФСР[518]. Заместитель председателя исполкома Ленгорсовета Манаков и заведующий Ленинградским городским финансовым отделом Гужков, например, в начале 1942 года даже составили перечень разногласий ленинградских финансистов и финансистов из Наркомфина Российской Федерации по поводу бюджета Ленинграда на I квартал текущего года. Ленинградские специалисты были не согласны с подходами московского руководства к оценкам ассигнований на ведение жилищного и коммунального хозяйства, считали, что необходимо освободить родителей от оплаты за эвакуацию детей, настаивали на возврате предприятиям промышленной кооперации денежных средств, которые у них были изъяты в виде налогов. Настаивали ленинградские финансисты и на повышении расходов на содержание школ, всеобуча и просвещения в целом[519].

Разногласия между Ленинградом и Москвой по финансовым вопросам, к сожалению, были явлением не редким. Так, ленинградские промышленные

---

[515]ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 3с. Д. 49. Л.1

[516]См. подробней: приложение 14.

[517]ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 3с. Д.49. Л.8.

[518]См. подробней приложение 1.

[519]ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 3с. Д.49. Л. 9—10 (см. подробней: приложение 15).

предприятия союзного и республиканского подчинения не были обеспечены средствами для выплаты заработной платы сотрудникам за декабрь 1941 года и январь 1942 года. На 1 февраля 1942 года долг центра ленинградской промышленности союзного и республиканского подчинения составил 117 100 тыс. руб.[520] Не обеспеченными зарплатой за тот период оказались ленинградские предприятия, подчинявшиеся наркоматам резиновой промышленности, минометного вооружения, среднего машиностроения, танкостроения, автотранспорта, электростанций, тяжелой промышленности, химической промышленности, электромашиностроительной промышленности, речного флота, бумажной промышленности, лесной промышленности, пищевой промышленности, мясной и молочной промышленности, легкой промышленности, текстильной промышленности, нефтяной промышленности, строительных металлов, промышленного строительства, местной промышленности, управления по делам искусств при СНК СССР[521].

Кроме того, в начале февраля 1942 года из-за отсутствия средств на расчетных счетах предприятий 33 ленинградских завода, фабрики и комбината, подчинявшиеся наркоматам судостроительной промышленности, вооружения, боеприпасов, авиационной промышленности, электропромышленности, резиновой промышленности, химической промышленности, танковой промышленности не были обеспечены зарплатой на общую сумму 67 733 200 руб.[522].

Если в исполнении бюджета за I квартал 1942 года были большие проблемы, то во II квартале ситуация стабилизировалась. Правда, Исполком Ленгорсовета в своем решении от 20 апреля 1942 года № 65 критиковал деятельность многих финансовых органов, в том числе городские конторы Госбанка в лице его руководителя Науменко и Коммунального банка в лице его управляющего Пряникова. В частности, в решении отмечалось, что «...в условиях дополнительных трудностей для работы предприятий и хозяйств города Ленинграда, допустили длительную задержку в расчетах между предприятиями, хозяйствами, городским и районным бюджетами, тем самым усугубив их финансовое положение»[523].

Спустя несколько месяцев, в июле 1942 года, Исполком Ленгорсовета уже отмечал, что «Предварительные итоги исполнения бюджета II квартала показывают, что за последние месяцы усилена работа по мобилизации средств, в результате чего доходы, запланированные в бюджете II квартала, перевыполнены на 17,2 %. Значительно улучшена организация сбора квартирной и арендной платы (в I квартале собрано 2 400 тыс. руб., во II квартале — 11 800 тыс. руб.) хотя обязательства перед бюджетом жилищные органы недовыполнили на 2 300 тыс. руб. Достигнуты некоторые результаты в экономии средств»[524].

---

[520]ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 3с. Д.49. Л. 29.

[521]Там же. Л.30—32 (см. подробней: приложение 16).

[522]Там же. Л. 33—34 (см. подробней: приложение 17).

[523]О бюджете города Ленинграда на II квартал 1942 года (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 20 апреля 1942 г. № 65, п. 2 з). С. 4.

[524]Утверждение бюджета города Ленинграда на III квартал 1942 года (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 8 июля 1942 г. № 70, п. 2). // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1942. 31 июля. № 14. С. 1.

Претензии к расходованию бюджетных средств у руководителей города во второй половине 1942 года было немало. В решении Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся от 20 октября 1942 года подчеркивалось: «Многие руководители предприятий и хозяйств не выполнили решения Исполкома Ленгорсовета о ликвидации дебиторско-кредиторской задолженности. Дебиторская задолженность значительно возросла в Автотехснабе (управляющий тов. Буров) и составляет сумму свыше миллиона руб., в Ленавтогужтрансе (управляющий тов. Иванов) — около 2 млн руб.»[1]. Большая задолженность была у «Водоканала» и Управления продторгами. Недополучение налоговых платежей в III квартале 1942 года взыскать не удалось. Не справились с госпланом по сбору средств по государственному военному займу и сберкассы: план был выполнен только на 96 %, то есть не удалось собрать 2 800 тыс. руб.[2].

Таким образом, исполнение местного бюджета Ленинграда за 1942 год было успешным, что документально подтверждено архивными сведениями[3]. Практически по всем показателям (местная промышленность, сельское хозяйство, жилищное хозяйство, автомобильный транспорт, торговля, местные налоги, отчисления от государственных налогов и неналоговых доходов) за исключением доходов от коммунальных предприятий были перевыполнены. Доходов было на 73 млн. руб. больше, чем планировалось[4].

Вопрос о доходах в бюджете по праву можно было бы считать дискуссионным, однако он, к сожалению, до сих пор исследователями не изучался и не обсуждался. Представляется, что к оценке этого показателя можно относиться двояко. С одной стороны, безусловно, доходы, поступавшие в государственный бюджет, способствовали увеличению финансов и расходовались на нужды фронта. Это приближало еще далекую тогда победу над врагом. Но с другой стороны, финансовый пресинг, который испытывали на себе и своих семьях измученные блокадой ленинградцы, несомненно, негативно сказался на судьбах людей, многим из которых пришлось расплатиться не только деньгами, но и собственной жизнью.

Таким образом, экономика Ленинграда как осенью 1941 года, так и в течение всего 1942 года являлась своеобразным феноменом. Феномен состоял в том, что, несмотря на не прекращавшиеся бомбежки и обстрелы города тяжелой артиллерией, несмотря на голод и холод, отсутствие поставок в необходимых объемах топлива и электрической энергии, при перебоях с водоснабжением, постоянных нарушениях всех видов коммуникаций, горожанам все же удалось полностью перестроить промышленное производство, всецело подчинив его интересам действующей армии.

Специфика организации экономики в блокированном Ленинграде была такова, что рабочие и служащие фабрик, заводов, научно-исследовательских

[1] О бюджете гор. Ленинграда на IV квартал 1942 г. (Решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 20 окт. 1942 г. № 77, п. 24) // Вечерняя Ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1942. 31 окт. № 20. С. 4—5.

[2] Там же.

[3] См. подробней: приложение 2.

[4] Там же. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 184. Л. 12—17об., 29об., 34 (см. подробней: приложение 2).

Ремонт танка на Ижорском заводе 1941 год (из книги. *Бурим Л.Д., Ефимов Г.А.* Ижорские заводы. Колпино. СПб., 2002)

Танки в цеху Кировского завода. 1943 год

учреждений, а также крупной сети артелей выпускала продукцию как для ближнего фронта, так и для воинских частей Красной Армии в целом[529]. Следовательно, общегосударственное значение деятельности ленинградских предприятий было очевидным уже с первых месяцев блокады и до полного ее завершения. Сформированная промышленность была сориентирована на производство продукции для армии и флота. Она всецело соответствовала самым современным технологиям тех лет и была вполне конкурентоспособна по отношению к такой же продукции промышленных предприятий Германии и ее союзников. Впервые появившиеся в условиях войны реактивные снаряды, а также авиабомбы, танки различных типов, артиллерийские установки многих калибров, стрелковое вооружение, шанцевый инструмент и многое другое выпускалось не хаотично, а в точном соответствии с государственным планом. При этом государственные задания часто значительно перевыполнялись. Несмотря на блокаду и естественное снижение объемов производства, Ленинград, тем не менее, оставался важным сегментом советской экономики. Кроме того, он был источником предоставления государству взаймы денежных средств, собранных у населения.

В момент, когда Ленинград достиг критической точки истощения своих ресурсов, к весне 1942 года, удалось переломить ситуацию, обеспечив горожан продовольствием, объемы и качество которого хотя и были ниже необходимых норм, все же позволили городу начать наращивать производственные усилия[530]. Вторая половина 1942 года стала переломным периодом в экономической жизни Ленинграда, периодом, когда промышленные предприятия и вся хозяйственная система сумели выработать такой алгоритм действий, при котором соблюдался баланс жизнеобеспечения и выполнение производственных заданий, получавшихся ленинградской экономикой от государства. Еще до прорыва блокады в Ленинграде сформировался такой экономический ресурс, который дал ему возможность быть не дотационным регионом воюющей страны, а крупным центром поставки фронту всего необходимого.

---

[529] *Алексеев Т.В.* Индустрия средств связи Петербурга—Ленинграда для армии и флота в эпоху потрясений и модернизации. 1900—1945 гг. СПб.: СПбГПУ, 2010. С. 450—481; *Дзенискевич А.Р.* Военная пятилетка рабочих Ленинграда. Л.: Лениздат, 1972. С. 115—119; *Дзенискевич А.Р.* Заводы на линии фронта (рабочие Ленинграда фронту). М.: Политиздат, 1978. С. 11—15; *Сальганов И.Ф.* Морской арсенал на защите Ленинграда. СПб.: ВЕСТИ, 1997. С. 4—6.

[530] *Гладких П.Ф.* Здравоохранение и военная медицина в битве за Ленинград глазами историка и очевидцев. 1941—1944 гг.: очерки истории отечественной военной медицины. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 112—116; *Дзенискевич А.Р.* На грани жизни и смерти. Работа медиков-исследователей в осажденном Ленинграде. СПб.: Нестор, 2002. С. 98—103; *Соболев Г.Л.* Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. Л.: АН СССР, 1966. С. 38—42, 56—67, 98—101.

Глава 5

ЭКОНОМИКА ЛЕНИНГРАДА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ К ПОЛНОМУ СНЯТИЮ БЛОКАДЫ (ЯНВАРЬ 1943—ЯНВАРЬ 1944 ГОДА)

Подобно тому, как финансовая деятельность в 1943 году приспосабливалась к функционированию в условиях полной блокады, народное хозяйство города в целом «встраивалось» в ритм войны, расставляя приоритеты своего развития. Ленинград научился экономить на продовольствии, топливе, электроэнергии, расходных материалах. Эта учеба давалась ценой многих тысяч жизней, но она была результативной: экономика, адаптировавшись к новым условиям, продолжала оставаться заметным явлением общесоюзного масштаба.

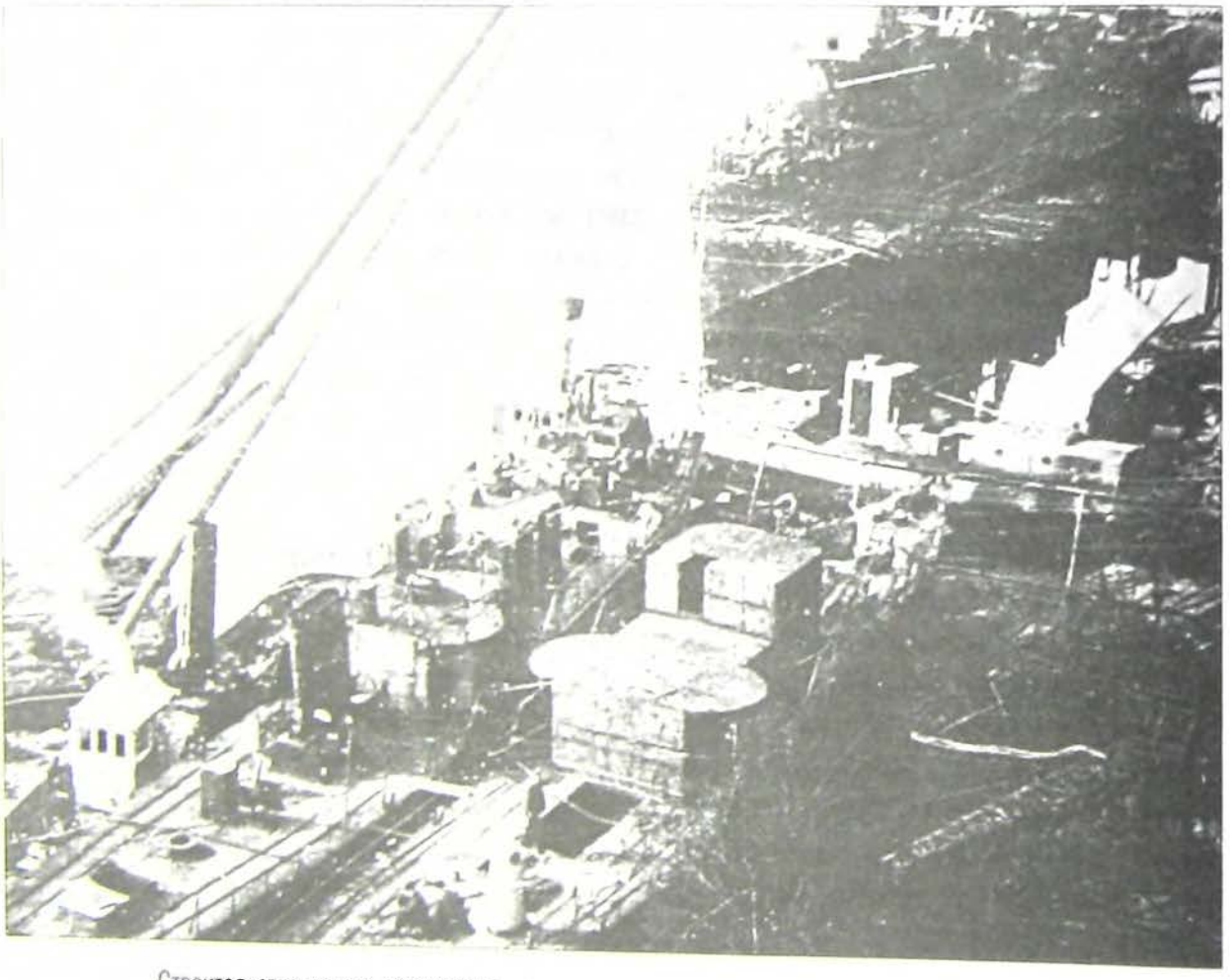
После прорыва блокады в январе 1943 года экономическая обстановка в Ленинграде начала качественно меняться к лучшему. На протяжении года валовая продукция по сравнению с 1942 годом изменилась очень существенно. По предприятиям оборонной промышленности она увеличилась на 93 %, по предприятиям, подчинявшимся Наркомату электропромышленности — на 81 %, по предприятиям Наркомата химической промышленности — на 106 %, а по предприятиям местной промышленности — на 137 %[531].

---

[531]ЦГА СПб. Ф. Р-4965. Оп.3. Д.82. Л. 8.

Но эти, казалось бы, оптимистические показатели в сравнении с довоенными результатами были весьма невелики. При всем росте объема промышленной продукции, ленинградская промышленность в 1943 году составляла лишь 18 % от довоенного объема[92].

О моральном настрое рабочих ленинградских предприятий в начале 1943 года говорят, например, социалистические обязательства коллектива одного из ведущих заводов города — Судостроительного завода им. А.А. Жданова (ныне — ОАО Судостроительный завод «Северная верфь»), которые предусматривали выполнение двухмесячной производственной программы января и февраля по ремонту трех объектов досрочно к 23 февраля, поднятие производительности труда каждого рабочего к 23 февраля на 6 %, добиваясь того, чтобы ко дню 25-тилетия Красной Армии на заводе не было ни одного рабочего, не выполнявшего норм выработки. Были приняты и другие важные обязательства: добиться в первом квартале 1943 года экономии 9 тыс. кВт-ч электроэнергии, в том числе к 23 февраля получить экономию в 4 300 кВт-ч за счет дальнейшего уменьшения количества используемых электроламп, снижения утечек сжатого воздуха в воздушных сетях, резкого снижения расхода электроэнергии на освещение в выходные дни и уменьшения расхода электроэнергии в сталелитейной печи.

Строительство малых тральщиков на судостроительном заводе им. А.А. Жданова
(из книги: Северная верфь. Л., 2002)

[92] ЦГА СПб. Ф. Р-4965. Оп.3. Д.82. Л. 8.

Трудящиеся планировали подготовить к 23 февраля не менее 50 рационализаторских предложений с получением годовой экономии от их внедрения в производство в 120 000 рублей. Так же планировалось к 23 февраля подготовить и выпустить из числа учеников на производство 45 квалифицированных рабочих 3-го разряда различных профессий, подготовить к переводу с 3-го на 4-й разряд 35 человек, обеспечить дальнейшее внедрение женского труда по дефицитным мужским профессиям, подготовив из числа женщин-подсобниц 10 станочников, пять сборщиков-достройщиков и пять слесарей[533]. Эти нехитрые, но очень конкретные планы свидетельствовали о твердой гражданской позиции заводчан, о хорошем производственном потенциале предприятия.

Городское хозяйство Ленинграда вначале 1943 года оставалось, по мнению Исполкома Ленгорсовета, «далеко неудовлетворительным»[534]. Это касалось в первую очередь бытового обслуживания населения столовыми, банями, прачечными, ремонтно-починочными пунктами и другими предприятиями. Правда, местная промышленность в канун 1943 года увеличила объем производства товаров широкого потребления. Их ассортимент расширился, но остро стояла проблема качества выпускавшейся продукции и восстановления в ассортименте ряда необходимых населению изделий[535]. Проблема качества выпускавшейся продукции была очень злободневной. Многие товары ширпотреба выпускались ленинградскими предприятиями без упаковок и маркировки. Среди них был знаменитый завод «Русские самоцветы», производивший броши, кольца, пудреницы, артель «Победа», направлявшая в торговую сеть зубные щетки «россыпью». Артель «Трудовой химик» разливала туалетную воду в тару по 0,5 л. и даже в литровую тару, а не во флаконы, как это было до войны. Не отставала от нее и 4-я фабрика «Главпарфюмера», разливавшая духи «Боевые подруги» в бутылочки из-под лекарств. В килограммовых банках отпускался гуталин, а в 400-граммовых коробках — зубной порошок[536]. Все это совершенно не учитывало запросы и возможности потребителя.

Важной особенностью работы ленинградской промышленности в 1943 году было то, что многим предприятиям удалось сохранить от довоенного времени значительный остаток незавершенного производства, который они реализовали в 1943 году. Особенно это было свойственно таким предприятиям, как завод Резинотехнических изделий, приборостроительные заводы, подчинявшиеся Наркомату авиационной промышленности, Весовой и Арматурный заводы и ряд других предприятий[537].

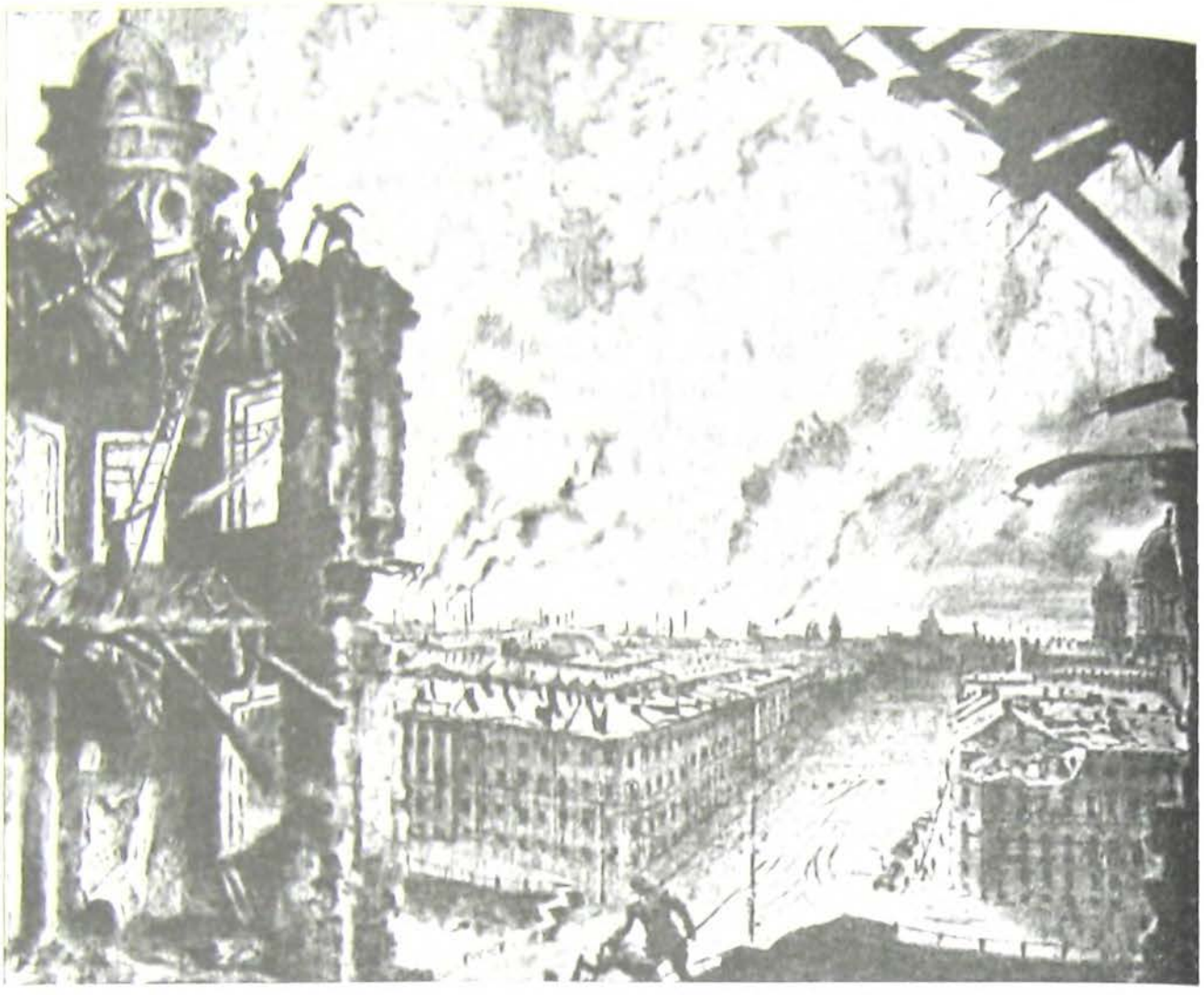
[533]Всемерно поможем наступающей Красной Армии громить врага. Социалистические обязательства коллектива завода к 25-ой годовщине Красной Армии // Ждановец. 1943. № 2. 14 янв. С. 1.

[534]Об итогах работы в IV квартале 1942 года и плане городского хозяйства Ленинграда на I квартал 1943 года (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 7 янв. 1943 г. № 82, п. 1-з) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1943. янв. № 1—2. С. 2.

[535]Там же. С. 3.

[536]Ленинград в ожидании победы. 1944—1945 / Авторы-составители С.Б. Борзенко, А.О. Кожемякин. СПб.: Реконструкция; СПбГУТД, 2015. С. 31.

[537]ЦГА СПб. Ф. Р-4965. Оп.3. Д.82. Л. 8.

Н. Домидонтов. Зарево над Ленинградом. 1943 (из книги: Художники города-фронта. Л., 1973)

Как уже отмечалось, оборудование авиационной промышленности в первые месяцы войны в основном было вывезено из Ленинграда. Однако в городе сохранился ряд производственных площадок, где на протяжении всей войны осуществлялся выпуск и ремонт боевых самолетов. По подсчетам А.Р. Дзенискевича в Ленинграде за период со второго полугодия 1943 по январь 1944 года включительно, вероятно, было изготовлено и отремонтировано 307 самолетов, тогда как за все время войны до конца блокады было изготовлено и отремонтировано в Ленинграде 1193 самолета[538]. Военная продукция ленинградских предприятий в 1943 году составляла более $^2/_3$ от всей продукции, выпускавшейся в городе. После того, как блокада была прорвана, появились объективные условия для повышения качества всей выпускаемой продукции и, в частности, военной. Это подтверждается рядом качественных изменений: на предприятиях стало больше выпускаться боеприпасов для артиллерийских систем крупного калибра, расширился диапазон новых видов ассортимента. Впервые в городе начали выпускать товары, которые выпускались еще до войны[539].

---

[538] *Дзенискевич А.Р.* Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда. 1941—1944. С. 211.

[539] ЦГА СПб. Ф. Р-4965. Оп.3. Д.82. Л. 8.

В 1943 году Государственный Комитет Обороны принял несколько решений, существенно повлиявших на возобновление производства на многих предприятиях города. Задания по изготовлению промышленной продукции мирного времени получили такие предприятия как «Электросила», «Большевик», Невский машиностроительный завод им. В.И. Ленина, «Севкабель» и многие другие[540].

Понимая, что ситуация в городской промышленности и в экономике в целом в 1943 году начала качественно меняться, власти приняли ряд документов, сыгравших, как представляется, важную роль в развитии экономической жизни Ленинграда. В частности, 22 мая 1943 года было принято постановление бюро Ленинградского городского комитета ВКП(б) «Об использовании рабочей силы и ликвидации излишеств в предприятиях и учреждениях г. Ленинграда». Вскоре, 23 июля того же года, последовало новое постановление «Об укреплении рабочей силы наиболее важных отраслей народного хозяйства г. Ленинграда». В результате предпринятых мер в важнейшие отрасли производства за счет перераспределения рабочей силы между отраслями народного хозяйства и за счет перевода на производство служащих вспомогательных и подсобных рабочих, было переведено в важнейшие отрасли производства более 10 200 квалифицированных рабочих. Кроме того в 1943 году возобновили свою деятельность 85 государственных предприятий, которые еще год назад были законсервированными. Эти меры не замедлили сказаться на результате: улучшились использование оборудования, организация и технология производства, повысилась производительность труда. Валовая продукция городских предприятий в 1943 году составила 2 512 млн руб. против 1 414 500 тыс. руб. в 1942 году. Это означало, что объем продукции ленинградских предприятий в 1943 году по сравнению с предыдущим годом увеличился на 77,5 %.

Годовой план ленинградских предприятий был выполнен на 106,2 %[541].

Особенностью промышленного производства Ленинграда в 1943 году стал выпуск таких видов довоенной продукции, как генераторы, турбины, приборы, текстильные машины, электровакуумные изделия. В Ленинграде в 1943 году возобновилось производство мартеновской стали и проката, что повлекло за собой развитие ленинградского машиностроения, а военное и гражданское машиностроение в целом впервые за всю войну вновь получило собственную металлургическую базу[542].

По данным Центрального статистического управления в 1943 году в Ленинграде работало 931 промышленное предприятие[543]. Любопытно, что годом раньше их насчитывалось на три больше. На первый взгляд это противоречит сведениям о расконсервации многих предприятий. На самом деле, никаких противоречий нет: в 1942 году Центральное статистическое управление собирало

---

[540] *Худякова Н.Д.* Всенародная помощь в восстановлении народного хозяйства Ленинграда и Ленинградской области (1942—1945 гг.) // Забвению не подлежит. Вып. VI. Статьи. Воспоминания. Документы. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2006. С. 94.

[541] ЦГА СПб. Ф. Р-4965. Оп. 3. Д. 82. Л. 3.

[542] Там же.

[543] Там же. Л. 5.

обобщенные данные, не учитывая степень их участия в производственном процессе. Крупных же предприятий к концу 1943 года в городе действовало 186, правда, некоторые из них работали не в полную мощность[544].

Особенно эффективно сотрудничество оборонных предприятий Ленинграда было в 1943 году. Такие явления как кооперирование и специализация тех или иных производств на промышленных предприятиях стали возможны в результате целенаправленных действий, позволивших усовершенствовать применявшиеся технологии и по-новому организовать производство. Перемены можно увидеть на таком примере. Кировский завод отливал корпуса для 120-мм и 82-мм мин. Литье же корпусов для 76-мм мин, бывшее значительно технологически проще, направлялось на другие предприятия, где техника была хуже, а квалификация рабочих ниже. Такая, казалось бы, простая мера дала возможность резко снизить производственный брак[545].

Ленинградские военные предприятия играли заметную роль в производстве стрелкового оружия и боевой техники. Городские предприятия выпускали пулеметы Максима, ручные пулеметы Дегтярева (РПД), пистолеты-пулеметы Судаева (ППС-43), морские артиллерийские установки. Кроме того, многие заводы специализировались на проведении ремонтных работ. В Ленинграде, например, завод № 371, завод им. Кирова, завод им. Егорова ремонтировали танки всех видов, включая тяжелый танк КВ и средний танк Т-34.

В современной исторической литературе до сих пор ведутся научные дискуссии, касающиеся производства, а так же ремонта танков. В частности, не до конца выяснен вопрос, связанный с танковым производством в Ленинграде в 1943 году. А.Р. Дзенискевич писал, что за десять месяцев 1943 года было подготовлено к боевым действиям 547 танков, в том числе 183 танка КВ. Уточнялось, что танки КВ выпускались, в частности, на Ленинградском Металлическом заводе[546]. Андрей Ростиславович справедливо подчеркивал, что данные о танках, выпущенных в Ленинграде в период войны, противоречивы. В основе противоречий лежит то, что в публикациях и в документах приводятся данные о количестве отремонтированных и выпущенных танков вместе взятых.

А.Р. Дзенискевич, ссылаясь на доклад Я.Ф. Капустина на апрельском (1944 год) пленуме Ленинградского горкома ВКП(б), писал, что всего новых и отремонтированных танков было выпущено свыше 2000[547]. Но на той же странице монографии автор отмечал: «подсчеты по всем данным, которые нам удавалось найти, и которые приведены выше, позволяют подвести некоторые предварительные итоги.

Получается, что с начала войны и до конца 1943 г. (не до ликвидации блокады) на заводах Ленинграда было изготовлено не менее 836 танков разных систем и отремонтировано 1346 боевых машин, т.е. всего — 2182 единицы (что вполне соответствует неопределенному "свыше 2000 шт.", указанному в доклад

---

[544]Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войне 1941-1944 гг. СПб., 1995. С. 182.

[545]ЦГА СПб. Ф. Р-4965. Оп.3. Д.82. Л. 9.

[546]*Дзенискевич А.Р.* Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда. 1941—1944. С. 200.

[547]Цит. по: Там же.

Я.Ф. Капустина)»[548]. Но, если верить архивным документам, только во втором полугодии 1941 года на заводах города было подготовлено для фронта армии 713 танков[549]. Можно предположить, что в более благоприятные периоды развития ленинградской экономики динамика выпуска и ремонта танков на предприятиях города как минимум не снижалась. Тогда, скорее всего число танков, переданных ленинградскими заводами фронту, было больше, чем считал А.Р. Дзенискевич.

Старшина 2 ст Ищенко во время ремонтных работ на одном из судостроительных заводов Ленинграда. 1942—1943 годы

В совместном выпуске пулемета Максима участвовало без малого 15 заводов, артелей и других предприятий, хотя выпускал его формально завод № 810 Народного комиссариата минометного вооружения. Производство пистолетов-пулеметов ППС-43 велось официально на заводе № 209 Народного комиссариата судостроительной промышленности и в артели «Примус» горпромкооперации, хотя в его изготовлении на деле участвовали еще 4—5 предприятий[550].

Сотрудники заводов, фабрик, артелей подстраивались под условия войны и находили новые формы взаимодействия. В частности, хорошо себя зарекомендовал опыт деятельности специально формировавшихся выездных бригад, которые осуществляли ремонт танков непосредственно в боевой обстановке или в местах дислокации воинских частей[551]. Снятие блокады подстегнуло развитие военной промышленности города. Местные предприятия стали выпускать боевые корабли, радиолокационное оборудование, обмундирование, обувь, снаряжение и технику инженерного назначения.

На первый взгляд может показаться странной одна из тенденций работы предприятий в 1943 году: за год количество рабочих снизилось на 53 243 человека, то есть стало составлять 113 842 человека[552]. Уменьшение количества рабочих было связано с тремя главными причинами:

---

[548] *Дзенискевич А.Р.* Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда. 1941—1944. С. 200.

[549] ЦГА СПб. Ф. Р-4965. Оп.3. Д. 36. Л. 16.

[550] Там же. Д.82. Л. 9.

[551] Там же. Л.10.

[552] Там же. Л.12.

А.В. Васильев. Эскиз плаката «Потеряв 30 рабочих минут, ты не додал фронту один снаряд». 1943 год (из книги: Архитекторы блокадного Ленинграда. Каталог выставки. СПб., 2005)

хотя эвакуация из Ленинграда продолжалась до конца 1942—начала 1943 годов[553], на протяжении всего 1943 года число погибших ленинградцев в результате плохого продовольственного снабжения, бомбежек и артобстрелов было ощутимым;

многие рабочие направлялись на подсобные хозяйства и на топливные заготовки;

значительное число рабочих было мобилизовано в ряды Вооруженных Сил.

В Ленинграде, как нигде, быстро утверждалась практика привлечения личного состава воинских частей и кораблей к оказанию шефской помощи производственным предприятиям. Эта помощь велась в крупных масштабах. По согласованию с военно-политическим руководством Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота на судостроительные предприятия, например, было привлечено 1500—2000 краснофлотцев — примерно 15—20 % от общего числа рабочих. Фактически большинство заводов, выполнявших заказы для воинских частей, не обходились без привлечения к своей деятельности военнослужащих.

Как уже отмечалось, в условиях блокады и после ее снятия женщины продолжали играть огромную роль в народном хозяйстве Ленинграда. Их число на городских предприятиях в 1943 году составило 83,5 %[554]. Разумеется, приход на предприятия неопытных или малоопытных работников вынуждал уделять значительное внимание обучению кадров. Поскольку времени и возможностей заниматься обучением молодых рабочих было мало, основными видами обучения стали бригадное и индивидуальное ученичество, а также краткосрочные курсы, организованные непосредственно на производстве. Чтобы не идеализировать ситуацию, следует заметить, что большинство молодых рабочих было занято на выполнение самых простых однотипных производственных операций[555].

---

[553]Эвакуация промышленности по сведениям А.Р. Дзенискевича продолжалась «почти до осени 1943 г.» (подробней см.: *Дзенискевич А.Р.* Фронт у заводских стен. С. 178). По уточненным автором данным постановление Государственного Комитета Обороны № 4544 «О прекращении эвакуации оборудования из г. Ленинграда» было принято лишь 12 ноября 1943 года (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д.174. Л. 6).

[554]ЦГА СПб. Ф. Р-4965. Оп.3. Д.82. Л.13.

[555]Там же.

Женщины — основная рабочая сила блокадных предприятий (из книги Северная верфь Л., 2002)

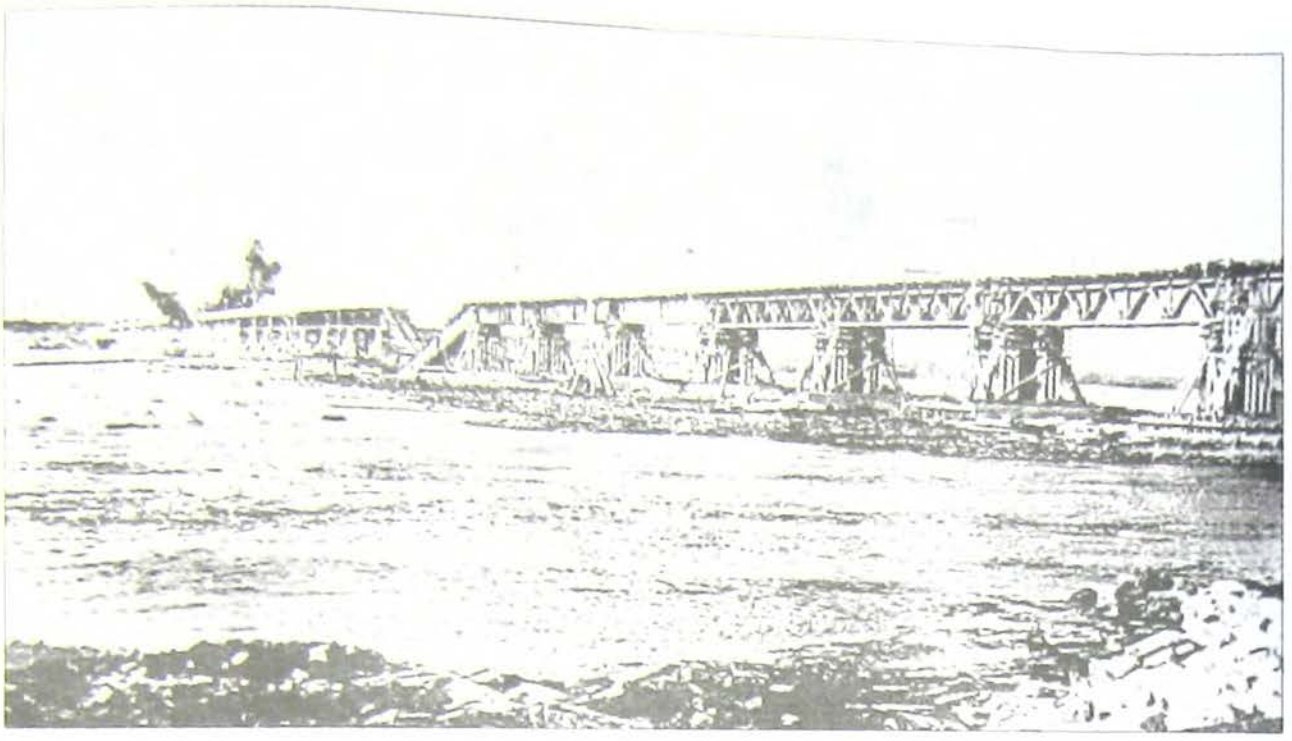
В одном из изданий, вышедшем из печати в блокированном Ленинграде, были приведены данные о том, что «сумма изъятых оборотных средств у предприятий только за II и III кварталы 1943 года и по неполному кругу предприятий Ленинграда составила 158 600 тыс. руб. В том числе по Наркомату судостроения — 46 800 тыс. руб., Наркомату электропрома — 16 млн руб., Наркомпищепрому — 31 800 тыс. руб., Наркомату мясомолпрома — 11 млн. руб., Наркомату местпрома — 8 млн. руб. и по Промкооперации — 45 млн. руб. Из выявленных излишков оборотных средств в порядке перераспределения были пополнены оборотные средства ряду ленинградских предприятий, в том числе по Наркомэлектропрому в сумме 7 300 тыс. руб.» [*].

Прорыв блокады с одной стороны

Снаряды для фронта, сработанные женскими руками (из книги Блокада день за днем. Л., 1979)

[*] *Науменко.* Указ. соч. С. 27.

Железнодорожный мост, построенный через Неву недалеко от Шлиссельбурга (из книги: От Царскосельской до Октябрьской. СПб., 2007)

существенно увеличил помощь «Большой земли» Ленинграду, а с другой стороны крупный промышленный центр стал сам источником экономической помощи многим регионам Советского Союза и фронту в самом широком смысле этого слова, уже не замыкаясь на помощи только Ленинградскому фронту. Как известно, после прорыва блокады вдоль южного берега Ладожского озера была проложена железная дорога, соединившая Ленинград со всей страной. С февраля 1943 года по ней в Ленинград пошли поезда с продовольствием, топливом и многими другими грузами[557]. Однако железная дорога работала не стабильно. Только в марте 1943 года из-за размыва путей движение поездов на ней четырежды закрывалось. В апреле оно прервалось 18 раз, и общий перерыв в движении поездов из-за технического состояния пути составил более 150 часов[558]. Тем не менее, начало действия железной дороги сыграло колоссальную роль в экономической жизни Ленинграда. В 1943 году в город было пропущено 3105 поездов, а на «Большую землю» — 3076 поездов[559]. Всего же за 1943 год по железной дороге было доставлено 4 441 608 т различных грузов, в том числе 630 тыс. т продовольствия, 426 тыс. т угля, 1 381 591 т дров, 725 700 т торфа. Это чуть ли не в три раза превышало количество грузов, доставленных в Ленинград по «Дороге Жизни» и в два раза превышало количество перевезенных в Ленинград грузов железной дорогой в 1942 году[560].

---

[557] *Худякова Н.Д.* Все для фронта, все для Победы! // Забвению не подлежит. Вып. V. Статьи. Воспоминания. Документы. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2005. С. 20.

[558] *Ковальчук В.М.* Магистрали мужества: Коммуникации блокированного Ленинграда, 1941—1943. С. 398.

[559] Там же. С.403.

[560] Там же. С. 404.

Как писала исследовательница истории блокады Н.Д. Худякова, «Уголь и жидкое топливо были предоставлены трудящимися Казахстана, Кузбасса, Подмосковного угольного бассейна, Ростовской области, Коми АССР. В Кузбассе в январе 1943 г. коллектив шахты "Зиминка" послал защитникам Ленинграда эшелон угля, добытого сверх плана. 24 января горняки встали на фронтовую вахту на одну неделю, чтобы всю сверхплановую добычу угля за это время отправить в Ленинград. Коллектив Ивано-Владимирской шахты Епифановского района Тульской области 31 января 1943 г. отгрузил Ленинграду 319 тонн (21 вагон) угля, добытого сверх плана, 2 февраля — 373 тонны»[561]. Нина Дмитриевна в одной из своих ранних работ отмечала, что Воркута дала Ленинграду в 1943 году 195,3 тыс. т каменного угля[562].

Подобных примеров было огромное множество. Но не следует забывать, что активно действовала и обратная связь. Ленинград в апреле 1943 года направил в Сталинград 40 вагонов материалов и оборудования, которые были крайне необходимы для возрождения города[563]. Ленинград помогал лесоматериалами Харькову, оборудованием для хлебозаводов Ростову-на-Дону, Краснодару и Курску[564].

Очень ценные наблюдения в блокированном городе были сделаны в 1943 году А. Науменко. Автор отмечал: «Переход на выполнение главным образом заказов для фронта привел к временному замораживанию значительных запасов сырья и материалов, а также и незавершенного производства, предназначавшихся для довоенной программы. Остались временно нереализованными и остатки готовых изделий производства мирного времени. По директиве ленинградского Горкома ВКП(б) ленинградские предприятия провели в течение 1943 г. пересмотр нормативов собственных оборотных средств и пересмотр мобилизации внутренних резервов. Эта работа проводилась при участии уполномоченных промышленных наркоматов и аппарата Ленгорконторы Госбанка. При пересмотре нормативов были выделены предприятиям необходимые средства для перекрытия временно замороженных товарно-материальных ценностей, оставшихся от выполнения довоенной программы. Пересмотр нормативов помог выявить у одних предприятий огромные излишки оборотных средств, а у других — их недостаток»[565].

Положительная динамика наблюдалась в деятельности ленинградских продторгов. Управление продторгами обеспечило в 1943 году перевыполнение годового плана товарооборота на 26 %, принеся доход в размере 171 млн руб. Успех во многом был получен за счет введения в товарооборот дополнительных ненормированных товаров и безалкогольных напитков. Тем не менее, не планируе-

---

[561] *Худякова Н.Д.* Всенародная помощь в восстановлении народного хозяйства Ленинграда и Ленинградской области (1942—1945гг.) // Забвению не подлежит. Вып. VI. Статьи. Воспоминания. Документы. Указ. соч. С. 100.

[562] *Худякова Н.Д.* Вся страна с Ленинградом (1941—1943 гг.). Л.: Лениздат, 1960. С. 59.

[563] *Худякова Н.Д.* Ленинград — стране (1943—1945 гг.) // Забвению не подлежит. Вып. VII. Статьи. Воспоминания. Документы. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2008. С. 117.

[564] Подробней см.: там же. С. 121—126.

[565] *Науменко А.* Указ. соч. С. 26—27.

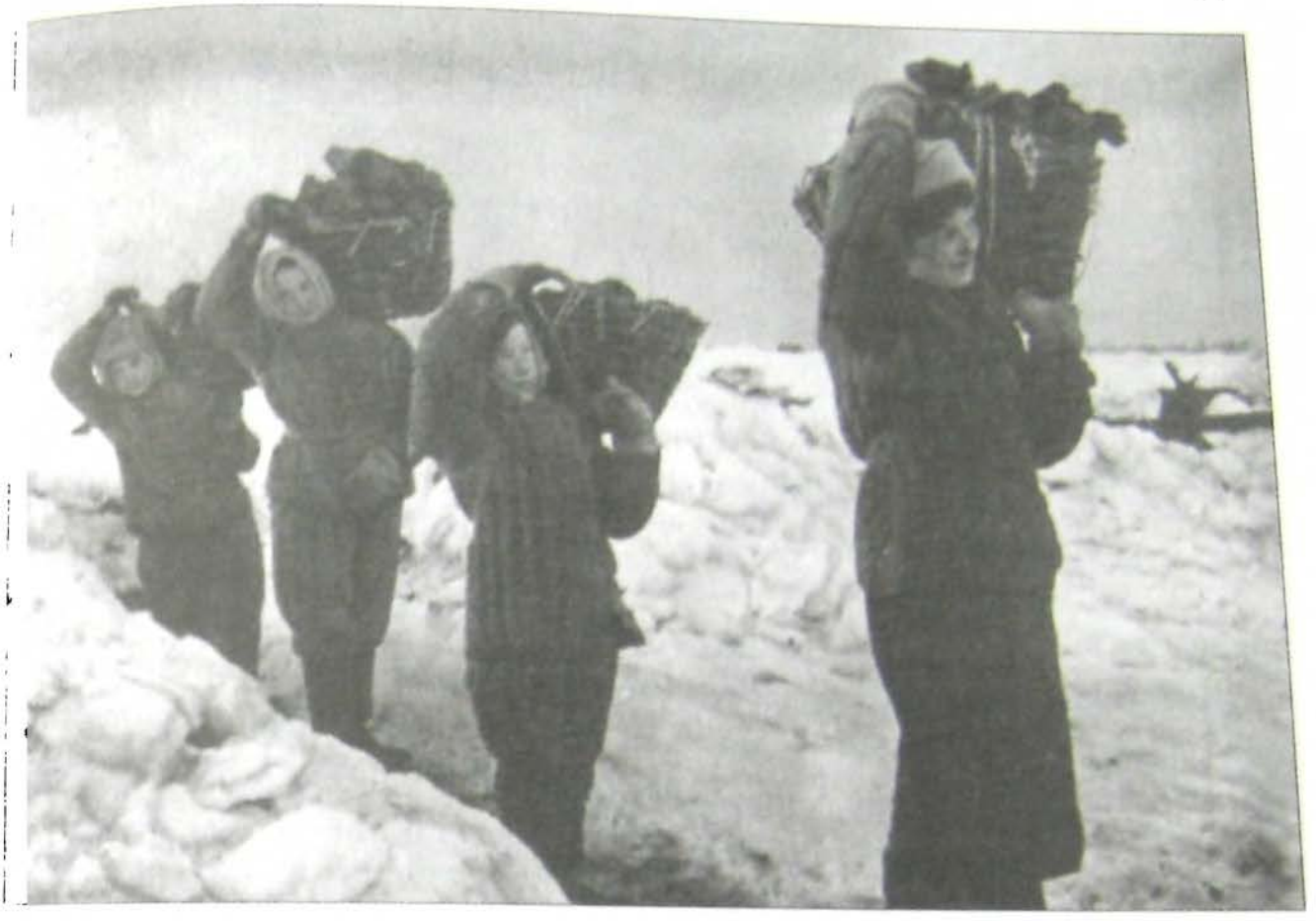
мые потери составили 5 411 тыс. руб., в том числе от списания в убыток недостач, растрат и хищений на сумму 1 276 тыс. руб., дебиторской задолженности — 2 196 тыс. руб. Управлением торгами не было выполнено задание по улову рыбы на 98 т и по сбору пищевых дикорастущих трав на 218 т. За 1943 год в Ленинграде было расхищено 8 744 кг нормируемых товаров на сумму свыше 250 тыс. руб., оцениваемых в рыночных ценах в 7 960 тыс. руб. Взыскать удалось лишь 3 % от похищенного[*66].

В 1943 году значительно улучшилась работа городских столовых, что непосредственным образом влияло на повышение производительности труда. Ежемесячно подводились итоги социалистического соревнования между столовыми города, а их опыт пропагандировался в печати, в том числе и в бюллетене отдела торговли Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся. Например, в этом бюллетене отмечалось, что лучшей столовой Ленинграда в июле 1943 года стала столовая № 36 Треста столовых Смольнинского района, которая имела товарооборот при плане 235 тыс. руб. в 276 тыс. руб., то есть на 117,4 % от плана. Столовая выпустила 305 900 блюд при плане 269 тыс. блюд, что составило 117,7 % от плана, имела накопления 18 500 руб. при плане 17 500 руб., то сть 105,7 % плана. Эта столовая была награждена переходящим Красным Знаменем и премией в размере 5 тыс. руб. Премии была удостоена и столовая № 33 Ленинградского отделения Военфлотторга КБФ. Ее товарооборот при плане 130 тыс. руб. был выполнен на 151 200 руб., или на 116,3 %. Работники столовой сумели заготовить 362 кг дикорастущих съедобных трав. Проверкой было установлено, что обслуживание питающихся в столовой было культурное и быстрое, качество приготовления пищи хорошее, меню разнообразное. Столовая имела собственный огород. Ее работники за счет снятия ранних овощей приготовили в июле 1000 блюд. В порядке децентрализованных закупок столовая приобретена клубнику, из которой было приготовлено 1560 блюд[*67]. Разумеется, такие примеры были большой редкостью, но они свидетельствуют о том, что ленинградский общепит относился к своей работе старательно и, как говорится, с душой.

Тяжелый опыт осени 1941 и 1942 годов многому научил ленинградских хозяйственников. Однако тот опыт не всегда шел на пользу. Многие задачи, стоявшие перед городской экономикой и коммунальным хозяйством осенью 1943 года, так же решались не в полном объеме, что грозило повседневной жизни горожан и экономике Ленинграда большими осложнениями. В частности, в третьем квартале 1943 года важнейшая хозяйственная задача — заготовка дров и торфа и завоз топлива в Ленинград по вине лесозаготовительных организаций была не выполнена. Не справились со своими задачами управление водопроводно-канализационного хозяйства, не принявшее эффективных мер по уменьшению

[*66]Об утверждении отчета управления продторгами г. Ленинграда за 1943 г. Решение 111-б Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 7 апреля 1944 г. // Бюллетень отдела торговли Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся. 1944. № 14. 10 мая. С. 3—4.

[*67]Об итогах социалистического соревнования между столовыми г. Ленинграда за июль месяц 1943 года. Решение Исполнительного Комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 15 августа 1943 года № 97-20 // Бюллетень отдела торговли Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся. 1943. № 9—10. 30 сент. С. 3.

Женщины подносят торф к вагону для отправки в Ленинград (из книги: Блокада день за днем. Л., 1979)

потерь воды и автотранспортное управление, не обеспечившее сокращение холостых пробегов автомашин[968].

Оборудование ленинградских предприятий к июню 1943 года было довольно изношенным. Тем не менее, ленинградская промышленность на тот момент имела 20 000 металлорежущих станков, 360 прессов, 205 молотов, 11 электропечей, 90 вагранок семь мартеновских печей и 18 прокатных станков. По состоянию на 20 июля 1943 года электростанции города располагали мощностями до 150 тыс. кВт, хотя реально использовали не более 60 тыс. кВт. В случае увеличения поставок топлива реальная мощность электростанций могла быть повышена в полтора раза. Но если резерв мощностей был и зависел лишь от поставок топлива (что, естественно, тоже было трудно выполнимой задачей), то куда большей проблемой был дефицит сырья и материалов. В 1943 году в Ленинграде оставался небольшой запас передельного чугуна, крупносортного железа, стального листа, легированных и конструкционных сталей[969]. По мнению А.Р. Дзе-

---

[968]Об итогах работы в III квартале и плане городского хозяйства Ленинграда на IV квартал 1943 года (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 14 октября 1943 г. № 101, п. 38) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1943. 30 окт. № 20. С. 1.

[969]*Дзешискевич А.Р.* Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда. 1941—1944. С. 226—227.

нискевича, «к середине 1943 года система производства на ленинградских предприятиях оказалась в значительной мере расшатанной и дезорганизованной. В условиях двухлетней изоляции от других индустриальных центров страны быстро увеличивалось технологическое отставание ленинградских заводов, упала производственная дисциплина, нарастал беспорядок в фондах заработной платы и финансирования предприятий. Но и в этих сложных условиях работники ленинградской промышленности изыскивали возможности продолжать свою помощь фронту. Для этого необходимо было увеличить завоз топлива на электростанции и предприятия города, в экстренном порядке восстановить необходимое оборудование и отдельные цехи на ведущих заводах Ленинграда и более тщательно продумать профиль оборонного производства в осажденном городе с точки зрения потребностей фронта, но при учете целесообразности и возможности промышленности Ленинграда»[570].

В 1943 году в Ленинграде было проведено восстановительных работ на общую сумму 89 904 тыс. руб.[571]. За этими цифрами стояла большая работа многих трудовых коллективов. Представители многочисленных строительных профессий, водители автомобилей, связисты, разнорабочие включились в этот процесс, положив начало закладки фундамента будущей мирной жизни[572].

Важной сферой экономики Ленинграда в 1943 году по-прежнему оставалось сельское хозяйство. С большим опозданием осенью 1943 года в городе проводились работы по уборке овощей[573], что, разумеется, не могло не вызывать беспокойст-ва горожан. Вероятно, такое запоздание было связано в значительной степени с переменами организаторского характера. В 1943 году на территории Ленинграда действовали 22 совхоза[574]. По сравнению с 1942 годом их стало на три меньше.

Исполком Ленгорсовета уделял большое внимание деятельности ленинградских совхозов, стимулируя их не только морально, но и материально. 22 марта 1943 года своим решением он отметил денежными премиями три лучших городских совхоза (соответственно 15, 10 и 5 тыс. руб.)[575].

---

[570] *Дзенискевич А.Р.* Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда. 1941—1944. С. 227.

[571] ЦГА СПб. Ф. Р-4965. Оп. 3. Д. 149. Л. 35.

[572] См., подробней: *Ежов В.А.* Рабочие Ленинграда в борьбе за восстановление города. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. С.3—8, 44—47, 100-103; *Карпенко И.А.* Восстановление Ленинграда. 1943—1948. Социально-демографический и бытовой аспекты. Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co KG, 2010. С.22—29, 77—79; *Ежов В.А.* Рабочий класс ведущая сила восстановления Ленинграда. 1943—1950. Л.: ЛГУ, 1982. С.3—4, 29—33; *Кутузов В.А.* Возрождение земли ленинградской: коммунисты в авангарде восстановления нар. хоз-ва Ленингр. обл. в годы Великой Отеч. войны. Л.: Лениздат, 1985. С. 47—55.

[573] Об итогах работы в III квартале и плане городского хозяйства Ленинграда на IV квартал 1943 года (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 14 октября 1943 г. № 101, п. 38) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1943. 30 окт. № 20. С. 1.

[574] ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 94. Л. 45.

[575] О социалистическом соревновании совхозов и подсобных хозяйств в 1943 году (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 22 марта 1943 г. № 87, п. 7) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1943. 30 апреля. № 7—8. С. 5.

В 1943 году в Ленинграде действовало 467 подсобных хозяйств, что было на 166 хозяйств меньше, чем в предыдущем. Но уменьшение их количества вовсе не означало неудачи в развитии этих сельскохозяйственных подразделений городских предприятий и учреждений. Уменьшение количества произошло в основном за счет укрупнения подсобных хозяйств, что в конечном итоге лишь способствовало повышению урожайности, то есть повышению эффективности работы. Это видно из показателей, представленных в таблице 22.

Таблица 22. **Основные итоги огородной кампании 1942 и 1943 годов**[576]

Наименования показателей	1942 год	1943 год
Количество совхозов	25	22
Количество подсобных хозяйств предприятий и учреждений	633	467
Количество индивидуальных огородников, чел.	276 044	225 600
Всего посеяно, га	9844	11851
В том числе:		
совхозами	2302	1812
подсобными хозяйствами	5761	6712
индивидуальными огородниками	1781	3327
Урожайность с 1 га, центнеры:		
картофель:		
совхозы	23	45
подсобные хозяйства	12	58
овощи:		
совхозы	176	201
подсобные хозяйства	60	108
Валовой сбор картофеля и овощей, т:		
совхозы	24 558	22 932
подсобные хозяйства	23 903	47 931
индивидуальные огородники	26 745	35 000

К сожалению, в таблице не отмечена деятельность еще одного «производственного сегмента» — ленинградских школьников, которые создавали свои производственные отряды, занимавшиеся выращиванием и уборкой овощей. Они, как и взрослые, были участниками социалистического соревнования, победитель которого получал переходящее Красное Щнамя Ленгорсовета. Отряд — обладатель первого места — кроме Красного Знамени получал премию в размере 3000 руб., отряд, занявший второе место, награждался премией в размере 2000 руб., 1000 руб. вручалась отряду, занявшему третье место. Подведение ито-

[576]ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 94. Л. 45.

гов социалистического соревнования среди школьных отрядов и выявление победителей, получавших награды, осуществлялось два раза в год[577].

Решением Исполкома Леноблсовета народных депутатов № 52, п. 39 от 30 мая 1942 года предписывалось мобилизовать в помощь колхозам и совхозам для сельхозработ студентов вузов, учащихся техникумов и школ. В декабре 1942 года, когда подводили итоги социалистического соревнования подсобных хозяйств и организаций Ленинграда по уборке урожая овощей в 1942 году, особенно отмечались победители — учащиеся 47-й школы Приморского района[578]. По воспоминаниям В.А. Поздышевой, учившейся в той школе, 47-я школа Ленинграда была награждена Переходящим Красным Знаменем, которое хранилось в актовом зале школы[579].

Среди ленинградских школьниц, работавших в совхозе «Ланской», а позже в совхозе в Коломягах (сейчас — часть Приморского района Санкт-Петербурга), была десятилетняя Галя Зыбина, ставшая в 1952 году олимпийской чемпионкой по толканию ядра. Она вспоминала, что за эту работу ее в декабре 1943 года наградили медалью «За оборону Ленинграда»[580].

Ленинградские школьники были заняты и на других работах. Например, по заданию райкома комсомола старшеклассники 207-й школы блокадной зимой 1941—1942 годов после уроков обходили квартиры своего района и выносили на улицу трупы умерших детей[581].

Ленинградский горисполком держал под контролем и вопрос организации коллективного и индивидуального огородничества. Если в 1942 году этот вопрос налаживался сумбурно, что в конечном итоге привело к довольно низким результатам в сборе урожая, то в 1943 году орожане отнеслись к нему более основательно, готовясь к предстоящим сельскохозяйственным работам заблаговременно. По состоянию на 25 марта 1943 года заявки в земельные органы о выделении индивидуальных и коллективных огородов подали 1830 предприятий и организаций. В эту деятельность включились 285 тыс. человек, для работы которых было выделено 2430 га земли. Это было на 647 га больше, чем обрабатывалось в Ленинграде в 1942 году[582].

---

[577]О социалистическом соревновании совхозов и подсобных хозяйств в 1943 году (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 22 марта 1943 г. № 87, п. 7) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1943. 30 апреля. № 7—8. С. 5.

[578]ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д.1919. Л. 17; Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1460. Л. 1, Д. 1482. Л.89; Ф. 5039. Оп. 3. Д. 560. Л. 164—165.

[579]Из архива журнала «История Петербурга».

[580]*Боброви́ч А.* Спасла от голодной смерти свою семью // Metro. 2015. 27 янв.

[581]*Малышев В.* Ничто не забыто... // Петербургский дневник. 2014. 11 апр.

[582]О состоянии работы по организации коллективного и индивидуального огородничества трудящихся города Ленинграда (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 1 апреля 1943 г. № 87, п. 3-з) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1943. 30 апреля. № 7—8. С. 5. По другим сведениям под индивидуальные коллективные огороды горземотделом в черте города и пригородах для трудящихся Ленинграда весной 1943 года было отведено 2284 га земли (см. подробней: Огороды — трудящимся // За Советскую Родину. 1943. 29 апр. № 3. 29 апр. С. 4).

Председатель заводского комитета завода «Вулкан» в те дни писал: «Для огородников нашего завода отведен земельный участок в 5 га. <...> Нуждающиеся будут обеспечены лопатами, граблями и прочим необходимым инвентарем. Семена будут отпускаться по карточке огородника в определенном магазине. Для обеспечения семенами и рассадой (капустой, брюквой, свеклой и др.) завком заключил договор с одним из совхозов города. При завкоме организована консультация по вопросам обработки земельных участков, высадке и выращиванию отдельных культур. Для оказания повседневной практической помощи огородникам создана на заводе огородная комиссия»[583]. То была типичная ситуация для ленинградских предприятий весной 1943 года. Рабочие предприятий готовились максимально использовать городские площади для реализации своих сельскохозяйственных планов.

Опыт, накопленный ленинградцами за период блокады в ведении сельскохозяйственной деятельности, во многом был уникальным. Еще осенью 1943 года, когда до полного снятия блокады оставалось несколько месяцев, сотрудниками Ленгорисполкома — зав. земельным отделом Ларионовым и его подчиненным — главным агрономом Михайловым был составлен план сельскохозяйственного развития пригородов Ленинграда на период с 1944 по 1948 годы. План явно составлялся из расчета того, что в скором времени ближайшие к Ленинграду территории области будут освобождены от оккупации.

В документе говорилось: «Для удовлетворения потребностей Ленинграда в продуктах питания, в соответствии с постановлением XVIII съезда ВКП(б) "Создать вокруг Москвы, Ленинграда <...> картофельно-овощные и животноводческие базы, обеспечивающие полностью снабжение этих центров овощами, картофелем и в значительной степени, молоком и мясом", необходимо полностью использовать имеющиеся возможности и создать в пригородной зоне цветущее сельское хозяйство <...> До войны в вышеназванных сельских районах (без Карельского перешейка) было 47 совхозов и 430 колхозов, которые давали Ленинграду незначительное количество товаров сельскохозяйственной продукции»[584].

Отличительной особенностью плана была его перспектива и всесторонний анализ потенциальных возможностей региона. В частности, учитывались земельные ресурсы, возможные потребности горожан в результатах сельскохозяйственного труда. Подчеркивалось, что производимая в Ленинградской области продукция будет не только более дешевой, чем привозная, но и более качественная, в том числе и более свежая[585]. По подсчетам авторов проекта, его реализация могла бы давать ленинградскому бюджету ежегодную экономию в размере 20 000 000 руб.[586].

Боевые действия на фронтах в 1943 году во многом предопределили деятельность экономики Советского Союза и отдельных ее регионов. Стратегия экономического развития страны была нацелена на восстановление развития оте-

---

[583]Пред. Завкома. К сведению огородников // Искра. 1943. № 5. 31 марта. С. 2.
[584]ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 74 Р. Л. 1.
[585]См. подробней: там же. Л. 1—21.
[586]Там же. Л. 19.

чественной промышленности. В рамках этой масштабной задачи необходимо было развивать промышленность строительных материалов. Для Ленинграда эта задача тоже была весьма и весьма актуальна. К сожалению, осознано это было не всеми. Вероятно, не случайным стало решение Исполкома Ленгорсовета, в котором он высказал резкую критику по поводу хода выполнения в Ленинграде постановлений Совнаркома СССР, Исполкома Ленгорсовета и бюро горкома ВКП(б) о восстановлении и развитии промышленности строительных материалов Ленинграда.

В своем решении Исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся отмечал, что, несмотря на то, что с момента издания постановления Исполкома Ленгорсовета и Бюро Горкома ВКП(б) от 25 октября 1943 года прошло более месяца, работа по восстановлению промышленности строительных материалов и усилению материально-технической базы строительных организаций проводилась очень плохо. План капиталовложений по Горпромстрому на IV квартал выполнялся неудовлетворительно и находился под угрозой срыва (из квартального задания в 3 604 тыс. руб. за октябрь и ноябрь было выполнено работ лишь на 800 тыс. руб.). Неудовлетворительный ход работ по восстановлению предприятий Горпромстрома был следствием того, что начальник управления Левин, главный инженер Звигзде и директоры предприятий еще не перестроились в соответствии с возложенными на них большими задачами по восстановлению промышленности строительных материалов и продолжали работать медленно. Аппарат управления не был укомплектован квалифицированными инженерно-техническими работниками.

Управление строительства Исполкома Ленгорсовета не осознавало важности работ по восстановлению предприятий промышленности строительных материалов, вследствие чего план восстановительных работ по Горпромстрому выполнялся управлением неудовлетворительно (за два месяца было проведено работ на сумму 464 тыс. руб. при плане на IV квартал в 1 100 тыс. руб.). Также неудовлетворительно выполняется план восстановления собственных предприятий управления строительства (за два месяца было выполнено только 25 % квартального плана).

Отдел местной промышленности ограничил свою работу по выполнению восстановления Исполкома Ленгорсовета и Бюро Горкома ВКП(б) представлением проекта решения Исполкома о расширении производства строительного инструмента и некоторых строительных материалов, но не приступил практически к организации производства строительных материалов и оборудования в предприятиях местной промышленности.

Ленжилуправление не предприняло нужных мер в отношении снабжения стройконтор основными строительными механизмами и восстановления санитарно-технической, электромеханической и лифтовой мастерских Ремжилстройтреста.

Уполномоченный Госплана при Совнаркоме СССР по Ленинграду и Ленинградской области Петров не выполнил постановления Исполкома Ленгорсовета и Бюро Горкома ВКП(б) от 25 октября 1943 года в части организации производства «кровельной сутанки» на одном из заводов города. Постановление Совнаркома СССР от 9 ноября 1943 года выполнялось также неудовлетворительно: прием предприятий от наркоматов не проводился, медленно велась работа по

изъятию строительных материалов для восстановления промышленности стройматериалов[587].

Подводя итоги 1943 года, городские власти констатировали, что план развития городского хозяйства на IV квартал и 1943 год в целом выполнен. Анализируя успехи и неудачи последних месяцев года, Исполком Ленгорсовета отмечал: «В первой половине квартала завершены работы по подготовке жилого фонда и предприятий городского хозяйства к зиме и по уборке урожая овощей и картофеля; благодаря накоплению топливных запасов обеспечено устойчивое снабжение основных потребителей топливом и произведена выдача первой партии дров населению. Все это, наряду с бесперебойной работой в течение квартала пассажирского трамвая, водопровода, бань и прачечных и увеличением предоставляемых ими услуг, обеспечило улучшение работы предприятий городского хозяйства и обслуживания населения. Однако ряд важных хозяйственных заданий, установленных на IV квартал 1943 г., не выполнен. Квартальный план восстановления предприятий промышленности стройматериалов Горпромстроma и производственной базы Управления строительства выполнен неудовлетворительно. Горпромстром (т. Левин) и Управление строительства (т. Кутин) оказались неподготовленными к большим объемам восстановительных работ промышленных предприятий и не смогли в течение квартала изменить методы и темпы в соответствие с поставленными задачами. Вследствие этого плохо организован труд рабочих и не применяется простейшая механизация. План завоза топлива в Ленинград выполнен по дровам на 63 % и по торфу на 30 %, вследствие неудовлетворительного завоза дров водным путем и слабой подвозки лесозаготовителями дров к линиям железной дороги»[588].

Приближалось январское наступление 1944 года, когда перспектива полного снятия блокады становилось реальностью. Войска Ленинградского фронта снабжались во многом централизованно. Но роль ленинградских предприятий в подготовке к предстоящему наступлению тоже была колоссальной. Только за десять месяцев 1943 года город дал фронту 2300 станковых пулеметов, 4450 ручных пулеметов, 120 000 пистолетов-пулеметов ППС-43. Тогда же в Ленинграде была выпущена автоматическая 37-мм зенитная пушка, первые образцы которой в ноябре 1943 года уже поступили на вооружение[589].

В 1943 году в Ленинграде и пригородах проводились колоссальные работы по укреплению оборонительных сооружений. В целях подготовки к предстоящим наступательным действиям войск фронта по решению его Военного сове-

---

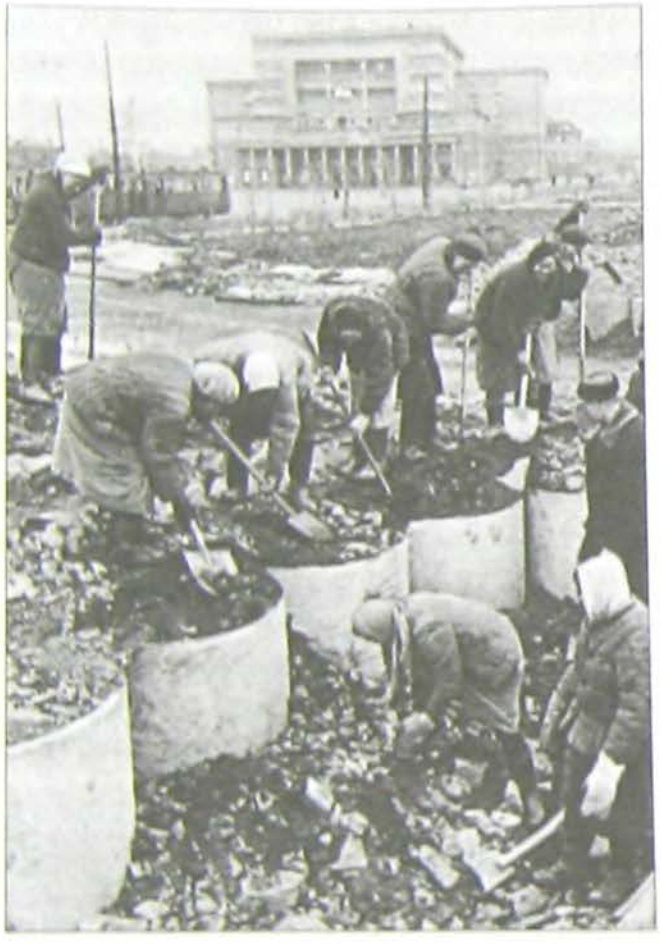
[587]О ходе выполнения постановлений Совета Народных Комиссаров СССР, Исполкома Ленгорсовета и Бюро Горкома ВКП(б) о восстановлении и развитии промышленности строительных материалов города Ленинграда (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 2 декабря 1943 г. № 103, п. 1-з) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1943. 15 дек. № 23. С. 1—2.

[588]Об итогах работы в IV квартале 1943 года и плане городского хозяйства г. Ленинграда на I квартал 1944 года (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 13 января 1944 г. № 105, п. 1з) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1944. 31 янв. № 2. С. 1.

[589]*Дзенискевич А.Р.* Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда. 1941—1944. С. 228.

та было осуществлено переформирование рабочих эшелонов, из которых были образованы строительные колонны. В мае 1943 года помимо уже имевшихся было образовано шесть новых строительных колонн в составе 6 тыс. человек. В апреле 1943 года было принято решение о строительстве дополнительного пояса железобетонных сооружений на тыловом рубеже советских войск. Он проходил по линии Угольный порт – Средняя Рогатка — Купчино — станция Александровская и получил условное наименование «Ижора». Его строительство велось нередко под артиллерийским обстрелом противника. В результате обстрелов было убито и ранено более 100 человек, большинство из которых были женщины[90].

В 1943 году на территории Лесотехнической академии был построен командный пункт Ленинградского фронта, имевший кодовое наименование «Нева». Он представлял собой котлован глубиной 10 м, который забетонировали и укрепили таким образом, что его железобетонный настил мог выдержать прямое попадание 500-кг авиабомбы. За его создание 168 строителей были награждены орденами и медалями Советского Союза[91].

Разборка баррикад на Кондратьевском проспекте. 1945 год (из альманаха «Цитадель» № 21. СПб., 2014)

Дети на ДОТе. Ленинград. 1944 год (из альманаха «Цитадель» № 21. СПб., 2014)

[90] *Мамыров В.Н.* Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941 – 1945 гг. С. 208.

[91] Там же. С. 209.

В декабре 1943—январе 1944 годов в целях восстановления экономики Ленинграда началась разборка и использование материалов 92 баррикад, построенных в городе за период блокады. Для того, чтобы восстановить местную промышленность строительных материалов, по решению Совнаркома СССР часть военных строителей была демобилизована и направлена на заводы и фабрики Ленинграда[592].

Успешность функционирования предприятий Ленинграда и его финансовых учреждений в январе 1943—январе 1944 годов подтверждается многочисленными прямыми и косвенными фактами. Центральные власти видели в ленинградской промышленности полноправного члена всесоюзного экономического процесса. Когда Народный комиссариат судостроительной промышленности СССР в январе 1944 года обратился в Наркомфин страны с просьбой отпустить ему средства для выплат премий заводам победителям отрасли во всесоюзном соцсоревновании за декабрь 1943 года, народный комиссар финансов А.Г. Зверев ответил отказом. Свой отказ он мотивировал аргументом: «Расходы по выплате премий должны быть покрыты за счет сверхплановых прибылей НКСП, в том числе 280 тыс. руб. — за счет сверхплановых прибылей заводов-победителей и 690 тыс. руб. за счет перераспределения прибылей предприятий Ленинграда»[593].

Хотя отказ народного комиссариата финансов СССР был очевиден, не менее очевидным было и признание успехов ленинградской экономики того времени в масштабах всей страны[594]. Вероятно, планы бюджета Ленинграда на I квартал 1943 года во многом строились исходя из результатов IV квартала 1942 года. Доходы городского и районных бюджетов, запланированные на IV квартал 1942 года были выполнены на 114 %. План мобилизации средств по государственным доходам немного превысил 105 %, а по налогам был выполнен на 116 %. В конце 1942 года была полностью ликвидирована недоимка по государственным доходам и значительно была снижена недоимка по налоговым платежам[595]. Но в начале 1943 года о финансовых успехах Ленинграда говорить было преждевременно. Многие руководители городских предприятий и хозяйств не ликвидировали дебиторско-кредиторскую задолженность. Например, в учреждениях здравоохранения Ленинграда дебиторская задолженность к началу 1943 года составила свыше 3 млн. руб., а кредиторская задолженность превысила 1 млн. руб.[596].

Важная деталь: при всех тяготах блокады, ленинградцы, работавшие на предприятиях и в различных организациях, все же (хотя со сбоями и задержка-

---

[592] *Маляров В.Н.* Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941—1945 гг. С. 210.

[593] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 29. Д. 1104. Л. 1.

[594] См. подробней: приложения 3, 5, 7.

[595] О бюджете г. Ленинграда на 1-й квартал 1943 года (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 7 янв. 1943 г. № 82, п. 2-з) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1943. янв. № 1—2. С. 2—3.

[596] Там же.

ми[597]) зарплату свою получали. На рубеже 1941—1942 годов зарплата начальника лаборатории, руководителя учреждения и квалифицированного рабочего составляла от 800 до 1200 руб., профессора университета — 600 руб., научного работника среднего звена, а также бухгалтера — от 500 до 700 руб., в то время как уборщицы получали 130—180 руб.[598] К 1943 году ситуация с зарплатами заметно изменилась. Директор НИИ стал получать зарплату в размере 2000 руб., секретарь института — 300 руб., главный бухгалтер — 650 руб., завхоз — 400 руб., старшая машинистка — 225 руб., заведующий библиотекой — 400 руб., библиограф — 263 руб., замдиректора по научной части — 1900 руб., старший научный сотрудник, имевший ученую степень кандидата наук — 1050 руб., старший научный сотрудник без ученой степени — 800 руб., старший инженер — 1000 руб., инженер — 800 руб.[599]. Увеличение зарплат происходило на фоне значительной инфляции.

Успехи ленинградских финансовых органов в условиях прорванной блокады очень противоречивы[600]. Эта противоречивость заметна на примере отношения городских властей к многодетным семьям. К началу 1944 года в Ленинграде проживало 687 семей, в которых было от семи до десяти детей. Общая сумма пособия, назначенного им государством, составляла 1 434 тыс. руб. Однако выплачено было в качестве пособия лишь 58 тыс. руб[601]. Таким образом, отсутствие практической заботы государства о многодетных семьях очевидно. В тот момент в Ленинграде проживала одна семья, в которой было 11 детей. Финансовые органы назначили на одиннадцатого ребенка пособие в размере 3000 руб., но и его многодетной матери не выплачивали[602].

Стратегическая направленность городской финансовой политики была очевидной. Финансовые органы делали все возможное и невозможное для увеличения поступлений в городской бюджет, мотивируя это необходимостью помощи фронту. Но при этом по существу игнорировалась социальная сфера, что усугубляло бедственное положение людей. Ленинградцы почти не имели возможности рассчитывать на поддержку государства, зато руководство бодро докладывало в вышестоящие инстанции о перевыполнении финансовых планов.

Осенью 1943 года Исполком Ленгорсовета предпринял дополнительные меры по выявлению «лиц и объектов, подлежащих обложению государственными и местными налогами в 1944 г.»[603]. С этой целью Исполком Ленгорсовета решил провести налоговый учет в период с 15 ноября 1943 по 25 января 1944 го-

---

[597]См. подробней: приложения 16, 17.

[598]*Яров С.В.* Блокадная этика: Представления о морали в Ленинграде в 1941—1942 гг. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 14.

[599]Материальное стимулирование советской интеллигенции в годы Великой Отечественной войны // Интеллигенция и мир. 2014. № 3. С. 33.

[600]См. подробней: *Зотова А.В.* Экономика Ленинграда накануне полного снятия блокады // История в подробностях. 2014. №1. С. 76—86; Она же: Прорыв блокады Ленинграда и его экономические последствия // История Петербурга. 2014. № 1. С. 139—140.

[601]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 265. Л. 1.

[602]Там же.

[603]О проведении учета плательщиков и объектов обложения государственными и местными налогами в 1944 году (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 25 октября 1943 г. № 102, п. 16). // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1943. 18 нояб. № 21. С.3.

да. Всем управляющим домами, комендантам зданий и общежитий, владельцам частных домов было предписано подать в райфинотделы сведения о состоянии дел. Все предприятия были обязаны до 10 января 1944 года представить в райфинотделы сведения о зарплате своих сотрудников[604].

Представляет интерес опыт работы финансовых органов по изменению налоговых ставок. На фоне того, что часть ленинградцев освобождалась от уплаты налогов (рабочие и служащие имевшие зарплату до 150 руб. в месяц, военнослужащие, военнообязанные, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда), ленинградцы, имевшие зарплату свыше 1 тыс. руб., были обязаны выплачивать налоги в размере 13 % от зарплаты, в то время как, например, те, кто получал зарплату от 250 до 200 руб., платили налоги в размере лишь 5,5 %[605]. Правда, такой подход к взысканию налогов не был инициативой ленинградских финансовых органов: они лишь выполняли требование Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 года.

Бюджет Ленинграда в 1943 году за счет развития городской экономики успешно возрастал. Если на 1943 году он был запланирован в размере 693 867 500 руб., то на практике он составил 986 863 500 руб., то есть, сумма доходов городского бюджета за 1943 год была превышена по сравнению с запланированной на 42,2 %[606]. Расходная часть бюджета составила 837 807 300 руб., против запланированных 687 620 400 руб., то есть в этом отношении план был превышен на 21,8 %. Окончательные результаты по этим показателям были изменены в сторону уменьшения (по доходам на 36 274 800 руб., а по расходам на 171 077 200 руб.), так как в доходную часть был включен неучтенный планом остаток средств фонда по Жилищному ремонту на 1 января 1943 года (36 274 800 руб.). По расходам в отчете была отражена сумма затрат из фонда Жилищного ремонта, а не отчисления в него, как это было предусмотрено планом. Разница составила 48 358 800 руб.

Итоговые показатели представлены в таблице 23[607].

Таблица 23. **Доходы и расходы бюджета Ленинграда в 1943 году**

Статьи	Назначено по бюджету на 1943 год		Исполнено по данным отчета		Исполнено в % к плану	
	Всего	В том числе без фонда регулирования	Всего	В том числе без фонда регулирования	К общей сумме	То же без фонда регулирования
Доходы, руб.	771 270 500	693 867 500	978 595 800	950 588 700	126,9	137,0
Расходы, руб.	765 023 400	687 620 400	694 737 200	666 730 800	90,8	97,0

[604]О проведении учета плательщиков и объектов обложения государственными и местными налогами в 1944 году (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 25 октября 1943 г. № 102, п. 16). // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1943. 18 нояб. № 21. С.3.

[605]О подоходном налоге с населения (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г.) // Там же. 30 июня. № 11—12. С. 25—30.

[606]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 260. Л. 1.

[607]Там же.

План по налогам и сборам в тот период также был перевыполнен. Тем не менее, выполнение плана за год по земельной ренте составило 97 %. Это было связано с сокращением земельной площади, находившейся у частных лиц (приусадебные участки), ввиду сноса строений в 1942 году на дрова. Также по налогу с транспортных средств план был выполнен лишь на 76,4 % , вследствие неосуществления в полном объеме программы развития транспорта, что было вызвано обстоятельствами военного времени. Значительно был превышен план по разовому сбору на колхозных рынках. Сумма сбора составила 286,6 % от запланированной суммы по плану. Такое резкое перевыполнение плана объясняется изменением ставки сбора с 3 руб. до 15 руб. Также был превышен план по сбору налогов с нетоварных операций на 17,5 %. Сами финансовые органы объясняли такой успех следующим образом:

к основной сумме налогов были дополнительно собраны 700 тыс. руб.;

перевыполнение производственных программ ведущими отраслями, облагаемыми по высшей ставке (прачечные, парикмахерские и прочее);

расширение сетей бытового обслуживания населения в IV квартале 1943 года (с 404 точек на 1 октября 1943 года до 428 точек к началу I кварталу 1944 года);

систематическое наблюдение за работой коммунально-бытового обслуживания населения, особенно в отношении «бесквитанционного» приема заказов. Поступление подоходного налога с кооперации за год составило 46 714 тыс. руб. против плана на сумму 40 млн руб. Таким образом, план был превышен и составил 116,8 %.

В процессе рассмотрения балансов различных участников экономического процесса Ленинграда финансовыми органами были обнаружены сверхнормативные накопления и излишки товарноматериальных ценностей, сведения о которых отражены в таблице 24.

Таблица 24. **Сверхнормативные накопления и излишки товарноматериальных ценностей за 1943 год (руб.)**

Расходы	Назначено по бюджету на 1943 год	Исполнено по данным отчета
Народное хозяйство	140 124 700	186 981 800
Соцкультура	385 135 400	347 138 300
Управление	33 973 600	31 888 600
Прочие расходы	—	—
Перечисления в госбюджет	—	219 436 000
Итого расходов	687 620 400	886 166 100
Без суммы, перечисленной в госбюджет	687 620 400	666 730100

Значительно был превышен городской план по товарообороту. Помимо всего прочего, были превышены объемы финансирования по различным отраслям народного хозяйства. Основной причиной такого перевыполнения плана было отчисление в фонд Жилремонта 110 596 000 руб., против предусмотренных в

годовом бюджете 60 699 000 руб.[608] Невыполнение плана по военному налогу на 4,2 % объясняется с одной стороны изначальным завышением плана, а с другой — возвратом неправильно удержанных денежных средств с членов семей военнослужащих, работавших по найму, которым были предоставлены налоговые льготы. Перевыполнение плана по отчислениям от госзаймов на 6,7 % было вызвано приливом подписчиков в IV квартале 1943 года, что позволило покрыть невыполнение плана за предыдущие девять месяцев[609].

Как отмечалось в отчете финансового отдела Ленинграда, «некоторое перепоступление арендных платежей по тресту нежилого фонда и домохозяйствам объясняется ликвидацией недоимочности арендаторов, проведенной в 1943 г. в результате систематического нажима на жилищную систему со стороны финансовых органов. Задолженность арендаторов по зарплате и коммунальным услугам упала <...> с 5,7 млн. руб. на 1 января 1943 до 0,2 млн. руб. на 1 января 1944. Так как коммунальные услуги составили 30 % всех платежей арендаторов — задолженность по квартирной плате снизилась в течение 1943 г. на 3,6 млн. руб.»[610].

Представляют интерес расходы местного бюджета Ленинграда на финансовое обеспечение социально-культурной жизни города в 1943 году, в которую включались затраты на деятельность органов просвещения, здравоохранения[611], физической культуры, а также социального обеспечения. При запланированных на эти цели 385 135 400 руб., расходы составили 347 138 300 руб. В результате задачи реализации социально-культурных мероприятий на тот период составили чуть более 90 %[612]. По статье «просвещение» деньги выделялись на финансирование научных институтов здравоохранения и подготовку медицинских кадров (план был исполнен на 86,4 %), народного образования (112,1 %), искусства (58,3 %), детских садов и подготовку для них кадров (80,1 %), просвещения «прочих ведомств» (55,3 %)[613].

Таким образом, видно, что вопросы просвещения финансировались по остаточному принципу.

Представляют интерес и другие показатели финансовой деятельности Ленинграда в 1943 году, то есть в период, когда вражеская блокада города была прорвана, и до момента полного ее снятия.

Земельным отделам удалось получить значительный доход, который на 1 января 1944 года с остатком на 1 января 1943 года составил 478 500 руб. вместо запланированных 238 900 руб. Доходы от коммунального хозяйства составили в 1943 году вместе с остатком на начало года 746 800 руб., вместо запланированных 632 400 руб.[614]. Эта сумма значительно превышает показатели по земельным отделам.

---

[608]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 260. Л. 2.
[609]Там же. Л. 3.
[610]Там же. Л. 7.
[611]См. подробней: приложение 8.
[612]Там же. Л.12.
[613]Там же. Л.13.
[614]Там же.

Общие доходы от автомобильного транспорта составили 10 200 руб., хотя по плану было запланировано получить 15 тыс. руб. По отделам торговли эти показатели составили соответственно 109 200 руб. против запланированных 169 600 руб.

По статье «Народное образование», в которую входили доходы от подсобных хозяйств, общежитий, издательств, оздоровительных программ и прочего, сумма составила 5 188 тыс. руб. Это немного меньше, чем планировалось — 5 214 200 руб. На заработную плату по этой статье было начислено 650 800 руб., хотя реализовано фактически было 486 тыс. руб.

Если оценить денежную сумму, выделенную на зарплату по статьям бюджета города по приоритетам, то первое место получила бы статья «здравоохранение» — 5 410 500 руб. Фактически было выдано зарплат по этой статье на сумму 3 101 тыс. руб. Эта сумма заработной платы самая значительная по сравнению с зарплатами по всем другим статьям. Менее значительная сумма была перечислена на зарплаты представителям отделов по делам искусств — 676 600 руб. Фактически выдано на зарплаты было почти столько же — 670 тыс. руб. На статью «отделы социального обеспечения» было выделено 827 400 руб., а реализовано 629 100 руб. На четвертом месте была статья «народное образование», поскольку денежная сумма, перечисленная на зарплаты работников этой сферы и реально выданная, составила 486 тыс. руб.

Конечно, трудно сделать вывод о том, насколько честно получали свои деньги обычные работники этих сфер, а не работники руководящего звена. Но, тем не менее, на зарплату сотрудников исполкомов было выделено 256 400 руб., из этой суммы реально деньги выдали людям на сумму 138 300 руб. То есть, удалось сэкономить 118 100 руб., почти половину от запланированной суммы. Эти денежные средства были возвращены в бюджет и покрыли расходы на зарплаты других сфер. В частности, по статье «отделы по устройству эвакуированных» зарплата не планировалась, но была выдана в размере 67 800 руб. Незначительная сумма денежных средств была выделена на зарплаты по статье «комитеты по делам физкультуры и спорта» — 38 800 руб., реализована была почти половина этой суммы — 15 500 руб.

Таким образом, несмотря на то, что бюджетом предполагались совершенно иные затраты на зарплаты сотрудникам различных отраслей производства, руководители отраслей считали «хорошим тоном» снижать уровень зарплат, чтобы вернуть за счет этого часть средств в бюджет. Это было своеобразным проявлением «политической зрелости» руководителей, которые «понимали сложность текущего момента». Всего за год удалось сэкономить на зарплатах по всем сферам 2 814 700 руб.[615]. Исключение составила только сфера искусств, почти все деньги реализовавшая на зарплаты своих сотрудников, вернув в бюджет незначительные по сравнению с общей суммой 6 600 руб. Доход за год, кстати, этой сферы составил 1 141 200 руб. и был меньше запланированных 1 167 400 руб.

Что же касается сферы здравоохранения, то здесь также доход составил самую значительную сумму — 33 442 700 руб., хотя планировалось больше —

---

[615] Подсчитано автором на основе: ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп.7. Д.259. Л. 22.

39 837 200 руб. Доходы этой сферы в основном составлялись из доходов от лабораторий, подсобных хозяйств, общежитий, транспорта, молочных кухонь и прочего. От комитетов по делам физкультуры и спорта ожидались доходы в размере 58 600 руб., а удалось собрать почти в три раза меньше — 20 тыс. руб. Доходы отделов социального обеспечения составили 2 427 600 руб., изначально планировалась немного меньшая сумма — 2 408 900 руб. Доходы этой сферы складывались из доходов от подсобного хозяйства, общежитий, транспорта, «бесхоза», регрессивных исков, процентов отчисления от рабочих, дотаций организаций и прочего. Доходы отделов по устройству эвакуированных формировались из незначительной суммы доходов от общежитий и дотаций организаций и составили 305 тыс. руб.

Таким образом, учитывая, что остаток денежных средств в городском бюджете на начало 1943 года составлял 7 349 900 руб., за весь год поступило доходов по всем сферам 37 910 400 руб. Эта сумма существенно меньше запланированной — 45 578 400 руб. Всего доходов с остатком на 1 января 1943 года по всем разделам удалось собрать в размере 45 260 300 руб., все расходы за 1943 год по всем разделам составили 36 206 тыс. руб., в том числе зарплаты — 5 720 тыс. руб. То есть доходы превысили расходы на 9 054 300 руб.[616]. После перераспределения всех средств остаток на 1 января 1944 года по всем разделам составил 6 387 тыс. руб., что значительно превышала запланированный — 2 352 100 руб.

Заслуживает внимания местный бюджет Ленинграда на 1943 год[617]. Успехи его реализации очевидны. Местный бюджет принес доход в три раза больше запланированного. Только отчисления от прибылей были в четыре раза больше, чем предполагалось изъять в бюджет при составлении плана. Доход от жилищного хозяйства города вдвое превысил запланированные показатели, у коммунальных предприятий — в четыре раза, автомобильного транспорта — в два раза, торговли — в 2,5 раза, местных налогов и сборов — на 20 % (за счет трехкратного увеличения сборов на колхозных рынках и почти трехкратного увеличения сборов налога со зрелищ). Общие доходы за год увеличились почти в полтора раза. Расходы на социальную сферу существенно снизились. Например, на выплату пенсий было затрачено в пять раз меньше, чем предполагалось. Вероятно, в огромной мере это было связано со смертью значительной части ленинградцев пожилого возраста.

Представляет особый интерес статья «Изъятия излишков оборотных средств». В рамках этой статьи больше всего излишков денежных средств удалось собрать с торговой сферы и сферы автотранспорта. В банно-прачечных предприятиях излишки не изымались.

Самые высокие отчисления от прибылей удалось собрать по статье «Торговля предприятий и организаций», также высокие показатели имелись по таким статьям, как «Прочие коммунальные предприятия», «Торгово-складские и конторские помещения», «Промышленность районного и городского подчинения». Наименьшие средства удалось получить по статье «Гостиницы».

---

[616]Подсчитано автором на основе: ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп.7. Д.259. Л. 22.

[617]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп.7. Д.259. Л.24-27, 34, 44, 47—47 об. (см. подробней: приложение 3).

В конце 1942 года планировалось за 1943 году получить доходы в размере 4700 руб. по статье «Плата за обучение в старших классах средней школы и высших учебных заведениях», однако на практике планы не были осуществлены и доходов по этой статье не последовало.

Значительные денежные средства удалось получить от налогов с киноустановок и строений, подоходного налога с кооперации и хозорганов общественных организаций, промысловой кооперации.

Исполнение бюджета за IV квартал 1943 года было своеобразным «заключительным аккордом» работы финансовых органов в условиях частичной блокады. Доходы, запланированные в бюджете на IV квартал 1943 года, были выполнены на 113,2 %. Исполнительные комитеты районных Советов, выполнив доходную часть районных бюджетов на 104,6 %, передали городскому бюджету для перечисления в союзный бюджет 67 200 тыс. руб.

Предприятия местной промышленности и кооперации, жилищно-коммунального хозяйства и торговли полностью выполнили свои обязательства перед бюджетом. Но недостатков еще было много. В предприятиях, артелях кооперации, хозяйствах и торговых организациях плохо велась борьба за снижение себестоимости выпускаемой продукции и оказываемых услуг. Исполком Ленгорсовета в своем бюллетене приводил актуальный для того времени пример. Цеховые расходы на один ватник в артели Ленпромодежда составляли 1 руб. 18 коп., а в артели им. Огородникова — 5 руб. 90 коп. В результате на один ватник (при одинаковой цене) артель Ленпромодежда получала прибыль в размере 6 руб. 48 коп., а артель им. Огородникова — в размере 1 руб. 81 коп.[618]. Сотрудники Исполкома Ленгорсовета констатировали, что в учете и хранении материальных ценностей были недостачи, что влекло за собой ущерб государству. В торговой сфере и на предприятиях общественного питания за 10 месяцев 1943 года было выявлено 1014 случаев недостач и хищений[619].

В начале 1944 года Ленинград жил в предвкушении полного снятия вражеской блокады. Предстоящий праздник был ознаменован устойчивым развитием городской финансовой деятельности.

Городской финансовый план 1943 года был выполнен на 135 %[620]. За успешную работу финансовый отдел Ленинграда был удостоен третьей премии и 40 тыс. руб. во Всесоюзном социалистическом соревновании[621].

Конторы различных банков по-прежнему оставались важным инструментом реализации городской финансовой деятельности. Одно из ведущих мест принадлежало Ленинградской конторе Госбанка СССР[622]. Деятельность этого отделения за 1943 году почти не изучена. До настоящего времени о работе банка сохранились краткие воспоминания сотрудников Ленинградской конторы

---

[618]Об исполнении бюджета г. Ленинграда за IV квартал 1943 года и о бюджете на I квартал 1944 года (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 13 января 1944 г. № 105, п. 2 з) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1944. 31 янв. № 2. С.3—4.

[619]Там же.

[620]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп.7. Д.321. Л. 10.

[621]Там же. Л. 22.

[622]См. подробней: приложение 11.

Госбанка[623] и основанные на них сведения, размещенные в Интернете[624]. В годы Великой Отечественной войны Ленинградская контора Госбанка играла важную роль в преодолении сложностей, возникших в городе. Она активно кредитовала производственные и промышленные предприятия, сельское хозяйство[625], просвещение (народное образование, курсы повышения квалификации, искусство, детские сады, научные институты, вузы)[626], здравоохранение[627] и прочее.

Банковские служащие посещали госпитали, собирали для больных и раненых одежду, посуду, различные бытовые принадлежности, на праздники дарили им подарки, выдавали промтоварные ордера, осуществляли ремонт помещений, доставляли и разгружали дрова. Руководство банков на протяжении всего периода блокады поддерживало своих сотрудников и семьи тех сослуживцев, которые воевали на фронте. В их финансовой и партийной отчетности встречаются статьи, в которых указывается, какая помощь в тот или иной квартал была оказана семьям сотрудников, ушедших на фронт[628]. Как правило, то была помощь вещами, дровами, ремонтом квартир; иногда выделялись денежные средства. Были случаи, когда семьи переселялись с помощью сотрудников банков в другие квартиры или комнаты, лучше приспособленные для жизни. Руководство банковских контор покупало для детей сотрудников путевки в лагеря, способствовало получению ими медицинской помощи; нуждавшихся помещали на лечение в больницы города, в так называемые стационары. Подростков — детей сотрудников, ушедших на фронт, за счет банков отправляли в дома отдыха[629].

В 1943 году эта контора осуществила выплаты пенсий по линии Наркомата обороны на сумму 1 204 912 тыс. руб., по линии Наркомата ВМФ — 398 925 тыс. руб., по линии НКВД — 376 310 тыс. руб.[630].

Высокая оценка деятельности Ленинградской конторы Госбанка была дана еще во время Великой Отечественной войны. Современник тех событий отмечал: «Работа ленинградской конторы Госбанка совместно с промышленными предприятиями привела к повышению кредитно-расчетной дисциплины обслуживаемых конторой хозорганов. По данным на 1 октября 1943 года просроченные ссуды составили лишь 0,04 % к сумме кредитных вложений, в то время как на 1 января они составляли 0,4 %. Просрочки платежей поставщикам снизились до 0,4 % суммы поступивших к оплате документов против 1,8 % на 1 января. В

---

[623]Ленинградская городская контора Госбанка в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945: Сб. воспоминаний и документов. СПб.: б/и, 2000. 138 с.

[624]См. например: Ленинградская городская контора Госбанка СССР в годы войны. Электронный ресурс: URL: http://www.vep.ru/bbl/history/cbr-75.html; Ленинградская городская контора Госбанка СССР в годы войны. // Центральный банк РФ. 2008. № 20. Электронный ресурс: - URL: http://budgetrf/Publications/Magazines/VestnikCBR/2008/VBR200806071739_p_017.html

[625]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 196. Л. 3.

[626]Там же. Д. 260. Л. 12.

[627]Там же. Л. 13.

[628]См. например: ЦГАИПД СПб. Ф. 3856. Оп. 1. Д. 12. Л. 26.

[629]Там же.

[630]ЦГА СПб. Ф. Р-9494. Оп. 4.Д. 5. Л. 131.

течение третьего квартала 1943 года кредитные вложения конторы Госбанка по ссудам под расчетные документы в пути возросли на 1 октября на 48 % сравнительно с данными на 1 июля. Этому способствовали упорядочение документооборота, своевременная выписка предприятиями платежных требований и сдача их Госбанку на инкассо в установленные сроки, а также увеличение объемов промышленности»[631].

Ситуация на фронте вокруг Ленинграда в 1943 году была такова, что большинство районов, примыкавших к городу, по-прежнему оставались под контролем Вермахта и его союзников. Это существенно ограничивало деятельность Ленинградской конторы Сельхозбанка. Вместе с тем, сотрудники банка изыскивали возможности для расширения деятельности на окраинах города, особенно на севере Ленинграда. В условиях резкого уменьшения бомбежек вражеской авиации и артобстрелов дальнобойной артиллерии, очень актуальным вопросом стало выделение ссуд на индивидуальное жилищное строительство. Ссуды выдавались либо в размере 5 тыс. руб. с рассрочкой на пять лет из расчета 3 % годовых, либо 2 тыс. руб. на семью на два года под 3 % годовых. Преимущественно кредитовались те люди, которые имели хорошую кредитную историю в системе Сельхозбанка[632]. Выделялись ссуды и колхозам. За 1943 год Сельхозбанком их было выделено на сумму 11 218 390 руб.[633].

Ленинградская контора Сельхозбанка не отказывала в ссудах государственным предприятиям и, особенно, сельскохозяйственным организациям. В том же году им были выделены кредиты на общую сумму 466 674 руб.[634].

Но, если в 1943 году из-за военных условий возможности Ленинградской конторы Сельхозбанка были ограничены, Ленинградская контора Торгбанка действовала очень эффективно. Подтверждением тому является тот факт, что по итогам Всесоюзного социалистического соревнования за II квартал 1943 года Ленинградская контора Торгбанка заняла первое место среди всех других контор Торгбанка Советского Союза. По решению ЦК профсоюза финансово-банковских работников и Торгбанка СССР Ленинградское контора была награждена переходящим Красным Знаменем ЦК профсоюза финансово-банковских работников и Торгбанка СССР, а сотрудникам конторы была выделена премия в размере 6 тыс. руб. Управляющий Ленинградской конторой Торгбанка М.А. Ленский был премирован месячным окладом. Уполномоченный Торгбанка СССР по Ленинграду А.И. Гладышев был премирован суммой в размере 1000 руб.[635]. Три месяца спустя, в III квартале 1943 rjlf, Ленинградская контора Торгбанка вновь одержала победу во Всесоюзном социалистическом соревновании среди всех контор Советского Союза. Ее сотрудники вновь были поощрены[636]. Ленинградская контора Торгбанка имела 21 филиал в районах Ленинг-

---

[631] *Науменко А.* Финансовый план предприятия и кредитование промышленности. Указ. соч. С. 40.

[632] ЦГА СПб. Ф. Р-7279. Оп. 2. Д. 28. Л. 106.

[633] Там же. Д. 30. Л. 11.

[634] Там же.

[635] Там же. Ф. Р-1136. Оп. 11. Д. 19. Л. 1; Д. 20. Л. 1.

[636] Там же. Д.20. Л. 5.

радской области. По состоянию на 1 января 1944 года, то есть еще до полного снятия блокады, основные усилия Торгбанка были направлены на выдачу долгосрочных ссуд по капитальным вложениям (45 708 768 руб.), на строительство (219 736 руб.), на оборотные средства (91 879 602 руб.) и так далее[637].

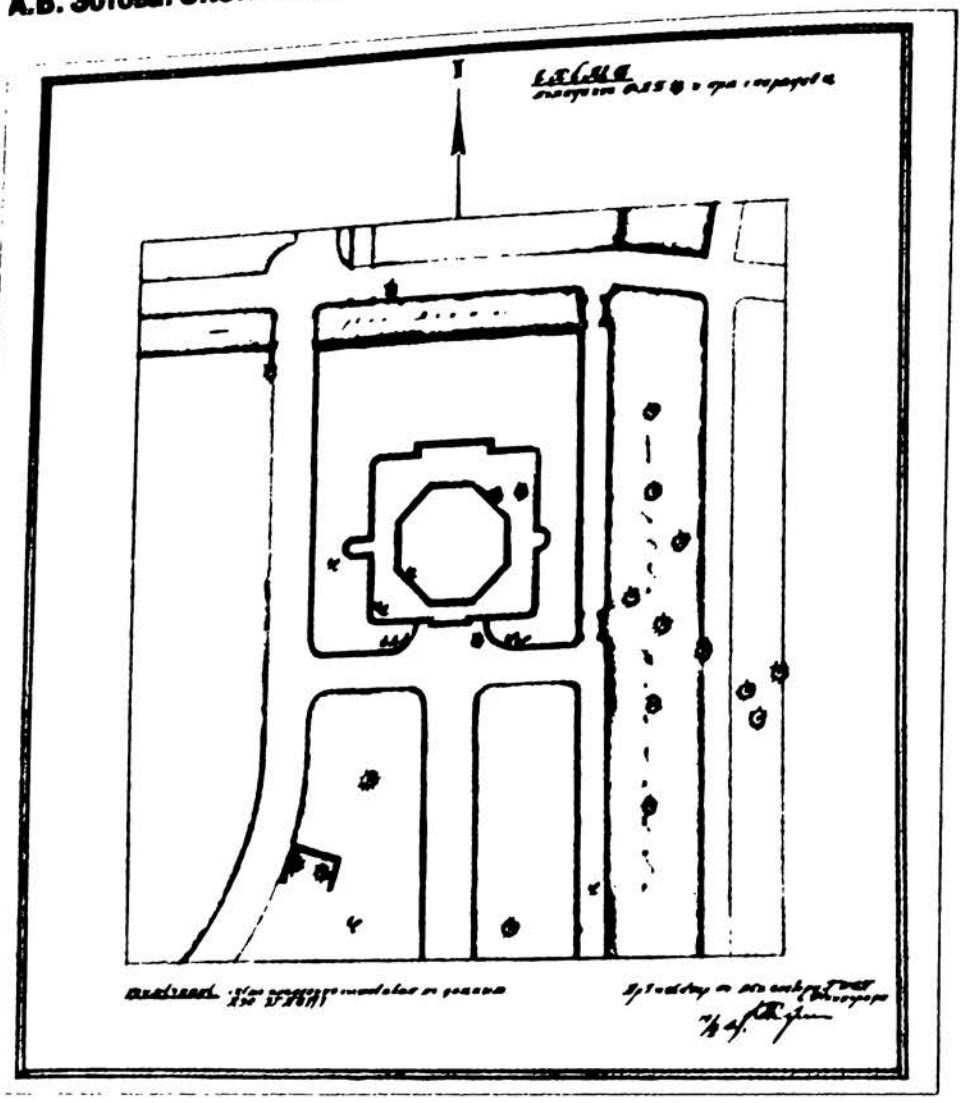
Итоги 1943 года свидетельствовали о том, что банк начал работать успешней, чем прежде. Это подтверждало, в частности, то обстоятельство, что различные предприятия стали гораздо чаще пользоваться банковскими кредитами. Только долгосрочных кредитов в 1943 году было выдано на 40 млн руб. Заметно возросли суммы оборотных средств предприятий.

В бухгалтерской отчетности Ленинградской конторы Промбанка за 1943 год отражены обороты денежных средств общесоюзных и союзно-республиканских народных комиссариатов резиновой промышленности, путей сообщения, морского флота, угольной промышленности, электростанций, черной металлургии, цветной металлургии, химической промышленности, промышленности строительных материалов, тяжелого машиностроения, среднего машиностроения, рыбной промышленности, местной и молочной промышленности, пищевой промышленности, текстильной промышленности, легкой промышленности, лесной промышленности, внутренних дел, речного флота, строительства, целлюлозно-бумажной промышленности, сульфитно-спиртовой промышленности, а так же таких организаций как Комитет по делам геологии, Комитет станкостроения, Главнефтесбыт при Совнаркоме СССР. Отдельной строкой проходила «Мобилизация внутренних ресурсов НКВД». Всего по республиканским операциям было проведено 1 738 432 руб. 83 коп., а по статьям местного управления — 220 317 руб. 97 коп.[638].

На основе анализа финансовых отчетов за 1942 и 1943 годы можно сделать вывод о том, что общие обороты ленинградской конторы Промбанка по операциям с клиентами сохранились на том же уровне, что и в 1942 году. Однако увеличились денежные суммы, направлявшиеся на финансирование промышленности. Общие обороты по балансовым счетам составили 2 215 000 тыс. руб.[639]. В объяснительной записке к годовому отчету Ленинградской конторы Промбанка за 1943 год отмечалось: «Долгосрочных ссуд по кредитованию строительства, по расширению производства ширпотреба в виду особых условий нашего города и области, наша контора в отчетном году не выдавала. На 1 января 1944 г. числится 45 ссуд на 1 102 тыс. руб., выданных бывшей областной конторой. Ссуды эти выданы райпромкомбинатам, находящимся в области. Значительная часть таковых <...> находилась и находится на территории, занятой неприятелем. Эти ссудодержатели <...> имеют право на пролонгацию по погашению данных ссуд. В отчетном году погашено 8 ссуд — на 225 тыс. руб.»[640]. Также было отмечено, что ленинградские исполкомы в отчетном году имели достаточно своих средств, поэтому на затраты по восстановительным работам в кредите не нуждались[641].

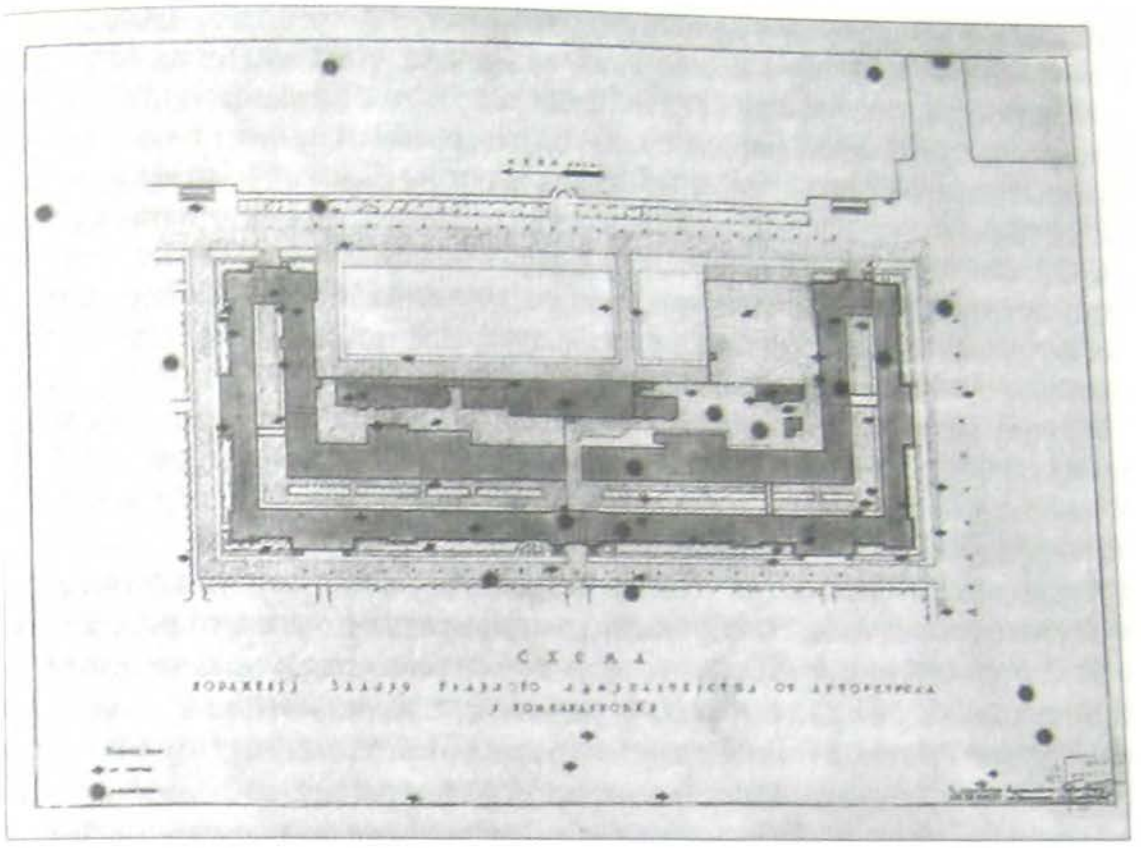
[637]ЦГА СПб. Ф. Р-1136. Д. 23. Л. 19—21.
[638]Там же. Ф. Р-2033. Оп. 24. Д. 17. Л. 3—4.
[639]Там же. Л. 13.
[640]Там же. Л. 17, 18.
[641]Там же. Л. 18.

К.М. Дмитриев. Ансамбль Инженерного замка. Схема попадания фугасных авиабомб и артиллерийских снарядов. 10 марта 1943 года (из книги: Архитекторы блокадного Ленинграда. Каталог выставки. СПб., 2005)

С.Н. Давыдов. Инженерный замок. Разрушения от попадания авиабомбы 4 апреля 1942 года. Вид со стороны двора, 1943 год (из книги: Архитекторы блокадного Ленинграда. Каталог выставки. СПб,. 2005)

В И. Пилявский. Схема разрушения здания Главного Адмиралтейства в результате артобстрелов и бомбардировок. 1943 год (из книги: Архитекторы блокадного Ленинграда Каталог выставки. СПб., 2005)

Неизвестный фотограф Разрушенные скульптуры на башне Главного Адмиралтейства. 1944 год (из книги Архитекторы блокадного Ленинграда. Каталог выставки. СПб., 2005)

Что касается краткосрочного кредитования, в документе отмечалось, что «в отчетном году новых ссуд контора не выдавала. На 1 января 1943 г. осталась ссуда Торфобрикетстроя НКТП РСФСР в сумме 26 тыс. руб. Ссуда эта была выдана до войны Красногвардейским отделением Госбанка по поручению бывшей Ленинградской областной конторы нашего банка. По поводу этой ссуды конторой было в свое время сообщено отделу финансирования промышленности РСФСР. Последний указал, что ссуда эта временно не подлежит взысканию. Числившиеся на 1 января 1943 г. ссуды управления аварийно-восстановительных работ Ленэнерго в сумме 1 613 тыс. руб. погашены полностью. Погашена полностью и сумма Рощинской фабрики 4,2 тыс. руб.»[642].

В 1943 году задачи Ленкомбанка по сравнению с предыдущим годом несколько и изменились. Это хорошо подтверждают основные направления работы банка в IV квартале 1943 года:

мобилизация средств населения по квартальной плате;

аккумуляция амортизационных отчислений от хозяйственных организаций;

аккумуляция собственных средств домохозяйств по капитальному ремонту;

«по оздоровлению финансового хозяйства районных организаций, с изъятием излишних оборотных средств — работа проведена в III квартале, а по изъятию запасов материалов почти ничего не сделано»[643].

Управляющий Ленинградской конторой Коммунального банка В.А. Пряников в марте 1943 года выделил четыре главных направления в работе банка: мобилизация массовых платежей, мобилизация ресурсов городского хозяйства, борьба за соблюдением режима экономии и бережливости в расходовании государственных средств, а также развитие краткосрочного кредитования[644].

Лучше всего деятельность Ленкомбанка характеризует фрагмент ее отчета за 1943 год: «Весьма сложные задачи возникли в условиях жизни города-фронта перед жилищной системой: необходимость обеспечить сохранность жилого фонда, в значительной степени незаселенного, и наладить нормальную его эксплуатацию при крайней недостаточности кадров, начиная с управхозов и кончая счетными работниками и рабочими домохозяйств... <...> Банком был собран в конце истекшего года, путем массовых обследований домохозяйств и райжилуправлений, обширный материал, характеризующий эксплуатационную деятельность жилищной системы и методы составления хозфинпланов»[645]. Одна из главных задач, стоявших перед банком в то время, состояла в выдаче дотаций «маломощным» домохозяйствам, которых в Ленинграде в то время было большинство[646]. Если в 1942 году своей основной задачей Ленкомбанк считал «нормализацию финансового хозяйства клиентуры и приведение финансовых ресурсов предприятий в соответствие с изменившимся в военных условиях объемом и характером их деятельности (определение нормативов оборотных средств и изъятие излишков, реализация излишних материальных запасов, ликвидация

[642] ЦГА СПб. Ф. Р-2033. Оп. 24. Д. 17. Л. 18.
[643] ЦГАИПД СПб. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 12. Л. 19.
[644] ЦГА СПб. Ф. Р-1126. Оп. 12. Д. 18. Л. 13-15.
[645] Там же. Д. 12. Л. 6-7.
[646] Там же.

дебиторской и кредиторской задолженности и др.), то к началу 1943 г. задача эта была в значительной степени решена, и банк, не ослабляя этой работы, переключил основное свое внимание на вопросы, связанные с упорядочением развернувшихся восстановительных работ»[647]. Руководство банка отмечало, что многочисленные злоупотребления в ходе проводимого капитального ремонта в 1942 году и в начале 1943 года вынудили Ленкомбанк «поставить перед Исполкомом Ленгорсовета вопрос о необходимости наведения элементарного порядка в деле организации ремонтно-восстановительных работ, в частности, в вопросах урегулирования взаимоотношений между заказчиками и подрядчиками, упорядочения технической документации, усиления контроля за проведением работ, стоимостью их и приемкой законченных объектов»[648].

Важной сферой деятельности Ленкомбанка было кредитно-расчетное обслуживание предприятий и организаций городского хозяйства. Среди клиентов банка были Трамвайно-троллейбусное управление, «Водоканал», предприятия коммунального обслуживания, Автотранспортное управление, коммунальные предприятия районного подчинения, снабженческо-сбытовые организации, домоуправления и домохозяйства, а также таки организации как Ленгорлес, лесоперевалочная контора, хозяйственное управление Смольного, ломбард и многие другие организации[649]. Ни одна из многочисленных организаций, получавших кредиты, не имела просроченной задолженности, что свидетельствует о стабильной и весьма благоприятной ситуации в сфере кредитования. Как и Сельхозбанк, Ленкомбанк кредитовал индивидуальное жилищное строительство. Среди заемщиков ссуд банка было до 7 тыс. человек[650].

1943 год Ленкомбанк завершил с прибылью в 2 650 тыс. руб. Как отмечали руководители банка, «если прибыль за 1942 г. относилась целиком за счет экономии по смете административно-управленческих расходов и в первую очередь за счет экономии по фонду зарплаты в силу недоукомплектования аппарата банка и при этом не перекрывала суммы экономии (при экономии по фонду зарплаты 2 468 тыс. руб. прибыль за 1942 г. выразилась лишь в сумме 914 тыс. руб.), то за отчетный год чистая прибыль перекрывает экономию по административно-управленческим расходам на 785 тыс. руб., что является следствием расширения объема операций банка и соответствующего повышения доходности. Валовой доход за отчетный год составил 10,1 млн. руб. против 7,4 млн. руб. в 1942 г. Сумма полученных процентов по кредитным операциям возросла с 2 202 тыс. руб. за 1942 г. до 2 743 тыс. руб. в 1943 г., в том числе по краткосрочным операциям сумма полученных процентов увеличилась на 520 тыс. руб.»[651].

Центральное руководство Коммунального банка (Цекомбанк) по итогам первого полугодия 1943 года отметило семь лучших отделений Коммунального банка в Советском Союзе. Среди них был и Ленкомбанк. В качестве успеха отмечались «не только рост краткосрочного кредитования, но и выполнение, а в

---

[647]ЦГА СПб. Ф. Р-1126. Оп. 12. Д. 20. Л. 4.
[648]Там же.
[649]Там же. Л. 34 (см. подробней: ЦГА СПб. Ф.Р-1125. Оп. 12. Д. 20. Л. 34).
[650]Там же. Л. 54.
[651]Там же. Л. 61.

отдельных случаях даже перевыполнение установленных планов кредитования»[652]. Подчеркивалось, что положительных результатов удалось достичь «на основе систематического и более глубокого изучения финансового и хозяйственного состояния коммунальных предприятий, жилищных и снабсбытовых организаций, на основе значительного улучшения банковского контроля над хозяйством»[653].

В 1943 году из-за резко увеличившейся нагрузки половина всех сберкасс Ленинграда перешла на полуторасменный режим работы[654]. До самого полного снятия блокады количество сберегательных касс в городе оставалось неизменным[655]. В 1943 году сберкассы перевыполнили план по привлечению вкладов на 79 %, то есть вместо 16 000 000 руб. по плану, сберкассам удалось собрать 28 688 000 руб. Достижению таких результатов способствовали, в частности, 5500 бесед и докладов о роли и значении госзаймов, с которыми сотрудники сберкасс выступили на ленинградских предприятиях. Чаще всего сотрудники сберкасс приходили в организации или домохозяйства, где прямо на месте выплачивали выигрыши по займам и заодно проводили агитационные и разъяснительные беседы. Как правило, те мероприятия заканчивались новым приливом вкладов и вкладчиков[656]. В отличие от 1942 года такие выходы стали организовывать в 15 раз чаще. Всего в 1943 году их было 4306, в том числе 1196 выходов было организовано в Красных уголках домохозяйств преимущественно в вечерние часы. Лучших результатов в этом отношении добилась Центральная сберегательная касса № 1874 Октябрьского района. Она осуществила 1107 выходов, или 25 % от всех выходов. Заметок в периодической печати тоже было опубликовано в 15 раз больше, чем в предыдущем году — 2761 и 68 статей в газете «Ленинградская правда». Агитационная реклама в основном проводилась Городским управление гострудсберкасс и госкредита, а не самими сберкассами, поскольку трудности, связанные с нехваткой бумаги, электроэнергией и прочим продолжались. План, установленный на 1943 год, в целом был выполнен на 128,1 %. В отличие от установленной планомсуммы в 227 млн руб., фактические поступления денежных средств в сберкассы составили 290 896 тыс. руб.

Таким образом, 63 896 тыс. руб. было мобилизовано сберкассами для финансирования мероприятий, связанных с ведением военных действий на фронте, сверх плана. Во втором полугодии 1943 года произошли значительные изменения к улучшению работы сберкасс: старшие инспекторы и инспекторы оперативного отдела стали чаще бывать в центральных и низовых сберкассах, проверять постановку их работы, помогать в работе. Особое внимание обращалось на подготовку молодых, вновь пришедших на работу за годы войны служащих[657]. План по привлечению вкладов в сберкассы был выполнен на 179 %. Вместо 16 млн руб. предусмотренных планом, реально поступило 28 688 тыс. руб.[658].

---

[652]ЦГА СПб. Ф. Р-1126. Оп. 12. Д. 17. Л. 39.
[653]Там же.
[654]Там же. Ф. Р-9823. Оп. 1. Д. 152. Л. 48.
[655]Там же. Д. 141. Л.41.
[656]Там же. Оп. 1. Д. 152. Л. 46, 47.
[657]Там же. Д.152. Л. 46.
[658]Там же. Л. 46 об.

Количество операций в том году возросло до 1 575 717, вместо 1 072 199 за 1942 год. Это объясняется притоком вкладчиков, а главное — усилением проверки и оплаты выигрышей[659]. План по госзаймам по беспроцентному выпуску был выполнен на 110,4 %. Запланировано было 130 млн руб., выполнено — 143 632 тыс. руб. Также на 151,7 % был выполнен план по процентному выпуску: запланировано было 3 млн руб., выполнено — 4 552 тыс. руб.[660].

Злоупотребления служебным положением сотрудников кредитных учреждений города были в период блокады относительно невелики[661]. Они составили у сотрудников сберкасс Ленинграда в 1943 году около полумиллиона руб.[662]: были хищение наличных денег на сумму 219 733 руб. 30 коп., хищение облигаций — 9 636 руб. 60 коп., злоупотребления по вкладным операциям — 170 914 руб. 26 коп., просчеты кассиров по операциям с наличными деньгами — 20 381 руб. 21 коп. Переплата по операциям составила 37 603 руб. 03 коп.[663]. Также была острая нехватка квалифицированных ревизоров[664]. В связи с эвакуацией вкладчиков в сберкассы пришло много жалоб и запросов по поводу денег и документов вкладчиков[665].

В 1943—1944 годах в сберкассах не прерывалась работа по обучению и повышению квалификации персонала[666]. На 1 января 1944 года остаток денежных средств в сберкассах Ленинграда составил 130 707 157 руб. 24 коп., на 1 февраля 1944 года эта сумма стала выше и составила 131 637 548 руб. 07 коп.[667].

К началу 1944 года сеть сберкасс состояла из 51 сберегательной кассы. За период 1944 глда, в основном за второе полугодие, были открыты дополнительно 11 сберкасс, в том числе в районах, освобожденных от оккупации (Пушкине и Петродворце) — две сберкассы и девять в Ленинграде. Приток вкладов наблюдался в основном только со II квартала 1944 года[668]. Штат сберкасс по плану должен был состоять из 738 человек (265 управленцев, 473 операциониста). Впервые за весь период Великой Отечественной войны этот план был перевыполнен на 29 единиц: штат управленцев составил 279 человек, а операционистов — 488[669].

Во время войны госбюджет во многом пополнялся за счет проведения в масштабах страны госзаймов, которых в период ведения боевых действий было проведено четыре. Разумеется, большинство советских людей осознавало необходимость предоставления государству денег в долг. Это, кстати, была мировая практика, имевшая давнюю историю. Но реальность была такова, что советские люди в условиях войны остро сами нуждались в деньгах, однако перечисляли их в различные фонды не только из патриотизма, но и из боязни показаться

---

[659]ЦГА СПб. Ф. Р-99823. Оп. 1. Д. 152. Л. 48.
[660]Там же. Л. 49.
[661]Там же. Д. 141. Л. 13, 14.
[662]Там же. Л. 46.
[663]Там же.
[664]Там же. Л. 47.
[665]Там же. Д. 152. Л. 46.
[666]Там же. Л. 48.
[667]Там же. Д. 162. Л. 37.
[668]Там же. Л. 38.
[669]Там же. Л. 42.

В 1943 году в местной периодической печати появилось немало публикаций о подписке ленинградцев на второй государственный военный заем[679]. В газете Завода бумагоделательного оборудования имени Второй пятилетки отмечалось: «Наш главный выигрыш — это победа над врагом <...>, а для победы нам ничего не жалко»[680]. Во всех статьях назывались имена «героев», внесших значительные суммы: «С большим воодушевлением проходит подписка среди учителей района. Учительница Пашутинской сельской начальной школы тов. Глазычева, жена фронтовика, при заработке в 280 руб. подписалась на 3.000 руб. и сразу же внесла эти деньги»[681]. Секретарь партийной организации Н-ского завода С. Кузнецов опубликовал статью в газете «Смена» под названием «Ответ народа», в которой отметил: «Завод дал государству займы 150 процентов своей месячной зарплаты. Таков был ответ народа на призыв Родины!»[682]. В газете «Сталинец» — органе управления и политотдела Октябрьской железной дороги — публиковалось много информации о вкладах сотрудников в заем обороны[683].

---

[679]См. подробней: Условия выпуска займа // Боевой пост. 1943. №19. 5 июня. С. 1; *Фридлянд Я.* 409 процентов // Боец МПВО. 1943. № 16. 12 июня. С. 1; *Андреюшков С.* Для разгрома врага // Там же; *Левтеев, Рабинович, Добромыслов, Дах, Вольнская, Витковская.* На защиту Родины // Там же; Взносы патриотов // Там же; Заем победы // Большевистское слово. 1943. №15. 4 июня. С. 1; Начальник цеха № 4 *Л. Напах.* Величайший подъем // Там же; *Грицкевич П.*, бригадир подсобного хозяйства. Подпишемся на заем // Там же; *Малахова Н.С.*, цех № 11/14. Выполняю долг перед Родиной // Там же; *Серебрякова Н.* Проверяйте облигации // Там же; *Новикова А.*, старший бухгалтер. Укрепим наше государство // Там же; Все для разгрома врага // За трудовую доблесть. 1943. № 44. 5 июня. С. 1; *Баранова Е.*, цех, где комсоргом т. Бурлакова. Мой счет мести // Там же; *Тюкин А.*, старый производственник паросилового цеха. Враг будет разбит // Там же; *Лукашевич О.*, цех, где председателем цехкома тов. Корпуснова. Вношу наличными // Там же; *Козлов А.*, председатель комсода МХ-12. На двухмесячный заработок // Там же; Перед первым тиражом военного займа // Ленинградская правда. 1943. 21 мая. С. 4; Постановление Президиума Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов об участии профсоюзных организаций в проведении подписки на второй государственный военный заем // Ленинградская правда. 5 июня. С. 2; *Семенов Н.* Новый заем даст нам еще больше оружия // Там же. 6 июня; На предприятиях и в учреждениях // Там же; Все для фронта! // Там же; Для разгрома врага // Там же; Короткие заметки // Там же; Все для Победы! // Смена. 5 июня. С. 1; *Сталин И. Чадаев Я.* О выпуске Второго государственного военного займа. Постановление Совета Народных комиссаров Союза ССР // Там же; В фонд победы // Там же. С. 2; В первых рядах //Там же; Воля народа // Там же; *Зайцева Ю.* Взнос семьи // Там же; Родине! // Там же; Для своей родины ничего не пожалеем // Там же; По примеру предков // Там же. 6 июня. С. 1; Дружно, организованно // Там же; *Горбачев М.* Комсомольцы впереди // Там же; *Гаршна Л.* Патриотический долг // Там же; ТАСС. Все для победы // Там же; 6.000.000 рублей займы государству. Кипучая советская жизнь. Тихвинский район сегодня // За Советскую Родину! 1943. № 13. 4 июля. С. 3; *Ломыш Н.*, цех, где председателем цехкома т. Логинова. Всей семьей // За трудовую доблесть. 1943. № 44. 5 июня. С. 1.

[680]*Выходцева Е.*, политорганизатор. Наш выигрыш // Большевистское слово. 1943. №15. 4 июня. С. 1.

[681]ТАСС. Все для победы // Смена. 6 июня. С. 1.

[682]*Кузнецов С.* Ответ народа // Там же.

[683]*Михайлов Г.* На оборону Родины // Сталинец. 1943. № 68. 5 июня. С. 2; *Петрунин И.* Субботник в честь займа // Там же; *Семенов А.* Подписываюсь на 2000 рублей // Там же; Заем борьбы и победы // Там же; *Метлинский Г.* Все для разгрома врага. // Там же. № 70. 10 июня. С. 2.

В частности, писалось о том, что «В течение получаса подпиской в 111 % были охвачены все сотрудники станции»[684]. В конце того же года в газете освещались результаты приобретения лотерейных билетов[685].

Таким образом, ленинградские газеты выполняли по существу государственный заказ, нацеленный на укрепление боевого духа жителей города. Но большинство ленинградцев к проводимой финансовой политике относились терпимо.

Финансовая деятельность Ленинграда в 1943 году качественно отличалась от той, которая проводилась в 1941—1942 годах. Если в начальный период войны она была нацелена на поддержание перестройки экономики города на военный лад, на адаптацию к тяжелейшим условиям войны, то в 1943 году ситуация качественно изменилась. Во-первых, она перестала носить авральный характер. Во-вторых, приспособилась к условиям войны, научившись использовать свойственные времени рычаги для пополнения городского бюджета. В-третьих, высвобождавшиеся средства направлялись на восстановление городского хозяйства, что способствовало повышению эффективности экономики Ленинграда.

Таким образом, анализируя ситуацию в экономике Ленинграда в 1943 году, можно заметить ряд качественных изменений в ее развитии. Казалось бы, в 1943 году Ленинград, как уже отмечалось, в значительной мере исчерпал свои производственные резервы. Это касалось как запаса сырья и материалов, так и до предела изношенного оборудования. По состоянию на 1 января 1943 года основные фонды требовали восстановительного ремонта стоимостью 2 122 тыс. руб.[686] Но, несмотря на это, испытывая кадровый дефицит, ленинградская экономика все же выполнила годовое задание. Более того, за счет внутренних резервов удалось полностью обеспечить предстоявшее крупномасштабное наступление Ленинградского фронта необходимой боевой техникой и оружием. Это во многом произошло потому, что в течение 1943 года город сумел окончательно перестроиться на военный лад. По существу, вся городская экономика полностью работала на оборону. Все ленинградские предприятия, включая не только крупные фабрики и заводы, но и небольшие, но очень маневренные с точки зрения регулирования плановых заданий производственные артели, представляли собой монолит производственных и хозяйственных отношений, непрерывно подпитывавшийся денежными средствами.

Усилившаяся с января 1943 года связь с «Большой землей», была не только морально укрепляющим фактором. Она носила заметный практический характер. Впервые за все время войны у ленинградцев появилась возможность серьезно увеличить объемы получаемого продовольствия, топлива и сырья, без которых развитие производства было бы невозможным.

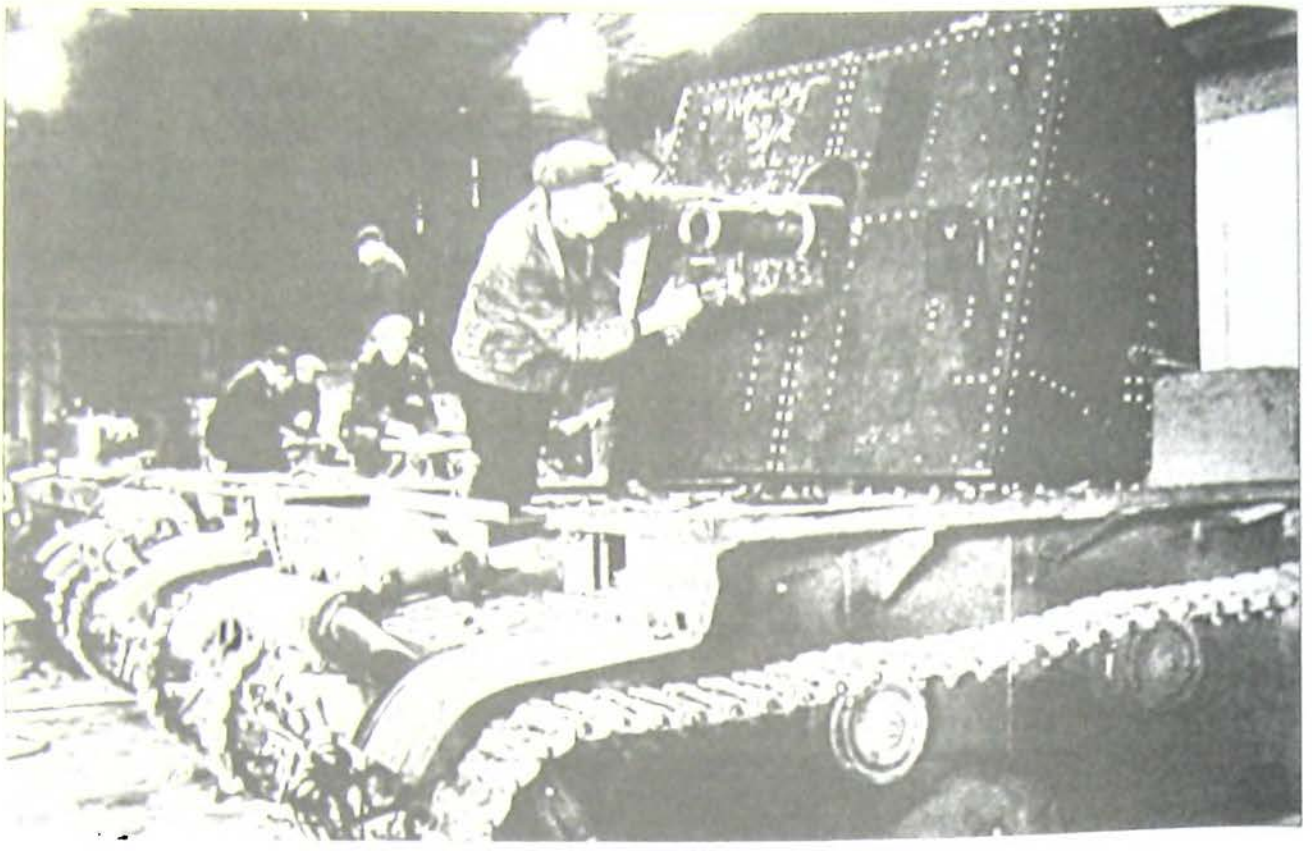
Именно в 1943 году ленинградские предприятия сумели стабилизировать

---

[684] *Копейкин А.* (начальник станции). В течение получаса // Сталинец. 1943. № 70. 10 июня. С. 2.

[685] Ленинградцы приобрели на 26,6 млн. руб. лотерейных билетов // Ленинградская правда. 1943. 28 окт. С. 4; *Кастэн В.* Вовремя раздать облигации // Восковец. 1944. № 15. 3 апр. С. 2.

[686] ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 68. Л. 39 об.

Один из цехов Кировского завода. Переоборудование танков Т-26 в самоходные артиллерийские установки

кадровую обстановку. Участники производственного процесса стали качественно другими. Это были в основном женщины и подростки, а так же негодные к службе мужчины и бывшие фронтовики, получившие на фронте значительные увечья. Но они уже сумели получить подготовку, заметно повысившую их производственную квалификацию. Число неквалифицированных рабочих заметно уменьшалось за счет обучения непосредственно на производственных местах. Кроме того, местным властям и военному командованию удалось найти формы взаимодействия, благодаря которым армия и флот оказывали практическую помощь производственным предприятиям, а те, в свою очередь, осуществляли необходимую шефскую работу на кораблях и в воинских частях. Идея «народ и армия — едины» стала не просто лозунгом, а практической формой взаимодействия.

Ленинградцы понимали, что, обеспечив успех на фронте, они обеспечат и полное снятие блокады, что позволит коренным образом улучшить военную жизнь города и его экономику. Осознание этого давало новые силы в развитии экономики Ленинграда в условиях блокады.

Глава 6

ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ ЛЕНИНГРАДА НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ (ЯНВАРЬ 1944—МАЙ 1945 ГОДА)

Восстановление Ленинграда и пригородов после изгнания врага с территории области носило комплексный характер, и не было связано только с налаживанием быта населения. Финансирование восстановления города и области было обязательным, но недостаточным условием качественных изменений в деле организации городского народного хозяйства после полного снятия блокады Ленинграда. На повестку дня был поставлен вопрос о реэвакуации городских предприятий и учреждений, что должно было кардинальным образом изменить жизнь города е повысить его роль в обеспечении фронта всем необходимым.

29 марта 1944 года Государственный Комитет Обороны принял постановление «Об очередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.». В 1944 году советское правительство выделило на восстановление объектов в Ленинграде 790 млн. руб.[687]

---

[687] *Худякова Н.Д.* Всенародная помощь в восстановлении народного хозяйства Ленинграда и Ленинградской области (1942—1945 гг.) // Забвению не подлежит. Вып. VI. Статьи. Воспоминания. Документы. — СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2006. С. 94.

Государственный Комитет Обороны держал восстановление Ленинграда под особым контролем и оказывал ему существенную помощь. Только в феврале 1944—апреле 1945 годов им было принято 31 постановление и распоряжение, касавшиеся тех или иных вопросов восстановления ленинградской экономики. О содержании этих документов можно судить по их названиям, что видно из следующей сводной таблицы 26.

Таблица 26. **Постановления и распоряжения Государственного Комитета Обороны (февраль 1944—апрель 1945 годов) по вопросам восстановления ленинградского народного хозяйства**

Дата и номер постановления или распоряжения	Наименование документа
Постановление № 5223 от 20 февраля 1944 года	«Об обеспечении углем Ленинграда»[598]
Постановление № 5224 от 20 февраля 1944 года	«О восстановлении первой очереди торфопредприятий "Назия" треста "Ленторф" Наркомата электростанций»[599]
Распоряжение № 5494 от 28 марта 1944 года	«О срочной помощи топливом ленинградским электростанциям»[600]
Постановление № 5509 от 29 марта 1944 года	«О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году»[601]
Постановление № 5562 от 8 апреля 1944 года	«О восстановлении производства паровых и гидравлических турбин на Ленинградском металлическом заводе имени Сталина»[602]
Постановление № 5777 от 30 апреля 1944 года	«О ремонте танков и танковых моторов на ленинградских заводах во II квартале 1944 года»[603]
Постановление № 5846 от 7 мая 1944 года	«О мероприятиях по восстановлению Ленинградского гидролизного завода Главлесоспирта»[604]
Распоряжение № 5878 от 12 мая 1944 года	«О возвращении в Ленинград в 1944 г. военно-морских учебных заведений»[605]
Постановление № 6050 от 14 июня 1944 года	«О неотложных мероприятиях по восстановлению производства боеприпасов на заводах НКБ в гор. Ленинграде»[606]

[598] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 211. Л. 10.
[599] Там же. Л. 11—16, 17—20.
[600] Там же. Д. 222. Л. 64.
[601] Там же. Л. 131—151, 152—239.
[602] Там же. Д. 226. Л. 65—68, 69—87.
[603] Там же. Д. 247. Л. 8—11, 12—15.
[604] Там же. Д. 251. Л. 151—156, 157—170.
[605] Там же. Д. 253. Л. 100.
[606] Там же. Д. 264. Л. 10—24, 25—50.

Продолжение таблицы 26

Дата и номер постановления или распоряжения	Наименование документа
Распоряжение № 6089 от 24 июня 1944 года	«О сокращении плана восстановительных работ наркомата заготовок в Ленинграде»[697]
Распоряжение № 6090 от 24 июня 1944 года	«Об изменении объема валового выпуска по ленинградским заводам НКСМ на 1944 г.»[698]
Постановление № 6103 от 24 июня 1944 года	«О мерах помощи по восстановлению нефтебаз в г. Ленинграде и Ленинградской области»[699]
Распоряжение № 6204 от 18 июля 1944 года	«Об изготовлении на предприятиях Ленинграда запасных частей к тракторам для артиллерии Ленинградского фронта»[700]
Распоряжение № 6375 от 12 августа 1944 года	«О мерах по поставке древесины в Ленинград и Ленинградскую область»[701]
Распоряжение № 6466 от 25 августа 1944 года	«О включении в план предприятий Ленинграда изготовление деталей Кировскому заводу для танка ИС»[702]
Постановление № 6496 от 3 сентября 1944 года	«Об ограничении в 1944 году реэвакуации в г. Ленинград учреждений, институтов, предприятий и рабочей силы»[703]
Постановление № 6630 от 1 октября 1944 года	«О восстановлении на ленинградских заводах Наркомминвооружения производства оборудования для текстильной, легкой, полиграфической и пищевой промышленности»[704]
Постановление № 6823 от 28 октября 1944 года	«О восстановлении завода № 457 им. Молотова Наркомсредмаша в г. Ленинграде»[705]
Распоряжение № 6716 от 15 октября 1944 года	«О дополнительной поставке угля для Ленинграда»[706]
Постановление № 6870 от 4 ноября 1944 года	«О создании базы по производству морской артиллерии на заводе № 232 "Большевик" и организации производства 100-мм полевой пушки БС-3 на заводе № 7 Наркомвооружения в г. Ленинграде»[707]

[697] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д.265. Л. 139.
[698] Там же. Д.265. Л. 140.
[699] Там же. Д.266. Л. 93—96, 97—100.
[700] Там же. Д.280. Л. 123—124,125—128.
[701] Там же. Д.294. Л. 128—129.
[702] Там же. Д.296. Л. 257,258.
[703] Там же. Д.301. Л. 21—23, 24—29.
[704] Там же. Д.307. Л. 25—28, 29—41.
[705] Там же. Д.326. Л. 122—125,126—127.
[706] Там же. Д.323. Л. 23.
[707] Там же. Д.330. Л. 127—134,135—142.

Окончание таблицы 26

Дата и номер постановления или распоряжения	Наименование документа
Постановление № 6927 от 14 ноября 1944 года	«Об обеспечении г. Ленинграда дровами на отопительный сезон 1944—1945 года»[708]
Постановление № 7261 от 2 января 1945 года	«О восстановлении предприятий слюдяной промышленности в Карело-Финской ССР, Ленинградской и Мурманской областях»[709]
Распоряжение № 7292 от 9 января 1945 года	«О выделении топлива Ленинградскому торговому порту»[710]
Постановление ГКО № 7326 от 15 января 1945 года	«О переселении колхозников в районы Карельского перешейка Ленинградской области»[711]
Постановление № 7849 от 16 марта 1945 года	«О производстве башенных и открытых артиллерийских установок для Военно-Морского Флота на Ленинградском Металлическом заводе им. Сталина Наркомтяжмаша»[712]
Распоряжение № 7904 от 22 марта 1945 года	«О реэвакуации 1-го Ленинградского пехотного училища им. Кирова»[713]
Постановление № 7911 от 22 марта 1945 года	«О передислокации Ленинградской военной воздушной академии в Ленинград»[714]
Распоряжение № 7948 от 29 марта 1945 года	«О реэвакуации из Архангельской обл. Ленинградского военно-ветеринарного училища»[715]
Распоряжение № 8260 от 24 апреля 1945 года	«О реэвакуации в Москву и Ленинград населения для работы в промышленности, строительстве и на транспорте»[716]
Постановление № 8282 от 26 апреля 1945 года	«Об укомплектовании оборудованием завода № 800 Наркомтанкопрома в г. Ленинграде для производства судовых дизелей М-50»[717]
Постановление № 8371 от 30 апреля 1945 года	«О неотложных мероприятиях по восстановлению важнейших объектов военно-морской базы Кронштадт и Кронштадтского морского оборонительного района Краснознаменного Балтийского флота на 1945 год»[718]

[708]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д.331. Л. 173—179,180—183.
[709]Там же. Д. 348. Л. 32—35, 36—38.
[710]Там же. Л. 171.
[711]Там же. Д. 350. Л. 5—11, 12.
[712]Там же. Д. 381. Л. 173—176, 177—193.
[713]Там же. Д. 383. Л. 7.
[714]Там же. Л. 15.
[715]Там же. Л. 150.
[716]Там же. Д. 405. Л. 100, 101—102.
[717]Там же. Д. 405. Л. 142—143.
[718]Там же. Д. 411. Л. 58—62, 63—66.

Как видно из этих документов, государство уделяло большое внимание вопросу реэвакуации населения. То было не механическое заселение города людьми, а целенаправленный процесс регулирования заполнения производственных предприятий квалифицированными кадрами. Как видно из документов Государственного Комитета Обороны, был и некоторый отток ленинградцев, который во многом обуславливался потребностями других районов Советского Союза в специалистах, которые имелись, в частности, в Ленинграде.

В 1944 году, на фоне выбывших из Ленинграда 51,3 тыс. человек, в город было реэвакуировано 423,2 тыс. человек. Осенью 1944 года в город были направлены военнопленные, участвовавшие в дальнейшем в восстановлении промышленных предприятий, жилых домов и в строительстве новых[719]. В 1945 году отток горожан несколько увеличился, составив 88,4 тыс. человек, но зато в Ленинград приехало 660,1 тыс. человек[720]. Правда, по мнению А.З. Ваксера, данные, касающиеся 1944 года, «не внушают полного доверия», поскольку в других документах они значительно ниже[721].

Плакат художника И. Серебряного «А ну-ка взяли» на улицах Ленинграда (из книги «Художники города-фронта». Л., 1973)

---

[719] *Колли Р.* Блокада Ленинграда. М.: изд-во Колибри, Азбука-Аттикус, 2015. С. 73.

[720] *Ваксер А.З.* Ленинград послевоенный. 1945—1982. С. 7.

[721] Там же.

ОКНО ТАСС
Ленинград
№ 9 МАЙ 1944 г.

ЛЕНИНГРАДЦЫ! СВОИМ САМООТВЕРЖЕННЫМ ТРУДОМ ПОМОЖЕМ БЫСТРЕЕ ВОССТАНОВИТЬ НАШ РОДНОЙ ЛЕНИНГРАД, НАШИ ЗАВОДЫ И ФАБРИКИ, ДОМА, КУЛЬТУРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, ВСЕ ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО!

С каждым днем ширится замечательное патриотическое движение ленинградцев, стремящихся своими силами, как можно быстрее залечить раны, нанесенные родному городу немецко-фашистскими захватчиками.

Долг каждого ленинградца, не жалея своих сил, принять участие в восстановлении великого города русской славы — Ленинграда!

Окно ТАСС. 9 мая 1944 года (вверху); у очередного выпуска «Окно ТАСС» (из книги: Художники города-фронта. Л., 1973)

После полного снятия блокады, основные усилия экономики города были нацелены на восстановление предприятий и Ленинграда в целом. В связи с этим возросла нагрузка на строительную индустрию и, в частности, на 13 крупнейших строительных организаций. Выполнением работ по дорожному строительству занимался трест «Лендорстрой». Контора «Ленмостострой» занималась работами по восстановлению мостов и набережных. Стройконтора управления «Водоканал» принялась за ремонт водопроводного и канализационного хозяйства. Важным участком работы было восстановление жилого фонда Ленинграда, которым занимался «Ленжилремстройтрест». Эту же работу выполняли ремонтно-строительные конторы РЖУ. За ремонт домов, находившихся в ведении Ленгорисполкома, отвечала ремонтно-строительная контора управления домами Исполкома Ленгорсовета. К совершенно мирной работе приступила и строительная контора «Ленземленстрой», занимавшаяся озеленением города.

Стройконтора треста нежилого фонда была занята восстановлением всего нежилого фонда. Стройконтора Дзержинского райисполкома занималась выполнением строительных и восстановительных работ только в своем районе, но их масштабы были весьма значительны. Для восстановления учреждений здравоохранения была создана строительная контора «Ленгорздравотдела».

Ввиду особой значимости заводов, производивших строительные материалы, вопросами их восстановления и строительства занималась строительная контора Ленгорисполкома. Управление строительства Ленгорисполкома взяло на себя вопросы местного строительства, а также строительства школьных учреждений. ОСМУ № 4 «Коммунэнергострой» занималось производством теплотехнических и электромонтажных работ во всех городских районах.

Несмотря на то, что на восстановление разрушенного хозяйства Ленинграда в 1944 году было затрачено 419 892 тыс. руб. (то есть 467 % от затрат 1943 года)[722], план работ этими организациями был выполнен лишь на 72,7 %. Причин невыполнения плана было несколько. Главные из них:

нехватка рабочей силы и низкая ее квалификация;

неудовлетворительное снабжение объектов строительными материалами;

опоздание в оформлении проектно-сметной документации;

изношенность строительных механизмов и инструментов;

острый дефицит рабочих-мужчин в этой отрасли (88 % представителей строительных специальностей были женщины)[723].

Значительные перемены произошли и в других областях экономики Ленинграда. 20 марта 1944 года, впервые за всю войну, из Ленинграда в Москву вновь отправился состав знаменитого поезда «Красная стрела». Заботливые ленинградские железнодорожники еще в июне 1941 года надежно укрыли состав и спрятали все его оборудование, а также белье, одеяла, ковры и даже хрустальные графины[724].

---

[722]ЦГА СПб. Ф. Р-4965. Оп. 3. Д. 149. Л. 35.

[723]Там же. Л. 51—53.

[724]Ленинград в ожидании победы. 1944—1945 / Авторы-составители С.Б. Борзенко, А.О. Кожемякин. СПб.: Реконструкция; СПбГУТД, 2015. С. 48.

Экспресс «Красная стрела» в Ленинграде. 1944 год (из книги: От Царскосельской до Октябрьской. СПб., 2007)

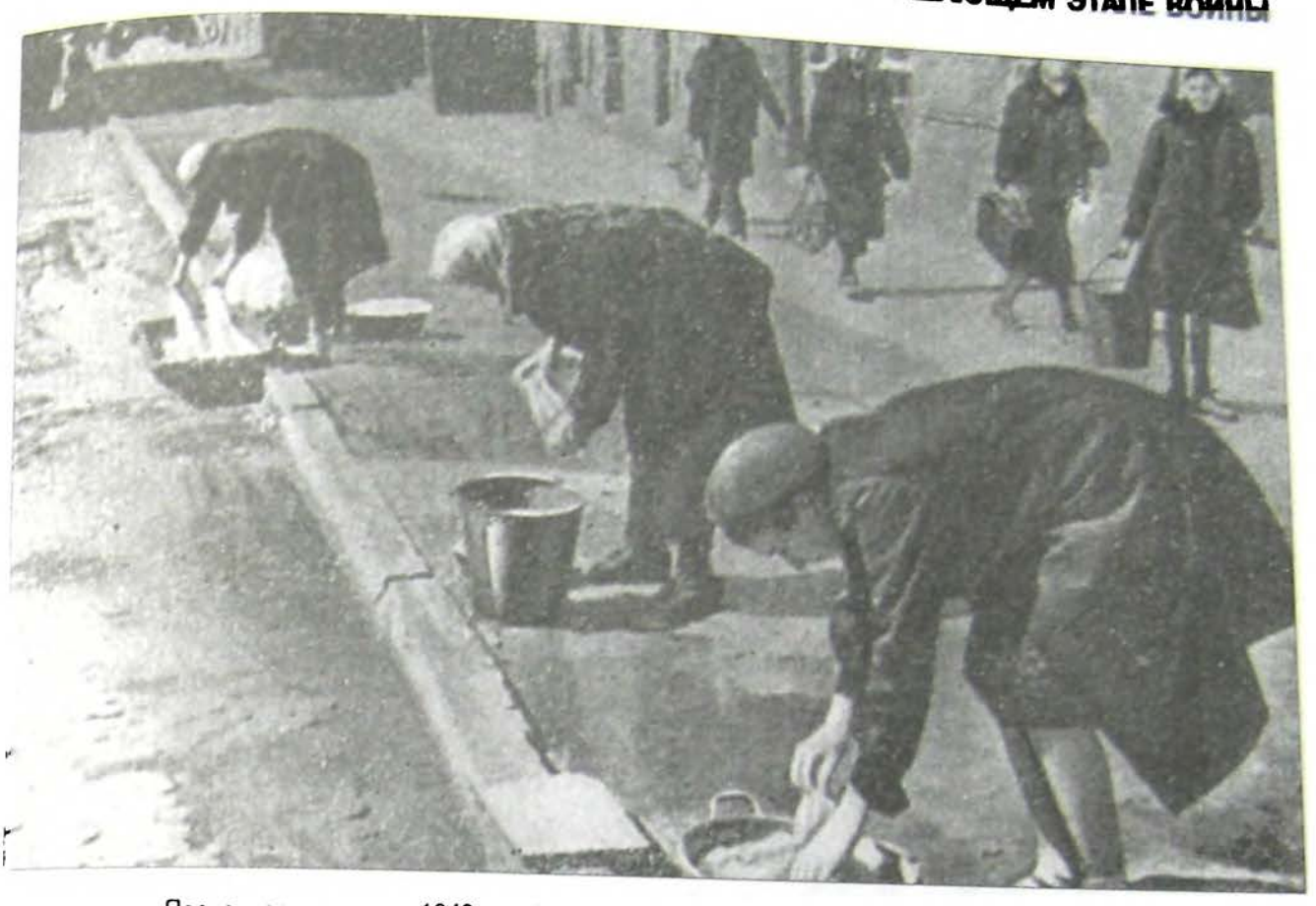
За девять месяцев 1944 года ленинградские предприятия общего машиностроения получили 528 единиц нового оборудования. Только на восстановление завода «Электросила» было выделено 5 млн. руб. Из других городов страны на предприятие были направлены 500 рабочих, инженеров и техников. Заказы завода в приказном порядке стали приоритетными для поставщиков из всех регионов страны[725]. Важное значение в нормализации городской экономики и перевода ее в значительной мере в мирное русло сыграло принятие плана восстановления городского хозяйства Ленинграда на 1944 год. В документе отмечалось, что в период блокады из жилищного фонда полностью выбыло 2,5 млн м^2 жилой площади. В связи с этим, на Исполком Ленгорсовета и исполкомы районных Советов депутатов трудящихся была возложена задача восстановления и введения в эксплуатацию 580 тыс. м^2 жилой площади в муниципальном фонде[726].

Директорам предприятий союзного и республиканского подчинения было поручено ввести в эксплуатацию 370 тыс. м^2 жилья. Жилищному управлению Исполкома Ленгорсовета в лице его руководителя Мотылева и исполкомам районных Советов было поручено до конца года отремонтировать не менее 1 млн м^2 кровли, остеклить 1 млн м^2 оконных проемов, восстановить в 250 домах

---

[725] *Худякова Н.Д.* Всенародная помощь в восстановлении народного хозяйства Ленинграда и Ленинградской области (1942—1945 гг.). С. 96.

[726] О плане восстановления городского хозяйства Ленинграда на 1944 год // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1944. 10 июня. № 11. С. 1—2.

Прачечная на улице. 1943 год (из книги: *Буров А.В.* Блокада день за днем. Л., 1979)

отопление, восстановить и окрасить 150 тыс. м² фасадов в муниципализированном фонде и 150 тыс. м² фасадов в ведомственном жилом фонде силами предприятий и организаций.

План подачи воды по городскому водопроводу населению и промышленности был установлен в размере 460 тыс. м³ в сутки. Руководителю «Водоканала» Ноеву было поручено проложить 1,7 км новых транзитных водопроводных магистралей, заменить 3,3 км и капитально отремонтировать 9 км водопроводной сети. На руководителя «Водоканала» была возложена задача организовать на заводе «Лентрублит» производство труб малого диаметра с выпуском уже в 1944 году 175 т труб[727].

Руководителю управления дорожно-мостового хозяйства Балашову и исполкомам районных Советов поручалось построить в том же году 23 тыс. м² булыжной и 12 тыс. м² усовершенствованной мостовой, а также капитально отремонтировать 355 тыс. м² дорожных покровов. Планировалось провести текущий ремонт дорог на сумму 3 млн руб. В первую очередь предполагалось осуществить ремонтные работы на Невском, Литейном, Кировском проспектах, Большом проспекте Петроградской стороны, Шлиссельбургском проспекте, Садовой улице и Свердловской набережной. В документе подчеркивалось: «считать важнейшей задачей организаций городского транспорта восстановление

---

[727] О плане восстановления городского хозяйства Ленинграда на 1944 год // Бюллетень Ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1944. 10 июня. № 11. С. 2.

Лучшая бригада электриков ремонтного участка мастера А.В. Карпенко приводит в порядок электрооборудование моторного вагона. 21 декабря 1944 года. Фотограф Е. Эварт (из книги: Ленинградский трамвай. 1941—1945. СПб., 1995)

основных фондов и производство капитального ремонта вагонов и машин, путевого и энергетического хозяйства в соответствии с растущими потребностями пассажирского и грузового движения в городе» [728]. Трамвайно-троллейбусное управление Исполкома Ленгорсовета было обязано обеспечить в 1944 году:

среднегодовой выпуск на линию не менее 560 вагонов и перевозку 318 млн пассажиров;

пустить во втором полугодии 1944 года троллейбус по Невскому проспекту;

выпускать на линию не менее 45 грузовых трамвайных поездов в сутки с перевозкой в 1944 году 1470 тыс. т грузов;

выполнить совместно с Управлением строительства Исполкома Ленгорсовета строительно-монтажные работы по восстановлению вагоноремонтного завода и обеспечить частичный ввод его в эксплуатацию к началу IV квартала 1944 года.

Кроме того, планировалось провести ремонт и окраску 380 пассажирских трамвайных вагонов, 38 грузовых моторных вагонов и 60 грузовых платформ, а также отремонтировать не менее 18 км одиночного пути и 100 км контактной сети. Трамвайно-троллейбусное управление наметило на 1944 год ежедневно

---

[728] О плане восстановления городского хозяйства Ленинграда на 1944 год // Бюллетень Ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1944. 10 июня. № 11. С. 2—3.

выпускать на линию 217 грузовых машин и перевезти в течение года 1472 тыс. т грузов, восстановить Авторемонтный завод с частичным пуском его в эксплуатацию с 1 июля 1944 года и доведением его мощности к концу года до 500 годовых ремонтов машин.

Так же для обслуживания бытовых потребностей населения в грузовых перевозках предполагалось запустить в эксплуатацию в IV квартале 1944 года не менее 20 грузовых такси. Тресту «Ленводпуть» поручалось перевезти в течение навигации не менее 300 тыс. т грузов, добыть не менее 100 тыс. т морского песка, а также осуществить в навигацию 1944 года очистку канала Грибоедова и частично Обводного канала. Развитие промышленности строительных материалов после снятия блокады не только не утратило своего значения, но стало играть еще большую роль в экономике города. На начальника управления промышленности строительных материалов Левина была возложена обязанность выпустить в 1944 году 66 млн штук кирпича, 24 тыс. т извести и заменителей, 10 тыс. т алебастра, 2 тыс. т мела и 100 тыс. м^3 пиломатериалов.

Была поставлена задача ввода в эксплуатацию кирпичных заводов № 1, № 2, № 3 и завода «Красный кирпичник», общая мощность которых составляла 106 млн штук кирпича в месяц. Кроме того, было намечено запустить три предприятия, находившихся в Ленинградской области: Самойловский, Волосовский и Кикеринский известковые заводы с мощностью 30 тыс. т извести, а также провести восстановительные работы на деревообрабатывающих заводах, бутовых и песочных карьерах на общую сумму 18 400 тыс. руб.

Перед местной промышленностью была поставлена задача выпустить 7 тыс. т кровельного железа, 3 400 т парсового железа, 5 тыс. т сортпроката, 300 т технического и 250 т печного литья, строительного инструмента на 6 млн руб. и скобяных изделий на 5 млн руб.[729].

Был утвержден план выпуска продукции по предприятиям треста «Горместпром» на сумму 42 млн руб., по предприятиям промысловой кооперации — 440 млн руб., по предприятиям кооперации инвалидов — 105 млн руб. и по районной промышленности — 173 млн руб.

Планировалось расконсервировать 38 предприятий и цехов местной промышленности, в том числе: по промкооперации — 17, кооперации инвалидов — восьми, тресту «Ленгорместпром» — пяти и районной промышленности — восьми предприятий.

Ленгорсовет утвердил план товарооборота Ленинграда на 1944 год в сумме 2 800 млн руб. Было решено довести сеть розничной торговли города к концу 1944 года с 1150 до 1350 магазинов, а сеть общественного питания — с 1058 до 1168 столовых.

14 апреля 1944 года Совнарком СССР принял постановление № 414, в котором обязал наркома совхозов РСФСР и наркома мясомолочной промышленности РСФСР восстановить в Ленинградской области 38 совхозов. В экстренном порядке в эти совхозы из других совхозов были завезены тракторы, прицепы, инвентарь, рабочий и продуктивный скот. Эти сельскохозяйственные пред-

---

[729]О плане восстановления городского хозяйства Ленинграда на 1944 год // Бюллетень Ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1944. 10 июня. № 11. С. 3.

приятия планомерно в течение II и III кварталов обеспечивались крупным рогатым скотом, овцами, свиньями и птицей. В совхозы были переданы 76 трофейных грузовых автомобилей[130]. Государство заботилось об обеспечении возрождавшихся или создававшихся колхозов и совхозов на территории Ленинграда и пригородов, не занятых врагом, всем необходимым[131].

Сотрудники банков заботились о материальном благополучии тех ленинградцев, которые были непосредственно связаны с сельскохозяйственной жизнью города, в том числе — с созданием и функционированием городских совхозов. Выделяя для них выгодные кредиты, банки тем самым стимулировали формирование нормальных условий жизни для людей, от работы которых зависело продовольственное обеспечение ленинградцев. Трудящиеся совхозов бесплатно получали жилье, земельные участки и хозяйственные сооружения. Правда, их стоимость не должна была превышать 5 тыс. руб.[132]. Если сотрудники совхозов не укладывались в выделяемую сумму, Сельхозбанк мог выдать им дополнительную ссуду сроком на пять лет, взимая при этом 3 % годовых[133]. Предусматривалась выдача кредитов на обзаведение домашним скотом[134], при этом мог быть выдан дополнительный кредит сроком на два года, который также был льготным: 3 % годовых[135].

1945 год стал периодом закрепления успехов в сфере сельского хозяйства. В Ленинграде планировалось для дополнительного снабжения детских и закрытых учреждений и улучшения питания в столовых расширить в подсобных хозяйствах и совхозах организаций системы Наркомторга СССР и РСФСР посевные площади для посадки овощей до 2100 га, тогда как в 1944 году они составляли лишь 1588 га. Предполагалось, что валовый сбор урожая овощей составит 20 000 т (в 1944 году он составлял лишь 12 285 т). Поголовье скота к 1 января 1946 года предполагалось довести до 13 500 голов, в том числе крупного рогатого скота — до 3 300 голов и свиней 9 400 голов, тогда как общее поголовье к 1 января 1945 года составляло 7 тыс. голов. Предполагалось обеспечивать население мясом в размере 600 т и молоком в количестве 1 300 тыс. л. Если в 1944 году в подсобных рыболовецких хозяйствах ленинградских предприятий Наркомторга СССР и РСФСР вылавливалось 4 432 центнера рыбы, то в 1945 году ее планировалось вылавливать 7 830 центнеров[136].

Научная и научно-популярная литература сформировали миф о ничтожности роли сельскохозяйственных предприятий Ленинграда в продовольственном обеспечении населения. Факты убеждают в том, что совхозы, подсобные хозяйства и огороды горожан были важным подспорьем продовольственного обеспечения людей. Феномен сельскохозяйственного успеха ленинградцев очень прост:

---

[130]ЦГА СПб. Ф. Р-7279. Оп. 2. Д. 30. Л. 6.
[131]Там же. Л. 8.
[132]Там же.
[133]Там же. Д. 28. Л. 106.
[134]Там же. Д. 30. Л. 8.
[135]Там же. Д. 28. Л. 106.
[136]Социалистическое обязательство работников торговли и общественного питания города Ленинграда на 1945 год // Бюллетень отдела торговли Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся. 1945. № 1—2. 15 марта. С. 6.

добросовестный труд, творческий подход к делу, рачительная деятельность государства. Все это позволило, несмотря на войну и блокаду, сделать сельское хозяйство отраслью, сыгравшей важную роль в выживании ленинградцев, хотя, конечно, проблема питания в блокированном городе оставалась самой острой.

В 1944 году в Ленинграде планировалось затратить 7 800 тыс. руб. на обеспечение населения качественной лечебной сетью. В частности, было решено провести работы по восстановлению больниц им. Куйбышева, им. Боткина, им. 25-го Октября, им. Раухфуса, родильного дома им. Снигирева и других[737].

Был утвержден объем затрат на проведение восстановительных работ в городском хозяйстве на год в размере 296 млн руб.[738].

Снятие блокады создавало качественно новые условия для развития городской экономики. Требовали пересмотра прежние нормы выработки, организация труда и многое другое. Исполком Ленгорсовета в своем решении «О состоянии производительности труда и снижении себестоимости продукции в местной промышленности и промкооперации от 13 июля 1944 г.» отмечал, что в результате проведенных в IV квартале 1943 и I квартале 1944 годов мероприятий по пересмотру норм выработки и улучшению организации труда (механизация и разукрупнение отдельных операций, введение в отдельных предприятиях работы по графику и так далее) было достигнуто увеличение среднемесячной выработки на одного рабочего по районной промышленности Ленинграда с 2 710 руб. в IV квартале до 3 078 руб. в мае 1944 года и по промкооперации с 3 384 руб. до 3 738 руб. Благодаря проведенным мероприятиям по улучшению организации труда и внедрению в отдельных случаях заменителей было достигнуто в I квартале 1944 года общее снижение себестоимости по районной промышленности на 11,3 % при 8,1 % по плану и промысловой кооперации — на 11,8 % при 7 % по плану[739].

Нуждаются в анализе причины неудач в выполнении планов III квартала 1944 года городского хозяйства Ленинграда. Ряд отраслей городского хозяйства — грузовой трамвай, троллейбус, автогрузовой транспорт, а также трест «Ленгорместпром» с квартальными заданиями не справились. Меньше намеченного местной промышленностью было выпущено кровельного железа, радиаторов, печного и технического литья, гвоздей, замков, шурупов, то есть всего того, что было так необходимо для восстановления нормальной жизни. Лишь на 80 % был выполнен план капитальных работ[740]. Представляется, что среди главных

---

[737]О плане восстановления городского хозяйства Ленинграда на 1944 год // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1944. 10 июня. № 11. С. 4.

[738]Там же. С. 5.

[739]О состоянии производительности труда и снижения себестоимости продукции в местной промышленности и промкооперации (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 13 июля 1944 г., № 117, п. 3-з) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1944. 27 июля. № 13—14. С. 7—8.

[740]Об итогах работы в III квартале и плане городского хозяйства Ленинграда на IV квартал 1944 года (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 19 окт. 1944 г., № 125, п. 1-з) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1944. 31 окт. № 19. С.1— 3.

причин невыполнения планов было то, что город не успевал реагировать на резкое увеличение своего населения. Оказалось, что процесс перестройки всей экономики города с военного на мирный лад тоже очень сложен. Осуществить его было ничуть не легче, чем создать «военную экономику» летом—осенью 1941 года. Вероятно, город был не готов к такому трудному «отступлению» «военной экономики» и к замене ее экономикой мирного характера. Требовали времени переоборудования и перепрофилирования предприятий, монтаж оборудования, возвращавшегося из других городов, применение новых станков, поступавших на заводы и фабрики в условиях дефицита квалифицированных специалистов.

Партийные и государственные руководители Советского Союза, Ленинграда изыскивали возможности повысить эффективность военного производства. Для этого нередко приходилось принимать нестандартные по тем временам решения. Например, в условиях царившей тогда строжайшей производственной дисциплины была объявлена амнистия сотрудникам заводов и фабрик военной промышленности, самовольно покинувших предприятие, но добровольно туда вернувшимся. В Ленинграде эта амнистия проходила до 15 февраля 1945 года[741].

Ход войны показал перспективы развития боевой техники, имевшей принципиальные отличия от той, которая широко использовалась в ходе Великой Отечественной войны. Появилась необходимость внедрения в производство качественно новых технологий, без которых создание новых видов вооружений было бы невозможным. 20 марта 1944 года Государственный Комитет Обороны принял решение о создании радиолокационных станций обнаружения и кругового обзора, которые широко применялись уже в послевоенные годы[742]. Государственный Комитет Обороны в конце 1944 года дал указание начать в Ленинграде создание радиолокационной техники, предназначенной для обеспечения военной авиации. Она была схожей с той, которой вооружались тяжелые бомбардировщики США. В феврале 1945 года строительство в Ленинграде этого нового предприятия началось[743].

Широко использовалась и трофейная техника, которая адаптировалась к условиям ленинградского производства. А.З. Ваксер отмечал, что в Ленинграде было использовано оборудование завода «Сименс», которое в срочном порядке смонтировали и вскоре начали выпускать военную продукцию[744]. В 1944 году из эвакуации был возвращен завод «Водтрансприбор», деятельность которого была нацелена на создание гидролокаторов, обеспечивавших военно-морской флот. Эта новая техника не уступала той, которая выпускалась в Великобритании и США. На предприятии трудилось 3 тыс. высококвалифицированных работников, обслуживавших самое современное по тем временам оборудование. На за-

---

[741]О предоставлении амнистии лицам, самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г.) // Бюллетень Ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1945. 15 янв. № 1. С. 1.

[742]*Ваксер А.З.* Ленинград послевоенный. 1945—1982. С. 47.

[743]Там же. С. 48.

[744]Там же.

воде параллельно с модернизацией серийных локаторов конструировались более совершенные[745].

В результате больших усилий партийных, советских органов, всех трудящихся города ленинградцам удалось справиться с планом восстановительных работ, установленных на 1944 год. В целом он был выполнен на 125,8 %. За год районами города было восстановлено 660 тыс. м² жилья, капитально было отремонтировано 1600 тыс. м² кровли, центральное отопление было восстановлено в 290 домах. Было восстановлено 177 школ, 198 детских садов, 236 учреждений здравоохранения, 36 бань, 12 прачечных. В городе развернулось массовое обучение трудящихся строительным профессиям. Фактически им было охвачено 42 200 человек[746]. На 1 января 1944 года в Ленинграде работал 451 магазин: 322 продовольственных, 77 булочных и 52 магазина смешанного ассортимента. Спустя полгода их число возросло до 469[747].

Увеличение поставок продовольствия и товаров широкого потребления имело не только положительные, но и негативные последствия. У некоторых сотрудников магазинов и столовых появилось больше возможностей обманывать покупателей, наживаясь за счет них. Из проверенных после полного снятия блокады 1440 магазинов и столовых на 703 предприятиях были выявлены случаи обсчета, обвеса и обмера потребителей. Были и особо циничные случаи, когда, например, в одной из школьных столовых Красногвардейского района Ленинграда детям выдавали по одному голубцу с мясом вместо двух, предусмотренных в меню. В торговых организациях и организациях общепита подбор кадров был плохим. Случалось, что к материальной ответственности допускались сотрудники, которые прежде привлекались к суду за растраты, хищения и нарушения правил советской торговли[748].

После полного снятия блокады по-прежнему большую роль играла сеть общественного питания. В 1944 году количество ее предприятий возросло с 1239 до 1622, но при этом удельный вес обеденной продукции снизился до 37,3 %[749].

19 апреля 1945 года были подведены итоги работы городского хозяйства за первый квартал. Результаты были неутешительными. План капитальных работ

---

[745] *Ваксер А.З.* Ленинград послевоенный. 1945—1982. С. 49.

[746] Об итогах социалистического соревнования районов города Ленинграда на лучшее проведение восстановительных работ в городском хозяйстве в IV квартале 1944 г. (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 2 февр. 1945 г., № 135, п. 16-б) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1945. 20 февр. № 3. С.4—5.

[747] *Твердюкова Е.Д.* Торговля в Ленинграде после снятия блокады (1944—1945 гг.) // Россия. Век двадцатый: Сб. статей к 95-лению доктора исторических наук В.М. Ковальчука. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 90.

[748] О результатах проверки соблюдения правил торговли и мероприятиях по усилению борьбы с обвесом, обмером и обсчетом потребителей в торговой сети и предприятиях общественного питания (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 2 февр. 1945 г., № 135, п. 15-б) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1945. 20 февр. № 3. С. 11.

[749] *Твердюкова Е.Д.* Торговля в Ленинграде после снятия блокады (1944—1945 гг.) // Россия. Век двадцатый: Сб. статей к 95-лению доктора исторических наук В.М. Ковальчука. С. 96.

по городскому хозяйству был выполнен на 73 %. Фактически был сорван план по обеспечению города топливом: в Ленинград завезли лишь 45 % из намеченных дров и 6 6% запланированного торфа[750].

План пассажирских перевозок был осуществлен только на 70 %. Правда, в его деятельности появились «довоенные» особенности. Например, начал действовать ленинградский аэропорт, который еще несколько месяцев назад находился на территории, которая могла обстреливаться вражеской артиллерией прямой наводкой. А в новых условиях ленинградский аэропорт принимал вызов Московского центрального аэропорта на социалистическое соревнование[751].

Идеологический пресс, который давил на сознание ленинградцев, хорошо известен. Но, вероятно, было бы ошибочно не считаться с искренними убеждениями многих советских людей в верности политики, осуществлявшейся государством в то время. Убежденность в своей правоте была той дополнительной силой, которая питала жителей Ленинграда, как и все население СССР, позволяла, несмотря на неимоверные трудности, преодолевать их ради победы над врагом.

В 1944 году в ленинградской печати было опубликовано письмо рабочих, служащих и интеллигенции Приморского района Ленинграда на имя секретаря областного и городского комитетов ВКП(б) А.А. Жданова. В нем шла речь об организации соревнования за быстрейшее восстановление промышленности и городского хозяйства Ленинграда. Инициатива жителей Приморского района была поддержана другими горожанами. В частности, трудящиеся Смольнинского района Ленинграда выступили в печати с поддержкой жителей Приморского района. Они писали: «Мы должны в кратчайший срок решить великую и почетную задачу — возродить былую славу Ленинграда, крупнейшего индустриального, культурного и научного центра страны, вернуть Ленинграду величие и красоту столичного города»[752]. При всей патетике эти слова, без сомнения, были созвучны настроениям большинства горожан. Желание быстрее восстановить город, наладить его экономическую жизнь и свой собственный быт были искренними.

Решением Исполкома Ленгорсовета 30 апреля 1945 года с 20 часов затемнение в Ленинграде отменялось и разрешалось «нормальное освещение улиц, жилых домов, предприятий, учреждений и всех видов транспорта»[753]. Это был один из последних своеобразных «аккордов» — предвестников Великой Победы. В тот же день было принято и другое решение — об увеличении отпуска

---

[750]Об итогах работы в I квартале и плане городского хозяйства Ленинграда на II квартал 1945 года (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 19 апр. 1945 г., № 144, п. 1) // Бюллетень Ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1945. 15 мая. № 9. С. 2—4.

[751]*Цейтлин М.* Ленинградский аэропорт включился в социалистическое соревнование // Крылья Советов. 1944. № 2. 23 окт. С. 1.

[752]Сделаем Ленинград еще краше. Обязательство трудящихся Смольнинского района // Трибуна кировцев. 1944. №16. 23 июня. С. 1.

[753]Об отмене затемнения по городу Ленинграду (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 29 апр. 1945 г., № 145, п. 64-б) // Бюллетень Ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1945. 15 мая. № 9. С.1.

«электроэнергии для освещения квартир трудящихся Ленинграда с 5 до 15 гектоватт-часов в сутки на одну семью»[754].

В начале 1944 года Ленинград жил в предвкушении полного снятия вражеской блокады. Предстоящее событие было ознаменовано устойчивым развитием городской финансовой деятельности. Ленинградские финансовые органы сумели добиться того, что план 1943 года был выполнен на 135 %[755].

Удалось добиться и немалой экономии средств. В истекшем году расходы составили лишь 97,3 %[756], что дало возможность высвободить для нужд фронта 37,7 % из городского бюджета.

Некоторые решения властей блокированного Ленинграда, касавшиеся финансовой сферы, и сейчас оценить крайне сложно. Например, «в нарушение постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 7 января 1941 года, Ленгорисполком изъял в бюджет излишки оборотных средств районной промышленности на 1 января 1943 года и накопления ее за 1943 год в сумме свыше 20 млн руб.»[757]. Цель действий исполнительного органа была благородной, но нельзя не понимать, что последствия принятого решения были пагубными для ленинградцев. Если бы средства не были изъяты, горожане чувствовали бы хоть и не большое, но все-таки облегчение в своей повседневной жизни. Как расценивать решение Ленгорисполкома? Как понимание своего долга перед страной, сформулированного ясно и просто: «Все для фронта, все для победы!», или как стремление отрапортовать центральным властям о своих успехах?

Однозначного ответа на этот вопрос нет. Возможно, было и то, и другое. Но есть объективный факт: измотанный осадой город находил в себе силы, чтобы не замыкаться на своих военных трудностях, а жить интересами всего государства.

Центральное руководство неоднозначно отнеслось к действиям Исполкома Ленинграда. В постановлении Совнаркома РСФСР от 12 февраля 1944 года «О бюджете г. Ленинграда на 1944 г.» было отмечено: «Предложить Ленгорисполкому не допускать в дальнейшем никаких изъятий средств районной промышленности без особых указаний по этому вопросу СНК СССР»[758].

В заключении Наркомфина РСФСР по исполнению бюджета Ленинграда за 1943 год за подписью председателя Совнаркома РСФСР А.Н. Косыгина было отмечено, что «доходная часть бюджета перевыполнена на 246,2 млн. руб. или на 35,5 %. Сверх принятого Ленгорисполкомом плана поступило: от коммунально-жилищного хозяйства 90,2 млн. руб., торговли — 81,9 млн. руб., промышленности — 22,3 млн. руб., по разным неналоговым доходам — 20,4 млн. руб., пригородных совхозов — 5,7 млн. руб., по подоходному налогу с организаций — 6,8 млн. руб.»[759].

Также было отмечено, что «если даже не считать не предусмотренного пла-

---

[754]Об увеличении отпуска электрической энергии для освещения квартир трудящихся города Ленинграда (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 30 апр. 1945 г., № 145, п. 65) // Там же. С. 1.

[755]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 259. Л. 10.

[756]Там же.

[757]Там же.

[758]Там же.

[759]Там же. Л. 11.

ном перечисления средств Росгосстраха на восстановление разрушенных зданий в сумме около 40 млн. руб., то все же сверхплановые поступления составляют около 200 млн. руб.»[760].

В 1943 году по Управлению продторгов план товарооборота был перевыполнен на 105 млн. руб., или на 15,8 %, а по Управлению промторгов — на 50 500 тыс. руб., или 16,6 %. Таким образом, продторгам удалось накопить сверх плана 27 800 тыс. руб., а промторгам — 10 млн. руб. К тому же Лензаготплодоовощторг перевыполнил план накоплений на 24 400 тыс. руб.[761].

В организации городской торговли было и немало недостатков. В частности, были крупные суммы не планируемых потерь, составивших по продторгам 3168 тыс. руб. или 0,57 % к обороту и по промторгам — 2343 тыс. руб. или 0,90 % к обороту. Недостачи, хищения и растраты по продторгам составили 139 тыс. руб., а по промторгам — 805 тыс. руб.[762].

Производственная программа по всем видам коммунальных предприятий, кроме грузовых перевозок на трамвае, была перевыполнена. В частности, «пассажирский трамвай почти полностью реализовал программу по пробегу вагонов (план 27 тыс. вагоно-километров, исполнение 26,0 тыс.) и перевыполнил ее по пассажирским перевозкам (план 205 млн., исполнение 236,6 млн.)»[763]. Наряду с этим плановая себестоимость одного вагоно-километра была снижена с 1 руб. 40 коп. до 1 руб. 36 коп. В результате вместо убытка 5935 тыс. руб., трамваи города дали 3876 тыс. руб. прибыли.

Производственная программа работы бань тоже была перевыполнена. По плану в банях Ленинграда жители должны были помыться в 1943 году 12 млн раз, однако горожане в том году стали приходить в бани чаще на 2 млн раза. За счет этого снизилась и себестоимость одного посещения с 75,5 коп. до 72,5 коп.[764].

Коммунальным предприятиям удалось накопить 27 900 тыс. руб. вместо 1400 тыс. руб. по плану. Излишки оборотных средств на общую сумму 10 655 тыс. руб. коммунальных предприятий были изъяты в городской бюджет. На финансирование коммунально-жилищного хозяйства планировалось израсходовать 66 400 тыс. руб., в результате эта сумма была освоена на 62 300 тыс. руб.[765].

По местной промышленности производственная программа была перевыполнена на 10,3 %. Таких результатов удалось достичь исключительно за счет увеличения выпуска товаров широкого потребления, в то время как план производства основной продукции был не выполнен. Например, по парсовому железу план в 3000 т был выполнен в размере 33,6 % (1008 т).

Промышленность строительных материалов не выполнила производственную программу на 5,2 %. Но значительно был перевыполнен план выпуска товаров широкого потребления и не выполнен по основной продукции — выработке и обжигу кирпича[766].

---

[760]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 259. Л. 12.
[761]Там же. Л. 12.
[762]Там же.
[763]Там же. Л. 13.
[764]Там же.
[765]Там же.
[766]Там же.

В 1944 году финансовые органы Ленинграда начали более масштабную работу по восстановлению города. На эти нужды стала направляться значительная часть заработанных и сэкономленных средств. 6 апреля 1944 года впервые после полного снятия блокады было принято решение Исполкома Ленгорсовета № 110 п. 2-з «Об исполнении бюджета гор. Ленинграда за I квартал и о бюджете на II квартал 1944 г.». В документе отмечалось, что план мобилизации средств I квартала был выполнен на 106,1 %, а доходы городского бюджета — на 109,6 %[767].

Среди недостатков финансовой деятельности города отмечались задолженность: на 1 января 1944 года она составила по арендной плате 6 %, а по квартирной плате 27 %. Подчеркивалось, что по состоянию на 1 марта 1944 года задолженность по арендной плате возросла до 32 %, а по квартирной плате до 46 %[768].

Своевременным было и постановление Совнаркома СССР за подписью заместителя председателя В.М. Молотова, в котором отмечалось: «Предложить государственным, кооперативным, общественным предприятиям, учреждениям и организациям ограничить расходование средств на проведение празднования 1 мая 1944 г. необходимым минимумом»[769].

26 апреля 1944 года вышло распоряжение № 607/38 председателя Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. В нем было отмечено, что на празднование 1 мая следует расходовать денежные средства в минимальных размерах, а также за счет средств, предусмотренных городским бюджетом на «хозполиткампании». Предполагалось выделить в распоряжение исполнительных комитетов райсоветов г. Ленинграда на расходы, связанные с проведением 1-го мая, по одной тысяче рублей, а исполнительных комитетов райсоветов г.г. Кронштадт, Колпино, Петродворец и Пушкин по 500 рублей»[770].

В начале года было принято решение № 109-2 Исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся от 10 марта 1944 года «О первоочередных мероприятиях по восстановлению г. Пушкина»[771]. В документе давались рекомендации, необходимые для восстановления города Пушкина. Отмечалась необходимость возобновления на территории города работы Исполкома Пушкинского районного совета и его отделов. Начальнику МПВО г. Ленинграда генерал-майору Е.С. Лагуткину был отдан приказ в срок до 15 марта 1944 года сформировать и направить в распоряжение Исполкома Пушкинского районного совета депутатов трудящихся строительно-восстановительный батальон в составе 150 человек. Было приказано прислать в распоряжение Управления по делам искусств 40 человек для проведения первоочередных работ по предохранению от дальнейшего разрушения сохранившейся части Екатерининского дворца. Также в документе были даны указания «Водоканалу» в срок до 1 мая

---

[767]Об исполнении бюджета гор. Ленинграда за I квартал и о бюджете на II квартал 1944 г. (извлечение из решения Исполнительного Комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 6 апреля 1944 г., № 110, п. 2-з) // Бюллетень Ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1944. 20 апреля. № 7. С. 1.

[768]Там же. С. 2.

[769]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп.7. Д.259. Л. 56.

[770]Там же. Д.339. Л. 34.

[771]Там же. Л. 21.

восстановить подачу воды в город Пушкин из Орловских ключей, находившихся в районе поселка Тайцы. В недавно освобожденном от врага городе Пушкине планировалось в ближайшее время открыть продовольственный магазин и закусочную-чайную, а так же открыть в здании Исполкома одну столовую с пропускной способностью на 100 человек и к 1 апреля 1944 года открыть столовую в доме № 14 по Колпинской ул. с пропускной способностью на 100 человек. Давалось распоряжение директору треста хлебопечения Смирнову открыть в городе Пушкине и собственную хлебопекарню.

Ленгорздравотделу поручалось в срок до 15 марта 1941 года открыть в городе Пушкине здравпункт, обеспечив, наряду с этим, госпитализацию больных и обслуживание населения города скорой помощью через Колпинскую больницу (находившуюся примерно в 15 км от города Пушкина), а также подготовить к открытию в с 1 мая 1941 г. поликлинику для обслуживания населения.

Предпринимались и другие меры, в результате которых в городе Пушкине в ближайшее время должны были заработать баня, ателье, детский сад, телефонная сеть на 50 номеров, почтовое отделение, радиосеть, отделение Госбанка и сберкассу. Ценно то, что сразу же после освобождения города власти проявили заботу об обеспечении охраны городских дворцов и парков[772]. Все эти меры были крайне необходимы. Город Пушкин, в котором до войны проживало 54 тыс. человек, буквально обезлюдил. В нем погибло 18 тыс. жителей, в том числе 6267 человек, включая 50 детей, были расстреляны, а 1105 — повешены. 1214 пушкинцев умерли после истязаний, а на работы в Германию было угнано 17968 человек. Из 1557 домов в городе к моменту освобождения осталось лишь 20[773].

16 марта 1944 года Ленгорсоветом было принято решение № 109-42 «О первоочередных мероприятиях по восстановлению города Петродворец».

Исполнительный комитет предложил начальнику МПВО Ленинграда генерал-майору Е.С. Лагуткину до 1 апреля 1944 года привлечь ремонтно-восстановительный батальон в город Петродворец в количестве 150 человек, направив туда дополнительно не менее трех плотников, пяти кровельщиков, двух водопроводчиков, двух печников и одного инженера или техника-строителя. Также было предложено председателю Исполкома Петродворцовского райсовета Нефедову до 1 апреля силами района исправить водопроводную сеть на участке Царская мельница — Ольгин пруд, заполнить Ольгин пруд водой, обеспечив забор ее в городскую сеть для удовлетворения нужд города[774]. Были приняты и другие меры по восстановлению Петродворца. «Водоканалу» поручалось с 1 мая 1944 года восстановить и пустить в действие водопровод для городских бань, но до того, до 15 апреля, проверить техническое состояние городского водопровода и канализации. Как и в других пригородах Ленинграда, в этом предместье в срочном порядке осуществляли меры по открытию столовой, пекарни, здравпункта, котельных[775]. Одним словом, делали все, чтобы население, испы-

---

[772]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп.7. Д.259. Л. 21—23.

[773]Ленинград в ожидании победы. 1944—1945 / Авторы-составители С.Б. Борзенко, А.О. Кожемякин. СПб.: Реконструкция; СПбГУТД, 2015. С.16.

[774]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп.7. Д.339. Л. 25—27.

[775]Там же.

тавшее на себе всю тяжесть вражеской оккупации, смогло ощутить заботу государства об организации быта людей.

В рамках восстановления Ленинграда исполкомом были приняты различные меры, в том числе: решение № 114-46 исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся от 19 мая 1944 года «О производстве ремонтно-восстановительных работ в здании бывшего Мариинского дворца»[776], решение № 119-4 от 25 июля 1944 года «Об обеспечении Архитектурно-художественного училища материалами, инструментом и оборудованием»[777] и многие другие.

Хотя восстановление пригородов полным ходом начало вестись почти сразу после их освобождения, решение Исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся «О разработке мероприятий по восстановлению городов Петродворец и Пушкин»[778] вышло в свет только 5 мая 1944 года. Его главная идея состояла в том, чтобы восстановить пригороды Петродворец и Пушкин как места отдыха трудящихся Ленинграда. При этом работа должна была вестись в шести основных направлениях:

организация массового отдыха в дворцовых парках;

обустройство домов отдыха и баз однодневного отдыха;

создание пионерских лагерей;

открытие санаториев для детей и взрослых и оздоровительных детских учреждений;

обеспечение деятельности домов инвалидов Великой Отечественной войны;

начало индивидуального строительства дач.

Работы предполагалось проводить таким образом, чтобы в скором времени численность одновременно отдыхающих в домах отдыха и санаториях в городе Пушкине составляла 10—12 тыс. человек, а в Петродворце — 5—6 тыс. человек. Кроме того, планировалось, что численность массовых посетителей парков и дворцов в дни отдыха составит в городе Пушкине 100 тыс. человек, а в Петродворце — 120 тыс. человек. Хотя война еще продолжалась в нескольких сотнях километров от этих мест, уже через год, с летнего сезона 1945 года, планировался ввод в эксплуатацию домов отдыха и санаториев в Пушкине и Петродворце не менее чем на 5000 человек.

Планы восстановления пригородов поражают своей грандиозностью и социальной ответственностью. В частности, было запланировано восстановление питомников Всесоюзного института растениеводства, находившегося между городами Пушкиным и Павловском, консервация и частичное восстановление дворцов, что позволило бы предотвратить их дальнейшее разрушение, восстановление жилого фонда, а также коммунально-бытовых предприятий и учреждений, необходимых для обеспечения населения городов Пушкина и Петродворца. Поскольку в городе Пушкине проживало примерно 4 тысячи работников Ижорского завода, учитывалась необходимость удовлетворения их жильем и коммунально-бытовым обслуживанием в первую очередь.

Уже тогда было принято решение, действующее по существу до сих пор, о том, чтобы в городах Пушкине и Петродворце не строились промышленные

---

[776]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп.7. Д.339. Л. 38.

[777]Там же. Л. 62.

предприятия, не связанных с обслуживанием этих городов, как мест отдыха трудящихся. В пригороды были возвращены находившиеся там прежде высшие учебные заведения. Ставилась задача создания собственной сельскохозяйственной базы картофельно-овощного и молочно-животноводческого направления, способной полностью обеспечить потребности отдыхающих и населения этих городов.

Начальнику Управления по делам искусств Загурскому в срок до 8 мая 1944 года поручалось разработать (по согласованию с Комитетом по делам искусств при Совнаркоме СССР) и представить в плановую комиссию, в Управление по делам архитектуры, предложения по реализации идей восстановления дворцов (полная или частичная реставрация) и по их целевому назначению[779]. 21 июля 1944 года Исполкому Петродворцового райсовета было разрешено увеличить в находившемся там детском саду количество мест на 50 человек, переведя его на 24-часовую работу, а также открыть новый детский сад в Стрельне на 50 мест с 12-часовым рабочим днем. Также было разрешено с 1 сентября открыть второй детский сад в Петродворце на 100 мест. Исполкому Пушкинского райсовета с 1 августа разрешено было открыть второй детский сад на 100 мест[780]. На все эти цели были выделены необходимые денежные средства. Представляется, что эти меры носили не только важный практический характер. Они играли огромную моральную и мобилизующую роль, поскольку пригороды Ленинграда для каждого горожанина были предметом особой гордости, неотъемлемой частью духовного наследия.

29 июля 1944 года Исполкомом Ленгорсовета депутатов трудящихся было принято решение № 119-42 «О дополнительном отпуске средств на пополнение школьных библиотек»[781] о разрешении районным исполнительным комитетам иГородскому отделу народного образования осуществить расходы на пополнение школьных библиотек в сумме 358 700 руб. за счет имевшейся экономии по районным бюджетам.

Исполнительные органы Ленинграда, несмотря на военное время, всячески стремились заботиться о детях, проживавших в городе. В конце года, 15 декабря 1944 года, Исполкомом Ленгорсовета депутатов трудящихся было принято решение № 129-14-з «О проведении зимних каникул и праздника новогодней елки в школах г. Ленинграда». В документе было написано: «Обязать управление по делам искусств т. Загурского провести с 1 по 10 января 1945 г. для школьников 32 утренних спектакля в городских театрах, 13 спектаклей в ТЮЗе и 21 спектакль в Театре кукол»[782]. Кроме того, для детей устраивались ежедневные бесплатные киносеансы, а на радио был спланирован специальный цикл передач для школьников. Дети фронтовиков вывозились в зимние оздоровительные лагеря, для них устраивались новогодние елки. Только в Ленинградском дворце пионеров в дни школьных каникул был проведен новогодний празд-

---

[778]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп.7. Д.339. Л. 35.
[779]Там же. Л. 35-36.
[780]Там же. Л. 54.
[781]Там же. Л. 73.
[782]Там же Л. 130—131.

ник для 3200 человек. Представляет интерес и план мероприятий на время зимних каникул учащихся школ Ленгороно 1944/45 учебного года, представленный в таблице 27[783].

Таблица 27. **Детские городские мероприятия по случаю празднования Нового 1945 года**

Дата и час	Что проводится	Место	Количество участвующих, чел.	Кто проводит, ответственные исполнители
2 января 1945 года 11.00	Городские стрелковые соревнования на первенство школ	Стадион «Динамо»	500	ГОРОНО, Горсовет, Осоавиахим
4 января 1945 года 12.00	Праздник на льду. Конькобежные спортивные соревнования	Стадион «Динамо»	4000	ДСО «Динамо»
5 января 1945 года 17.00	Праздник пловцов: мастеров и учащихся ленинградских школ	Бассейн ВЦСПС	500	Горкомитет физкультуры и спорта, Дворец пионеров, ВЦСПС
7 января 1945 года 11.00	Лыжная эстафета на приз Дворца пионеров	Стадион им. Ленина	3000	Дворец пионеров
С 31 декабря 1944 года до 10 января 1945 года	Посещение музеев, и выставок: могила Кутузова — Казанский собор, могила Суворова; Музей артиллерии; Музей Дома Красной армии; Выставка «Обороны г. Ленинграда»	—	25 000	РОНО, школы, ДПШ
7 января 1945 года 19.00	Открытие конькобежного спортивного сезона с участием школьных команд в эстафетном беге	Стадион им. Ленина	2000	Горкомитет физкультуры и спорта, ГОРОНО, Конькобежная секция

В связи с очередным перевыполнением плана доходной части бюджета города 9 августа 1944 года на заседании Исполкома комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся было решено перечислить из средств бюджета Ленинграда в республиканский бюджет 30 млн руб.[784].

20 сентября 1944 года Ленгорсовет направил указания в Ленинградскую контору коммунального банка: «В соответствии с ходом выполнения плана капи-

[783]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп.7. Д.339. Л. 147

[784]Там же. Л. 80.

тальных работ, Плановая комиссия исполкома Ленгорсовета считает возможным увеличить финансирование внелимитных капиталовложений на IV квартал по детскому дому физических калек (Глинская, д. 3/4) на 10 тысяч рублей. Финансирование произвести в пределах годового плана за счет уменьшения годового ассигнования по больнице хроников им. К. Маркса с 280 тыс. руб. до 270 тыс. руб. с одновременным увеличением годового ассигнования по детскому дому физических калек с 30 до 40 тысяч рублей».

Важную роль сыграло и решение Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся № 123-68 от 25 сентября 1944 года «О выдаче долгосрочных ссуд работникам учреждений, состоящих на местном бюджете на производство внутриквартирного ремонта и хозяйственное обзаведение»[786]. Было решено выделить 1 млн рублей на предоставление долгосрочных ссуд работникам учреждений, состоявших на местном бюджете, для проведения внутриквартирного ремонта (550 тыс. руб.) и на хозяйственное обзаведение (450 тыс. руб.)[787]. Таким образом, еще в военное время, в 1944 году, люди в ряде случаев получили возможность сделать ремонт в своем жилье и обзавестись необходимыми вещами. Государство поддержало своих граждан, выдавая им, несмотря на тяжелейшие военные условия, беспроцентные ссуды. В наше время тоже есть все возможности, чтобы поддержать нуждающиеся семьи, но государство на это средств не тратит.

24 июля 1944 года было принято решение Исполкома Ленгорсовета № 118, п. 2-з «Об исполнении городского бюджета во II квартале и бюджете на III квартал 1944 года». В документе отмечалось, что план II квартала 1944 года был выполнен по государственным доходам на 115,9 %, по налогам — на 106,5 %, по государственным займам и вкладам — на 144,2 %, по платежам Госстраха — на 111,7 %, доходная часть городского и районных бюджетов была выполнена во II квартале на 112,5 %.[788].

Вместе с тем, был и тревожный симптом: в Ленинграде во II квартале не были освоены 37 млн руб. бюджетных ассигнований. Это было связано с невыполнением плана капиталовложений и ремонтно-восстановительных работ в коммунальном хозяйстве и промышленности стройматериалов. Важной особенностью третьего квартала 1944 года стало то, что были спланированы бюджеты двух районов, находившихся рядом с Ленинградом, которые недавно были освобождены от оккупантов.

Сведения о бюджетах отражены в таблице 28.

---

[785]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп.7. Д.339. Л. 91.

[786]Там же. Л. 94.

[787]Там же. Л. 94.

[788]Об исполнении городского бюджета во II квартале и бюджете на III квартал 1944 года (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 24 июля 1944 г., № 118, п. 2-з) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1944. 10 авг. № 15. С. 4.

Таблица 28. **Бюджеты городов Пушкина и Петродворца на III квартал 1944 года**[789]

Наименование бюджета	По доходам, тыс.руб.	По расходам, тыс. руб.	Дотация из общегородского бюджета, тыс. руб.
Бюджет города Пушкина	442	1242	800
Бюджет города Петеродворца	276	830	554

Из таблицы видно, что и городе Пушкине, и городе Петродворце бюджеты в тот момент были дотационными. Планировалось, что доходы города Пушкина будут в два раза ниже дотаций государства. Примерно такая же ситуация складывалась и в Петродворце.

19 октября 1944 года Исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся принял решение № 125-2-з «Об исполнении городского бюджета в III квартале и о бюджете города Ленинграда на IV квартал 1944 года»[790]. В документе подчеркивалось: «Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся отмечает успешное выполнение государственного плана мобилизации средств и доходной части городского бюджета третьего квартала с.г. План мобилизации средств выполнен на 109,5 %, доходная часть бюджета — на 110,6 %...»[791].

В связи с увеличением в Ленинграде числа семей военнослужащих, Исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся 27 октября 1944 года дал указание увеличить средства на выдачу им единовременных пособий на 52 000 руб.[792]. Немного позже, 30 ноября, Ленгорсовет снова принял решение «Об увеличении ассигнований на выдачу единовременных пособий семьям военнослужащих» № 128-II-з. В документе указывалось на то, что средства, выделявшиеся на единовременные пособия, должны были быть увеличены на 113 000 руб.[793].

В конце 1944 года, 5 ноября, Исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся принял решение № 127-21 «Об организации детских санаториев на Карельском перешейке». Планировалось создать к июню 1945 года на Карельском перешейке в районе деревень Тюрисевя (ныне Ушково) и Келломяки (ныне Комарово) детские санатории на 1 650 коек и больницу-филиал Института хирургического туберкулеза на 175 коек. Руководство организацией всей санаторной сети возлагалось на Горздравотдел[794].

---

[789]Об исполнении городского бюджета во II квартале и бюджете на III квартал 1944 года (решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 24 июля 1944 г., № 118, п. 2-з) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1944. 10 авг. № 15.. С. 5.

[790]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп.7. Д.339. Л. 99.

[791]Там же. Л. 100.

[792]Там же. Л. 105.

[793]Там же. Л. 121.

[794]Там же. Л. 112.

Исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся постановлением № 129-29 от 8 декабря 1944 года «О дополнительном ассигновании внелимитных капиталовложений на 1-й квартал 1944 года по объектам здравоохранения и народного образования» принял решение об установлении дополнительно в IV квартале 1944 года на восстановление объектов здравоохранения и народного образования 1 млн руб.[795].

В связи с успешным ходом работ по восстановлению учреждений здравоохранения в Кронштадте и зданий Райсовета и Райкома ВКП(б) в Пушкине, Исполком решил выделить дополнительно в IV квартале 1944 года 105 000 руб. на ремонтно-восстановительные работы в Кронштадте и 70 000 руб. в Пушкине[796].

Подводя итоги исполнения бюджета Ленинграда за 1944 год[797], финансовые руководители отмечали, что бюджет был исполнен по доходам в сумме 951 347 тыс. руб., или на 115,7 %, и по расходам в сумме 812 074 тыс. руб., или на 100,7 % к плану[798]. Бюджеты исполкомов райсоветов были исполнены по доходам в сумме 414 371 000 руб., или 123,2 % плана, и по расходам в сумме 383 517 000 руб., или 114,5 % плана[799].

Практически по всем основным показателям бюджет был исполнен. Исключение составил подоходный налог с кооперации, который был исполнен на 99 %. Особенно успешно осуществлялась бюджетная деятельность в сфере коммунального хозяйства, жилищного хозяйства (соответственно 168,8 % и 118,8 %). Устойчивые доходы приносила и промышленность: процент исполнения бюджета составил 104,2 %. В целом, за 1944 год доходы городского хозяйства составили 951 347 тыс. руб., что соответствовало 115,7 % от запланированного[800].

В 1944 году бюджет Ленинграда по-прежнему был нацелен на жесткую экономию средств. И эта задача ему удалась. К сожалению, экономия в основном обеспечивалась урезанием и без того скудных статей расходов на социальные нужды. Например, на социальное обеспечение ленинградцев было выделено в том году 14 367 700 руб., а истрачено было лишь 12 940 200 руб.[801].

В то же время ленинградские финансовые органы в 1944 году значительно наращивали сбор средств на госзаймы. В общей сложности через сберкассы города в том году удалось собрать 41 923 280 руб. Сведения о госзаймах представлены в таблице 29.

Таблица 29. **Госзаймы, реализованные ленинградскими сберкассами за 1944 год**

Наименования госзаймов	Сумма (в руб.)
Заем третьей пятилетки	1 340 150

[795] ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп.7. Д.339. Л. 112.
[796] Там же. Л. 155.
[797] См. подробней: приложения 4, 9.
[798] ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 421. Л. 12—12 об.
[799] Там же.
[800] Там же. Л.12 об.
[801] Там же. Д.374. Л.24-26, 32, 42 об., 46. См. подробней: приложение 4.

Окончание таблицы 29

Наименования госзаймов	Сумма (в руб.)
Первая денежно-вещевая лотерея	449 090
Вторая денежно-вещевая лотерея	269 630
Третья денежно-вещевая лотерея	19 284 925
Первый военный заем 1942 года	40 255
Второй военный заем 1943 года	20 539 230
Итого	41 923 280

В аналитическом документе «О бухгалтерском годовом отчете Торгбанка за 1944 года» среди 112 его контор 13 контор представили отчеты «отличного» качества, а 24 — «хорошего». Среди «отличников» на первом месте указывалась Ленинградская контора Торгбанка[802]. В связи с этим сотрудникам Ленинградской конторы Торгбанка выдали премии и занесли благодарность в трудовые книжки[803]. Среди клиентов банка были такие крупные организации, как гостиницы «Астория», «Европейская», ленинградское отделение ВАО «Интурист», Ленинградская контора Всесоюзной организации «Союзпушнина»[804], местные совхозы[805], «Свинотрест», Ленгорпромстрахкасса[806] и другие.

Финансовые результаты Ленинградской городской конторы Торгбанка на 1 января 1945 года были внушительными:

средства Наркомзага для безвозвратного финансирования — 60 000 руб. 00 коп.;

средства местных бюджетов для безвозвратного финансирования — 2 380 130 руб. 42 коп.;

собственные средства организаций для возвратного финансирования — 83 384 056 руб. 04 коп.;

средства союзного бюджета для возвратного финансирования — 21 815 руб. 10 коп.;

открытые кредиты по безвозвратному финансированию капвложений — 60 000 руб. 00 коп.;

финансирование внеплановых (внелимитных) капитальных вложений — 711 633 руб. 00 коп.;

долгосрочные ссуды по капиталовложениям — 31 903 317 руб. 40 коп.;

выдачи прошлых лет по возвратному финансированию переходящего строительства — 1 208 127 руб. 21 коп.;

ссуды в оборотные средства — 61 916 605 руб. 81 коп.;

расчетные счета — 462 706 руб. 79 коп.;

---

[802]ЦГА СПб. Ф. Р-1136. Оп. 17. Д. 27. Л. 1.

[803]Там же. Л. 3.

[804]Там же. Л. 43.

[805]Там же. Л. 44.

[806]Там же. Л. 54.

кредиты, открытые другим кредитным учреждениям — 117 570 руб. 84 коп.; баланс — 217 450 859 руб. 49 коп.[807].

Практически по всем показателям 1944 год был самым успешным за весь военный период.

Специфической была деятельность Ленинградской конторы Промбанка. Его деятельность была нацелена на долгосрочное финансирование различных проектов. Но из-за военных условий долгосрочные ссуды банком не выдавались, и погашений по ссудам, выделенным еще в довоенное время, не было. На 1 января 1945 года в Ленинградской конторе Промбанка таких ссуд было 45[808].

Изменение задач Конторы Госбанка в области кредитно-расчетного обслуживания хозорганов и контрольно-экономической работы связано, прежде всего, с развертыванием промышленности и всего хозяйства города после снятия блокады. Если на 1 января 1944 года контора имела 1935 всех счетов хозяйственных и бюджетных организаций, то на 1 октября 1944 года количество их возросло до 4 809, а на 1 января 1945 года еще увеличилось. Одновременно резко увеличился документооборот, что характеризуется следующими данными:

на весь 1943 год было предъявлено ленинградским хозяйственным организациям документов к оплате на сумму 6 545 млн руб., а за два квартала 1944 года (II и III кварталы) уже оплачено ими документов на 3 901 млн руб., то есть значительно больше 50 % оборота 1943 года;

значительно возрос также документооборот, в связи с увеличением иногородних отгрузок. Об этом свидетельствует рост кредита, выданный банком под документы в пути, с 63 300 тыс. руб. на 1 января 1944 года до 195 900 тыс. руб. на 1 июля 1944 года.

Расширение производственной базы действовавших предприятий, ввод в эксплуатацию ранее законсервированных предприятий и цехов, а также реэвакуация ряда предприятий вызвали рост кредитных вложений банка в хозяйство с 391 300 тыс. руб. на 1 января 1944 года до 573 100 тыс. руб. на 1 июля 1944 года (рост на 46 %)[809].В связи с вводом в эксплуатацию бездействовавшего или нового оборудования, значительно возросли амортизационные отчисления, увеличился объем капремонта. За три квартала 1944 года было восстановлено затрат с особых счетов значительно больше, чем за весь предыдущий год (56 700 тыс. руб. против 52 300 тыс. руб.). Обследовано на местах за тот же период 240 предприятий с целью установления правомерности использования средств, выданных на капремонт.

Снятие блокады и огромная работа по восстановлению Ленинграда, по дальнейшему увеличению помощи фронту и по улучшению материально-культурного положения горожан, потребовали от конторы усиления работы по мобилизации возросшей денежной наличности и бесперебойного обеспечения увеличения выплат зарплат и других неотложных расходов[810].

В течение 1944 года контора особое внимание уделяла выполнению плана

---

[807]ЦГА СПб. Ф. Р-1136. Оп. 17. Д. 27. Л. 7.
[808]Там же. Ф. Р-2033. Оп. 24. Д. 14. Л.16.
[809]ЦГАИПД СПб. Ф.3856. Оп.1. Д.14. Л.4.
[810]Там же. Л. 5.

товарооборота и торговой выручки. Был установлен повседневный контроль за ходом выполнения плана производства и реализации товаров широкого потребления и водки, за ходом «отоваривания» производственных и промтоварных карточек населению. По материалам конторы Ленинградским исполкомом было принято решение, проведение в жизнь которого способствовало выполнению плана товарооборота и торговой выручки[811].

Новым моментом в работе Госбанка было сотрудничество с торговыми организациями, действовавшими в освобожденных районах. Их число непрерывно росло. Если на 1 июля 1944 года в границах Ленинградской области было 156 торговых организаций, имевших счета в Госбанке, то к 1 января 1945 года общее число торговых организаций возросло до 208, причем 181 из них уже имела свои счета в Госбанке. К началу 1944 года очень многие торговые предприятия в банковских кредитах не нуждались, потому что имели собственные оборотные средства. Государство изъяло у них оборотные средства, принудив магазины перейти на прямое банковское кредитование[812].

Медленней, чем предполагалось, выполнялся план капитального ремонта хозорганов, установленный на 1944 год в размере 8 126 тыс. руб. Было освоено лишь 5 477 тыс. руб., или 68,15 % всех выделенных средств. Особенно неудовлетворительно выполнялись ремонтно-монтажные работы организациями потребкооперации, которые были выполнены лишь на 42,45 %[813]. Отделения Госбанка применяли ко многим хозорганам принудительное списание недовнесенных на особые счета средств капитального ремонта. Это относилось к предприятиям Наркомата стройматериалов, Наркомата леса, Наркомата бумпрома, Наркомата местпромпрома и потребкооперации. Существенной причиной «недовзносов» амортизационных отчислений на особые счета явились также финансовые затруднения ряда хозорганов[814].

Война только начала отступать от Ленинграда и близлежащих к нему районов, но банки оперативно открывали свои филиалы на территориях, еще недавно занятых врагом. К 1 января 1945 года в Ленинградской области действовали следующие филиалы Госбанка, выполнявшие операции Сельхозбанка: Волосовское, Волховское, Гатчинское, Ефимовское, Кингисеппское, Лужское, Осьминское, Тихвинское, Виницкое, Вознесенское, Капшинское, Киришское, Красносельское, Лодейнопольское, Мгинское, Ораниенбаумское, Оредежское, Оятское, Павловское, Парголовское, Пашское, Подпорожское, Териокское, Тосненское, Усть-Лужское, Шлиссельбургское[815].

Совнарком СССР внимательно следил за развитием экономической ситуации на освобожденных территориях Ленинградской области. Он обязал Ленинградский облисполком передать совхозам в безвозмездное пользование находившиеся на территории передаваемых им колхозных земель производственные и жилые постройки, посевы, сельскохозяйственные машины, а также другое

---

[811] ЦГАИПД СПб. Ф.3856. Оп.1. Д.14. Л.6.
[812] ЦГА СПб. Ф. Р-1289. Оп. 33. Д.38. Л. 3.
[813] Там же. Л.13 об.
[814] Там же. Л.14.
[815] Там же. Ф. Р-7279. Оп. 2. Д.34. Л. 61.

имущество бывших колхозов[816]. Было решено передать бесплатно в личное пользование специалистов, рабочих и служащих вновь организуемых совхозов жилые и надворные постройки стоимостью до 5 тыс. руб., отвести семьям специалистов, рабочих и служащих совхозов приусадебные участки, продавать по государственным ценам «бескоровным» семейным специалистам, рабочим и служащим, вновь организуемых и восстанавливаемых совхозов по одной телке на семью за счет перевыполнения совхозами плана по выходному поголовью скота. Ленинградская контора Сельхозбанка обязана была кредитовать все те мероприятия[817].

В 1944 году появилось множество статей с информацией о третьем государственном военном займе, который был выпущен на 25 млрд руб. сроком на 20 лет[818]. Газета «Стахановец полиграфии» публиковала сведения о том займе под рубрикой «Дружной подпиской на третий государственный военный заем поможем Красной армии ускорить разгром немецко-фашистских захватчиков»[819]. В газете «Вперед» в рубрике «К новым победам над врагом» писалось о том, что «рабочие и служащие завода единодушно подписались на третий государственный военный заем. Подписались все в течение нескольких часов, внесли 151 % фонда заработной платы»[820]. А. Карпенко описывал в своей статье то, как воодушевленно рабочие и служащие завода восприняли новость о выпуске третьего государственного военного займа[821]. В газете «Сталинец» Ленинградского дважды ордена Ленина Металлического завода им. Сталина публиковалась подобная информация под рубрикой «Дружной подпиской на заем трудящиеся завода еще раз доказали свою верность и любовь Родине, партии, Сталину»[822]. В газете «Трибуна кировцев» прядильно-ниточного комбината им. Кирова писалось о том, что «К 10 часам утра 5 мая подпиской на третий государственный военный заем были охвачены все трудящиеся комбината. Они дали взаймы государству 141 процент месячного фонда заработной платы. Впереди: управ-

[816]ЦГАИПД СПб. Ф. Р-7279. Оп. 2. Д. 32. Л.8.

[817]Там же. Л. 9.

[818]Заем победы // По заветам Ильича. 1944. № 11. 12 мая. С. 1; О выпуске Третьего государственного военного займа // Стахановец полиграфии. 1944. № 15. 5 мая. С. 1; Наш вклад в дело обороны // Там же; *Зайцева В.* Ускорим нашу победу // Там же; Факты и цифры // Техфлотец. 1944. № 51. 31 дек. С. 1; Рубрика «Дружной подпиской на заем приблизим час победы!» // Фронтовая подруга. 1944. № 18. 5 мая. С. 1; *Смоленкова М.*, красильный цех. Приказ, зовущий к подвигам // Там же; *Кашин В.* Даем 177 процентов // Вперед. 1944. №17. 9 мая. С. 1; Для быстрейшего разгрома ненавистного врага (Обязательства коллектива завода) // Большевистское слово. 1944. № 25. 7 июля. С. 1; *Лифшиц Е.* Добить врага рублем // Родина зовет! 1944. № 18. 12 мая. С. 2; *Гуляшко З.* Взаймы Родине // Там же; С большим подъемом // Там же; Наша помощь // Там же; Заем победы // Там же; *Розенсон.* На двухмесячный заработок // Там же; Помогаем фронту // Там же; *Петровский П.* Впереди коммунисты // Сталинец. 1944. № 18. 8 мая. С. 1; *Солодилин М.* Заняли второе место // Там же; *Беляева А.* Дали стране пятинедельный заработок // Трибуна кировцев. 1944. № 10. 10 мая. С. 1.

[819]Стахановец полиграфии. 1944. № 15. 5 мая. С. 1.

[820]Долг выполнен // Вперед. 1944. №17. 9 мая. С. 1.

[821]*Карпенков А.* Горячо приветствуем заем // Вперед. 1944. № 17. 9 мая. С. 1.

[822]Сталинец. 1944. № 18. 8 мая. С. 1.

ление комбината — 221 процент и ремонтно-механический отдел — 202 процента. Среди фабрик первое место занимает коллектив ниточников, давший 152,2 процента месячной зарплаты»[823]. В газете «Ждановец» завода имени А.А. Жданова писалось о том, что «Ленинградцы — передовой отряд советского народа, в тяжелые времена блокады, как всегда, ничего не жалели для своей родины. Героически защищая свой любимый город, выпуская нужную продукцию в условиях бомбежек артиллерийских обстрелов, они были передовыми также и в деле реализации займов и сбора денежных средств»[824].

В результате подписки на второй государственный военный заем, суммы по зарплаты удерживались порой вплоть до конца 1944 года. Об этом, в частности, упоминается в газете «Патриот»: «При выдаче зарплаты за вторую половину марта будет произведено последнее удержание по 2-му государственному военному займу. Трудящиеся нашего завода, как и всегда, горячо приветствовали выпуск 2-го государственного военного займа и отдали свои сбережения на укрепление мощи Красной Армии для быстрейшего изгнания немецко-фашистских захватчиков, напавших на нашу Родину. Многие рабочие, ИТР и служащие вносили подписную сумму наличными деньгами и сокращали сроки удержания из зарплаты. В начале апреля будет производиться раздача облигаций трудящимся завода через цеховых кассиров. Цеховые комиссии содействия должны помочь раздатчикам своевременно выдать облигации, организовать доставку облигаций больным, находящимся дома или в больнице...»[825].

В 1945 году в газетах стала публиковаться информация о подписке на четвертый государственный военный заем[826]. К примеру, в газете «Восковец» Ленинградского инструментального завода была опубликована информация следующего содержания: «Коллектив нашего завода всегда был в первых рядах подписчиков, давая взаймы государству не менее 110 % от фонда зарплаты.

Новый, четвертый государственный военный заем имеет целью дальнейшее привлечение средств на финансирование мероприятий, связанных с победным завершением Великой Отечественной войны советского народа против немецких захватчиков. Размещение займа производится в порядке подписки или продажи облигаций за наличный расчет на строго добровольных началах. Каждый подписчик может по своему желанию может оплатить стоимость облигаций сразу при подписке или в рассрочку. Для оплаты облигаций представляется рассрочка десять месяцев.

По выигрышному займу облигации выпускаются достоинством в 500, 200, 100, 50 и 25 рублей. Новый заем — заем еще большего укрепления могущества нашего государства. Дружной, организованной подпиской на четвертый госу-

---

[823]Свыше 140 процентов // Трибуна кировцев. 1944. № 10. 10 мая. С. 1.

[824]*Гусев К.* Денежные вклады во имя победы // Ждановец. 1944. № 16. 30 апр. С. 2.

[825]*Агроскин Н.* (председатель комсода завода). Своевременно выдать облигации // Патриот. 1944. № 12. 1 апр. С. 2.

[826]*Никитина А.* Крепче бить врага // Восковец. 1945. № 15. 7 мая. С. 1; *Алферова М.* Приблизим час победы // Там же; *Павловская Е.* Горячо откликнулись // Там же; *Иванова В.* Приняли дружное участие // Там же; *Цитрин.* Успех реализации займа // Боевая вахта. 1945. № 16. 8 мая. С. 1; Народная помощь фронту // Там же. С. 2; *Силин.* Все, как один, подпишемся на заем // Там же.

дарственный военный заем ответим родной Красной армии, водрузившей знамя победы над Берлином, умножим экономические ресурсы нашего государства, дадим стране новые средства на то, чтобы добить фашистского зверя, приблизить час полной и окончательной победы»[827].

В газете «Судостроитель», выходившей в годы войны под названием «Боевая вахта», писалось о роли государственных займов для достижения победы в войне[828]. Одна из статей заканчивалась такими словами: «При проверке выигрышей тиражей госзаймов на нашем заводе обнаружены крупные выигрыши у следующих товарищей: Кузнецова А.И. — 1 457 руб., Сидоренко — 1 265 руб., Блохина — 560 руб., Королева — 840 руб., Черновалов — 700 руб., Баркан Г.А. — 500 руб. и т.д. Товарищи, проверяйте свои облигации!»[829]. В газете «Вперед» в 1945 году в рубрике «Все для фронта, все для победы!» были приведены обобщающие сведения о роли государственных военных займов. В частности, в газете писалось о том, что «только за первые два с половиной года войны из государственного бюджета СССР на финансирование военных расходов было направлено 285 млрд руб. Крупные затраты производятся на реконструкцию и капитальное строительство предприятий военной, металлургической, угольной, нефтяной и других промышленностей.

По Госбюджету СССР в 1945 г. расходы финансирования народного хозяйства запланированы в размере 646 600 млн руб. против 49 млрд руб. в 1944 г., т.е. возрастает на 31,8 %. Основным источником средств государств являются доходы промышленности, торговли, транспорта и сельского хозяйства. Немалую роль играют и добровольные взносы населения. "Заем индустриализации" <...>, заем "Пятилетка в четыре года" помог досрочно окончить первый пятилетний план, Заем третьего решающего года пятилетки, заем укрепления обороны СССР, займы Третьей пятилетки — все они послужили делу укрепления и расцвета нашей страны»[830]. Также в статье были представлены сведения о том, что в годы Великой Отечественной войны первый государственный военный заем был выпущен в 1942 году на сумму 10 млрд руб., в течение нескольких дней он был размещен на сумму 13,2 млрд руб. Второй государственный военный заем был выпущен в 1943 году на сумму 12 млрд руб. В течение восьми дней подписка составила 20,3 млрд руб. Третий государственный военный заем был выпущен в 1944 году на сумму 25 млрд руб., а размещен был на 29 млрд руб.[831].

В день Великой Победы было также опубликовано немало статей, в которых были отмечены имена лучших подписчиков на займы и результаты подписки в целом[832]. Разумеется, ленинградские газеты, писавшие о займах, выполняли своеобразный государственный заказ по укреплению морального духа горо-

---

[827]Новый вклад в дело победы // Восковец. 1945. № 15. 7 мая. С. 1.
[828]Заем победы // Боевая вахта. 1945. № 16. 8 мая. С. 1.
[829]Роль государственных займов // Боевая вахта. 1945. № 15. 1 мая. С. 2.
[830]Всенародный вклад в дело победы // Вперед. 1945. № 13. 9 мая. С. 1.
[831]Там же.
[832]*Гурский В.* Заем победы // Вперед. 1945. № 13. 9 мая. С. 1; *В.С.* Горячо приветствуем заем // Там же; Долг выполнен // Там же; *Каменко Т.* Патриоты Родины // Вперед. 1945. № 13. 9 мая. С. 1.

Парад. 9 мая 1945 года, Ленинград, Дворцовая площадь (из фондов ЦГАКФФД)

жан. Реальное отношение жителей Ленинграда к займам было в целом не столь оптимистичным. Недовольных было очень много, но говорить об этом открыто было опасно. Но справедливо было бы говорить как минимум о терпимости ленинградцев к финансовой политике государства. В условиях блокады такая лояльность могла быть оценена как специфическая форма проявления патриотических чувств населения.

Анализ деятельности финансовых учреждений Ленинграда после полного снятия блокады убеждает в том, что они действовали в следующих основных направлениях:

обеспечивали финансирование восстановительных работ как в Ленинграде, так и на территории Ленинградской области;

проявляли финансовую заботу о скорейшем введении в строй реэвакуированных предприятий;

вкладывали средства в развитие предприятий, находившихся на освобожденных от врага территориях;

оказывали финансовую поддержку частным лицам, нуждавшимся в восстановлении, ремонте своих жилищ или хозяйств, а также в строительстве личных домов.

Кроме того, год полного снятия вражеской блокады стал годом большой заботы о детях. Были организованы утренние спектакли для школьников в ленинградских театрах, утренние и дневные сеансы во всех городских кинотеатрах, празднование «Новогодней елки», спортивные соревнования, эстафеты на первенство школ, были организованы специальные радиопередачи для школьни-

ков на время каникул. Детей вывозили в оздоровительные лагеря, в музеи и на выставки. Для детей Ленинграда были подготовлены новогодние подарки. Но главное — в Ленинградской области началось строительство и восстановление детских санаториев, что позволило восстановить здоровье тысячам детей, значительная часть которых на себе испытала все ужасы вражеской блокады.

Нельзя не вспомнить и о том, что 1944 год стал годом существенного роста зарплат советских людей, в том числе и ленинградцев, что позволило хоть немного смягчить те тяготы войны, которые продолжали лежать тяжким грузом на повседневной жизни людей.

Таким образом, военная жизнь Ленинграда по существу была завершена. Городская экономика прошла через все испытания войны и не только выдержала их, но и обеспечила на протяжении всего военного периода непрерывную помощь фронту кадрами, оружием, боеприпасами, военной техникой, обмундированием. Экономика и финансы Ленинграда на практике доказали свою эффективность и стали настоящим оружием в борьбе против врагов Советского государства.

На фоне несомненных успехов развития городского хозяйства были и неудачи, кажущиеся на первый взгляд неожиданными. По ряду экономических показателей Ленинград в «благополучном» 1944 году показывал явно низкие результаты, тогда как за год до того, в условиях блокады, экономика города успешнее справлялась с плановыми заданиями. Как представляется, дело не только в том, что после полного снятия блокады производственные планы предприятий стали выше. Их невозможно объяснить и только халатностью отдельных руководителей. Главная причина неудач кроется, вероятно, в трудностях, связанных с реэвакуационным периодом, когда процесс производства вновь был подвержен реконструкции. Городская экономика еще не начала перестраиваться на мирный лад, но ее задачи уже претерпели качественные изменения. Изменилось качество государственных заказов фронта. Они стали более технологичными и требовали более высокой квалификации рабочих и инженерно-технического персонала.

Хозяйственные органы вынуждены были переучиваться действовать в относительно мирных условиях, когда «тактика затыкания хозяйственных дыр» должна была смениться более обстоятельной стратегией восстановления экономики и культуры города, нацеленной на многие десятилетия вперед.

Глава 7

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВКЛАД ЛЕНИНГРАДА В ПОБЕДУ СССР НАД ФАШИЗМОМ

Экономическая и финансовая жизнь Ленинграда в период Великой Отечественной войны протекала в двух плоскостях: с одной стороны то была деятельность местной промышленности и финансов по обеспечению повседневной жизни города, с другой — работа в интересах всей страны, фронта.

Анализ историографии и многочисленных архивных и опубликованных документов убеждает в том, что у историков сложилось, к сожалению, несколько неточное представление о роли Ленинграда в годы войны. Как правило, исследователи акцентируют внимание на том, что Ленинград военной поры — это город фронт, это город-герой, город-труженик и в известном смысле — город-мученик. С этими взглядами трудно не согласиться.

Но из поля зрения исследователей часто выпадает обстоятельство колоссальной важности: на протяжении всей Великой Отечественной войны Ленинград оставался важным экономическим и финансовым центром, вносившим крупный вклад в обеспечение победы над врагом.

Сам факт блокады города, длившийся с сентября 1941 по январь 1944 года, не означал, что Ленинград получил какие-либо привилегии или скидки в обеспечение фронта и страны в целом продукцией своих предприятий и финансовыми вкладами.

В разные периоды блокады это участие было разным, но оно за время Великой Отечественной войны не прекращалось ни на минуту. Этот тезис можно подтвердить многочисленными примерами. Одним из наиболее убедительных, по мнению автора, является участие различных предприятий Ленинграда во Всесоюзных социалистических соревнованиях, проводившихся в рамках всех без исключения наркоматов страны. Идеологическая составляющая, которая была стержневой идеей социалистического соревнования в то время, в монографии не играет первостепенной роли. В книге лишь с прагматических позиций рассматриваются его итоги. Это позволяет выявить наиболее успешные предприятия и учреждения времен Великой Отечественной войны.

Если в первые месяцы войны в Советском Союзе о соцсоревновании временно «забыли», то уже в 1942 году оно было развернуто в масштабах всей страны и по замыслу руководителей государства должно было использоваться в качестве мощного рычага повышения эффективности советской экономики.

В 1942 году Совнарком СССР и наркоматы финансов СССР и РСФСР объявили об организации всесоюзного социалистического соревнования среди республиканских, краевых и областных финансовых отделов, нацеленного на выполнение задач по формированию государственного бюджета. Победителем в соревновании мог стать тот финансовый отдел, который, в первую очередь, представил бы лучшие показатели по бюджету. Необходимо было обратить внимание на такие статьи, как выполнение доходной части бюджета, выявление дополнительных доходных источников и мобилизация по ним поступлений в бюджет бесперебойное финансирование предусмотренных бюджетом мероприятий при максимальном соблюдении экономии в расходах и без сокращения мероприятий, обеспечивавших нужды населения. Также в рамках тех требований необходимо было провести ревизии во всех организациях по соблюдению ими сметно-бюджетной и штатной дисциплины. Необходимо было добиться лучших показателей в выполнении планов по государственным доходам, налогам и сборам, государственному страхованию, вкладам и займам.

Для того чтобы обеспечить выполнение требований по государственным доходам, необходимо было представить отчетность о выполнении плана по налогу с оборота, отчислениям от прибылей, подоходному налогу и неналоговым доходам без недоимок. Очень важны были платежная и отчетная дисциплина в хозорганах, своевременная и высококачественная проверка налоговых отчетов и балансов.

Что касается выполнений требований по налогам и сборам, то должна была быть осуществлена организация и проведение работы по учету плательщиков, начислению платежей и их взысканию, выполнение плана поступления налогов и сборов по каждому отдельному платежу, при наименьшей сумме недоимок, полном предоставлении установленных льгот и строжайшем соблюдении революционной законности. Обращалось внимание и на своевременное рассмотрение жалоб плательщиков.

В сфере государственного страхования должны были быть проведены работы по учету объектов обязательного оклодного страхования, правильное исчисление и полный и своевременный сбор страховых платежей при наименьшей сумме недоимок. Максимальный охват объектов добровольным страхованием и перевыполнение плана по каждому виду добровольного страхования, правиль-

ная организация работы по определению и размещению убытков также имели большое значение. Кроме того, необходимо было выполнить планы по привлечению вкладов, закрепление суммы подписки на государственный военный заем по рабочим и служащим полным своевременным поступлением взносов и наибольшим процентом поступивших взносов по займу на селе. Заключительным этапом в требованиях было составление учета и своевременное представление отчетности по бюджету, госдоходам, налогам и сборам, госстрахованию, вкладам и займам[833].

Победителям в соцсоревновании выдавались премии: первая премия — переходящее Красное Знамя ЦК Союза финансово-банковских работников Наркомата финансов СССР и 100 000 руб. для премирования лучших работников, две вторые премии — по 75 000 руб., три третьих — по 50 000 руб.

Итоги Всесоюзного соцсоревнования подводились ежеквартально, не позднее 25 числа следующего после истечения квартала месяца, итоги областных соревнований — не позднее 15 числа[834]. Также, помимо этих сумм, еще выдавались премии по 60 000, 40 000 и 25 000 руб.[835]

На протяжении всего периода войны финансовый отдел Ленинграда показывал высокие результаты своей работы и неоднократно занимал призовые места, получал денежные премии по итогам Всесоюзного социалистического соревнования среди финансовых отделов СССР.

Известно, что в третьем квартале 1942 года победу одержало Московское финансовое управление. Вторую премию (по 75 000 руб.) разделили Горьковское и Московское областные финансовые отделы. Третью премию (50 000 руб.) получили Тамбовский, Бухарский и Карагандинский областные финансовые отделы, а также Наркомат финансов Татарской АССР. Ленинградский финансовый отдел в том квартале не одержал победу, но был отмечен при подведении итогов соцсоревнования[836].

В письме заведующему Ленинградским горфинотделом И.В. Гужкову от Наркомата финансов СССР 8 ноября 1942 года говорилось о том, что «при выполнении плана по налогу с оборота на 131,1% финорганы г. Ленинграда заняли второе место по РСФСР. <...> Однако, план по налогам хотя и выполнен на 102,9 % (25 место), но по военному налогу и подоходному налогу с населения имелось недовыполнение заданий — 11365,6 тыс. руб. недособрали»[837].

Финансовое руководство страны отметило ленинградских коллег за то, что отчетность сдавалась своевременно и была хорошего качества, было замечено, что Ленинградским городским финансовым отделом подготовлено на двух местных курсах 113 финансовых работников.

В целях поощрения лучших работников финансовых органов Гострудсберкасс и государственного кредита, Госстраха, а также банков долгосрочных вложений приказом № 448 Наркомата финансов СССР от 22 июля 1942 года был

---

[833]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 171. Л. 15, 16.
[834]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 171. Л. 15, 16.
[835]Там же. Л. 17-18.
[836]Там же. Л. 49.
[837]Там же. Л. 52.

учрежден нагрудный значок «Отличник финансовой работы»[838]. В Положении о значке говорилось, что значком должны награждаться те финансовые сотрудники, которые добились значительных результатов в «а) выполнении финансовых планов и повседневном проведении твердой финансово-бюджетной и кредитной дисциплины; б) изобретательстве и рационализации, направленных к улучшению и укреплению финансовой, сберегательной, страховой и кредитной работы; в) подготовке и правильном использовании кадров»[839].

Кроме того, в конторах Госбанка был учрежден знак «Отличник Госбанка».

По результатам социалистического соревнования Ленинградская контора Госбанка в 1944 году дважды одержала победу во Всесоюзном социалистическом соревновании контор Госбанка. Она получила по результатам работы во втором квартале переходящее Красное Знамя правления государственного банка и ЦК профсоюза финансово-банковских работников и звание «Лучшая контора», а по результатам III квартала контора заняла третье место в соревновании контор Советского Союза. В конторе было 210 отличников, из них 33 были награждены нагрудным знаком «Отличник Госбанка»[840].

Руководство страны полагало, что награждение орденами, медалями и денежными премиями лучших работников финансовых органов за успешное выполнение заданий правительства по финансированию обороны страны обяжет всех финансовых работников к еще лучшему выполнению возложенных на них партией и правительством задач.

Для того чтобы обеспечить победу Ленинградского городского финансового отдела на Всесоюзном соцсоревновании на протяжении всей войны, соцсоревнование в банках не прерывалось ни на день[841]. Между сотрудниками подписывались индивидуальные и коллективные договоры. Ленинградская контора Госбанка в мае 1942 году вызвала Московскую контору Госбанка на соцсоревнование[842]. Организовывались соцсоревнования по профессиям: соревновались на лучшего операциониста, контролера, кассира. Эта состязательность не казалась формальностью. Многие ленинградцы считали, что социалистическое соревнование, как специфическая форма конкуренции, играет позитивную роль в мобилизации людей на борьбу с фашизмом.

Трудно представить, как ленинградские финансовые органы сумели добиться такого успеха, но план 1943 года им был выполнен на 135 %[843]. За успешную работу финансовый отдел Ленинграда в 1943 году был удостоен третьей премии и 40 тыс. руб. во Всесоюзном социалистическом соревновании[844]. В 1943 году в газете «Ленинградская правда» были освещены успехи конторы за II квартал: «По итогам социалистического соревнования за второй квартал конторе снова присуждено переходящее Красное знамя правления Госбанка СССР и ЦК

---

[838]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 171. Л. 19, 20.
[839]Там же. Д. 171. Л. 20.
[840]ЦГАИПД СПб. Ф.3856. Оп.1. Д.14. Л. 5 об.
[841]См. например: там же. Ф. 1668. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.; Оп. 1. Д. 11. Л. 4.
[842]Там же. Ф. 3856. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.
[843]Там же. Оп.7. Д.321. Л. 10.
[844]Там же. Л. 22.

союза финансово-банковских работников и звание "Лучшая контора Госбанка СССР". На премирование работников отпущено 250 тыс. руб.»[845].

Очень показательной в условиях войны была деятельность такого сегмента экономики, как предприятия торговли и общественного питания. В IV квартале 1943 года именно предприятия торговли и общественного питания Ленинграда, несмотря на условия блокады, достигли за свою деятельность всесоюзного признания[846]. Так, тресту столовых Смольнинского района Ленинграда было вручено переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и премия в размере 80 тыс. руб. Это знамя было передано от пищеторга Москворецкого района Москвы, который был победителем Всесоюзного соревнования в предыдущем квартале[847].

Высоких показателей во Всесоюзном соревновании по отделам рабочего снабжения, торгам и облпотребсоюзам достигли другие ленинградские предприятия. Так, второй премии и 25 тыс. руб. был удостоен пищеторг Володарского района Ленинграда, а третье место и премию в таком же размере получил отдел рабочего снабжения Ленинградско-Московского отделения Октябрьской железной дороги.

По заслугам были оценены и усилия ленинградских заготовителей плодоовощной продукции. «Лензаготплодоовощторгу» тоже присудили третье место во Всесоюзном соревновании и вручили премию в размере 25 тыс. руб. Тогда же лучшими во всей стране были признаны среди отделений и контор торгов и трестов, а также райпотребсоюзов Кронштадтское отделение Военфлотторга Краснознаменного Балтийского флота и среди городских магазинов — Красногвардейский универмаг Ленинградского горпромторга. Обеим организациям также были вручены крупные денежные премии[848].

Высокие вторые места во Всесоюзном соревновании тогда же, в четвертом квартале 1943 года, заняли магазин № 7 пищеторга Московского района Ленинграда, чайный магазин № 1 пищеторга Володарского района, магазин № 9 Ленпромторга, Петроградский универмаг Ленинградского горпромторга. Весьма почетными на всесоюзном уровне были третьи места. Их заняли магазин № 14 пищеторга Выборгского района Ленинграда, магазин № 123 Ленпромторга, магазину № 63 пищеторга Приморского района Ленинграда и магазин № 12 пищеторга Ленинского района Ленинграда[849].

В официальных документа отмечались успехи ленинградских столовых и фабрик-кухонь. Первой премии была удостоена столовая № 6 Треста столовых Дзержинского района Ленинграда, второй — столовая № 29 Треста столовых Октябрьского района Ленинграда и столовой № 33 Ленинградского отделения

---

[845]Лучшая контора Госбанка СССР // Ленинградская правда. 1943. 3 авг. С. 4.

[846]Об итогах всесоюзного социалистического соревнования работников организаций и предприятий торговли и общественного питания в IV квартале 1943 г. (из приказа Народного Комиссариата Торговли Союза ССР. От 3 февр. 1944 г., № 38) // Бюллетень отдела торговли Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся. 1944. № 9. 20 марта. С. 2—5.

[847]Там же. С. 2.

[848]Там же.

[849]Там же. С. 3.

Военфлотторга Краснознаменного Балтийского флота. Третьей премии были удостоены сразу четыре ленинградские организации: столовая № 7 Отдела рабочего снабжения первого отделения службы движения Октябрьской железной дороги, столовая № 10 Треста столовых Смольнинского района Ленинграда, столовая «Бристоль» Треста столовых Куйбышевского района Ленинграда, столовая № 8 Спецторга по Ленинграду и Ленинградской области.

Как уже отмечалось, в голодные блокадные дни в Ленинграде во многом делалась ставка на развитие собственных сельскохозяйственных предприятий. Их успехи были столь велики, что ленинградские совхозы и подсобные сельские хозяйства заслужили признание на всесоюзном уровне. В конце 1943 года во Всесоюзном социалистическом соревновании среди совхозов и подсобных сельских хозяйств три первые места были присуждены ленинградским организациям. Первая премия была присуждена совхозу «Красный Октябрь» Свиноводтреста Ленглавресторана (премия — 20 тыс. руб.), вторые премии — подсобному сельскому хозяйству Пищеторга Московского района Ленинграда (премия — 6 тыс. руб.), подсобному сельскому хозяйству Пищеторга Смольнинского района Ленинграда (премия — 2 тыс. руб.), третьи премии — совхозу «Светлана» отдела рабочего снабжения завода «Светлана» (премия — 11 тыс. руб.) и подсобному хозяйству пищеторга Выборгского района Ленинграда (премия — 4 тыс. руб.). Всесоюзного признания были удостоены и другие ленинградские предприятия. Промкомбинат управления промторгами Ленинграда был удостоен третьей премии в соревновании среди подсобных производственных предприятий. Сотрудникам выдали премию в размере 15 тыс. руб. Среди заготовительных контор и пунктов первое место было присуждено Мошенской районной заготовительной конторе «Ленсаготплодоовощторга» (премия — 10 тыс. руб.). Вторая премия была присуждена Боровичской районной заготовительной конторе «Ленплодоовощторга» (премия — 7 тыс. руб.), третью премию получили Крестецкая районная заготовительная контора «Ленсаготплодоовощторга», Гудковский заготовительный пункт Мошенской районной заготовительной конторы «Ленсаготплодоовощторга» и Колчановский заготовительный пункт Волховской заготовительной конторы «Ленсаготплодоовощторга». Среди баз и складов на Всесоюзном социалистическом соревновании первого места была удостоена Оптовоторговая база управления продторгами Ленинграда (премия — 25 тыс. руб.). Второе место заняли 3-я оптовоторговая база «Ленсаготплодоовощторга» (премия — 10 тыс. руб.), Промтоварная база управления промторгами Ленинграда (премия — 4 тыс. руб.). Ленинградская продтоварная база оптовой продукции Военфлотторга Краснознаменного Балтийского флота (премия — 7 тыс. руб.). Торговая база полевого военторга (премия — 3 тыс. руб.), база Треста столовых Куйбышевского района Ленинграда (премия — 1 500 руб.). Среди торговых транспортных хозяйств во всесоюзном социалистическом соревновании второй премии было удостоено автомобильное хозяйство Полевого военторга (премия — 10 тыс. руб.)[85].

---

[85] Об итогах всесоюзного социалистического соревнования работников организаций и предприятий торговли и общественного питания в IV квартале 1943 г. // Из приказа Народного Комиссариата Торговли Союза ССР. От 3 февр. 1944 г. № 38 // Блокада отдала горожанам. Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся. 1944. № 9. 20 марта. С. 5

Летом 1943 года Ленинградская контора Торгбанка была признана победителем Всесоюзного соцсоревнования за второй квартал. Она была награждена переходящим Красным Знаменем и денежной премией[851]. В следующем квартале она вновь стала победительницей[852].

В 1945 году ленинградцы не сдавали своих позиций во Всесоюзном социалистическом соревновании. Наркомторг СССР отмечал: «В городах Ленинграде, Москве, Свердловске, Молотове, Грузинской ССР и Красноярском крае по предприятиям общественного питания только по итогам предоктябрьского соревнования присвоено звание лучшего повара 1046 поварам, установлены доски почета в 459 предприятиях, заведены книги почета в 80 предприятиях, выданы почетные грамоты 452 работникам»[853]. Символично, что за день до окончания войны в приказе Народного комиссариата торговли СССР «Об итогах всесоюзного социалистического соревнования работников организаций и предприятий торговли и общественного питания в I квартале 1945 года по гор. Ленинграду» было принято решение о выдаче премий:

по отделам рабочего снабжения, торгам, трестам:

за 1 место — Пищеторгу Фрунзенского района Ленинграда — 35 тыс. руб.;

за 2 место — Ленинградскому скупторгу — 20 тыс. руб.;

за 3 место — Тресту столовых Дзержинского района Ленинграда — 20 тыс. руб.;

по магазинам:

за 1 место — универмагу «Детский мир» Ленинградского горпромторга — 7 тыс. руб., магазину № 62 «Ленпромторга» — 3,5 тыс. руб.;

за 2 место — магазину № 32 Пищеторга Володарского района Ленинграда — 1,5 тыс. руб., магазину № 1 Пищеторга Ленинского района — 2 тыс. руб.;

по столовым и фабрикам-кухням:

за 1 место — столовой № 13 Треста столовых Володарского района Ленинграда — 3 тыс. руб.;

за 3 место — столовой № 5 Отдела рабочего снабжения завода № 7 Наркомвооружения — 3 тыс. руб., столовой № 2 Отдела рабочего снабжения завода «Электросила» Наркомэлектропрома — 4 тыс. руб., столовой № 3 Отдела рабочего снабжения Ижорского завода наркомтанкопрома — 3 тыс. руб., столовой № 4 Треста столовых Петроградского района Ленинграда — 1,5 тыс. руб., столовой № 14 Первого отделения второго Военторга Ленинградского фронта — 3 тыс. руб., столовой № 12 Треста столовых Василеостровского района — 1 тыс. руб.;

по совхозам и подсобным сельским хозяйствам:

за 2 место — совхозу Пищеторга Ленинского района Ленинграда — 1,5 тыс. руб.

за 3 место — совхозу «Мяглово» Лензаготплодоовощторга — 7,5 тыс. руб., подсобному сельскому хозяйству Пищеторга Дзержинского района Ленинграда — 2,5 тыс. руб.;

---

[851] ЦГА СПб. Ф. Р-1136. Оп. 17. Д. 20. Л. 1.

[852] Там же. Л. 5.

[853] О мероприятиях по дальнейшему развертыванию всесоюзного социалистического соревнования работников организаций и предприятий системы Наркомторга СССР // Бюллетень отдела торговли Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся. 1945 № 1—2. 15 марта. С. 2.

по подсобным производственным предприятиям:

за 2 место — Производственному комбинату управления промторгами Ленинграда — 22 000 руб., Пищекомбинату второго Военторга Ленинградского фронта — 9 тыс. руб., ювелирно-часовой фабрике конторы «Ювелирторг» в Ленинграде — 10 тыс. руб.;

по заготовительным конторам и пунктам:

за 3 место — Лужской конторе Лензаготплодоовощторга — 2 тыс. руб.;

по базам и складам:

за 2 место — Пятому овощному комбинату Лензаготплодоовощторга — 15 тыс. руб., Третьему овощному комбинату Лензаготплодоовощторга — 17 тыс. руб.;

за 3 место — базе закрытых учреждений Пищеторга Василеостровского района Ленинграда — 1 тыс. руб.[854].

Таким образом, можно убедиться, что на протяжении 1942—1945 годов многочисленные сегменты ленинградской экономики развивались вполне успешно и конкурировали с лучшими предприятиями своих отраслей на всесоюзном уровне. Это свидетельствует о том, что в экономическом отношении Ленинград не был в изоляции, а являлся полноценным участником выпуска продукции, необходимой для победы над общим врагом.

В условиях Великой Отечественной войны необходимо было найти денежные средства для ведения боевых действий. Очень важными источниками привлечения средств, предназначенных для военных целей, были различные вклады населения, созданный в начале войны по инициативе населения Фонд обороны и четыре денежно-вещевых лотереи.

Представляют интерес сведения о поступлении сумм в Фонд Красной Армии по состоянию на 4 января 1943 года[855], то есть за период работы Фонда — с лета 1941 по декабрь 1942 года. Исходя из этих данных, можно сделать вывод о том, что к началу 1943 года вклад Ленинграда и Ленинградской области в Фонд составил 23 809 000 руб., или около 1 % от средств, собранных по стране в целом. Эта сумма была равна почти 1,5 % от всех денежных средств, собранных в РСФСР[856]. На 1 апреля 1945 года в Фонд обороны ленинградцами были внесены 156 453тыс. руб.[857], что составляет около 1,7%[858] от общесоюзных вложений. На первый взгляд эти цифры могут показаться ничтожно малыми. Но это не так. Во-первых, не следует забывать, что Ленинград на протяжении всего того времени фактически был отрезан врагом от неоккупированной территории страны. При этом город продолжал выполнять производственные задания, бóльшая часть доходов от которых шла на нужды фронта. В сравнении с другими территориями Советского Союза, большинство из которых не только не были заняты

---

[854]Об итогах всесоюзного социалистического соревнования работников организаций и предприятий торговли и общественного питания в I квартале 1945 года по гор. Ленинграду. Выписка из приказа НКТ СССР № 157 от 8 мая 1945 г. // Бюллетень отдела торговли Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся. 1945. № 11. 20 июня. С. 2—3.

[855]РГАЭ. Ф. 7733. Оп.29. Д. 853. Л. 1.

[856]Подсчитано автором на основе документов РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 29. Д. 853. Л. 1—2.

[857]Там же. Л. 65.

[858]Подсчитано автором на основе: ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 421. Л. 65; РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 29. Д. 853. Л. 1—2; там же. Д. 146. Л. 2—15.

противником, но еще и были существенно усилены людскими и материальными ресурсами, передислоцированными вглубь страны в результате наступления Вермахта, 1 %, 1,5 % и 1,7 % — показатели внушительные.

В целом за период войны ленинградцы перечислили по госзаймам и денежно-вещевым лотереям 1175 млн руб., или примерно 1,5 % от общесоюзных вложений[859]. Облигации госзаймов ленинградцы приобрели на сумму 1 155 755 тыс. руб.[860], или 1,5 % от всех вкладов населения Советского Союза[861].

За время войны ленинградцы получили выплаты по выигрышам по облигациям госзаймов и денежно-вещевых лотерей на сумму 168 млн руб. Только за 1944 год было выплачено выигрышей в размере 51 млн руб., в том числе по облигациям госзаймов — 48 500 тыс. руб. и по билетам денежно-вещевых лотерей около 3 млн руб.[862]. Часть средств от внесенных сумм ленинградцев по государственным займам отчислялась в бюджет Ленинграда[863]. Отчисления от сумм реализации государственных займов в 1941 году составили 69 092 400 руб., хотя запланировано было 83 480 000 руб.[864]. Тем не менее, эта сумма составила 6 % от всех доходов городского бюджета[865]. В 1942 году отчисления от средств по госзаймам превысили ожидаемые результаты (62 994 400 руб.) и составили 65 576 300 руб.[866], или 8,4 % доходной части бюджета[867]. В 1943 году отчисления еще более превысили запланированную сумму (34 690 тыс. руб.) и составили 37 005 тыс. руб.[868], или 3 %[869] от общих доходов. После прорыва блокады стала лучше функционировать вся городская промышленная, производственная и торговая сфера, в связи с чем отчисления от госзаймов перестали быть значимой статьей доходной части городского бюджета. В 1944 году отчисления от сумм реализации государственных займов составили 27 306 900 руб. Эта сумма превысила запланированную сумму (25 172 800 руб.)[870] и составила 2,7 %[871] от всех доходов городского бюджета. В день публикации постановления о выпуске четвертого государственного военного займа ленинградцы подписались на сумму, превышающую 347 млн руб.[872].

Большое значение для финансирования обороны страны имели вклады ленинградцев в сберкассы. Эта сумма в 1945 году составила 480 млн руб., не считая 267 млн руб., которые были перечислены по компенсации за неиспользо-

---

[859]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 421. Л. 33.

[860]Там же. Л. 65.

[861]Подсчитано автором на основе документов Российского государственного архива экономики. Ф. 7733. Оп. Оп. 26. Д.1081. Л. 4—5; Оп. 27. Д. 154. Л. 4; Оп. 29.Д. 146. Л.2—15; Оп.30. Д.130 б. Л.2; ЦГА СПб. Ф.1853. Д.421. Л.65.

[862]ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д.421. Л. 65.

[863]Там же. Ф. Р-2076. Оп.4. Д.94. Л.53-54.

[864]Там же. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д.127. Л.2об.

[865]Подсчитано автором на основе документов ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д.127. Л.2об.

[866]Там же. Д.184. Л.12—14.

[867]Подсчитано автором на основе документов ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д.184. Л.12—15.

[868]Там же. Д. 259. Л.25.

[869]Подсчитано автором на основе документов ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 259. Л.25.

[870]Там же. Ф. Р-1853. Оп.7. Д.374. Л.25.

[871]Подсчитано автором на основе ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп.7. Д.374. Л.25.

[872]Там же. Д.421. Л.65.

ванные отпуска. За первое полугодие 1945 года ленинградцы внесли в сберкассы сбережений на сумму 85 млн руб.[873]. Сбор средств по подписке на государственные военные займы был возложен на городскую сеть сберкасс. Несмотря на то, что она сократилась со 112 в 1941 году до 50 в 1942 году, количество вкладчиков уменьшилось не столь значительно: 710 200 человек в 1941 году, 670 800 в 1942 году, 675 200 в 1943 году[874]. Как известно, численность населения Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, особенно в период блокады, существенно снизилась. Из 3 119 тыс. жителей Ленинграда, проживавших в городе накануне войны, на 1 января 1944 года осталось 546 тыс.[875]. Это заметно сказалось на отчислении в бюджет государства налогов, сборов и пошлин. Анализ этих поступлений представляет значительный интерес. К сожалению, показатели за 1941 год не отражают реальной динамики событий, поскольку имеющиеся в архивах сведения характеризуют количество собранных денежных средств за 1941 год в целом, тогда как деньги, поступавшие в мирные месяцы того года, естественно, были больше тех средств, которые поступали в государственную казну после июня. Особенно невысокие показатели были осенью и в декабре 1941 года, но проанализировать ход поступления средств в бюджет СССР из Ленинграда в тот период помесячно невозможно, так как таких сведений в архивах нет.

На основе анализа документов Российского государственного архива экономики удалось подсчитать общую сумму налогов, собранных в Советском Союзе в 1941 году Она составила 92 738 751 282 руб.[876]. Благодаря сведениям, почерпнутым из фондов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, автору удалось подсчитать сумму налогов, сборов и пошлин, полученных в 1941 году в Ленинграде. Она составила 365 901 100 руб.[877]. Таким образом, доля налогов Ленинграда в доходной части Союзного бюджета составила 0,4 %, что в масштабах страны показатель весьма заметный.

1942 финансовый год был для Советского Союза, пожалуй, с точки зрения сбора средств самым сложным годом. Акценты сместились таким образом, что наибольшая финансовая нагрузка легла на регионы, находившиеся вдалеке от фронта. Только Ленинград, находясь в эпицентре войны, совершал подвиг, не имевший аналогов в мировой истории — он, находясь в полной блокаде, финансово не только полностью себя обеспечивал, но и часть заработанных средств передавал в Союзный бюджет. В 1942 году налоги, сборы и пошлины, собранные с населения Ленинграда составили 264 615 600 руб.[878]. Если учесть, что в Советском Союзе в 1942 году налоги и сборы составили 100 518 млн руб.[879], то доля Ленинграда составляла 0,26 %.

Ленинград в условиях блокады не стал дотационным городом, а даже уча-

---

[873]ЦГА СПб. Ф. 1853. Оп. 7. Д. 421. Л.34.

[874]Там же. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 71. Л.55.

[875]*Ваксер А.З., Ирошников М.П.* Демографические потери Ленинграда в период войны и блокады, их преодоление в 1945—1980 гг. // Шестнадцатые Петровские чтения: мат-лы всерос. науч. конф., 19—20 нояб. 2014 г. СПб.: ПАНИ, 2015. С. 52.

[876]Подсчитано автором на основе: РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 26. Д. 1081. Л. 4-5.

[877]Подсчитано автором на основе: ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 127. Л. 1-3; Л. 7-8.

[878]Подсчитано автором на основе: ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 184. Л. 12-17 об.

ствовал в формировании Союзного бюджета. Это говорит о том, что вклад города в достижение Победы был существенным. К сожалению, в то время этот факт не был замечен и не был оценен центральными властями. Не случилось этого и позже. До сих пор многие исследователи и официальные власти считают, что главная заслуга Ленинграда состоит в том, что он оказался неприступным для врага, что, несмотря на блокаду, продолжал выпускать военную продукцию. Но тот факт, что он по многим финансово-экономическим показателям продолжал оставаться «в строю», внося свой финансовый вклад в бюджет государства, до сих пор остается незамеченным и неоцененным. Эта тенденция сохранялась и в будущем с той лишь разницей, что доля Ленинграда непрерывно росла. В 1943 году в стране было собрано налогов на сумму 101 059 617 тыс. руб.[880]. Налоги, сборы и пошлины, собранные с населения Ленинграда за 1943 год составили 451 440 тыс. руб.[881]. Таким образом, доля Ленинграда в Союзном бюджете была равна 0,446 %. В 1944 году, когда блокада Ленинграда была полностью снята, общий вклад Ленинграда в бюджет страны снизился в полтора раза. Если налоги и сборы Союзного бюджета составляли 139 963 512 тыс. руб.[882], то в Ленинграде удалось собрать лишь 390 900 300 руб.[883]. Таким образом, доля Ленинграда составила только 0,3 %. Частично такой спад уже объяснялся в предыдущих главах. Об этом, в частности, говорилось при анализе квартальных итогов экономических показателей Ленинграда. Однако следует признать, что тот анализ проводился по горячим следам и по этой причине был несколько поверхностным. Обычно руководители городского уровня обвиняли своих подчиненных в халатности, в нерасторопности и других профессиональных оплошностях. Действительно, после окончания блокады в экономической жизни Ленинграда ощущался некоторый спад напряженности. Люди, массово работавшие на пределе своих возможностей, сочли возможным немного перевести дух, сбавить темпы неимоверно напряженного труда. В тех условиях, когда в городе резко увеличилось число поставок оборудования, продовольствия, различных материалов возросли и негативные явления — хищения, растраты. Однако, вероятно, не они влияли на общую эффективность городской экономики. Скорее всего, некоторое замедление темпов экономического развития Ленинграда больше было связано с резкой реэвакуацией в Ленинград. Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, за 1944 год население города увеличилось почти на 370 тыс. человек. Более того, в том году в городе родилось 23 500 ленинградцев[884]. Это не могло не повлиять на экономическую ситуацию. Кроме того, в городе началась реэвакуация оборудования, которое устанавливалось взамен изношенного, устаревшего. Этот процесс вызывал некоторую «заминку», сказывавшуюся на экономической ситуации в целом. Также не следует забывать, что в 1944 году начался крайне болезненный процесс перевода городской экономики с военных

---

[879] Подсчитано автором на основе: РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 27. Д. 154. Л. 4.

[880] Подсчитано автором на основе: РГАЭ. Оп. 28. Д.124. Л.2—7.

[881] Подсчитано автором на основе: ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 259. Л. 24—27.

[882] Подсчитано автором на основе: РГАЭ. Оп. 29. Д. 146. Л. 3—7.

[883] Подсчитано автором на основе: ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 374. Л. 24—26.

[884] *Ваксер А.З.* Возрождение ленинградской индустрии. 1945 —начало 1950-х гг. СПб.: ОСТРОВ, 2015. С. 20.

рельсов на мирные, что давалось очень непросто. И самое главное — ленинградцы бросили все имевшиеся силы на восстановление разрушенного внутригородского хозяйства, что вызвало заметный отток сил и финансовых средств из бюджета.

29 марта 1944 года Государственный Комитет Обороны принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году». Документ предусматривал возрождение промышленности города: ему предстояло активно развивать энергетику, металлургию, турбостроение, станкостроение, приборостроение, электропромышленность, промышленность строительных материалов. Перед городской экономикой была поставлена важная задача — ленинградская промышленность до конца года должна была достичь по объему выпускаемой продукции четверти довоенного уровня[885], что по тем временам казалось немыслимым.

Экстремальные условия войны вывели Ленинград по ряду экономических показателей на самые передовые места в стране. Во многом это было связано с тем, что в городе сохранился значительный интеллектуальный потенциал. Выдающиеся ученые, опытные технологи и конструкторы сумели в условиях казавшейся безысходности осуществить прорыв в ряде сфер науки и техники. Об этом немало писали исследователи, в том числе и неоднократно упоминавшиеся в монографии А.Р. Дзенискевич и Г.Л. Соболев. Достижения ученых Ленинграда в годы Великой Отечественной войны — это тема отдельного исследования, но если рассматривать их деятельность как одну из сфер экономической жизни, то можно отметить, например, уникальный вклад в развитие науки Ленинградского Ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института переливания крови, разработавшего уже в начале войны кровезаменители. Накануне блокады, 4 сентября 1941 года, в институте была организована специальная лаборатория кровезаменяющих растворов, производство которых постоянно росло[886]. Доходы, которые приносило городу производство кровезаменителей, составило многие миллионы рублей[887], не говоря уже о многочисленных спасенных жизнях советских воинов и мирного населения. Многие научно-исследовательские учреждения, работавшие в блокированном Ленинграде, играли существенную роль в разработке новых технологий, в которых нуждалась вся страна. Так, Центрального конструкторского бюро № 52, специализировавшееся на выполнении заказов для нужд Военно-Морского Флота, на протяжении всей войны откомандировывали своих ученых, инженеров и техников для оказания помощи коллегам из Севастополя, Казани, Поти, Москвы, различных регионов Крайнего Севера и Дальнего Востока[888].

Анализ финансово-экономической деятельности Ленинграда в годы Великой Отечественной войны доказывает, что город представлял собой своеобразный феномен. На протяжении всей войны, в том числе и в условиях блокады, он продолжал оставаться мощным экономическим и финансовым центром, вносившим значительный вклад в финансовую деятельность государства.

---

[885]Ленинград в ожидании победы. 1944—1945 / Авторы-составители С.Б. Борзенко, А.О. Кожемякин. СПб.: Реконструкция; СПбГУТД, 2015. С. 53.

[886]ЦГАНТД СПб. Ф. 284. Оп. 1-3. Д. 78. Л. 1-2.

[887]Там же.

[888]Там же. Ф. 346. Оп. 1-1. Д. 30. Л.44.

Заключение

Известно, что материальные потери СССР в годы Великой Отечественной войны составили 41 % потерь всех стран, участвовавших во Второй мировой войне. Вермахт и его союзники полностью или частично разрушили 1 710 советских городов и поселков, свыше 70 тыс. сел и деревень. В ходе войны было уничтожено более 6 млн зданий, в результате чего крова лишились 25 млн человек. Враг уничтожил около 32 тыс. промышленных предприятий, 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций. Советские люди за время войны утратили около 30 % национального богатства, что составило 192 млрд руб.[889].

Среди разрушенных городов одним из наиболее пострадавших стал Ленинград, экономике которого был нанесен колоссальный ущерб. По мнению С.П. Князева, ссылавшегося на данные ЦГАИПД СПб, в Ленинграде было уничтожено 90 % промышленных предприятий[890]. От вражеских артобстрелов и бомбардировок было разрушено 840 промышленных зданий, 3 тыс. — повреждено. Существенно пострадали «Кировский завод», «Электросила», «Русский дизель», «Ижорский завод», завод «Светлана», Ленинградский мясокомбинат, городские электростанции. Заметно пострадали городской транспорт, коммунальное хозяйство, лечебные, образовательные и культурные учреждения. По сведениям старейшего историка блокады Ленинграда Н.Д. Худяковой «было разрушено 38,8 километра трамвайных путей, 118 трамвайных вагонов; повреждено 980 трамвайных вагонов и 114 троллейбусов. Уничтожено и повреждено 106 паровозов и 640 вагонов, разрушено более 285 километров железнодорожного полотна»[891]. Гитлеровцы полностью уничтожили в Ленинграде 22 школьных здания и здания пяти институтов. Получили повреждения 393 школы и 150 корпусов высших учебных заведений, в том числе здания Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова, Академии художеств, Горного института, пострадали 482 лечебных и 195 детских учреждений.

---

[889] *Василенко Т.А. (Царегородцева).* Война, уступи место музыке! М.: Кучково поле, 2013. С. 52—53.

890 *Князев С.П.* На защите Невской Твердыни. Л.: Лениздат, 1965. С. 622.

891 *Худякова Н.Д.* Всенародная помощь в восстановлении народного хозяйства Ленинграда и Ленинградской области (1941—1945 гг.) // Забвению не подлежит. Вып. VI. Статьи. Воспоминания. Документы. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2006. С. 95.

Общий ущерб Ленинграду и пригородам составил 38 млрд руб.[892], то есть 20 % от всего ущерба[893], нанесенного врагом Советскому Союзу за годы Великой Отечественной войны.

По оценке центральной газеты СССР — газеты «Правда» от 3 декабря 1943 года «Ленинград, несмотря на свое фронтовое положение, является одним из важнейших центров, изготавливающих для фронта вооружение и боеприпасы»[894].

В результате передислокации оборудования ленинградских предприятий в другие регионы страны, включая не только Урал и Поволжье, но и Закавказье, Среднюю Азию, Сибирь и Дальний Восток, а также в процессе переезда тысяч высококвалифицированных ленинградских ученых, инженеров, техников, рабочих вместе с производственными предприятиями и научно-исследовательскими учреждениями во многие районы СССР, сформировалась качественно новая экономическая инфраструктура, позволившая еще в ходе войны создать предпосылки развития экономических центров во многих прежде промышленно отсталых районах Советского государства. Многие из них в дальнейшем послужили основополагающими объектами в формировании новых отраслей народного хозяйства, в числе которых были авиастроение, танкостроение, радиоэлектронная и атомная промышленность. В современной историографии есть множество тому подтверждений. Так, Пермский ученый М.Г. Нечаев в одной из своих публикаций отмечал, что эвакуация ленинградских, предприятий, учреждений и населения в город Молотов (Пермь) и Молотовскую область позволили городу за короткий срок превратиться из «рядового райцентра» в город «самого высокого административного ранга» с огромным экономическим, культурным и научным потенциалом[895].

Как показали архивные изыскания, из Ленинграда было эвакуировано в 1941—1942 годах до 80 тыс. единиц оборудования, составлявших 80 % от всего парка производственного оборудования города[896]. Как уже отмечалось, эвакуация длилась до конца осени 1943 года. Лучшее оборудование Ленинграда передавалось на разворачивавшиеся предприятия практически во всех тыловых регионах страны. В тылу Советского Союза во время войны не было, пожалуй, ни одного крупного предприятия, которое в той или иной мере не было обеспечено оборудованием, перевезенным с ленинградских фабрик и заводов. Таким образом, Ленинград без преувеличения можно назвать прародителем не только

---

[892] *Худякова Н.Д.* Всенародная помощь в восстановлении народного хозяйства Ленинграда и Ленинградской области (1941—1945 гг.) // Забвению не подлежит. Вып. VI. Статьи. Воспоминания. Документы. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2006. С. 95.

[893] Сведения указаны на основе сопоставления данных, приведенных из указанных работ Т.А. Василенко (Царегородцевой) и Н.Д. Худяковой.

[894] Цит. по: *Фролов М.И.* Ленинград — фронту. 1943 год // Забвению не подлежит. Вып. VIII. Статьи. Воспоминания. Документы. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2011. С. 66.

[895] *Нечаев М.Г.* Эвакуация ленинградских предприятий, учреждений и населения в Молотовскую (Пермскую) область, их размещение и деятельность в период Великой Отечественной войны // Клио. 2015. № 6. С. 73.

[896] ЦГА СПб. Ф. Р-4965. Оп.3. Д.82. Л.4.

сотен фабрик и заводов, располагавшихся в разных регионах Советского Союза. По существу именно благодаря оборудованию и кадрам ленинградских предприятий была заложена инфраструктура всей советской экономики времен Великой Отечественной войны. Несмотря на то, что значительная часть станков и другой техники начиная с 1944 года стала возвращаться в Ленинград, немало ее осталось и в новых местах дислокации. Помимо этого, несмотря на возврат оборудования в Ленинград, сам факт его пребывания на протяжении нескольких лет в других городах Советского Союза дал мощный толчок к развитию местной промышленности регионов страны. Одним из многочисленных примеров — размещение оборудования ленинградских предприятий во время Великой Отечественной войны на территории Чувашии. Как отмечали чувашские исследователи В.В. Тимофеев и О.С. Богатырев, ленинградский завод «Электрик» был эвакуирован в Чувашскую АССР не только со своим оборудованием, но и с запасом сырья и материалов. Это позволило предприятию очень быстро наладить производство. Именно этот завод заложил основу развития электротехнической промышленности в регионе[897]. Такие случаи были не единичными, что подтверждается, например, крупными публикациями нижегородского профессора Г.В. Серебрянской[898].

Учреждения социально-культурной сферы экономики также сыграли значительную роль в создании крупнейших интеллектуальных, образовательных, медицинских, культурных центров во многих районов СССР. Среди многочисленных примеров — Ленинградский государственный институт им. А.А. Жданова, передислоцированного во время Великой Отечественной войны в Саратов. Благодаря творческому сотрудничеству ученых Ленинграда и Саратова, город на Волге получил мощный импульс для развития науки и педагогической деятельности. Важно отметить, что в этом случае, как и в других ему подобных, осуществлялся эффективный процесс взаимного обогащения ученых и педагогов. В частности, сотрудники, вернувшись в Ленинград, приобрели опыт саратовской научной школы, оказавшей положительное влияние на деятельность Ленинградского государственного университета[899]. Не менее показательным примером является деятельность ленинградских физиков-атомщиков и химиков И.В. Курчатова, В.Г. Хлопина, Ю.Б. Харитона, А.Ф. Иоффе, Г.Н. Флерова и

---

[897] *Тимофеев В.В., Богатырев О.С.* Функционирование эвакуированных в годы Великой Отечественной войны предприятий на территории Чувашии // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 93—94, 97.

[898] См. подробней: *Серебрянская Г.В.* Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х—первой половине 40-х годов XX века. Н.Новгород: Нижегор. гос. архит.-строит. ун-т, 2003. 473 с.; *Серебрянская Г.В.* Волго-Вятский арсенал: промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Н.Новгород: Изд-во НГТУ, 1997. 250 с.

[899] Подробней см.: *Аврус А.И.* Саратовцы — академики и члены-корреспонденты Российской Академии наук = Saratovians-academiciens and corresponding members of Russian academy of science: биобиблиографические очерки. Саратов: САТЕЛЛИТ, 2005. 364 с.; Он же: История Саратовского университета, 1909—2009. Саратов: изд-во Саратовского университета, 2009. 293 с.; Он же: Курс лекций «История Саратовского государственного университета». Саратов: Наука, 2011. 175 с.

других, сыгравших выдающуюся роль в создании в дальнейшем ядерного оружия[900]. Многие из них в период блокады были эвакуированы в Казань и в Москву, где продолжили свои исследования, заложив основы местных школ ученых-ядерщиков.

На протяжении всего периода Великой Отечественной войны Ленинград, как экономический и финансовый центр, не рассматривался руководством СССР как регион, не способный из-за ведения боевых действий участвовать в формировании валового внутреннего продукта, нацеленного на создание военного потенциала страны. Он был, как и другие тыловые регионы страны, активным участником экономического развития государства. В июле 1942 года постановлением Военного Совета Ленинградского фронта о мероприятиях, обеспечивающих превращение Ленинграда в военный город, был утвержден список действующих предприятий союзно-республиканского подчинения в количестве 170 единиц. Все прочие предприятия были переведены на консервацию. В упомянутом постановлении Военного Совета говорилось: «Необходимо перестроить работу ленинградской промышленности, отраслей городского хозяйства и отдельных учреждений применительно к задачам обороны, оставив минимум работающих предприятий, обеспеченных электроэнергией, и перераспределить рабочую силу между отраслями хозяйства». В этот минимум были включены предприятия, изготавливавшие боеприпасы и предметы вооружения[901]. Даже в первые шесть месяцев войны, в условиях, когда из-за массовой эвакуации техники и инженерно-технического персонала производственная мощность «специализированной оборонной промышленности Ленинграда снизилась на 48,7 %»[902], город продолжал оставаться крупным экономическим центром, выпускавшим широчайший спектр военной продукции.

Как отмечал А.Р. Дзенискевич, «с начала войны и до конца 1943 г. ленинградская промышленность дала фронту 836 новых и 1346 отремонтированных танков, 150 тяжелых морских орудий, более 4,5 тысяч единиц сухопутной артиллерии разных калибров, свыше 12 станковых пулеметов, более 200 тысяч автоматов, миллионы артиллерийских снарядов и мин, взрыватели разного типа, большое количество раций, полевых телефонов, разного типа — приборов и аппаратов. Ленинградские судостроители достроили и построили 407 и отремонтировали около 850 кораблей разного класса»[903].

Многочисленные архивные документы подтверждают вывод о том, что на протяжении всей войны предприятия Ленинграда вели целенаправленную работу по развитию сельскохозяйственной сферы, стремясь к самообеспечению сельскохозяйственной продукцией, в первую очередь, овощами. Это, в частности, подтверждают сведения, содержащиеся в отчете продовольственной комиссии при Военном Совете Ленинградского фронта о торговле и общественном питании в Ленинграде за период с 22 июня 1941 по 1 апреля

---

[900] *Сударикова А.М.* Ученые-ленинградцы и создание ракетно-ядерного щита страны в первое послевоенное десятилетие (1945—1955 гг.). СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. С. 56.

[901] ЦГА СПб. Ф. Р-4965. Оп.3. Д.82. Л.4.

[902] Там же. Д.36. Л.5.

[903] *Дзенискевич А.Р.* Фронт у городских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда. 1941—1944. Указ. соч. С.229—230.

1943 года[904], а также материалы плановой комиссии Исполкома Ленгорсовета[905]. Во время войны и блокады непосредственно в Ленинграде действовали более 20 совхозов, свыше 400 (а в начале блокады свыше 600) подсобных хозяйств. В Ленинграде только по официальным данным более 225 тыс. человек занимались огородничеством. Все это позволяло засевать около 12 тыс. га земли в черте города, добиваясь сбора урожая равного почти 106 тыс. т овощей в год[906].

Справедливым следует считать и утверждение о том, что в условиях боевых действий ленинградцы создали ряд экономических проектов, нацеленных на долгосрочную перспективу (проект сельскохозяйственного развития, образовательные проекты, научные проекты, социально-культурные проекты и так далее). Уже в октябре 1943 года земельным отделом Ленгорисполкома был разработан проект развития сельского хозяйства пригородной зоны Ленинграда с 1944 по 1948 год. Его главная идея состояла в том, чтобы за счет городского экономического потенциала полностью обеспечивать ленинградцев высококачественной сельскохозяйственной продукцией. Проект не был осуществлен, но это не говорит о его неэффективности. Скорее, это подтверждает бесхозяйственность руководителей, которые были не способны в мирных условиях осуществлять экономически обоснованные проекты, созданные в тяжелейших условиях войны и проверенные практикой блокады.

Во время Великой Отечественной войны на ленинградских предприятиях были разработаны новые технологии, позволившие выпускать продукцию, аналогов которой не существовало в мире. Свидетельства тому — выпуск радиолокационных станций, аналогов которым не было в Германии, Великобритании и США, выпуск оборудования для военно-морского флота и военной авиации, которые по своим тактико-техническим характеристикам заметно опережали зарубежные аналоги и представляли собой боевую технику «завтрашнего дня».

Жизнь заставила ленинградских ученых использовать свой интеллект на разработку всевозможных заменителей, которые позволили горожанам в какой-то мере адаптироваться в условиях блокадного голода. К числу таких заменителей относились пищевые аналоги продовольственных товаров, лечебных препаратов, витаминов, а также товары ширпотреба — духи, помада, зубной порошок, кремы и прочее.

Опыт разработки новых производственных технологий в экстремальных условиях — в условиях деконверсии и конверсии предприятий бесценен сейчас, когда наметились тенденции восстановления отечественного военно-промышленного комплекса.

Исключение экономического и финансового потенциала Ленинграда из общей экономической и финансовой системы СССР в случае сдачи города врагу

---

[904]См. подробней: Об отчете продовольственной комиссии при Военном Совете Ленинградского фронта о торговле и общественном питании в Ленинграде за период с 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1943 г. // Клио. 2013. №3. С. 12—17; Отчет продовольственной комиссии при Военном Совете Ленинградского фронта о торговле и общественном питании в Ленинграде за период с 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1943 г. (окончание) // Клио. 2013. № 4. С. 3—18.

[905]ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4. Д. 94. Л. 45.

[906]Там же.

существенно затруднило бы общую победу советского народа в Великой Отечественной войне. Это подтверждается экономическим и финансовым вкладом Ленинграда в общий оборонный потенциал Советского Союза.

Опыт ведения боевых действий против Германии и ее союзников обусловил формирование нового стратегического мышления у руководителей Советского государства. Уже на завершающем этапе войны СССР, осознавая сложность будущей военно-политической обстановки в мире, начал активно формировать новую конфигурацию экономики государства, в которой военно-промышленному комплексу предстояло играть значительную роль. Начавшаяся вскоре «холодная война», подтвердила опасения советского руководства. Создание военно-промышленного комплекса как стратегического направления отечественной экономики стало реальностью.

До сих пор у историков нет единства мнений по поводу мотивов, подтолкнувших советское руководство к осуществлению вывоза из Ленинграда в 1941—1943 годах самого современного по тем временам оборудования. Очевиден был вывод о том, что именно это обстоятельство подтолкнуло многие регионы Советского Союза к развитию своего народного хозяйства. Вместе с тем, до сих пор не было обращено внимание на тот факт, что, оставшись со старым станочным парком и выдержав военные испытания, ленинградские предприятия уже в 1944 году начали испытывать на себе качественно новую ситуацию: производственные лакуны стали предпосылкой для заполнения временно пустовавших цехов фабрик и заводов еще более современными образцами производственной техники, значительную часть которой составляли образцы трофейного производства. Именно они позволили фактически с «нуля» приступить к развитию небывалых прежде технологий, позволивших создавать технику будущего, в том числе радиолокационные станции, самолетное и ракетное оборудование, а также всевозможные агрегаты двойного назначения.

Военные условия и особенно блокада вынудили народное хозяйство Ленинграда поставить масштабный экономический и хозяйственный эксперимент. На протяжении длительного времени городская экономика функционировала исключительно за счет жестко ограниченных внутренних ресурсов. В условиях санкций, осуществляемых США и западно-европейскими государствами этот опыт может оказаться очень полезным как важный инструмент в деле изыскания внутренних резервов саморазвития экономики как Санкт-Петербурга, так и современной России в целом.

В процессе работы над монографией был проведен всесторонний анализ историографии проблемы, который позволил выработать основные направления исследования, что дало возможность глубже понять многообразие экономических и финансовых отношений в Ленинграде в 1941—1945 годах.

В ходе подготовки исследования в научный оборот был введен крупный массив опубликованных и неопубликованных источников. Важным представляется то обстоятельство, что некоторые архивные данные позволили составить близкое к объективности представление о местной промышленности Ленинграда, о деятельности предприятий, работавших в оборонных целях, о вкладе этого крупного экономического и финансового центра в общую победу над врагом.

Представляется, что сопоставление достижений историографии с данными, полученными в результате анализа источников проблемы, дали положитель-

ные результаты. Большинство утверждений и выводов авторов, опубликованных в печати, подтверждается архивными документами. Правда, в отдельных случаях автор обращал внимание на неточности в работах других исследователей. В частности, обращалось внимание на то, что в такой крупной работе как «Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)», подготовленной к печати Я.Е. Чадаевым и ставшей заметным ориентиром для других историков, есть существенные неточности, о чем писалось в настоящем исследовании. Заметить эти неточности позволило именно сопоставление историографических данных со сведениями архивов.

Анализ динамики перестройки ленинградской экономики и финансов в условиях военного времени был одной из центральных задач исследования. Благодаря изучению многочисленных отчетов, докладов, справок и других документов, правдивость которых не вызывает сомнений, удалось убедиться в том, что в подавляющем большинстве случаев на протяжении всей войны ленинградская экономика полностью справлялась с выполнением плановых мероприятий. Ни один квартальный или годовой план развития экономики и финансов города не был не выполнен. Практически все планы перевыполнялись. По ряду показателей случались перевыполнения в полтора—два раза и более. Это свидетельствует о самоотверженности ленинградцев, о высоком профессионализме руководителей всех звеньев, а также о четких действиях центрального аппарата. Следует согласиться с мнением Н.А. Ломагина, отмечавшим, что «партийная организация играла важную роль в жизни Ленинграда: установила справедливое нормирование выдачи продуктов; организовала в широких масштабах гражданскую оборону; мобилизовала население на лесозаготовки и добычу торфа; организовала разнообразные "дороги жизни"»[907].

В монографии отражены основные тенденции эвакуации ленинградских предприятий в другие регионы страны и особенности функционирования фабрик, заводов и других организаций, остававшихся в Ленинграде. Следует согласиться с мнением А.Р. Дзенискевича, утверждавшим, что из Ленинграда на «Большую землю» вывозилось лучшее, наиболее современное оборудование, а в городе оставалось в основном оборудование старое, значительная часть которого не могла быть использована для производства. Мотивы такой эвакуационной стратегии очевидны. С одной стороны государство было заинтересовано в скорейшем эффективном запуске новых производственных мощностей в тыловых районах страны, с другой — у организаторов эвакуации не было уверенности в том, что Ленинград удастся отстоять.

После относительной стабилизации обстановки, когда город хотя и был в кольце вражеской блокады, но сумел наладить эффективную работу собственной экономики в условиях военного времени, эвакуация оборудования продолжала осуществляться, поскольку Ленинград центральной властью вплоть до осени 1943 года воспринимался как производственный донор. Но это обстоятельство не снижало высоких требований, которые предъявлялись государством к блокированному городу. Он не только занимался самовыживанием и само-

---

[907] *Ломагин Н.А.* В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД. Указ. соч. С.28.

обеспечением, не только удовлетворялся скромной внешней поддержкой, осуществлявшейся в основном по Ладожскому озеру, но и решал многочисленные экономические и финансовые задачи, нацеленные на обеспечение Ленинградского и Волховского фронтов, а также советских Вооруженных Сил в целом всем необходимым. Это заключалось в непрерывных поставках на фронт боевой техники, оружия, боеприпасов, военно-инженерного оборудования, обмундирования, а также продовольствия, которым город обеспечивал воинские части.

Велика роль и финансового вклада Ленинграда в общее дело Победы над врагом. Благодаря проведению сбора средств в Фонд обороны, подписке на государственные военные займы, участию ленинградцев в денежно-вещевых лотереях, а также благодаря добровольным пожертвованиям горожан на нужды фронта, Ленинград стал одним из крупнейших финансовых сегментов, обеспечивавших боеспособность Красной Армии и Флота.

Оценивая вклад Ленинграда в экономическое обеспечение Победы советского народа в Великой Отечественной войне, важна оценка не только конкретных показателей, но и та стабильность, с которой городская экономика направляла на протяжении всей войны на фронт свою продукцию. Кроме того, после прорыва блокады многие высококвалифицированные специалисты ленинградских предприятий были направлены на заводы и фабрики страны, где передавали свой производственный опыт молодым рабочим и специалистам, формируя тем самым высокопрофессиональную производственную школу.

В ходе войны ленинградская экономика проявила жизнестойкость и умение развиваться в экстремальных условиях. Она вырабатывала новые подходы к осуществлению своей экономической деятельности, переосмысливала и воплощала в жизнь идеи высокоэффективной экономики.

Экономика Ленинграда в период блокады стала достойной страницей борьбы советского народа с врагом ради Победы в Великой Отечественной войне.

Источники и литература

1. Неопубликованные источники

1.1. Список использованных архивных фондов

1.1.1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. 5446 (Совет Министров СССР). Оп. 43. Д. 1292;

2. Ф. 7523 (Верховный Совет СССР). Оп. 12. Д. 1, 2; Оп.13. Д. 10, 37, 138; Оп. 14. Д. 16; Оп. 15. Д. 2, 6; Оп. 16. Д. 1.

1.1.2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

1. Ф. 628 (Взносы в фонд Красной Армии 21 января 1942 г.—6 июля 1946 г.). Оп.1. Д. 2, 85, 175, 359, 379, 434, 440;

2. Ф. 644 (Государственный Комитет Обороны). Оп.1. Д. 3, 4, 5, 8, 20, 27, 29, 35, 40, 71, 162, 174, 183, 211, 222, 226, 247, 251, 253, 264, 265, 266, 280, 294, 296, 301, 307, 323, 326, 330, 331, 348, 350, 381, 383, 405, 411.

1.1.3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

1. Ф. 7733 (Народный Комиссариат Финансов СССР). Оп. 26. Д. 1080, 1081, 1532; Оп. 27. Д. 154, 662; Оп. 28. Д. 74, 116, 124; Оп. 29. Д. 66, 67, 146, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 853, 1104; Оп. 30. Д. 130б.

1.1.4. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.)

1. Ф. Р-1126 (Ленинградский городской и областной Коммунальный банк). Оп. 12. Д. 9, 11, 14, 17, 18, 20;

2. Ф. Р-1853 (Финансовый отдел исполкома Ленинградского городского Совета (ГОРФО)). Оп.7. Д. 104, 127, 176, 184, 136, 171, 196, 259, 260, 265, 270, 321, 339, 374, 375, 381, 475;

3. Ф. Р-2076 (Плановая комиссия исполкома Ленгорсовета). Оп. 4. Д.63, 68, 71, 94, 95;

4. Ф. Р-9494 (Главное управление Центрального банка РСФСР (Банка России) по Санкт-Петербургу (1938 г.—по наст. время)). Оп. 4. Д. 4, 5;

5. Ф. Р-7279 (Ленинградская областная контора Сельхозбанка). Оп.2. Д. 26, 28, 30, 32, 34;

6. Ф. Р-1136 (Ленинградская областная контора Торгбанка). Оп. 17. Д. 19, 20, 21, 23,27;

7. Ф. Р-2033 (Ленинградская областная контора Промбанка). Оп. 24. Д. 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 49;

8. Ф. Р-9823 (Управление государственных трудовых сберкасс и государственного кредита г. Ленинграда). Оп. 1. Д. 133, 140, 141, 151, 152, 162;

9. Ф. Р-1289 (Ленинградская областная контора Госбанка СССР). Оп. 33. Д. 21, 22, 28, 29, 33, 38;

1.1.5. Ф. Р-4965 (Статистическое управление Ленинграда). Оп.3. Д. 36, 82, 149.

1.1.6. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.)

1. Ф.1332 (Торгово-промышленная палата). Оп.20. Д. 4, 16, 18, 21;

2. Ф. 3856 (Ленинградская городская контора Госбанка). Оп. 1. Д. 3, 6, 7, 8, 9б, 12, 14;

3. Ф. 1668 (Смольнинское районное отделение Коммунального банка (Ленинград)). Оп. 1. Д. 6, 11, 12; Оп. 2. Д. 1;

4. Ф. 1636 (Ленинградский городской финансовый отдел). Оп. 1. Д. 8;

5. Ф. 4000 (Институт истории партии Ленинградского обкома КПСС. Смольнинский район г. Ленинград. Продовольственная комиссия при военном Совете Ленинградского фронта). Оп. 20. Д. 6 Р, 7 Р, 15 Р, 39 Р, 43 Р, 44 Р, 57 Р, 72 Р, 74 Р, 76 Р, 77 Р, 82 Р, 84 Р, 92 Р, 105 Р. 115 Р.

1.1.7. Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб.)

1. Ф.3 (Гипрометиз). Оп. 1-1. Д. 12;

2. Ф.13 (Государственная союзная контора «Союзникельмолибденовопроект» Главникельмолибдена народного комиссариата цветной металлургии СССР). Оп. 1-1. Д. 29, 50;

3. Ф. 20 (Ленинградское центральное Проектно-конструкторское бюро Министерства морского флота СССР (ЛЦПКБ)). Оп. 1-1. Д. 4, 7;

4. Ф. 28 (Северо-Западное отделение Всесоюзного государственного треста по проектированию и изысканиям тепловых и электрических станций, сетей и подстанций). Оп. 1-1. Д. 29, 66, 70;

5. Ф. 72 (Ленинградский филиал «Гидропроекта»). Оп. 1-3. Д. 2, 5, 15;

6. Ф. 90 (Государственный союзный институт по проектированию предприятий железорудной, марганцевой и флюсовой промышленности ВСНХ СССР). Оп. 1-1. Д. 5, 9, 10;

7. Ф. 169 (Государственный ордена Ленина оптический институт). Оп. 1-4. Д. 508, 509;

8. Ф. 222 (Центральный научно-исследовательский котлотурбинный институт). Оп. 1-1. Д. 81, 88, 93. 101, 102, 112, 114, 129;

9. Ф. 275 (Ленинградский научно-исследовательский институт Академии коммунального хозяйства им. К.Д. Памфилова). Оп. 1-1. Д. 41, 44, 48, 50, 59, 64;

10. Ф. 284 (Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский институт переливания крови (ЛИПК)). Оп. 1-3. Д. 78, 114; Оп. 1-9. Д. 7;

11. Ф. 304 (Всесоюзный научно-исследовательский институт переработки и использования топлива (ВНИИТ) Управления химической промышленности Ленинградского Совета народного хозяйства (Ленсовнархоза)). Оп. 1-1. Д. 38, 47, 58, 75, 81, 96;

12. Ф. 346 (Главное управление ЦКБ-52). Оп. 1-1. Д. 30, 32, 36, 53, 55, 60, 68, 71.

1.1.8. Bundesarchiv (Федеральный архив Германии, Берлин (BArch))

1. NS 43/2 (Внешне-политическое ведомство Национал-социалистической рабочей партии Германии).

1.1.9. Militärarchiv (Архив Вооруженных Сил Германии, Фрайбург (MArch))

1. RH2/2932 (Переписка военного атташе Германии в СССР с руководителями органов военной разведки Вермахта).

2. RH2/2417 (Донесения сотрудников посольства Германии в СССР в генеральный штаб сухопутных войск Германии).

1.1.10. Politisches Archiv Auswärtiges Amt (Политический архив МИД Германии, Берлин (PAAA))

1. R 94652 (Торговые отношения с Россией I).

2. R 94653 (Торговые отношения с Россией II).

3. R 101379 (Политические вопросы. Россия).

4. R 101380 (Рейхсфюрер СС. Главное управление безопасности. Секретно. Доклад о состоянии Советского Союза).

2. Опубликованные источники

2.1. Материалы периодической печати

2.1.1. Ленинградские газеты 1941—1945 годов

1. Агитатор;

2. Боевая вахта;

3. Боевой пост;
4. Боевой тыл;
5. Боец МПВО;
6. Большевистское слово;
7. Восковец;
8. Вперед;
9. Все для Победы!;
10. Городу Ленина
11. Ждановец;
12. За Победу;
13. За Родину;
14. За Советскую Родину!;
15. За темпы;
16. За трудовую доблесть;
17. Заводская правда;
18. Знамя труда;
19. Ижорец;
20. Искра;
21. Кабельщик;
22. Калининец;
23. Клич Родины;
24. Красновыборжец;
25. Крылья Советов;
26. Ленинградская правда;
27. Ленинградский железнодорожник;
28. На защиту Отечества;
29. На рельсах;
30. На страже Родины;
31. Наше знамя;
32. Октябрьская магистраль;
33. Основа;
34. Патриот;
35. Подводник Балтики;
36. Родина зовет!;
37. Светлана;
38. Смена;
39. Советская Балтика;
40. Сталинец;
41. Станкостроитель;
42. Стахановец;
43. Строитель;
44. Техфлотец;
45. Торфяник;
46. Трибуна Кировцев;
47. Трибуна;
48. Турбина;
49. Турбо-генератор;
50. Фронтовая подруга;
51. Das Reich (Богатство)

2.1.2 Бюллетени и сборники регламентирующих документов по финансово-хозяйственной деятельности 1941—1945 годах

1. Бюллетень Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся;
2. Бюллетень Отдела торговли Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся;

3. Сборник постановлений, приказов и инструкций по финансово-хозяйственным вопросам.

2.2. Дневники и воспоминания

1. *Адамович А., Гранин Д.* Блокадная книга. Л.: Лениздат, 1984. 301 с.

2. *Альшиц Д.Н. (Д. Аль)* За нами был наш гордый город. Подвигу Ленинграда — правдивую и достойную оценку. СПб.: Наука, 2010. 404 с.

3. *Бакунина О.И.* Вспоминая те годы // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 25—27;

4. *Баранов Н.В.* Силуэты блокады: Записки главного архитектора. Л.: Лениздат, 1982. 175 с.

5. *Бианки В.* Город, который покинули птицы // Звезда. 1994. № 1. С. 105—131.

6. Блокада глазами очевидцев. Сост. Глезеров С.Е. СПб.: ОСТРОВ. 2012. 224 с.

7. Блокада глазами очевидцев. Книга вторая. Сост. Глезеров С.Е. СПБ.: ОСТРОВ. 2015. 256 с.

8. Блокадные дневники и документы: [Сб.]. Изд. 2-е, исправ., доп. СПб.: Европ. дом, 2007.

9. *Бучинский Ю.Н.* Из дневника зенитчика // История Петербурга. 2010. № 46; 2011. № 1—4.

10. *Васильева Е.И.* Вспоминая те годы // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 28—29;

11. *Величко Г.Р.* // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 23—25.

12. *Воробьев М.А.* // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 20—23.

13. *Гандарина Н.Ф.* // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 33—35.

14. *Геращенко В. С.* Госбанк в годы Великой Отечественной войны // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 6.

15. *Гранин Д.А.* Все было не совсем так. М.: ОЛМА Медиа групп, 2010. 576 с.

16. *Гранин Д.А.* Мой лейтенант. М.: ОЛМА Медиа групп, 2012. 320 с.

17. *Григорьев В.Г.* 270 дней и ночей. Ленинград. Блокада. 1941—1942 гг. СПб.: Санкт-Петербург, 2010. 182 с.

18. *Гришин Н.М.* // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 35—36.

19. *Зверев А.Г.* Записки министра. М.: Изд-во политической литературы, 1973. 270 с.

20. *Иванова Т.Г.* Блокада Ленинграда (воспоминания) // Человек в блокаде: Новые свидетельства. СПб., 2008. С. 214—223.

21. Инбер В. М. Почти три года (Ленинградский дневник) // Избранное. М.: Худож. лит., 1981. С. 233472.

22. *Красавин И.В.* // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 27—28.

23. *Лебедев Ю.М.* Ленинградский «Блицкриг». На основе военных дневников высших офицеров вермахта генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Леееба и генерал-полковника Франца Гальдера. 1941—1942. М.: Центрополиграф, 2011. 460 с.

24. Ленинградская городская контора Госбанка в годы Великой Отечественной войны. Сборник воспоминаний и документов. СПб.: б/и, 2000. 138 с.

25. *Лукницкий П.Н.* Сквозь всю блокаду (дневник воен. корреспондента). Л.: Лениздат, 1988. 719 с.

26. *Новиков В.С.* Блокада снится мне ночами: воспоминания. СПб.: Детгиз, 2009. 201 с.

27. Оборона Ленинграда. 1941—1944. Воспоминания и дневники участников. Л.: Наука. 1968. 790 с.

28. Память: письма о войне и блокаде. Вып. 1. Ред. В. Архарова и др. Л.: Лениздат, 1985. 688 с.

29. *Путько Р.А.* // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 30—31.

30. *Рождаева Е.А.* // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 31—32.

31. *Самарин Н.Н.* В окруженном Ленинграде (записки хирурга) // История Петербурга. 2011. № 26.

32. *Стахов Х.Г.* Трагедия на Неве. Шокирующая правда о блокаде Ленинграда. 1941—1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 382 с.

33. *Чеботарев В.В.* // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 36—37.

34. Человек в блокаде. Новые свидетельства. СПб.: Остров, 2008. 272 с.

35. Щеглов М. В. Моя война // Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 19411945 гг. Сб. науч. трудов по материалам науч. конф. 27 апр. 2010 г. М.: Финуниверситет, 2010. С. 104108.

36. Я помню... (Ленинградские гознаковцы в период блокады и на фронтах Великой Отечественной войны. Сборник) / Ленинградская бумажная фабрика Гознака; авт. С. Смирнова. СПб.: Ленинградская бумажная фабрика Гознака, 1995.

37. «...Сохрани мою печальную историю...». Блокадный дневник Лены Мухиной. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 368 с.

38. «Я не сдамся до последнего...». Записки из блокадного Ленинграда. Сборник / сост. д.и.н. В. М. Ковальчук; отв. ред. д.и.н. В. М. Ковальчук. СПб.: Нестор-История, 2010. 209 с.

2.3. Опубликованные документы

1. Беседа об учебнике «Политическая экономия» 29 января 1941 года (конспективная запись) // Сталин И. В. Сочинения. Т. 15. М.: Писатель, 1997. С. 511.

2. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под ред. Н.Л. Волковского. М: АСТ; СПб.: Полигон. 2005. 766 с.

3. Блокада рассекреченная. Сборник / Междунар. ассоц. блокадников города-героя Ленинграда; Сост. В. Демидов. СПб.: Бояныч, 1995. 254 с.

4. Возрождение: Воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда: Сб. Л.: Лениздат, 1977. 367 с.

5. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1957. 704 с.

6. *Карасев А.В.* Документальные материалы о трудящихся Ленинграда в годы блокады // Исторический архив. 1956. № 6. С. 21—34.

7. *Ковальчук В.М., Чистиков А.Н.* Ленинград в годы Великой Отечественной войны: Очерки. Документы. Фотографии. СПб.: Издательско-полиграфический сервисный центр, 2005. 240 с.

8. 900 дней блокады. Ленинград, 1941—1944: посвящается 60-летию Великой Победы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 234 с.

9. Ленинград в годы Великой Отечественной войны: очерки, документы, фотографии. СПб.: Издательско-полиграфический сервисный центр, 2005. 237 с.

10. Ленинград в ожидании победы. 1944—1945 / Авторы-составители С. Б. Борзенко, А. О. Кожемякин. СПб.: Реконструкция; СПбГУТД, 2015. 180 с.

11. Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войне 1941—1944 гг. СПб.: Лики России, 1995. 270 с.

12. Ленинград и ленинградцы в годы блокады (исторические очерки, документы военных лет, дневники и воспоминания ленинградцев / Авт.-сост.: В. М. Ковальчук, А. Н. Чистиков). СПб.: Лики России, 2012. 258 с.

13. *Ломагин Н.А.* В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД и письмах ленинградцев. Изд. 2-е, доп. и расшир. СПб.: Аврора-Дизайн, 2014. 360 с.

14. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 года // Сталин И. В. Сочинения. Т. 14. М.: Писатель, 1997. С. 290—341.

15. План «Д». Т. 1. 1941 год. СПб.: Европейский Дом, 2005. 188 с.

16. Поколения ударников. Сб. документов и материалов о социалистическом соревновании по предприятиям Ленинграда в 1928—1961 гг. Л., 1963.

17. Политическое обеспечение великой победы под Ленинградом. Парт.-полит. работа в наступлении. Янв.—март 1944 .Сб. мат-лов и документов. Л.: Воен. изд-во, Отдние при Ленингр. фронте, 1945. 260 с.

18. Страна Ленинграду. 1941—1945: Сб. документов. СПб.; Кишинев: Nestor-Historia, 2002. 404 с.

19. 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941—1944 гг. М.- Л.: АН СССР, 1966. 423 с.

2.4. Нормативно-правовые документы

1. О Государственном военном займе 1942 г. : В помощь комиссиям содействия гос. кредиту и сберегательному делу и уполномоченным сельских советов // Нар. ком. финансов СССР. Л.: Лениздат, 1942. 14 с.

2. Объем работ, нормы времени и расценки на проектно-планировочные работы (в условиях военного времени) // Нар. ком. коммун. хоз. РСФСР. Глав. архит.-планировочное упр. М.- Л.: Изд-во Наркомхоза РСФСР, 1943. 68 с.

3. Сборник руководящих материалов по коммунальному хозяйству (на военное время) // Нар. ком. коммун. хоз-ва. Москва; Ленинград: изд-во Наркомхоза РСФСР, 1942. 208 с.

4. Сборник руководящих материалов по коммунальному хозяйству (на военное время). Вып.1 / Нар. комиссариат коммун. хоз-ва РСФСР. М.; Л.: изд-во Наркомхоза РСФСР, 1944. М.: тип. упр. делами СНК СССР. Вып. 1 (1941—1942 гг.); 2-е изд. 1944. 178 с.

3. Справочные издания

1. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т.29. М.: Сов. энциклопедия, 1978.

2. Большая экономическая энциклопедия. М.: ЭКСМО, 2007. 816 с.

3. Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. 1887 с.

4. Большой энциклопедический словарь. Изд. 2. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1998. 1456 с.

5. *Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р.* Современная экономическая энциклопедия. СПб.: Лань, 2002. 880 с.

6. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т.4. СПб.: тип. Т. Рис, 1866. 625 с.

7. Краткая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1943. 1872 с.

8. Первый толковый БЭС (большой энциклопедический словарь). СПб.: Норинт; М.: ИД «РИПОЛ классик», 2006. 2144 с.

9. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2008. 512 с.

10. Российский энциклопедический словарь. Кн.2. Н-Я. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. 2016 с.

11. *Румянцева Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 2005. 724 с.

12. Советская военная энциклопедия. Т.8. М.: Воениздат, 1980. 687 с.

13. Экономический словарь. М.: Институт новой экономики, 2007. 1152 с.

14. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 40. СПб.: АО Ф.А. Брокгауз И.А. Ефрон, 1904. 486 с.

4. Научные исследования

4.1. Монографии, научные статьи, сборники материалов

1. *Аврус А.И.* История Саратовского университета, 1909—2009. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2009. 293 с.

2 *Аврус А.И.* Курс лекций «История Саратовского государственного университета». Саратов: Наука, 2011. 175 с.

3. *Аврус А.И.* Саратовцы — академики и члены-корреспонденты Российской Академии наук = Saratovians-academiciens and corresponding members of Russian academy of science: биобиблиографические очерки. Саратов: САТЕЛЛИТ, 2005. 364 с.

4. *Алексеев А.М.* Военная валюта. М.: Госфиниздат, 1948. 104 с.

5. *Алексеев А.М.* Специальные деньги военного времени // Внешняя торговля. 1947. № 7. С. 3135.

6. *Алексеев Т.В.* Индустрия средств связи Петербурга—Ленинграда для армии и флота в эпоху потрясений и модернизации. 1900—1945 гг. СПб.: СПбГПУ, 2010. 643 с.

7. *Алексеев Т.В.* Интеграция промышленности средств связи в отечественный военно-промышленный комплекс (1910—1940-е гг.) // Клио. 2011. № 8. С. 123—126.

8. *Алексеев Т.В.* Работа ленинградской промышленности по обеспечению армии и флота средствами связи в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Тезисы XXXI международной годичной конференции Санкт-Петербургского отделения национального комитета по истории и философии науки и техник РАН (22—26 ноября 2010 г.) Вып. XXVI. СПб.: СПб ФИИЕТ РАН, 2010. С. 15—21.

9. *Алексеева Г.Д.* Историческая наука в России. Идеология. Политика (60—80-е гг. XX в.). М.: Ин-т российской истории РАН, 2003. 248 с.

10. *Андреев В.А.* Санкт-Петербург: путешествие от Смольного до Мариинского, город в годы Великой Отечественной войны, Невская перспектива, банковская столица к началу XX века, промышленные традиции Санкт-Петербурга. СПб.: Компас — Северо-Запад, 2006. 173 с.

11. *Аникеев А.А.* Принципы и методы классической историографии. Электронный ресурс: URL: http://www.history.perm.ru.

12. *Астахов А.А.* Финансы в обеспечении победы в Великой Отечественной войне // Финансовая система государства в годы Великой Отечественной войны. М.: Финансы, 1996. С. 915.

13. *Афанасьев В.Г.* Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. 368 с.

14. *Афанасьев Ю.Н.* Феномен советской историографии Введение к кн. XX век. История России. М.: Моск. лицей, 1996. 376 с.

15. *Бадаев Е.В.* Полевые учреждения Госбанка СССР в системе денежного обеспечения войск // Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 19411945 гг. Сб. науч. трудов. по мат-лам науч. конф. 27 апр. 2010 г. М.: Финуниверситет, 2010. С. 60—72.

16. *Байкова С.Д., Демко О.В.* Российская банковская система в современных рыночных условиях // Финансы и кредит. 2012. № 34. С. 25—37.

17. *Балаян В.П.* Экономика военного времени (1941—1945 гг.) // Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сб. науч. трудов. по мат-лам науч. конф. 27 апр. 2010 г. М.: Финуниверситет, 2010. С. 125—136.

18. *Барг М.А.* Категории и методы исторической науки. М.: Наука, 1984. 342 с.

19. *Барг М.А.* Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Мысль, 1987. 342 с.

20. *Барковский Н.Д.* Банковская система в 1941—1945 гг. и в первый послевоенный период // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 11—19.

21. *Бартон В.И.* Сравнение как средство познания. М.: Наука, 1986. 68 с.

22. *Барышников Н.И.* Блокада Ленинграда и Финляндия 1941—1944. СПб.-Хельсинки: Johan Beckman Institute, 2002. 300 с.

23. *Батьковский А.М., Воробьев В.В., Кузык Б.* Военная финансово-экономическая служба России: история и современность. М.: ИНЭС, 2003. 669 с.

24. *Берков В.Ф.* Философия и методология науки. М.: Новое знание, 2004. 336 с.

25. *Блинов М.Н., Чечеткин А.В., Солдатенков В.Е., Капустин С.И.* Организация донорства и заготовки крови в блокадном Ленинграде (к 70-летию полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады) // Вестник Службы крови России. 2014. № 2. С. 17.

26. *Бобрович А.* Спасла от голодной смерти свою семью // Metro. 2015. 27 янв.

27. *Борисковская Л.Б., Полторак С.Н.* Историческая психология: первый опыт отечественной историографии // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право, междунар. отношения. 2000. Вып. 4. № 30. С. 316.

28. *Бурмистров Н.А.* Предмет методологии исторической науки // CLIO MODERNA: Зарубежная история и историография: сб. ст. Казань, 2001. Вып. 2. С. 417.

29. *Ваксер А.З.* Возрождение ленинградской индустрии. 1945—начало 1950-х гг. СПб.: ОСТРОВ, 2015. 256 с.

30. *Ваксер А.З., Ирошников М.П.* Демографические потери Ленинграда в период войны и блокады, их преодоление в 1945—1980 гг. // Шестнадцатые Петровские чтения: мат-лы всерос. науч. конф., 19—20 нояб. 2014 г. СПб.: ПАНИ, 2015. С. 52—60.

31. *Ваксер А.З.* Ленинград послевоенный. 1945—1982 годы. СПб.: ОСТРОВ, 2005. 436 с.

32. *Ваксер А.З.* Возрождение ленинградской индустрии. 1945—1950-х гг. СПб.: ОСТРОВ. 2015. 256 с.

33. *Василенко Т.А. (Царегородцева).* Война, уступи место музыке! М.: Кучково поле, 2013. 448 с.

34. *Виноградов В.* Экономия — закон войны. Л.: Лениздат, 1943. 36 с.

35. Военные сообщения за 50 лет. М.: Воениздат, 1967. 226 с.

36. *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: ОГИЗ, 1948. 381 с.

37. Война и блокада Ленинграда в коллекциях музеев и библиотек // Мат-лы науч.-практ. конф. 21—22 марта 2005 г. СПб.: Борей Арт, 2007. 154 с.

38. *Воробьев В.В.* Военные финансисты в Великой Отечественной войне. Вклад в Победу. М.: ВФЭУ, 2005. 414 с.

39. *Геращенко В.В.* Финансисты и банкиры вместе ковали экономическую победу // Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сб. науч. трудов. по мат-лам науч. конф. 27 апр. 2010 г. М.: Финуниверситет, 2010. С. 81—84.

40. Героический Ленинград. 1917—1942. Сб. ст. Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. 290 с.

41. *Гладких П.Ф.* Здравоохранение блокированного Ленинграда (1941—1943). Л.: Медицина, 1980. 247 с.

42. *Гладких П.Ф.* Здравоохранение и военная медицина в битве за Ленинград глазами историка и очевидцев. 1941—1944 гг.: очерки истории отечественной военной медицины. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 517 с.

43. *Голубцов В.С.* Мемуары как источник по истории советского общества. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 115 с.

44. *Гончаров П.Г.* Торговля Ленинграда в период войны: мат-лы к учен. совету ин-та, посвящ. 40-летию Победы сов. народа в Великой Отеч. войне 1941—1945 гг. Л.: ЛИСТ, 1985. 20 с.

45. *Горский Д.П.* Обобщение и познание. М.: Мысль, 1985. 208 с.

46. *Данилов А.И.* К вопросу о методологии исторической науки // Коммунист. 1969. № 5. С. 68—81.

47. *Демидов В.И.* Снаряды для фронта. Л.: Лениздат, 1985. С. 255.

48. *Дзенискевич А.Р.* Блокада и политика. Оборона Ленинграда в политической конъюнктуре. СПб.: Нестор, 1998. 138 с.

49. *Дзенискевич А.Р.* Военная пятилетка рабочих Ленинграда. Л.: Лениздат, 1972. 215 с.

50. *Дзенискевич А.Р.* Заводы на линии фронта (рабочие Ленинграда фронту). М.: Политиздат, 1978. 111 с.

51. *Дзенискевич А.Р.* На грани жизни и смерти. Работа медиков-исследователей в осажденном Ленинграде. СПб.: Нестор, 2002. 288 с.

52. *Дзенискевич А.Р.* Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы бороны Ленинграда (1941—1944). СПб: Нестор, 1998. 242 с.

53. *Дьяченко В.П.* История финансов СССР (1917—1950 гг.). М.: Наука, 1978. С. 398.

54. *Ежов М.В.* Выборы в местные советы Ленинграда накануне Великой Отечественной войны и их роль в судьбе города в военный период // Управленческое консультирование. 2013. № 11. С. 123—127.

55. *Ежов М.В.* Ленинградская промышленность и ее вклад в Победу // Вестник Академии права и управления. 2011. № 24. С. 136—148.

56. *Ежов М.В.* Местное самоуправление Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: опыт, проблемы, уроки. СПб.: Изд-во СПб. ун-та экономики и финансов, 1993. 158 с.

57. *Ежов В.А.* Рабочие Ленинграда в борьбе за восстановление города. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. 108 с.

58. *Ежов В. А.* Рабочий класс — ведущая сила восстановления Ленинграда. 1943—1950. Л.: ЛГУ, 1982. 142 с.

59. *Еремин А .И.* Партийное руководство промышленностью накануне и в начальный период Великой Отечественной войны: Методология и истоки: Доклад совету Ленингр. фин.-экон. ин-та им. Н. А. Вознесенского по рассмотрению представления к присвоению ученых званий, учеб., метод., конкурс. и др. вопросов. Л.: Б/и., 1979. 137 с.

60. *Ермаков В. Д.* Зодчие Ленинграда — жертвы войны и блокады: Очерки об архитекторах города 1920—1930-х гг. СПб.: Нестор, 2000. 117 с.

61. *Ермаков С.М.* Финансово-экономическое обеспечение Победы в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сб. науч. трудов. по мат-лам науч. конф. 27 апр. 2010 г. М.: Финуниверситет, 2010. С. 30—44.

62. *Жильцов А.П.* Деятельность коммунистической партии по привлечению воинов к восстановлению социально-бытовых объектов Ленинграда и области в ходе Великой Отечественной войны. Л.: ВАС, 1983.

63. *Жуков Е.М.* Очерки методологии истории. 2-е изд. М.: Наука, 1987. 256 с.

64. *Жуков Е.Ф.* Денежно-кредитная политика государства в годы войны // Финансовая система государства в годы Великой Отечественной войны. М.: Финансы, 1996. С. 32—34.

64. *Зевелев А.И.* Историографическое исследование: методологические аспекты. М.: Высш. шк., 1987. 160 с.

66. *Злобин И.Д., Разумов В.С.* Финансово-экономическое обеспечение советских войск в освободительной миссии во Второй мировой войне. М.: Знание, 1975. 64 с.

67. *Зотова А.В.* Автотранспорт Ленинграда в условиях полной блокады города // Город-фронт. К 70-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Сб. ст. СПб.: Полторак, 2014. С. 78—82.

68. *Зотова А.В.* Банковская конкуренция в Ленинграде в годы блокады // Междунар. науч.-практ. конф. «Советское общество и советский человек: мифы и реальность». 24—26 апр. Казань: КГАСУ, 2012. С. 157—162.

69. *Зотова А.В.*Блокадный Ленинград. Жизнь города // Многотомный фундаментальный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 498—499.

70. *Зотова А.В.* Вклад экономики Ленинграда в достижение Победы СССР в Великой Отечественной войне // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании. III Междунар. науч.-технич. и науч.-методич. конф.: сб. науч. ст. / Под ред. С. М. Доценко, сост. А. Г. Владыко, Е. А. Аникевич, Л. М. Минаков. СПб.: СПбГУТ, 2014. С. 452.

71. *Зотова А.В.*Водоснабжение Ленинграда в период Великой Отечественной войны // Materiály IX Miedzynarodowej naukowi-praktycznej konferencji «Aktualne problemy nowoczesnych nauk — 2013» Volume 14. Historia.: Przemysl. Nauka i studia. С. 55—58.

72. *Зотова А.В.* Военная промышленность Ленинграда в период Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т. 16. № 3. С. 103—110.

73. *Зотова А.В.*Госзаймы в Ленинграде в период Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15. № 5. С. 93—103.

74. *Зотова А.В.* Деятельность банковских служащих в блокированном Ленинграде // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т. 14. № 3. С. 56—59.

75. *Зотова А.В.* Деятельность финансовых органов блокадного Ленинграда // Междунар. науч. конф. «Историческое прошлое и образы истории». 24—25 сент. Саратов: Сарат. гос. ун-т, 2012. С. 46—49.

76. *Зотова А.В.* История экономической жизни Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. СПб.: СПбГУТ, 2013. 439 с.

77. *Зотова А.В.* Ленинградская контора Госбанка в дни блокады // Вехи российской истории: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. СПб.: СПбГАСУ, 2012. С. 30—43.

78. *Зотова А.В.*. Ленинградская городская контора Торгбанка СССР в годы блокады // Международная научная конференция «Российская государственность: от истоков до современности». Самара, 13—15 сент. 2012 г. Самара: ФГБУН Самарский научный центр РАН, 2013. С. 147—154.

79. *Зотова А. В.* Ленкомбанк в начале Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11(58). С. 148—152.

80. *Зотова А.В.* Материальное стимулирование советской интеллигенции в годы Великой Отечественной войны // Интеллигенция и мир. 2014. № 3. С. 33—42.

81. *Зотова А.В.* Местная промышленность Ленинграда в период Великой Отечественной войны // Управленческое консультирование. 2014. № 1. С. 109—116.

82. *Зотова А.В.* Незапланированные расходы СССР во втором полугодии 1941 г. // Материали за 9-а международна научна практична конференция, «Найновите постижения на европейската наука», 2013. Т. 9. История. Политика. София. «Бял ГРАД-БГ» ООД. С. 79.

83. *Зотова А.В.* О взимании платы за эвакуацию детей из блокадного Ленинграда // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 6. С. 26—28.

84. *Зотова А.В.* О создании пищевых и промтоварных заменителей в блокаированном Ленинграде // Придніпровські соціально-гуманітарні читання: Матеріали Бердянської сесії II Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю (м. Бердянськ, 16 травня 2013 р.): у 2-х частинах. Д.: ТОВ «Інновація», 2013. Ч. 2. С. 49—51.

85. *Зотова А. В.* О стратегии развития ленинградской промышленности после снятия блокады // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 61. С. 178—181.

86. *Зотова А.В.* Об отчете продовольственной комиссии при Военном совете Ленинградского фронта о торговле и общественном питании в Ленинграде за период с 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1943 г. // Клио. 2013. № 3. С. 14.

87. *Зотова А.В.* Отчет продовольственной комиссии при Военном совете Ленинградского фронта о торговле и общественном питании в Ленинграде за период с 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1943 г. (окончание) // Клио. 2013. № 4. С. 318.

88. *Зотова А.В.* «По сигналу "воздушная тревога" работу не прекращать...» (торговля Ленинграда в 1941—1945 гг.) // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. 2013. № 4. С. 110—122.

89. *Зотова А.В.* Проблемы отчетности в блокадный период и злоупотребления сотрудников сберегательных касс // Materiály VIII mezinárodni vedecko-praktická conference «Vtdecky pokrok na prelomu tysyachalety — 2012». Dil. Historie. Praha: Education and Science, 2012. С. 35.

90. *Зотова А. В.* Продовольственное снабжение Ленинграда перед началом вражеской блокады // Пятнадцатые Петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура, образование и право). 2021 ноября 2013 г. СПб.: Северная звезда, 2014. С. 1725.

91. *Зотова А.В.* Промышленность строительных материалов в начальный период блокады // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 61. С. 181—184.

92. *Зотова А.В.* Прорыв блокады Ленинграда и его экономические последствия // История Петербурга. 2014. № 1. С. 139—140.

93. *Зотова А. В.* Работа Ленинградской конторы Промбанка в годы войны // Клио. № 10. 2012. С. 74—77.

95. *Зотова А. В.* Роль органов государственной власти Ленинграда в преодолении экономических трудностей зимой 1942 г. // Мат-лы VIII Всерос. научно-практ. конф. с международным участием «Муниципальный менеджмент и управление местным развитием». Т. 1. Самара: САГМУ, 2013. С. 73—77.

95. *Зотова А.В.* Сберегательные кассы в блокированном Ленинграде // Клио. № 7. 2012. С. 113—118.

96. *Зотова А.В.* Сельскохозяйственный феномен блокадного Ленинграда // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 4. С. 38—41.

97. *Зотова А. В.* Топливная проблема в Ленинграде в период Великой Отечественной войны // Materiály IX mezinárodni vedecko — praktická konference «Aktuálni vymozenosti vedy — 2013». Dil 8. Historie. Filosofie. Politické vedy: Praha. Publishing House «Education and Science». s.r.o С. 35.

98. *Зотова А.В.* Финансирование производства, промышленности и строительства Ленинграда в годы блокады // Materiály VIII mezinárodni vedecko-praktická konference «Zprávy vedecke ideje — 2012». Dil. 10. Historie. Politicke vedy. Praha: Education and Science, 2012. С. 35.

99. *Зотова А.В.* Финансирование социокультурной сферы Ленинграда в 1944 г. // Materiály VIII Miedzynarodowej naukowi-praktycznej konferencji «Perspektywiczne opracowania sa nauka i technikami — 2012» Volume 8. Historia. Filozofia. Polito?ogija.: Przemyśl. Nauka i studia С. 35.

100. *Зотова А.В.* Финансовая и хозяйственная деятельность в Ленинграде и его пригородах после полного снятия блокады // Клио. 2012. № 8. С. 40—44.

101. *Зотова А. В.* Финансовая жизнь блокированного Ленинграда. СПб.: СПбГУТ, 2013. 259 с.

102. *Зотова А.В.* Финансовое обеспечение промышленности блокированного Ленинграда // Клио. 2014. № 6. С. 93—97.

103. *Зотова А.В.* Финансовая политика военного времени // Многотомный фундаментальный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. С. 279—286.

104. *Зотова А.В..* Финансовые органы Ленинграда накануне блокады (22 июня—8 сентября 1941 г.) // Известия Саратовского государственного университета. 2014. № 2. С. 28—31.

105. *Зотова А.В.* Экономика Ленинграда в первые месяцы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11(58). С. 153—156.

106. *Зотова А.В.* Экономика Ленинграда накануне полного снятия блокады // История в подробностях. 2014. № 1. С. 76—86.

107. *Зотова А.В.* Экономика центрального конструкторского бюро-52 в экстремальных условиях Великой Отечественной войны // Власть и общество в экстремальных исторических ситуациях: сб. ст. и мат-лов всерос. науч. конф. (Пермь, 17 мая 2013 г.). Пермь: ПГНИУ, 2013. С. 60—63.

108. *Зотова А.В.* Экономические аспекты функционирования коммунального хозяйства Ленинграда в период Великой Отечественной войны // Клио. 2013 № 6. С. 83—89.

109. *Ипполитов Г.М.* Как трудно избежать соблазна биографию писать, или Размышления о некоторых теоретико-методологических основах исследования исторических персоналий // Клио. 2011. № 6. С.143—149.

110. *Ипполитов Г.М.* О новых подходах к освещению советского периода российской истории (на примере Гражданской войны в России) // Изв. Самарского науч. центра Рос. акад. наук. 2011. Т. 13 № 3(41). С. 222—228.

111. *Ипполитов Г.М.* Еще раз о феномене советской историографии (статья) // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Научно-практ. журн. 2012. № 11—12 (ноябрь—декабрь). С. 38—43.

112. *Ипполитов Г.М.* , *Репинецкий А.И.* История повседневности: некоторые аспекты генезиса и эволюции отрасли исторической науки // Изв. Самарского науч. центра Рос. акад. наук. 2012. Т. 14 № 3. С. 154—162.

113. *Ипполитов Г.М.* Мемуары как историко-психологический эгоисточник исследования истории российской Гражданской войны (19171922 гг.): некоторые вопросы

методологии // Воспоминания и дневники как исторический психологический источники. Материалы XXIX Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 16 – 17 мая 2011. СПб.: Полторак, 2011. С. 33 – 39.

114. *Ипполитов Г.М.* Объект, предмет, субъект исторического познания: непростая диалектика // Изв. Самарского науч. центра Рос. акад. наук. 2007. Т. 9. № 2. С. 281—296.

115. *Ипполитов Г.М.* Объективность исторических исследований. Достижима ли она? Дискуссионные заметки // Изв. Самарского науч. центра Рос. акад. наук. 2006. Т. 8. № 3. С. 676 – 688.

116. *Ипполитов Г.М.* Формационный подход к познанию истории: исчерпан ли его исследовательский потенциал? // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2009. Т. 11. №6(32). С. 231 – 240.

117. *Искандеров А.А.* Два взгляда на историю // Там же. 2005. № 4. С. 332.

118. Историческая память и социальная стратификация. Социокультурный аспект: Материалы 17-й Междунар. конф. по ист. психологии. СПб.: Нестор, 2005. Т. 1. 381 с.

119. История Министерства финансов России. В 4 т. Т. III. М.: ИНФРА-М, 2002. 352 с.

120. Источниковедение. Теория. История. Метод: источники российской истории: учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. 702 с.

121. *Кабанов Ф.А., Принцев А.А.* Борьба за экономное расходование электроэнергии в ленинградской промышленности. Л.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1943. 39 с.

122. *Капустин Я.Ф.* Первичные парторганизации ленинградских промышленных предприятий в условиях войны. Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. 68 с.

123. *Карасев А.А.* Ленинграды в годы блокады: 1941 – 1943. М.: АН СССР, 1959. 313 с.

124. *Карпенко И.А.* Восстановление Ленинграда. 1943—1948. Социально-демографический и бытовой аспекты. Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co KG, 2010. 168 с.

125. *Келле В.Ж., Ковальзон М.И.* Теория и история проблемы исторического процесса. М.: Политиздат, 1981. 290 с.

126. *Князев С.П.* На защите Невской Твердыни. Л.: Лениздат, 1965. 644 с.

127. *Коваль М.В.* Социалистическая экономика — важнейший источник победы советского народа в Великой Отечественной войне. Киев: о-во «Знание» УССР, 1984. 48 с.

128. *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. 486 с.

129. *Колесов П.Д.* Экономика ковала победу в Великой Отечественной войне // Проблемы современной экономики. 2005. № 1/2. Электронный ресурс: URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=636.

130. *Ковальчук В.М.* В годы суровых испытаний: Ленингр. парт. орг. в Великой Отечественной войне. Л.: Лениздат, 1985. 422 с.

131. *Ковальчук В.М.* Дорога победы осажденного Ленинграда: Ж.-д. магистраль Шлиссельбург — Поляны в 1943 г. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1984. 213 с.

132. *Ковальчук В.М.* Ленинградская эпопея: Орг. обороны и населения города. Сб. ст. / СПб. фил. ин-та Рос. истории Рос. акад. наук. СПб.: б/и., 1995. 293 с.

133. *Ковальчук В.М.* Магистрали мужества: Коммуникации блокир. Ленинграда, 1941—1943. СПб.: Вести, 2001. 517 с.

134. *Ковальчук В.М.* Непокоренный Ленинград: Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. 3-е изд., перераб. и доп. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1985. 327 с.

135. *Ковальчук В.М.* Человек в блокаде: новые свидетельства / РАН, СПб. ин-т истории. (Программа фундамент. исслед. Президиума РАН "Адаптации народов и культур к изменениям природ. среды, соц. и техноген. трансформациям"; сост.: д.и.н. В.М. Ковальчук и др.; отв. ред.: д.и.н. В.М. Ковальчук). СПб.: ОСТРОВ, 2008. 271 с.

136. *Кованьковский П.А.* Финансы СССР во Вторую мировую войну. Мюнхен, 1951. 47 с.

137. *Колли Р.* Блокада Ленинграда. М.: изд-во КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. 96 с.

138. *Комаров Д.Е.* Эксплуатация советской экономики немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны (19411944 гг.). Смоленск: СГПУ, 2001. 188 с.

139. *Константинова Ю.И.* История финансов СССР. М.: ВЗ-ФЭИ, 1987. 101 с.

140. *Коречков Ю.В.* Полевым учреждениям Центрального банка Российской Федерации 55 лет. М.: Московская типография № 12, 1996. 160 с.

141. *Кравцов В.Н.* Российская историография постмодернизма // Россия в новое время: единство и многообразие ист. развития: материалы рос. межвуз. науч. конф. М., 2000. С. 229—232.

142. *Кун Т.* Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.

143. *Кунц Н.З.* Финансовые аспекты социального обеспечения в годы войны // Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сб. науч. трудов. по мат-лам науч. конф. 27 апр. 2010 г. М.: Финуниверситет, 2010. С. 109—124.

144. *Кустов М.В.* Цена Победы в рублях. М.: АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2010. 320 с.

145. *Кутузов А.В.* Блокада Ленинграда в информационной войне: монография. СПб.: ГОУ ВПО РПА Минюста России, 2008. 211 с.

146. *Кутузов В.А.* Возрождение земли ленинградской: Коммунисты в авангарде восстановления нар. хоз-ва Ленингр. обл. в годы Великой Отеч. войны. Л.: Лениздат, 1985. 246 с.

147. *Кутузов В.А.* А. А. Жданов или А. А. Кузнецов? К вопросу о лидерстве в блокированном Ленинграде // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 193—203.

148. Ленинград в борьбе месяц за месяцем. 1941—1944. СПб.: Лань, 1994. 349 с.

149. Ленинградская городская контора Госбанка в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945: Сб. воспоминаний и документов. СПб.: б/и, 2000. 138 с.

150. Ленинградская городская контора Госбанка СССР в годы войны. Электронный ресурс: URL: http://www.vep.ru/bbl/history/cbr-75.html.

151. Ленинградская городская контора Госбанка СССР в годы войны. // Центральный банк РФ. 2008. № 20. Электронный ресурс: URL: http://budgetrf/Publications/Magazines/VestnikCBR/2008/VBR200806071739_p_017.html.

152. *Ломагин Н.* Ленинград в блокаде. М.: Эксмо: Яуза, 2005. 536 с.

153. *Ломагин Н. А.* Неизвестная блокада. СПб.: Нева, 2004. 555 с.

154. *Мавродин В.В.* Ленинград — наша гордость, наша слава. Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1941. 14 с.

155. *Малышев В.* Ничто не забыто... // Петербургский дневник. 2014. 11 апр.

156. *Маляров В.Н.* Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941—1945 гг. СПб.: ВИТУ, 2000. 348 с.

157. *Манаков Н.А.* В кольце блокады: Хозяйство и быт осажденного Ленинграда. Л.: Лениздат, 1961. 216 с.

158. *Маркин В.В.* Цивилизационный и формационный подходы к анализу исторического процесса. Электронный ресурс: URL: http://aeli.altai.ru.

159. *Марков Ю.Г.* Функциональный подход в современном научном познании. Новосибирск: Наука, 1982. 255 с.

160. *Медушевская О.М., Румянцева М.Ф.* Методология истории. М., 1997. 72 с.

161. Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы. М.: Логос, 2005. 192 с.

162. *Мининков Н.А.* Объект, предмет и субъект исторического познания. Электронный ресурс: URL: http://www.opentextnn.ru/history/?id=1350.

163. *Миронов Б.Н.* История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. М.: Наука, 1991. 168 с.

164. *Михальчук А.К.* Кузница военных финансистов. М.: Воениздат, 1988. 320 с.

165. *Михеева Г.В.* «Мы вместе назывались Ленинград...» (Сотрудники Российской национальной библиотеки в годы блокады Ленинграда) // Библиотековедение. 2014. № 2. С. 70—76.

166. *Муравьева Л.А.* Финансы СССР в годы Великой Отечественной войны // Финансы и кредит. 2004. № 14. С. 83—91.

167. *Мурадова Г.Я.* Женщины-военнослужащие в подразделениях МПВО Ленинграда // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. № 4. С. 93—99.

168. *Назаретян А.П.* От будущего — к прошлому: размышление о методе // ОНС. 2000. № 3. С. 146—151.

169. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987. 765 с.

170. *Науменко А.* Финансовый план предприятия и кредитование промышленности. Л.: Госполитиздат, 1944. 40 с.

171. *Нечаев А.П., Баурова Н.Н.* Оценка отдаленных психопатологических последствий у детей блокады Санкт-Петербурга (Ленинграда) в 1941—1944 гг. // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2012. № 4. С. 23—26.

172. *Нечаев М.Г.* Эвакуация ленинградских предприятий, учреждений и населения в Молотовскую (Пермскую) область, их размещение и деятельность в период Великой Отечесвенной войны // Клио. 2015. № 6. С. 68—73.

173. *Никитина А.Г.* Историзм социально-политического явления (отношение социологии и историографии в свете проблемы историзма) // ПОЛИС. 2000. № 5. С. 31—36.

174. *Николаев А.Б.* «Блокада Ленинграда: история города в памяти поколений»: подготовка, ход и итоги Всероссийской историко-культурной конференции (РГПУ им. А.И. Герцена. 23—24 января 2014 г.) // Universum: Вестник Герценовского университета. 2014. № 1. С. 160—165.

175. *Никольский П.С.* Фронтовики о проблемах финансов в годы войны // Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сб. науч. трудов. по мат-лам науч. конф. 27 апр. 2010 г. М.: Финуниверситет, 2010. С. 150—154.

176. *Огурцов А.П.* Методология науки: проблемы и история. М.: Москва. ИФ РАН, 2003. 342 с.

177. *Окладный В.А.* Возникновение и соперничество научных теорий. Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1990. 240 с.

178. *Олейник Г.С., Смирнов М.К.* Военные деньги // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 38—41.

179. Октябрьская фронтовая: Воспоминания железнодорожников о работе Октябрьской магистрали в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. Л.: Лениздат, 1970.

180. Опыт судоремонта и освоение новых видов производства на судоремонтных предприятиях ВМФ в Отечественную войну. М.; Л.: Военмориздат, 1944. 122 с.

181. Очерки истории Ленинграда. Т. 5. Л.: АН СССР, Лениздат, 1967. 747 с.

182. Очерки истории Ленинградской организации КПСС. В 3 т. Т. 1. 1883—1917. Л., 1980. 517 с.; Т. 2. 1918—1945. Л., 1980. 539 с.; Т. 3. 1945—1985. Л., 1985. 991 с.

183. *Пешехонов Ю.В.* Доходы и уровень жизни населения страны в годы Великой Отечественной войны // Финансовая система государства в годы Великой Отечественной войны. М.: Финансы, 1996. С. 48.

184. *Плотников К.Н.* Очерки истории бюджета Советского государства. М.: Госфиниздат, 1955.

185. *Плотников П.М.* Опыт работы хлебопекарной промышленности г. Ленинграда в период Великой Отечественной войны. Обзор. М.: б/и., 1980. 36 с.

186. По страницам архивных фондов Центрального Банка РФ. Вып. 5. М.: Интер Крим-пресс, 2008. 105 с.

187. *Пожаров А.И.* Военная экономика России: история и теория. М.: ВФЭУ, 2005. 418 с.

188. *Полторак С.Н.* «Легкие» воспоминания о нелегком прошлом Рецензия на воспоминания Ирины Савельевны Вербловской «Мой прекрасный страшный век» (СПб.: Журнал «Звезда», 2011. 376 с.) // Клио. 2012. № 1 С. 135.

189. *Полторак С.Н., Фролов М.И.* Ленинградская лесотехническая академия в блокированном Ленинграде. Все для фронта // Клио. 2012. № 10(70). С. 86—88.

190. *Полторак С.Н.* Незнакомые грани историко-психологического портрета советского воина в период начала Великой Отечественной войны (по материалам неопублик. воспоминаний) // Актуальные вопросы истории Великой Отечественной войны: Материалы XV Всерос. заоч. науч. конф. СПб.: Нестор, 1999. С. 89—93.

191. *Полторак С. Н.* Неопубликованный вариант поэмы Б.Д. Четверикова «Ленинград» как исторический источник (по материалам семейного архива) // 60-летию Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. посвящается: материалы науч.-практ. конф., Санкт-Петербург—Волхов, 27—28 апр. 2005 г. СПб.: Нестор, 2005. С. 60—65.

192. *Полторак С.Н.* Профессор В.И. Старцев: новые идеи в области исторической психологии // Политическая история России XX века. К 80-летию профессора Виталия Ивановича Старцева: Сб. науч. трудов. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. С. 35—38.

193. *Поляк Г.Б.* Экономика и финансы СССР в годы Великой Отечественной войны. Электронный ресурс: URL: http://statehistory.ru/1617/Ekonomika-i-finansy-SSSR-v-gody-Velikoy-Otechestvennoy-voyny/

194. *Похилюк А.В.* Военное лихолетье. 1941—1945: (Социал. политика государства в блокир. Ленинграде, в войсках Ленингр. фронта и Краснознам. Балт. флота). СПб.: СПВУРЭ ПВО, 1997. 149 с.

195. *Похилюк А.В.* Организация отдыха и культурного обслуживания воинов фронта и КБФ в годы блокады Ленинграда // Клио. 2013. № 2. С. 90—92.

196. *Пянкевич В.Л.* Возрождение советской экономики в годы Великой Отечественной войны (проблемы историографии). СПб.: Нестор, 1999. 41 с.

197. *Пянкевич В.Л.* Восстановление экономики СССР (середина 1941—середина 1950-х гг.). СПб.: Нестор, 2001. 432 с.

198. *Пянкевич В.Л.* «Каждый такой листочек на стене был криком, воплем крайней беспомощности». Частные объявления в блокадном Ленинграде // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 5. С. 192—211.

199. *Пянкевич В.Л.* «Одни умирают с голоду, другие наживаются, отнимая у первых последние крохи»: участники рыночной торговли в блокированном Ленинграде // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 9. С. 155—183.

200. *Пянкевич В.Л.* Радио и неформальные коммуникации в блокадном Ленинграде // Клио. 2013. № 8. С. 140—143.

201. *Репина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX и XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 559 с.

202. *Рогозин И.И.* Героическое и трагическое в годы блокады Ленинграда (по дневникам очевидца событий — М.А. Иванова) // Клио. 2012. № 11. С. 15—18.

203. *Рудакас А.Ф.* Техника — фронту: рационализация и изобретательство в дни Отечественной войны. Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. 28 с.

204. *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Знание о прошлом: теория и история: В 2 т. Т. 1. Конструирование прошлого. СПб.: Наука, 2003. 751 с.

205. *Савинский П.Ф.* Экономика и финансы страны в предвоенный период // Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сб. науч. трудов по мат-лам науч. конф. 27 апр. 2010 г. М.: Финуниверситет, 2010. С. 13—29.

206. *Салыганов И.Ф.* Морской арсенал на защите Ленинграда. СПб.: ВЕСТИ, 1997. 223 с.

207. *Сарбей В.Г.* Принцип историзма в историографических исследованиях // Историогр. сб. Вып. 13. Саратов, 2001. С. 317.

208. *Сахаров А.Н.* О новых подходах к истории России // Вопр. истории. 2002. № 8. С. 320;

209. *Сачков Ю.В.* Научный метод: вопросы и развитие. М.: Едиториал УРСС, 2003. 160 с.

210. *Сенилов Б.В.* Военные деньги Второй мировой войны. М.: Финансы и Статистика, 1991. 125 с.

211. *Семенникова Л.И.* Проблемы цивилизационного подхода к истории. Уфа: ВЭГУ, 1994. 100 с.

212. *Скобелева И.П., Малиновская О.В.* Инфраструктура финансового рынка России: пути совершенствования и тенденции развития // Финансы и кредит. 2012. № 8. С. 23.

213. *Смирнов М. И.* Ленинградский монетный двор в 1943 году // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 42—44.

214. *Соболев Г.Л.* Блокада Ленинграда: от новых источников к новому пониманию // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 70—96.

215. *Соболев Г.Л.* Ленинградские учреждения АН СССР в блокадном дневнике Г.А. Князева // Россия. Век двадцатый: Сб. статей к 95-летию доктора исторических наук В.М. Ковальчука. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 77—87.

216. *Соболев Г.Л.* Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. Л.: АН СССР, 1966. 172 с.

217. Совет ветеранов войны и труда Министерства финансов Российской Федерации. Финансисты в годы Великой Отечественной войны // Финансы. 2010. № 4. С. 47.

218. *Соколов Б.И.* Особенности денежного обращения в период войны // Финансы и кредит. 2010. № 33. С. 73—79.

219. *Степанищев А.Т., Шевцов А.В.* Принцип научности в историческом исследовании // Вест. Военного университета. 2011. № 31(25). С. 5—10; № 2(26). С. 12—15.

220. *Степин В.С.* Философия науки. М.: Гардарика, 2003. 400 с.

221. *Сударикова А .М.* Ученые-ленинградцы и создание ракетно-ядерного щита страны в первое послевоенное десятилетие (19451955 гг.). СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. 244 с.

222. *Сухаревский Б.М.* Советская экономика в Великой Отечественной войне. М.: Госпланиздат, 1945. 39 с.

223. *Тамарченко М. Л.* Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М.: Финансы, 1967.

224. *Твердюкова Е.Д.* Торговля в Ленинграде после снятия блокады (1944—1945 гг.) // Россия. Век двадцатый: Сб. статей к 95-летию доктора исторических наук В. М. Ковальчука. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 88—104.

225. *Тиванов В.В.* История развития финансов вооруженных сил (XVIIXX в.). М.: ВФЭФ, 1998.

226. *Тишин А.В.* Опыт войны как руководство к действию // Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сб. науч. трудов по матлам науч. конф. 27 апр. 2010 г. М.: Финуниверситет, 2010. С. 85—91.

227. *Трельч Э.* Историзм и его проблемы: логическая проблема философии истории. М.: Юрист, 1994. 719 с.

228. *Тульев М.* Посвящается военным финансистам // Военно-промышленный курьер. 2005. № 18. С. 12—13.

229. *Уваров А.А.* Финансово-экономические вопросы безопасности государства // Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сб. науч. трудов по мат-лам науч. конф. 27 апр. 2010 г. М.: Финуниверситет, 2010. С. 92—103.

230. Художественная литература как историко-психологический источник: Материалы Междунар. науч. конф. Междунар. ассоц. ист. психологии, 14—15 дек. 2004 г. СПб.: Нестор, 2004. 239 с.

231. *Федотова М.А.* Направления научных исследований по совершенствованию финансово-экономического обеспечения армии и флота // Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сб. науч. трудов по мат-лам науч. конф. 27 апр. 2010 г. М.: Финуниверситет, 2010. С. 73—80.

232. Философия войны. М.: Издательский центр «АНКИЛ — ВОИН» Российский военный сборник, 1955. 237 с.

233. Финансисты в годы Великой Отечественной войны // Финансы. 2010. № 4. С. 7.
234. Финансовая система государства в годы Великой Отечественной войны. М.: Финансы, 1996. 78 с.
235. Финансовая система СССР в годы Великой Отечественной войны. Электронный ресурс: URL: http://www.fifact.ru/2010-08-28-11-41-18/63-finansovaya-sistema-sssr-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny.html.
236. Финансовая система СССР перед Великой Отечественной войной. Электронный ресурс: URL: http://www.fifact.ru/2010-08-28-11-41-18/63-finansovaya-sistema-sssr-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny.html.
237. Финансовая служба Вооруженных сил СССР в период войны. М.: Воениздат, 1967. 276 с.
238. Финансовое обеспечение в годы Великой Отечественной войны. Электронный ресурс: URL: http://www.oboznik.ru/?p=11567
239. Фонд обороны в СССР / Министерство обороны Российской Федерации. Энц. Электронный ресурс: URL: http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=11349@morfDictionary
240. *Фролов М.И.* Ленинград — фронту. 1943 год // Забвению не подлежит. Вып. VIII. Статьи. Воспоминания. Документы. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2011. С. 64—68.
241. *Фролов М.И.* С позиции историзма и научной достоверности // Клио. 2012. № 5. С. 139—141.
242. *Фролов М.И.* Салют и реквием. Героизм и трагедия ленинградцев. 1941—1944 гг. СПб.: ЛГОУ им. А. С. Пушкина, 2003. 228 с.
243. *Фролов М.И.* Эшелоны шли в Ярославль. К 70-летию прорыва блокады Ленинграда // Военно-исторический журнал. 2012. № 12. С. 36—37.
244. *Фруменкова Т.Г.* «Крещенные блокадой...» (Герценовский университет в 1941—1945 гг.) // Universum: Вестник Герценовского университета 2007. № 5. С. 37—43.
245. *Ханкевич Л.А.* Роль советских финансов в достижении победы в Великой Отечественной войне (материал в помощь лектору). Минск: о-во «Знание» БССР, 1985. С. 2, 4.
246. *Харрисон М.* Советское производство 1941—1945 гг. К переоценке // Россия в XX веке. Историки спорят. М., 1994. С. 494—495.
247. *Хасс Г.* Германская оккупационная политика в Ленинградской области (1941—1944 г.) // Новая и новейшая история. 2003. № 6.
248. *Хасс Г.* Немецкая историография блокады Ленинграда (1941—1944) / Пер. Н.А. Ломагина // О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Сб. статей и документов. / Сост. и научн. ред. А.Р. Дзенискевич. СПб., 2004.
249. *Ходорович М.И.* Государственный бюджет в мобилизации финансовых ресурсов // Финансовая система государства в годы Великой Отечественной войны. М.: Финансы, 1996. С. 27.
250. *Хомяков И.М.* Внутренняя оборона города Ленинграда // Цитадель. 2014. № 21. С. 81.
251. *Худякова Н.Д.* Все для фронта, все для Победы! / Забвению не подлежит. Вып. V. Статьи. Воспоминания. Документы. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2005. С. 5—29.
252. *Худякова Н.Д.* Всенародная помощь в восстановлении народного хозяйства Ленинграда и Ленинградской области (1942—1945 гг.) // Забвению не подлежит. Вып. VI. Статьи. Воспоминания. Документы. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2006. С. 94—111.
253. *Худякова Н.Д.*. Вся страна с Ленинградом (1941—1943 гг.). Л., 1960.
254. *Худякова Н.Д.* Ленинград — стране (1943—1945 гг.) // Забвению не подлежит. Вып. VII. Статьи. Воспоминания. Документы. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2008. С. 117—126.
255. *Худякова Н.Д.* Перевозки для блокированного Ленинграда и фронта (1941—1943 гг.) // Забвению не подлежит. Вып. VIII. Статьи. Воспоминания. Документы. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2011. С. 38—63.

256. *Чадаев Я. Е.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). 2-е изд. М.: Мысль, 1985. 494 с.

257. Человек в контексте своего времени: опыт историко-психологического осмысления: Материалы XX Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 18—19 дек. 2006. г.: В 3 т. СПб.: Нестор, 2006. Т. 1. 256 с.

258. *Ческидов Б.М.* Финансовое обеспечение Победы в Великой Отечественной Войне // Финансы и кредит. 2010. № 23. С. 779.

259. *Чистова В.Е.* Современные проблемы финансово-экономического обеспечения военной безопасности государства // Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сб. науч. трудов по мат-лам науч. конф. 27 апр. 2010 г. М.: Финуниверситет, 2010. С. 45—59.

260. *Шмелева В.М., Семенова О.Н., Папаян Л.П., Ягашкина С.И.* Активация системы гемостаза у пациентов с хронической сердечной недостаточностью // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 11: Медицина. 2009. № 1. С. 37—43.

261. *Яров С.В.* Блокадная этика: Представления о морали в Ленинграде в 1941—1942 гг. СПб.: Нестор-История, 2011. 596 с.

262. *Яров С.В.* Источники личного происхождения о жизни блокадного Ленинграда в 1941—1942 гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. № 1. С. 34—40.

263. *Яруллина А.Ф.* Военные деньги // Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сб. науч. трудов по мат-лам науч. конф. 27 апр. 2010 г. М.: Финуниверситет, 2010. С. 137—149.

264. *Adler L.K., Paterson T.G.* Red Fascism: The Merger of Nazi Germany and Soviet Russia in the American Image of Totalitarianism, 1930"s—1950"s // The American Historical Review. 1970. № 75.

265. *Altschul E.* The Spirit of Russian Economics. By J. F. Normano. New York: John Day Company, 1944. Pp. xiv, 170 // The American Historical Review. 1945. Vol. L. № 4. P. 802—803.

266. Baltic Operations of World War II: Siege of Leningrad, Baltic Sea Campaigns, Baltic Offensive, Moonsund Landing Operation, Battle of Someri, Battle of Hanko, Soviet Evacuation of Tallinn, Operation Hannibal, Swedish Iron Mining During World War II, Battle of Suursaari. General Books LLC, 2010. 26 p.

267. *Barskova P.* The spectacle of the besieged city: Repurposing cultural memory in Leningrad, 1941—1944 (Article) // Slavic Review. Vol. 69. Issue 2. 2010. P. 327—355.

268. *Baryshnikov N.I.* Finland and the siege of Leningrad 1941—1944. Finland: Johan Beckman Institute, 2005. 340 p.

269. *Bennett E.M.* Franklin D. Roosevelt and the Search for Victory: American-Soviet Relations, 1939—1945. (America in the Modern World). Wilmington, Del.: Scholarly Resources, 1990. 207 p.

270. *Bidblack R.* The political mood in Leningrad during the first year of the Soviet-German war. // The Russian Review. 2000. P. 96—113.

271. *Bidlack R.* Workers at War: Factory Workers and Labor Policy in the Siege of Leningrad. Pittsburgh: University of Pittsburgh Center for Russian and East European Studies, 1991. 57 p.

272. *Bidlack R., Lomagin N.* The Leningrad Blockade, 1941—1944: A New Documentary History from the Soviet Archives. USA: Yale University Press, 2012. 486 p.

273. Blockade: Leningrad 1941—1944 : Dok. u. Essays von Russen u. Deutschen. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1992. 256 p.

274. Blockade Leningrad's, 1941—1944. Berlin: Links, 2004. 175 p.

275. *Campbell R.W.* The Real National Income of Soviet Russia Since 1928. By Abram Bergson. (Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1961. Pp. xix, 472 // The American Historical Review. 1962. Vol. 67. № 3. P. 725726.

276. *Carson G.B.* The Development of the Soviet Budgetary System. By R. W. Davies. With a foreword by Alexander Baykov. New York: Cambridge University Press. 1958. Pp. xxi, 372 // The American Historical Review. 1958. Vol. 64. № 1. P. 112—113.

277. *Clapperton J.C.* The Siege of Leningrad and the Ambivalence of the Sacred: Conversations with Survivors. UK: University of Edinburgh, 2007. 414 p.

278. Defending Leningrad: Women behind enemy lines. Nepean: New military publ., cop. 1998. 160 p.

279. *Filtzer D.* The Hazards of Urban Life in Late Stalinist Russia: Health, Hygiene, and Living Standards, 1943—1953. New York: Cambridge University Press, 2010. 379 p.

280. *Forczyk R.* Leningrad 1941—1944. The epic siege. Oxford: Osprey Publishing, 2009.

281. *Glantz D.M.* The battle for Leningrad, 1941—1944. Lawrence (Kan.): Univ. press of Kansas, cop. 2002. 660 p.

282. *Glantz D.M.* The Siege of Leningrad 1941—1944: 900 Days of Terror. London: Cassell Military Paperbacks, 2004. 334 p.

283. *Goure L.* Soviet administrative controls during the siege of Leningrad. Santa Monica, Calif.: Rand Corp., 1957. 73 p.

284. *Goure L.* The Siege of Leningrad. Stanford: Stanford University Press, 1962. 363 p.

285. *Granin D.A.* Leningrad Under Siege: First-Hand Accounts of the Ordeal. Pen & Sword Military, 2007. 210 p.

286. *Harrison M.* Soviet Planning in Peace and War, 1938—1945 (Soviet and East European Studies.). New York: Cambridge University Press, 1985. 315 p.

287. *Hass G.* Die Deutsche historiografie über die belagerung Leningrads (1941—1944) / / Zeitschrift fur Geschichtswissenschaft. 2006. Vol. 54. Issue 2. P. 13162.

288. *Hass G.* Leben, sterben und überleben im belagerten Leningrad (1941-1944)] // Zeitschrift fur Geschichtswissenschaft. 2002. Vol. 50. Issue 12. P. 1080—1098.

289. *Hass J.K.* Norms and survival in the heat of war: Normative versus instrumental rationalities and survival tactics in the Blockade of Leningrad (Article) // Sociological Forum. 2011. Vol. 26. Issue 4. P. 921—949.

290. *Hill A.* The great patriotic war of the Soviet Union, 1941—1945: a documentary reader. London; New York: Routledge, 2009. 348 p.

291. Innocent Victims and Heroic Defenders: Children and the Siege of Leningrad // Children and war: a historical anthology. New York: New York university press, 2002. 313 p.

292. *Jasny N.* Soviet industrialization, 1928—1952. Chicago: University of Chicago Press, 1961. Pp. xviii, 467 // The American Historical Review. 1962. Vol. 67. № 3. P. 726—727.

293. *Jones M.K.* Leningrad: state of siege. New York: Basic books, 2008. 322 p.

294. *José Sanchis Sinisterra.* The siege of Leningrad: a story without end. Estreno Plays, 2003. 60 p.

295. *Kirschenbaum L.A.* Commemorations of the siege of Leningrad: a catastrophe in memory and myth. // The memory of catastrophe. New York: Manchester University Press, 2004. P. 106—117.

296. *Kirschenbaum L.A.* The legacy of the siege of Leningrad, 1941—-1995: myth, memories, and monuments. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 309 p.

297. *Koupil I., Plavinskaja S., Parfenova N., Shestov D.B., Danziger P.D., Vágeró D.* Cancer mortality in women and men who survived the siege of leningrad (19411944) (Article) // International Journal of Cancer. 2009. Vol. 124. Issue 6. P. 14161421.

298. *Koupil I., Shestov D.., Sparén P., Plavinskaja S., Parfenova N., Vágeró D.* Blood pressure, hypertension and mortality from circulatory disease in men and women who survived the siege of Leningrad (Article) // European Journal of Epidemiology. 2007. Vol. 22. Issue 4. P. 223—234.

299. Life and death in besieged Leningrad, 1941—1944. Basingstoke (Hants.); New York : Palgrave Macmillan, 2005. 243 p.

300. *Lubbeck W., Hurt D.B.* At Leningrad's Gates: The Story of a Soldier with Army Group North, Casemate. 2010.

301. *Peri A.* Revisiting the past: History and historical memory during the leningrad blockade (Review) // Soviet and Post Soviet Review. 2011. Vol. 38. Issue 2. P. 105—129.

302. *Pleysier A.* Frozen Tears. The Blockade and Battle of Leningrad. Lanham; Boulder; New York; Toronto; Plymouth; UK: University press of America, 2008.

303. *Reid A.* Leningrad: The Epic Siege of World War II: 1941—1944. New York: Walker&Co, 2011. 492 p.

304. *Reid A.* Leningrad: Tragedy of a City Under Siege, 1941—44. London: Bloomsbury Publishing, 2011.

305. *Salisbury, Harrison E.* The 900 Days: The Siege of Leningrad. Cambridge: Second Da Capo Press edition, 2003. 635 p.

306. *Schroeder G.E.* Western Technology and Soviet Economic Development, 1930 to 1945. By Sutton A.C. Stanford: Hoover Institution Press, Stanford University, 1971. Pp. xxiv, 401 // The American Historical Review. 1973. Vol. 78. № 1. P. 130—131.

307. Sieges Involving Spain: Siege of Leningrad, Fall of Tenochtitlan, Siege of Madrid, Capture of Gibraltar, Great Siege of Gibraltar, Siege of Badajoz, Battle of Cadiz, Siege of St. Augustine, Siege of Tourane, Siege of the Alc?zar, Siege of Pensacola. General Books, 2010. 84 p.

308. *Simmons C.* Writing the siege of Leningrad: Women's diaries, memoirs, a. doc. Prose. Pittsburgh (Pa) : Univ. of Pittsburgh press, cop. 2002. 242 p.

309. *Stein R.C.* Siege of Leningrad. Chicago: Childrens Press, 1983 47 p.

310. The Leningrad Affair. Электронный ресурс: URL: http://www.bbc.co.uk/history/worldwars/wwtwo/leningrad_betrayal_01.shtml;

311. *Cavallerano J.* The 900-dey siege of Leningrad. September 8, 1941 January 27, 1944. Электронный ресурс: URL: http://it.stlawu.edu/~rkreuzer/pcavallerano/leningradweb.htm.

312. The Siege of Leningrad. Электронный ресурс: URL: http://www.historylearningsite.co.uk/siege_of_leningrad.htm.

313. *Tompkins S.R.* «Soviet Economic Development since 1917». By Maurice Dobb, Lecturer in Economics in the University of Cambridge. New York: International Publishers, 1949. 475 p. // The American Historical Review. 1950. № 55.

314. *Walton C.S.* The Besieged: Voices from the Siege of Leningrad. Biteback Publishing, 2011. 274 p.

315. *Willmott H.P., Cross R., Messenger C.* The Siege of Leningrad in World War II, Dorling Kindersley. 2004.

316. *Wykes A.* The Siege of Leningrad, Ballantines Illustrated History of WWII. USA, 1972. 160 p.

4.2. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. *Абакумов Г.И.* Деятельность Коммунистической партии по укреплению армейских партийных организаций в период битвы за Ленинград (июнь 1941— март 1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1980. 17 с.

2. *Алексеев Т.В.* Создание и промышленное производство средств связи для армии и флота в 1900—1945 гг.: (на материалах индустрии Санкт-Петербурга—Ленинграда) : автореф. дис. ... д.и.н. СПб., 2012. 47 с.

3. *Алексеенков А.Е.* Партийное руководство войсками НКВД в период обороны Ленинграда (июнь 1941 г.— январь 1944 г.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1981. 16 с.

4. *Арутюнян Б.А.* Роль артиллерии Красной армии в битве за Ленинград (1941— январь 1944 г.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2006. 26 с.

5. *Базиев С.Б.* Смертность гражданского населения Ленинграда в годы блокады 1941—1944 гг.: На материалах Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников: диссертация ... к.и.н. СПб., 2001. 173 с.

6. *Басистов Ю.В.* Политическая работа среди войск противника на Ленинградском фронте в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) (по материалам Ленингр. парт. орг., Воен. совета и политорганов фронта): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1983. 17 с.

7. *Бахтияров Р.А.* Живопись блокадного Ленинграда: диссертация ... к. иск. СПб., 2008. 204 с.

8. *Башенькина И. С.* Деятельность комсомольских организаций вузов Ленинграда по коммунистическому воспитанию студенческой молодежи в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1988. 16 с.

9. *Белозеров Б.П.* Войска и органы НКВД в обороне Ленинграда (июнь 1941г.— январь 1944 г.) (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... к.ю.н. СПб., 1996. 24 с.

10. *Бортневский В.Г.* Культурно-просветительные учреждения Ленинграда в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1986. 23 с.

11. *Воронец С.Н.* Подготовка молодых специалистов для оборонной промышленности Ленинграда в предвоенные годы и в период блокады: 1939—1944 гг.: диссертация ... к.и.н. СПб., 2008. 201 с.

12. *Газиева Л.Л.* Борьба за спасение детей в блокадном Ленинграде в 1941—1943 годах: диссертация ... к.и.н. СПб., 2011. 313 с.

13. *Гончар А.Н.* Роль военно-промышленного комплекса Ленинграда в обороне города (1941—1944 гг.) : Автореф. дис. ... к.и.н. СПб, 1997. 23 с.

14. *Гриднев В.П.* Отечественная историография обороны Ленинграда: (1941—1944 гг.): Автореф. дис. ... д.и.н. СПб., 1995. 45 с.

15. *Гришков В.В.* Ленинградская станковая литография 1917—1945 годов: автореф. дис. ... к. иск. Л., 1982. 24 с.

16. *Дерюгин А.А.* Деятельность войск НКВД СССР в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени на материале города Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... к.ю.н. СПб., 2008. 20 с.

17. *Дзенискевич А.Р.* Рабочие ленинградской промышленности накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938—1945 годы : автореф. дис. ... д.и.н. Л., 1986. 32 с.

18. *Дикий А.В.* Партизанское движение в Ленинградской области в период Великой Отечественной войны (1941—1944 гг.): историографические и источниковедческие аспекты: автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2009. 31с.

19. *Евдокимов М.А.* Деятельность Коммунистической партии по повышению политической сознательности и боевой активности воинов Ленинградского фронта в условиях блокады города: автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1984. 21 с.

20. *Ежов М.В.* Деятельность Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся в период блокады города (1941—1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1983. 16 с.

21. *Жабровец И.В.* Подготовка инженерно-технических и рабочих кадров для военного судостроения в конце 1920-х — начале 1940-х гг.: на материалах Ленинграда: диссертация ... к.и.н. СПб., 2011. 208 с.

22. *Жильцов А.П.* Коммунистическая партия — организатор участия воинов Красной армии и Военно-морского флота в восстановлении народного хозяйства Ленинграда и области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) (по материалам Ленингр. парт. орг. и Ленингр. фронта): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1983. 19 с.

23. *Завражная Е.С.* Партизанское сопротивление оккупантам на территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны 1941—1944 гг.: автореф. дис. ...к.и.н. СПб., 2007. 16 с.

24. *Иванов А.Н.* История битвы за Ленинград: организация управления войсками армии и флота: Сентябрь 1941 г.—июль 1944 г.: диссертация ... к.и.н. СПб., 2004. 212 с.

25. *Калайчева Т.М.* Трудовые резервы Ленинграда в годы блокады (1941—1944 гг.) : диссертация ... к.и.н. СПб., 2002. 241 с.

26. *Калинин А.И.* Братское содружество трудящихся Ленинграда и Узбекистана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1988. 14 с.

27. *Карпенко И.А.* Восстановление Ленинграда в 1943—1948 гг.: социально-демографический и бытовой аспекты: автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2007. 23 с.

28. *Коблякова В.И.* Научная и культурная жизнь блокадного Ленинграда: 1941—1944 гг.: диссертация ... к.и.н. СПб., 2000. 188 с.

29. *Козлов Н.Д.* Деятельность Ленинградской партийной организации по воспитанию населения в духе коммунистической морали в условиях блокады (сентябрь 1941 г.—январь 1944 г.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1979. 17 с.

30. *Кочерга Л.К.* Роль печати в повышении боевой активности войск ПВО в период защиты г. Ленинграда (1941—1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1985. 21 с.

31. *Кузенкова М.В.* Участие Ленинградской организации ВЛКСМ в обеспечении жизнедеятельности населения города в период блокады (сентябрь 1941 г.—январь 1944 г.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1990. 16 с.

32. *Куликов Ю.С.* Рабочие батальоны в блокадном Ленинграде (на материалах Ленингр. парт. орг. (1941—1944 гг.)): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1991. 15 с.

33. *Кутузов А.В.* Блокада Ленинграда в информационном противоборстве в годы Второй мировой войны: автореф. дис. ... д.и.н. СПб., 2012. 41 с.

34. *Кутузов А.В.* Проблемы жизнеобеспечения населения блокадного Ленинграда : автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1995. 18 с.

35. *Кутузов В.А.* Партийное руководство восстановлением народного хозяйства: организационная и идеологическая работа (из опыта Ленингр. парт. орг., 1942—1950 гг.): автореф. дис. ... д.и.н. Л., 1988. 38 с.

36. *Лапина И.Ю.* Антифашистская пропаганда среди населения временно оккупированной территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны: (июнь 1941 г.—март 1944 г.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1995. 16 с.

37. *Ломагин Н.А.* Политический контроль и негативные настроения ленинградцев в период Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д.и.н. СПб., 2005. 40 с.

38. *Лукин В.Е.* Роль артиллерийских научно-исследовательских и испытательных учреждений армии и флота в обороне Ленинграда (19411—944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2009. 24 с.

39. *Ляшов В.Е.* Организаторская и идеологическая деятельность Коммунистической партии по мобилизации военных строителей на восстановление народного хозяйства г. Ленинграда и области (1944—1950 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1989. 16 с.

40. *Малов Ю.И.* Деятельность ленинградской партийной организации и политорганов Краснознаменного Балтийского флота по укреплению единства трудящихся и воинов-балтийцев в период героической обороны города (сентябрь 1941 г. —январь 1944 г.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1982. 23 с.

41. *Маляров В.Н.* Деятельность Коммунистической партии по руководству оборонительным строительством в период героической защиты Ленинграда (июнь1941 г.—январь 1944 г.): диссертация ... к.и.н. Л., 1984. 233 с.

42. *Манаев Н.И.* Деятельность политорганов и партийных организаций артиллерии Ленинградского фронтов в наступательных операциях 1944 года: автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1978. 19 с.

43. *Матвеева Н.С.* Всенародная помощь Ленинграду во время и после блокады в годы Великой Отечественной войны (по материалам Рязанской области): автореф. дис. ... к.и.н. Рязань, 2007. 22 с.

44. *Махнев В.А.* Политическая работа в авиационных частях в период битвы за Ленинград (на материалах Ленингр., Волхов. фронтов и ВВС Краснознаменного Балтийского флота): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1991. 18 с.

45. *Медведев А.М.* Обеспечение безопасности уличного движения органами внутренних дел в Ленинграде и Ленинградской области, 1936—1945 гг. (исторический аспект): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1998. 19 с.

46. *Михеева Л.Н.* Поэзия героического Ленинграда (1941—1945 гг.): автореф. дис. ... к.ф.н. М., 1977. 28 с.

47. *Мотылев Д.В.* Деятельность государственно-партийного руководства Ленинграда по поддержанию духовной стойкости населения в период блокады: диссертация ... к.и.н. СПб., 2003. 222 с.

48. *Мусаев А.Г.* Деятельность КПСС по решению социально-политических задач на освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ...к.и.н. Л., 1987. 18 с.

49. *Ниязов Н.С.* Социально-экономические проблемы развития военно-промышленного комплекса Ленинграда в 1935—1941 гг. : автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1997. 21 с.

50. *Олейник Н.Б.* Битва за Ленинград: исследование событий и анализ потерь в Любанской наступательной операции (январь—июль 1942 г.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2006. 25 с.

51. *Орлов Д.А.* Проблема создания общегородского центра Ленинграда в 1930—40-е годы: автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2006. 28 с.

52. *Павлов Я.А.* Урологическая помощь лицам, пережившим блокаду Ленинграда: медико-социальные и организационные проблемы: автореф. дис. ... к.мед.н. СПб., 2007. 18 с.

53. *Панфилец А.В.* Ленинградская милиция в годы блокады (сентябрь 1941 г.—январь 1944 г.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2000. 26 с.

54. *Пашин В.С.* Коммунистическая партия — организатор подготовки кадров политсостава в период битвы за Ленинград (1941—август 1944 г.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1983. 23 с.

55. *Посметьев А.Н.* Организаторская и идейно-политическая деятельность партии в тыловых соединениях, частях и учреждениях Ленинградского фронта в период обороны Ленинграда (июнь 1941 г.—январь 1944 г.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1980. 18 с.

56. *Похилюк А.В.* Социальная политика в войсках Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота в период битвы за Ленинград: (июнь 1941 г.—январь 1944 г.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1996. 20 с.

57. *Рашитова О.А.* Деятельность Русской православной церкви в годы войны и блокады Ленинграда 1941—1945 гг.: (на материалах Ленинграда): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2006. 24 с.

58. *Свирский Ю.А.* Исторический опыт боевых действий авиации и войск ПВО в период блокады Ленинграда (на материалах политорганов частей авиации и войск ПВО): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1995. 18 с.

59. *Семкин В.С.* Деятельность Кронштадтской партийной организации города Ленинграда в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): автореф. дис. ...к.и.н. Л., 1977. 23 с.

60. *Сербина О.А.* Обеспечение населения Ленинграда продовольствием в годы блокады: (сентябрь 1941 г.—январь 1944 г.): автореф. дис. ... к.ист.н. СПб., 1996. 21 с.

61. *Серебрянская Г.В.* Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х— первой половине 40-х годов XX века. Н.Новгород: Нижегор. гос. архит.-строит. ун-т, 2003. 473 с.

62. *Серебрянская Г.В.* Волго-Вятский арсенал: промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Н.Новгород: Изд-во НГТУ, 1997. 250 с.

63. *Скорик А.Г.* Военно-организаторская работа в войсках артиллерии в битве за Ленинград (июнь 1941 г.—январь 1944 г.) (на материалах частей и соединений артиллерии Ленинградского и Волховского фронтов): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1995. 21 с.

64. *Скрябина Е.О.* Проблема материнства и детства в период блокады Ленинграда (1941—1944 гг.): историко-медицинский аспект: диссертация к.и.н. СПб., 2008. 147 с.

65. *Смирнова Н. В.* Деятельность органов НКВД-МВД в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в Ленинграде и Ленинградской области (1941—1949 гг.) (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... к.ю.н. СПб., 1997. 22 с.

66. *Степашин С.В.* Партийное руководство противопожарными формированиями Ленинграда в годы Великой Отечественной войны (1939—1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1986. 21 с.

67. *Струкова А.И.* Ленинградская пейзажная школа и ее мастера. 1930-е — первая половина 1940-х годов: автореф. дис. ... к.иск. М., 2008. 36 с.

68. *Суетов Л.А.* Комсомол Ленинграда — верный помощник партии в идейно-политической работе с молодежью в период героической обороны города: (июнь 1941 г.—январь 1944 г.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1977. 17 с.

69. *Сяков Ю.А.* Срыв планов немецкого командования по созданию второго кольца блокады Ленинграда: (октябрьдекабрь 1941 г.): автореф. дис. ...к.и.н. СПб., 2003. 23 с.

70. *Терещук А. В.* Воссоздание партийных органов в освобожденных районах Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны (1941945 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1981. 21 с.

71. *Тимофеев В.В., Богатырев О.С.* Функционирование эвакуированных в годы Великой Отечественной войны предприятий на территории Чувашии // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 92—97.

72. *Третьяков Н.С.* Спасение историко-художественных памятников пригородных дворцов-музеев Ленинграда в годы Великой Отечественной войны и первый послевоенный период (1941—1948 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1991. 24 с.

73. *Фейгин Б.Е.* Деятельность Ленинградской партийной организации по созданию народного ополчения в период героической обороны города (июнь 1941 г.—1944 г.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1980. 21 с.

74. *Филиппов Э.М.* Ленинградский пограничный округ накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939—1945 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1998. 25 с.

75. *Финогенов Е.И.* Партийное руководство осуществлением эвакуации промышленности из районов Северо-Запада в 1941—1943 гг. (на материалах Ленинграда, КФССР и Мурм. обл.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1979. 21 с.

76. *Чернов Н.Е.* Деятельность Коммунистической партии по повышению роли инженерно-технической интеллигенции в развитии тяжелой промышленности накануне войны (1937—1941 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1977. 19 с.

77. *Шолин В.В.* Истребительные батальоны НКВД в период битвы за Ленинград и Карелию (1941—1944 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2006. 16 с.

78. *Шпирина Н.Ю.* Оборонительные и наступательные операции советских войск на внешнем фронте блокады Ленинграда в 19411942 гг.: автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2009. 22 с.

79. *Шуньгина Е.В.* Политика Советского государства в отношении русской православной церкви в 194050-х гг.: возвращение культовых зданий церкви (на материалах Ленинграда): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2009. 24 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Отчет об исполнении местных бюджетов за 1941 год Ленинградского городского финансового отдела (тыс. руб.)[908]

Наименование доходов	Исполнено	Назначено
Местная промышленность	14 756,8	23 976,7
отчисление от прибылей	14 539,8	22 977,7
изъятия излишков оборотных средств	217,0	999,0
Жилищное хозяйство	12 694,4	21 408,1
отчисление от прибылей	29 732,8	32 416,1
изъятия излишков оборотных средств	2783,6	5360,0
Коммунальные предприятия	133 190,2	159 183,4
отчисление от прибылей	118 639,7	146 047,9
изъятия излишков оборотных средств	14 550,5	13 135,5
Автомобильный транспорт	271 88,6	317 78,0
отчисление от прибылей	201 89,3	262 63,0
изъятия излишков оборотных средств	6999,3	5515,0
Торговля	179 008,1	231 392,0
отчисление от прибылей	105 917,3	221 490,0
изъятия излишков оборотных средств	72 513,3	8402,0
Местные налоги	53 692,6	79 641,9
налог со строений	22 004,1	26 310,0
земельная рента	7631,4	9000,0
налог с транспортных средств	319,2	630,0
налог со скота	44,1	62,7
налог с посетителей публичных зрелищ и увеселений	1669,5	3921,2
регистрационный сбор с владельцев собак	1,4	—
сбор с лиц, участвующих в игре на государственных ипподромах	300,5	875,0
Отчисления от государственных налогов и неналоговых доходов	155 815,6	204 087,1
налог с нетоварных операций	43 720,7	63 454,0
сельскохозяйственный налог	0,3	—

[908]Сведения приведены в полном соответствии с оригиналом документа. ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 127. Л. 1—3; Л.7—8; 22; 29.

Окончание приложения 1

Наименование доходов	Исполнено	Назначено
сбор на культурное и жилищное строительство с рабочих, служащих и прочего неземледельческого населения	19 483,8	25 974,4
отчисления от сумм реализации государственных займов	69 092,4	83 480,0
подоходный налог с населения	23 518,4	31 178,7
Государственные налоги, сборы и пошлины, непосредственно зачисляемые в местный бюджет	156 392,9	241 551,1
подоходный налог с кооперации и хозорганов общественных организаций	146 122,0	229 155,0
единая государственная пошлина	10 187,8	12 300,0
налог с имуществ, переходящих в порядке наследования и дарения	78,2	100,1
рыболовный сбор	4,9	—
плата за обучение в старших классах сред. школ и высших учеб. заведениях	5066,0	11 459,0
(пособия из бюджетного резерва)		
Дотация из республиканского бюджета союзной республики	40 000,0	
Средства социального страхования на содержание пионерских лагерей	2597,9	
Всего доходов по бюджету	1 062 753,3	1 198 612,0
РАСХОДЫ		
Финансирование хозяйственных организаций местной промышленности	3098,0	2575,0
Финансирование коммунального и жилищного хозяйства, коммунальных предприятий и благоустройства	60 419,4	101 855,1
Социальное обеспечение	25 716,5	29 658,7
Пенсии и пособия инвалидам войны, их семьям и семьям погибших на войне	575,7	664,1
Всего расходов	1 042 897,4	
Денежные средства бюджета на 1 января 1942 г.	19 855,9	

Июль. Главбух Степанов

Приложение 2

Годовой отчет об исполнении местного городского бюджета г. Ленинграда за 1942 г. (тыс. руб.)[909]

Наименование доходов	Назначено	Исполнено
Местная промышленность	3856,1	4737,0
отчисление от прибылей	1625,6	1837,5
изъятия излишков оборотных средств	1494,5	1938,9
Сельское хозяйство	4408,0	4411,4
отчисление от прибылей	2458,0	2458,0
изъятия излишков оборотных средств	1950,0	1953,4
Жилищное хозяйство	15 374,2	31 206,2
отчисление от прибылей	732,2	840,6
изъятия излишков оборотных средств	428,0	1080,8
Коммунальные предприятия	42 620,1	41,677,0
отчисление от прибылей	9054,1	13 773,7
изъятия излишков оборотных средств	33 566,0	27 903,3
Автомобильный транспорт	5587,6	6286,9
отчисление от прибылей	3886,5	4467,0
изъятия излишков оборотных средств	1701,1	1644,9
Торговля	22 676,2	28 690,4
отчисление от прибылей	10 073,1	12 545,1
изъятия излишков оборотных средств	12 009,0	15 424,3
Местные налоги	32 850,9	36 828,1
налог со строений	19 342,6	22 377,5
земельная рента	5943,2	6625,5
налог с транспортных средств	320,1	320,2
налог со скота	10,2	14,6
налог с посетителей публичных зрелищь и увеселений	716,8	784,1
регистрационный сбор с владельцев собак	—	0,4
налог с кино	6518,0	6705,8
Отчисления от государственных налогов и неналоговых доходов	209 602,8	215 582,5
отчисления налога с оборота	73 978,0	75 117,5
налог с нетоварных операций	7897,1	8360,5
культжилсбор	15 804,5	16 335,9
военный налог	10 263,6	10 691,8
отчисления от сумм реализации государственных займов	62 994,4	65 576,3
подоходный налог с населения	38 665,2	39 560,5
Государственные налоги, сборы и пошлины, непосредственно зачисляемые в местный бюджет	4872,5	12 205,0
подоходный налог с кооперации и хозорганов общественных организаций	1143,0	7839,2

[909]Сведения приведены в полном соответствии с оригиналом документа. ЦГА СПб.). Р-1853. Оп. 7. Д. 184. Л. 12—17об., 29 об., 34.

Окончание приложения 2

Наименование доходов	Исполнено	Назначено
единая государственная пошлина	3693,8	4321,6
налог с имуществ, переходящих в порядке наследования и дарения	23,9	32,4
рыболовный сбор	11,8	11,8
Плата за обучение в средних школах и вузах	3,4	4,5
Дотация из республиканского бюджета	168 000,0	168 250,0
Дотация из фонда регулирования краев и областей	80 744,8	80 887,3
Всего доходов	700 117,3	773 362,8
РАСХОДЫ		
Местная промышленность (без зарплат, канцелярских, хозрасходов и командировок)	5319,5	5098,8
Финансирование коммунального и жилищного хозяйства, коммунальных предприятий и благоустройства (без зарплат и проч.)	42 247,0	40 632,4
Социальное обеспечение (без зарплат и проч.)	10 804,2	9977,5
Пенсии и пособия инвалидам войны, их семьям и семьям погибших на войне	177,9	125,0
Отчисления в фонд регулирования общегородской	80 744,8	80 887,3
Всего расходов		674 858,8
Денежные средства бюджета на 1 января 1943 г.		98 504,0

Зам. зав. Ленгорфо Рабинович
Начальник бюджетного управления Процко
Главный бухгалтер Степанов

Приложение 3

Отчет Ленинградского городского финансового отдела об исполнении местных бюджетов за 1943 год (тыс. руб.)[910]

Наименование доходов	Исполнено	Назначено
Л.25. Местная промышленность	31 554,9	10 749,0
отчисление от прибылей	21 544,8	5608,0
изъятия излишков оборотных средств	10 010,1	5141,0
Жилищное хозяйство	120 479,6	60 759,4
отчисление от прибылей	21 071,7	18 628,4
изъятия излишков оборотных средств	9194,3	4100,0

[910]Сведения приведены в полном соответствии с оригиналом документа. ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп.7. Д.259. Л.24—27, 34, 44, 47—47 об.

Продолжение приложения 3

Наименование доходов	Исполнено	Назначено
Коммунальные предприятия	43 300,4	11 342,2
отчисление от прибылей	32 896,9	5134,0
изъятия излишков оборотных средств	10 403,5	6208,2
Автомобильный транспорт	16 822,3	8944,0
отчисление от прибылей	13 581,6	5704,0
изъятия излишков оборотных средств	3240,7	3240,0
Торговля	145 242,0	62 538,0
отчисление от прибылей	83 114,2	31 586,0
изъятия излишков оборотных средств	61 059,5	30 457,0
Местные налоги	55 267,9	50 736,7
налог со строений	21 797,2	20 227,4
земельная рента	6095,6	6287,2
сбор с владельцев транспортных средств	251,8	330,0
сбор с владельцев скота	41,7	27,1
налог со зрелищ	2354,5	980,0
разовый сбор на колхозных рынках	2536,2	885,0
Отчисления от государственных налогов и неналоговых доходов	343 700,6	338 547,0
от налога с оборота	149 579,7	150 000,0
от налога с нетоварных операций	14 105,6	12 000,0
от военного налога	10 614,1	11 075,0
отчисления от сумм реализации государственных займов	37 005,0	34 690,0
от подоходного налога население	61 564,2	59 950,0
Государственные налоги, сборы и пошлины, непосредственно зачисляемые в местный бюджет		
подоходный налог с кооперации и хозорганов общественных организаций	46 713,9	40 000,0
государственная пошлина	5755,5	5440,0
налог с имуществ, переходящих в порядке наследования и дарения	1,9	—
рыболовный сбор	0,2	—
Плата за обучение в старших классах средних школ и высших учебных заведениях (пособия из бюджетного резерва	4,7	—
Дотация из фонда регулирования АССР, краев и областей	28 007,1	77 403
Всего доходов	1 102 389,0	771 270,5
РАСХОДЫ		
Финансирование хозяйственных организаций местной промыщленности	1189,7	2206,0
Финансирование коммунального и жилищного хозяйства, коммунальных предприятий и благоустройства (сумма без зарплат, дотаций капитальных вложение и прочих расходов)	40 653,1	50 463,1

Окончание приложения 3

Наименование доходов	Исполнено	Назначено
Социальное обеспечение (без зарплат, канцелярских и хозяйственных расходов, учебных расходов, приобретения книг, питания, капитальных вложений, прочих расходов, пенсий и пособий)	14 201,5	17 563,9
Пенсии и пособия инвалидам войны, их семьям и семьям погибших на войне	24,0	104,3
Всего расходов	953 332,8	765 023,4
Денежные средства бюджета на 1 января 1944 г.	51 027,2	63 479,7

Приложение 4

Годовой отчет Ленинградского городского финансового отдела за 1944 год об исполнении местных бюджетов и внебюджетных средств (тыс. руб.)[911]

Наименование доходов	Исполнено	Назначено
Местная промышленность	8787,4	8473,0
отчисление от прибылей	2100,9	2147,0
изъятия излишков оборотных средств	6686,5	6326,0
Жилищное хозяйство	77 273,8	65 043,0
отчисление от прибылей	362,8	
изъятия излишков оборотных средств	17 206,3	14 728,0
Коммунальные предприятия	84 924,2	48 918,0
отчисление от прибылей	69 112,8	41 928,0
изъятия излишков оборотных средств	15 800,0	6990,0
Коммунальное хозяйство и благоустройство	13 837,4	84 924,2
отчисление от прибылей	3501,5	1200,0
арендная плата	3322,8	3000,0
Автомобильный транспорт	17 758,0	16 143,0
отчисление от прибылей	14 651,8	13, 182,0
изъятия излишков оборотных средств	3106,2	2961,0
Торговля	127 731,5	129 398,0
отчисление от прибылей	96 662,2	98 405,0
изъятия излишков оборотных средств	32 069,3	30 993,0
Местные налоги и сборы	88 275,0	77 908,1
налог со строений	20 223,3	22 200,0
земельная рента	5993,5	6405,0
сбор с владельцев транспортных средств	200,9	400,0
сбор с владельцев скота	36,5	36,5
налог со зрелищ	4129,8	2967,0

[911]Сведения приведены в полном соответствии с оригиналом документа. ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп.7. Д.374. Л.24—26, 32, 42 об., 46.

Окончание приложения 4

Наименование доходов	Исполнено	Назначено
разовый сбор на колхозных рынках	13 346,1	9030,0
налог с киноустановок	44 344,9	36 870,0
Отчисления от государственных налогов и неналоговых доходов	236 296,6	184 039,6
от налога с оборота	171 192,5	124 814,4
от налога с нетоварных операций	19 126,2	17 660,0
от военного налога	—	—
отчисления от сумм реализации государственных займов	27 306,9	25 172,8
от подоходного налога население	18 671,0	16 392,4
Государственные налоги, сборы и пошлины, непосредственно зачисляемые в местный бюджет	66 328,7	65 883,0
подоходный налог с кооперации и хозорганов общественных организаций	58 521,3	59 135,0
государственная пошлина	7807,1	6747,5
рыболовный сбор	0,3	0,5
Всего доходов	992 723,2	826 785,3
РАСХОДЫ		
Финансирование хозяйственных организаций местной промышленности (без научно-исследовательской работы, капитальных вложений, внелимитных затрат и прочих расходов)	2762,0	2382,0
Финансирование коммунального и жилищного хозяйства и благоустройства (сумма без зарплат, дотаций капитальных вложение и прочих расходов)	91 260,2	106 633,0
Социальное обеспечение (без зарплат, канцелярских и хозяйственных расходов, учебных расходов, приобретения книг, питания, капитальных вложений, прочих расходов, пенсий и пособий)	12 940,2	14 367,7
Пенсии и пособия инвалидам войны, их семьям и семьям погибших на войне	30,3	29,5
Дотации из бюджета и фонда регулирования районным бюджетам	2602,2	
Всего расходов	853 449,5	810 844,4
Денежные средства бюджета на 1 января 1944 г.	121 752,2	147 895,3

Приложение 5

Основные показатели работы городского хозяйства Ленинграда за 1940, 1941, 1942 и 1943 гг.[912]

Наименование показателей	Единица измерения	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.
Капитальные вложения в городское хозяйство Ленинграда — всего:	млн руб.	432,0	240,6	65,1	124,6
В том числе:					
Жилищное хозяйство		179,7	80,0	28,4	50,8
Коммунальное хозяйство		101,8	64,9	19,5	35,6
Промышленность		54,6	23,8	3,0	6,6
Водопровод, общая подача воды в сеть	млн м^3	280	280	182	196
Число действующих бань	един.	65	59	29	28
Выпуск валовой продукции в ценностном выражении					
Районная промышленность	млн руб.	174,7	151,8	59,9	132,3
Промысловая кооперация		1522,8	1173,1	272,0	261,5
Инвалидная кооперация		238,0	208,0	48,6	34,5
Количество ремонтно-починочных мастерских и пунктов бытового обслуживания на конец года	един.	1398	378	342	422
Торговля					
Товарооборот (всего)	млн руб.	11 649	8 615	2056	2433
В т.ч. розничный оборот		10 477	7526	1428	1616
Из них: управление продторгами		4966	3896	820	842
Управление промторгами		1434	1182	279	366
Оборот общественного питания		1172	1089	628	817
Из них Ленглавресторан		889	861	542	598
Школы всеобуча: число школ на конец года	един.	416	144	83	122
Число учащихся в них	тыс. чел.	366,0	62,4	24,7	35,9
Число детских садов на конец года	един.	551	417	269	305
Число мест в них	тыс.	41,5	31,2	21,3	25,0
Детские дома: число детских домов на конец года	един.	47	54	23	30
Число мест в них	тыс.	6518	785	3080	2150

[912] Сведения приведены в полном соответствии с оригиналом документа. ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп.4. Д.94. Л.3.

Окончание приложения 5

Наименование показателей	Единица измерения	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.
Число театров на конец года	един.	17	5	3	3
Число зрителей за год	тыс. чел.	4908	2265	681	1368
Число кинотеатров и киноустановок на конец года	един.	135	28	28	51
Число зрителей за год	млн чел.	44,6	32,7	6,0	11,5
Число больничных коек Горздравотдела	един.	24759	24719	26340	2522
Число мест в яслях	чел.	21428	13661	7710	6860

Приложение 6

Розничный товарооборот г. Ленинграда за 1941, 1942 и 1943 г. (в млн. руб.)[913]

Наименование торговых организаций	1941 год	1942 год	1943 год
1. Розничный товарооборот			
1. Управление Продторгами	3896,4	819,8	842,1
2. Управление Промторгами	1182,4	278,8	365,8
3. Главунивермаг	504,7	61,8	75,5
4. Военторг КБФ	104,3	35,8	45,8
5. Военторг Ленфронта	85,6	31,7	42,5
6. Спецторг	81,7	6,2	9,9
7. Ювелирторг	22,7	5,1	5,6
8. Орсы и прочие организации	1648,1	189,3	229,2
Итого	7525,9	1428,5	1616,4
2. Оборот по общественному питанию			
1. Ленглавресторан	861,4	542,4	597,6
2. Военторг КБФ	24,8	18,0	23,8
3. Военторг Ленфронта	40,1	24,4	35,3
4. Спецторг	18,5	14,7	21,6
5. Управление Продторгами	—	—	2,0
6. Орсы и прочие организации	144,5	28,4	136,2
Итого	1089,3	627,9	816,5
Весь товарооборот	3615,2	2056,4	2432,9

[913] Сведения приведены в полном соответствии с оригиналом документа. ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп.4. Д.94. Л.42.

Местный бюджет г. Ленинграда за 1941, 1942 и 1943 гг. (в тыс. руб.)[914]

Наименование статей	1941 г.	1942 г.	1943 г.
А. Доходы			
1. Местная промышленность	14 757	4737	31 555
2. Промышленность стройматериалов	—	—	1718
3. Лесная промышленность	4796	—	70
4. Сельское хозяйство	932	4411	13 732
5. Торговля	178 431	27 969	143 926
6. Разные местные неналоговые доходы	26 972	48 295	45 358
7. Местные налоги	54 270	37 549	55 242
8. Отчисления от налогов и неналоговых доходов	155 816	215 582	341 488
9. Госналоги, сборы, пошлины, непосредственно зачисляемые в местный бюджет	156 393	12 205	52 591
10. Коммунально-жилищное хозяйство	239 648	128 579	170 365
11. Автомобильный транспорт	27 189	6287	16 742
12. Остатки бюджетных средств на начало года (без фонда жилищного ремонта	30 166	17 578	62 229
Итого	889 370	503 192	935 016
13. Плата за обучение с тарших классах школ и высших учебных заведениях	5066	5	—
14. Прочие доходы	20 404	—	6097
15. Дотации из республиканского бюджета	40 000	168 740	—
Всего доходов	954 840	671 937	941 113
Б. Расходы			
1. Местная промышленность	3098	4759	1924
2. Лесная промышленность	5560	3686	3363
3. Промышленность стройматериалов	7509	3932	3752
4. Сельское хозяйство	1418	644	594
5. Коммунально-жилищное хозяйство	143 264	96 665	178 738
6. Торговля	1841	9045	25
7. Автомобильный транспорт	851	2032	877
8. Радиофикация	1640	830	474
9. Просвещение	283 007	113 740	101 470
10. Зравоохранение	328 629	209 773	230 2342

[914]Сведения приведены в полном соответствии с оригиналом документа. ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп.4. Д.94. Л.53—54.

Окончание приложения 7

Наименование статей	1941 г.	1942 г.	1943 г.
11 Физкультура	932	637	710
12. Социальное обеспечение	25 717	9978	14 392
13. Прочие расходы	32 213	99 703	100 736
14. Управление всех разделов	38 310	26 863	31 782
15. Отчисления в бюджет республики	76 370	—	219 686
16. Всего расходов	950 359	581 287	888 865

Приложение 8

Основные показатели деятельности городского отдела здравоохранения за 1941, 1942 и 1943 гг.[915]

Наименование показателей	Единица измерения	На конец года		
		1941 г.	1942 г.	1943 г.
1. Больничные учреждения				
Количество коек в:				
1. Городских больницах (включая хирургические госпитали	койка	9874	13 335	10 450
2. Клинических больницах	койка	4174	4900	4707
3. Психиатрических больницах	койка	4520	1300	1800
3. Туберкулезных больницах	койка	1330	295	205
4. Детских больницах	койка	3275	4640	2880
5. Родильных домах	койка	1307	736	905
6. Клиниках научных институтов	койка	1239	1134	1575
Итого	койка	24 719	26 340	32 522
В том числе:				
а) психиатрические койки	койка	9874	13 335	10 450
б) инфекционные койки	койка	2295	1490	1920
в) родильные койки	койка	1237	346	645
г) туберкулезные койки	койка	716	190	1310
2. Внебольничные учреждения				
Количествоврачебных должностей в:				
1. Поликлиниках, амбулаториях для взрослых и вендиспансерах	врачебная должность	2394	1537	

[915]Сведения приведены в полном соответствии с оригиналом документа. ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп.4. Д.94. Л.48.

Окончание приложения 8

Наименование показателей	Единица измерения	На конец года		
		1941 г.	1942 г.	1943 г.
2 Врачебных здравпунктах	врачебная должность	181	116	
3. Туберкулезных диспансерах	врачебная должность	164	103	
4 Консультациях (детских и женских)	врачебная должность	526	297	
5. Детских поликлиниках	врачебная должность	523	273	
3. Количество фельдшерских здравпунктов	един.	77	94	97
4. Детские профилактические учреждения				
1. Количество мест в яслах	место	13661	7710	6860
2. Количество коек в домах ребенка	койка	680	270	270
3. Количество врачебных должностей в школьно-санитарной сети	врачебная должность	268	172	
4. Количество молочных кухонь	един.	20	22	22
5. Санитарно-эпидемиологические учреждения				
1. Количество врачебных должностей в госсанинспекции	врачебная должность	194	176	
2. Количество врачебных должностей-эпидимиологов	врачебная должность	90	87	
3. Количество санитарно-бактериологических лабораторий	един.	14	14	20
4. Количество дезинфекционных станций и изоляционно-санитарных пропускников	един.	3	4	3
5. Количество молочно-контрольных станций	един.	5	3	5
6. Количество малярийных станций	един.	1	1	1
7. Количество коревых лабораторий	един.	14	8	10
6. Прочие учреждения				
6. Количество станций Скорой помощи	един.	4	4	4

Приложение 9

Расходы, связанные с эвакуацией и реэвакуацией по хозяйствам исполкома Ленгорсовета (в млн. руб.)[916]

№ п/п	Виды расхода	Расходы по эвакуации	Расходы по реэвакуации	Итого
1	Расходы по переоборудованию зданий, демонтажу, транспортировке и монтажу оборудования на новом месте и другие вынужденные расходы, связанные с эвакуацией и реэвакуацией имущества предприятий, учреждений и организаций	0,9	1,1	2,0
2	Зарплата на период вынужденного простоя в связи с эвакуацией и реэвакуацией, пособия, подъемные и расходы по перевозке рабочих и служащих	2,0	0,6	2,6
3	Расходы по строительству, оборудованию и найму помещений под жилье, служебные и социально-культурные учреждения	0,7	0,2	0,9
4	Потери от падежа скота при эвакуации	0,2	0,1	0,3
5	Расходы по перевозке эвакуированного населения и оказанию других видов помощи при эвакуации	600,0	100,0	700,0
6	Убытки, причиненные предприятиям, учреждениям и организациям в результате размещения на их территории (зданиях), эвакуированных предприятий, учреждений и организаций	0,2	—	0,2
	Всего	604,0	102,0	706,0

Зам. председателя Плановой комиссии Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся Ярошевич (февраль 1944 г.)

[916]Сведения приведены в полном соответствии с оригиналом документа. ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4с. Д. 95. Л.1.

Приложение 10

Основные показатели работы сберегательных касс г. Ленинграда за 1941, 1942 и 1943 гг.[917]

Наименование показателей	Единица измерения	1941 г.	1941 г.	1941 г.
1. Количество действующих сберегательных касс на конец периода	един.	112	50	50
2. Количество вкладчиков	един.	112	50	50
3. Сумма вкладов	млн руб.	710,2	670,8	675,2
В том числе вклады после 23/VI—1941 г.	млн руб.	—	29,7	53,3
а) процентные	млн руб.	—	1,8	5,5
б) выигрышные	млн руб.	16,0	9,3	—
4. Выплачено процентов по вкладам в сберкассы за предыдущий год	млн руб.	475,8	295,8	181,0
5. Размещено госзаймов	млн руб.	7,8	50,8	32,7
В том числе денежно-вещевая лотерея	млн руб.	56,0	16,4	35,5
6. Выплачено доходов по госзаймам				

Приложение 11

Ленинградская областная контора Госбанка. Годовой отчет за 1943 год[918]

Наименование счетов	Остатки на 1 января 1943 г.	Остатки на 1 января 1943 г.
Фонд основных средств	387 895-03	321 672-25
Краткосрочные кредитные и расчетные операции Предприятия:		
НК топливной промышленности (расчетные счета)	664 518-42	493 442-12
НК топливной промышленности (ссудные счета)	1 202 316-99	996 764-42
НК электростанций (расчетные счета)	3 030 003-23	2 489 242-97
НК электростанций (ссудные счета)	20 576 243-21	20 741 376-85

[917]Сведения приведены в полном соответствии с оригиналом документа. ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп.4. Д.94. Л.55.

[918]Сведения приведены в полном соответствии с оригиналом документа. ЦГА СПб. Ф. Р-1289.Оп. 33. Д. 33. Л.4-9.

Продолжение приложения 11

Наименование счетов	Остатки на 1 января 1943 г.	Остатки на 1 января 1943 г.
НК промышленности стройматериалов (расчетные счета)	879 601-16	1 010 207-33
НК промышленности стройматериалов (ссудные счета)	169 272-28	74 007-61
НК тяжелого машиностроения (расчетные счета)	254-59	1064-45
НК пищевой промышленности (расчетные счета)	282 234-02	617 456-95
НК мясной и молочной промышленности (расчетные счета)	1 965 273-84	1 636 776-98
НК мясной и молочной промышленности (ссудные счета)	405 086-29	720 545-68
НК легкой промышленности (расчетные счета)	687 95-62	107-92
НК легкой промышленности (ссудные счета)	60 300	318 800
НК лесной промышленности (расчетные счета)	2 394 650-99	2 194 243-27
НК лесной промышленности (ссудные счета)	1 731 025-66	1 870 200-80
НК целлюлозной и бумажной промышленности (расчетные счета)	166 667-76	150 700-71
НК целлюлозной и бумажной промышленности (ссудные счета)	3 060 900	
НК заготовок (расчетные счета)	127 798	127 538-81
НК путей сообщения (расчетные счета)	159 166-20	586 586-74
НК путей сообщения (ссудные счета)	2 878 405-78	3 652 738-59
НК морского флота (ссудные счета)	530 366-49	3 807 035-41
НК речного флота (расчетные счета)	2 743 293-77	1 467 590-84
НК связи (расчетные счета)	9375 87-12	853 680-19
НК связи (расходные счета по эксплуатации)	623 390-76	55 452-55
НК земледелия (расчетные счета)	310 215-87	334 178-67

Продолжение приложения 11

Наименование счетов	Остатки на 1 января 1943 г.	Остатки на 1 января 1943 г.
НК земледелия (ссудные счета)	750 500	94 300
Колхозы (текущие счета)	25 626-28	
НК совхозов (расчетные счета)	1 033 956-91	
Подсобные хозяйства всех предприятий (расчетные счета)	18 705 064-58	675 2471-81
НК торговли (расчетные счета)	698 764-26	982 083-53
НК торговли (ссудные счета)	15 827 676-74	22 734 149-40
Потребительская кооперация (расчетные счета)	67 755-94	2 233 852-20
Потребительская кооперация (ссудные счета)	4 477 217-88	4 558 116-46
Предприятия госторговли, не входящие в систему НК торговли (расчетные счета)	131 457-54	2 194 243-27
Предприятия госторговли, не входящие в систему НК торговли (ссудные счета)	1 072 635-15	556196-68
НК местной промышленности (расчетные счета)	185 699-56	887 284-39
НК местной промышленности (ссудные счета)	30 900	94 300
Кустарно-промысловая, инвалидная и прочая кооперация (расчетные счета)	919 430-47	1 708 184-69
Кустарно-промысловая, инвалидная и прочая кооперация (ссудные счета)	181 205-16	87 2200
Рыболовецкая кооперация (расчетные счета)	74 177-24	52 833-24
Хозпредприятия НКВД (расчетные счета)	77 486-86	99 488-30
Текущие счета профсоюзных организаций по соцстраху	883-88	549 037-03
Текущие счета профсоюзных организаций	9375 87-12	2804-
Текущие счета общественных организаций	748 549-43	743 374-41
Финансирование капитального ремонта	23 17 590-88	1 753 085-85

Окончание приложения 11

Наименование счетов	Остатки на 1 января 1943 г.	Остатки на 1 января 1943 г.
Расчеты с государственным бюджетом и бюджетными учреждениями	300 381-29	130 924-13
Расчеты с НКФ СССР по покупке драгметаллов	500-50	
Расчеты с кредитными учреждениями (Коммунальные банки	11 000 000	11 000 000
Сельхозбанк по неделимым фондам колхозов	1 387 696-81	1 165 841-35
Сельхозбанк по прочим операциям	1 036 931-65	916 692-29
Итого по расчетам с кредитными учреждениями	13 424 628-46	13 082 533-64
Баланс	2 513 174 963	895 922 809
Баланс (дебет и кредит)	11 582 290 526-29	11 582 290 526-29
Предприятия госторговли, не входящие в систему НК торговли (расчетные счета)	131 457-54	2 194 243-27
Предприятия госторговли, не входящие в систему НК торговли (ссудные счета)	1 072 635-15	556 196-68
НК местной промышленности (расчетные счета)	185 699-56	887 284-39
НК местной промышленности (ссудные счета)	30 900	94 300
Расчеты по капиталовложениям банка (капитальные работы, производимые подрядными организациями, капитальные работы, производимые хозяйственным способом, строительные материалы, приобретения и пр.)	3 533 815 — сумма в дебете, а не сальдо за 1943 г.	
Операционные доходы (дебет и кредит за 1943 г.)	2 065 709-01	2 065 709-01
Операционные расходы	803 151-21	803 151-21
Разные доходы	12 003-46	12 003-46
Административно-управленческие расходы	947 096-69	947 096-69
Прибыли и убытки	2 076 913-14	2 076 913-14

Финансирование социально-культурных мероприятий и расходов по управлению предприятий и учреждений Ленинградской конторой Госбанка в 1942 г. (в руб.)[919]

Наименование сметы ведомств	Наименование распорядителей кредитов	Чистый расход
НК электростанций	Торфопредприятие «Ириновское»	21 700
	Торфопредприятие «Дунай»	4500
	Торфопредприятие «Щеглово»	684
	Итого	26 884
НК рыбной промышленности	Трест «Ленрыба»	2508
НК мясной и молочной промышленности	Управление Ленмолкомбината	2389
	Шушарские авторемонтные мастерские	13 708-70
	Итого	16097-70
НК лесной промышленности	Трест «Севзаплес»	22
НКЗЕМ	Ленинградский колхозный сельскохозяйственный техникум	199 191-89
НК связи	Ленинградское областное управление связи	16 800
НК речного флота	Северо-Западное речное пароходство	2000
НК здравоохранения	Северо-Западный Водздравотдел	11
	Фельдшерская школа Северо-Западного Водздравотдела	182 221-05
Главное управление гидрометеорологической службы при СНК СССР	Институт земного магнетизма	120 851-13
НК электростанций	Ленинградский Торфотрест	62 394-28
НК молочной и мясной промышленности	Союзный трест животноводства	84 500

[919]Сведения приведены в полном соответствии с оригиналом документа. ЦГА СПб. Ф. Р-1289. Оп. 33. Д. 29. Л. 2—3.

Продолжение приложения 12

Наименование сметы ведомств	Наименование распорядителей кредитов	Чистый расход
НК лесной промышленности	Трест «Севзаплес»	253
НК связи	Ленинградское областное управление связи	101 861-44
НК речного флота	Северо-Западное пароходство	30 000
Политуправление НК речного флота	Политуправление Северо-Западного речного пароходства	93 733-19
Политуправление НК речного флота	Политуправление Северо-Западного речного пароходства	78 400
НК здравоохранения	Северо-Западный Водздравотдел	110 002-58
	Физиотерапевтическое объединение Северо-Западного Водздравотдела	511 299-40
	Областное Тубообъединение Северо-Западного Водздравотдела	114 238-37
	Бассейнов. Поликлиника Северо-Западного Водздравотдела	667 758-04
	Турухтан. поликлиника Северо-Западного Водздравотдела	39 314-86
	Линейная санитарно-эпидемиологическая станция Водздравотдела	20 9373-42
	Кожно-венерологический диспансер Северо-Западного Водздравотдела	87 343-07
	Басс. санитарно-эпидемиологическая станция Водздравотдела	34397-33
	Итого	177 3727-07
Прокуратура	Ленинградская областная прокуратура	305 148-78
НК электростанций	Ленинградская областная инспекция Котлонадзора	101 000
НК рыбной промышленности	Северо-Западное Управление рыболовства	78525-23

Продолжение приложения 12

Наименование сметы ведомств	Наименование распорядителей кредитов	Чистый расход
НК лесной промышленности	Ленинградское отделение санслужбы НКРП	15 625-69
НК пищевой промышленности	Ленинградское отделение санслужбы	169 857-63
НК целлюлозной и бумажной промышленности	«Главкарелбумпром»	128 135-04
НК связи	Ленинградское областное управление связи	259 930-16
НК торговли	Уполномоченный Госторгинспекции	51 827-06
НК заготовок	Уполнаркомзаг Ленинградской области	381 727-86
Главное управление лесоохраны и лесоснабжений при СНК СССР	Ленинградское управление лесоохраны и лесоснабжений	53 908-76
Комитет по делам мер и измерительных приборов при СНК СССР	Комитет по делам мер и измерительных приборов	399 651-90
НК здравоохранения	Северо-Западный Водздравотдел	65 405-86
НК финансов	Старший контролер-ревизор контрольно-ревизионного управления	7849-38
Центральное управление народно-хозяйственного учета Госплана	Статистическое управление Ленинградской области	327 898-16
Переселенческого управления при СНК СССР	Уполномоченный Управления по эвакуации населения по Ленобласти	9769-08
Политуправление НК мясной и молочной промышленности	Политсектор союзного треста молочного животноводства	175 851-46
Политуправление НК совхозов	Политсектор ленинградского областного Совхозтреста	110 034-99
	Политсектор Ленгорисполкома	12 685-56
	Политсектор совхоза «Ударник»	12 999-20
	Политсектор совхоза «Восход»	2999-10

Продолжение приложения 12

Наименование сметы ведомств	Наименование распорядителей кредитов	Чистый расход
	Политсектор совхоза «Светлана»	5000
	Политсектор совхоза «Петрорайсовета»	9848-33
	Политсектор совхоза «Красный выборжец»	9936-60
	Политсектор совхоза «Красная Заря»	7773-84
	Политсектор совхоза «Халтуринец»	11 882-42
	Политсектор совхоза «Рабочий»	11995-76
	Итого НК совхозов	195 155-80
Политуправление НК речного флота	Политуправление Северо-Западного речного пароходства	167 081-11
Главное управление трудовых резервов при СНК СССР	Сестрорецкое ремесленное училище	11031-84
	Ораниенбаумская школа ФЗО № 8	53 945-54
	Ораниенбаумское ремесленное училище № 11	112 643-59
	Красногвардейская школа ФЗО № 3	36 089-22
	Итого по группе	5 899 514-90

Приложение 13

Список действовавших сберегательных касс г. Ленинграда на 1 января 1943 г.[920]

Наименование района	№№ сберкасс	Тип сберегательной кассы	Адрес
Василеостровский	1875	ЦСК	В.О., 11 линия, д. 14
	1875/05	I разряд	В.О., 8 линия, д. 49-а
	1875/29	I разряд	В.О., 7 линия, д. 32

[920]Сведения приведены в полном соответствии с оригиналом документа. ЦГА СПб. Ф. Р-9823. Оп. 1. Д. 151. Л. 5.

Продолжение приложения 13

Наименование района	№№ сберкасс	Тип сберегательной кассы	Адрес
Володарский	1876	ЦСК	пр. с. Смоленского, д. 52
	1876/016	I разряд	пр. Обуховской Обороны, д. 105
	1876/074	I разряд	Шлиссельбургский пр., д. 67
Выборгский	1880	ЦСК	Лесной пр., д. 75
	1880/013	I разряд	пр. К. Маркса, д. 47
	1880/061	I разряд	пр. Энгельса, д. 12-б
	1880/062	I разряд	Малая Спасская, д. 18
Дзержинский	2007	ЦСК	ул. Некрасова, д. 20
	2007/20	I разряд	пр. Володарского, д. 35
	2007/0138	I разряд	ул. Чайковского, д. 15
Кировский	1878	ЦСК	ул. Швецова, д. 7
	1878/07	I разряд	пр. Газа, д. 54
Красногвардейский	2004	ЦСК	Ламанский пер., д. 7/5
	2004/04	I разряд	Ламанский пер., д. 7/5 (закрыта)
	2004/063	I разряд	Георгиевская ул., д. 14
	2004/072	I разряд.	Пороховые, ул. Коммуны, д. 31/2
	2004/095	2 разряд	Георгиевская ул., д. 14 (закрыта с 1.1.1943)
	2004/0194	I разряд	Георгиевская ул., д. 14 (закрыта с 1.1.1943)
	2004/0195	I разряд	Георгиевская ул., д. 14 (закрыта с 1.1.1943)
Малая Охта	2004/0195		Георгиевская ул., д. 14 (открыта временно)
Куйбышевский	1991	ЦСК	пр. 25 Октября, д. 3
	1991/015	I разряд	пр. 25 Октября, д. 82
	1991/027	I разряд	ул. Бродского, д. 4
	1991/080	I разряд	пр. 25 Октября, д. 81
Ленинский	2005	ЦСК	7-я Красноармейская, д. 30
	2005/01	I разряд	Международный пр., д. 59
	2005/010	I разряд	Ул. Шкапина, д. 23
	2005/0112	I разряд	пр. Газа, д. 23
Московский	1877	ЦСК	Смоленская ул., д.11

Окончание приложения 13

Наименование района	№№ сберкасс	Тип сберегательной кассы	Адрес
Московский	1877/0117	I разряд	Обводный канал, д. 96, уг. Международного
	1877/047	I разряд	Лиговская ул., д. 138
Октябрьский	1874	ЦСК	ул. 3 июля, д. 55
	1874/08	I разряд	ул. 3 июля, д. 89
	1874/018	I разряд	ул. 3 июля, д. 55
	1874/025	I разряд	ул. Союза Связи, д. 9
	1874/079	I разряд	пл. Чкалова, д. 13
Петроградский	1879	ЦСК	Кировский пр., д. 32 а
	1879/046	I разряд	пр. К. Либкнехта, д. 31/3-е п/о
Приморский	2003	ЦСК	Гатчинская ул., д. 31
	2003/06	I разряд	пр. К. Либкнехта, д. 90
	2003/011	I разряд	пр. К. Либкнехта, д. 90
	2003/048	I разряд	Новодеревенская наб., д. 25
Свердловский	2002	ЦСК	В.О., 16 линия 15/57
	2002/023	I разряд	Гаванская ул., д. 2 б
Смольнинский	1873	ЦСК	Советский пр., д. 38
	1873/019	I разряд	Советский пр., д. 38
	1873/077	I разряд	пр. Восстания, д. 2/87
	1873/0310	I разряд	Смольный
Фрунзенский	2006	ЦСК	Апраксин пер., д.1
	2006/09	I разряд	Загородный пр., д. 30
Колпино	2008	ЦСК	г. Колпино
Кронштадт	1898	ЦСК	г. Кронштадт

Приложение 14

«Совершенно секретно. Объяснительная записка к проекту бюджета на 1 квартал 1942 г. по г. Ленинграду[921]

Бюджет в сумме 94 157 тыс. руб. по доходам и в сумме 191 504 тыс. руб. по расходам, с разрывом 97 347 тыс. руб.

Кроме этого, на расходы I квартала направляются остатки ассигнований по союзному бюджету на 1 января 1942 г. на строительство бомбоубежищ и газоубежищ в сумме

[921]ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 3с. Д.49. Л.3—8.

15 млн руб. и остатки капиталовложений в сумме 4 млн руб., действие которых распоряжением СНК СССР (по справке Ленсовета) продлено на 1942 г.

<...> Необходимость финансирования промышленности из средств местного бюджета объясняется объемом валовой продукции, который принят Ленсоветом на I квартал в неизменных ценах в сумме 18 270 тыс. руб. наличием расходов по консервации предприятий, расходов на госдотации и премии по Ленгорлесу, имеющему задание на заготовку деловой древесины 53 тыс. кубометров и дров 32 тыс. кубометров.

Свободные накопления районной промышленности в 1256 тыс. руб., в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 января, передаются на развитие промышленности.

В финансовый план по жилищному хозяйству включены остатки бюджетных ассигнований из союзного бюджета на 1 января 1942 г. в размере 15 млн руб., с учетом которых в I квартале 1942 г. жилищное хозяйство Ленинграда финансируется из бюджета в сумме 13 485 тыс. руб.

Поступления по арендной плате с жилых помещений по Ленинграду не изымаются в бюджет, а остаются на расходы жилищного хозяйства.

По финансовому плану жилищного хозяйства приняты расходы по ремонту жилого фонда в сумме 12 млн. руб. и на строительство бомбоубежищ, газоубежищ и других мероприятия по противовоздушной обороне в сумме 20530 тыс. руб.

По коммунальному хозяйству и благоустройству, также с учетом остатков бюджетных средств союзного бюджета на 1 января 1942 г., принято финансирование из бюджета в сумме 19 519 тыс. руб., что в основном объясняется:

а) ассигнованием 10 млн. руб. на аварийно-восстановительные работы по Ленинграду по всем отраслям хозяйства в соответствии с разрешением производства этого расхода Совнаркомом СССР;

б) принятием 5 млн руб. на специальные мероприятия по благоустройству города в целях предупреждения эпидемических заболеваний (места захоронения и т.д.)

в) покрытием убытка по трамваю и троллейбусу в сумме 13 350 тыс. руб.

<...> Троллейбус не работает с ноября 1941 г. и не предположен к пуску в I квартале 1942 г. Расходы по его консервации на I квартал составляют 1 млн руб.

План по трамваю исчислен, исходя из того, что трамвай не работает в январе и частично начинает работать в феврале — на 25 % (450 вагонов) и в марте — на 50 % (900 вагонов).

Расходы и доходы по трамваю определены, исходя из следующих расчетов (в млн руб.).

	Расходы в месяц по смете производства в нормальных условиях работы	Принято на январь	Принято на февраль	Принято на март	Всего за квартал
Зарплата	5,6	4,2	4,2	4,2	12,6
Остальные расходы	5,0	1,25	2,5	3,8	7,35
В том числе: амортизация	1,5	0,75	1,3	1,3	3,35
Всего расходов	10,6	5,45	6,7	8,0	20,15
Доходы	16,6	—	2,7	5,1	7,8
Разрыв	—	5,45	4	2,9	12,35

Согласно указаний СНК СССР запрещено увольнять рабочих и служащих в период консервации предприятий Ленинграда. А зарплаты начислять нужно.

В ноябре 1941 г. работникам трамвая выплачена зарплата 4700 тыс. руб. Такую же зарплату запланировали и на январь 1941 г., но ее сократили на 500 тыс. руб., или на 11 %.

По торгам Ленинграда приняты платежи в бюджет в сумме 4690 тыс. руб., что является результатом накоплений по промторгам.

Работа продторгов, несмотря на резкое сокращение товарооборота, запланирована на I квартал без убытка. Издержки обращения к ним приняты в сумме наложений на товары в размере 8,4 % к обороту.

По налогам:

а) доходы от разового сбора не планируются в связи с тем, что в I квартале не предполагается работа рынков.

б) налог со строений и земельная рента исчислены с учетом выбытия строений общественного сектора в связи с военными событиями от 15 до 20 %, а по частному сектору, с учетом предоставления льгот и других обстоятельств, с понижением на 20 % против данных о начисленных суммах за 1941 г.

в) налог с киноустановок принят исходя из валового дохода по трестированной и нетрестированной сети в 5500 тыс. руб. Данные о валовом доходе за декабрь составляют 1183 тыс. руб.

Таким образом, на I квартал запроектировано увеличение валового дохода примерно на 40 % по сравнению с декабрем.

г) налог с нетоварных операций принят в сумме 4800 тыс. руб., примерно на уровне поступления этого дохода за декабрь, которое составило 1680 тыс. руб.

д) отчисления от городского культсбора и подоходного налога с населения без военной надбавки приняты на уровне ожидаемого исполнения IV квартала.

е) поступления по займу 3 Пятилетки (выпуск 4 года) приняты с ростом против ожидаемого исполнения IV квартала на 4291 тыс. руб., с учетом перекрытия в I квартале задолженности предприятий по взносу отчислений от займа.

ж) поступления от подоходного налога с кооперации в I квартале не предусматриваются в связи с производством перерасчета по годовым отчетам за 1941 г. По предварительным данным перерасчеты приведут к необходимости возврата переполученной суммы подоходного налога с кооперации в сумме 16 034 тыс. руб., которые не приняты в проекте бюджета на I квартал до окончательного установления этой суммы разрыва после рассмотрения отчетов кооперативных организаций.

з) поступления от платы за обучение не предусматриваются в связи со специальным распоряжением СНК СССР об освобождении учащихся Ленинграда от внесения платы за обучение.

и) остатки бюджетных средств на 1 января приняты в сумме 6700 тыс. руб.

к) плата с родителей за эвакуированных за пределы г. Ленинграда детей предусмотрена в размере 11 345 тыс. руб. по следующему расчету:

Наименование учреждений	Контингент по финплану	Годовая норма по финплану	Сумма расходов в год по финплану	30% средств с родителей в год	То же в квартал	Примечание
Детские сады	28 000	2555	71 540	21 462	5365	22% с родителей
Школьные интернаты	28 000	2555	71 540	21 462	5365	
Детские ясли	4143	2700	11 186	2460	615	
Всего			154 266	45 384	11 345	

Необходимость включения этой суммы в доходы вызвана тем обстоятельством, что по проекту бюджета на 1942 г. по АССР, краям и областям РСФСР, куда эвакуированы дети из Ленинграда, расходы на содержание детей приняты с учетом внесения родительских средств. Эта сумма с родителей не может быть собрана на месте эвакуации детей.

Таким образом, если освободить от платы родителей за эвакуированных детей из Ленинграда, то необходимо одновременно увеличить на эту сумму расходы бюджета РСФСР на 1942 г.

Расходы по проекту бюджета на I квартал приняты в сумме 191504 тыс. руб., что составляет к плану 1941 г. 22,2 %, а к ожидаемому исполнению за IV квартал 122,3 %.

Расходы на народное хозяйство приняты в сумме 45 837 тыс. руб. или 23,8 % к уточненному плану 1941 г. и 140,8 % к ожидаемому исполнению за IV квартал.

Рост расходов по народному хозяйству по сравнению с ожидаемым исполнением за IV квартал объяснен выше при характеристике доходной части проекта бюджета.

Расходы на просвещение всех ведомств приняты на I квартал в сумме 36 119 тыс. руб. или 15,6 % к бюджету 1941 г. и 95,1 % к ожидаемому исполнению за IV квартал.

Принятый план по просвещению обеспечивает финансирование следующих мероприятий:

— содержание 14 360 детей в детсадах Наркомпроса и расширении сети детских садов в I квартале на 2000 мест.

Норма расходов принята в размере 440 руб. на квартал с отнесением 15 % за счет средств родителей;

— финансирование школ всеобуча принято на уровне фактических расходов III квартала 1941 г.

Контингент учащихся в школах 7—10 классов и занимающихся внешкольным порядком составляет по данным Ленсовета 29 502 ученика первых и 46 950 учеников вторых;

— содержание детдомов на 2980 воспитанников и принято расширение в I квартале на 3000 воспитанников.

Норма расходов принята в 737 руб. на воспитанника в квартал и на оборудование новых мест по 1 тыс. руб. на воспитанника;

— содержание патронируемых детей в 3106 по 215 руб. на одного;

— дотацию функционирующим в Ленинграде театрам: имени Ленсовета, им. Комсомола, Музкомедии и детским театрам;

— содержание 6 научных мединститутов с 1399 койками при них и расходы по содержанию 14 школ по подготовке среднего персонала с переходящим контингентом в 2820 человек учащихся.

Расходы на здравоохранение приняты на I квартал в сумме 83 475 тыс. руб., что составляет 24,1 % к уточненному бюджету на 1941 г. и 126 % к ожидаемому исполнению за IV квартал.

Повышение расходов на здравоохранение против ожидаемого исполнения за IV квартал в основном объясняется невыполнением расходов по питанию. Значительный удельный вес расходов на здравоохранение по сравнению с учтенным бюджетом на 1941 г. объясняется принятием на бюджет Ленинграда финансирования хирургических стационаров на 11 945 коек для обслуживания населения пострадавшего в связи с военной обстановкой Ленинграда, а также организацией коек в количестве 2924 для лечения дистрофиков.

Кроме того дополнительно развернуты койки в Домах ребенка на 1275 коек.

Остальная сеть учреждений здравоохранения, принятая к финансированию на I квартал 1942 г., ниже сети существовавшей в 1941 г.

Прочие расходы в сумме 11584 тыс. руб. из них 400 тыс. руб. на расходы по Осводу и 11 184 тыс. руб. на особые расходы.

По особым расходам проведены следующие мероприятия:

а) Содержание общепунктовых мероприятий по ПВО в размере 9337 тыс. руб.

Из них:

Содержание штабов — 756 тыс. руб.

Перевод на казарменное положение формирований МПВО в количестве 16 149 чел. — 5329 тыс. руб. (приняты расходы на питание по 3 руб. на человека в день и 20 руб. на прочие расходы в месяц на человека).

Приобретение специмущества по ПВО для городских и районных штабов — 1000 тыс. руб.

б) Хозобслуживание городских и районных военкоматов в сумме 35 тыс. руб. и организаций Осоавиахима 30 тыс. руб.

в) Содержание комсомольского взвода и комсомольского пожарного полка в сумме 336 тыс. руб.

По пожарному полку при личном составе в 2100 чел. предусмотрены расходы на питание и хозобслуживание.

г) Особые расходы по содержанию Смольного и др. — 916 тыс. руб.

д) Расходы по содержанию Центрального эвакопункта — 430 тыс. руб.

Народный комиссар финансов РСФСР А. Посконов
Начальник военного отдела НКФ РСФСР А. Шитов».

Приложение 15

«Секретно. Перечень разногласий с Наркомфином РСФСР по бюджету гор. Ленинграда на I квартал 1942 года[922]

	Проект Ленинграда	Принято НК Фином	Сумма разногласий	Сущность разногласий
1.Жилищное хозяйство Капитальный ремонт и вложения в основные и оборотные средства	18 965	12 000	6965	Проект НКФ предусматривает изъятие из жилищной системы 6985 тыс. руб. на общебюджетные нужды. Домовое хозяйство Ленинграда заморожено, промышленность стройматериалов жилсистемы лишилась значительной части своих предприятий, а строительно-ремонтные конторы — без механизации. Производство самых неотложных ремонтов, связанных с частичной ликвидацией последствий воздушных нападений и артобстрелов, а также ремонт систем отопления, водопровода, канализации, механизация работ и восстановление промышленности стройматериалов требует вложений значительно превышающих собственные средства жилищной системы. Поэтому Исполком Ленгорсовета считает недопустимым какие бы-то ни было изъятия средств жилсистемы в местный бюджет.
2.Коммунальное хозяйство а) Операционные расходы	4550	2500	2050	Годовые ассигнования на 1941 г. составляли 22370 тыс.руб. Удельный вес этих расходов в I квартале равняется 30 %, т.е. 6650 тыс. руб.; учитывая, что ряд расходов городского благоустройства уменьшился (за счет оккупированных городов Пушкин и Петергоф) испрашивается только 4550 тыс. руб.

[922]ЦГА СПб. Ф. Р-7384.Оп. 3с. Д.49. Л. 9—10.

Продолжение приложения 15

	Проект Ленинграда	Принято НК Фином	Сумма разногласий	Сущность разногласий
по благоустройству города				Дальнейшее сокращение расходов, учитывая, что за время блокады городское благоустройство значительно отстало от нормальной эксплуатации — следует признать неприемлемым. Исполком Ленгорсовета ставит своей задачей к весне т/года упорядочить благоустройство города, приблизив его состояние к более или менее нормальному уровню.
б) Санитарная обработка города и перезахоронение трупов. Мобилизация внутренних ресурсов	—	2500	2500	Сумму ассигнований на мероприятия по санитарной обработке города и перезахоронению трупов НКФ принял на уровне испрашиваемом Исполкомом Ленгорсовета — 5 млн руб., но в счет покрытия затрат включил мобилизацию внутренних ресурсов — 2,5 млн руб., в виде использования на этих работах людей в порядке трудовой повинности. Исполком Ленгорсовета, не отрицая возможности частичного использования рабсил в порядке трудповинности, считает, что в виду специфичности работ, одновременно возникнут и новые расходы по использованию трудповинности — казарменное размещение рабочих, питание и обработка рабочих в санпропускниках. Придавая огромнейшее значение указанному мероприятию в условиях Ленинграда, Исполком Ленгорсовета просит не уменьшать размера затрат на эту цель с 5 до 2,5 млн руб.
3. Денежное участие родителей по содержанию эвакуированных детей	4000	11 345	11 345	Отсутствие нормальной связи Ленинграда со страной, частичная эвакуация родителей из Ленинграда и внутри его, учет и взимание платы с родителей поставлены в очень тяжелые условия. При более благоприятных условиях внутригородской связи, в течение IV квартала взыскано 1800 тыс. руб. Учитывая приведенные мотивы, а также крайне тяжелое положение, в котором находятся оставленные в Ленинграде родители, Исполком Ленгорсовета просит освободить родителей в I квартале с./г. от платы за содержание эвакуированных детей.
4. Возврат подоходного	19 272	—	19 272	Согласно закона о подоходном налоге на основании годовых отчетов производится перерасчет налога в соответствии с фактической рентабельностью за истекший год. В связи

Продолжение приложения 15

	Проект Ленинграда	Принято НК Фином	Сумма разногласий	Сущность разногласий
налога с промкооперации				с сокращением производства и изменением ассортимента изделий (переход на военное производство) прибыль 3 и 4 кварталов по артелям промкооперации резко снизилась, а в ряде случаев новые виды продукции стали давать убыток. Перебор налога по предварительным данным составил 19272 тыс.руб. Таким образом, оказалось, что в указанной сумме изъята не часть прибыли в виде подоходного налога, а оборотные средства артелей. Учитывая стоящие перед промкооперацией задачи по выпуску военной продукции и восстановлению производства ширпотреба, изъятые оборотные средства следует вернуть в I квартале т/г., т.к. иначе это приведет не к развитию, а к сокращению производства.
5. Просвещение. Школы Всеобуча	19806	13875	5921	Расходы по школам всеобуча в I квартале 1941 г. составили около 32 млн. руб., а во II квартале 1941 г. около 4[?] млн. руб. Исполком Ленгорсовета, резко сократив расход, планирует затраты на школы всеобуча в I кв. 1942 г. 19806 тыс. руб., что предусматривает фактическую зарплату педагогов, нормальную работу 103 школ 7—10 классов, расходы по консервации 350 школ 1—6 классов и на внешкольную работу среди учащихся 1—6-х классов. НКФ РСФСР принимает расходы по школам всеобуча по фактическим расходам 3 квартала 1941 г. в сумме 13875 тыс. руб. Расходы III квартала не могут определять затраты по школам всеобуча по следующим причинам: 1. В 3 квартале (в т.ч. и в сентябре) не работали совершенно все школы всеобуча, что значительно снизило расходы, особенно с началом войны. 2.В расходах 3 квартала не значится выплаченная отпускная зарплата педагогов 1—4-х классов в сумме 5 млн. руб., которая выплачена в июне, т.е. вошла в расходы II квартала. Исполком Ленгорсовета просит увеличить ассигнования по школам всеобуча до планируемый им суммы, т.е. до 19806 тыс. руб.
Всего разногласий			48053 тыс. руб.	

Список предприятий союзной и республиканской промышленности, имеющих задолженность по зарплате на 1-е февраля 1942 г. из-за отсутствия средств на расчетных счетах[923]

Наркомат	Наименование организации	Задолженность по зарплатам на 1 февраля	Остаток на расчетном счете (тыс. руб.)	Сумма, необходимая на покрытие разрыва (тыс. руб.)
НК резиновой промышленности	Асбестовый зав.	188	—	188
	Галошный зав.	2400	800	1600
	Промтехника	4500	500	4000
	Шинный зав.	480	230	250
	Механический зав.	1300	8	1292
	Регенераторный	200	—	200
	Итого	9068	1538	7530
НК минометного вооружения	Завод Госматр	220	124	96
	Завод «Вперед»	330	9	321
	Красная Вагранка	270	18	252
	Знамя труда	171	2	169
	Трикотажных машин	100	14	86
	Вулкан	695	—	685
	Завод К. Маркса	1800	—	1800
	Завод Лепсе	760	—	760
	Завод Энгельса	1600	740	860
	Итого	5946	907	5039
НК среднего машиностроения	Карбюраторный	190	74	116
	Завод револ. станк.	206	20	186
	Завод Ильич	443	71	372
	Завод им. Воскова	2100	100	2000
	Завод «Центролит»	635	235	400
	Кировский завод	41500	—	4150
	Итого	7534	426	7108
НК автотранспорта РСФСР	Завод АГЭ	145	—	145
НК электростанций	1-я ГЭС	220	40	180

[923]Сведения приведены в полном соответствии с оригиналом документа. ЦГА СПб. Ф. Р-7384.Оп. 3с. Д.49. Л. 30—32.

Продолжение приложения 16

Наркомат	Наименование организации	Задолженность по зарплатам на 1 февраля	Остаток на расчетном счете (тыс. руб.)	Сумма, необходимая на покрытие разрыва (тыс. руб.)
НК тяжмаш	Оп. зав. при ЦКПП	50	5	45
	Красный Металлист	200	—	200
	Итого	250	5	245
НК химпром	Невхимзавод	163	—	163
	Завод «Республика»	116	—	116
	«Красный химик»	600	—	600
	Итого	879	—	879
НК электромаш	Зав. «Пролетарий»	557	—	557
	Зав. «Севкабель»	1085	860	225
	Электроаппарат	290	—	290
	Итого	1932	860	1072
НК речфлота	Зав. «Юный Водник»	2000	28	172
НК бумпром	Ф-ка Горького	255	10	234
НК лес СССР	Фан. зав. Аврова	245	14	231
	Лесобиржа № 1	24	16	8
	Итого	269	30	239
НК пищепром РСФСР	Мармеладная ф-ка	207	11	196
	Дрожжевой завод	76	—	76
	Автобаза пищепрома	196	—	196
	Итого	479	11	468
НК мясной и молочной промышленности СССР	1-й Ленмолзавод	94	2	92
НК легпром	«Пролетарская Победа» № 1	930	44	886
	Зав. «Комсомолец»	470	1	46
	«Пролетарская Победа» № 2	971	77	894
	Скороход	1450	262	1188
	«Красный Швейник»	377	183	194
	Союзутиль	140	15	125
	Веретено	900	300	600
	Дамского и детского платья	800	170	630

Продолжение приложения 16

Наркомат	Наименование организации	Задолженность по зарплатам на 1 февраля	Остаток на расчетном счете (тыс. руб.)	Сумма, необходимая на покрытие разрыва (тыс. руб.)
НК легпром	Ф-ка Самойловой	550	—	550
	«Красный Парус»	350	—	350
	Комсомолка	250	25	225
	Кожзавод «Марксист»	1150	845	305
	Оп. химзавод	50	4	46
	Итого	7975	1926	6039
НК текстильпром	Комб. Анисимова	1045	—	1045
	Комб. Ногина	684	75	605
	Ф-ка Гигровата	208	—	208
	Ф-ка «Равенство»	900	30	870
	Ф-ка «1 мая»	422	122	300
	«Красная Нить»	438	12	426
	Ф-ка Октябрьская	263	75	188
	«Красный маяк»	520	293	227
	Комб. им. Кирова	6800	—	6800
	Сырьевая база Главленхлоппрома	80	3	77
	Ф-ка Возрождения	1450	3	1447
	Ф-ка Пятилетка	1260	6	1254
	Ф-ка Нева	507	160	347
	Ф-ка «Волокно»	220	6	214
	Комб. им. Тельмана	2140	40	2100
	Итого	16 937	825	16 112
НК нефть	Зав. Шаумяна	30	1	29
НК строительных материалов	Чугунно-литейный завод	150	8	142
	Слюдяная ф-ка	23	2	21
	Мелоплавильный завод	145	4	141
	Завод Ломоносова	99	—	99
	Итого	417	14	403
НК прочего строительства	Монетный двор	400	90	310
	1-я художественная литография	235	—	235

Окончание приложения 16

Наркомат	Наименование организации	Задолженность по зарплатам на 1 февраля	Остаток на расчетном счете (тыс. руб.)	Сумма, необходимая на покрытие разрыва (тыс. руб.)
НК прочего строительства	Типогр. Лоханова	124	4	120
	Прот. техникум	17	—	17
	Итого	776	94	682
НК местпром	Швейная ф-ка « 2	89	—	89
	Щеточная ф-ка	25	—	25
	Ф-ка «Светоч»	95	1	94
	«Новый строитель»	26	10	16
	Завод сев. пресс	1740	240	1500
	Ф-ка Радиоизделий	32	17	15
	Ф-ка Фотобумага	76	1	75
	Завод «Союз»	376	—	376
	Завод «Электромет»	41	8	33
	Итого	2500	276	2224
Управление по делам искусств при СНК СССР	Театрально-зрелищные предприятия			400
	Всего	56 446	7102	49 744

Приложение 17

Список предприятий оборонной промышленности, имеющих задолженность по зарплате на 1 февраля 1942 г. из-за отсутствия средств на расчетных счетах[924]

№ п/п	Наименование предприятий	Задолженность по зарплатам на 1 февраля 1942 г. (тыс. руб.)	Остаток расчетных счетов на 9 февраля (тыс. руб.)	Не перекрываемый разрыв (тыс. руб.)
Наркомат судостроительной промышленности				
1	З-д № 189	13 692	8982	4710
2	З-д № 209	3875,8	1364	2511,5
3	З-д № 370	2106,0	259	1847,0
4	З-д № 103	2860,3	413	2447,3

[924]Сведения приведены в полном соответствии с оригиналом документа. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 3с. Д.49. Л. 33—34.

Продолжение приложения 17

№ п/п	Наименование предприятий	Задолженность по зарплатам на 1 февраля 1942 г. (тыс. руб.)	Остаток расчетных счетов на 9 февраля (тыс. руб.)	Не перекрываемый разрыв (тыс. руб.)
5	З-д № 212	4265,6	23	4242,6
6	К-ра механ. треста 16	187,1	64	123,1
7	З-д Кризо	253,8	12	241,8
8	Древлесокомбинат	152,5	32,5	120,0
9	З-д № 190	8000,0	5825	2175,0
10	З-д № 196	3153,0	2154	999,0
11	ЦКБ № 52	95,6	2,8	92,8
12	ЦКБ № 19	427,4	84,8	342,6
Итого по наркомату 19 853 тыс. руб.				
		Наркомат вооружения		
13	З-д № 371	8908,5	522,0	8386,5
14	З-д № 364	560	160,3	400,0
15	З-д № 7	10 114,8	537,8	9577,0
16	З-д № 349	8000,0	2316,0	5684,0
Итого по наркомату 24 047,5 тыс. руб.				
		Наркомат боеприпасов		
17	З-д № 5	2964,0	21	2943
18	З-д № 4	3200,0	16	8184
Итого по наркомату 11 127 тыс. руб.				
		Наркомат авиационной промышленности		
19	З-д № 376	1758,8	619	1139,8
20	З-д № 218	2834,4	1386	1448,4
21	З-д № 224	1124,0	325	799,0
22	З-д № 162	560,0	172	388,0
Итого по наркомату 3775,2 тыс. руб.				
		Наркомат электропромышленности		
23	З-д № 223	691,5	97	594,5
24	З-д «Радист»	676,4	96	580,4
25	З-д № 211	6634,0	877	5757,0
26	ВИЭП	323,2	190,5	132,7
27	НИИ № 34	411,6	175,9	235,7
28	НИИ № 9	1207,0	398,2	808,8
Итого по наркомату 8109,1 тыс. руб.				

Продолжение приложения 17

№ п/п	Наименование предприятий	Задолженность по зарплатам на 1 февраля 1942 г. (тыс. руб.)	Остаток расчетных счетов на 9 февраля (тыс. руб.)	Не перекрываемый разрыв (тыс. руб.)
Наркомат резиновой промышленности				
29	З-д № 523	517,8	0,6	517,2
Наркомат химической промышленности				
30	Ф-ка № 29	640,0	467,6	172,4
Система ЛОВСУ				
31	Парк механизации	57,0	—	57,0
32	Произ. маст. ЛОВСУ	172,8	98	74,8
Итого по системе 131,8 тыс. руб.				
Наркомат танкопрома				
33	З-д № 174	3000	671	2329
Итого по всем наркоматам оборонной промышленности 67 733,2 тыс. руб.				

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие научного редактора.
Новое слово о военном Ленинграде 3
Введение 5
Глава 1. **Историография экономики блокады** 15
Глава 2. **Источники о блокадной экономике** 42
Глава 3. **Экономика Ленинграда накануне блокады (июнь—август 1941 года)** 63
Глава 4. **Экономика города в условиях полной блокады (сентябрь 1941—январь 1943 года)** 110
Глава 5. **Экономика Ленинграда в период подготовки к полному снятию блокады (январь 1943—январь 1944 года)** 165
Глава 6. **Перестройка экономики послеблокадного Ленинграда на завершающем этапе войны (январь 1944—май 1945 года)** 207
Глава 7. **Экономический вклад Ленинграда в Победу СССР над фашизмом** 241
Заключение 253
Источники и литература 261
Приложения 285

Анастасия Валерьевна Зотова

ЭКОНОМИКА БЛОКАДЫ

Научный редактор С.Н. Полторак

ООО «Издательский Центр «ОСТРОВ»
E-mail: zitadel@bk.ru

Редактор: Л.И. Амирханов, корректор: Н.Н. Никифорова,
компьютерная верстка и подготовка иллюстраций: М.А. Богданов

Формат 70 × 100/16. Бумага офсетная. Гарнитуры Baltica, HeliosCondLight, Pragmatica. Печать офсетная. Печ. л. 20. Усл.-печ. л. 25,93. Тираж 500 экз. Заказ № 3885
Отпечатано в Первой Академической типографии «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия ВО д.12

1-1417788

Анастасия Валерьевна Зотова — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, выпускающий редактор журнала для ученых «Клио», победитель 14 научных, инновационных и учебно-методических конкурсов, автор 150 научных публикаций.

Изучает экономические аспекты истории Ленинграда в период Великой Отечественной войны. Провела большую исследовательскую работу в центральных и местных архивах России и Германии (Берлин, Фрайбург). Автор около 80 научных публикаций, посвященных истории народного хозяйства Ленинграда и Советского Союза в 1941—1945 годах.

За проведенную исследовательскую работу в 2013 и 2014 годах была удостоена грантов Правительства Санкт-Петербурга, а в 2015 году — гранта Президента РФ по теме «Вклад Ленинграда в достижение Победы в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.)» (№ МК-6540.2015.6).

В 2015 году А.В. Зотова стала лауреатом премии Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся научные результаты в области науки и техники в номинации «Гуманитарные и общественные науки» (премия им. Е.Р. Дашковой).

Анастасия Валерьевна — соавтор 12-томного фундаментального издания «Великая Отечественная война 1941—1945 годов», ставшего победителем Национального конкурса «Книга года» в 2015 году.

Признана лучшим преподавателем 2014—2015 учебного года Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича.

А.В Зотова по результатам Всероссийского конкурса инновационных проектов вошла в ТОП-100 молодых инновационных лидеров России.

РНБ Русский фонд
2016-7
1534

ОСТРОВ

9 785945 001022